РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904-1905 гг.

ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМЪ ДАННЫМЪ ТРУДА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ и ДРУГИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

А. СВѢЧИНА

Генер. Штаба Подполковника.

Очеркъ портъ-артурской операціи **Ю. Д. Романовскаго**

Генер. Штаба Подполковника.

ИЗДАНІЕ
ОФИЦЕРСКОЙ СТРѢЛКОВОЙ
ШКОЛЫ.

ОРАНІЕНБАУМЪ.
1910.

Русско-Японская война.

1904—1905 года.

ГЛАВА I.

Причины войны.

Положеніе на Дальнемъ Востокѣ. — Японо-Китайская война 1894 — 1895 г.г.— Симоносекскій договоръ.—Занятіе Портъ-Артура.—Китайская смута.—Маньчжурскій и Корейскій вопросы. — Объявленіе войны.

Съ XVI-го вѣка началось безостановочное движеніе русскихъ людей на востокъ. Въ 1860 году, получивъ по Пекинскому договору весь Южно-Уссурійскій край, мы оказались въ ближайшемъ соприкосновеніи съ Китаемъ, Японіей и Кореей.

Тихоокеанское побережье, посѣщавшееся ранѣе лишь рѣдкими судами европейцевъ, постепенно стало получать огромное міровое значеніе.

Открылись новые богатые рынки, началось проложеніе желѣзныхъ дорогъ, въ мѣстныхъ войскахъ появились европейскіе инструкторы и усовершенствованное огнестрѣльное оружіе. Для защиты своихъ многочисленныхъ интересовъ европейскія державы и Соединенные Штаты Сѣверной Америки усилили свои эскадры.

Присоединеніе далекой окраины не потребовало отъ насъ значительнаго военнаго направленія, но при новыхъ условіяхъ Россія не могла оставаться въ прежнемъ безпечномъ положеніи.

Совершившееся къ концу восьмидесятыхъ годовъ обновленіе Японіи, въ которомъ страстное стремленіе усвоить завоеванія европейской культуры сочеталось съ сильнымъ развитіемъ идей національнизма, толкнуло молодую имперію на путь самой активной политики. Давно уже Японія стремилась утвердить свое вліяніе въ Кореѣ, чтобы открыть въ

Черт. № 1.

нее выходъ избытку своего населенія. Приступъ Россіи въ 1891 году къ постройкѣ Великаго Сибирскаго пути заставилъ японцевъ поторопиться съ рѣшеніемъ, пока русскій паровозъ не задымилъ у корейской границы.

Корея находилась въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Китаю, который не могъ уступить ее безъ борьбы. Но тогда какъ Японія тщательно готовилась къ предстоящему столкновенію, и еще до объявленія войны мобилизовала половину арміи (3 дивизіи изъ 7) и весь флотъ, Китай ограничился сборомъ, за счетъ отдѣльныхъ провинцій, 60.000 недостаточно обученныхъ солдатъ. (черт. 1.)

Военныя дѣйствія начались въ іюлѣ 1894 года. Японскій флотъ утопилъ у береговъ Кореи китайскій транспортъ съ войсками, отогналъ китайскія военныя суда и прикрылъ высадку южнѣе Чемульпо бригады пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей, которая разсѣяла въ 2 переходахъ къ югу отъ Сеула китайскій авангардъ. Затѣмъ двѣ другія бригады были высажены у Чемульпо и Гензана, и японцы предприняли наступленіе къ Пеньяну, гдѣ на крѣпкой позиціи сосредоточивались китайцы. Успѣхъ достался этой первой японской арміи *Ямагаты*, послѣ упорнаго трехдневнаго боя. Въ серединѣ сентября близъ устья Ялу столкнулись оба флота. По силѣ своихъ судовъ китайцы превосходили японцевъ, и послѣднимъ не удалось нанести рѣшительное пораженіе китайской эскадрѣ. Но уцѣлѣвшія китайскія суда укрылись подъ защиту батарей — сперва Портъ-Артура, затѣмъ Вейхайвея, гдѣ и погибли, не рѣшаясь болѣе на активныя дѣйствія.

Въ октябрѣ I-я армія Ямагаты, усиленная до 2 дивизій, форсируетъ у Тюренчена рѣку Ялу и продвигается къ Фынъхуанчену, гдѣ задерживается для устройства тыла. Близъ Бидзыво высаживается II-я армія *Ойямы*, силой въ $1^1/_2$ дивизіи, и направляется черезъ Цзиньчжоускій перешеекъ къ Портъ-Артуру. 8-го ноября 42 осадныхъ орудія открываютъ огонь по неустроенной крѣпости, флотъ демонстрируетъ противъ береговыхъ батарей, пѣхота наступаетъ; первый фортъ сдался уже черезъ часъ, а къ утру 9-го ноября въ рукахъ японцевъ оказались всѣ 22 укрѣпленія.

Въ январѣ армія Ойямы перевозится моремъ на восточный берегъ Шантунгскаго полуострова, высаживается въ

3-хъ переходахъ отъ Вейхайвея, направляется къ этому послѣднему убѣжищу китайскаго флота и почти безъ сопротивленія овладѣваетъ сухопутными укрѣпленіями и городомъ. 9 дней продолжается пассивное сопротивленіе китайской эскадры въ захваченной японцами гавани, послѣ чего она капитулируетъ.

На Маньчжурскомъ театрѣ I японская армія протянулась еще въ концѣ 1904 года головными частями до Хайчена, и въ этомъ растянутомъ положеніи зазимовала. Въ февралѣ китайцы атакуютъ японцевъ у Хайчена; японцы сами переходятъ въ наступленіе, отбрасываютъ противника на Ляоянъ и захватываютъ Нью-чжуань.

Рядъ неудачъ сломилъ упорство Китая, и онъ вступилъ въ переговоры о мирѣ. По договору, заключенному 5-го апрѣля 1905 года въ Симоносеки, Китай отказывался отъ всякихъ правъ на Корею, уступалъ Японіи острова Формозу и Пескадорскіе, часть Ляодуна, и уплачивалъ военное вознагражденіе.

Нашъ военный агентъ, полковникъ Вогакъ, высказывалъ о японской арміи самое лестное мнѣніе. „Атака Пеньян„ской позиціи была выполнена съ образцовымъ мужествомъ, „преодолѣвшимъ всѣ естественныя трудности и огонь китай„цевъ. Войска выказали умѣнье толково маневрировать при „весьма трудныхъ условіяхъ. Контръ-атаки встрѣчались даже „мелкими частями съ безукоризненной выдержкой и стойко„стью... Даже бригада генерала Ошима..., попавшая подъ „сильнѣйшій перекрестный огонь, отошла на должную по„зицію въ полномъ порядкѣ, потерявъ 100% офицеровъ и „нижнихъ чиновъ въ передовыхъ ротахъ... Совершенство „военной организаціи Японіи и ея 200 тысячной арміи, при „томъ не только въ оборонительномъ, но и въ наступатель„номъ смыслѣ, отличное знаніе своего противника — вотъ двѣ „серьезныя данныя, на которыхъ я базирую свое мнѣніе, что „Японія является для насъ сосѣдомъ, съ которымъ придется „очень серьезно считаться“.

Взамѣнъ безсильной Кореи и безпомощнаго Китая Россіи

невыгодно было пріобрѣтать новаго сухопутнаго сосѣда, доказавшаго уже свою несомнѣнную энергію. Ввиду этого *Симоносекскій договоръ* былъ встрѣченъ протестомъ Россіи, къ которой примкнули Германія и Франція. Протестъ былъ поддержанъ усиленіемъ эскадръ и объявленіемъ мобилизаціи въ Приамурскомъ военномъ округѣ.

Послѣ ряда колебаній Японія отказалась отъ Ляодуна и за извѣстную доплату къ военному вознагражденію передала его Китаю. Россія, при содѣйствіи Франціи, успѣла реализовать для Китая заемъ въ 150 милліоновъ руб., сумму, необходимую для уплаты Японіи первой части военнаго вознагражденія,—и приняла на себя дополнительную гарантію этого займа. Тщетно, возставая противъ уплаты военнаго вознагражденія, китайскій посланникъ въ Петербургѣ писалъ, что „обогащеніе страны, которая уже теперь угрожаетъ другимъ своею силой и могуществомъ,—поведетъ къ нарушенію на Дальнемъ Востокѣ существующаго равновѣсія".

Слабость, обнаруженная Китаемъ въ борьбѣ съ Японіей, повела къ тому, что европейскія державы не замедлили добиться отъ него различныхъ льготъ и расширить свое вліяніе. Германія заняла на Шантунгскомъ полуостровѣ гавань Кіао-чоу, Англія—Вейхайвей. Стеченіе обстоятельствъ благопріятствовало и рѣшенію двухъ важныхъ для Россіи вопросовъ: *о спрямленіи Сибирскаго пути и о пріобрѣтеніи незамерзающей гавани.*

Направленіе Сибирскаго пути по нашимъ предѣламъ являлось кружнымъ, причемъ приходилось столкнуться со многими техническими затрудненіями вслѣдствіе гористой мѣстности. Въ 1896 году переговоры съ Китаемъ о направленіи Сибирскаго пути во Владивостокъ прямымъ путемъ по Маньчжуріи увѣнчались успѣхомъ. Дорога должна была строиться Русско-Китайскимъ банкомъ, и черезъ 80 лѣтъ безвозмездно перейти къ китайскому правительству.

Наша Тихоокеанская эскадра могла опираться только на одну русскую гавань — Владивостокъ, къ укрѣпленію

которой было приступлено уже въ 80-хъ годахъ. Однако, Владивостокъ имѣлъ существенные недостатки, такъ какъ замерзалъ на три мѣсяца и лежалъ на берегу моря, лучшими выходами изъ котораго владѣли японцы. Въ 1898 году Россіи удалось добиться согласія Китая на уступку въ арендное пользованіе на 25 лѣтъ южной оконечности Ляодуна — Квантунской области, съ Портъ-Артуромъ и Таліенваномъ— двумя лучшими гаванями Маньчжуріи, и права соединить эти гавани желѣзнодорожной вѣткой съ Маньчжурской магистралью.

Занятіе Россіей Портъ-Артура глубоко задѣло самолюбіе японцевъ, которые три года передъ тѣмъ, подъ давленіемъ Россіи, должны были лишиться въ лицѣ этого порта главнѣйшаго результата побѣдоносной войны съ Китаемъ.

Постоянное вмѣшательство европейскихъ державъ въ китайскія дѣла, захватъ ими китайскихъ земель и широкая дѣятельность миссіонеровъ, возбуждавшая непріязнь мѣстнаго населенія—все это должно было вызвать *взрывъ противодѣйствія вторженію въ Китай иноземцевъ*. Иниціативу дѣйствій захватила тайная организація, прозванная европейцами Обществомъ Большихъ Кулаковъ. Въ 1900 году начались повсемѣстныя нападенія на европейцевъ; иностранныя посольства въ Пекинѣ были осаждены. Въ Маньчжуріи на русскихъ людей и строившуюся желѣзную дорогу нападали не только случайныя скопища, но и регулярныя китайскія войска; китайцы обстрѣляли Благовѣщенскъ и атаковали наши посты даже на лѣвомъ берегу Амура, въ нашихъ предѣлахъ.

Россія имѣетъ общую съ Китаемъ границу на протяженіи болѣе 8000 верстъ; миролюбіе Китая позволяло намъ всегда удѣлять охранѣ этой границы наименьшія силы. Поэтому мы и при начавшейся смутѣ желали скорѣе возстановить добрыя отношенія съ Китаемъ и избѣгнуть враждебныхъ дѣйствій. Но событія оказались сильнѣе нашихъ миролюбивыхъ стремленій; мы приняли дѣятельное участіе въ международномъ походѣ на Пекинъ; въ Маньчжуріи наши войска самостоя-

тельно, въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, разметали китайскіе отряды и очистили отъ нихъ весь край вдоль строющейся желѣзной дороги. Въ эти дни на Дальнемъ Востокѣ намъ пришлось развернуть до 100.000 штыковъ и сабель.

Вопросъ о судьбѣ Маньчжуріи, послѣ долгихъ пререканій, былъ рѣшенъ соглашеніемъ 1902 года съ Китаемъ; мы приняли на себя обязательство въ теченіе трехъ полугодій послѣдовательно вывести изъ ея предѣловъ наши войска. Но въ 1903 году политическая обстановка сложилась такъ, что намъ пришлось заботиться объ усиленіи нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, и выводъ войскъ изъ Маньчжуріи задержался.

Пока все наше вниманіе не было обращено на Маньчжурію, мы вели въ Кореѣ дѣятельную, энергичную политику. Какъ разъ передъ занятіемъ Портъ-Артура для обученія корейской арміи прибыли наши инструктора. Но у насъ не было на Дальнемъ Востокѣ достаточно силъ и средствъ, чтобы одновременно преслѣдовать различныя цѣли и въ Кореѣ и Маньчжуріи, и поэтому, съ занятіемъ Портъ-Артура, вопросы, связанные съ Кореей, отошли для насъ на второй планъ. Лишь на крайнемъ сѣверо-востокѣ Кореи мы были заинтересованы въ дѣлахъ общества, получившаго концессію на эксплоатацію лѣса въ бассейнѣ рѣкъ Ялу и Тумени. По мысли своихъ руководителей, эта концессія являлась передовой позиціей русскаго политическаго и экономическаго вліянія, оплотомъ Маньчжуріи отъ проникновенія въ нее изъ Кореи японскаго и англійскаго вліянія.

Японія заручилась союзомъ съ Англіей, который обезпечилъ вооруженную помощь Англіи въ томъ случаѣ, если Японіи пришлось бы столкнуться съ двумя или болѣе державами сразу. Такимъ образомъ, Японія застраховалась отъ давленія европейской коалиціи, какъ то было въ 1895 году. Программа развитія ея сухопутныхъ и морскихъ силъ близилась къ окончанію; приходилось торопиться, такъ какъ русскія вооруженныя силы на Дальнемъ Востокѣ также росли. Въ серединѣ 1903 года японское правительство пре-

дложило Россіи выяснить особымъ соглашеніемъ вопросъ о Кореѣ и Маньчжуріи.

Японія, требуя въ сущности признанія ея протектората надъ Кореей, находила необходимымъ включить въ соглашеніе и вопросъ о признаніи нами территоріальной неприкосновенности Китая въ Маньчжуріи. Мы были склонны уступить по вопросамъ, возникавшимъ о Кореѣ, но весь Маньчжурскій вопросъ считали дѣломъ исключительно Россіи и Китая, и требовали принципіальнаго признанія Японіей, что Маньчжурія лежитъ внѣ всякихъ ея интересовъ.

Переговоры пришлось вести при воинственномъ возбужденіи, охватившемъ весь японскій народъ. Требовательность японскаго правительства возрастала. Въ декабрѣ установилась крайняя натянутость дипломатическихъ отношеній. 24-го января 1904 года, выждавъ, чтобы купленные въ Генуѣ броненосные крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“ прошли Сингапуръ и, такимъ образомъ, оказались внѣ ударовъ нашей эскадры въ Красномъ морѣ, японское правительство прервало дипломатическія сношенія съ Россіей. „*Избирая этотъ путь*“, такъ заканчивалъ свою ноту японскій посланникъ въ Петербургѣ, „*Императорское правительство оставляетъ за собой право принять такое независимое дѣйствіе, какое сочтетъ наилучшимъ для укрѣпленія и защиты своего угрожаемаго положенія...*“

Еще до этихъ послѣднихъ появленій утромъ 24-го января русскій пароходъ „Екатеринославъ“ былъ захваченъ въ Корейскомъ проливѣ, и японскій флотъ вышелъ въ море для атаки русской эскадры.

Совершился разрывъ, являвшійся естественнымъ слѣдствіемъ обнаружившагося еще въ 1895 году противорѣчія русскихъ и японскихъ интересовъ; началась война, къ которой Японія открыто готовилась многіе годы. Но русское министерство иностранныхъ дѣлъ еще полагало, что Японія можетъ ограничиться только высадкой войскъ на берегахъ Южной Кореи, и признало, что послѣдніе пути къ мирному

соглашенію отрѣзаны лишь, когда, въ ночь на 27-е января, отрядъ японскихъ миноносцевъ произвелъ внезапную атаку на эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура.

Хотя сочувствіе почти всѣхъ народовъ не англо-саксонской расы было на сторонѣ Россіи, дипломатія не съумѣла ни привлечь на нашу сторону союзниковъ, ни позволить стратегіи сосредоточить всѣ усилія на театрѣ борьбы. Отношенія къ Китаю, Англіи и Германіи выяснились не скоро. Мы не имѣли твердой увѣренности ни за свой тылъ въ Европѣ, ни за правый флангъ въ Маньчжуріи, и въ первые мѣсяцы не рискнули воспользоваться войсками съ западной границы, лучше другихъ подготовленными къ выступленію въ походъ.

ГЛАВА II.

Театръ военныхъ дѣйствій.

Горы. — Рѣки. — Побережье. — Дороги, — Населеніе. —Средства.—Гаолянъ.—Климатъ. — Знакомство съ театромъ борьбы. — Великій Сибирскій путь. — Морскія сообщенія японцевъ.—Заключеніе.

Важнѣйшія военныя дѣйствія разыгрались въ Южной Маньчжуріи, на пространствѣ, ограниченномъ съ юго-востока р. Ялу и Корейскимъ заливомъ, съ запада—Ляодунскимъ заливомъ и рѣкой Ляохэ, и съ сѣверо-востока—примѣрно линіей Тѣлинъ—Синъ-зинь-тинъ.

Желѣзной дорогой изъ Харбина въ Портъ-Артуръ это пространство дѣлится на двѣ неравныя части: бо̀льшую, восточную, заполненную почти сплошь горами, и меньшую, западную, равнинную.

Горы въ Маньчжуріи лишь рѣдкими вершинами поднимаются выше 400 саженъ надъ уровнемъ моря; онѣ въ два раза ниже Балканъ; хребты, среди которыхъ лежалъ путь Суворова во время Швейцарскаго похода, выше въ 5-ть разъ. Однако, не смотря на свою незначительную абсолютную высоту, Маньчжурскія горы представляютъ типичную горную мѣстность: хребты, раздѣленные узкими долинами, чередуются непрерывно; скаты круты, во многихъ мѣстахъ выступаютъ отвѣсныя скалы. Селенія малы и группируются въ долинахъ; дороги поднимаются на возвышенности только при переваливаніи изъ одной долины въ другую. Мѣстность имѣетъ дикій, неприступный видъ, и равнинымъ жителямъ нужна

хорошая практика, чтобы усвоить, что въ этихъ горахъ недоступныхъ мѣстъ совершенно нѣтъ, что за любымъ хребтомъ сейчасъ же лежитъ готовый обходный путь-долина, по которой движеніе въ сухую погоду сравнительно удобно, что на вершины не только забираются пѣхотинцы, но при извѣстной снаровкѣ доставляются и полевыя и даже тяжелыя орудія; что тактическое значеніе имѣютъ исключительно высоты, а не долины и проходы, непосредственнымъ укрѣпленіемъ коихъ занимались въ началѣ войны; что сила горныхъ позицій крайне обманчива: мертвыя пространства облегчаютъ подходъ, артиллерія приноситъ гораздо болѣе пользы атакующему, чѣмъ обороняющему, высота позиціи не обезпечиваетъ ее отъ захвата ночнымъ штурмомъ; что эти горы затрудняютъ подвозъ всего необходимаго, но открываютъ широкій просторъ активнымъ дѣйствіямъ въ бою. Дѣйствія въ горахъ требуютъ широкаго развитія личнаго почина, но проявленіе его крайне затрудняется незнакомствомъ войскъ съ горной обстановкой.

Основнымъ хребтомъ Южной Маньчжуріи является Феншуйлинскій, образующій водораздѣлъ между рѣками, впадающими въ Корейскій и Ляодунскій заливы. Черезъ хребетъ ведутъ многочисленные перевалы. По высотѣ онъ почти не превосходитъ своихъ многочисленныхъ отроговъ, заполняющихъ все пространство до желѣзной дороги. Высота горъ увеличивается въ направленіи на сѣверо-востокъ; мѣстность становится пустынной; дикія скалы на вершинахъ чередуются съ значительными лѣсными пространствами; колесные пути исчезаютъ. Наступленіе значительныхъ силъ отъ рѣки Ялу къ желѣзной дорогѣ сѣвернѣе путей изъ Фынъ-Хуанъ-чена на Ляоянъ встрѣтило бы огромныя препятствія.

Побережье Южной Маньчжуріи представляло удобства для высадки лишь въ окрестностяхъ Портъ-Артура и Таліенвана, и на флангахъ театра военныхъ дѣйствій—въ устьяхъ Ялу и Ляохэ. Берегъ Корейскаго залива вообще очень мелокъ; такъ, въ окрестностяхъ г. Бидзыво морскія суда могли стать на якорь не ближе 7—10 верстъ отъ бе-

рега; сама стоянка была неспокойна. Въ отливъ вдоль берега обнажается полоса около 2-хъ верстъ ширины, представляющая жидкій илъ, въ который люди уходятъ по поясъ. Также неудобна высадка на побережьѣ Ляодунскаго залива.

Зимой многіе заливы и бухты замерзаютъ, а каботажное судоходство прекращается на 2—2½ мѣсяца. Тонкій ледъ, образующійся въ Портъ-Артурѣ и Дальнемъ, не служитъ препятствіемъ для движенія паровыхъ судовъ.

Важнѣйшія рѣки—Ялу и Ляохэ. Ялу имѣла значеніе серьезнаго препятствія на путяхъ наступленія изъ Кореи въ Маньчжурію. Лучшіе пути подходили къ рѣкѣ въ ея нижнемъ теченіи, гдѣ водный потокъ имѣетъ ширину до полуверсты и весной нѣтъ бродовъ; долина рѣки, достигающая у Тюренчена 5 верстъ, расширяется ниже еще болѣе, при чемъ значительное командованіе имѣетъ Маньчжурскій берегъ. Острова дѣлятъ рѣку на нѣсколько рукавовъ, что облегчаетъ задачу переправы лишь при постепенномъ преодолѣніи представляемаго рѣкой препятствія.

Ляохэ течетъ въ равнинѣ; она окаймлена на значительномъ протяженіи валами, сдерживающими ея разливы. Она судоходна, и по ней на тысячахъ джонокъ сплавляется въ Инкоу (70 тысячъ жителей, торговый портъ) урожай Мукденской провинціи; такимъ образомъ, владѣніе хотя-бы частью ея теченія значительно облегчаетъ продовольствіе арміи.

Изъ притоковъ Ляохэ наиболѣе примѣчательны Хуньхэ и Тайдзыхэ, на которыхъ расположены города Мукденъ (80 тыс. жителей, столица провинціи), и Ляоянъ (39 тыс. жителей); эти рѣки въ сухое время проходимы вбродъ; въ связи съ окружающей ихъ мѣстностью они представляютъ извѣстное препятствіе на путяхъ наступленія по меридіану.

Въ водѣ вообще недостатка не было; въ горахъ по каждой долинѣ, извиваясь отъ одного ея берега къ другому и пересѣкая почти на каждой верстѣ дороги, протекали незначительные ручьи; но достаточно было проливного дождя въ теченіе одного—двухъ часовъ, чтобы эти ручьи обращались въ многоводные потоки, со скоростью теченія до 20

фут. въ секунду, которые преграждали всѣ сообщенія. Вода сбѣгала такъ же быстро, какъ и вздувалась, и только широкое песчаное, усѣянное камнями ложе свидѣтельствовало о томъ, что такое представлялъ горный ручей въ дождь.

Дороги въ Маньчжуріи отличаются полной зависимостью отъ погоды. Осенью и зимой—когда грунтъ сохнетъ и подмерзаетъ—вездѣ дорога; въ любомъ направленіи, разъ дорога накатана, она представляетъ какъ бы естественное шоссе. Мѣстные жители пріурочиваютъ къ этому времени весь товарообмѣнъ, и нисколько не заботятся о томъ, что весной и лѣтомъ всякое передвиженіе по Маньчжуріи связано со страшными усиліями. Лёссовая почва на равнинѣ создаетъ особенно глубокую и вязкую грязь. Въ горныхъ же лощинахъ текутъ бурные ручьи, которые обращаютъ въ промоины дороги, поднимающіяся зигзагомъ на перевалы по этимъ лощинамъ.

Шоссированныхъ дорогъ совершенно не имѣется. Большія „мандаринскія“ дороги отличаются отъ другихъ своей шириной и особенной глубиной грязи. На мандаринскихъ дорогахъ (дорога изъ Гирина на Портъ-Артуръ и изъ Мукдена на Синьминтинъ) еще кое гдѣ встрѣчались мосты; на другихъ же дорогахъ мостовъ совершенно не было; броды, мелкіе въ сухое время, при дождѣ сейчасъ же являлись серьезнымъ препятствіемъ. Устройство постоянныхъ мостовъ въ Маньчжуріи, вслѣдствіе стремительности и мощности образующихся при проливныхъ дождяхъ потоковъ, вообще встрѣчаетъ огромныя препятствія. Мосты на козлахъ, устраиваемые саперами черезъ горныя рѣчки, сносились при каждомъ большомъ дождѣ.

Населеніе Южной Маньчжуріи—70 человѣкъ на квадр. версту—въ общемъ болѣе густое, чѣмъ въ Европейской Россіи. Оно группируется главнымъ образомъ на равнинѣ (до 300 человѣкъ на квадр. версту); въ горахъ населеніе рѣже (30 человѣкъ, а на сѣверо-востокѣ и 2—3 человѣка на квадратную версту), бѣдно продовольствіемъ и фуражемъ, и живетъ въ небольшихъ, разбросанныхъ по долинамъ, по-

селкахъ, не имѣющихъ тактическаго значенія. Равнинныя селенія гораздо больше; населеніе очень зажиточно; встрѣчается много богатыхъ усадьбъ, представляющихъ настоящія крѣпости съ глинобитыми стѣнами. Многія селенія сплошь обведены валами значительной профили, какъ противъ наводненія, такъ и для обороны отъ хунхузовъ — мѣстной разбойничьей вольницы. Равниныя селенія представляли большія выгоды для обороны, какъ опорные пункты, даже если у непріятеля имѣлась многочисленная артиллерія, и, въ общемъ, были удобны для квартированія въ нихъ войскъ.

Главная масса населенія состоитъ изъ китайцевъ и совершенно окитаившихся манджуровъ.

Жители заботились по преимуществу о своихъ матеріальныхъ интересахъ, и, за предѣлами своихъ личныхъ выгодъ, не обнаруживали стремленія помогать ни намъ, ни японцамъ.

Населеніе занимается почти исключительно земледѣліемъ, которое даетъ богатые урожаи чумизы — родъ проса, гаоляна — хлѣбнаго растенія, идущаго въ пищу бѣднѣйшаго населенія и на кормъ лошадямъ, и бобовъ, дающихъ, за выжимкой бобоваго масла, бобовые жмыхи — кормъ для скота.

Въ Сѣверной Маньчжуріи населеніе успѣло уже освоиться съ тѣмъ спросомъ, который предъявляли русскія войска, и засѣивало значительныя площади пшеницей, ячменемъ, овсомъ.

Особенностью полей является грядковая культура, затрудняющая движеніе безъ дорогъ зимой, пока путь не накатается. Большую часть полей занимаютъ посѣвы *гаоляна*, достигающіе въ іюлѣ такого роста, что въ нихъ всадникъ совершенно скрывается. Орьентироваться въ гаолянѣ и сохранять порядокъ при движеніи широкимъ фронтомъ крайне трудно; кругозоръ не превышаетъ 10 шаговъ. Въ тактическомъ отношеніи боевыя дѣйствія въ гаолянѣ по своему характеру приближаются къ боевымъ дѣйствіямъ въ молодомъ лѣсу, не дающемъ укрытія ни отъ шрапнели, ни отъ ружейныхъ пуль. Въ общемъ, гаоляновыя поля не

благопріятствуютъ оборонѣ; для успѣха дѣйствій въ столь закрытой мѣстности необходимы особыя снаровки по поддержанію связи, и, важнѣе всего, хорошая общая подготовка войскъ, чтобы каждое отдѣленіе, ускользнувъ отъ контроля высшихъ начальниковъ, продолжало выполнять свою боевую задачу.

Климатъ Маньчжуріи необыкновенно здоровый; онъ характеризуется суровой, сухой, даже пыльной, зимой и влажнымъ, жаркимъ лѣтомъ. Во второй половинѣ іюля количество дождей особенно увеличивается. Имѣвшіяся объ этомъ такъ называемомъ „періодѣ дождей“ данныя рисовали его весьма преувеличенно, какъ какой-то потопъ.

Знакомство наше съ Южной Маньчжуріей началось съ 1896 года. Проложеніе здѣсь желѣзнодорожной вѣтки Харбинъ—Портъ-Артуръ, занятіе Квантунской области, движеніе нашихъ отрядовъ при усмиреніи китайскихъ смутъ, полевыя поѣздки генеральнаго штаба въ 1901—2 годахъ, работы военныхъ топографовъ—все это дало возможность намъ собрать о театрѣ военныхъ дѣйствій цѣнныя свѣдѣнія и издать для наиболѣе важнаго участка къ югу отъ Ляояна—отъ Ляодунскаго залива до р. Ялу—точную топографическую карту въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ. Но собранныя нами свѣдѣнія распространялись въ арміи чрезвычайно медленно, и каждая войсковая часть доходила до знакомства съ обстоятельствами театра войны преимущественно личнымъ опытомъ.

Японцы хорошо изучили Южную Маньчжурію уже во время войны съ Китаемъ въ 1894—95 годахъ. Ихъ вооруженнымъ силамъ предстояло въ первую половину войны повторить тѣ же маневры, которые разъ уже превосходно удались. Японскіе развѣдчики съ самаго появленія нашего въ Маньчжуріи слѣдили за каждымъ нашимъ шагомъ, и наши противники располагали о насъ несравненно лучшими свѣдѣніями, чѣмъ мы о нихъ. Японской арміи гораздо легче было освоиться съ Маньчжурскимъ театромъ операцій, чѣмъ нашей арміи, такъ какъ уже у себя на родинѣ японцы

знакомились съ горами, а китайское населеніе было родственно имъ по культурѣ и имѣло ту же письменную рѣчь (іероглифы), что и японцы, что весьма облегчало сношенія.

Японцы, однако, предпочитали пользоваться нашей съемкой Южной Маньчжуріи, для чего переиздали, съ переводомъ названій на японскій языкъ, нашу двухверстную карту. При оцѣнкѣ театра дѣйствій они допустили значительную ошибку, полагая, что русская армія, воспитанная въ другихъ условіяхъ, не съумѣетъ перейти на довольствіе мѣстными средствами театра военныхъдѣйствій, и что, такимъ образомъ, придется по желѣзной дорогѣ подвозить войскамъ продовольствіе, и сосредоточеніе въ Маньчжуріи будетъ идти малоуспѣшно.

Армія на театрѣ войны связывалась съ нашими внутренними губерніями *одной желѣзно-дорожной колеей*, протягивавшейся отъ Сызрани до Ляояна на 6968 верстъ. На большинствѣ желѣзныхъ дорогъ, составлявшихъ этотъ путь, движеніе было открыто только недавно; Китайская Восточная желѣзная дорога не была вполнѣ закончена. Окончаніе вчернѣ Кругобайкальской желѣзной дороги ожидалось лишь къ осени 1904 года; до того времени приходилось переправлять войска и грузы черезъ озеро Байкалъ; во время навигаціи такая переправа не вызывала затрудненій, такъ какъ на Байкалѣ, кромѣ многихъ пароходовъ и баржъ, имѣлся ледоколъ „Байкалъ“, который могъ сразу поднять до 28 груженыхъ вагоновъ и, сверхъ того, до 2300 человѣкъ, и въ сутки успѣвалъ сдѣлать до $2^1/_2$ полныхъ рейсовъ. Но съ конца декабря до середины апрѣля озеро сковывается такимъ прочнымъ льдомъ, что самые сильные ледоколы не могутъ двигаться, и навигація прекращается. Такимъ образомъ, непосредственно за объявленіемъ войны пришлось довольствоваться гужевой перевозкой грузовъ; войска двигались черезъ Байкалъ походнымъ порядкомъ, весь путь въ 42 версты—въ 1 переходъ. Такъ какъ Забайкальская и Китайская восточная дороги имѣли слишкомъ мало подвижного состава, чтобы справиться съ предъявляемыми перевозками,

то, преодолѣвая громадныя препятствія, по льду озера Байкалъ уложили рельсовый путь, и по нему перекатили 20 паровозовъ въ разобранномъ видѣ, и 2310 вагоновъ.

Съ началомъ войны закипѣла работа по усиленію нашей комуникаціонной линіи. Самымъ слабымъ участкомъ ея являлась Забайкальская желѣзная дорога, которая къ началу войны могла пропускать не болѣе 5 паръ поѣздовъ въ сутки, изъ нихъ 1 поѣздъ нуженъ былъ для хозяйственныхъ нуждъ самой дороги, 1 почтово-пассажирскій, и для перевозки войскъ и грузовъ предоставлялось не болѣе 3-хъ поѣздовъ; фактически проходило около 2. Къ іюлю 1904 года удалось усилить пропускную способность дороги до 12 паръ поѣздовъ, изъ коихъ 7 — 8 было воинскихъ. Къ октябрю, уложивъ новые разъѣзды, развивъ станціи, водоснабженіе, телеграфъ, мастерскія, удалось довести пропускную способность до $16^1/_2$ паръ—изъ нихъ 10 паръ воинскихъ поѣздовъ. Суровая зима и недостатокъ исправныхъ паровозовъ вызвали большія закупорки въ движеніи, которое пришло въ норму только къ веснѣ. Наконецъ, къ концу войны (августъ 1905 года), устроивъ новые разъѣзды и уложивъ 48 верстъ второго пути на наиболѣе трудныхъ горныхъ участкахъ, пропускную способность дороги удалось довести до 20 паръ; въ сутки можно было пропускать 12—14 воинскихъ поѣздовъ. Всего въ теченіе 20 мѣсяцевъ, по Великому Сибирскому пути прослѣдовало въ Маньчжурію 1.300.000 людей, 230.000 лошадей и 58 милліоновъ пудовъ груза.

Длительный 30-ти дневный переѣздъ по желѣзной дорогѣ, съ запозданіями противъ росписанія, доходившими до 39 сутокъ, отзывался несомнѣнно вредно на подготовкѣ частей къ бою. Войсковая жизнь выходила изъ колеи; занятія по пути не всегда организовались должнымъ образомъ.

Разрушеніе желѣзной дороги, на головныхъ станціяхъ которой накапливалась наша армія, несомнѣнно представляло крайне заманчивую цѣль для японцевъ, которые и сдѣлали къ тому цѣлый рядъ попытокъ. Для охраны желѣзной дороги

въ предѣлахъ Маньчжуріи существовалъ уже въ мирное время Заамурскій округъ пограничной стражи, состоявшій изъ 55 ротъ, 55 сотенъ и $7^1/_2$ батарей; часть стражи-линейные отряды—была разбита мелкими частями по желѣзной дорогѣ, размѣщалась въ усиленныхъ оборонительными стѣнками казармахъ и несла охранительную службу; другая часть представляла резервные отряды, сосредоточенные въ болѣе важныхъ пунктахъ для предупрежденія нападенія крупныхъ партій, для выручки линейныхъ отрядовъ и для дальняго освѣщенія мѣстности. Въ теченіе войны охрана усиливалась за счетъ войскъ, и во время Мукденскаго сраженія въ среднемъ на версту желѣзной дороги въ Маньчжуріи приходилось 28 человѣкъ (всего свыше 50 тысячъ человѣкъ). Японцамъ за все время войны удались только два покушенія на мосты близъ Хайчена и около Куанчендзы; впрочемъ, причиненныя незначительныя поврежденія были исправлены въ нѣсколько часовъ.

Охрана продолжалась по всему Сибирскому пути вплоть до Волжскаго моста, но по мѣрѣ удаленія отъ театра дѣйствій становилась рѣже,—группируясь только у особенно значительныхъ сооруженій; на версту дороги приходилось въ среднемъ по 2—3 человѣка.

Сообщенія между театромъ военныхъ дѣйствій и Японіей пролегали моремъ. Активныя дѣйствія нашего флота могли бы совершенно прервать таковыя, что поставило бы оказавшіяся въ Маньчжуріи японскія войска въ критическое положеніе; даже небольшой успѣхъ нашей эскадры принудилъ бы японцевъ высаживаться въ отдаленныхъ частяхъ Кореи, и потомъ продвигаться въ Маньчжурію по немногочисленнымъ, тяжелымъ и не надежнымъ грунтовымъ дорогамъ Кореи. Но съ установленіемъ господства японскаго флота на морѣ, морскія сообщенія съ театромъ войны представляли несравненно большія выгоды, чѣмъ по длинной и

ГЛАВА III.

Вооруженныя силы.

Японская армія; очеркъ ея развитія. — Дивизіонная организація. — Резервныя войска. — Вооруженіе. — Оцѣнка японскихъ войскъ. — Ростъ русскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. — Первыя подкрѣпленія. — Резервныя дивизіи.—Укомплектованія.—Высшее командованіе. — Боевая подготовка. — Вооруженіе. — Обозъ.— Отношеніе силъ на морѣ.

Японская армія новаго порядка ведетъ свою исторію съ 1872 года. Въ слѣдующемъ году, на нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе Россіи, Японія ввела общую воинскую повинность. При организаціи арміи пришлось преодолѣвать огромныя трудности. Финансовыя затрудненія помогла преодолѣть готовность народа на всякія жертвы; въ техническомъ отношеніи оказали содѣйствіе иностранцы — французскіе инструкторы, замѣненные потомъ германскими.

Въ 1894 году армія состояла изъ 7 дивизій—60 тысячъ человѣкъ по мирному составу. При мобилизаціи армія развертывалась до 170 тысячъ; впрочемъ, во время войны съ Китаеемъ оказалось достаточнымъ высадить на материкъ 77 тысячъ человѣкъ.

Урокъ, полученный Японіей при переработкѣ Симоносекскаго договора, показалъ, что имѣвшихся силъ было недостаточно для рѣшительной борьбы, ставшей неизбѣжной. Была намѣчена программа на семилѣтіе 1896—1903 года, согласно которой армія увеличивалась съ 7 до 13 дивизій, а флотъ—съ 69 судовъ, водоизмѣщеніемъ въ 79 тысячъ тоннъ, до 156 судовъ, водоизмѣщеніемъ въ 270 тысячъ

тоннъ. На увеличеніе флота въ $3^1/_2$ раза было ассигновано свыше 200 милліоновъ рублей. Расходы на казармы, оружіе, запасы и крѣпости, связанные съ развитіемъ арміи, достигли 120 милліоновъ рублей. Контрибуція, уплоченная Китаемъ при содѣйствіи Россіи, дала часть нужныхъ средствъ.

Занятіе Россіей Квантуна и китайскія смуты еще ускорили ходъ намѣченной реформы. Во время международнаго похода въ Пекинъ въ 1900 году Японія перевезла на материкъ 22 тысячи человѣкъ; войска этого отряда дѣйствовали отнюдь не хуже европейскихъ контингентовъ. Европейскіе офицеры обратили, однако, вниманіе на недостаточную подготовку японскихъ войскъ къ маневрированію въ большихъ массахъ, на неудовлетворительность артиллеріи, на невтянутость пѣхоты въ походныя движенія съ полнымъ снаряженіемъ, слабый конскій составъ и на недостойную подготовку инженерныхъ войскъ. Японцы принялись за дѣятельную работу надъ исправленіемъ замѣченныхъ недостатковъ. Ко времени начала переговоровъ съ Россіей, въ неуспѣшный исходъ коихъ существовала полная увѣренность, армія была вся готова—оставалось лишь дать окрѣпнуть новымъ формированіямъ арміи, разросшейся въ 10 лѣтъ съ 60 до 150 тысячъ человѣкъ, что, конечно, дало огромный толчекъ производству и продвинуло на всѣ ступени іерархіи молодыхъ начальниковъ.

Особенностью японской арміи является отсутствіе корпусной организаціи. Высшее соединеніе въ мирное и военное время — дивизіи, въ составъ которой, кромѣ двухъ пѣхотныхъ бригадъ (по 2 полка, по 3 батальона каждый), входитъ артиллерійскій полкъ (2 дивизіона по 3 батареи, по 6 орудій—всего 36 орудій), каваллерійскій полкъ (обыкновенно 3 эскадрона), инженерный и обозный баталіонъ и тыловыя учрежденія. Половина дивизій имѣла горную артиллерію, что отвѣчала характеру мѣстности въ Южной Маньчжуріи.

Отсутствіе соединенія въ корпуса объясняется прежде всего условіями военныхъ дѣйствій въ Южной Маньчжуріи корпусъ въ 2 дивизіи—это такая группа войскъ, которая

на среднихъ европейскихъ грунтовыхъ путяхъ растягивается не болѣе, чѣмъ на 1 переходъ, и потому, наступая по одной дорогѣ, можетъ быть вся въ теченіе одного дня введена въ бой. Въ Маньчжуріи, въ особенности въ горахъ, дороги столь малоудовлетворительны, что дивизія уже является высшей единицей, могущей маневрировать по одной дорогѣ и сосредоточиться въ одинъ день къ головѣ колонны. Обстановка часто вынуждаетъ и къ движенію по-бригадно. Вслѣдствіе этого представлялось крайне желательнымъ сдѣлать дивизію соединеніемъ вполнѣ самостоятельнымъ, какъ въ боевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Кромѣ того, дивизія является соединеніемъ болѣе удобнымъ, чѣмъ корпусъ, при дессантныхъ операціяхъ, такъ какъ послѣ высадки скорѣе становится способной къ активнымъ операціямъ. Поэтому корпусной организаціи нѣтъ и у другого островного государства—Англіи.

2, 3 или 4 дивизіи съ нѣсколькими резервными бригадами образовывали армію. Всего было выставлено въ Южной Маньчжуріи 5 армій, командованіе которыми объединялось въ лицѣ главнокомандующаго—маршала Ойямы.

Сильной стороной японскихъ войскъ являлись сильные штаты мирнаго времени. Составъ роты съ 136 челов. увеличивался при мобилизаціи до 236, т. е. въ мирное время содержалось 60%.

Кромѣ частей, входившихъ обычно въ составъ дивизій, въ Японіи имѣлись 2 кавалерійскія и 2 артиллерійскія бригады. Крѣпостная артиллерія (6 полковъ и 3 баталіона) выдѣлила осадную артиллерію и образовала, сверхъ того, тяжелую полевую артиллерію—5 батарей по 6—48 линейныхъ гаубицъ.

Тринадцатью существовавшими въ мирное время дивизіями далеко не исчерпывались силы Японіи. Послѣ трехъ лѣтъ дѣйствительной службы призывные перечислялись на 4 года въ резервъ, затѣмъ на 4 года въ ландверъ (въ территоріальную армію) и затѣмъ на 8 лѣтъ, до наступленія 40-лѣтняго возраста, въ ополченіе.

Числившіеся въ запасѣ не представляли, какъ у насъ, общую массу, а дѣлились на категоріи по возрастамъ, и въ полевыя войска попадали только резервисты не старше 27-ми лѣтъ. Учебные сборы поддерживали ихъ боевую подготовку.

Годные для арміи, но не попавшіе на дѣйствительную службу, призывные зачислялись въ рекрутскій запасъ на 7 (1 категорія) или на 3 (2 категорія) года.

Въ общемъ, ко времени войны Японія располагала запасомъ въ 350.000 вполнѣ обученныхъ и 180.000 менѣе обученныхъ (рекрутскій запасъ). Этотъ запасъ, плюсъ новобранцы призыва 1904 и 1905 годовъ, плюсъ 230.000 получившихъ во время самой войны 4-хъ-мѣсячное обученіе дали возможность сформировать во время войны еще $3^1/_2$ полевыхъ дивизій. Каждый полкъ образовалъ резервный полкъ (2—3 баталіона) и выдѣлилъ запасный баталіонъ (или эскадронъ) для подготовки себѣ дальнѣйшихъ укомплектованій. Такимъ образомъ, въ теченіе войны появились 12 резервныхъ бригадъ, силой каждая 6—8 баталіоновъ пѣхоты, 1—2 эскадрона, 2—3 батареи и 1—2 роты саперъ. Впослѣдствіи было сформировано еще 6 резервныхъ бригадъ II очереди и часть бригадъ была сведена въ дивизіи. Всего для цѣлей войны было использовано 1.185.000 человѣкъ, что значительно превосходило наши предположенія: мы не допускали, чтобы японцамъ удалось перевезти на театръ военныхъ дѣйствій свыше 300 тысячъ человѣкъ.

Конечно, формированіе резервныхъ войскъ не обошлось безъ затрудненій; не хватало офицеровъ—приходилось производить унтеръ-офицеровъ, не хватало оружія—воспользовались старыми ружьями и старыми бронзовыми пушками. При неудачномъ оборотѣ войны эти резервныя части пригодились бы для обороны укрѣпленій, но, быть можетъ, оказались бы въ полѣ только вреднымъ балластомъ. Но война развивалась медленно, что дало имъ возможность окрѣпнуть; одушевленіе всего народа и въ особенности безпрерывные боевые успѣхи вдохнули и въ нихъ тѣ высокія моральныя качества, которыя необходимы для полевой войны; такимъ

образомъ, резервныя части сдѣлались исподволь годными не только для обслуживанія тыла, но и для боя наряду съ полевыми войсками.

Пѣхота была вооружена 2, 6 лин. винтовками образца Арисака 1897 года. Резервныя части перевооружались такими винтовками лишь постепенно, по мѣрѣ ихъ изготовленія; въ началѣ же войны онѣ имѣли 3 линейныя винтовки Мурата; различіе въ образцахъ, конечно, затрудняло питаніе патронами и сразу обнаруживало намъ вступленіе въ бой резервныхъ частей. Штыки носились отомкнутыми и примыкались лишь непосредственно передъ аттакой. Въ началѣ войны на каждаго стрѣлка имѣлось въ арміи 270 патроновъ (150 — носимыхъ, 60—въ полковомъ обозѣ и 60 въ паркахъ). Къ концу общій запасъ патроновъ былъ увеличенъ до 500.

Полевая артиллерія имѣла на вооруженіи 3 дюймовыя пушки Арисака образца 1897 года. Пушки были полускорострѣльными (4—5 выстрѣловъ въ минуту), не имѣли отката по лафету, не были снабжены щитами; подвижность была удовлетворительной. Боевой комплектъ состоялъ изъ шрапнелей и гранатъ, и своими размѣрами значительно превосходилъ принятыя въ европейскихъ войскахъ нормы: 40 снарядовъ возилось въ орудійномъ передкѣ, 90—въ зарядномъ ящикѣ (въ батареѣ по 1 ящику на орудіе) и 270—въ паркахъ.

Что касается до оцѣнки японскихъ войскъ въ Россіи, то она отличалась чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Тогда какъ одни, какъ полковникъ Вогакъ [1]), уже за 10 лѣтъ до начала войны отзывались объ японскихъ войскахъ самымъ благопріятнымъ образомъ, другіе обращали вниманіе только на отрицательныя качества арміи, на плохой конскій составъ, отсутствіе выносливости, неудовлетворительный будто бы командный элементъ, на то, что японскіе офицеры усвоили только формальную часть военнаго дѣла, утверждали однимъ словомъ, что это „армія младенцевъ“. Въ общемъ, ни мате-

[1]) Отзывъ его приведенъ на стр. 4-й.

ріальныя, ни моральныя силы японской арміи не были въ достаточной степени и во время учтены при нашей подготовкѣ къ войнѣ.

Наши силы къ востоку отъ оз. Байкала росли такъ: въ 1895 году, когда ожидался разрывъ съ Англіей, мы располагали, при полной мобилизаціи казачьихъ войскъ, 18 тысячами. Ко времени японо-китайской войны наши силы увеличились до 30 тысячъ. Мобилизація, произведенная на Дальнемъ Востокѣ въ связи съ требованіемъ пересмотра Симоносекскаго договора, выяснила многія слабыя стороны устройства нашихъ вооруженныхъ силъ. Переходъ къ активной политикѣ въ Маньчжуріи и занятіе Портъ-Артура были связаны съ усиленіемъ крѣпости Владивостока и съ доведеніемъ нашихъ войскъ въ 1899 году до 57 тысячъ. Усиленіе велось посредствомъ постепеннаго развертыванія имѣвшихся уже войсковыхъ частей, что, въ связи съ дѣятельностью русскаго солдата на Дальнемъ Востокѣ, какъ піонера культуры, невыгодно отзывалось на боевой подготовкѣ. Просьбы мѣстнаго начальства о присылкѣ цѣлыхъ слаженныхъ войсковыхъ частей на Дальній Востокъ отклонялись, такъ какъ главное вниманіе Военнаго Министерства было обращено на нашу западную границу и на то, чтобы не разстроить нашу европейскую армію.

Китайскія смуты и враждебное положеніе, занятое Японіей въ 1901 году, дали новый толчекъ къ усиленію нашихъ войскъ. Было обращено вниманіе на разброску войскъ, на медленность мобилизаціи намѣченныхъ въ нашу дѣйствующую армію въ большомъ числѣ резервныхъ войскъ, и было рѣшено, въ случаѣ войны съ Японіей, направить сильныя подкрѣпленія—два армейскихъ корпуса—изъ Европейской Россіи.

Лѣтомъ 1903 года, подъ предлогомъ провѣрки провозоспособности Сибирской желѣзной дороги, въ Забайкалье были передвинуты двѣ (вторыя) бригады 31-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій, съ соотвѣтствующей артиллеріей; большая часть обоза была оставлена въ Европейской Россіи, и бри-

гады эти не были готовы къ немедленному походу. Прибытіе этихъ бригадъ сильно встревожило японцевъ и, повидимому, ускорило ходъ событій.

Къ 1904 году мы располагали на Дальнемъ Востокѣ 98 тысячами, и эти силы должны были значительно увеличиться направленными на Востокъ крупными подкрѣпленіями; кромѣ того, охрану Китайской дороги обезпечивали 24 тыс. Заамурскаго округа пограничной стражи. Но эти силы были разбросаны на пространствѣ большемъ, чѣмъ отъ Архангельска до Севастополя, со слаборазвитыми путями сообщеній, и должны были выдѣлить сильные гарнизоны въ Портъ-Артуръ и Владивостокъ

Объявленіе войны застало насъ въ періодъ переформированій: организовалась 9-я Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада; всѣ восточно-сибирскіе полки получали третьи баталіоны, и восточно-сибирскія срѣлковыя бригады развертывались въ дивизіи; артиллерія увеличивалась, усиливался составъ бригадъ 31-й и 35-й дивизіи, устраивался новый 3-й Сибирскій армейскій корпусъ.

Вслѣдъ за подкрѣпленіями, необходимыми для этого развертыванія нашихъ войскъ, должны были перевозиться: 4-й Сибирскій армейскій корпусъ, 6 Сибирскихъ казачьихъ полковъ, X и XVII арм. корпуса, 4 Оренбургскихъ и 2 Уральскихъ казачьихъ полка. Прибытіе ихъ доводило наши силы до $233^{3}/_{4}$ баталіона пѣхоты, 150 сот. и эскадроновъ, 668 полевыхъ и 16 горн. орудій, 6 баталіоновъ инженерныхъ войскъ. Для перевозки только этихъ войскъ, не считая грузовъ, требовалось до 700 поѣздовъ, и, не смотря на всѣ работы по усиленію Сибирскаго пути, ожидать окончанія перевозки ихъ раньше 6—7 мѣсяцевъ не представлялось возможнымъ.

Вначалѣ наши арміи на Дальнемъ Востокѣ были очень слабо обезпечены артиллеріей и конницей. Тогда какъ у японцевъ на 1000 пѣхотинцевъ имѣлось 45 всадниковъ и 3, 2 орудія, у насъ на то же число пѣхотинцевъ приходилось только 38 всадниковъ и 2, 3 орудія. Наши Восточно-

Сибирскія дивизіи имѣли на 12 баталіоновъ только 3 батареи и получили четвертыя батареи лишь спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Прибытіе подкрѣпленій рѣшительно измѣняло эти отношенія въ нашу пользу.

Дальнѣйшими подкрѣпленіями явились 4 резервныя дивизіи, образовавшія V и VI Сибирскіе армейскіе корпуса и I-й армейскій корпусъ, которые сосредоточились на театрѣ борьбы въ августѣ и сентябрѣ 1904 года. Къ этому времени, за вычетомъ 5 Восточно-Сибирскихъ стр. дивизій, составлявшихъ гарнизоны Портъ-Артура и Владивостока, въ составѣ Маньчжурской арміи число резервныхъ баталіоновъ почти сравнялось съ числомъ полевыхъ. Столь значительная пропорція резервныхъ войскъ объяснялась недостаточной освѣдомленностью о силахъ врага и господствовавшимъ еще убѣжденіемъ, что Дальній Востокъ является, по сравненію съ Западомъ, второстепеннымъ театромъ борьбы, почему части, стоявшія на Западной границѣ и имѣвшія несравненно высшую боевую готовность, не перевозились въ Маньчжурію. Такое рѣшеніе являлось не расчетливымъ: для переформированія 8 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ въ 9 дивизій пришлось широко заимствовать офицеровъ и солдатъ изъ кадровъ нашихъ старыхъ полковъ. Для того, чтобы усилить резервныя дивизіи, пришлось также обратиться за офицерами къ остающимся въ Европѣ корпусамъ и лишить ихъ скорострѣльной артиллеріи. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы направить въ Маньчжурію нѣсколько корпусовъ, представлявшихъ вполнѣ организованную, грозную силу, мы ослабляли равномѣрно всѣ корпуса, разстраивали столь цѣнную мирную организацію и бросали на борьбу въ крайне трудныхъ условіяхъ полуимпровизованныя части. Въ Маньчжуріи мы оказались слабѣе, чѣмъ полагали; но и европейскіе корпуса расшатались, и когда, во вторую половину войны, эти корпуса приняли участіе въ бояхъ, они уже не могли дать всей той боевой работы, на которую были бы способны, если бы предварительно десятки лучшихъ офицеровъ и сотни солдатъ не были бы выхвачены изъ ихъ рядовъ.

Совершенно неправильно было организовано и *пополненіе* убыли въ рядахъ нашей арміи.

Въ случаѣ войны въ Европѣ каждый полкъ формировалъ свой запасный баталіонъ, который подготавливалъ укомплектованія, и, такимъ образомъ, наша армія оказалась бы почти въ столь же выгодномъ положеніи, какъ и японская, въ которой хорошо обученные солдаты пополняли сейчасъ же убыль. Въ случаѣ борьбы на Дальнемъ Востокѣ, казалось бы, этотъ вопросъ для нашей арміи разрѣшался еще проще, такъ какъ 3/4 арміи оставались зрителями борьбы и могли организовать надлежащее обученіе посылаемыхъ на Востокъ укомплектованій. Но, исходя изъ той же мысли о второстепенномъ значеніи Дальне-Восточнаго театра борьбы, и что тяжесть войны въ Сибири должна ложиться прежде всего на Сибирь, было предположено питать Маньчжурскую армію укомплектованіями исключительно изъ 17 запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества и Сибири. Убыль въ бояхъ достигла такого размѣра, что эти запасные баталіоны пришлось увеличить до 3500 запасныхъ въ каждомъ (14 ротъ); обученіе запасныхъ при такомъ составѣ, конечно, не могло идти надлежащимъ образомъ; кромѣ того, его приходилось сокращать, такъ какъ изъ арміи торопили высылку запасныхъ. Только черезъ 8 мѣсяцевъ войны рѣшено было формированіе запасныхъ баталіоновъ въ Европейской Россіи.

Всего за войну на укомплектованіе войскъ въ Южной Маньчжуріи было направлено 390.000 человѣкъ.

Помимо большой убыли отъ потерь въ бояхъ, полки таяли также отъ необходимости наряда на различныя хозяйственныя работы и укомплектованія тыловыхъ учрежденій. Къ октябрю 1904 года въ строю иныхъ полковъ было меньше 900 человѣкъ. Ко времени Мукденскаго сраженія въ рядахъ Маньчжурской арміи 75% были запасные; недостаточная подготовка, а также 35—40 лѣтній возрастъ многихъ изъ нихъ крайне невыгодно отражались на боевыхъ дѣйствіяхъ.

Высшее командованіе всѣми сухопутными и морскими во-

оруженными силами на Дальнемъ Востокѣ было сохранено за Намѣстникомъ Государя Императора, вице-адмираломъ Алексѣевымъ, коему были предоставлены права Главнокомандующаго. Командующимъ Маньчжурской арміей былъ назначенъ военный министръ, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ; командованіе флотомъ было ввѣрено вице-адмиралу Макарову. Взгляды вице-адмирала Алексѣева и генералъ-адъютанта Куропаткина по веденію операцій въ Маньчжуріи разнились кореннымъ образомъ, что невыгодно отзывалось на боевыхъ дѣйствіяхъ. Лишь въ октябрѣ 1902 года, когда было рѣшено формированіе трехъ армій, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ былъ назначенъ главнокомандующимъ; такимъ образомъ, только очень поздно управленіе наше получило тотъ характеръ единства, безъ котораго нельзя расчитывать на успѣхъ.

Боевая подготовка нашей арміи оставляла нѣсколько пробѣловъ. Событія войны 1877—78 года въ Турціи были изучены недостаточно внимательно, и армія не работала, чтобы отрѣшиться отъ повторенія все тѣхъ же ошибокъ. Духъ современнаго боя, роль огня въ бою, значеніе одной ночной подготовки стрѣлка не были схвачены нами въ полной мѣрѣ. Войска воспитывались не столько для боя въ разсыпномъ строю, какъ для дѣйствія въ сомкнутыхъ массахъ. Длинный рядъ походовъ противъ нерегулярныхъ скопищъ и долгое отсутствіе практики въ большой войнѣ сказались отрицательно: армія подготовлялась скорѣе къ малой, чѣмъ къ серьезной войнѣ. Уваженіе къ мирной организаціи отсутствовало; на полѣ сраженія по прежнему выростали импровизированные изъ многихъ частей отряды; управленіе затруднялось, что вело къ крупнымъ недоразумѣніямъ.

Выгоды наступательнаго образа дѣйствій не всѣми отчетливо сознавались; вообще, армія страдала отсутствіемъ единства тактическихъ взглядовъ. Командующій арміей сознавалъ это и пытался многочисленными инструкціями восполнить этотъ недостатокъ. При наступленіи нельзя было

предоставить каждому рѣшать по крайнему разумѣнію поставленную ему задачу, такъ какъ получилась бы крайняя пестрота рѣшенія; приходилось предварительно сговариваться, что вело къ устройству своего рода военныхъ совѣтовъ, или же указывать постепенность и детали маневра, что мѣшало развить полный натискъ.

Тамъ, гдѣ командованіе было удовлетворительно и задача ясно поставлена, русскія войска обнаружили огромное упорство въ оборонѣ и беззавѣтное мужество въ атакѣ, выносливость и приспособляемость ко всякой обстановкѣ и поддержали, не смотря на крайне неблагопріятныя условія похода, боевую славу своихъ предковъ.

Вооруженіе. Наше трехлинейное ружье лишь незначительно уступало японскому (меньшая настильность на малыхъ дистанціяхъ, неудобный штыкъ, большій вѣсъ патрона, зато и большая убойность). Наше полевое орудіе значительно превосходило японское, какъ по баллистическимъ качествамъ, такъ и по скорострѣльности, но было нѣсколько тяжелѣе. Въ вооруженіи, въ общемъ, мы не уступали нашему противнику, и, такимъ образомъ, находились въ значительно выгоднѣйшихъ условіяхъ, чѣмъ въ 1855 и 1877 годахъ. Но наша артиллерія не вполнѣ отвѣчала особенностямъ театра военныхъ дѣйствій. Россія, какъ и Германія и Франція, почти не имѣла горныхъ пушекъ, а имѣвшіяся были совершенно устарѣлыми. Только 4-го января 1904 года сданъ былъ заказъ Обуховскому заводу на изготовленіе 48 горныхъ пушекъ новаго образца, и войска получили горныя батареи лишь во вторую половину войны.

Особенности Маньчжурскаго театра борьбы—пересѣченность мѣстности на одномъ участкѣ и крѣпкія селенія съ глинобитными стѣнами на другомъ—обусловливаютъ огромную потребность въ орудіи съ крутой траэкторіей—гаубицѣ и въ сильномъ фугасномъ снарядѣ. Имѣвшіяся у насъ устарѣлыя полевыя мортирныя батареи по своей недальнобойности и малой мѣткости не могли возмѣстить отсутствіе гаубицъ. Полевыя пушечныя батареи имѣли только одинъ

снарядъ—шрапнель, и потому во многихъ случаяхъ не могли подготовить атаку пѣхотѣ. Глиняные заборы и стѣны домовъ, въ которыхъ японцы устраивали бойницы для стрѣлковъ и пулеметовъ, оказывались почти неуязвимыми для шрапнели скорострѣльныхъ батарей, что заставило особенно цѣнить старыя поршневыя орудія, оказавшіяся въ Маньчжуріи, которыя, кромѣ шрапнели, имѣли еще и гранату, хотя и слабую.

Перевооруженіе нашей артиллеріи началось еще въ серединѣ 1902 года съ Приамурскаго, Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ; но X и XVII корпуса получили новыя пушки лишь непосредственно передъ отправленіемъ на Дальній Востокъ; наша артиллерія не освоилась въ достаточной степени съ тактическими пріемами употребленія новыхъ пушекъ, допускавшихъ самое широкое использованіе стрѣльбы съ закрытыхъ позицій.

Обозъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ—впослѣдствіи дивизій—состоялъ почти цѣликомъ изъ легкихъ двуколокъ, которыя легко карабкались на горные перевалы и пробирались по грязи равнинъ Маньчжуріи, и, такимъ образомъ, отвѣчалъ особенностямъ театра дѣйствій. Но обозъ другихъ частей, прибывшихъ изъ Западной Сибири и Европейской Россіи, состоялъ изъ четырехколесныхъ повозокъ, значительно уступавшихъ въ подвижности. Чтобы облегчить эти повозки, укладка на нихъ была уменьшена, и полкамъ предоставлено было завести лишнія повозки; увеличеніе обоза сильно затрудняло маневрированіе.

При удаленіи войскъ въ сторону отъ желѣзной дороги, въ горы, подвозъ встрѣчалъ затрудненія, и серьезныя операціи въ восточномъ направленіи становились возможными лишь при содѣйствіи транспортовъ изъ мѣстныхъ повозокъ—двуколесныхъ арбъ, и проложеніи рельсовыхъ путей съ конной или паровой тягой.

Чтобы облегчить при дѣйствіяхъ въ горахъ доставку изъ долинъ на вершины боевыхъ припасовъ, воды, топлива и продовольствія, уже въ теченіе самой кампаніи войска завели вьюки.

На морѣ, въ Тихомъ океанѣ, силы японцевъ безусловно превосходили наши: японцы имѣли 8 линейныхъ кораблей противъ 7-ми нашихъ, 8 бронированныхъ крейсеровъ противъ 4, и 16 бронепалубныхъ и неброненосныхъ крейсеровъ противъ 10 нашихъ. Всего японцы имѣли больше на 58 судовъ; водоизмѣщеніе ихъ флота превосходило нашъ на 68.600 тоннъ; личный составъ насчитывалъ на 4.400 моряковъ больше нашего флота. Артиллерія была сильнѣе на 13 орудій крупнаго калибра и 320—средняго. Въ мелкой артиллеріи, имѣвшей самую ограниченную боевую цѣнность, превосходство было на нашей сторонѣ.

По нѣкоторымъ вычисленіямъ, японскія линейныя суда и крейсера были въ общемъ сильнѣе нашихъ на $^1/_3$, а японскій минный флотъ—сильнѣе на $^1/_2$. На сторонѣ японскаго флота находилось и то преимущество, что онъ уже съ лѣта 1903 года былъ мобилизованъ, готовился постоянными упражненіями къ предстоявшей ему боевой дѣятельности и располагалъ гораздо лучше оборудованными портами.

ГЛАВА IV.

Планы войны.

Японскій планъ: операція противъ Портъ-Артура; устройство промежуточной базы въ Кореѣ; постепенная переброска арміи на материкъ; ошибки въ оцѣнкѣ силъ русской арміи.—Основанія русскаго плана.—Переносъ сосредоточенія въ Маньчжурію.—Оборонительный образъ дѣйствій.—Несогласованность средствъ съ задачами.

Цѣлью войны Японія ставила себѣ уничтоженіе русскихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Японіи необходимо было обезпечить за собой полное господство на морѣ. Для этого прежде всего намѣчалась внезапная минная атака русской эскадры въ Портъ-Артурѣ и послѣдующая атака линейнымъ флотомъ. Однимъ ослабленіемъ русской эскадры нельзя было ограничиться, такъ какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ могли подойти сильныя подкрѣпленія изъ Балтійскаго моря; Портъ-Артурскую эскадру необходимо было уничтожить, а для этого овладѣть Портъ-Артуромъ или, по крайней мѣрѣ, командующими его рейдомъ возвышенностями.

Такимъ образомъ, условія борьбы на морѣ требовали веденія энергичной операціи противъ Портъ-Артура. Было-бы особенно выгодно овладѣть крѣпостью съ налета въ самомъ началѣ войны, пока она еще находилась въ совершенно неустроенномъ видѣ. Но высадка арміи въ ближайшихъ окрестностяхъ русской крѣпости предоставляла весьма рискованное предпріятіе, такъ какъ нѣкоторыя бухты были

минированы, а нѣкоторыя — замерзли; крупные русскіе отряды находились въ близкомъ разстояніи, да и русскій флотъ при появленіи транспортовъ въ 2—3 часахъ хода отъ гавани (50 — 70 верстъ) могъ бы выйти и принудить японскую эскадру къ бою въ очень неудобномъ положеніи, когда она была стѣснена многочисленными транспортами.

Японскому десанту послѣ начала высадки потребовалось бы 7—10 дней, чтобы получить хотя часть артиллеріи и обозовъ, необходимую для веденія активной операціи. А въ теченіе этого времени, если бы вниманіе русскихъ не было отвлечено на другую часть театра войны, они съумѣли бы сосредоточить силы, достаточныя, чтобы поставить 3—4 японскихъ дивизіи въ критическое положеніе.

Операцію противъ Портъ-Артура нужно было прикрыть со стороны русскихъ силъ въ южной Маньчжуріи. Задача прикрытія осады сводилась къ борьбѣ въ полѣ съ главными силами русскихъ.

Сначала японцамъ необходимо было утвердиться въ Кореѣ. Дессантъ въ Кореѣ легко было сдѣлать, такъ какъ нашъ ослабленный флотъ не могъ проявить у ея береговъ активной дѣятельности, а наши сухопутныя силы, отдѣленныя бездорожной горной мѣстностью, не могли предупредить тамъ японцевъ. Въ Маньчжурію, занятую русскими войсками, выгоднѣе было вторгнуться изъ Кореи, гдѣ можно было спокойно собрать и устроить войска послѣ перевозки моремъ. Корея явилась для японцевъ промежуточной базой. Захватъ ея имѣлъ, сверхъ того, большое политическое значеніе.

Въ случаѣ неудачнаго оборота войны задача сухопутной арміи заключалась въ задержкѣ наступленія русскихъ войскъ въ Корею, и Корея сдѣлалась театромъ главныхъ операцій, куда сосредоточились бы всѣ японскія силы. Но, задаваясь активными цѣлями, было невыгодно высаживать въ Корею слишкомъ много войскъ; японцы, по опыту войны съ Китаемъ, знали, какъ трудно даже небольшимъ силамъ преодолѣть бѣдную мѣстными средствами и лишенную удоб-

ныхъ дорогъ полосу мѣстности отъ Сеула до линіи Ляоянъ—Портъ-Артуръ. Главныя операціи должны были разыграться на послѣдней линіи; желательно было высадить въ Кореѣ лишь строго необходимое для форсированія переправы черезъ р. Ялу число дивизій; русскіе не могли здѣсь, въ 210 верстахъ отъ желѣзной дороги, выставить на первый періодъ войны болѣе 20 тысячъ человѣкъ, и потому для успѣха переправы черезъ Ялу не требовалось участія большей части японской арміи. Другія дивизіи было выгодно высаживать ближе къ цѣли, значительно западнѣе. Разъ уже одна армія вторгнулась въ Маньчжурію изъ Кореи, высадка другихъ армій въ самой Маньчжуріи являлась значительно менѣе рискованной. Владѣя моремъ и Кореей, японцы получали чрезвычайно выгодную охватывающую базу, которая давала имъ большую свободу маневрированія.

Такимъ образомъ, обстановка не требовала одновременной высадки всей японской арміи. Быстрое напряженіе всѣхъ вооруженныхъ силъ при дессантной операціи вообще крайне трудно; развитіе же особенно энергичныхъ дѣйствій на сухопутьѣ немедленно за объявленіемъ войны встрѣчало препятствія и въ суровомъ времени года. Высадка частями не противорѣчила принципу бить всегда противника сосредоточенными силами; именно, во имя этого принципа и слѣдовало въ болѣе удаленныхъ пунктахъ высаживаться ранѣе, чтобы явиться одновременно къ рѣшенію.

Мобилизація I-й арміи генерала Куроки—гвардейской, 2-й и 12-й дивизій—началась еще до объявленія войны. Со второй группой (1, 3, 4 дивизіи) можно было не торопиться, такъ какъ надобность въ ней являлась лишь къ тому времени, когда I-я армія заканчивала сосредоточеніе къ р. Ялу. Поэтому мобилизація ея началась только черезъ мѣсяцъ; третья же группа (5 и 11 дивизіи) приступила къ мобилизаціи только 5-го апрѣля.

Постепенность мобилизаціи и отправленія вооруженныхъ силъ на театръ борьбы значительно облегчили снабженіе ихъ лошадьми, которыхъ въ самой Японіи не хватало, и

перевозку черезъ море. Временное сохраненіе въ Японіи части полевыхъ дивизій являлось выгоднымъ и потому, что существовало еще нѣкоторое опасеніе, что часть русскихъ силъ изъ Владивостока будетъ переброшена на японскіе острова. Сверхъ того, квартированіе въ Японіи полевыхъ войскъ послѣ объявленія войны облегчало формированіе тѣхъ новыхъ бригадъ и дивизій, которые впослѣдствіи оказались такой существенной частью вооруженныхъ силъ.

Въ рѣшительный моментъ войны—во время Ляоянскаго сраженія—въ Японіи оставались еще 2 дивизіи (7-я и 8-я). Повидимому, этими силами японцы думали, покончивъ съ Портъ-Артуромъ, приступить къ осадѣ Владивостока. Отъ этой мысли японцевъ заставили отказаться полууспѣхъ подъ Ляояномъ и неудача августовскихъ штурмовъ Артура.

Итакъ, японскій планъ заключался въ обращеніи Кореи въ промежуточную базу, въ методическомъ развертываніи вооруженныхъ силъ на материкѣ и въ направленіи весьма серьезныхъ силъ на овладѣніе Портъ-Артуромъ. Этотъ планъ и, въ особенности, мечты о Владивостокѣ грѣшили недостаточнымъ вниманіемъ къ живой силѣ противника—русской арміи, собиравшейся въ Южной Маньчжуріи. Дѣйствительно, русской арміи предоставлялось полгода на сосредоточеніе ея, и даже черезъ такой промежутокъ времени японцы направляли противъ нея только часть полевой арміи, удерживая другую для осады Портъ-Артура. Корень ошибки заключался въ невѣрныхъ данныхъ о русскихъ силахъ: повидимому, японцы полагали, что на Дальнемъ Востокѣ имѣется не свыше 50 — 60 тысячъ русскихъ войскъ, и что Сибирскій путь можетъ ежемѣсячно перевозить не больше одной дивизіи; что, по мѣрѣ нарощенія арміи, потребность въ перевозкѣ грузовъ изъ Европейской Россіи будетъ увеличиваться, число поѣздовъ подъ войска—сократится, и состава болѣе 140—150 тысячъ наши вооруженныя силы на всемъ Дальнемъ Востокѣ къ августу 1904 г. не достигнутъ. Японцы ошиблись ровно вдвое, равно какъ и ошиблись въ надеждѣ покончить съ Портъ-Артуромъ однимъ ударомъ. Эти ошибки поставили японскую армію

въ дни Ляоянской битвы въ критическое положеніе; при составленіи плана войны, учитывая силы врага, осторожнѣе погрѣшить въ большую сторону, нежели въ меньшую.

Основными чертами русскаго плана являлось сосредоточеніе арміи въ Маньчжуріи и исключительно оборонительный образъ дѣйствій въ первую половину войны съ цѣлью „замедлить развитіе успѣховъ непріятельскаго оружія до прибытія главныхъ резервовъ, направляемыхъ изъ Россіи".

Къ этому рѣшенію пришло мѣстное начальство еще за 6 лѣтъ до войны.

Въ 1895 году, когда Симоносекскій договоръ пересматривался, нашъ флотъ господствовалъ на морѣ, и опасность нашему Дальнему Востоку угрожала только со стороны японской арміи, находившейся въ Маньчжуріи, въ окрестностяхъ Хайчена; уже тогда, въ случаѣ войны съ Японіей, рѣшено было собирать наши силы въ Маньчжуріи у Гирина, между японской арміей и нашими владѣніями.

Производительность Приамурскаго края незначительна, и Маньчжурія является его житницей, значеніе которой еще возрастаетъ съ объявленіемъ войны, когда подвозъ продовольствія изъ Одессы или изъ Америки морскимъ путемъ долженъ прекратиться. Это обстоятельство, въ связи съ громаднымъ стратегическимъ и финансовымъ значеніемъ желѣзной дороги, къ постройкѣ которой мы въ Маньчжуріи приступили, привело окончательно насъ къ рѣшенію — развертывать въ случаѣ войны наши войска въ Маньчжуріи. Сначала останавливались на мысли сосредоточиваться на среднемъ теченіи Сунгари, въ раіонѣ Харбинъ—Гиринъ, а затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ выяснялось намъ значеніе Портъ-Артура, явилось стремленіе подвинуть раіонъ сосредоточенія арміи къ югу, чтобы можно было выручить эту крѣпость, къ устройству которой мы еще только приступали.

Во время китайскихъ смутъ 1900 года наши войска вторгнулись въ Маньчжурію изъ Забайкалья, Южно-Уссу-

рійскаго края и Квантуна; наступавшія съ сѣвера войска вошли въ связь съ войсками, направленными съ юга; какъ сосредоточеніе войскъ, такъ и боевыя дѣйствія складывались весьма удачно; послѣдующія наши расчеты носили отпечатокъ оптимизма, рожденнаго этимъ успѣхомъ, и возможность сосредоточенія нашей арміи въ Южной Маньчжуріи получила окончательное признаніе.

Въ 1901 году было принято чрезвычайно важное рѣшеніе: хотя Портъ-Артуръ, какъ морская база, далеко не былъ готовъ, но нашъ Тихоокеанскій флотъ покинулъ Владивостокъ и сосредоточился къ Портъ-Артуру. Квантунская область и была занята нами, главнымъ образомъ, для того, чтобы дать нашему Тихоокеанскому флоту незамерзающій портъ. Переходъ флота въ Портъ-Артуръ объяснялся тѣмъ, что главнымъ театромъ борьбы становилась Южная Маньчжурія, а Владивостокскій раіонъ все болѣе и болѣе получалъ второстепенный характеръ. Чтобы выиграть время для своего сосредоточенія, намъ нужно было заставить японцевъ высаживаться подальше отъ Квантунской области; хотя наша Тихоокеанская эскадра и уступала въ это время японской по своей силѣ, но предполагалось, что присутствіе ея въ Портъ-Артурѣ сдѣлаетъ невозможной высадку японцевъ въ Южной Маньчжуріи и можетъ помѣшать производству ея и на западномъ берегу Кореи. Такимъ образомъ, мы рисковали нашими морскими силами, пополнить которыя не представлялось возможнымъ, не для того, чтобы добиться господства на морѣ надъ врагомъ, а съ цѣлью только задержать врага. Переходъ флота въ Портъ-Артуръ переносилъ окончательно на югъ центръ тяжести борьбы. Во Владивостокѣ былъ оставленъ только крейсерскій отрядъ.

Медленность нашего сосредоточенія придавала цѣнность каждому препятствію, которое могло задержать японцевъ при ихъ движеніи изъ Кореи. Пользуясь преимуществомъ въ конницѣ, мы полагали съ самаго начала войны конными частями задерживать японцевъ и дѣйствовать на ихъ со-

общенія. Значительнымъ препятствіемъ на пути наступленія японцевъ являлась рѣка Ялу, къ которой мы своимъ авангардомъ (до 19 батал.) могли поспѣть своевременно. Но японцы на р. Ялу несомнѣнно должны были имѣть большой перевѣсъ въ силахъ, почему оборона Ялу, несмотря на выгодныя природныя свойства этой рѣки, получала только демонстративное значеніе. При отступленіи по горной мѣстности, на многочисленныхъ перевалахъ являлся еще цѣлый рядъ случаевъ задержать японцевъ, вынуждая ихъ къ дальнимъ обходамъ.

Неготовность сухопутнаго фронта Портъ-Артура, дѣлавшая сомнительной безопасность базировавшагося на него флота, вынуждала усилить гарнизонъ и обратить особое вниманіе на оборону подступовъ къ крѣпости и, въ особенности, на прочное удержаніе позиціи на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ.

Опредѣляя наибольшую силу японскаго дессанта въ 156 батал., нашъ планъ признавалъ, что японцамъ придется развить главный ударъ или на Портъ-Артуръ, или на нашу сосредоточивающуюся въ окрестностяхъ Ляояна армію и ни разу не останавливался на мысли, что японцы въ силахъ развить энергичныя дѣйствія по обоимъ направленіямъ.

Генералъ Куропаткинъ, которому пришлось приводить эти соображенія въ исполненіе, считалъ ихъ слишкомъ оптимистическими.

...„Вдумываясь въ сложную и трудную обстановку, при которой придется на Дальнемъ Востокѣ сосредоточиваться и дѣйствовать нашимъ войскамъ, мнѣ представляется, что въ первый періодъ кампаніи мы должны главной цѣлью своихъ дѣйствій поставить: не допустить разбить наши войска по частямъ“.

„Никакія мѣстности, никакіе пункты не должны имѣть такое значеніе, чтобы, отстаивая ихъ, мы могли доставить противнику побѣду надъ головными частями нашихъ войскъ. Постепенно усиливаясь и подготовляясь къ переходу въ наступленіе нашихъ силъ, мы должны совершить таковой съ достаточными силами и притомъ снабженными всѣмъ необходимымъ для непрерывнаго наступленія въ теченіе продолжительнаго времени“.

Русскій планъ исходилъ изъ ошибочной мысли о невозможности дальнѣйшаго роста японской арміи во время войны, что создавало иллюзію нашего рѣшающаго превосходства въ силахъ во вторую половину войны; по отношенію же къ первому ея періоду онъ допускалъ гораздо болѣе быстрое сосредоточеніе японской арміи, чѣмъ то случилось въ дѣйствительности. Уже въ серединѣ третьяго мѣсяца, послѣ объявленія войны, когда японцамъ удалось добраться только тремя дивизіями до рѣки Ялу, мы допускали подходъ 10 японскихъ дивизій къ линіи желѣзной дороги. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности противникъ далъ намъ гораздо больше времени на сосредоточеніе, чѣмъ то предполагалось; жертвы, которыя мы согласно нашему плану приносили въ арьергардныхъ бояхъ, являлись по существу излишними. Небольшіе, не доведенные до конца бои, съ послѣдующими отступленіями нашихъ войскъ, скорѣе затягивали японцевъ къ раіону нашего сосредоточенія, чѣмъ задерживали ихъ. Значительная часть нашей арміи обрекалась на отступленіе съ одной позиціи на другую, что создавало для нея чрезвычайно тягостную обстановку.

Нашъ флотъ былъ раздѣленъ на 2 части: отрядъ изъ четырехъ крейсеровъ, оставленный во Владивостокѣ, выполнилъ свою задачу, производя набѣги на морскія сообщенія японцевъ, но отсутствіе его въ Портъ-Артурѣ тяжело отразилось на операціяхъ главныхъ морскихъ силъ, въ особенности въ первый, самый важный для пріобрѣтенія господства на морѣ, періодъ.

Если бы весь нашъ флотъ былъ укрытъ въ болѣе крѣпкомъ Владивостокѣ, вѣроятно, намъ удалось бы сохранить его до конца года, когда могли подойти серьезныя подкрѣпленія изъ Балтійскаго моря. Отсутствіе эскадры въ Портъ-Артурѣ значительно ослабляло его оборону, и крѣпость могла пасть гораздо скорѣе. Но, съ другой стороны, японцы, при отсутствіи въ Портъ-Артурѣ флота, едва ли бы рѣшились принести тѣ громадныя жертвы, которыя все же потребовала отъ нихъ ускоренная атака этой крѣпости.

Значеніе Портъ-Артура вообще уменьшилось бы; вопросъ объ его выручкѣ не стоялъ бы такъ остро, и наша армія могла болѣе спокойно сосредоточиться въ избранномъ, болѣе сѣверномъ, раіонѣ.

Но, конечно, такое стратегическое рѣшеніе не согласовалось ни съ исторіей развитія нашего военнаго могущества на Дальнемъ Востокѣ, ни съ политическими задачами, которыя мы такъ преслѣдовали, и было равносильно очищенію поля дѣйствія; оно не являлось и вполнѣ спасительнымъ, такъ какъ развязывало японцамъ руки и сильно ускоряло ихъ вторженіе въ Маньчжурію.

Планъ войны большей частью не является дѣломъ рукъ одного человѣка; сложную подготовку къ нему выполняютъ цѣлыя поколѣнія дѣятелей. Нашему продвиженію къ югу на Дальнемъ Востокѣ не отвѣчало въ достаточной степени ни усиленіе Тихоокеанскаго флота, ни быстрота устройства Портъ-Артурской крѣпости. За ростомъ интересовъ нашихъ въ Южной Маньчжуріи, вызывавшихъ переносъ туда сосредоточенія вооруженныхъ силъ, не угнался ни ростъ нашихъ войскъ въ предѣлахъ Намѣстничества, ни усиленіе провозоспособности Великаго Сибирскаго пути. Обученіе и снабженіе силъ, которыя имѣлись для начала борьбы, не оказались на высотѣ требованій борьбы съ дѣйствительно первокласснымъ противникомъ. Подготовка мирнаго времени не отвѣчала стратегическимъ задачамъ, и неготовность нашу, какимъ бы планомъ мы не задались, приходилось искупать тяжелыми жертвами съ началомъ войны.

ГЛАВА V.

Крѣпость Портъ-Артуръ.—Начало военныхъ дѣйствій.

Квантунская область.—Соображенія объ укрѣпленіи Артура.—Состояніе крѣпости къ началу войны.—Гарнизонъ.—Начало военныхъ дѣйствій.—Дѣйствія на морѣ.—Адмиралъ Макаровъ.

16-го марта 1898 года въ Портъ-Артурѣ былъ поднятъ русскій флагъ и прибывшій на пароходѣ „Саратовъ“ батальонъ нашихъ стрѣлковъ занялъ казармы, очищенныя китайскими войсками. Уступленная намъ часть Ляодунскаго полуострова (къ югу 39° 25″ сѣверн. широты) была наименована Квантунской областью.

Ляодунскій полуостровъ, на южной оконечности котораго лежитъ Портъ-Артуръ, имѣетъ форму трехъугольника, который вдается въ Желтое море, образуя на востокѣ Корейскій, а на западѣ Ляодунскій заливы. Ляодунскій полуостровъ заполненъ горами.

Въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ Портъ-Артура полуостровъ сильно суживается, и полоса суши, имѣющая здѣсь лишь около 3-хъ верстъ ширины, образуетъ такъ называемый Цзиньчжоускій перешеекъ, соединяющій сѣверную часть полуострова съ южной или собственно Ляодунъ съ Квантуномъ.

Портъ-Артуръ расположенъ на сѣверномъ берегу обширной, но довольно мелководной бухты, соединенной съ моремъ лишь однимъ узкимъ проливомъ. Какъ городъ,

такъ и бухта лежатъ въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами.

Прибрежныя высоты, прикрывающія бухту со стороны моря, указаннымъ выше проливомъ дѣлятся на двѣ части: къ западу отъ пролива лежитъ гористый Тигровый полуостровъ; къ востоку — находится Золотая гора, отъ которой къ востоку, вдоль морского побережья, тянется цѣпь холмовъ, сохраняющая это направленіе до Крестовой горы, гдѣ высоты сворачиваютъ къ сѣверу. Наивысшія точки прибережныхъ высотъ достигаютъ 82 саженъ.

Съ востока и сѣверо-востока, начиная отъ Крестовой горы и вплоть до долины р. Лунхэ, котловину Портъ-Артура окаймляетъ полукругомъ высокій Драконовъ хребетъ; къ сѣверу и востоку хребетъ этотъ отбрасываетъ рядъ длинныхъ отроговъ, перерѣзанныхъ въ разныхъ направленіяхъ глубокими и обрывистыми балками и оврагами, придающими мѣстности весьма пересѣченный характеръ.

Къ западу отъ долины р. Лунхэ лежитъ группа высотъ Зубчатой, Обелисковой, Капонирной и Ястребиной, сильно командующихъ надъ долиною Лунхэ и прикрывающихъ Портъ-Артуръ съ сѣвера.

Съ запада Портъ-Артурскую котловину окаймляетъ цѣпь холмовъ, заканчивающаяся на берегу моря высотой Бѣлый Волкъ, связывающей эту цѣпь съ высотами Тигроваго полуострова.

Высоты, окаймляющія Портъ-Артуръ со стороны суши, въ свою очередь, окружены цѣлымъ рядомъ другихъ высотъ.

Непосредственно съ сѣвера къ нимъ примыкаетъ хребетъ Панлуншань, въ юго-западной части связанный съ системой горы Высокой (горы Угловая, Трехголовая, Передовая, Длинная и Дивизіонная), причемъ мѣстность здѣсь носитъ крайне пересѣченный и дикій характеръ. Въ частности, гора Высокая (99 саж.) командуетъ здѣсь надъ всей мѣстностью; съ нея видна, какъ на ладони, вся бухта и большая часть города.

Къ западу отъ Портъ-Артурскихъ высотъ лежитъ гор-

ный и труднодоступный массивъ Лаотешаня, заполняющій всю оконечность Квантунскаго полуострова къ югу отъ Голубиной бухты. Высшія точки Лаотешаня (200 и 218 саж.) командуютъ надъ Портъ-Артуромъ и всѣми его окрестностями и являются лучшими наблюдательными пунктами на всемъ полуостровѣ. Наконецъ, въ 2-хъ верстахъ къ востоку отъ Драконова хребта, близъ бухты Тахэ, лежатъ горы Сяогушань (60 саж.) и Дагушань (91 саж.), съ вершинъ которыхъ открывается обширный кругозоръ на подступы къ Драконову хребту. Къ сѣверу отъ горы Дагушань тянется хребетъ Волчьихъ горъ. Въ началѣ, на протяженіи 5 верстъ, хребетъ этотъ сохраняетъ сѣверное направленіе, а затѣмъ круто сворачиваетъ къ западу и тянется въ этомъ направленіи вплоть до полуострова между бухтами Луизы и Десяти Кораблей. Волчьи горы, отдѣльныя вершины которыхъ возвышаются болѣе, чѣмъ на 100 саж., совершенно скрываютъ отъ взоровъ съ высотъ, окружающихъ Портъ-Артуръ, все, что дѣлается къ сѣверу отъ нихъ, сильно командуютъ надъ лежащей передъ ними долиной и совмѣстно съ Дагушанемъ представляютъ ту естественную линію обороны, на которую должны были быть вынесены форты.

Какъ военный портъ, бухта Портъ-Артура обладаетъ существенными недостатками. Проливъ, соединяющій ее съ внѣшнимъ рейдомъ, имѣетъ лишь около 150 саженъ ширины, при фарватерѣ около 70—80 саженъ, причемъ здѣсь развивается сильное теченіе, затрудняющее движеніе крупныхъ судовъ. Глубина входа въ бухту около 28 фут. въ малую воду, почему броненосцы могутъ входить или выходить изъ гавани лишь 2 раза въ день, во время приливовъ, когда уровень воды поднимался на 9—10 фут., причемъ, благодаря свойствамъ прохода, операція эта происходитъ крайне медленно. Для стоянки большихъ судовъ, по своей глубинѣ былъ пригоденъ лишь такъ называемый Восточный бассейнъ; остальная часть бухты мелководна и только небольшая ея часть къ западу отъ Тигроваго хвоста была углублена для стоянки броненосцевъ.

Ко времени занятія нами Портъ-Артура укрѣпленія его, построенныя китайцами, состояли изъ береговыхъ батарей и 10 редутовъ, соединенныхъ высокимъ валомъ (китайская стѣнка) на восточномъ склонѣ Драконова хребта, между Крестовой горой и долиной Лунхэ. На всемъ фронтѣ къ западу отъ долины Лунхэ было построено лишь 3 батареи. Китайскія укрѣпленія были хорошо примѣнены къ мѣстности, но въ боевомъ отношеніи оказались мало годными, будучи сложены изъ камня, лишь сверху покрытаго тонкимъ слоемъ цемента.

Такимъ образомъ, приходилось организовать всю оборону Портъ-Артура заново. Первоначальныя соображенія объ организаціи обороны Портъ-Артура были составлены мѣстнымъ начальствомъ уже въ 1898 году, вслѣдъ за занятіемъ Квантуна; соображенія эти сводились къ необходимости выноса пояса фортовъ на Волчьи горы.

Вслѣдъ за этимъ, въ октябрѣ 1898 года, въ Портъ-Артуръ прибылъ ген. Кононовичъ-Горбацкій, командированный для подробной разработки вопроса объ его укрѣпленіи.

Образованная подъ его предсѣдательствомъ комиссія предполагала укрѣпить Дагушань, Драконовъ хребетъ, г.г. Угловую и Высокую и холмы на западномъ берегу бухты. Минимальный гарнизонъ крѣпости былъ исчисленъ въ 20 батальоновъ.

Проектъ комиссіи ген. Кононовича-Горбацкаго былъ представленъ Военному Министру въ апрѣлѣ 1899 года, но дальнѣйшаго движенія не получилъ, ибо образованное къ этому времени, по настоянію Министра Финансовъ, „Особое междувѣдомственное совѣщаніе“, обсуждавшее предстоящіе расходы по укрѣпленію и оборонѣ Квантуна, признало требованія Военнаго Министерства чрезмѣрными.

Въ итогѣ, въ 1899 году, для составленія окончательнаго проекта укрѣпленія Портъ-Артура, былъ командированъ военный инженеръ, полковникъ Величко, которому было указано—при составленіи проекта крѣпости, считать гар-

низонъ послѣдней лишь въ 11.300 человѣкъ при 150 орудіяхъ.

Обстоятельство это объясняетъ отчасти сокращеніе до крайности крѣпостного обвода и отказъ отъ выноса обороны впередъ.

По проекту полковника Величко, Высочайше утвержденному въ январѣ 1900 года, оборонительныя сооруженія крѣпости должны были состоять изъ: а) линіи приморскихъ батарей, б) линіи сухопутныхъ укрѣпленій и батарей и в) центральной ограды.

а) Приморскій фронтъ долженъ былъ состоять изъ 22-хъ батарей, а на вооруженіе его предположено было поставить 124 орудія.

б) Линія сухопутной обороны, протяженіемъ въ 19 верстъ, долиною Лунхэ дѣлилась на два сектора: 1) Восточный фронтъ (протяженіемъ въ 8 верстъ) и 2) Западный фронтъ (11 верстъ).

На восточномъ фронтѣ предположено было возвести 3 долговременныхъ форта, 5 долговременныхъ укрѣпленій облегченнаго типа, 2 долговременныя батареи и 3 укрѣпленія временной профили, а 10 батарей проектировалось возвести въ періодъ мобилизаціи. При этомъ укрѣпленія рѣшено было возвести по линіи, укрѣпленной еще китайцами на восточныхъ отрогахъ Драконова хребта.

На западномъ фронтѣ (отъ долины Лунхэ черезъ Зубчатую, Капонирную, Ястребиную и далѣе по холмамъ, что къ западу отъ бухты, вплоть до Бѣлаго Волка) предполагалось возвести: 3 долговременныхъ форта, 2 долговременныя укрѣпленія облегченнаго типа, 4 долговременныя батареи и 3 укрѣпленія временнаго типа. Постройка 7-ми батарей была отнесена на мобилизаціонный періодъ.

в) Центральная ограда, которой предположено было обнести съ востока Старый городъ и портъ, должна была состоять изъ непрерывнаго вала со рвомъ и 4-мя люнетами.

Сверхъ того, во вторую очередь работъ было намѣчено устройство спорныхъ пунктовъ и батарей на Дагушанѣ, Панлуншанѣ и Угловой.

На вооруженіе всей крѣпости предполагалось назначить 542 орудія и 48 пулеметовъ.

Всѣ эти оборонительныя работы рѣшено было закончить къ 1909 году и онѣ должны были обойтись около 15 милліоновъ рублей. Въ дѣйствительности, къ 1904 году было отпущено на оборонительныя работы лишь 4,6 мил. рублей, или менѣе 1/3 потребной суммы; вспыхнувшая въ 1904 году война застала крѣпость въ довольно печальномъ состояніи. Почти совершенно законченъ былъ приморскій фронтъ, на сухопутномъ же фронтѣ дѣла обстояли несравненно хуже. Къ этому времени здѣсь были вполнѣ закончены лишь 1 фортъ (№ IV), 1 укрѣпленіе и 3 долговременныя батареи; въ чернѣ закончены — 3 форта (№№ I, II и III) и 2 укрѣпленія и только что начаты постройкой 1 фортъ (№ V) и 1 долговременная батарея.

Наконецъ, закончена была центральная ограда. Это сооруженіе, расположенное у подножья сильно командующаго надъ нимъ Драконова хребта, преслѣдовало лишь узкую цѣль—обезпечить городъ и портъ отъ прорыва мелкихъ партій противника и серьезнаго боевого значенія имѣть не могло, хотя и поглотило довольно значительную сумму.

Всѣ остальныя сооруженія существовали лишь на бумагѣ.

Изъ предполагавшихся 542 орудій и 48 пулеметовъ фактически состояло только 375 орудій и 38 пулеметовъ, причемъ готовыхъ къ дѣйствію орудій къ 27 января находилось на вооруженіи приморскаго фронта 116, а сухопутнаго — 8.

Плачевное состояніе крѣпости усугублялось наличіемъ построеннаго къ этому времени въ 35 верстахъ отъ нея коммерческаго порта Дальняго.

Портъ этотъ, построенный заботами Министра Финансовъ на берегу Таліенванскаго залива, являлся исключительно коммерческимъ портомъ и конечнымъ пунктомъ Великаго Сибирскаго пути. Къ 1904 году Дальній, стоившій свыше 20 милліоновъ рублей, представлялъ прекрасный портъ съ набережными, молами, докомъ и мастерскими. Однако, устроители его, очевидно, совершенно упустили изъ вида, что

беззащитный портъ, въ случаѣ войны съ Японіей, можетъ сдѣлаться легкой добычей для противника и оказаться въ его рукахъ весьма непріятнымъ и опаснымъ сосѣдомъ для созидаемой на Квантунѣ крѣпости.

Къ началу военныхъ дѣйствій гарнизонъ крѣпости составляли: 4 трехбаталіонныхъ полка вновь сформированной 7-й В. С. стрѣлковой бригады (8.200 нижнихъ чиновъ), 2 батальона Квантунской крѣпостной артиллеріи, Квантунская саперная рота и 1 сотня казаковъ. Всего 12.100 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, въ крѣпости случайно находились $3^3/_4$ баталіона 3 и 9-й В. С. стрѣлковыхъ бригадъ, предназначенные къ отправленію въ Маньчжурію. Кромѣ гарнизона крѣпости въ предѣлахъ Квантунской области,—въ г.г. Дальнемъ и Таліенванѣ и на Цзиньчжоу,—находились: 2 баталіона 5-го В. С. Стрѣлков. полка, $4^3/_4$ баталіона 4-й В. С. стрѣлковой бригады и 2 батареи; всего—7.200 нижнихъ чиновъ.

Организація управленія крѣпостью также не была закончена. Въ августѣ 1903 года состоялось назначеніе генералъ-лейтенанта Стесселя комендантомъ крѣпости. Ни плана обороны, ни плана мобилизаціи крѣпости составлено еще не было.

Въ теченіе трехъ первыхъ мѣсяцевъ войны гарнизонъ крѣпости и войска Квантунской области были укомплектованы запасными и усилены новыми формированіями. 7-я и 4-я В. С. стрѣлковыя бригады были переименованы въ дивизіи, и всѣ полки послѣдней развернуты въ трехбаталіонный составъ. Одновременно 4-й дивизіи была придана 4-хъ батарейная 4-я В. С. стрѣлк. артил. бригада, а 7-й дивизіи 3-хъ батарейный 7-й В. С. стр. артил. дивизіонъ. Крѣпостная артиллерія была усилена 3-мъ баталіономъ и, наконецъ, въ крѣпость прибыла вновь сформированная Портъ-Артурская минная рота. Вновь сформированныя части начали прибывать на Квантунъ съ февраля мѣсяца и къ половинѣ апрѣля всѣ прибыли на мѣсто. Къ этому времени на Квантунѣ состояло: 9 трехбаталіонныхъ полковъ, 3 запасныхъ баталіона, 7 полевыхъ батарей, 1 рота саперъ, 1 минная

рота, крѣпостной военный телеграфъ и 1 сотня казаковъ, всего—свыше 43 тысячъ нижнихъ чиновъ.

4-го марта въ крѣпость прибылъ новый комендантъ ген.-л. Смирновъ, а ген.-л. Стессель долженъ былъ принять 3-й Сибирскій корпусъ. Но вслѣдъ за этимъ ген.-л. Стессель былъ назначенъ начальникомъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, т. е. раіона Цзиньчжоу — Портъ-Артуръ, съ подчиненіемъ ему ген.-л. Смирнова. Этимъ было создано въ Портъ-Артурѣ двоевластіе, которое породило между двумя высшими начальствующими лицами взаимное недовѣріе, что, конечно, не могло отразиться благотворно на дѣлѣ обороны крѣпости.

Съ 18-го января, въ виду осложнившейся политической обстановки, наша Тихоокеанская эскадра была выведена на внѣшній рейдъ, и въ ночь съ 26-го на 27-е января 1904 года тамъ находились 7 броненосцевъ и 4 крейсера; два миноносца были высланы въ море для охраны эскадры, а остальные миноносцы и крейсера стояли въ гавани.

Вечеромъ 26-го января японская эскадра крейсировала въ 60 миляхъ отъ Портъ-Артура; въ 6 час. 30 м. вечера адмиралъ Того выслалъ для минной атаки нашей эскадры подъ Портъ-Артуромъ 11 миноносцевъ. Хотя миноносцы эти и были обнаружены нашими дежурными миноносцами, но послѣдніе, въ силу данной имъ инструкціи, огня не открывали, а повернули къ своей эскадрѣ, куда подошли одновременно съ японцами. Появленіе японскихъ миноносцевъ на внѣшнемъ рейдѣ было для нашей эскадры полной неожиданностью, и около $11^1/_2$ час. ночи японскіе миноносцы совершенно безнаказанно произвели минную атаку на наши суда. Только послѣ первыхъ минъ, выпущенныхъ японцами, на нашей эскадрѣ поднялась тревога, и она открыла огонь по противнику. Въ результатѣ броненосцы „Ретвизанъ“ и „Цесаревичъ“ и крейсеръ „Паллада“ были подорваны японскими минами и вышли изъ строя.

Насколько въ крѣпости не ожидали столь внезапнаго

начала войны свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что на запросъ штаба крѣпости о причинахъ стрѣльбы, морской штабъ Намѣстника сообщилъ, „что производится практическая стрѣльба, отраженіе минной атаки".

Такимъ образомъ, съ перваго боевого выстрѣла на Дальнемъ Востокѣ обстановка сложилась для насъ крайне неблагопріятно, ибо выходъ изъ строя двухъ нашихъ лучшихъ броненосцевъ сразу же обезпечилъ за японской эскадрой превосходство силъ.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра 27 января на горизонтѣ противъ крѣпости показалась японская эскадра, состоявшая изъ 6 броненосцевъ и 10 крейсеровъ. Наша эскадра начала сниматься съ якоря.

Вскорѣ непріятель, подойдя къ крѣпости, въ кильватерной колоннѣ двинулся параллельно береговымъ батареямъ и открылъ огонь сперва по нимъ, а затѣмъ по нашей эскадрѣ. Эскадра и батареи стали отвѣчать японцамъ, причемъ наименьшая дистанція при стрѣльбѣ батарей была около 7 верстъ. Бой продолжался 40 минутъ, послѣ чего японцы стали медленно удаляться.

У насъ выбыло изъ строя на батареяхъ 6 нижнихъ чиновъ и на эскадрѣ 4 офицера и 117 нижнихъ чиновъ. 6 нашихъ судовъ получили нѣкоторыя поврежденія, но сухопутнымъ батареямъ японскій огонь вреда не нанесъ. У японцевъ отъ нашего огня пострадали 4 броненосца и 4 крейсера и выбыло изъ строя 63 человѣка.

Наши батареи выпустили лишь 150 снарядовъ; адмиралъ Того въ своемъ описаніи боя 27 января указываетъ на неоднократныя попаданія въ суда своей эскадры; послѣ этого боя японская эскадра, кромѣ миноносцевъ, всегда держалась отъ нашихъ батарей на почтительной дистанціи.

Съ 27-го января, когда крѣпость была объявлена на осадномъ положеніи, было приступлено къ мобилизаціи войскъ и съ лихорадочной поспѣшностью началось усиленіе крѣпостныхъ верковъ. Тогда же начались работы по усиленію укрѣпленій Цзиньчжоускаго перешейка.

Періодъ военныхъ дѣйствій на Ляодунѣ до 20-го апрѣля былъ посвященъ японцами исключительно операціямъ на морѣ, долженствовавшимъ подготовить и обезпечить высадку ихъ армій на Ляодунскомъ полуостровѣ.

Операціи эти свелись къ попыткамъ заградить нашей эскадрѣ выходъ изъ Портъ-Артура, при помощи спеціально приспособленныхъ для этой цѣли судовъ, а также къ бомбардировкѣ порта и эскадры черезъ Лаотешань. Помимо этого, ихъ миноносцы и заградители дѣятельно устанавливали по ночамъ мины на рейдѣ передъ крѣпостью.

Первая попытка заградить выходъ изъ гавани была произведена въ ночь съ 10 на 11 февраля. Для этой операціи было приготовлено въ Японіи 5 коммерческихъ пароходовъ, нагруженныхъ камнемъ, залитымъ цементомъ, а въ трюмахъ были заложены мины, проводники для взрыва которыхъ были выведены наверхъ. Суда эти должны были дойти до входа въ гавань, бросить тамъ якорь и, взорвавшись, затопиться.

Заградители своевременно были встрѣчены сильнымъ огнемъ нашихъ батарей и хотя и достигли прохода, но заградить его имъ не удалось.

Такую же неудачу потерпѣли попытки японцевъ заградить выходъ изъ гавани, предпринятыя въ ночь на 14 марта и въ ночь на 20 апрѣля.

26-го февраля къ Лаотешаню подошли японскіе броненосцы и, циркулируя параллельно западному его берегу, начали черезъ Лаотешань обстрѣливать портъ и суда нашей эскадры, стоявшія во внутреннемъ бассейнѣ, причемъ выпустили свыше 150 снарядовъ, но чувствительнаго вреда ни крѣпости, ни городу не нанесли. Подобнаго рода бомбардировки были повторены японцами 9-го марта и 2-го апрѣля, но результаты ихъ также были несущественны.

Съ 25-го февраля въ жизни Портъ-Артурской эскадры наступилъ крутой переломъ къ лучшему, ибо въ этотъ день въ крѣпость прибылъ новый командующій эскадрой, вице-адмиралъ Макаровъ. Съ его пріѣздомъ работы по исправленію

поврежденныхъ судовъ пошли быстрымъ темпомъ, въ порту и на судахъ было устранено много техническихъ упущеній, а, что самое главное, вся эскадра, не исключая броненосцевъ, пріучилась быстро выходить на внѣшній рейдъ и маневрировать въ морѣ. Адмиралъ Макаровъ сразу сумѣлъ поднять духъ эскадры, пріунывшей отъ прежнихъ неудачъ, и надѣялся, по исправленіи всѣхъ судовъ, вступить съ японцами въ рѣшительный бой.

Къ несчастью, 31-го марта Россіи суждено было понести тяжелую и невознаградимую утрату въ лицѣ адмирала Макарова, погибшаго на внѣшнемъ рейдѣ съ броненосцемъ „Петропавловскъ“, который въ этотъ день наткнулся на одну изъ японскихъ минъ, установленныхъ ночью миноносцами противника, и менѣе чѣмъ въ двѣ минуты затонулъ. На такую же мину наткнулся тогда же и броненосецъ „Побѣда“, но его успѣли ввести въ гавань.

Гибель адмирала Макарова трагически отозвалась не только на судьбѣ нашей эскадры, но и на ходѣ кампаніи, ибо въ создавшейся тяжелой обстановкѣ повести эскадру на успѣшную борьбу съ японской эскадрой могъ только флотоводецъ исключительнаго таланта, энергіи и мужества, какимъ былъ покойный Макаровъ.

ГЛАВА VI.

Переходъ японцевъ черезъ Ялу.

Высадка японцевъ въ Кореѣ.—Группировка нашихъ силъ.—Обстановка на Ялу.—Подготовка переправы японцами.—Наше рѣшеніе принять бой; расположеніе за Эйхо.—Первый періодъ боя.—Бой на тыловыхъ позиціяхъ.—Оцѣнка дѣйствій.—Значеніе Тюренченской неудачи.

Несмотря на благопріятно складывавшуюся для нихъ обстановку, японцы приступили къ высадкѣ на материкъ съ крайней осторожностью. 12-я дивизія—авангардъ 1-й арміи Куроки—съ началомъ войны была переброшена въ различные порты Кореи; главныя силы высадились въ гавани Сеула—Чемульпо, гдѣ нашъ крейсеръ „Варягъ“ и канонерская лодка „Кореецъ“ погибли послѣ неравнаго боя съ японской эскадрой. Остальныя силы 1-й арміи—гвардейскую и вторую дивизію—рѣшено было высаживать въ Цинампо, на 180 верстъ ближе къ р. Ялу. Но на эту высадку японцы рѣшились лишь въ первой половинѣ марта, когда 12-я дивизія, пройдя 200 верстъ по тяжелымъ корейскимъ дорогамъ, заняла Пеньянъ. Хотя гавань Цинампо только къ этому времени и освободилась отъ льда, но, если бы японцы были вполнѣ увѣрены въ своемъ господствѣ на морѣ и имѣли твердое представленіе о ничтожныхъ силахъ, выдвинутыхъ нами въ Корею, они, конечно, могли произвести при помощи ледоколовъ десантъ въ этой гавани мѣсяцемъ раньше и мѣсяцемъ раньше вторгнуться въ Маньчжурію.

Въ промежутокъ времени между 21 марта и 10 апрѣля,

преодолѣвая затрудненія, созданныя весенней распутицей, армія Куроки сосредоточилась въ окрестности г. Ичжу, къ р. Ялу. Задача, поставленная арміи, состояла въ томъ, чтобы переправиться около 17-го апрѣля черезъ Ялу, и, выдвинувшись на переходъ, укрѣпиться. Непосредственно вслѣдъ за тѣмъ 2-я армія Оку, сосредоточенная на транспортахъ въ Цинампо, готовилась начать высадку вблизи г. Бидзыво. Въ томъ случаѣ, если бы Куроки встрѣтилъ серьезныя затрудненія, очевидно, армія Оку принуждена была бы отказаться отъ своей важнѣйшей цѣли—прервать сообщенія между Портъ-Артуромъ и Маньчжурской арміей, и высадилась бы на подмогу близъ устьевъ Ялу.

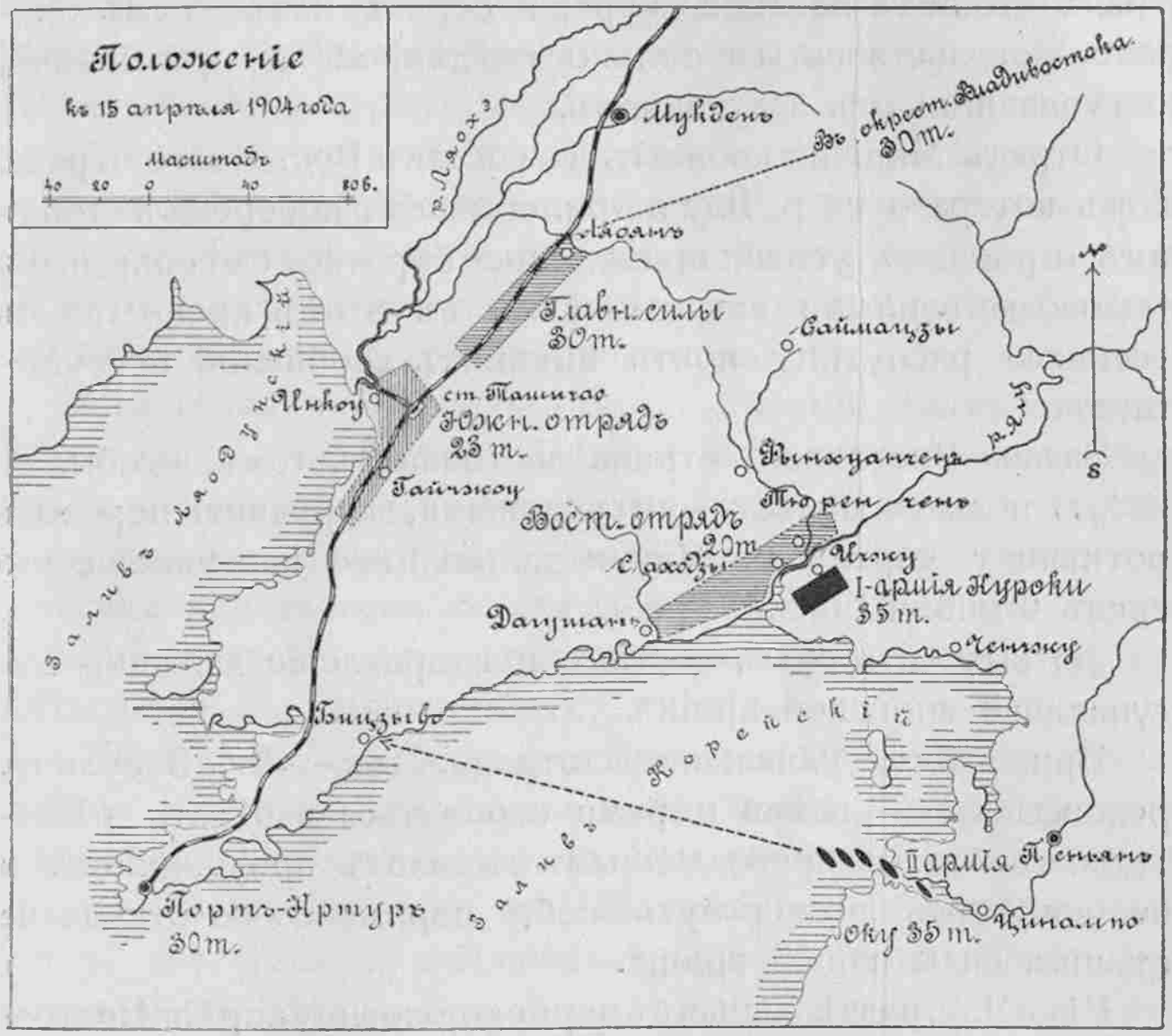
Задача нашей Маньчжурской арміи, согласно формулировкѣ Намѣстника, заключалась въ томъ, „чтобы притянуть „на себя японскую армію, дабы не дать ей возможности „всѣми силами обрушиться на Портъ-Артуръ, и задерживать „ея наступленіе черезъ р. Ялу и далѣе къ линіи Китайской „Восточной ж. дороги съ цѣлью выиграть время для сосре„доточенія нашихъ резервовъ, подходящихъ изъ Западной „Сибири и Европейской Россіи. Сверхъ того надлежитъ при„нять мѣры къ воспрепятствованію противнику производить „высадки у устьевъ р.р. Ляохэ и Ялу и на ближайшихъ побережьяхъ“. Въ случаѣ, если бы противникъ высадился въ большихъ силахъ на Ляодунѣ для операцій противъ Артура, надлежало выставить заслонъ къ сторонѣ Кореи и дѣйствовать на тылъ и сообщенія противника, оперирующаго противъ Артура.

Мы использовали тѣ $2^1/_2$ мѣсяца, которые намъ дали японцы до своей переправы черезъ Ялу, на то, чтобы усилиться и принять нижеслѣдующую группировку (черт. 2).

Главныя силы—около 30 тысячъ—собирались въ окрестностяхъ Ляояна. Для охраны побережья отъ Инкоу до Сеньючена былъ выдвинутъ Южный отрядъ—около 23 тысячъ человѣкъ; мы опасались высадки здѣсь, что, конечно, представляло для японцевъ очень рискованное предпріятіе, но при удачѣ сразу прерывало сообщенія съ Артуромъ и

значительно ускоряло операцію противъ Ляояна. На рѣкѣ Ялу сосредоточивался Восточный отрядъ—20 тысячъ человѣкъ. Квантунскій отрядъ, вслѣдствіе опасеній за Портъ-Артуръ, былъ усиленъ до 30-ти тысячъ, а Южно-Уссурійскій отрядъ—такой же силы охранялъ окрестности Владивостока.

Навстрѣчу японцамъ еще въ началѣ февраля двинулся въ Корею генералъ Мищенко съ 14 сотнями и 6 конными



Черт. № 2.

орудіями. Вслѣдствіе трудной горной мѣстности и оттягиванія назадъ главныхъ силъ конницы изъ-за опасенія командующаго арміей за выдвинутое положеніе коннаго отряда, войсковая развѣдка затруднялась до крайности; тѣмъ не менѣе нахожденіе отряда въ предѣлахъ Кореи, до 100 верстъ впереди Ялу, дало возможность установить весьма медлен-

ное, къ нашему благополучію, продвиганіе передовыхъ частей противника. 15-го марта произошла первая стычка конницы съ японцами: генералъ Мищенко предпринялъ нападеніе на передовыя конныя части японцевъ въ селеніи Чёнчжю, но послѣднимъ удалось удержаться до прибытія подкрѣпленій. Вслѣдствіе отсутствія обезпеченной переправы черезъ Ялу и наступленія японцевъ, 20-го марта конный отрядъ отошелъ на Маньчжурскій берегъ; далѣе намъ пришлось довольствоваться только свѣдѣніями о противникѣ, поступавшими отъ лазутчиковъ.

Отрядъ Мищенко вошелъ въ составъ Восточнаго отряда, сборъ котораго на р. Ялу и прилегавшемъ побережьѣ стоилъ намъ огромныхъ усилій: приходилось бороться съ серьезными продовольственными затрудненіями въ этомъ краю, гдѣ въ весеннюю распутицу почти никакихъ сообщеній не существуетъ.

Задача Восточнаго отряда состояла въ томъ, чтобы:

„1) пользуясь мѣстными условіями, затруднить переходъ противнику черезъ р. Ялу и дальнѣйшее наступленіе его черезъ Фыншуйлинскій хребетъ“.

„2) выяснить силы, составъ и направленіе движенія наступающей японской арміи“.

При этомъ, начальнику отряда, ген.-лейт. Засуличу, предписывалось „всѣми мѣрами стремиться избѣгать рѣшительнаго боя съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ и „не допустить подвергнуть себя пораженію до отхода на „главныя силы нашей арміи“.

Рѣка Ялу, раздѣлявшая въ первую половину апрѣля Восточный отрядъ отъ 1-й японской арміи, представляла серьезное препятствіе для переправы. Бродовъ не было; рѣка дробилась на нѣсколько многоводныхъ рукавовъ. Долина ниже Ичжу расширялась до 5—6 верстъ.

Оборона затруднялась отсутствіемъ сносныхъ путей для передвиженія резервовъ вдоль рѣки. Населеніе пользовалось по преимуществу береговой дорогой, которая выше впаденія Эйхо представляетъ тропу, проходящую по уступу горы.

Значительное командованіе принадлежало Маньчжурскому берегу, но высокія горы, подходившія къ самой рѣкѣ и разрѣзанныя глубокими лощинами, затрудняли маневрированіе обороняющаго и благопріятствовали скорѣе наступающему.

Особенное значеніе имѣлъ притокъ р. Ялу — Эйхо, имѣвшій значеніе препятствія, разъединявшаго войска выше и ниже его. Въ высокую воду переправа артиллеріи и пѣхоты по глубокимъ бродамъ черезъ него представлялась невозможной, и отрядъ, выдѣленный на лѣвый берегъ Эйхо, представлялся исключительно своимъ силамъ. Естественно, являлся соблазнъ ограничить оборону Ялу участкомъ ниже впаденія Эйхо; но, какъ прикрытіе фланга, при низкой водѣ, Эйхо былъ слишкомъ слабъ и только являлся готовой маской для прикрытія непріятельскаго обхода.

Скалистая возвышенность „Тигровый холмъ“, поднимающаяся въ углу между Эйхо и Ялу, представляетъ прекрасный наблюдательный пунктъ, который, однако, удерживать малыми силами внѣ связи съ горнымъ массивомъ Хуссанъ невозможно. Этотъ „Тигровый холмъ“ маскируетъ главный рукавъ и весь правый берегъ Ялу выше него отъ наблюденія съ Тюренченскихъ высотъ.

На корейскомъ берегу лежитъ городокъ Ичжу, къ которому сходятся важнѣйшіе пути; между этимъ городкомъ и селеніемъ Тюренченъ черезъ Ялу переправляются обыкновенно путешествующіе изъ Маньчжуріи въ Корею; около Ичжу, естественно, собралась и армія Куроки передъ форсированіемъ Ялу.

Крупнѣйшее поселеніе на лѣвомъ берегу—городокъ Саходзы. Переправа въ этомъ пунктѣ черезъ рѣку очень неудобна, и на корейскомъ берегу противъ Саходзы къ рѣкѣ дороги не подходятъ. Несмотря на то, что этотъ участокъ имѣлъ, такимъ образомъ, совершенно второстепенное значеніе въ оборонѣ рѣки, мы придавали ему наибольшее значеніе. Онъ былъ нѣсколько укрѣпленъ, болѣе прочно занятъ, за нимъ былъ расположенъ общій резервъ.

Это вниманіе къ Саходзинскому участку объясняется, помимо хозяйственныхъ соображеній и того, что здѣсь расположились первыя части собиравшагося къ р. Ялу Восточнаго Отряда, ожиданіемъ появленія непріятельскаго десанта съ моря. Пока японцы не подошли еще къ Ичжу, такое вниманіе къ нашему правому флангу отвѣчало обстановкѣ. Пушечная стрѣльба японской флотиліи Накагавы и отвѣчавшей ей конной батареи отряда г.-м. Мищенко, мельканіе ночью судовыхъ прожекторовъ, крейсированіе японскихъ транспортовъ—все это отвлекало наше вниманіе еще дальше на югъ.

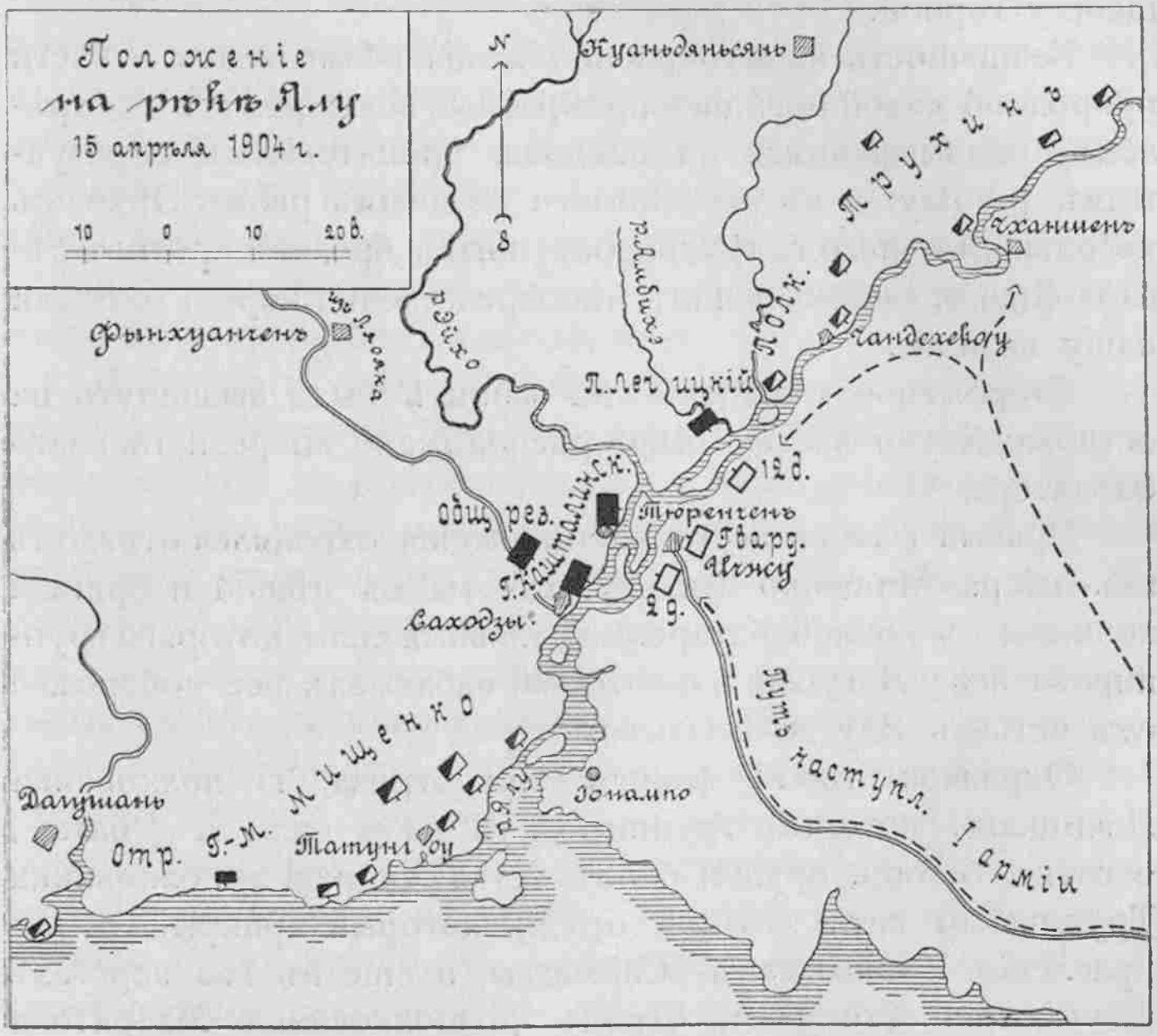
Съ другой стороны существовало и мнѣніе, что у Саходзы японцы только демонстрируютъ, а главная операція будетъ открыта въ направленіи отъ устья Амбихэ или отъ пункта еще выше по р. Ялу прямо на Мукденъ. Бо̀льшее знакомство съ мѣстностью и съ тѣми затрудненіями, которыя бы пришлось преодолѣть при организаціи подвоза при такой операціи значительныхъ силъ, показали бы, что глубокій обходъ всего расположенія требуетъ много недѣль и даже мѣсяцевъ для своего исполненія. Въ апрѣлѣ и даже въ маѣ было еще рано безпокоиться за Мукденское направленіе.

Въ тылу Восточнаго Отряда лежала полоса гористой мѣстности, съ одной лишь изученной колесной дорогой. 10 тяжелыхъ переходовъ отдѣляли нашъ авангардъ на Ялу отъ главныхъ силъ. Снабженіе боевыми припасами Восточнаго Отряда было совершенно не обезпечено.

Ко времени приступа японцевъ къ переправѣ—13-го апрѣля—Восточный отрядъ занималъ нижеслѣдующее расположеніе (черт. 3.):

1. Участокъ р. Ялу у Саходзы занималъ отрядъ въ $4^1/_4$ баталіона, 16 орудій, 3 кон. охотн. команды. Войска занимали позицію на самомъ берегу рѣки, протяженіемъ въ 6 верстъ; участокъ наблюденія протягивался на 16 верстъ. Городъ Саходзы, не очищенный отъ жителей, входилъ въ составъ позиціи, что, конечно, сильно затрудняло оборону.

2. Оборона Тюренченскаго участка была поручена отряду въ 6 батал. 16 пол. оруд. и 2 кон. охотн. команды, который занималъ позицію на берегу по обѣимъ сторонамъ селенія Тюренченъ, протяженіемъ въ 4 версты, и наблюдалъ участокъ отъ Саходзинской позиціи до Тигроваго холма включительно, до 10 верстъ.



Черт. № 3.

Не смотря на то, что мы занимали эту позицію свыше полутора мѣсяцевъ, на позиціи были возведены только окопы на 9 ротъ, большей частью мелкіе, не дававшіе полнаго укрытія, плохо маскированные, безъ укрытаго сообщенія съ тыломъ. Батареи были расположены вполнѣ открыто; большая часть орудій была наполовину спущена съ возвышен-

ностей, чтобы лучше взять подъ продольный огонь долину рѣки. Объ огнѣ японской артиллеріи не безпокоились, такъ какъ не думали, что она можетъ расположиться на островахъ, стрѣльба же съ противоположнаго берега, отъ Ичжу, не представлялась за дальностью разстоянія опасной, тѣмъ болѣе, что японская артиллерія предполагалась по преимуществу горной.

Безпечность нашего расположенія объяснялась отчасти природной силой позиціи—прекраснымъ обзоромъ и обстрѣломъ, открывавшимся на острова, препятствіемъ, образуемымъ р. Ялу, и въ особенности водянымъ рвомъ Эйхо, съ небольшимъ числомъ труднодоступныхъ бродовъ противъ лѣваго фланга, окаймлявшимъ непосредственно передъ окопами нашу позицію.

Сторожевое охраненіе на фронтѣ было выдвинуто на острова Ялу и частью было расположено впереди главнаго фарватера.

Правый флангъ всего расположенія охранялся отрядомъ ген.-маіора Мищенко (полкъ пѣхоты съ пѣшей и бригада конницы съ конной батареями), главныя силы котораго группировались у Дагушаня, и который наблюдалъ все побережье отъ устьевъ Ялу до Бидзыво.

Охраняли лѣвый флангъ три отряда: 1) полковника Лечицкаго, который группировалъ свои силы ($1^1/_4$ батал., 2 сотни, 6 горн. орудій) близъ устья Амбихэ; 2) полковника Трухина (9 сот., 2 горн. оруд.), который прикрывалъ направленіе Куаньдясанъ—Саймадзы, и еще въ 100 верстахъ къ сѣверо-востоку—3) отрядъ подполковника Мадритова (2 сотни, 2 кон. охотн. команды).

Общій резервъ Восточнаго отряда—$5^1/_4$ батал., 8 орудій, 1 сап. рота—расположился въ с. Тензы, въ 5-ти верстахъ за Саходзинскимъ участкомъ. Сверхъ того, $1^1/_4$ баталіона охраняли сообщенія.

Связь между различными частями отряда была установлена по телеграфной линіи, проложенной по берегу Ялу, а частью и по островамъ. Здѣсь же проходила и линія летучей

почты. При первомъ приступѣ японцевъ къ переправѣ, конечно, эти средства связи должны были отказать.

Оцѣнивая расположеніе Восточнаго отряда, нужно помнить, что оборона рѣки вообще не можетъ быть основана на кордонѣ—занятіи позицій участками вдоль ея теченія. При той неизвѣстности, въ которой оказывается всегда обороняющій съ очищеніемъ противоположнаго берега, приковывать значительную часть войскъ къ мѣстности представляется крайне нежелательнымъ. Успѣхъ обороны возможенъ лишь при удачномъ сосредоточеніи силъ на участокъ, избранный для переправы противникомъ. Поэтому, вдоль рѣки располагается только охраненіе, а резервы—частные и общій—должны быть готовы къ маневрированію; оборона нуждается въ глубинѣ расположенія.

Двѣ трети силъ Восточнаго Отряда, наблюдавшаго 300 верстъ теченія Ялу и побережья Корейскаго залива, были собраны на протяженіи въ 13 верстъ по фронту. Такое расположеніе нельзя признать разбросаннымъ, если бы войска сохранили способность къ маневрированію. При томъ же позиціонно-линейномъ способѣ обороны рѣки, который былъ избранъ, когда войска какъ бы прирастали къ опредѣленнымъ пунктамъ, и трехверстный промежутокъ между Тюренченской и Саходзинской группой являлся причиной нашей слабости, лишая одну группу поддержки другой.

Оборона Ялу сложилась подъ вліяніемъ плохого состоянія путей, которое не давало надежды на прибытіе своевременной поддержки, въ особенности артиллеріи. Это обстоятельство дѣйствительно заставляло заботиться объ упорствѣ обороны рѣки охраняющими ее войсками, которымъ приходилось выигрывать болѣе времени, но выигрышъ времени могъ быть достигнутъ не однимъ усиленіемъ выдвигаемыхъ къ самой рѣкѣ частей, но и цѣлесообразнымъ укрѣпленіемъ ихъ расположенія.

Какъ это наблюдалось во всѣхъ арміяхъ въ началѣ походовъ, наши войска недостаточно оцѣнивали силу огня, который могъ быть развитъ по ихъ позиціямъ, и переоцѣни-

вали значеніе мертваго препятствія—рукавовъ Эйхо и Ялу, протекавшихъ передъ ихъ фронтомъ.

Имѣя передъ собой двойныя силы противника, занимая растянутое расположеніе, лишенный поддержки главныхъ силъ, Восточный отрядъ не могъ расчитывать на окончательный успѣхъ; задача задержать противника и затѣмъ своевременно уйти, сама по себѣ очень трудная, могла быть выполнена только дружной работой всѣхъ частей отряда. Но мѣстность затрудняла связность дѣйствій; вопросъ о связи въ сущности остался совершенно не рѣшеннымъ, конница была отброшена далеко за фланги, конные охотники получили несоотвѣтствующее назначеніе, полки дѣйствовали каждый самъ по себѣ — общій неуспѣхъ являлся неминуемымъ.

Операція переправы черезъ р. Ялу требовала производства японцами *тщательной подготовки.* Войска арміи Куроки сосредоточились полностью къ рѣкѣ, такъ какъ этапная и гарнизонная служба въ тылу и на правомъ флангѣ была возложена на резервныя части. Сейчасъ же по прибытіи первыхъ японскихъ частей къ р. Ялу было приступлено къ оборонительнымъ работамъ, на случай перехода русскихъ въ наступленіе, и была организована развѣдка русскаго расположенія. Помимо китайцевъ и корейцевъ, которые вели тайную развѣдку въ тылу и на позиціяхъ русскихъ, удалось выяснить многое и посредствомъ прямого наблюденія въ сильныя зрительныя трубы отъ г. Ичжу, такъ какъ русское расположеніе не отличалось скрытностью: батареи не маскировались, биваки располагались на виду, каждая часть, прибывавшая изъ Ляояна, немедленно ознаменовывала свое появленіе, высыпая на обращенные къ Ялу склоны холмовъ. Японцы выяснили въ главныхъ чертахъ группировку русскихъ войскъ, изъ которой вытекало, что переправа выше устья Эйхо, повидимому, встрѣтитъ сопротивленіе только со стороны слабыхъ отрядовъ. Сами японцы приняли всѣ мѣры, чтобы скрыть свою группировку около

Ичжу; всѣмъ было строго воспрещено показываться на открытыхъ склонахъ; расположеніе батарей и окопныя работы искусно маскировались вновь устраиваемыми изгородями и насажденіями.

Одновременно, на обоихъ флангахъ, на сухомъ пути и на морѣ, производились демонстраціи. Такимъ образомъ, вниманіе русскихъ было развлечено, и хотя мѣстные жители сообщали русскимъ довольно точно группировку японскихъ силъ, но этимъ свѣдѣніямъ особой цѣны дано не было, и до самой развязки начальникъ Восточнаго Отряда не былъ убѣжденъ, имѣетъ ли онъ въ окрестностяхъ Тюренчена дѣло съ серьезной, или только демонстративной операціей.

Планъ переправы арміи Куроки заключался въ томъ, чтобы перебросить вначалѣ одну 12-ю дивизію черезъ Ялу въ окрестностяхъ Амбихэ, гдѣ нельзя было ожидать упорнаго сопротивленія, и затѣмъ переправить двѣ остальныя дивизіи—2-ю и гвардейскую, подъ прикрытіемъ Тигроваго холма. Если бы русскіе пытались помѣшать послѣдней переправѣ, выдвигаясь на лѣвый берегъ Эйхо, то 12-я дивизія ударила бы имъ во флангъ и тылъ. Перейдя Ялу, армія заходила правымъ плечомъ, развертывалась на нижнемъ теченіи Эйхо и атаковала Тюренченскую позицію съ охватомъ лѣваго фланга.

Приготовленія къ переправѣ заключались въ сосредоточеніи необходимыхъ мостовыхъ средствъ, въ доставкѣ гаубичныхъ батарей и развертываніи сильной артиллеріи, въ захватѣ острововъ и утвержденіи на нихъ, въ устройствѣ сообщеній черезъ малые рукава. Затѣмъ уже можно было приступить и къ постройкѣ мостовъ черезъ главный рукавъ и къ переброскѣ войскъ.

По японской организаціи каждая дивизія возила при себѣ средства для устройства моста около 17 саженъ длиной; сверхъ того, въ арміи возились мостовыя средства по расчету около 50 саж. на дивизію. Такимъ образомъ, армія Куроки располагала въ общемъ средствами для устройства мостовъ свыше 200 саженъ длиной. Ввиду предстоявшей

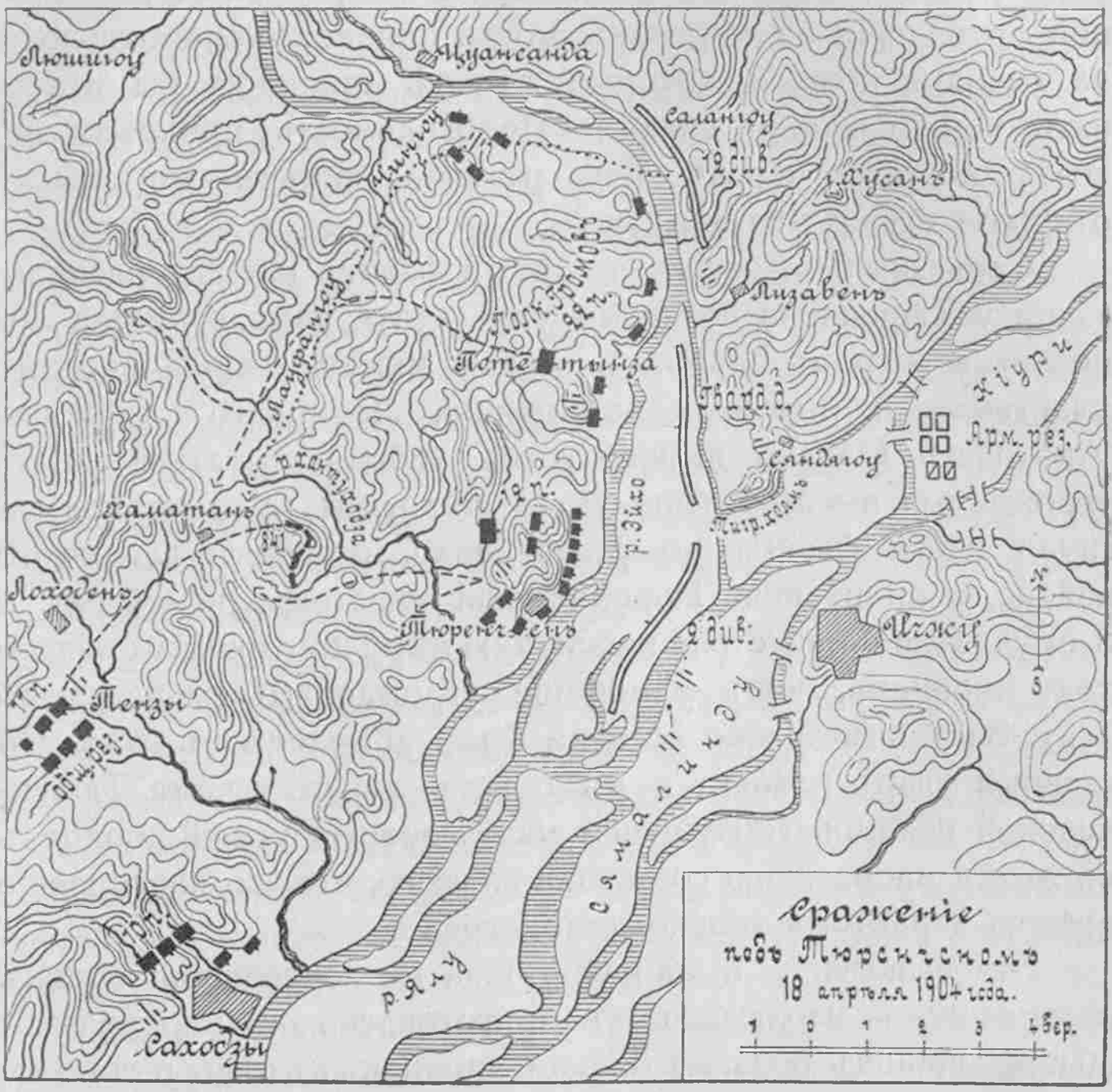
переправы черезъ большую рѣку, эти средства были еще увеличены за счетъ другихъ японскихъ армій, но все же имѣющихся понтоновъ и верхняго строенія далеко не хватало для устройства всѣхъ мостовъ, и пришлось широко прибѣгать къ подручнымъ средствамъ, что, во-первыхъ, увеличивало время наводки мостовъ, а, во-вторыхъ, задерживало и движеніе по нимъ войскъ. Такъ, мостъ у устья Амбихэ строился около 13 часовъ, и каждая изъ бригадъ 12-й дивизіи переходила по нему черезъ Ялу столько же времени (2—3 часа), сколько другія дивизіи по своимъ болѣе прочнымъ мостамъ близъ Ичжу.

Въ ночь на 13-е апрѣля японцы захватили острова Сямалинду и Кіури, выбивъ изъ послѣдняго нашихъ охотниковъ. Сейчасъ же они приступили къ устройству сообщеній черезъ малые рукава на эти острова, къ устройству на нихъ окоповъ и маскированныхъ позицій для артиллеріи. Ничто не препятствовало и дальнѣйшей переправѣ ихъ на Хусанъ черезъ главное русло Ялу, но японцы продолжали методически выполнять свой планъ; къ Тигровому холму была переброшена только 1 рота, выставившая здѣсь сторожевое охраненіе и облегчившая детальное изученіе нашего расположенія.

16-го апрѣля, подъ прикрытіемъ установленныхъ на лѣвомъ берегу батарей 12-й дивизіи, началась постройка противъ устья Амбихэ моста черезъ Ялу. Подъ огнемъ японской артиллеріи расположенная здѣсь часть отряда полковника Лечицкаго ($2^1/_4$ роты, 2 сотни, 2 горн. оруд. — подъ начальствомъ подполковника Гусева) должна была очистить правобережныя высоты. Еще днемъ былъ переправленъ на понтонахъ авангардъ—пѣхотный полкъ; въ три часа утра 17-го апрѣля мостъ былъ готовъ, и началось движеніе главныхъ силъ дивизіи.

Въ ту же ночь на 17-е апрѣля на островѣ Сямалинду, передъ Тюренченомъ, были установлены, вполнѣ маскировано, 20 гаубицъ и 36 полевыхъ орудій 2-й дивизіи. Наблюдательные пункты были устроены позади въ 3—4 верст., на

высотахъ лѣваго берега, и соединены телефонами съ батареями. Занятіе этой артиллерійской позиціи и выдвиженіе 12-й дивизіи уступомъ впередъ являлись послѣдними звеньями въ подготовкѣ къ переправѣ главныхъ силъ, назначенной на слѣдующую ночь, съ тѣмъ, чтобы утромъ 18-го апрѣля обрушиться всѣми силами на нашъ Тюренченскій отрядъ.



Черт. № 4.

Вопросъ о времени начала подготовки огнемъ артиллеріи являлся въ японской арміи спорнымъ: одни полагали, что необходимо 17-го апрѣля открыть огонь по нашей позиціи, чтобы выяснить окончательно расположеніе нашей

артиллеріи и бомбардировкой нашего расположенія подготовить будущую атаку; другіе же склонялись къ мысли, что надо выждать время, когда пѣхота изготовится къ атакѣ, такъ какъ иначе придется заплатить за добытыя свѣдѣнія цѣной раскрытія собственнаго расположенія. Японцы особенно цѣнили участіе въ бою гаубичныхъ батарей; между тѣмъ русскіе, выяснивъ заблаговременно расположеніе сильной артиллеріи на островахъ, могли перенести сопротивленіе на тыловыя позиціи, которыя пѣхотѣ пришлось бы атаковать однѣми своими силами. Необходимость прикрыть наводку мостовъ черезъ Ялу рѣшила вопросъ въ смыслѣ открытія огня 17-го апрѣля.

Серьезныя опасенія за лѣвый флангъ нашего расположенія у Тюренчена возникли уже 13-го апрѣля, когда мы потеряли островъ Кіури, и связь между Тюренченскимъ участкомъ и отрядомъ полковника Лечицкаго у Амбихэ утратилась. Однако, вмѣсто того, чтобы попытаться занять угрожаемыя высоты выше устья Эйхо, мы 14-го апрѣля загнули нашъ флангъ по рѣкѣ Эйхо, ослабивъ для этого войска, оборонявшія Тюренченскій участокъ, на 3 бат. и 8 оруд. Принимая столь пассивную мѣру противодѣйствія обходу японцевъ, какъ уклоненіе угрожаемаго фланга, ген.-лейт. Засуличъ далеко еще не былъ убѣжденъ въ томъ, что главный ударъ наносится въ охватъ лѣваго фланга Тюренченской позиціи. Кажущаяся малая энергія усилій японцевъ на этомъ направленіи создавала иллюзію, что это наступленіе имѣетъ характеръ только демонстраціи.

Эта иллюзія не была разрушена ни донесеніями нашихъ развѣдчиковъ, наблюдавшихъ приготовленія къ переправѣ и обнаружившихъ большіе биваки японцевъ къ сѣверо-востоку отъ Ичжу, ни усиленной рекогносцировкой, предпринятой 16 апрѣля 4 ротами съ 2 конно-охотнич. командами и 2 орудіями, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Линда. Этотъ отрядъ, поддержанный огнемъ 4-хъ орудій отъ д. Потетынза, сбилъ роту японскаго охраненія у Сындягоу и на Тигровомъ холмѣ, заставилъ японцевъ открыть огонь

частью батарей, ночью установилъ своими развѣдчиками переправу японцевъ въ устьяхъ Амбихэ, а 18-го апрѣля обнаружилъ и движеніе отъ Амбихэ бригады 12-й дивизіи, послѣ чего вернулся къ Потетынза.

17-го апрѣля, около 10 час. 30 мин. утра, наша батарея открыла огонь по японскимъ шлюпкамъ; японцы отвѣтили со всѣхъ гаубичныхъ и полевыхъ батарей на островѣ Сямалинду, сосредоточивъ первое время весь огонь на артиллеріи. Бомбардировка съ перерывами продолжалась до 5 час. 30 мин. вечера. У насъ было подбито одно орудіе, батарея понесла значительныя потери въ людяхъ; обѣ наши батареи замолчали уже въ двѣнадцатомъ часу дня. Впрочемъ, огонь японцевъ не отличался особой мѣткостью. Наши потери не превосходили 100 человѣкъ, и то относились къ первому моменту, когда японскій огонь захватилъ насъ врасплохъ. Тѣмъ не менѣе, полное торжество многочисленной японской артиллеріи произвело сильное моральное впечатлѣніе.

„Сегодня-же ночью“—телеграфировалъ ген.-маіоръ Кашталинскій, вступившій въ командованіе всей боевой частью, „очевидно, полевыя батареи будутъ переброшены на острова, „и надо думать, что обстрѣляютъ всѣ окопы, которые имъ, „вѣроятно, хорошо извѣстны; при такихъ условіяхъ отряды „будутъ играть пассивную роль и нести большія потери, „которыя даже трудно предугадать. Соглашаясь съ мнѣніемъ „начальниковъ участковъ обороны, я полагалъ бы своевре„меннымъ занять за Тюренченомъ извѣстныя возвышенности „этой же ночью, оставивъ въ передовой линіи охраненіе, „которое отойдетъ съ разсвѣтомъ“.

Въ эту ночь, когда армія Куроки перешла русло Ялу и фактически уже охватила наше расположеніе у Тюренчена, когда 20 гаубицъ и около 100 полевыхъ и горныхъ орудій стояли наготовѣ, чтобы обезпечить переходъ черезъ имѣвшій много бродовъ рукавъ Эйхо, когда въ пунктѣ столкновенія японцы обезпечили себѣ превосходство въ силахъ въ 6 разъ,—задача удерживаться у Тюренчена и Потетынзы являлась по существу безнадежной. Преждевременное ра-

скрытіе японцами силы своей артиллеріи наталкивало насъ на правильное рѣшеніе—уклониться отъ исподволь подготовленнаго удара. Но начальникъ Восточнаго Отряда еще не выяснилъ себѣ обстановку. Отсутствіе пѣхотной атаки 17-го апрѣля позволяло надѣяться, что и 18-е апрѣля японцы затратятъ на такую же безцѣльную бомбардировку. Еще не разсѣялись сомнѣнія, что главная атака будетъ поведена не на Тюренченъ, а на Саходзы. По крайней мѣрѣ, приказывая ген.-маіор. Кашталинскому у Тюренчена „людей съ зани„маемыхъ мѣстъ никуда не выводить и только въ случаѣ „бомбардировки, съ началомъ ея, оставивъ въ окопахъ сторо„жевое охраненіе, отвести людей саженъ на 100—200 далѣе, „на ближайшія возвышенности, съ цѣлью скрыть, но не „уходить съ позицій", ген.-лейт. Засуличъ продолжалъ сильно занимать Саходзинскій участокъ; резервъ остался въ Тензахъ, за правымъ флангомъ.

Къ утру 18-го апрѣля на угрожаемомъ участкѣ мы занимали нижеслѣдующее расположеніе:

Тюренченскій участокъ занимали 4 батал., 7 оруд. 8 пулеметовъ и 2 конныя охотн. команды: одинъ батал. былъ развернутъ отъ устья р. Хантуходзы до с. Тюренчена включительно, фронтомъ на юго-востокъ; 2 баталіона 12-го Восточно-Сибирскаго полка были развернуты на протяженіи $1^1/_2$ верстъ отъ Телеграфной горы на сѣверъ, фронтомъ на востокъ, вдоль Эйхо; 1 батал., 8 пулем. и конные охотники находились въ резервѣ.

Участокъ у Потетынзы занималъ 22-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ; 5 ротъ и 6 орудій находились въ боевой части, и 4 роты составляли частный резервъ. Въ распоряженіи начальника участка полковника Громова имѣлось всего 8 конныхъ охотниковъ; между тѣмъ справа до Тюренченскаго участка оставался совершенно незанятый промежутокъ въ $1^1/_2$ версты, а слѣва, до Чингоускаго участка въ 4 версты; освѣщать ихъ средствъ не имѣлось.

Участокъ у Чингоу занимали, фронтомъ на сѣверъ, 4 роты съ 2 орудіями.

Японская армія къ утру 18-го апрѣля развернулась

слѣдующимъ образомъ: 12-я дивизія продвинулась до Эйхо [1]) на участокъ Салангоу—Лизавенъ. Гвардія и 2-я дивизія перешли Ялу противъ Тигроваго холма, и затѣмъ, перемѣнивъ фронтъ на лѣво, развернулись—гвардія отъ Лизавена до Тигроваго холма, а 12-я дивизія—южнѣе, фронтомъ къ селенію Тюренченъ. Артиллерія 12-й дивизіи группировалась у Лизавена, гвардіи—у Сандягоу, 2-й дивизіи—частью оставалась, вмѣстѣ съ гаубицами, на островѣ Сямолинду, а 3 батареи были переправлены на понтонахъ на ближнюю позицію къ с. Матуцао.

Общій резервъ—4 батал., 5 эскадр. изъ состава гвардейской и 2-й дивизіи—оставался на островѣ Кіури. Для охраненія праваго фланга отрядъ въ составѣ 1 бат., 1 горн. батареи и 2 эскадроновъ выдвигался къ Цуансандѣ (противъ Чингоу), а на лѣвомъ флангѣ 1 батальонъ прикрывалъ артиллерію на островѣ Сямолинду; незначительныя силы демонстрировали противъ Саходзы.

Въ 5 часовъ 20 мин. утра раздались первые орудійные выстрѣлы. Нашимъ батареямъ, при огромномъ превосходствѣ непріятельской артиллеріи, приходилось стрѣлять лишь урывками.

Стрѣлковый бой начался черезъ полтора часа; японская пѣхота наступала энергично и представляла на желтомъ фонѣ песчанаго острова прекрасную цѣль; но наши мелкіе окопы находились подъ перекрестнымъ огнемъ японской артиллеріи, и оставаться въ нихъ оказалось не подъ силу.

Къ 8-ми часамъ утра весь Тюренченскій участокъ былъ очищенъ; генералъ-маіоръ Кашталинскій устраивалъ войска на новой позиціи — за рѣкой Хантуходза. Генералъ-лейтенантъ Засуличъ, прибывшій утромъ на Тюренченскій участокъ, убѣдился, что черезъ р. Эйхо переходятъ превосходныя силы японцевъ и распорядился объ отступленіи разбросанныхъ частей Восточнаго отряда.

Позиція у Потетынзы была очищена нами часомъ позже, въ 9 час. утра. Ко времени серьезной атаки ея съ

[1]) „Только съ помощью неба, дивизія могла благополучно пройти такой трудный путь“, говоритъ японскій источникъ; часть горной артиллеріи отстала.

фронта части японской гвардіи обошли правый флангъ въ направленіи на Магу, части 12-й дивизіи начали переправляться черезъ р. Эйхо въ охватъ лѣваго фланга; связь съ Тюренченскимъ отрядомъ была утрачена, колесная дорога въ Чингоу захвачена японцами. 22-му полку пришлось отходить горами, безъ путей. Такое движеніе подъ натискомъ противника всегда ведетъ къ крайнему утомленію и быстрому разстройству войскъ. Орудія и часть обоза I-го разряда, для отступленія которыхъ не имѣлось колесныхъ путей, пришлось бросить. Управленіе боемъ отступавшихъ широкимъ фронтомъ ротъ въ этихъ трудныхъ условіяхъ утратилось. Въ двѣнадцатомъ часу въ сѣверной оконечности долины Лаофангоу стали собираться истомленныя движеніемъ по горамъ части и до 12-ти час. 40 мин. дня задержали здѣсь авангардъ 12-й японской дивизіи, послѣ чего вышли нѣсколькими колоннами на этапную дорогу.

Около 10-ти часовъ утра началось отступленіе общаго резерва и Саходзинскаго отряда. Къ 2 часамъ дня они благополучно отошли къ перекрестку у Лаходена, гдѣ на этапную дорогу выходили пути отъ Чингоу и Тюренчена. Чтобы облегчить отступленіе сражавшихся полковъ, на высоту 84, I, къ востоку отъ Хаматана, былъ выдвинутъ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ (два баталіона съ 8-ю пѣшими орудіями). Эта позиція, съ крутыми скатами передъ фронтомъ, представляла тѣ невыгоды, что не прегражда́ла непосредственно ни дорогу отъ Чингоу, ни дорогу отъ Тюренчена, и, такимъ образомъ, обходъ ея обоихъ фланговъ не встрѣчалъ никакихъ затрудненій. Несмотря на то, что уже въ полдень получились свѣдѣнія о появленіи противника въ долинѣ Лаофангоу, мѣръ для обороны, или хотя бы только развѣдки на этомъ направленіи, принято не было.

Перейдя Ялу въ 9 часу утра, 2-я японская дивизія остановилась передъ позиціей, занятой 12-мъ Восточно-Сибирскимъ полкомъ за р. Хантуходзой, выжидая прибытія артиллеріи, переправа которой черезъ Эйхо задержалась, и результатовъ охвата нашего лѣваго фланга. Тѣмъ временемъ

гвардія медленно продвигалась къ высотѣ 84, I черезъ Сяолуфанъ, а 12-я дивизія по долинѣ Лаофангоу грозила отрѣзать наши сообщенія.

Генералъ-маіоръ Кашталинскій, не понуждаемый къ тому атакой на фронтѣ и располагая лишь смутными донесеніями объ угрозѣ лѣвому флангу, задержалъ 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на р. Хантуходза слишкомъ долго—до 2 часовъ дня. При отступленіи полкъ обстрѣливался слѣва и, выдержавъ нѣсколько японскихъ атакъ, обогнулъ съ юго-запада высоту 84, I; около 3-хъ часовъ дня полкъ прошелъ перекрестокъ у Хаматана, гдѣ былъ обстрѣлянъ головной ротой 12-й дивизіи; являлся вопросъ, какъ пройдетъ тотъ же перекрестокъ артиллерія и 11-й полкъ; но въ 12-мъ полку потери достигали 40%, изъ 12-ти ротныхъ командировъ выбыло 10, полкъ представлялъ только носильщиковъ съ ранеными и уже не могъ прикрыть прохожденіе опаснаго перекрестка послѣдующими частями.

Двинувшіяся за полкомъ орудія и пулеметная рота не успѣли уже проскользнуть въ Хаматанъ. Подъ огнемъ японской роты онѣ потеряли лошадей, снялись съ передковъ и погибли здѣсь, задерживая своимъ огнемъ развертываніе 12-й дивизіи.

11-й Восточно-Сибирскій полкъ, выжидая отходъ всѣхъ раненыхъ 12-го полка, задержался на своей позиціи слишкомъ долго—до 5-ти часовъ дня. Къ этому времени уже правый его флангъ былъ охваченъ и откинутъ къ „холму бритвѣ“, почти отвѣсные скаты котораго препятствовали отступленію. Лѣвый флангъ былъ охваченъ большими силами, и японцы, къ которымъ батареи уже прибыли, появились вблизи перевала у Хаматана, черезъ который лежалъ единственный путь отступленія.

Командиръ 11-го полка, полковникъ Лаймингъ, рѣшилъ пробиться штыками. Къ штурмовой колоннѣ примкнулъ хоръ музыки, рота со знаменемъ, и команда нестроевыхъ съ перевязочнаго пункта. Поддерживаемая огнемъ орудій, прислуга которыхъ еще не была перебита, подъ звуки полкового марша, подъ ужаснымъ перекрестнымъ огнемъ колонна про-

рвалась—японцы не приняли штыкового удара. За ротами, провожаемыми сильнымъ огнемъ, двинулось все живое; нѣсколько уцѣлѣвшихъ артиллеристовъ, разстрѣлявъ послѣдніе патроны и разбросавъ прицѣлы и затворы, пробрались на этапную дорогу прямо горами.

Въ этомъ бою мы потеряли 63 офицера и 2718 нижнихъ чиновъ и оставили на полѣ сраженія 21 орудіе и 8 пулеметовъ. Потери японцевъ—около 1000 человѣкъ.

Арьергардъ нашъ, составленный изъ неучаствовавшихъ въ бою частей, отходилъ по этапной дорогѣ въ полномъ порядкѣ. Но надорванныя боемъ части перемѣшались съ обозомъ, двигавшимся въ полномъ безпорядкѣ; создалось весьма тревожное настроеніе, и ночью, подъ вліяніемъ слуховъ о появленіи японской конницы, на этапной дорогѣ къ Фынъ-Хуанъ-Чену произошелъ цѣлый рядъ ложныхъ тревогъ, со стрѣльбой во всѣ стороны, скачкой обоза и т. д.; слухами въ тылу размѣры нашего пораженія были значительно усилены.

Конницѣ нашего лѣваго фланга въ моментъ переправы предоставилась возможность произвести давленіе на тылъ обходящихъ японскихъ частей, или же, по крайней мѣрѣ, основательной развѣдкой выяснить скученное положеніе всей арміи Куроки. На дѣлѣ, однако, конница нашего лѣваго фланга отошла отъ Ялу еще раньше главныхъ силъ, не понуждаемая къ тому японцами.

Японцы далѣе с. Лоходена не преслѣдовали. Нашъ арьергардъ удерживался до утра 21-го апрѣля у Пьямыня. Но вѣра въ спасательность арьергардныхъ боевъ утратилась, и Восточный отрядъ, какъ только удалось эвакуировать раненыхъ, отошелъ на перевалы Феншуйлинскаго хребта, сблизившись съ Ляояномъ до разстоянія въ 3 перехода. 23 апрѣля японцы заняли Фынхуанченъ.

Оцѣнивая дѣйствія японцевъ, нужно замѣтить, что при переправѣ черезъ Ялу, которая являлась для нихъ неизбѣжной, они не ограничиваются одной этой задачей, а стремятся при этомъ нанести возможно сильное пораженіе русскимъ

войскамъ. Тогда какъ все кордонное расположеніе Восточнаго отряда показываетъ, какое преувеличенное значеніе мы придавали мѣстнымъ препятствіямъ и владѣнію тѣми или другими участками мѣстности, цѣлью дѣйствій японцевъ явилась исключительно живая сила противника; мѣстно-позиціонныя стремленія не пересилили активныхъ побужденій даже въ трудный моментъ переправы черезъ большую рѣку.

За двѣ недѣли до боя твердо установлена цѣль; каждая часть получила заблаговременно ясную, опредѣленную наступательную задачу, что создало весьма выгодную обстановку для работы арміи и проявленія энергіи и способностей всѣхъ чиновъ.

Располагая почти двойнымъ превосходствомъ въ силахъ, нашъ противникъ, однако, не считаетъ, чтобы на полѣ сраженія могли быть лишніе баталіоны и сосредоточиваетъ къ нему почти всѣ силы. Противъ каждаго изъ нашихъ полковъ они развертываютъ полторы дивизіи, съ соотвѣтственной артиллеріей, что даетъ быстрый успѣхъ. Чтобы добиться численнаго превосходства на полѣ сраженія, японцы отказываются отъ совершенія 12-й дивизіей кружнаго, глубокаго обхода, точный расчетъ котораго при плохихъ дорогахъ былъ бы невозможенъ.

Преслѣдованіе ограничивается полемъ сраженія; однако, нѣкоторыя части дѣлаютъ въ бою по горамъ, со многими подъемами и спусками, до 15-ти верстъ, и, повидимому, приближаются къ предѣлу своихъ силъ. Всѣ обозы оставались на другомъ берегу Ялу; пѣхотныя части наступали безъ снаряженія; передъ началомъ дальнѣйшаго движенія надо было установить сообщенія, подвезти ранцы, продовольствіе, пополнить патроны; слѣдовательно, преслѣдовать далѣе по горячему слѣду пѣхотой было почти невозможно; конница же была для этого слишкомъ слаба и едва ли могла бы добиться въ этой гористой мѣстности какихъ либо серьезныхъ результатовъ.

Вѣроятно, успѣхъ японцевъ былъ бы еще значительнѣе, если бы своевременно были подготовлены средства, чтобы перекинуть черезъ Эйхо артиллерію, и если бы 2-я и гвар-

дейская дивизіи, не дѣлая роздыха, тѣснили съ утра отступавшія части 12-го полка.

Разсматривая наши дѣйствія, необходимо отмѣтить, что генералъ-адъютантъ Куропаткинъ справедливо стремился уклониться отъ сколько-нибудь серьезныхъ боевыхъ дѣйствій на Ялу; что генералъ-лейтенатъ Засуличъ ни въ одномъ изъ своихъ приказаній не обмолвился указаніемъ оказать упорное сопротивленіе; бой былъ задуманъ какъ крайне осторожный, но искусства удержать его въ этихъ рамкахъ не оказалось.

Всякое отступленіе въ бою дѣйствуетъ крайне вредно на духъ войскъ; поэтому одна изъ основныхъ истинъ той стратегіи, на которой воспитались японцы, заключается въ томъ, чтобы никогда не ставить пѣхоту въ такое положеніе, чтобы ей пришлось отступать. Разъ неготовность наша на театрѣ дѣйствій требовала отступленія, то лучше было производить его, своевременно уклоняясь отъ боя и не расчитывая на то, что въ случаѣ неловкой лобовой атаки противникъ понесетъ значительныя потери.

Несмотря на несоотвѣтствіе силъ, тотъ же Тюренченскій бой, данный не съ цѣлью временного задержанія, а для рѣшительнаго отпора врагу, отличался бы тѣмъ, что мы развернули на фронтѣ Тюренченъ-Потетынза гораздо большія силы, ввели бы въ бой до 40 орудій, пѣхота бы изготовилась лучше, устроила болѣе совершенные окопы и опорные пункты, и окончательный успѣхъ, если и достался бы японцамъ, то лишь цѣной огромныхъ жертвъ.

Въ тактическомъ отношеніи необходимо отмѣтить, что три принимавшихъ участіе въ бою полка—12-й, 22-й и 11-й—дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, внѣ связи другъ съ другомъ, что ставитъ ихъ въ безнадежное положеніе, и наиболѣе геройскія усилія пропадаютъ непроизводительно.

Уже съ самаго начала боя отдѣльныя роты наши производятъ рядъ короткихъ штыковыхъ атакъ, недостаточно подготовленныхъ огнемъ, едва ли нужныхъ, влекшихъ за собой безполезныя потери и характеризовавшихъ только склонность переходить отъ огневого боя къ штыковому,

воспитанную въ арміи. Свидѣтельствуя, съ одной стороны, о высокомъ моральномъ элементѣ нашихъ полковъ, эти атаки говорятъ и о недостаточномъ уваженіи и обученіи огневому бою. Это замѣчаніе, конечно, не касается совершенно цѣлесообразной послѣдней атаки 11-го полка, когда штыками приходилось, пробиваясь, спасать честь русскаго оружія.

Наша артиллерія, по искусству стрѣльбы превосходящая японскую, въ тактическомъ отношеніи получаетъ совершенно не соотвѣтствующее употребленіе; неумѣло располагается, обнаруживаетъ свои позиціи стрѣльбой по второстепеннымъ цѣлямъ, вступаетъ въ единоборство съ непріятельской артиллеріей, несмотря на очевидное ея превосходство, и затѣмъ гибнетъ вслѣдствіе неосвѣдомленности начальниковъ объ обстановкѣ на полѣ сраженія.

Развѣдка въ бою ведется плохо.

Оборона нами р. Ялу является лишнимъ доказательствомъ того, какъ трудно установить пунктъ непріятельскаго перехода черезъ рѣку; предвзятая мысль о переправѣ въ одномъ пунктѣ (въ Саходзахъ, въ данномъ случаѣ) держится еще упорно въ то самое время, когда противникъ послѣдовательно преодолѣваетъ рѣку на другомъ направленіи.

Слѣдствія Тюренченскаго боя были чрезвычайно неблагопріятны для насъ. Вмѣсто выигрыша времени получился существенный проигрышъ, такъ какъ ободренный успѣхомъ Куроки продвинулся далѣе, чѣмъ то предполагалось ранѣе. Нашъ Восточный Отрядъ утратилъ на нѣкоторое время оперативную годность. Создалась крайне благопріятная обстановка для высадки II японской арміи: Тюренченъ связалъ на время руки командующему русской арміей и открылъ японцамъ путь на Квантунъ.

ГЛАВА VII.

Высадка II-й японской арміи и бой у Цзиньчжоу.

Высадка японцевъ.—Перерывъ желѣзнодорожнаго сообщенія съ Артуромъ.—Гибель Хатсузе и Яшима.—Наступленіе къ Цзиньчжоускому перешейку.—Дѣло 3 мая у с. Шисалитеза.—Цзиньчжоуская позиція.—Группировка силъ.—Бой у Цзиньчжоу: первый періодъ—до 12 час. дня; второй періодъ.—Отступленіе.

Высадка близъ Бицзыво. Къ 21-му апрѣля расположеніе частей Квантунскаго укрѣпленнаго раіона было слѣдующее: 7-я Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія и 15-й полкъ находились въ Портъ-Артурѣ, 5-й полкъ на Цзиньчжоуской позиціи, 2 баталіона 13-го полка съ батареей—въ Таліенванѣ, I батал. 13-го полка съ $^1/_2$ батареей—на ст. Нангалинъ, 14 и 16-й полки съ $2^1/_2$ батареями и штабъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи въ г. Дальнемъ; въ Бицзыво находилось $^1/_2$ конной охотн. команды 13-го полка (около 60 человѣкъ). Отъ авангарда Маньчжурской арміи былъ выдвинутъ 1 батал. 4 Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка на ст. Пуланьдянь. Начальство надъ всѣми частями, сосредоточенными у Дальняго и Цзиньчжоу, было возложено на командующаго 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіей генералъ-маіора Фока.

На войска Квантунскаго укрѣпленнаго раіона не возлагалась задача воспрепятствовать высадкѣ къ сѣверу отъ Цзиньчжоускаго перешейка; были составлены предположенія о дѣйствіяхъ лишь на случай высадки японцевъ между Цзиньчжоу и крѣпостью. Здѣсь побережье тщательно наблю-

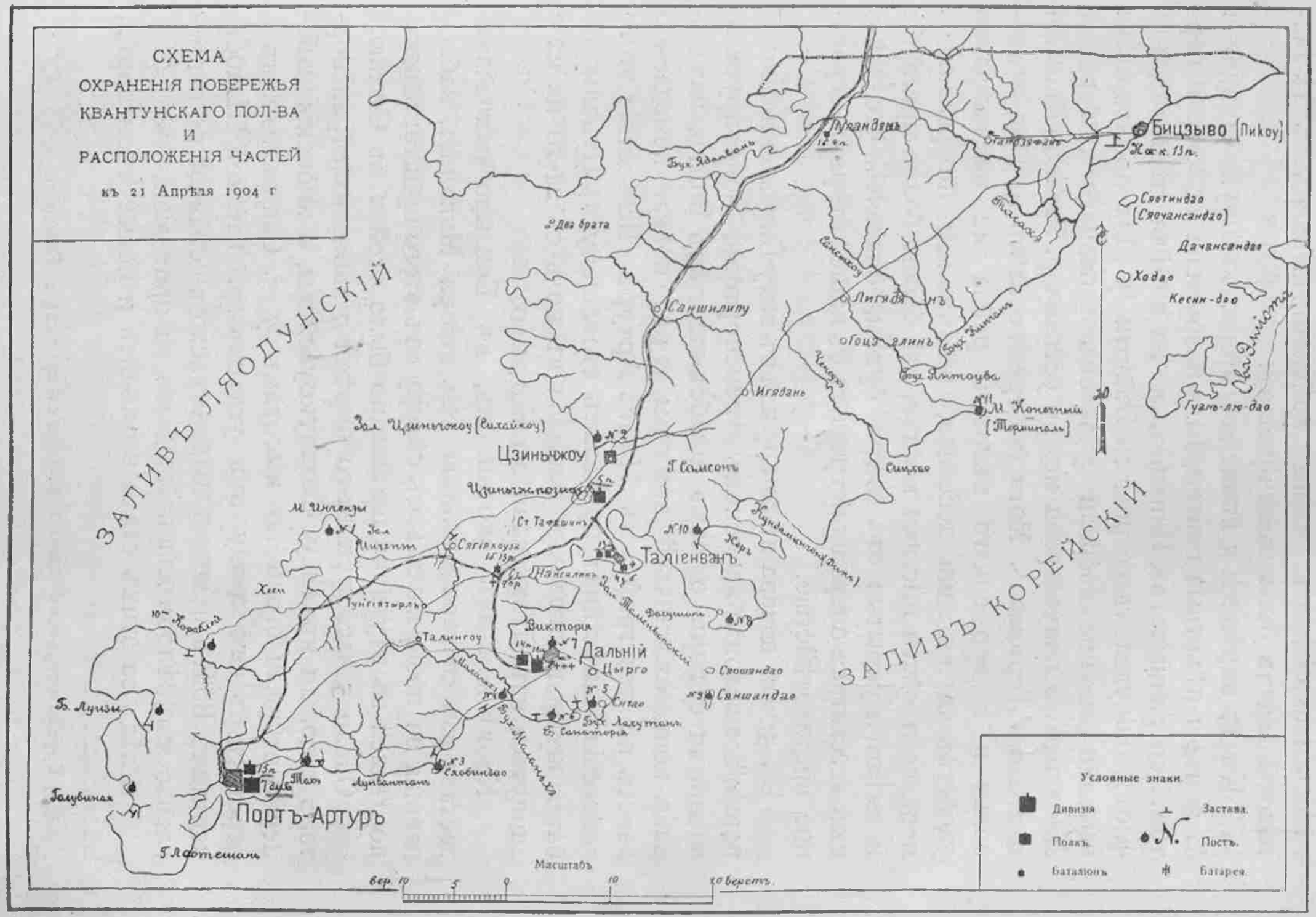


СХЕМА
ОХРАНЕНІЯ ПОБЕРЕЖЬЯ
КВАНТУНСКАГО ПОЛ-ВА
И
РАСПОЛОЖЕНІЯ ЧАСТЕЙ
къ 21 Апрѣля 1904 г
ЗАЛИВЪ ЛЯОДУНСКІЙ
ЗАЛИВЪ КОРЕЙСКІЙ
Бицзыво (Пикоу)
Ж.-к. 13 п.
Луандянь
Два брата
Саншилипу
Игядане
Цзиньчжоу
Ст. Самсонъ
Таліенванъ
Дальній
Цыргo
Виктория
Талингоу
Порт-Артуръ
Голубиная
Гл. Лаотешань
Б. Лунзи
М. Конечный (Терминаль)
Условные знаки.
Дивизія
Полкъ.
Батальонъ
Застава.
Постъ.
Батарея.
Масштабъ
верс. 10 5 0 10 20 верстъ.

Черт. № 5.

далось и охранялось нашими войсками, а входъ въ Таліенванскій заливъ былъ заминированъ.

Къ 17 апрѣля II-я японская армія, которую составили 1, 3 и 4-я пѣхотныя дивизіи, была погружена на 80 транспортовъ, собранныхъ въ Цинампо, а 20 апрѣля транспортный флотъ двинулся къ островамъ Элліота [1]). Для производства высадки японцы избрали участокъ западнаго побережья Ляодунскаго полуострова между устьемъ р. Тасахо (Дашахэ) и мысомъ Терминаль. Хотя побережье здѣсь изъ за мелководья и подверженнаго вѣтрамъ рейда не представляло удобствъ для высадки дессанта, но японцы не рѣшились перенести мѣсто высадки южнѣе, гдѣ берега болѣе приглубы и имѣются укрытыя отъ вѣтра бухты, опасаясь, что здѣсь ихъ дессантная операція встрѣтитъ съ нашей стороны серьезное противодѣйствіе.

Въ 5 час. вечера 21-го апрѣля въ виду Бицзыво появился первый эшелонъ японскихъ транспортовъ, конвоируемый военными судами, о чемъ штабсъ-капитанъ Войтъ, начальникъ конно-охотничьей команды 13-го полка, немедленно донесъ по телеграфу въ Портъ-Артуръ. Вслѣдствіе этого донесенія Намѣстникъ приказалъ стоявшему въ Пуланьдянѣ баталіону подполковника Ранцева въ ночь съ 21-го на 22-е двинуться изъ Пуланьдяня въ Бицзыво.

Кромѣ конныхъ охотниковъ, въ Бицзыво находилась застава изъ состава конницы ген.-маіора Мищенко, наблюдавшая за побережьемъ къ сѣверу отъ этого пункта; однако, послѣдней въ эту ночь приказано было отойти къ Сюяню.

Около 5 час. утра 22-го апрѣля 7 японскихъ транспортовъ подошли къ мысу Сяохоукоузейцзы, а японскія канонерки открыли огонь по высотамъ у д. Саньдьягоу, въ 4 верстахъ къ юго-западу отъ устьевъ р. Тасахо. Штабсъ-капитанъ Войтъ немедленно двинулся съ командой по направленію выстрѣловъ для наблюденія за противникомъ.

Вслѣдъ за этимъ стали подходить и новые транспорты,

---

[1]) Группа острововъ Элліота находится противъ г. Бицзыво.

число которыхъ возросло до 39, и въ 7 часовъ утра близъ д. Саньдьягоу высадился морской дессантъ, а затѣмъ началась высадка частей 3-й дивизіи. Охотники 13-го полка, конечно, не могли помѣшать высадкѣ противника и она продолжалась совершенно безпрепятственно. Охотникамъ оставалось только наблюдать за японцами; однако, цѣнныя донесенія штабсъ-капитана Войта не могли своевременно поспѣть въ крѣпость, ибо телеграфная станція въ Бицзыво была закрыта въ 5 час. 30 мин. утра, и донесенія приходилось посылать съ конными охотниками.

Между тѣмъ, подполковникъ Ранцевъ еще ночью выступилъ изъ Пуланьдяня, оставивъ тамъ 1 роту. Дойдя до д. Тундятунь, подполковникъ Ранцевъ остановился тамъ съ 2-мя ротами, а одну роту направилъ въ Бицзыво, куда она и прибыла около 5 часовъ утра.

Убѣдившись въ томъ, что японцы начали высадку, подполковникъ Ранцевъ отозвалъ назадъ роту, посланную въ Бицзыво, а затѣмъ, присоединивъ къ своему отряду и охотниковъ 13-го полка, около 3-хъ часовъ дня двинулся къ д. Людидзянь. Здѣсь нашъ отрядъ былъ встрѣченъ огнемъ японцевъ, силы которыхъ подполковникъ Ранцевъ исчислилъ въ 4 роты, и свернулъ къ д. Тандзяфанъ, откуда поздно ночью вернулся въ Пуланьдянь. Соприкосновеніе съ противникомъ было потеряно.

Несмотря на то, что японскимъ транспортамъ пришлось остановиться далеко отъ берега, а шлюпки съ дессантомъ во время отлива не могли подойти къ берегу ближе $1-1^1/_2$ версты, и войскамъ приходилось двигаться дальше по поясъ въ водѣ, японцы успѣли высадить въ теченіе 22-го апрѣля $8^1/_2$ баталіоновъ, 1—2 эскадрона и около баталіона саперъ. Въ 4 часа дня они направили одинъ баталіонъ для занятія Бицзыво, двѣ роты со взводомъ саперъ къ Пуланьдяню, и выставили охраненіе по линіи д.д. Тандьятунь—Ціудьятунь—Цейдьятунь, которое и начало окапываться.

Изъ войскъ Квантунскаго раіона 22-го были направлены къ пункту высадки лишь 2 конно-охотничьи команды. Бли-

жайшая къ пункту высадки часть войскъ—5-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ—находилась отъ него въ 50 верстахъ, и, слѣдовательно, своевременно воспрепятствовать японской высадкѣ мы не успѣли бы.

Въ теченіе всего 22-го апрѣля японская эскадра держалась въ виду крѣпости, чтобы обезпечить высадку у Бицзыво отъ покушеній со стороны нашей эскадры. Но послѣдняя ничего не предпринимала.

23-го утромъ высланныя къ Пуланьдяню 2 японскія роты показались къ востоку отъ станціи. Подполковникъ Ранцевъ, не принявъ боя, очистилъ станцію и отступилъ къ сѣверу, приказавъ отходить туда же и коннымъ охотникамъ шт.-кап. Войта, вступившимъ съ японцами въ горячую перестрѣлку. Японцы поверхностно разрушили путь къ югу отъ станціи и перерѣзали телеграфъ, послѣ чего отошли къ востоку, а 24-го вернулись къ своимъ главнымъ силамъ.

23-го послѣ полудня разыгрался сильный тайфунъ, временно прекратившій японскую высадку. На другой день тайфунъ началъ стихать и японцы вновь начали высаживаться, причемъ перенесли пунктъ высадки нѣсколько южнѣе—къ д. Тандьятунь, гдѣ берегъ болѣе приглубый; здѣсь начала высаживаться 1-я дивизія.

Для перерыва сообщенія между ст. Саншилипу и Пуланьдянь японцы выслали новый отрядъ, силою въ 2—3 роты. 25-го апрѣля утромъ этотъ отрядъ подошелъ къ ст. Саншилипу и, отбросивъ къ югу стоявшій тамъ постъ пограничной стражи, испортилъ телеграфъ и желѣзнодорожный путь, послѣ чего отошелъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Линія желѣзной дороги вновь оказалась свободной отъ японцевъ. Обстоятельство это позволило 26-го временно возстановить желѣзнодорожную связь Артура съ арміей, и на слѣдующій день на ст. Цзиньчжоу прибылъ поѣздъ съ пулеметами и снарядами для крѣпости. Поѣздъ этотъ привелъ подполковникъ Спиридоновъ, быстро исправившій слабо поврежденный японцами желѣзнодорожный путь.

Охрана по линіи желѣзной дороги между Саншилипу и

Вафандяномъ, гдѣ находились 2 эскадр. Приморскихъ драгунъ, вновь была возстановлена, и 28-го изъ крѣпости прослѣдовалъ на сѣверъ поѣздъ съ мирными жителями; вслѣдъ за этимъ японскій разъѣздъ испортилъ путь между ст. Вафандяномъ и Пуланьдяномъ. Связь арміи съ крѣпостью была вновь прервана и на этотъ разъ окончательно, хотя еще въ теченіе трехъ дней до линіи желѣзной дороги доходили только слабые японскіе разъѣзды.

Энергичной попытки подлержать связь между войсками Квантунскаго раіона и передовыми частями Маньчжурской арміи ни съ той, ни съ другой стороны произведено не было.

Къ 28-му апрѣля высадилась и 4-я японская дивизія, а къ 30-му высадка арміи генерала Оку была закончена; на Ляодунѣ собрались 1, 3 и 4-я дивизіи (36 баталіоновъ, 216 орудій, 9 эскадроновъ и 3 баталіона саперъ), всего—около 40 тыс. человѣкъ.

2-го мая на минахъ, скрытно установленныхъ наканунѣ миннымъ транспортомъ „Амуръ“ въ раіонѣ обычнаго маневрированія японской эскадры, погибли японскіе броненосцы „Хатсузе“ и „Яшима“. Первый, наткнувшись на мину, затонулъ тутъ же въ 2 минуты; „Яшиму“ же японцы пытались увести на буксирѣ, но онъ также вскорѣ затонулъ. Въ тотъ же день крейсеръ „Іошино“ погибъ, столкнувшись въ туманѣ съ крейсеромъ „Кассуга“. Въ этотъ скорбный для японцевъ день, силы ихъ и нашего флота почти уравновѣсились. Но, несмотря на столь благопріятный для нашей эскадры поворотъ военнаго счастья, послѣдняя продолжала стоять въ гавани, оставаясь праздной зрительницей разыгрывающихся важныхъ событій.

Наступленіе японцевъ къ Цзиньчжоускому перешейку. Закончивъ высадку своей арміи, генералъ Оку рѣшилъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ противъ Квантунскаго раіона съ цѣлью, овладѣвъ Цзиньчжоускимъ перешейкомъ, обезпечить свой тылъ отъ покушеній со стороны Портъ-Артура. Къ 2-му мая одинъ авангардъ его, около полка, наступавшій по дорогѣ отъ Бицзыво, достигъ д. Шисынзы,

а другой—той же силы, занялъ Пуланьдянь и двинулся къ Саншилипу. Получивъ донесеніе о наступленіи японцевъ на Саншилипу и по дорогѣ изъ Бицзыво, генералъ Фокъ, согласно директивѣ генерала Стесселя, рѣшилъ 3-го мая произвести усиленную рекогносцировку передъ Цзиньчжоуской позиціей, съ цѣлью, буде возможно, атаковать и отбросить японскіе авангарды, для чего къ вечеру 2-го мая сосредоточилъ къ сѣверу отъ Цзиньчжоу отрядъ, силою въ $6^3/_4$ баталіоновъ при 26 орудіяхъ.

Японцы предупредили насъ своимъ наступленіемъ; съ ранняго утра 3-го мая выяснилось наступленіе превосходныхъ силъ японцевъ изъ Бицзыво и вдоль желѣзной дороги отъ Саншилипу, вслѣдствіе чего отрядъ генерала Фока занялъ позицію по линіи Шисалитеза—Чафантань, на которой попытался задержать противника.

Послѣ горячей перестрѣлки, въ которой съ обѣихъ сторонъ приняла участіе артиллерія, выяснилось, что японцы развернули противъ насъ до 2-хъ дивизій и угрожаютъ намъ обходомъ справа; генералъ Фокъ приказалъ отойти къ Цзиньчжоускому перешейку. Мы потеряли 193 человѣка; японцы 142.

Японцы заняли оставленныя нами высоты и окопались здѣсь; въ послѣдующіе дни ихъ передовыя части постепенно продвигались къ Цзиньчжоуской позиціи, но до 12-го мая серьезныхъ активныхъ дѣйствій не предпринимали, посвятивъ это время тщательной подготовкѣ своей атаки.

Цзиньчжоуская позиція. Группировка силъ. Какъ уже было сказано выше, въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ Портъ-Артура, Ляодунскій полуостровъ сильно суживается, образуя перешеекъ, имѣющій лишь около 3 верстъ ширины. Японцы, высадившись къ сѣверу отъ Цзиньчжоу, при своемъ наступленіи къ Портъ-Артуру, неминуемо должны были форсировать этотъ перешеекъ, чѣмъ и обусловливалось его стратегическое значеніе во время Русско-Японской войны.

Въ самомъ началѣ перешейка лежитъ обособленная группа высотъ, которыя, будучи заняты и укрѣплены на-

шими войсками, стали называться Цзиньчжоуской позиціей. Группа эта состоитъ изъ Центральной вершины, достигающей 55 саженъ абсолютной высоты, и пяти отроговъ, расходящихся отъ нея къ сѣверу и раздѣленныхъ глубокими оврагами. На планѣ вся эта система имѣетъ видъ кисти руки, обращенной къ сѣверу. Сѣверные, восточные и западные склоны Цзиньчжоуской высоты довольно пологи; южные—значительно круче.

На флангахъ высотъ лежатъ прибрежныя, равнинныя полосы, расширяющіяся во время отлива. Южные склоны Цзиньчжоускихъ высотъ сливаются съ пологой, широкой и перерѣзанной балками грядой, связывающей ихъ съ лежащими въ $3^1/_2$ верстахъ къ югу Тафашинскими высотами. Послѣднія начинаются на оконечности Таліенванскаго полуострова и въ видѣ довольно ясно выраженнаго хребта пересѣкаютъ весь перешеекъ въ направленіи съ юга на сѣверъ, заканчиваясь на берегу Цзиньчжоускаго залива высотою 86.

Впереди Цзиньчжоускихъ холмовъ лежитъ Цзиньчжоуская равнина, окаймленная съ сѣвера значительными высотами, а съ востока горнымъ массивомъ Самсона. На равнинѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Цзиньчжоуской позиціи, находится г. Цзиньчжоу, обнесенный глинобитными, облицованными кирпичемъ, стѣнами, достигающими почти 4 саж. высоты, при 3,5 саж. толщины.

Стратегическое значеніе Цзиньчжоускаго перешейка было учтено еще китайцами, построившими впереди него—отъ высотъ на восточномъ берегу залива Хунуэза и до города—линію укрѣпленій, а на Таліенванскомъ полуостровѣ основательные форты. Однако, во время Японо-Китайской войны, китайцы очистили эту линію при первомъ натискѣ японцевъ, а затѣмъ, по мирному трактату, китайскіе форты были разрушены.

Въ 1900 году, во время китайскихъ смутъ, начальство Квантунской области рѣшило для обезпеченія Дальняго и Портъ-Артура занять и укрѣпить Цзиньчжоускія высоты, и здѣсь были построены полевыя укрѣпленія. Укрѣпленія эти

не ремонтировались и къ 1904 году пришли въ полное разрушеніе.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій вновь было приступлено къ укрѣпленію Цзиньчжоускихъ холмовъ. 21-го марта всѣ главныя работы на позиціи были закончены и въ теченіе остального времени на ней производились лишь додѣлки и улучшенія.

Въ итогѣ, укрѣпленія позиціи состояли изъ 8-ми редутовъ и люнетовъ, 14-ти батарей и двухъ, а мѣстами и трехъ, ярусовъ окоповъ. По мѣстности оборонительная линія дѣлилась на 3 участка: 1) Правый флангъ—отъ берега залива Хунуэза до редута № 1 (2 батареи, 2 редута и общая траншея); 2) Центръ—отъ редута № 1 до редута № 9 (2 редута, 2 люнета, 6 батарей и 2 яруса окоповъ) и 3) Лѣвый флангъ отъ редута № 9 до берега моря (1 редутъ, 5 батарей и два, а мѣстами три яруса окоповъ). Передъ правымъ флангомъ и центромъ были устроены сплошныя проволочныя сѣти и заложены фугасы, передъ лѣвымъ флангомъ искусственныя препятствія находились лишь у устья овраговъ. Наконецъ, на случай высадки японцевъ къ югу отъ позиціи, по южному ея склону была построена траншея, фронтомъ къ югу.

Почти всѣ окопы и редуты были профилью въ $4^1/_2$ фута, и болѣе глубокая профиль встрѣчалась лишь въ видѣ исключенія. Окопы были снабжены бойницами и козырьками. Вооруженіе позиціи составляли: 4—6 дм. пушки, 4—42″ пушки, 4—6 дм. пол. мортиры, 20—87 м.м. и 4—75 м.м. китайскія пушки, 20 легкихъ пушекъ и 10 пулеметовъ;—всего состояло 56 орудій и 10 пулеметовъ, причемъ китайскія орудія, вслѣдствіе плохого храненія, обладали неудовлетворительной мѣткостью. На Тафашинскихъ высотахъ, къ востоку отъ желѣзной дороги, находились 4—87 м.м. китайскія пушки и въ городѣ Цзиньчжоу 4 такія же пушки. Всѣ орудія стояли открыто и маскировка батарей заставляла желать лучшаго. 10-го мая изъ крѣпости прислали 6 дм. пушку Канэ, но установить ее не успѣли, равно какъ не были заложены передъ лѣвымъ флангомъ присланныя для этой цѣли мор-

Сидзю
Ляочжэ
Ляодянь
Ханъ
Ставка Цзяньчжоу
Ма-цзятунь
Ху-цзятунь
Ма-цзятунь
Ху-цзятунь
Тафашинъ
Сайсилитунъ
ЗАЛИВЪ
ХУНУЭЗА

Черт. № 6.

скія мины. Оборона позиціи была возложена на 5-й Восточно-Сибирск. стрѣлк. полкъ.

Такимъ образомъ, въ 1904 году вся оборона Цзиньчжоускаго перешейка была организована на тѣхъ же холмахъ, которые обратили наше вниманіе еще въ 1900 году, съ той только разницей, что на этотъ разъ фортификаціонныя работы приняли болѣе широкіе размѣры. Между тѣмъ, если въ 1900 году, когда нашъ флотъ былъ хозяиномъ моря, позиція эта вполнѣ отвѣчала своему назначенію, то въ 1904 г. приходилось уже считаться съ возможностью бомбардировки ея тыла и лѣваго фланга со стороны моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ, противникъ могъ бомбардировать ее фланговымъ огнемъ и справа, съ сѣверо-восточнаго берега залива Хунуэза.

Помимо необезпеченности фланговъ занятаго нами расположенія отъ анфиладнаго огня, всѣ батареи и прочія сооруженія на позиціи были весьма скучены, вооруженіе, за небольшимъ исключеніемъ, устарѣвшее; при начертаніи фасовъ позиціи въ видѣ исходящаго къ сторонѣ противника угла, между ними не было взаимной поддержки; ясно выражено стремленіе не къ сосредоточенію артиллерійскаго огня, а къ массированію орудій, колесо къ колесу... Наконецъ, передъ позиціей лежали высоты, сильно ею командующія, что облегчало противнику подготовку атаки.

При такихъ условіяхъ и при оборудованіи позиціи полевыми укрѣпленіями она, конечно, не отвѣчала своему стратегическому назначенію.

Сильными сторонами нашего расположенія являлись: хорошій обстрѣлъ подступовъ и обезпеченность фланговъ отъ обхода. Несравненно лучшую позицію для обороны перешейка представляли Тафашинскія высоты, причемъ Цзиньчжоускіе холмы могли быть заняты какъ передовой пунктъ. Но такъ какъ у насъ считали, что высоты эти потребуютъ для своей обороны болѣе сильнаго отряда, чѣмъ Цзиньчжоускіе холмы, гдѣ перешеекъ уже, то вся оборона была вынесена на послѣдніе.

Къ 2-му мая вся армія генерала Оку была сосредото-

чена противъ Цзиньчжоуской позиціи и съ разсвѣтомъ 12-го должна была атаковать послѣднюю. Разыгравшійся въ ночь съ 11-го на 12-е тайфунъ помѣшалъ прибытію японскихъ канонерокъ, назначенныхъ для содѣйствія этой атакѣ, и 12-го японцы ограничились артиллерійской рекогносцировкой Цзиньчжоуской позиціи, открывъ по ней съ 5 часовъ утра огонь, на который стала отвѣчать вся позиціонная артиллерія. Артиллерійская перестрѣлка продолжалась часа 4. Позиція почти не пострадала, но японцы достигли своей цѣли, заставивъ нашу артиллерію обнаружить свое расположеніе. Къ 6-ти часамъ вечера въ Цзиньчжоускій заливъ вошли 4 японскія канонерки и стали внѣ огня нашихъ батарей, а когда стемнѣло выяснилось наступленіе японской пѣхоты.

Для атаки Цзиньчжоуской позиціи, армія Оку развернулась слѣдующимъ образомъ: 1) 4-я дивизія—отъ Цзиньчжоускаго залива до д. Сализонъ, имѣя задачей атаковать сперва г. Цзиньчжоу, а затѣмъ лѣвый флангъ позиціи; 2) 1-я дивизія (безъ 3-го полка)—отъ д. Сализонъ до д. Чилизонъ, съ цѣлью атаки сѣверо-восточнаго фаса позиціи; 3) 3-я дивизія (безъ 4-го полка)—по линіи д.д. Чилизонъ—Ліудятенъ, для атаки праваго фланга позиціи и 4) 3-й полкъ составилъ общій резервъ у д. Шимынза. Японская артиллерія (33 полевыхъ батареи и 6—120 м.м. орудій) заняла позиціи по широкой дугѣ отъ Цзиньчжоускаго залива до высотъ на сѣв.-восточномъ берегу залива Хунуэза. Такимъ образомъ, для атаки позиціи было назначено 32 баталіона (30—32 тыс. штыковъ), 204—210 орудій и 48 пулеметовъ.

Для прикрытія съ тыла операціи арміи у Цзиньчжоу было выдѣлено 4 баталіона (34-й полкъ и 1 бат. 8-го полка) и 18 орудій, которые, совмѣстно съ 5-ю баталіонами 5-й дивизіи, заняли линію Пуланьдянь—устье р. Тасахо.

Около 11-ти часовъ вечера японскія передовыя части начали тѣснить выставленное передъ позиціей охраненіе, а 19-я пѣхотная бригада двинулась противъ г. Циньчжоу, занятаго 1-й ротой съ пѣш. охотничьей командой. Въ 11

часовъ вечера разразилась сильная гроза съ ливнемъ, продолжавшаяся до 3-хъ часовъ ночи, но она не остановила японскаго наступленія. Окруживъ городъ, японцы пытались взорвать городскія ворота, но были отбиты. Подоспѣвшая съ позиціи на подмогу полурота отогнала японцевъ отъ южной городской стѣны, послѣ чего, часа въ три утра 13-го мая, по приказанію полковника Третьякова, городъ былъ очищенъ, и гарнизонъ его, понеся большія потери, отошелъ на позицію. Около 4-хъ часовъ утра, едва разсвѣло, японскія батареи открыли огонь, а съ $6^1/_2$ къ ихъ огню присоединились и стоявшія въ Цзиньчжоускомъ заливѣ канонерки [1]).

Къ разсвѣту гарнизонъ позиціи былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 1) правый флангъ позиціи—отъ берега залива Хунуэза до редута № 1—подъ начальствомъ Капитана Стемпневскаго 1-го, заняли: $1^1/_2$ роты и 1 пѣш. охотничья команда 5-го полка и $^1/_2$ пѣш. охотнич. команд. 13-го полка [2]). Правѣе, 1 рота пограничной стражи и 3 роты и 1 пѣш. охотничья комада 14-го полка заняли окопы по берегу залива Хунуэза; 2) Центръ—отъ редута № 1 до люнета № 3 включительно—подъ начальствомъ подполковника Бѣлозора, заняли: 1-я пѣшая охотничья команда и 3 роты 5-го полка и 3) Лѣвый флангъ — къ западу отъ люнета № 3 (участокъ подполковника Сейфулина) — заняли: $5^1/_2$ ротъ и 2 пѣш. охотн. команды 5-го полка, 2 роты 13-го полка, 1 рота 14-го полка. Окопы на крайнемъ лѣвомъ флангѣ заняли $1^1/_2$ пѣш. охотн. ком. 13-го полка и 1 пѣш. охотн. команда 14-го полка. Находившіяся на лѣвомъ участкѣ роты и команды 13-го и 14-го полковъ подчинены подполковнику Сейфулину не были и сносились непосредственно съ полковни-

---

[1]) На вооруженіи канонерокъ состояло 17 орудій 12—26 сантиметрового калибра.

[2]) При каждомъ баталіонѣ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи состояло по одной пѣшей охотничьей командѣ, силою 120—150 человѣкъ. Такія же команды были сформированы и при 7-й дивизіи. Конныя команды, по одной на полкъ, въ полкахъ 4-й дивизіи были численностью въ 120 — 125 коней; въ 7-й дивизіи—въ 40—50 коней.

комъ Третьяковымъ. Въ частномъ резервѣ находилась 11-я рота 5-го полка, которую, однако, въ самомъ началѣ боя полковникъ Третьяковъ направилъ на усиленіе праваго фланга. Въ итогѣ на позиціи находились 14 ротъ и 6 пѣшихъ охотничьихъ командъ (3.700 штыковъ) и въ окопахъ на берегу залива Хунуэза 4 роты и 1 пѣшая охотничья команда.

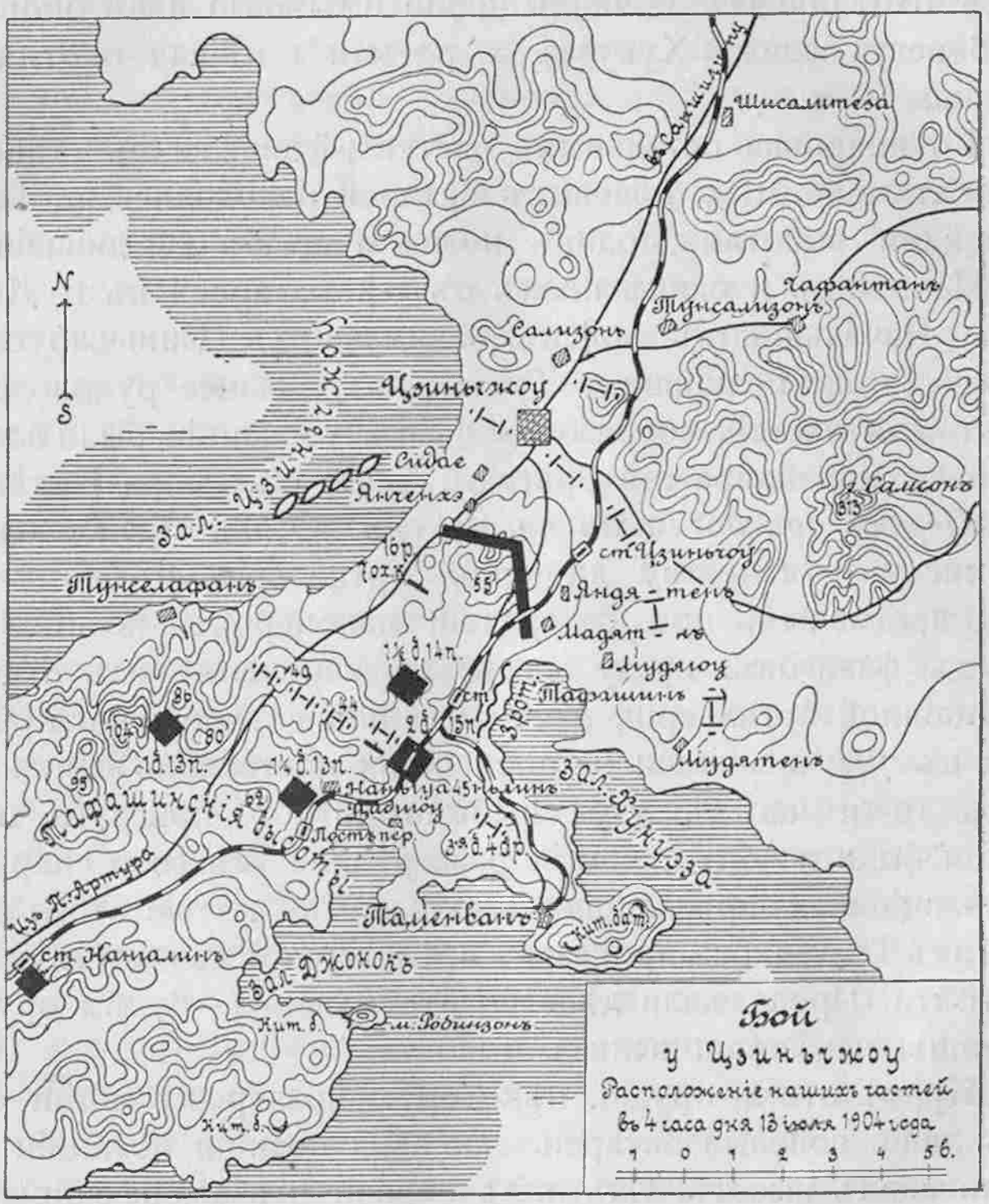
Группировка остальныхъ частей 4-й дивизіи была такова: $4^1/_2$ баталіона и 5 полевыхъ батарей находились за Тафашинскими высотами; одинъ полкъ и штабъ 4-й дивизіи на ст. Нангалинъ и одинъ полкъ съ 1-й батареей въ г. Дальнемъ. Начальникомъ войскъ, занимавшихъ Цзиньчжоускую позицію, былъ полковникъ Третьяковъ, а общее руководство дѣйствіями частей, сосредоточенныхъ у позиціи, было возложено на командира 2-й бригады, генералъ-маіора Надѣина.

Періодъ боя до 12-ти часовъ дня. Огонь превосходной по числу и качеству японской артиллеріи, къ тому же фланкировавшей, при содѣйствіи канонерокъ, позицію съ обоихъ фланговъ, сразу же взялъ перевѣсъ надъ огнемъ позиціонной артиллеріи, расположенной скученно и открыто. Уже къ $7^1/_2$ час. наши батареи стали постепенно замолкать, а къ 10-ти часамъ утра выбыло до 20% прислуги, одни орудія были подбиты, другія разстрѣляли всѣ свои снаряды, и позиціонная артиллерія замолкла. Вслѣдствіе этого полковникъ Третьяковъ приказалъ артиллеристамъ вынуть замки и отойти. Продолжали дѣйствовать только 4—87 м.м. орудія, стоявшія на Тафашинскихъ высотахъ.

Кромѣ этихъ орудій, нѣкоторую поддержку могли оказать лишь полевыя батареи, занявшія позиціи по линіи Тафашинскихъ высотъ. Изъ нихъ первой выѣхала на закрытую позицію у д. Ліудятенъ 3-я батарея 4-й бригады, открывшая въ $6^1/_2$ часовъ утра огонь по батареямъ противника. Остальныя батареи выѣхали въ Тафашинскія высоты, къ западу отъ желѣзной дороги, нѣсколько позже, заняли частью закрытыя, частью открытыя позиціи и открыли огонь лишь послѣ 9 часовъ утра. Однако, полевыя батареи могли обстрѣ-

ливать лишь подступы къ крайнему лѣвому и къ правому флангамъ; большей же части лѣваго фланга и центру оказать поддержки онѣ не могли.

Потушивъ огонь нашей артиллеріи, японскія батареи



Черт. № 7.

всей силой своего огня обрушились на пѣхоту, причемъ особенно сильно стали страдать отъ этого огня редуты №№ 8 и 9, расположенные на вершинахъ, и участокъ окоповъ лѣваго фланга, который поражался фланговымъ огнемъ канонерокъ.

Пользуясь столь дѣйствительной поддержкой артиллеріи, японская пѣхота повела энергичное наступленіе густыми цѣпями на весь фронтъ позиціи и къ 10 часамъ утра подошла къ позиціи на 1.000—1.200 шаговъ, причемъ правый флангъ 4-й дивизіи, пользуясь отливомъ, двинулся уступомъ по мелководному участку Цзиньчжоускаго залива. Однако, всѣ попытки японской пѣхоты продвинуться дальше были отбиты ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и огнемъ полевыхъ батарей, причемъ особенно сильно пострадали правый флангъ 4-й дивизіи и 3-я дивизія. Послѣдняя, попавъ подъ огонь орудій, стоявшихъ на Тафашинскихъ вы сотахъ, и подошедшей около 10 час. утра къ Таліенвану канонерки „Бобръ“ [1]), въ безпорядкѣ отхлынула назадъ налинію д.д. Мадятенъ и Яндятенъ, а прислуга батарей. стоявшихъ на линіи д.д. Ліудятенъ — Киндзятенъ, бросила свои орудія и укрылась въ складкахъ мѣстности.

Въ итогѣ, къ 11-ти часамъ наступленіе японцевъ по всему фронту было отбито и цѣпи ихъ залегли не ближе 1000—1200 шаговъ отъ позиціи.

Къ этому времени на ст. Тафашинъ прибылъ генералъ Фокъ и принялъ на себя общее руководство боемъ. Позднее прибытіе командующаго дивизіей на поле сраженія произошло потому, что вскорѣ послѣ начала боя въ штабѣ дивизіи было получено донесеніе о появленіи въ морѣ, противъ д. Сягіякоуза, нѣсколькихъ японскихъ судовъ. Опасаясь высадки въ тылу Цзиньчжоуской позиціи японскаго дессанта, генералъ Фокъ рѣшилъ удостовѣриться въ этомъ донесеніи лично. Когда выяснилось, что въ морѣ стоятъ лишь канонерки, то генералъ Фокъ немедленно отправился на ст. Тафашинъ, приказавъ передвинуться туда же и 2-мъ баталіонамъ 15-го полка, находившимся на ст. Нангалинъ.

Что касается дѣйствій остальныхъ частей дивизіи въ первый періодъ боя, то одинъ баталіонъ 14-го полка разсы-

---

[1]) „Бобръ“ съ двумя миноносцами прибылъ изъ Портъ-Артура въ Дальній вечеромъ 12-го мая.

пался по полотну Таліенванской желѣзно-дорожной вѣтки, а другой сталъ за центромъ Тафашинскихъ высотъ. 2 же баталіона 13-го полка были направлены на лѣвый флангъ Тафашинскихъ высотъ къ д. Тунсалафанъ, вслѣдствіе ложнаго донесенія о высадкѣ тамъ японцевъ, и простояли тамъ до 4-хъ часовъ дня.

Второй періодъ боя. Когда позиціонная артиллерія замолчала, часть японскихъ батарей переѣхала на вторую позицію и стала въ $1^1/_2$—$2^1/_2$ верстахъ отъ нашихъ окоповъ. Отъ полудня и почти до 3 часовъ дня огонь японскихъ батарей, направленный исключительно на наши окопы, сталъ менѣе интенсивенъ, но затѣмъ возобновился съ прежней силой.

Около 2-хъ часовъ дня японскія цѣпи, поддержанныя изъ резерва, вновь перешли въ рѣшительное наступленіе, но нашъ ружейный огонь былъ настолько дѣйствителенъ, что только къ 4-мъ часамъ дня цѣпи 4-й дивизіи достигли до д. Янченхэ и импани, что къ юго-востоку отъ послѣдней — въ 600 — 800 шагахъ отъ нашихъ окоповъ. Части 1-й дивизіи, бросившіяся на штурмъ люнетовъ №№ 3 и 4, дойдя до проволочныхъ загражденій и понеся здѣсь огромныя потери, залегли въ 600—1000 шагахъ отъ позиціи. 3-я дивизія не могла продвинуться ближе 900—1200 шаговъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ полковника Третьякова о поддержкѣ, генералъ Фокъ выслалъ въ его распоряженіе въ частный резервъ лѣваго фланга 2 роты 14-го полка, которыя около $2^1/_2$ часовъ прибыли на позицію, къ казармамъ. Одна полурота полковникомъ Третьяковымъ была направлена въ люнетъ № 3, а остальныя $1^1/_2$ роты до конца боя оставлены на томъ же мѣстѣ. Одновременно генералъ Фокъ передвинулъ 6 ротъ 14-го полка ближе къ лѣвому флангу позиціи, за высоту 31.

До 5-ти часовъ вечера, несмотря на то, что японцы влили въ боевую часть почти всѣ свои резервы, только 4-й дивизіи удалось приблизиться къ нашимъ окопамъ на 300—400 шаговъ, наступленіе же 1-й и 2-й дивизій было опять отбито ружейнымъ огнемъ.

Но къ этому времени положеніе дѣлъ на лѣвомъ участкѣ позиціи начало принимать для насъ неблагопріятный оборотъ. Выше было уже указано, что здѣсь только части 5-го полка были объединены подъ начальствомъ подполковника Сейфулина. Вскорѣ послѣ полудня послѣдній былъ раненъ, но о назначеніи кого либо его замѣстителемъ роты и команды участка увѣдомлены не были. Начальство надъ 9 и 8-й рот. и 2 пѣшей охотничьей командой принялъ по своей иниціативѣ начальникъ центральнаго участка, подполковникъ Бѣлозоръ; остальныя части лѣваго участка остались безъ общаго руководства. Фланговый огонь канонерокъ по участку 5-й роты 5-го полка, которая занимала окопы передъ редутомъ № 9 и самый редутъ и потеряла свыше 30% нижн. чиновъ, произвелъ на людей этой роты столь тяжелое моральное впечатлѣніе, что они постепенно стали очищать свои окопы и укрываться въ близлежащемъ оврагѣ.

Полковникъ Третьяковъ еще до 4-хъ часовъ дня замѣтилъ одиночныхъ людей 5-й роты, уходившихъ съ позиціи, но никакихъ донесеній отъ командира роты не получалъ. Неизвѣстно, какія мѣры были приняты для выясненія истиннаго положенія дѣлъ на участкѣ 5-й роты, но, судя по донесенію полковника Третьякова отъ 5 час. 30 мин. дня, въ которомъ значится: „Наши стоятъ на своихъ мѣстахъ“,— видно, что положеніе это выяснено не было. Между тѣмъ, очищеніе 5-й ротой своихъ окоповъ имѣло рѣшающее вліяніе на исходъ боя.

Около 6-ти часовъ вечера, также не выдержавъ огня канонерокъ, укрылась въ лежащемъ сзади оврагѣ 7-я рота 5-го полка, расположенная лѣвѣе 5-й роты. Замѣтивъ, что окопы вправо и сзади отъ нихъ очищены, стали отходить и стоявшіе лѣвѣе 7-й роты охотники 13 и 14-го полковъ, а вслѣдъ за этимъ, въ седьмомъ часу вечера, дрогнулъ и весь нашъ лѣвый флангъ. Только въ эту минуту выяснилось, что японцы еще раньше прорвались черезъ участокъ 5-й роты и занимаютъ батареи №№ 9 и 13, съ которыхъ они и начали поражать отступающихъ фланговымъ огнемъ, а затѣмъ

двинулись на батареи №№ 10 и 11. Въ то же время батареи японскаго лѣваго фланга открыли частый огонь по тылу позиціи.

При такихъ условіяхъ полковникъ Третьяковъ не былъ въ состояніи остановить отступленіе лѣваго фланга и только, разсыпавъ за казармами оставшіяся въ его частномъ резервѣ $1^1/_2$ роты 14-го полка, принялъ на себя отступающія части.

Замѣтивъ отходъ лѣваго фланга, сталъ отходить и правый участокъ, не предупредивъ объ этомъ части оборонявшія Центральный участокъ. Изъ послѣднихъ, только 12-я рота и 1-я пѣшая охотничья команда успѣли отступить сравнительно благополучно. Изъ прочихъ ротъ, находившихся въ центрѣ, удалось прорваться съ боемъ лишь по 30—50 стрѣлковъ, остальные, руководимые доблестнымъ подполковникомъ Бѣлозоромъ, будучи окружены японцами, отказались сдаться и всѣ погибли въ неравномъ бою.

Увидѣвъ отступленіе по всему фронту, генералъ Фокъ приказалъ полковнику Третьякову съ 5-мъ полкомъ отходить къ ст. Нангалинъ. Туда же, по приказанію, стали постепенно отходить и прочія части дивизіи, оставивъ вмѣсто себя, для наблюденія за противникомъ, конно-охотничьи команды. Японцы, занявъ Цзиньчжоускую позицію, дальше не продвигались.

Въ двѣнадцатомъ часу ночи, когда голова отступающей дивизіи уже подходила къ ст. Нангалинъ, у желѣзно-дорожнаго поста Перелетнаго (близъ д. Наньгуаньлинъ) произошла фальшивая тревога, породившая значительный переполохъ. Кто-то, вѣроятно, принявъ нашихъ конныхъ охотниковъ за японцевъ, крикнулъ „японцы, кавалерія“! и выстрѣлилъ. Вслѣдъ за этимъ со всѣхъ сторонъ раздалась безпорядочная стрѣльба. Съ поста Перелетнаго безпорядокъ передался въ тылъ, особенно въ отступающіе обозы.

Благодаря личному воздѣйствію офицеровъ порядокъ среди отступающихъ былъ скоро возстановленъ; паника эта стоила намъ 15—20 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. И у японцевъ, когда они заслышали нашу стрѣльбу, начался

переполохъ и они открыли безпорядочный ружейный огонь. Это наглядно свидѣтельствуетъ, насколько обѣ стороны были потрясены 16-ти часовымъ кровопролитнымъ боемъ.

Поздно ночью всѣ части 4-й дивизіи сосредоточились у ст. Нангалинъ, имѣя въ аррьергардѣ у д. Наньгуаньлинъ 13-й полкъ съ 1-й батареей и конно-охотничьи команды.

Въ теченіе ночи 16-й полкъ очистилъ г. Дальній и двинулся по Средней Артурской дорогѣ къ Портъ-Артуру.

Въ бою 13-го мая мы потеряли: убитыми 18 офицеровъ и 759 нижнихъ чиновъ и ранеными 8 офицеровъ и 625 нижн. чиновъ. Въ плѣнъ захвачено японцами только 2 тяжело раненыхъ офицера и 11 нижнихъ чиновъ. Отношеніе числа убитыхъ къ числу раненыхъ и отсутствіе плѣнныхъ показываетъ ожесточеніе боя: раненые дрались пока ихъ не добивали. Японцы потеряли: убитыми 33 офицера и 716 нижнихъ чиновъ и ранеными 100 офицеровъ и 3355 нижнихъ чиновъ. Снарядовъ израсходовано нами 7780 и японцами свыше 40.000; патроновъ выпущено: нами по 120 на винтовку, японцами—по 180.

Причины плачевнаго исхода Цзиньчжоускаго боя прежде всего нужно искать: 1) въ неудовлетворительномъ управленіи боемъ вообще и, въ частности, непосредственно на самой позиціи, и въ отсутствіи связи между частями лѣваго участка, что и было ближайшей причиной японскаго успѣха; всѣ японскія атаки противъ центра и праваго фланга,—которые были заняты даже рѣже, чѣмъ лѣвый участокъ, но гдѣ были отвѣтственные начальники участковъ, управлявшіе боемъ, — были блестяще отбиты; 2) въ бездѣйствіи общаго резерва, 6 баталіоновъ котораго участія въ дѣлѣ не принимали.

Помимо этого, на развязку боя не могли не повліять и невыгодныя свойства позиціи, недостаточное укрѣпленіе и слабое ея вооруженіе, что отмѣчено уже выше.

Если, тѣмъ не менѣе, при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, 4 нашихъ баталіона могли безъ содѣйствія артиллеріи сдерживать въ теченіе 16 часовъ натискъ японскихъ силъ,

превосходившихъ ихъ въ 8 разъ, то обстоятельство это кромѣ доблести оборонявшихъ позицію войскъ, свидѣтельствуетъ, насколько тяжела при современномъ ружейномъ огнѣ скорая фронтальная атака на изготовившагося противника.

Большія потери японцевъ въ значительной степени объясняются скученностью ихъ развертыванія на узкомъ фронтѣ и ускореннымъ темпомъ ихъ наступленія. Генералъ Оку правильно оцѣнилъ важность минутъ, пока русское командованіе не уяснило себѣ обстановку. Въ атакахъ на другія укрѣпленныя позиціи японцы обыкновенно развивали наступленіе вь значительно большей постепенности.

Съ занятіемъ Цзиньчжоускаго перешейка, японцы прочно утвердились на Ляодунскомъ полуостровѣ и обезпечили тылъ своихъ войскъ, направленныхъ противъ Маньчжурской арміи, отъ покушеній войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона.

ГЛАВА VIII.

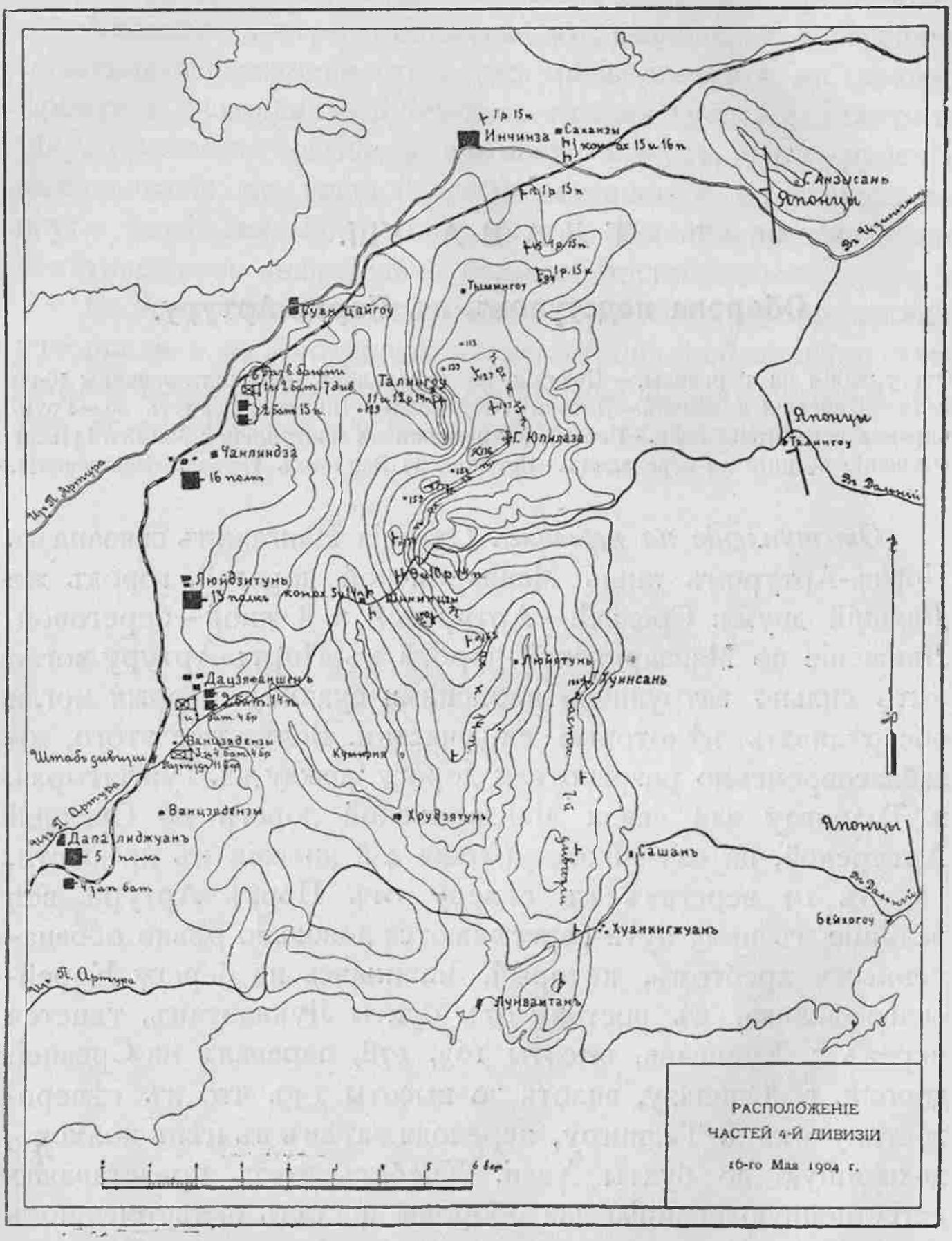
Оборона подступовъ къ Портъ-Артуру.

Отступленіе на перевалы. — Позиція на перевалахъ. — Выходъ эскадры 10-го іюня.—Дѣйствія японцевъ.—Потеря г. Хуинсань.—Попытки вернуть ее.—Группировка силъ къ 13 іюля.—Переходъ японцевъ въ наступленіе; бои 13 и 14 іюля очищеніе позиціи на перевалахъ.—Неудача на Волчьихъ горахъ.—Заключеніе.

Отступленіе на перевалы. Станція Нангалинъ связана съ Портъ-Артуромъ лишь Мандаринской дорогой, городъ же Дальній двумя: Средней—Артурской и Южной—береговой. Движеніе по Мандаринской дорогѣ къ Портъ-Артуру могло быть сильно затруднено японскими судами, которыя могли обстрѣливать нѣкоторые ея участки. Вслѣдствіе этого, мы заблаговременно разработали дорогу между д.д. Тунгіятырлъ и Талингоу для связи Мандаринской дороги со Средней Артурской, на случай отступленія 4-й дивизіи къ крѣпости.

Въ 19 верстахъ къ сѣверу отъ Портъ-Артура всѣ ведущіе къ нему пути пересѣкаются довольно рѣзко обозначеннымъ хребтомъ, который, начинаясь на берегу Корейскаго залива, къ востоку отъ бухты Лунвантанъ, тянется черезъ г. Хуинсань, высоты 163, 178, перевалъ на Средней дорогѣ, г. Юпилазу, вплоть до высоты 139, что къ сѣверовостоку отъ д. Талингоу, переходя затѣмъ въ цѣпь холмовъ, доходящую до бухты Хэси. Хребетъ этотъ представлялъ естественную позицію для обороны и сталъ извѣстенъ подъ названіемъ „Позиціи на перевалахъ“.

Съ разсвѣтомъ 14-го мая 4-я дивизія выступила со ст. Нангалинъ и, двинувшись по Мандаринской дорогѣ, отъ д. Тунгіятырлъ, свернула на д. Талингоу, а къ полудню вся



Черт. № 8.

перешла на Среднюю дорогу. Послѣ полудня туда же сталъ отходить и 13-й полкъ, стоявшій въ арріергардѣ у д. Ньнь-гуаньлинъ. Для прикрытія дивизіи съ фланговъ къ д. Суанцайгоу и Сяобиндао были высланы авангардные отряды изъ состава 7-й дивизіи.

Перевалъ на Средней дорогѣ черезъ указанный выше хребетъ (перевалъ Шининцзы) настолько задержалъ движеніе обозовъ и артиллеріи колонны, что только къ утру 16-го всѣ части 4-й дивизіи, перевалив черезъ него, сосредоточились въ долинѣ передъ Волчьими горами. Самый же хребетъ, или „Позиція на перевалахъ", былъ занятъ пѣшими охотниками и арріергардами по линіи: Хуанкигжуанъ, Сашанъ, г. Хуинсань, перевалъ на Средней дорогѣ, г. Юпилаза, д. Суанцайгоу.

Въ теченіе мая мѣсяца генералъ Стессель не рѣшался на упорную оборону этой позиціи, считаясь съ мнѣніемъ коменданта ген.-л. Смирнова, находившаго позицію чрезмѣрно растянутой, а потому относившагося несочувственно къ выносу сюда нашей обороны. Въ теченіе второй половины мая „Позиція на перевалахъ" была занята лишь арріергардами, которые подъ давленіемъ противника должны были отходить къ Волчьимъ горамъ.

Диспозиція для обороны была отдана только къ 1-му іюня. Войска для обороны расположились слѣдующимъ образомъ: правый флангъ—отъ берега моря черезъ д.д. Хуанкигжуанъ, Сашанъ, вплоть до горы Хуинсань — заняли $2^3/_4$ бат. и 5 пѣш. охотн. ком. 7-й дивизіи, подъ начальствомъ подполк. Киленина; центръ—г. Хуинсань, Скалистый хребетъ, перевалъ на Средней дорогѣ, г. Юпилаза и ея сѣверный отрогъ — заняли $2^3/_4$ батал. 14-го полка и 9 пѣш. охотн. ком.; лѣвый флангъ—отъ высоты 129—черезъ высоту 67 и до д. Суанцайгоу — 2-я бригада 4-й дивизіи и 3 скор. батареи. Общій резервъ составили остальные $5^3/_4$ батал. и 32 скор. пол. орудія 4-й дивизіи. Полевыя орудія находились исключительно на лѣвомъ флангѣ; на всемъ остальномъ фронтѣ были установлены только 6 — 57 м.м. орудій и

8 орудій Барановскаго. Одновременно начались работы по укрѣпленію позиціи, которыя велись, главнымъ образомъ, на участкѣ къ сѣверу отъ Средней дороги.

„Позиція на перевалахъ“ была сильна своими природными условіями; крутые, труднодоступные скаты ея праваго фланга и центра сильно командовали надъ окружающей мѣстностью; всѣ подходящія къ нимъ долины отлично обстрѣливались, какъ фронтальнымъ, такъ и фланговымъ огнемъ. Къ тому же конфигурація рельефа способствовала взаимной оборонѣ отдѣльныхъ участковъ. Важнѣйшими пунктами позиціи являлись горы Хуинсань и Юпилаза.

На лѣвомъ флангѣ мѣстность хотя и доступнѣе, но всѣ подступы къ нему прекрасно обстрѣливались съ фронта и фланговымъ огнемъ съ высотъ 139 и 113.

Упираясь флангами въ море, наше расположеніе, растянувшееся на 20 верстъ, было обезпечено отъ обхода, и наступающему приходилось атаковать его въ лобъ.

Выходъ эскадры 10 іюня. 10-го іюня, послѣ совѣщанія начальствующихъ лицъ эскадры, состоялся выходъ послѣдней изъ Портъ-Артура. Пройдя 20 миль, эскадра увидѣла идущую ей на пересѣчку японскую эскадру и, не принявъ боя, сразу же повернула обратно подъ защиту береговыхъ батарей. Около 10 часовъ вечера эскадра подошла къ внѣшнему рейду и стала здѣсь на якорь. Съ наступленіемъ темноты и вплоть до разсвѣта, японскіе миноносцы произвели цѣлый рядъ атакъ на нашу эскадру, но не нанесли вреда нашимъ судамъ. Такъ ни къ чему и не привелъ выходъ эскадры, ибо онъ былъ предпринятъ безъ твердаго намѣренія искать встрѣчи съ противникомъ, или рѣшенія прорваться во что-бы то ни стало во Владивостокъ. Выходъ эскадры обусловливался отчасти давленіемъ сухопутнаго начальства Портъ-Артура, требовавшаго отъ эскадры активной помощи, отчасти надеждой на разстройство японской эскадры, вслѣдствіе ея продолжительной блокадной службы.

Дѣйствія японцевъ. Японцы, овладѣвъ Цзиньчжоуской позиціей, были настолько утомлены упорнымъ боемъ, что

не рѣшались преслѣдовать наши отступающія войска, хотя уже къ вечеру 13-го мая къ Цзиньчжоу подошелъ свѣжій 22-й полкъ изъ состава высаживавшейся въ это время 11-й пѣхотной дивизіи. Только послѣ полудня 14-го мая японцы заняли Тафашинскія высоты и Таліенванъ и выслали разъѣзды къ ст. Нангалинъ, которые и вошли въ соприкосновеніе съ нашими передовыми частями. Затѣмъ 3-я и 4-я дивизіи были направлены на сѣверъ для дѣйствій противъ I Сибирск. корпуса, составивъ, совмѣстно съ 5-й дивизіей, II армію — генер. Оку. Противъ же Портъ-Артура были оставлены 1-я и 11-я дивизіи и 1-я резервная бригада. Части эти составили III-ю японскую армію—генер. Ноги. 15-го мая японцы заняли г. Дальній, а къ 17-му мая ихъ главныя силы продвинулись на линію: Анзысань, Лазань, Бейхогоу, и укрѣпились здѣсь.

Затѣмъ, вплоть до 13-го іюня, обѣ стороны оставались на своихъ позиціяхъ, не предпринимая никакихъ активныхъ дѣйствій и высылая впередъ только развѣдочныя партіи.

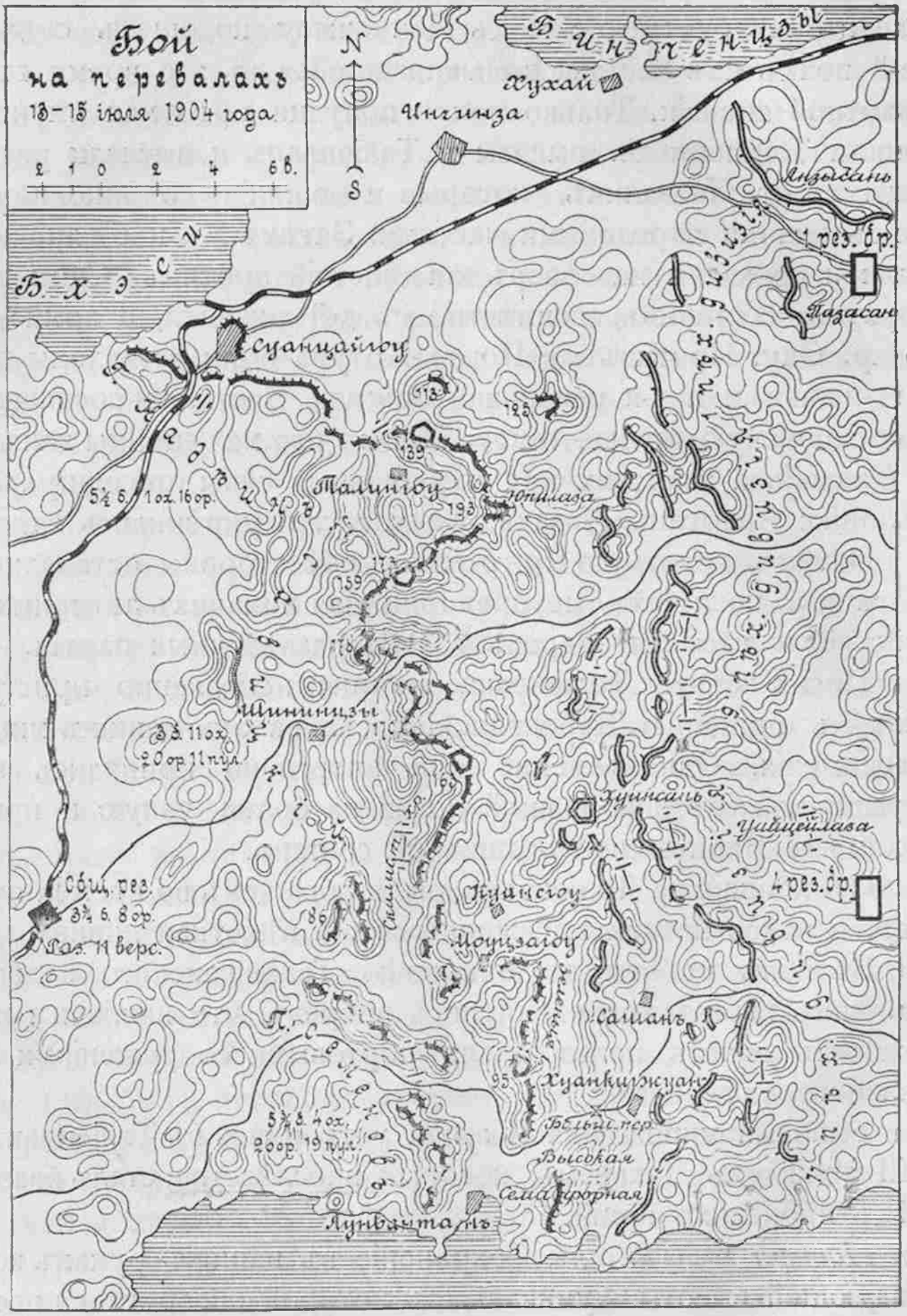
Послѣ занятія Таліенвана японцы немедленно приступили къ очищенію Таліенванскаго залива отъ нашихъ минъ загражденія. Одновременно они энергично принялись за передѣлку желѣзнодорожной колеи на болѣе узкую и прислали изъ Японіи свой подвижной составъ.

Съ конца мая Таліенванъ былъ обращенъ во временную базу, и здѣсь начала высаживаться 6-я пѣхотная дивизія.

Въ іюнѣ работы по очищенію Таліенванскаго залива отъ минъ настолько подвинулись впередъ, что явилась возможность начать пользоваться портовыми сооруженіями г. Дальняго.

Тыловыя учрежденія II арміи устроились въ Таліенванѣ, а III арміи—въ Дальнемъ, который впослѣдствіи сталъ базой всѣхъ японскихъ армій.

Потеря г. Хуинсань. Сохраненіе въ нашихъ рукахъ командующей высоты Хуинсань, съ которой обозрѣвался весь лѣвый флангъ японскаго расположенія и былъ виденъ г. Дальній, тревожило генерала Ноги; онъ рѣшилъ перейти въ наступленіе, дабы, занявъ г. Хуинсань и высоты къ во-


Бой
на перевалахъ
13–15 іюля 1904 года
2 1 0 2 4 6 в.
N
S
Б. Хуанцзы
Хухай
Чигинза
Ляоянь
1 рез. бр.
Пазасан
Б. Хэ
Суанцайгоу
Талинбоу
Шишицзы
Хуинсань
Улицелава
4 рез. бр.
Общ. рез.
Сашань
Хуанкиржуан
Высокая
Семафорная
Лунвантай

Черт. № 9.

стоку отъ д.д. Сашанъ—Хуанкигжуанъ, придать своему лѣвому флангу большую устойчивость и тѣмъ надежнѣе обезпечить базу. Съ этой цѣлью 13-го іюня 2-я бригада 11-й дивизіи перешла въ наступленіе на фронтѣ отъ берега Корейскаго залива до г. Уайцейлазы; противъ центра нашей позиціи демонстрировала I-я дивизія.

Къ этому времени наша позиція была основательно укрѣплена лишь на участкѣ къ сѣверу отъ Средней дороги; на остальныхъ участкахъ лишь мѣстами были устроены стрѣлковые окопы.

Въ частности, на г. Хуинсань были устроены лишь окопы изъ камней и находилось 2 орудія Барановскаго; на горѣ находилась одна рота 14-го полка.

Оттѣснивъ наши охотничьи команды съ линіи г. Уайцейлаза—высота 150, японцы направили 43-й пѣхотный полкъ для атаки г. Хуинсань. Стоявшая здѣсь рота, не получивъ своевременно подкрѣпленія и видя противъ себя наступленіе превосходныхъ силъ, не оказала японцамъ почти никакого сопротивленія и очистила гору; японцы легко заняли ее и прекратили наступленіе. Съ занятіемъ Хуинсаня японцы могли фланговымъ огнемъ поражать лѣвый флангъ участка подполковника Киленина, отрядъ котораго, усиленный до 4 батал. и 5 пѣш. охотн. командъ, располагался южнѣе Хуинсаня — по линіи Сашанъ — Хуанкигжуанъ. Вслѣдствіе этого, а также опасаясь обхода своего лѣваго фланга, подполковникъ Киленинъ, по своей иниціативѣ, отступилъ. Въ итогѣ, всѣ высоты къ востоку отъ Лунвантанской бухты 13-го іюня были нами очищены.

17-го іюня нашъ правый флангъ былъ усиленъ $2^{3}/_{4}$ сводными баталіонами 7-й дивизіи и 2-мя скорострѣльными батареями, и начальство надъ нимъ принялъ командиръ 26-го полка полк. Семеневъ.

Бой 20-го и 21-го іюня. Потеря г. Хуинсань и восточнаго берега бухты и долины Лунвантана значительно ослабила „Позицію на перевалахъ“, тѣмъ болѣе, что берегъ этотъ командовалъ надъ западнымъ ихъ берегомъ; поэтому,

когда мы убѣдились, что японцы дальше наступать не намѣрены, а, наоборотъ, тщательно укрѣпляются на занятыхъ позиціяхъ, возникли предположенія о контръ-атакѣ утерянныхъ нами позицій. Но это отвѣчавшее обстановкѣ предположеніе сразу осуществлено не было, что дало японцамъ возможность основательно укрѣпить г. Хуинсань и свой лѣвый флангъ. Толчкомъ, побудившимъ насъ, наконецъ, предпринять контръ-атаку Хуинсаня, послужилъ частичный переходъ въ наступленіе, предпринятый по иниціативѣ командующаго 7-й дивизіей ген.-м. Кондратенко и полк. Семенова.

Передъ разсвѣтомъ 20-го іюня пѣшіе охотники 26-го полка, спустившись въ Лунвантанскую долину, атаковали такъ называемыя Зеленыя горы. Послѣднія оказались заняты лишь сторожевымъ охраненіемъ, которое быстро отступило къ востоку. Съ разсвѣтомъ охотники были поддержаны нѣсколькими ротами; постепенно мы заняли г. Семафорную, перевалъ на Южной дорогѣ у д. Хуанкигжуанъ и хребетъ къ западу отъ д. Сашанъ; нигдѣ японцы не оказали серьезнаго сопротивленія.

Успѣхъ праваго фланга заставилъ генерала Стесселя отдать приказаніе произвести въ ночь съ 20—21 іюня атаку г. Хуинсань, которая была возложена на сборную команду охотниковъ-стрѣлковъ 4-й дивизіи, подъ начальствомъ поручика 13-го полка Ясевича и на двѣ роты 14-го полка. Одновременно 3 роты 14-го полка должны были атаковать высоту 131, что къ сѣверу отъ г. Хуинсань, а затѣмъ содѣйствовать атакѣ послѣдней.

Къ этому времени японцы успѣли устроить на вершинѣ Хуинсаня редутъ съ основательными блиндажами и поставили туда пулеметы.

Около 12-ти часовъ ночи назначенныя для атаки части спустились въ долину передъ Скалистымъ хребтомъ и стали подниматься по склону Хуинсаня. Слѣва двинулись охотники двумя линіями густыхъ цѣпей, имѣя сзади резервъ, а правѣе съ цѣлью атаки горы съ юга, стали наступать роты 14-го полка.

Дѣйствія двухъ самостоятельныхъ колоннъ, при затруднительности поддержанія связи между ними, не могли быть согласованы. 9-я рота 14-го полка была обнаружена японцами, когда была отъ редута всего въ 30 шагахъ. Рота бросилась впередъ, но наткнулась на брустверъ, высотой въ ростъ, сложенный изъ камней, преодолѣть который не могла.

Заслышавъ атаку 9-й роты, бросились впередъ и охотники поручика Ясевича, находившіеся въ это время въ 150 шагахъ отъ редута, но также, наткнувшись на японскій брустверъ, ворваться въ редутъ не могли. Къ разсвѣту 9-я рота и охотники отступили.

Между тѣмъ, роты, направленныя противъ высоты 131, заняли послѣднюю, но поддержать штурмъ Хуинсаня не успѣли.

Съ разсвѣтомъ генералъ Фокъ назначилъ для атаки Хуинсаня 2 баталіона 13-го полка. Одинъ баталіонъ былъ направленъ для атаки центра, другой—лѣваго фланга. Слѣва, со стороны высоты 131, атаку эту должны были поддерживать 2 роты и 1 пѣш. охотн. команда 14-го полка. Одновременно мы демонстрировали противъ лѣваго фланга японцевъ и ихъ центра. Наступленіе поддерживали 28 скор. орудій. Оно сразу же было встрѣчено сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и шрапнельнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе роты 13-го полка настойчиво продвигались впередъ и къ 8 часамъ утра подошли къ редуту на 1000 шаговъ.

Дальнѣйшее наступленіе, которымъ руководилъ лично генералъ Кондратенко, вслѣдствіе дѣйствительнаго огня японцевъ, развивалось медленно. Къ 2 часамъ дня нашимъ цѣпямъ удалось продвинуться впередъ лишь на 400—500 шаговъ; онѣ залегли за камнями, охвативъ вершину горы дугою съ сѣвера, запада и юго-запада.

Около 3-хъ часовъ дня генералъ Фокъ вызвалъ въ лощину къ западу отъ Хуинсаня 4 орудія, которыя открыли огонь по редуту съ дистанціи всего 500—600 саженъ, съ установкой трубки на ударъ. Огонь этихъ орудій былъ весьма мѣткій, и брустверъ редута сильно пострадалъ.

Тѣмъ не менѣе, когда наши стрѣлки двинулись на штурмъ и артиллерія принуждена была замолчать, японцы укрывшіеся въ блиндажахъ, противъ которыхъ шрапнель была безсильна, вновь заняли брустверъ и пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ отбили наше наступленіе.

Послѣ 6-ти часовъ вечера пошелъ сильный ливень, остановившій огонь артиллеріи. Въ теченіе ночи съ 21-го на 22-е іюня части, атаковавшія Хуинсань, очистили его склоны и отошли на главную позицію.

Положеніе японцевъ, оборонявшихъ Хуинсань, было тяжелое: батареи ихъ сильно пострадали отъ нашего огня и почти всѣ резервы были влиты въ боевую часть.

Потери наши въ бояхъ 20 и 21-го іюня достигли 636 человѣкъ.

Наша неудача подъ Хуинсаномъ объясняется отсутствіемъ рѣшимости довести дѣло до конца и единства дѣйствій между частями, перешедшими въ наступленіе; чувствительно сказалось отсутствіе у нашей полевой артиллеріи фугаснаго снаряда.

Съ 22-го іюня начались усиленныя работы по укрѣпленію „Позиціи на перевалахъ“, которыя продолжались до 13-го іюля, дня перехода японцевъ въ рѣшительное наступленіе.

Работы эти выразились: въ устройствѣ цѣлаго ряда опорныхъ пунктовъ, въ видѣ редутовъ и люнетовъ на командующихъ пунктахъ занятаго нами хребта, въ углубленіи окоповъ, устройствѣ батарей, дорогъ и ходовъ сообщеній. Въ результатѣ „Позиція на перевалахъ“, а особенно ея лѣвый флангъ, были укрѣплены довольно основательно.

Бои 13 и 14-го іюля. Къ 13-му іюля расположеніе наше на „Позиціи на перевалахъ“ было слѣдующее: 1) Правый флангъ—отъ берега моря, черезъ горы Семафорную, Высокую, перевалъ у д. Хуанкигжуанъ, Зеленыя горы и хребетъ къ западу отъ д. Куансгоу обороняли подъ начальствомъ полковника Семенова 4 баталіона 7-й дивизіи, $1^{3}/_{4}$ батал. 4-й дивизіи, 4 охотн. команды, 26 скорострѣльныхъ орудій и 19 пулеметовъ. Впереди главной позиціи праваго фланга былъ

занятъ охотничьими командами хребетъ къ западу отъ д. Сашанъ. 2) Центръ—Скалистый хребетъ, перевалъ на Средней дорогѣ и хребетъ по линіи: высоты 159, 173, г. Юпилаза и высоты 127 и 139—обороняли 3 баталіона 14-го полка, 11 пѣш. охотн. командъ, 16 скорострѣльныхъ орудій, 4 орудія Барановскаго и 11 пулеметовъ. 3) Лѣвый участокъ—отъ высоты 139, черезъ д. Суанцайгоу, до берега—обороняли $5^1/_2$ бат. 2-й бригады 4-й дивизіи и 16 скорострѣльныхъ орудій. 4) Общій резервъ—у разъѣзда 11-й версты—составили $3^3/_4$ баталіона и 8 скорострѣльныхъ орудій 4-й дивизіи. Въ общемъ, къ 13-му іюля на нашей позиціи и въ ея резервѣ подъ командой ген.-м. Фока состояло $17^3/_4$ баталіоновъ и 22 команды, или 16—18 тысячъ штыковъ, при 52 скорострѣльныхъ орудіяхъ и 30 пулеметахъ.

Въ концѣ іюня и въ первыхъ числахъ іюля 3-я японская армія была усилена 9-й дивизіей, 4-й резервной бригадой, полкомъ 12 см. гаубицъ и нѣсколькими батареями осадной артиллеріи, высадившимися въ Дальнемъ, вслѣдствіе чего генералъ Ноги рѣшилъ перейти въ энергичное наступленіе, съ цѣлью начать дѣйствія противъ Портъ-Артура, и на 13-е іюля была назначена атака „Позиціи на перевалахъ“.

1-я дивизія двинулась на правомъ флангѣ для атаки участка нашей позиціи къ сѣверу отъ г. Юпилазы. 9-я дивизія развернулась противъ нашего центра, а 11-я дивизія должна была атаковать нашъ правый флангъ. 1-я резервная бригада составила общій резервъ и должна была наступать по Мандаринской дорогѣ, а 4-я бригада составила резервъ лѣваго фланга. Для подготовки атаки было назначено 30 полевыхъ и горныхъ батарей, 28 полевыхъ гаубицъ и 1—2 осадныхъ батареи. Въ общемъ, силы японцевъ состояли изъ 54 баталіоновъ (около 50—52 тысячъ штыковъ), при 180 полевыхъ и горныхъ орудіяхъ, 28-ми гаубицахъ и 72 пулеметахъ.

Бой 13-го іюля. 13-го іюля въ $6^1/_2$ час. утра начался артиллерійскій бой, продолжавшійся до поздняго вечера. Несмотря на явное превосходство силъ, японской артиллеріи

въ теченіе всего дня не удалось потушить огонь нашей артиллеріи, расположенной на широкомъ фронтѣ и занявшей закрытыя позиціи; послѣдняя успѣшно съ нею состязалась и энергично поддерживала свою пѣхоту.

Уже вскорѣ послѣ открытія артиллерійскаго огня обнаружилось наступленіе японской пѣхоты на нашъ центръ и правый флангъ. Для болѣе наглядnаго описанія хода боя необходимо разсмотрѣть его послѣдовательно по участкамъ обороны.

На правомъ флангѣ. Въ 8 час. утра пѣхота 11-й дивизіи повела энергичное наступленіе противъ нашего праваго фланга; ей удалось быстро сбить нашихъ охотниковъ съ хребта къ западу отъ д. Сашанъ, а къ 9 час. утра она заняла перевалъ у д. Хуанкигжуанъ и редутъ на г. Высокой.

Достигнувъ въ началѣ быстрыхъ успѣховъ, 11-я дивизія повела наступленіе на Зеленыя горы и высоты, къ западу отъ д. Мауцзагоу, но за весь день не продвинулась ближе 800 шаговъ къ позиціи; около 7 час. вечера наступленіе прекратилось. Наша попытка вернуть Высокую гору осталась безуспѣшной.

13-го іюля нашъ правый флангъ, дѣйствіями котораго непосредственно руководилъ генералъ Кондратенко, былъ усиленъ 1 баталіономъ изъ крѣпости и 2 ротами изъ общаго резерва.

Въ центрѣ японцы повели наступленіе противъ г. Юпилазы и высоты 163 Скалистаго хребта, причемъ атака была подготовлена сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Первый ударъ японцевъ обрушился на высоту 125, что къ сѣверо-востоку отъ г. Юпилазы, занятую, какъ передовой участокъ. Послѣ полудня оборонявшіе ее пѣшіе охотники отошли на высоту 113. Занявъ высоту 125, японцы, силою около бригады, повели наступленіе противъ г. Юпилазы и высоты 113; только къ вечеру съ большими потерями они подошли къ Юпилазскому редуту на 200—400 шаговъ. Попытка атаковать редутъ была отбита; около 8 часовъ вечера они отступили къ подошвѣ горы.

Одновременно съ атакой Юпилазы 3 баталіона атаковали высоту 163 Скалистаго хребта. Около 1 часу дня японскія цѣпи подошли къ редуту и, примкнувъ штыки, двинулись въ атаку; подойдя къ редуту шаговъ на 300, встрѣченныя нашими залпами, онѣ въ безпорядкѣ отхлынули обратно и залегли въ мертвомъ пространствѣ на склонѣ горы, гдѣ держались всю ночь съ 13—14 іюля. Въ теченіе 13-го нашъ центръ былъ усиленъ изъ резерва 7-ю свѣжими ротами.

На лѣвый флангъ японцы наступать не рискнули, а, выставивъ къ востоку отъ д. Инчинза сильную артиллерію, обстрѣливали высоты 113 и 139 и нашъ лѣвый флангъ. Около 1 часа дня 2 японскія канонерки, 2 миноносца и 1 крейсеръ изъ бухты Хэси открыли также стрѣльбу по лѣвому флангу, но существеннаго вреда не нанесли. Въ 3 часа дня огонь съ моря прекратился.

Съ наступленіемъ темноты бой по всему фронту прекратился; за весь день японцы только на нашемъ правомъ флангѣ достигли нѣкотораго успѣха. Около полудня въ море выходили 5 нашихъ крейсеровъ, 3 канонерки и 10 миноносцевъ, которые обстрѣляли лѣвый флангъ японскаго расположенія и одновременно вели перестрѣлку съ 6 японскими судами, подошедшими со стороны Дальняго.

Ночью съ 13-го на 14-е іюля на правомъ флангѣ генералъ Кондратенко произвелъ энергичную, но безуспѣшную контръ-атаку горы Высокой. Тогда же японцы временно заняли правый флангъ Юпилазскаго редута; прибывшій на поддержку съ лѣваго фланга свѣжій баталіонъ 16-го полка не позволилъ имъ тамъ утвердиться, и они принуждены были снова отойти.

Бой 14-го іюля. Съ разсвѣтомъ 14-го іюля японцы возобновили артиллерійскій огонь и артиллерія ихъ постепенно стала брать перевѣсъ надъ нашей, которая временами прекращала стрѣльбу.

На правомъ флангѣ. Въ теченіе всего 14-го іюля 11-я дивизія нѣсколько разъ переходила въ наступленіе противъ нашего праваго фланга, но ближе 500—600 шаговъ къ

нашей позиціи подойти не могла и къ вечеру залегла у подошвы Зеленыхъ горъ.

Въ центрѣ японское наступленіе нацѣливалось, какъ и наканунѣ, на г. Юпилазу съ прилегающими къ ней высотами и Скалистый хребетъ.

Съ ранняго утра японская артиллерія стала засыпать своими снарядами редутъ на высотѣ 163, но онъ былъ устроенъ настолько прочно, что разрушить его ей не удалось. Редутъ былъ занятъ 3 ротами и 1-й пѣшей охотн. командой 14-го полка.

Около 10 часовъ утра японцы, силою до 3-хъ баталіон., бросились на штурмъ редута, но штыками и камнями были отбиты. Въ два часа они второй разъ безуспѣшно штурмовали редутъ. Наконецъ, около 6-ти часовъ, послѣдовала третья и послѣдняя попытка овладѣть высотой 163, послѣ чего японцы прекратили здѣсь наступленіе.

Атака Юпилазы и высотъ 113 и 139 была подготовлена сильнымъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи, въ которой приняли участіе и 3 канонерки изъ залива Хэси. Послѣ полудня японцамъ удалось сбить насъ съ высоты 113, а затѣмъ они едва не овладѣли высотой 139. Подоспѣвшій резервъ помогъ отбить эту атаку.

Противъ Юпилазы, обороняемой 800—900 стрѣлками, въ наступленіе перешло около 6 баталіоновъ. Атака этой горы велась японцами съ замѣчательнымъ упорствомъ. Огонь не остановилъ ихъ наступленія.

Начальникъ участка, подполковникъ Гусаковъ, былъ убитъ; 2 его замѣстителя ранены; потери росли. Передъ вечеромъ японцы ворвались въ редутъ, были изъ него выбиты, но удержались въ мертвомъ пространствѣ передъ его правымъ флангомъ.

Поздно вечеромъ гарнизонъ Юпилазы былъ поддержанъ свѣжими ротами. Мы приступили къ исправленію поврежденныхъ окоповъ.

На лѣвомъ флангѣ дѣло попрежнему ограничилось канонадой.

Около полудня для поддержки нашего праваго фланга вышли въ море крейсера и броненосецъ „Ретвизанъ“, но, встрѣтивъ 10 японскихъ судовъ, послѣ перестрѣлки съ ними вернулись обратно, причемъ у самаго входа на рейдъ „Баянъ“ наткнулся на мину и получилъ пробоину.

Съ наступленіемъ темноты бой по всей линіи прекратился. Ген. Стессель рѣшилъ продолжать оборону „Позиціи на перевалахъ“. Осуществить это предположеніе не удалось. Около 10 часовъ вечера двѣ роты японцевъ, по иниціативѣ своихъ командировъ, совершенно неожиданно бросились въ атаку на правый флангъ Зеленыхъ горъ, заняли тамъ высоту 93 и поставили на ней пулеметъ. Генералъ Кондратенко въ теченіе ночи произвелъ нѣсколько безуспѣшныхъ атакъ на занятый яцонцами участокъ, послѣ чего, въ 3 час. 15 м. утра, приказалъ правому флангу отходить на западный берегъ Лунвантана. Такъ какъ нѣкоторымъ частямъ праваго фланга пришлось отступать черезъ долину Лунвантана уже на разсвѣтѣ, то онѣ понесли довольно большія потери.

Вслѣдствіе отступленія праваго фланга мы очистили всю „Позицію на перевалахъ“.

Около 5-ти часовъ утра войска стали отступать къ Волчьимъ горамъ. Японцы, занявъ позицію, преслѣдовали ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, но дальше не наступали; всѣ части 4-й дивизіи въ полномъ порядкѣ отошли на Волчьи горы, а отрядъ полковника Семенова—въ крѣпость. Бои 13 — 15 іюля стоили намъ 47 офицеровъ и 2.066 нижнихъ чиновъ. Японцы потеряли значительно болѣе.

При атакѣ „Позиціи на перевалахъ“, вслѣдствіе невозможности прибѣгнуть къ обходу, дѣйствія японцевъ свелись къ ряду лобовыхъ атакъ, направленныхъ одновременно на нѣсколько пунктовъ нашего расположенія. Бой этотъ лишній разъ свидѣтельствуетъ о продолжительности сопротивленія современнаго фронта, хотя его образовывали всего 20 баталіоновъ, растянутыхъ на 22 версты, причемъ главное вниманіе обороняющаго было ошибочно сосредоточено на лѣвомъ, болѣе низменномъ флангѣ. Успѣхъ наступающему

достается съ трудомъ, но за то съ потерей одной командующей точкой падаетъ вся обороняемая линія. Наши войска здѣсь были поставлены въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ на Цзиньчжоуской позиціи; тамъ войска были лишены поддержки своей артиллеріи и поражались съ обоихъ фланговъ и тыла, а въ бояхъ 13 и 14 іюля артиллерія до послѣдней минуты оказывала пѣхотѣ посильную помощь; японской же артиллеріи пришлось удовольствоваться фронтальнымъ огнемъ, притомъ разсосредоточивъ его по всему обширному фронту позиціи.

Остановка нашихъ войскъ на „Перевалахъ“ и бездѣйствіе яцонцевъ послѣ Цзиньчжоу сослужили крѣпости важную услугу, ибо за это время она была значительно усилена.

Волчьи горы. Правый флангъ позиціи на Волчьихъ горахъ, на которую отошли наши войска, составляютъ горы Сяогушань и Дагушань; фронтъ позиціи далѣе тянется въ сѣверномъ направленіи по гребню Волчьихъ горъ. У д. Тюйдатунь Волчьи горы, а съ ними и фронтъ позиціи круто сворачиваютъ къ западу и доходятъ до бухты Луизы. Въ общемъ, оба фронта позиціи—восточный и сѣверный—образуютъ прямой исходящій уголъ. Общее протяженіе позиціи 18 верстъ.

Ружейный обстрѣлъ подступовъ по всему фронту отличный; орудійный—на участкѣ отъ праваго фланга до д. Ванцзядензы—достигаетъ дальности $2—2^1/_2$ вер., на остальномъ фронтѣ всѣ доступы обстрѣливаются на полный пушечный выстрѣлъ. Фронты восточный и сѣверный взаимной поддержки оказать другъ другу не могли.

Къ сожалѣнію, значеніе Волчьихъ горъ для крѣпости не было учтено. Только Сяогушань и Дагушань были хоть немного укрѣплены, и на высотахъ къ юго-западу отъ д. Ванцзяндензы было построено нѣсколько блиндажей и окопы. На всемъ остальномъ участкѣ всѣ работы пріостановились съ конца мая; окопы, построенные въ то время у подножія высотъ—отъ д. Далунтоу до Поворотной горы (высота къ югу отъ д. Тюйдатунь) и близъ послѣдней,—отъ времени и дождей заплыли; на сѣверномъ же фронтѣ ихъ почти совсѣмъ не было.

Это объясняется отчасти тѣмъ, что войска были отвлечены работами по укрѣпленію „Позиціи на перевалахъ“ и службой въ соприкосновеніи съ противникомъ, а также ра-

Черт. № 10.

ботами по усиленію крѣпости; но, конечно, принявъ экстренныя мѣры и воспользовавшись какъ рабочей силой китайцами, мы имѣли возможность основательно укрѣпить и эту важную позицію. Почти вся долина передъ Волчьими горами была засѣяна гаоляномъ и кукурузой, которые къ іюлю уже превышали человѣческій ростъ. Посѣвы своевременно выкошены не были и скрывали движеніе японцевъ.

Къ 17-му іюля позиція была занята слѣдующимъ образомъ: Восточный фронтъ заняли 13-й полкъ, 4 запасн. баталіона и 32 орудія, имѣя въ резервѣ 14-й полкъ; Сѣверный фронтъ—отъ Поворотной горы до дороги изъ д. Шитиза въ д. Михуоза—занялъ 16-й полкъ съ 7-ю орудіями, имѣя въ резервѣ 1 баталіонъ 15-го полка; у д. Сабао находился отрядъ 7-й дивизіи, силою въ 3 роты. Общій резервъ составляли 2 баталіона 15-го полка и 16 орудій. Дагушань и Сяогушань были заняты 8-ю ротами 7-й дивизіи.

Съ ранняго утра 17-го іюля японская армія перешла въ рѣшительное наступленіе и, оттѣснивъ наше сторожевое охраненіе, стремительно атаковала оба фронта позиціи, направивъ главный ударъ на участокъ къ сѣверу отъ желѣзной дороги, занятый 13-мъ полкомъ. Уже въ 7 часовъ утра японцы прорвались на этомъ участкѣ и сбили 13-й полкъ. Одновременно, оттѣснивъ насъ изъ д. Сабао, они двинулись въ обходъ лѣваго фланга Сѣвернаго фронта, вслѣдствіе чего около $7^1/_2$ часовъ отступилъ и 16-й полкъ. Уже въ 8 часовъ утра Волчьи горы были очищены, и вся 4-я дивизія отступила къ крѣпости. Японцы преслѣдовали отступающія части жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; только съ большимъ трудомъ намъ удалось увезти всѣ полевыя батареи. Въ нашихъ рукахъ остался лишь правый флангъ позиціи: горы Дагушань и Сяогушань. 17-го іюля мы потеряли 12 офицеровъ и 655 нижнихъ чиновъ, японскія потери были незначительны. Такимъ образомъ; столь важная позиція, какъ Волчьи горы, досталась японцамъ послѣ 3-хъ часового боя, цѣною незначительныхъ жертвъ.

Съ занятіемъ японцами Волчьихъ горъ кончилась борьба за передовыя позиціи Портъ-Артура и полевые бои, и начался періодъ тѣснаго обложенія и боевъ за самую крѣпость. Мы потеряли за этотъ періодъ 127 офицеровъ и около 5200 нижнихъ чиновъ; японцы потеряли 10—12 тысячъ человѣкъ.

Разсматривая періодъ военныхъ дѣйствій на Квантунѣ съ 27-го января по 17-е іюля, надо указать, что эскадра, вслѣдствіе неблагопріятно сложившейся обстановки, активнаго

вліянія на ходъ войны не оказала. Непростительная безпечность въ ночь съ 26-го на 27-е января, трагическая гибель адмирала Макарова, отсутствіе даровитыхъ и энергичныхъ флотоводцевъ, которые могли бы замѣнить эту роковую потерю и, наконецъ, техническіе недочеты въ обученіи и въ судахъ нашей эскадры привели къ тому, что она оставалась въ гавани въ то время, какъ въ 100 верстахъ отъ нея высаживалась японская армія.

Что касается борьбы за подступы къ Портъ-Артуру, то нельзя признать, что мы вполнѣ плодотворно использовали эти позиціи, созданныя самой природой. Цзиньчжоускій перешеекъ въ инженерномъ отношеніи былъ оборудованъ неудовлетворительно; Тафашинскія высоты использованы не были, а Волчьи горы были очищены при первомъ натискѣ японцевъ. Обстоятельство это объясняется отсутствіемъ твердаго руководства войсками, основаннаго на внимательномъ изученіи условій мѣстности; наши дѣйствія носили случайный, пассивный и нерѣшительный характеръ.

Общая обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій заставила японцевъ отозвать армію Оку на Ляоянское направленіе и, такимъ образомъ, помѣшала имъ развить свой успѣхъ въ бою за Цзиньчжоускій перешеекъ энергичнымъ преслѣдованіемъ. Перерывъ наступательныхъ операцій противъ Артура далъ намъ возможность занять „Позицію на перевалахъ“, овладѣніе которой потребовало отъ японцевъ новыхъ значительныхъ усилій. На этотъ разъ, развивая свой успѣхъ,они не дали намъ устроиться на Волчьихъ горахъ и легко ими овладѣли.

Японцы достигли Волчьихъ горъ лишь 17-го іюля, т. е. лишь черезъ три мѣсяца послѣ высадки ихъ на Ляодунѣ. Въ этотъ день армія генерала Ноги впервые увидѣла передъ собой Портъ-Артуръ, цѣль своихъ стремленій; прошло еще пять долгихъ, томительныхъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ смерть пожала въ ея рядахъ обильную жатву, прежде чѣмъ японцамъ удалось стать хозяевами взорванныхъ фортовъ крѣпости.

ГЛАВА IX.

Попытка выручить Портъ-Артуръ.

Группировка силъ въ маѣ.—Опасенія за Артуръ. Задача ген. Штакельберга.—Наступленіе Оку. — Работа конницы. — Позиція у Вафангоу. — Развертываніе японцевъ.—Нашъ переходъ въ наступленіе.—Дѣйствія ген. Гернгросса и Гласко.—Бой въ центрѣ и на правомъ флангѣ.—Выводы.

Къ половинѣ мая группировка нашихъ силъ была нижеслѣдующая:

Южный авангардъ—34 баталіона, 23 эскадр. и сотни и 100 орудій—располагался въ раіонѣ Хайченъ-Инкоу-Гайчжоу-Далинскій перевалъ, наблюдая на 3 фронта: побережье Ляодунскаго залива, горные проходы на юго-востокъ и вдоль желѣзной дороги къ Пуландяну.

Восточный отрядъ—28$^1/_2$ баталіоновъ, 13$^1/_2$ сот. и 50 орудій—былъ разбросанъ на горныхъ позиціяхъ, пересѣкавшихъ пути отъ Фынхуанчена къ Ляояну.

Конница Мищенко—17 сот., 6 оруд.,—выдвинувшись въ окрестности г. Сюяна, являлась связью между обѣими группами, а *конница Ренненкампфа*, той же силы, прикрывала лѣвый флангъ Восточнаго отряда, имѣя главныя силы у Саймадзы.

Общій резервъ арміи—27 баталіоновъ, 8$^1/_2$ сотни, 78 орудій—группировался отъ Ляояна до Хайчена.

Всего, считая и нѣсколько меньшихъ отрядовъ, въ Маньчжурской арміи числилось до 100 баталіоновъ, 84 эскадроновъ, 250 орудій.

Японцы имѣли: 3 дивизіи Куроки—въ окрестностяхъ Фынхуанчена; 10-я дивизія—ядро будущей IV арміи Нодзу—высадились въ Дагушанѣ; 3 дивизіи Оку—близъ Пуланьдяна. Наконецъ, 2 дивизіи—ядро будущей III-й арміи Ноги—прикрывали устройство въ Дальнемъ промежуточной базы со стороны гарнизона Портъ-Артура. Это развертываніе японскихъ силъ въ общихъ чертахъ было намъ извѣстно.

Успѣхи японцевъ подъ Тюренченомъ и Цзиньчжоу вызвали серьезныя опасенія, выдержитъ ли неготовая крѣпость Портъ-Артуръ первый же натискъ японцевъ. Ген.-лейт. Стессель, указывая на недостаточное обезпеченіе крѣпости снарядами и мясомъ, видимо палъ духомъ; въ донесеніи отъ 15-го мая онъ приводилъ соображенія,—что японцы усилятъ направленную противъ Артура армію до 6 дивизій и попытаются овладѣть крѣпостью атакой открытой силой; судьба кампаніи рѣшится здѣсь, а не на сѣверѣ; нужна сильная помощь, и притомъ немедленно; потомъ будетъ поздно.

Въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, протекшихъ съ начала военныхъ дѣйствій, крѣпость была значительно усилена, но положеніе ея рисовалось въ донесеніяхъ очень близкимъ къ гибели.

Намѣстникъ признавалъ, что участь Портъ Артура возбуждаетъ серьезныя опасенія, что едва-ли крѣпости удастся удержаться свыше 2—3 мѣсяцевъ, что стремленіе японцевъ овладѣть этой крѣпостью уже ясно обнаружилось, и находилъ, что „исключительно важное значеніе Портъ-Артура обязы„ваетъ содѣйствовать его де блокадѣ, несмотря на незакон„ченное еще сосредоточеніе всей арміи и на то, что опера„ція эта связана съ извѣстнымъ рискомъ“. Потеря крѣпости равнялась бы трудно поправимому пораженію.

Ген.-адъют. Куропаткинъ не считалъ, что положеніе крѣпости Артуръ является настолько критическимъ, чтобы требовалась немедленная помощь. Принятіе всякаго энергичнаго рѣшенія до окончанія сосредоточенія арміи являлось крайне рискованнымъ. Артуру требовалась выручка, а не пораженіе Маньчжурской арміи по частямъ. Если бы мы

предприняли главными силами наступленіе на югъ, не выставивъ достаточные заслоны противъ арміи Куроки и Дагушанской группы, японцы могли выйти на наши сообщенія между Гайчжоу и Ляояномъ, и получился бы совершенно невѣроятный „слоеный пирогъ“—наши отряды оказались бы изолированными другъ отъ друга японскими войсками. Если же мы двинули на югъ, на выручку, только одинъ корпусъ, и онъ потерпѣлъ бы неудачу, то это не улучшило бы, а только ухудшило положеніе Портъ-Артура.

Ген.-ад. Куропаткинъ не былъ склоненъ выдвигать значительныя силы къ югу отъ Ташичао, но разногласіе рѣшено было въ пользу мнѣнія Намѣстника, который 24-го мая далъ директиву: выдвинуть на помощь Портъ-Артуру корпусъ въ составѣ не менѣе 48 баталіоновъ.

Еще 17-го мая у ст. Вафангоу произошло столкновеніе коннаго отряда ген.-м. Самсонова (12 эск. и сот., 1 кон. охотн. коман., 6 оруд.) съ отрядомъ ген.-м. Акіяма (8 эск., 2 роты, 8 пулем.). Преслѣдуя наши передовыя части, одинъ японскій эскадронъ отдѣлился нѣсколько впередъ и, по приказанію ген.-м. Самсонова, былъ лихо атакованъ и разсѣянъ послѣ рукопашнаго боя двумя сотнями сибирскихъ казаковъ. Далѣе началъ развиваться стрѣлковый бой, и японская пѣхота потѣснила наши спѣшившіяся части.

Мы опредѣлили силу пѣхоты выдвинувшагося японскаго передового отряда въ одинъ полкъ. Представлялось крайне желательнымъ разбить его въ отдѣльности, для чего рѣшено было сосредоточить сначала къ Вафангоу 2, а потомъ 4 полка. Вся 1-я Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія была сосредоточена по желѣзной дорогѣ къ Вафангоу къ 25-му мая, но уже 22-го мая японскій передовой отрядъ, замѣтивъ угрожавшую ему опасность, отошелъ на главныя силы г. Оку.

Такимъ образомъ, ко времени полученія директивы Намѣстника, одна дивизія уже была выдвинута на югъ, на 3 перехода отъ нашихъ силъ, и всего на 2 перехода отъ арміи Оку. Оставалось только усилить наши войска у Вафангоу и затѣмъ приступить къ дальнѣйшему наступленію на югъ.

I-й сибирскій корпусъ, части котораго, охранявшія побережье Инкоу-Кайчжоу, смѣнялись прибывавшимъ по желѣзной дорогѣ 4-мъ Сибирскимъ корпусомъ, могъ сосредоточиться къ началу іюня. Онъ усилился бригадой 35-й дивизіи, что доводило, однако, его составъ только до 32 баталіоновъ, вмѣсто предположенныхъ 48-ми; это рѣзко измѣняло отношеніе силъ не въ нашу пользу. Общее начальство было ввѣрено командиру корпуса, ген.-лейт. Штакельбергу, инструкція которому гласила:

„Наступленіемъ въ направленіи на Портъ-Артуръ при„тянуть на себя возможно большія силы противника и тѣмъ „ослабить его армію, оперирующую на Квантунскомъ полу„островѣ".

„Для достиженія этого, движеніе противъ выставленнаго „на сѣверъ заслона должно быть произведено быстро и рѣ„шительно, имѣя въ виду скорѣйшее пораженіе передовыхъ „частей непріятеля, буде таковыя окажутся слабыми. Съ „превосходными же силами не доводить дѣло до рѣшитель„наго столкновенія и отнюдь не допускать израсходованія „всего нашего резерва въ бою, пока не выяснится обста„новка".

„Конечной цѣлью нашего движенія на югъ ставится „овладѣніе Цзиньчжоуской позиціей и дальнѣйшее наступле„ніе затѣмъ къ Портъ-Артуру".

Армія Оку не стала, однако, пассивно выжидать развертыванія и наступленія силъ ген. Штакельберга.

Послѣ высадки положеніе арміи Оку являлось сомнительнымъ. Армія Куроки демонстрировала на Ляоянскомъ направленіи, но, по устройству своего тыла, не была еще готова къ наступленію. Дагушанская группа также могла начать активныя операціи только къ концу мая. Японская крейсерская эскадра демонстрировала на побережьѣ противъ Гайчжоу-Сеньючена, чтобы задержать наступленіе русскихъ на югъ, котораго особенно опасались, въ особенности пока не удалось овладѣть Цзиньчжоуской позиціей. Къ концу мая, когда сформировалось ядро арміи Ноги, и Оку не при-

ходилось болѣе заботиться о прикрытіи со стороны Портъ-Артурскаго гарнизона, обстановка измѣнилась къ лучшему. 26-го мая Дагушанская группа заняла городъ Сюянъ, всего въ 4-хъ переходахъ отъ линіи Гайчжоу-Хайченъ. Наступленіе этой группы сильно помогало арміи Оку, такъ какъ создавало сильную угрозу лѣвому флангу и сообщеніямъ русскихъ; однако, чтобы сохранить эти выгоды, необходимо было и арміи Оку продвинуться на сѣверъ, чтобы сблизиться и войти съ ней въ связь. Имѣлись свѣдѣнія, что двѣ русскія дивизіи выдвинулись къ Вафангоу, гдѣ и окапываются. Не теряя времени, которымъ могли бы воспользоваться русскіе для полученія перевѣса въ силахъ, Оку переходитъ 31 мая въ наступленіе съ цѣлью разбить корпусъ ген.-лейт. Штакельберга. Двѣ дивизіи—3-я и 5-я, были направлены вдоль желѣзной дороги для атаки расположенія русскихъ у Вафангоу; кавалерійская бригада ген. Акіяма, усиленная 1 баталіономъ и 6 орудіями, прикрывала правый флангъ. Уступомъ, на отлетѣ къ западу, за лѣвымъ флангомъ, наступалъ общій резервъ—4-я дивизія, которому указывалось подвинуться до р. Фучжоохэ и изготовиться къ дѣйствію противъ праваго фланга и тыла противника.

Въ случаѣ перехода противника въ наступленіе ранѣе готовности 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса къ движенію на выручку Портъ-Артура, ген.-лейт. Штакельбергъ „рѣшилъ завлечь его къ Вафангоу, гдѣ на избранной по„зиціи дать сильный отпоръ, съ переходомъ, при благопріят„ной обстановкѣ, въ контръ-атаку“. Позиція была избрана только 26-го мая; къ укрѣпленію ея хотя и было приступлено на слѣдующій день, но работы велись вяло, пока наступленіе японцевъ не обозначилось окончательно.

Въ полутора переходахъ передъ фронтомъ, въ соприкосновеніи съ противникомъ, находилась наша конница (15 эскадр. и сот., 1 кон. охотн. ком., 6 оруд.). 3—4 сотни несли службу охраненія на фронтѣ до 40 вер., почти столько же тратилось на дежурныя части и летучую почту; ежедневно приходилось посылать отъ 6 до 12-и разъѣздовъ.

Нѣкоторыя сотни по 4 сутокъ не разсѣдлывали лошадей; фуража было мало. Ежедневно происходили стычки и тревоги, конница изматывалась, получаемыя же свѣдѣнія касались только расположенія небольшихъ охраняющихъ частей противника и не представляли особой цѣнности.

Чтобы облегчить условія работы конницы, 28-го мая къ Вафандяну былъ выдвинутъ авангардъ—бригада пѣхоты съ батареей.

31-го мая наступленіе 3-й и 5-й японскихъ дивизій производилось настолько открыто, и мѣстныя условія представляли такія удобства для наблюденія, что наша конница безъ особаго труда опредѣлила ихъ силу и группировку. На нашемъ правомъ флангѣ свѣдѣнія о противникѣ не отличались опредѣленностью; одинъ разъѣздъ замѣтилъ движеніе по дорогѣ на г. Фучжоу бригады пѣхоты, но затѣмъ слѣдъ ея былъ потерянъ; повидимому, рѣшили, что эта колонна повернула на востокъ и присоединилась къ главнымъ силамъ, наступавшимъ вдоль желѣзной дороги.

Движеніе 4-й японской дивизіи не было открыто и 1-го іюня, не смотря на то, что она при своемъ наступленіи разрѣзала расположеніе нашей конницы. Все вниманіе русскихъ разъѣздовъ, оказавшихся между 4-й дивизіей и желѣзной дорогой, было устремлено на востокъ, гдѣ отчетливо было замѣтно наступленіе японцевъ вдоль желѣзной дороги. Командиръ же наблюдательной заставы въ Фучжоу неожиданно открылъ появленіе передъ собой головного отряда 4-й дивизіи, выяснилъ только наличность трехъ японскихъ эскадроновъ и, не успѣвъ собрать своихъ постовъ, отступилъ на переходъ назадъ. Согласно его донесенію, естественно было принять, что въ направленіи на Фучжоу продвинулся только отдѣльный боковой отрядъ японцевъ.

На 1-е іюня ген.-лейт. баронъ Штакельбергъ отдалъ приказъ о сосредоточеніи на позиціи у Вафангоу. Выдвинутая впередъ конница должна была отойти на правый флангъ и охранять его; авангардъ—въ случаѣ наступленія прево-

сходныхъ силъ—долженъ былъ пройти мимо с. Вафанвопэнъ въ составъ лѣваго участка.

Сама позиція дѣлилась на три участка; *правый* участокъ на высотахъ къ сѣверо-западу отъ д. Сандзыиръ занимали 3 баталіона 9-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи съ 8-ю орудіями; *средній*, артиллерійскій участокъ—долину отъ д. Сандзыиръ до желѣзной дороги—занимали 24 орудія, подъ прикрытіемъ 3-хъ ротъ; и *лѣвый* участокъ, къ востоку отъ желѣзной дороги, занимала 1-я Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія въ полномъ составѣ—12 баталіоновъ и 32 п. орудій Горный массивъ передъ правымъ участкомъ (сѣвернѣе д. Тафаншинъ), съ котораго открывался обширный кругозоръ, занимался, какъ передовой пунктъ, однимъ баталіономъ. Общій резервъ—2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи съ 2-мя батареями—располагался за правымъ флангомъ, у д. Сисанъ. Въ теченіе ночи по желѣзной дорогѣ должны были прибыть еще бригада 9-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи и Тобольскій пѣхотный полкъ, которые доводили численность нашихъ войскъ до 36 баталіоновъ—25.000 штыковъ при 96 орудіяхъ.

Протяженіе нашей позиціи—$6^1/_2$ верстъ, соотвѣтствовало имѣвшимся силамъ, и допускало возможность сохранить сильные резервы.

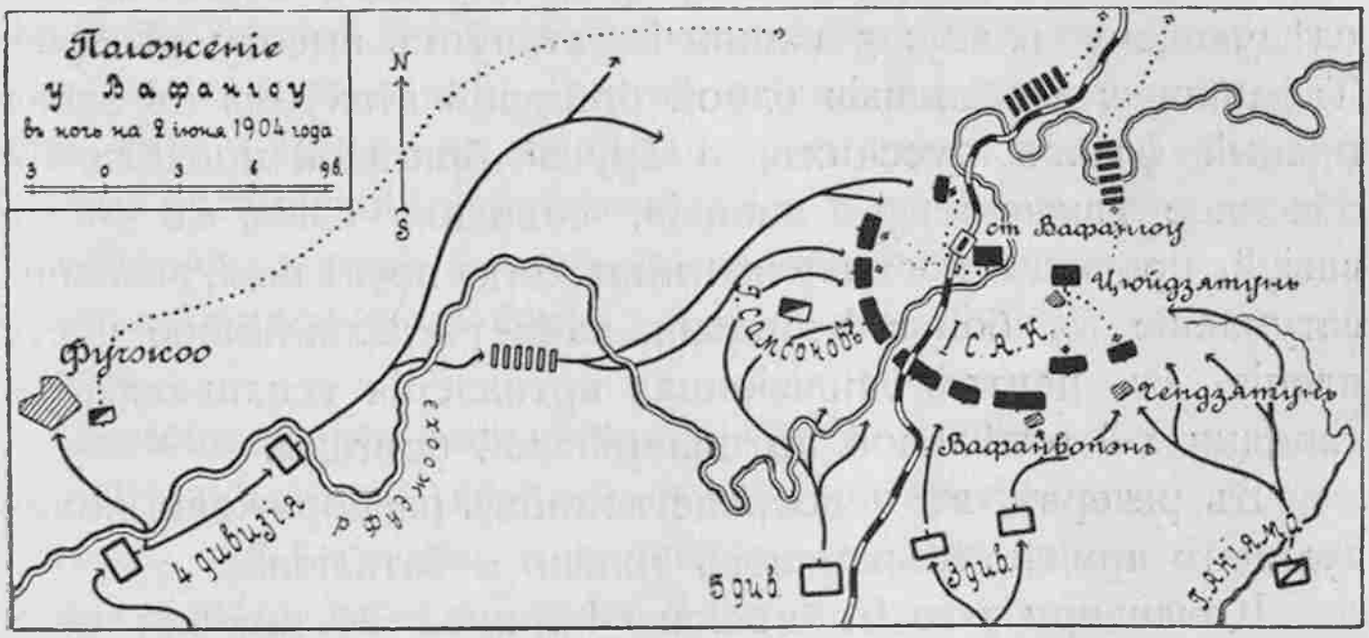
Высоты, тѣснившіяся передъ фронтомъ, скрадывали орудійный обстрѣлъ, представляли прекрасные наблюдательные пункты для противника и способствовали скрытному обходу обоихъ фланговъ.

Фронтъ былъ раздѣленъ на двѣ части долиной рѣки Фуджоохэ, совершенно открытой для непріятельскаго обстрѣла, почему сообщеніе между правымъ и лѣвымъ участками крайне затруднялось. Сама рѣка никакого препятствія не представляла.

Позиція образовывалась какъ бы рядомъ уступовъ; правый флангъ былъ выдвинутъ впередъ, лѣвый—откинутъ назадъ. Такимъ образомъ, общій фронтъ получалъ направленіе на юго-западъ; противнику, наступавшему съ юга, охватъ

лѣваго фланга давался совершенно естественно, въ предвидѣніи чего нашъ лѣвый участокъ былъ болѣе прочно занятъ и имѣлъ сильный частный резервъ (1-й и 2-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полки—авангардъ, отходившій отъ Вафандяна).

Установка артиллеріи на высотахъ являлась крайне затруднительной, несмотря на разработку подъемовъ; орудія были поставлены совершенно открыто на гребнѣ высотъ для стрѣльбы по видимой цѣли; на расположеніи артиллеріи сказалось недостаточное знакомство и недовѣріе высшихъ артиллерійскихъ начальниковъ къ пріемамъ закрытой стрѣльбы.



Черт. № 11.

Окопы были незакончены; площадки для орудій были тѣсны; блиндажей и траверсовъ не имѣлось; пѣхотные окопы въ скалистомъ грунтѣ большей частью были доведены только до колѣнной профили; на маскировку вниманіе обращено не было.

Мѣстность въ тылу допускала движеніе даже самыхъ легкихъ повозокъ только вдоль желѣзной дороги, да по пути на Цюйдзятунь, отходившему отъ лѣваго фланга.

Японцы, слѣдуя за нашей отступавшей конницей, начали развертываться передъ нашей позиціей во второмъ часу дня

1-го іюня; значительное число батарей открыло огонь, чтобы развѣдать расположеніе нашей артиллеріи, что и было достигнуто; японцамъ удалось выяснить, что передъ ними сгруппировано около 2 дивизій, и что по желѣзной дорогѣ подкрѣпленія подвозятся непрерывно. На фронтѣ пѣхота не вступала въ бой, но лѣвый флангъ русскаго расположенія, у д. Вафанвопенъ, японцамъ удалось незначительными силами охватить и причинить 1-му Восточно-Сибирскому стрѣлк. полку, при занятіи имъ новой позиціи фронтомъ на юго-востокъ, довольно значительныя потери. Такимъ образомъ, 1-го іюня японцамъ удалось и развѣдать наше расположеніе, и притянуть наше вниманіе на востокъ.

2-го іюня генералъ Оку рѣшилъ насъ атаковать по слѣдующему плану: 5-я дивизія атакуетъ высоту сѣвернѣе Тафаншина; 4-я дивизія одной бригадой атакуетъ съ запада правый флангъ русскихъ, а другой бригадой продолжаетъ обходное движеніе; 3-я дивизія, сохраняя связь съ 5-й дивизіей, продвигается впередъ лишь когда послѣдняя, выяснивъ вступленіе въ бой 4-й дивизіи, начнетъ дальнѣйшее наступленіе. Въ центрѣ дивизіонная артиллерія усиливалась батареями 1-й отдѣльной артиллерійской бригады.

Въ резервѣ, въ непосредственномъ распоряженіи командующаго арміей, сохранялось только 2 баталіона.

Командиру 1-го Сибирскаго корпуса обстановка рисовалась также довольно выясненной: конница, отошедшая къ Лункоо и которой указывалось связаться съ наблюдательной заставой у г. Фуджоу, повидимому, надежно обезпечивала правый флангъ; передъ фронтомъ находились 24 японскихъ баталіона, которые начали охватывать наше расположеніе съ востока; мы располагали 36 баталіонами—полуторнымъ перевѣсомъ въ силахъ, который лучше всего было использовать, обрушившись на выдвинутое впередъ охватывающее крыло японцевъ, тѣмъ болѣе, что у Вафанвопена оно подставляло свой флангъ удару со стороны Цюйдзятуня.

Соотвѣтственно этому, еще засвѣтло 1-го іюня общій резервъ былъ передвинутъ въ раіонъ къ югу отъ Цюйдзя-

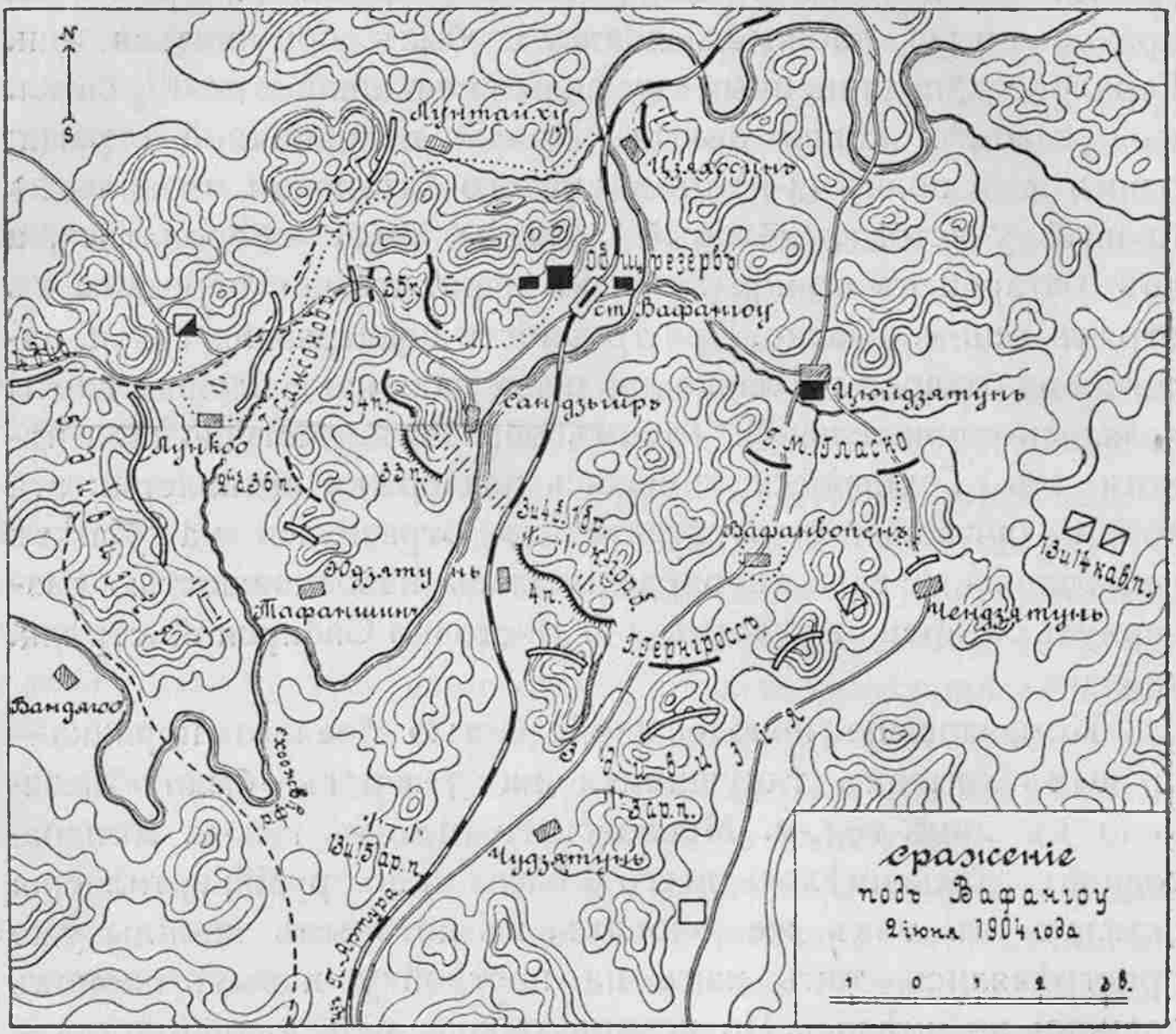
туня; командовалъ образовавшимся новымъ участкомъ ген.-маіоръ Гласко; силы его доходили до $8^1/_2$ батал. пѣх. съ 32 орудіями. Задача была формулирована такъ: сговорившись съ генераломъ Гернгроссомъ, атаковать во флангъ японцевъ, дѣйствующихъ у Вафанвопена противъ стрѣлковъ.

Въ связи съ этимъ фланговымъ ударомъ, съ фронта на правое крыло японцевъ долженъ былъ обрушиться ген. Гернгроссъ; подчиненныя ему силы уменьшились до $8^1/_2$ батал. и 4 слабыхъ конно-горныхъ орудій пограничной стражи; одинъ его полкъ (4-й) съ двумя его батареями входилъ въ правый участокъ, который долженъ былъ обороняться, а двѣ батареи съ прикрытіемъ въ 2 роты были переданы въ отрядъ ген.-м. Гласко. При трудности поддержанія связи, надежда на батареи г. Гласко для поддержки наступленія пѣхоты являлась сомнительной. Такимъ образомъ, наступающая пѣхота ген. Гернгросса лишалась поддержки артиллеріи; эта ломка организаціи чувствительно отразилась на успѣхѣ наступленія, и едва ли оправдывалась невозможностью развернуть батареи на участкѣ 1-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи.

Командованіе неподвижной частью боевого порядка—правымъ крыломъ, тянувшимся на 5 верстъ—было объединено въ лицѣ ген.-м. Мрозовскаго (потомъ ген.-м. Кондратовича); здѣсь имѣлось всего 8 батал. и 40 орудій; артиллерія осталась въ тѣхъ же окопахъ, къ которымъ японцы уже пристрѣлялись, такъ какъ на постройку новыхъ окоповъ времени не имѣлось. По недоразумѣнію, передовой пунктъ—горный массивъ къ сѣверу отъ Тафаншина—на ночь былъ нами очищенъ.

Конница наша, вмѣсто того, чтобы все время висѣть на лѣвомъ флангѣ японцевъ и вести широкую развѣдку, отошла, согласно буквѣ диспозиціи, слишкомъ скоро на сѣверъ и сама замкнула себя въ котловинѣ Лункоо. Вечеромъ, 1-го іюня, конница получила приказаніе сдѣлать поискъ на флангъ и тылъ противника, но исполненіе отложила до утра 2-го іюня и отошла на ночлегъ на 2 версты къ сѣверу

отъ Лункоо. Недоразумѣнія въ дѣятельности конницы объясняются отчасти болѣзнью начальника ея, ген.-лейт. Симонова и общимъ истощеніемъ ея почти двухнедѣльной службой въ соприкосновеніи съ противниковъ. Только въ ночь на 2-е іюня въ командованіе ею вступилъ ген.-м. Самсоновъ.



Черт. № 12.

Вмѣсто ушедшей бригады ген.-м. Гласко къ утру 2-го іюня у станціи Вафангоу были собраны 5 батал. и 8 ор.— новый резервъ, образованный подвезенной за ночь бригадой 9-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи.

Еще вечеромъ ген.-м. Гернгроссъ обратился къ ген.-м. Гласко съ просьбой—выдвинуться на одну высоту съ 1-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіей, чтобы на разсвѣтѣ можно было съ успѣхомъ атаковать японцевъ. Съ разсвѣтомъ, однако, отрядъ ген. Гласко не появлялся, и ген.-м. Гернгроссъ послалъ ему двѣ записки съ тѣмъ же текстомъ: „Наступайте, мы поддержимъ съ горъ".

Время уходило; моментъ для атаки, задуманной на разсвѣтѣ, былъ упущенъ; въ седьмомъ часу утра ген.-м. Гернгроссъ, не дождавшись отряда ген. Гласко, приказалъ 2-му и 3-му полкамъ начать наступленіе, которое, за отсутствіемъ полевой артиллеріи, было лишено надлежащей огневой подготовки; за таковую нельзя было считать огонь 4 кон. горныхъ орудій и нѣсколькихъ ротъ 1-го полка; наступленіе развивалось довольно медленно, сдерживаемое отчасти и самимъ начальникомъ дивизіи, ожидавшимъ все время вступленія въ бой ген.-м. Гласко, отъ котораго не поступало никакихъ извѣстій. Съ восходомъ солнца началась страшная жара; стрѣлкамъ приказано было сбросить скатанныя шинели и мѣшки, которые, по ходу боя, потомъ надѣть не представилось возможнымъ.

Около полудня въ наступленіе перешла и половина 1-го полка. 1-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи удалось отбросить передовыя части японцевъ и продвинуться черезъ долину къ западу отъ Вафанвопена на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ отъ японскаго боевого порядка; наши стрѣлки вошли въ мертвое для японской артиллеріи пространство, и вся 3-я японская дивизія была прикована къ атакованнымъ нами высотамъ; правый флангъ ея еле держался, къ начальнику дивизіи одно за другимъ приходили донесенія о тяжеломъ положеніи войскъ; въ резервѣ дивизіи оставался только 1 баталіонъ, и командующій арміей въ 11 часовъ утра принужденъ былъ послать на подкрѣпленіе одинъ баталіонъ—половину своего резерва.

Задержка наступленія ген.-м. Гласко произошла отъ того, что онъ не уяснилъ свою задачу, считая цѣлью сво-

ихъ дѣйствій только обезпеченіе лѣваго фланга ген.-м. Гернгроса. Лишь послѣ долгихъ совѣщаній со своими подчиненными, въ исходѣ седьмого часа утра, рѣшился онъ наступать. Расположеніе его къ югу отъ Цюйдзятуня охранялось авангардами, высланными еще наканунѣ, и усиленными съ рѣшеніемъ перейти въ наступленіе: полковника Петрова—$2^3/_4$ батал., 4 оруд.—на дорогѣ къ Вафанвопену, и подполковника Перфильева—$1^3/_4$ батал., 4 оруд., на дорогѣ въ Чендзятунь. Полковнику Петрову пришлось столкнуться съ однимъ баталіонамъ 3-й дивизіи, а подполковнику Перфильеву—съ 3-мя японскими эскадронами, къ которымъ впослѣдствіи подошелъ на поддержку отрядъ Акіямы (8 эскадр., 1 батал., 6 горн. орудій и 6 пулем.).

Донесенія авангардовъ рисовали противъ полковника Петрова превосходныя силы японцевъ, и обходъ всего лѣваго фланга отряда японской конницей. Сверхъ того, ген.-м. Гласко получилъ въ 8-мъ часу утра записку изъ штаба корпуса, съ указаніемъ, какъ отступать въ случаѣ неудачи. Это условное распоряженіе было принято за полную отмѣну наступленія; авангарды были задержаны, а главныя силы оттянуты на тыловую позицію, на высоты къ сѣверо-западу отъ Цюйдзятуня. Въ 10 часовъ утра, съ полученіемъ категорическаго приказанія командира корпуса — немедленно наступать для поддержки ген.-м. Гернгросса—попятное движеніе было остановлено и авангарды усилены. Но дорогое время было потеряно въ безцѣльномъ утомительномъ передвиженіи впередъ и назадъ.

Только послѣ полудня батареи были выставлены; наступленіе обозначилось лишь во второмъ часу дня, когда на правомъ флангѣ бой былъ уже проигранъ, и ген. Гернгроссъ отдалъ приказаніе объ отступленіи: ген. Гласко могъ его только обезпечить.

Помимо недоразумѣній, наступленіе г.-м. Гласко велось чрезвычайно медленно потому, что сразу не было обращено полное вниманіе на занятіе массива между дер. Вафанвопенъ и Чендзятунь. Дѣйствуя двумя авангардами по доли-

намъ у подошвы этого массива, мы давали малымъ силамъ японцевъ возможность задержать насъ и нанести потери. Такое игнорированіе высотъ, будто-бы препятствующихъ операціямъ значительныхъ силъ, обычно со стороны войскъ, еще не ознакомившихся съ характеромъ дѣйствій въ горахъ.

Въ центрѣ бой сложился, главнымъ образомъ, въ видѣ артиллерійской дуэли. Японскія батареи, всего до 100 полевыхъ орудій, въ 5 часовъ утра вступили въ бой противъ 40 нашихъ; по техникѣ пристрѣлки мы отнюдь не уступали противнику, но въ тактическомъ отношеніи несомнѣнное превосходство было на сторонѣ японцевъ: ихъ батареи стояли укрыто и настолько низко за гребнями, что блеска выстрѣловъ не было видно, и батареи обозначались только пылью, вздымаемой выстрѣлами; онѣ очень хорошо сосредоточивали свой огонь въ важнѣйшія минуты боя. Подачу снарядовъ къ нашимъ батареямъ, стоявшимъ въ долинѣ, пришлось организовать людьми, такъ какъ зарядные ящики не могли подъѣхать въ виду силы японскаго огня. Батареи на позиціи 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка (3-я и 4-я 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады) терпѣли больше всего, такъ какъ на нихъ по преимуществу и сосредоточивался японскій огонь; на 4-й батареѣ къ 11 часамъ дня было подбито 5 орудій, а около 11 час. 30 мин. дня батарея окончательно смолкла.

Положеніе на позиціи 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка было чрезвычайно серьезно; но объ этомъ въ штабѣ корпуса извѣстій не было, такъ какъ этимъ полкомъ, выдѣленнымъ изъ состава 1-й дивизіи, въ сущности никто не распоряжался; у начальства 9-й дивизіи имѣлось достаточно дѣла на лѣвомъ крылѣ. Около полудня мы начали уводить батареи. Между артиллеріей и пѣхотой никакой связи не было, и при начавшемся отступательномъ движеніи отходъ батарей не былъ прикрытъ; японцы захватили 13 полевыхъ и 4 кон. горн. орудія.

На своемъ лѣвомъ флангѣ японцы перешли въ наступленіе съ разсвѣтомъ. Къ 7 час. утра вся 5-я японская дивизія со всей своей горной артиллеріей была уже на правомъ берегу р. Фучжоохэ и развертывалась на высотахъ праваго берега Лункооскаго ручья, къ югу отъ Лункоо. Противъ нихъ, на высотахъ между Лункоо и Синдзыиромъ, развернулся 2-й бат. 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, высланный для занятія передового пункта — высоты непосредственно къ сѣверу отъ Тафаншина, но не попавшій туда; тутъ же находилась и конница. Передъ глазами полковника Бачинскаго, командовавшаго пѣхотой, и ген.-м. Самсонова, развертывалась картина наступленія охватывающихъ частей; около 8 час. утра ихъ донесенія сосредоточились у ген.-лейт. Штакельберга; изъ нихъ, несомнѣнно, можно было заключить, что противникъ значительными силами, не менѣе 2 — 3 полковъ, ведетъ охватъ праваго фланга.

Ген.-м. Кондратовичъ, начальникъ 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, только что прибывшій и вступившій въ командованіе на лѣвомъ крылѣ, выслалъ въ поддержку полковнику Бачинскому 2 роты. Мы были еще убѣждены, что противъ насъ дѣйствуютъ только двѣ японскихъ дивизіи. Только въ 9 час. 30 мин. наша конница замѣтила, что у Лункоо и сѣвернѣе появилась свѣжая бригада, вышедшая со стороны Фучжоо. Въ 10 час. дня объ этой бригадѣ узналъ и штабъ корпуса; такимъ образомъ, 4-й японской дивизіи удалось совершить свой путь отъ Пуланьдяна до Лункоо совершенно скрытно.

Полковнику Бачинскому со своимъ баталіономъ пришлось сдерживать натискъ 5-й дивизіи съ 7 час. утра; позиція его оказалась подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Конница не стала ввязываться въ огневой бой съ японцами и около $9^1/_2$ час. утра начала отходить, послѣ неудачной попытки пройти на сѣверо-западъ, въ направленіи на Лунтайху. Вмѣсто нея открывшійся флангъ полковника Бачинскаго прикрыли 2 роты, посланныя ему на поддержку; онѣ расположились по обѣ стороны дороги изъ

Сандзыира въ Лункоо; въ 10 час. 30 мин. съ ними столкнулась бригада 4-й японской дивизіи и тотчасъ же обошла ихъ правый флангъ. Еще до 11 час. утра 6 нашихъ разбросанныхъ по случайнымъ позиціямъ ротъ, не поддержанныхъ артиллеріей, были отброшены и частью разсѣяны 6 японскими полками.

Для того, чтобы задержать охватъ японцами нашего праваго фланга, еще до полудня послѣдній баталіонъ частнаго резерва и пять баталіоновъ 9-й Восточно-Сибирской стрѣлков. дивизіи, находившейся у ст. Вафангоу въ общемъ резервѣ, были выдвинуты въ боевую часть и продолжили нашъ фронтъ на западъ, до параллели станціи Вафангоу. При этомъ развертываніи также происходили недоразумѣнія: одинъ полкъ (35-й) развернулся значительно сѣвернѣе, чѣмъ то было указано.

Наступленіе японцевъ въ восточномъ направленіи было задержано; но съ крайняго лѣваго фланга, куда выѣхалъ ген.-лейт. Штакельбергъ, было ясно видно, что противникъ продолжаетъ свое обходное движеніе на сѣверъ и переходитъ въ долину Лунтайху. Въ 11 час. 45 мин. ген.-м. Самсоновъ доносилъ, что „пѣхота японцевъ выходитъ на желѣзную дорогу между Цзяхосинъ и станціей". Ген.-маіоръ Кондратовичъ лично докладывалъ о тяжеломъ положеніи частей дивизіи.

Около 12 час. 30 мин. дня ген.-лейт. Штакельбергъ отдалъ приказъ о постепенномъ отходѣ войскъ.

Еще до полученія этого приказанія, отступленіемъ уже распорядились по своей иниціативѣ: въ центрѣ ген.-м. Мрозовскій, на лѣвомъ флангѣ—ген.-м. Гернгроссъ.

За исключеніемъ недоразумѣній въ центрѣ, отступленіе было выполнено въ порядкѣ, двумя группами: одна отступала вдоль желѣзной дороги, другая—на Цюйдзятунь. Ген.-м. Самсоновъ высадилъ два баталіона Тобольцевъ изъ вагоновъ и прикрылъ ими опасное направленіе на Лунтайху. Около трехъ часовъ дня пошелъ проливной дождь, остановившій преслѣдованіе японцевъ. Въ два форсированныхъ ночныхъ

перехода 1-й корпусъ отошелъ благополучно къ Сенью-чену.

Нашъ уронъ достигалъ 128 офицер. и 3435 нижнихъ чиновъ; японцы потеряли 53 офицер. и 1137 нижнихъ чиновъ.

Сраженіе подъ Вафангоу рѣзко отличается отъ другихъ боевъ прошлой войны, развивавшихся по преимуществу въ духѣ мѣстно-позиціоннаго метода войны. Обѣ стороны подъ Вафангоу маневрируютъ, стремятся захватить иниціативу, наступаютъ. Несмотря на трудную мѣстность, на которой разыгралось столкновеніе, сраженіе подъ Вафангоу въ своей идейной части отвѣчаетъ духу маневренной войны, какой, вѣроятно, явилась бы европейская война.

Необходимо отмѣтить, что силы японцевъ, наступавшихъ вдоль желѣзной дороги, были оцѣнены нами совершенно точно; рѣшеніе ген.-лейт. Штакельберга перейти въ наступленіе вполнѣ отвѣчало имѣвшимся свѣдѣніямъ объ обстановкѣ. Это рѣшеніе приводилось въ исполненіе съ большимъ упорствомъ; къ японскому охвату мы отнеслись съ большимъ спокойствіемъ; можно указать много случаевъ во время прошлой войны, когда такое упрямство въ преслѣдованіи активныхъ цѣлей дало бы намъ полную побѣду.

Весьма поучительно употребленіе резервовъ въ этомъ сраженіи. Въ сущности, тѣ резервы, которые оставались въ центрѣ, за серединой боевого порядка, какъ ген.-лейт. Штакельберга, такъ и ген. Оку, имѣли исключительно пассивное, второстепенное значеніе; съ помощью нихъ оба старшихъ начальника парировали случайности и удары противника. Общимъ резервомъ, въ смыслѣ части боевого порядка, вступленіе которой въ бой должно рѣшить его, какъ для японцевъ, такъ и для русскихъ, являлись выдвинутые за фланги уступы—бригада ген.-м. Гласко и 4-я японская дивизія.

Бригада ген.-м. Гласко была выдвинута уступомъ за лѣвый флангъ наканунѣ вечеромъ; но и этотъ моментъ являлся уже нѣсколько запоздалымъ. Неуспѣхъ ея дѣйствій во мно-

гомъ зависѣлъ отъ того, что она не успѣла осмотрѣться на предоставленномъ ей участкѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если идея перейти нашимъ лѣвымъ флангомъ въ наступленіе создалась бы только въ самый день боя, движеніе общаго резерва изъ за центра и развертываніе его за лѣвымъ флангомъ встрѣтило бы такія трудности, что никакого давленія на правый флангъ японцевъ произведено не было бы. Обстановка современнаго боя требуетъ заблаговременнаго рѣшенія и начала маневра общаго резерва. Въ этомъ отношеніи направленіе марша 4-й японской дивизіи, заблаговременно, отъ Пуланьдяна, въ обходъ нашего расположенія, на г. Фучжоо представляетъ положительный образецъ.

Причины нашей неудачи заключались прежде всего въ томъ, что наше наступленіе на выручку Портъ-Артура, бывшее болѣе умѣстнымъ, пока Цзиньчжоуская позиція находилась въ нашихъ рукахъ, являлось теперь не своевременнымъ. Мы не могли сосредоточить для этой операціи достаточныхъ силъ и достаточно обезопасить ее со стороны арміи Куроки и Дагушаньской группы. Намъ нельзя было бы даже пожать плоды успѣховъ при этомъ наступленіи. Ничтожныя демонстраціи Дагушаньской группы вынудили ген.-ад. Куропаткина телеграфировать ген.-лейт. Штакельбергу, что „еще „не выяснено, не послѣдуетъ-ли главный ударъ на Гайчжоу; „предлагаю даже въ случаѣ побѣднаго боя не увлекаться „преслѣдованіемъ всѣми силами корпуса, ибо Куроки, дѣй„ствуя сосредоточенными силами, можетъ временно выйти „на Ваши сообщенія съ главными силами арміи“.

На развитіи операціи отозвалось въ значительной степени то обстоятельство, что ея идея принадлежала Намѣстнику, а приводить ее въ исполненіе приходилось ген.-адъют. Куропаткину, который ей далеко не сочувствовалъ. Полная мочь должна предоставляться избранному полководцу; грань между авторомъ плана и его исполнителемъ всегда приводила къ отрицательнымъ результатамъ. На полѣ сраженія подъ Вафангоу у насъ оказалось 32 баталіона, вмѣсто 48, указанныхъ Намѣстникомъ; выполненіе операціи значительно

задержалось и совпало съ неблагопріятнымъ для насъ измѣненіемъ обстановки.

Прямой причиной нашей неудачи являются неудовлетворительныя дѣйствія конницы. Отъ нея ускользнуло обходное движеніе цѣлой дивизіи въ направленіи, порученномъ ея особому вниманію. Свои грѣхи въ области развѣдки конница не исправила и работой на полѣ сраженія; она не задержала развитія непріятельскаго обхода боемъ въ спѣшеномъ строю и ушла съ утра изъ раіона боевыхъ дѣйствій. Примѣръ коннаго отряда Акіямы, энергично дѣйствовавшаго противъ частей генералъ-маіора Гласко и создавшаго для насъ иллюзію нахожденія и здѣсь значительныхъ силъ японцевъ, показываетъ, что и наша конница могла себя считать не лишней на этомъ пересѣченномъ полѣ сраженія. Отчасти оправданіемъ конницы могутъ явиться истощеніе ея и смѣна начальниковъ.

Обращаетъ на себя вниманіе большое количество случайностей: неуясненіе своей задачи генералъ-маіоромъ Гласко, отсутствіе объединенія управленіемъ пѣхоты и артиллеріи на участкѣ 4-го полка, очищеніе по недоразумѣнію передового пункта—горы къ сѣверу отъ Тафаншина, движеніе 35-го полка изъ резерва въ ошибочномъ направленіи и другія. Эти случайности, прежде всего, указываютъ на неслаженность командованія, на недостаточную мирную практику нашу въ маневрированіи. То обстоятельство, что управленіе ген.-лейт. бар. Штакельбергомъ велось не посредствомъ диспозицій, а посредствомъ отдѣльныхъ приказаній, едва ли можетъ служить оправданіемъ происходившимъ недоразумѣніямъ, такъ какъ неполученіе войсками общихъ диспозицій въ самыхъ трудныхъ условіяхъ обстановки должно считаться нормальнымъ.

При расположеніи артиллеріи мы не проявили необходимую настойчивость, чтобы выставить всю нашу артиллерію на позиціи. Почти половина нашихъ орудій бездѣйствовала, несмотря на то, что у насъ было гораздо больше времени, чѣмъ у японцевъ, чтобы установить батареи. Ошибочное

предпочтеніе нами исключительно открытыхъ позицій уже отмѣчено.

Наряду съ этимъ, необходимо отмѣтить крѣпкую моральную сплоченность 1-го Сибирскаго корпуса, позволившую ему отойти послѣ тяжелаго боя въ сравнительномъ порядкѣ. Самъ бой ясно указываетъ намъ на всю предпочтительность наступленія передъ обороной: атака генералъ-маіора Гернгросса, не подготовленная маневрированіемъ бригады ген.-м. Гласко, не поддержанная артиллерійскимъ огнемъ, встрѣтившая значительныя японскія силы, тѣмъ не менѣе производитъ на противника впечатлѣніе сильнѣйшее, чѣмъ наиболѣе доблестное сидѣнье въ окопахъ.

Японцы притянули къ полю сраженія только одну бригаду 4-й дивизіи; другая въ бою участія не приняла, что, несомнѣнно, представляетъ ошибку японскаго управленія. Большія силы, двинутыя на Лунтайху, могли совершенно измѣнить условія нашего отступленія.

Вафангоуская неудача тяжело отозвалась на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій; неуспѣхъ не могъ уже объясняться исключительно подавляющимъ численнымъ превосходствомъ противника. Японцы стали еще болѣе дерзкими, а мы стали преувеличивать ихъ силы и опасаться обходовъ; появленіе новыхъ японскихъ дивизій ожидалось и тогда, когда онѣ не могли ни откуда взяться. Маньчжурская армія должна была съежиться, сосредоточиться; вопросъ о выручкѣ Портъ-Артура былъ отложенъ до времени рѣшительной нашей побѣды въ полѣ.

ГЛАВА X.

Ташичао.

Іюньское наступленіе японцевъ.—Значеніе Дагушаньской группы.—Группировка силъ къ іюлю.—Инженерная подготовка.—Переоцѣнка японскихъ силъ.—Планы.—Значеніе Ташичао.—Позиція; расположеніе войскъ.—Бой.—Отступленіе.

Чтобы создать выгодное исходное положеніе для вступленія въ рѣшительную битву, арміямъ Оку и Куроки слѣдовало продвинуться впередъ, въ общемъ направленіи къ Ляояну. Наступленіе этихъ армій по сходящимся направленіямъ должно было въ результатѣ обратить стратегическій обхватъ въ тактическій.

Въ іюнѣ тылъ японцевъ на материкѣ не былъ еще настолько устроенъ, чтобы позволить довести наступленіе сразу до Ляояна. На этомъ трудномъ театрѣ операцій организовать наступательный маршъ сразу на 7—8 переходовъ не представлялось возможнымъ; приходилось наступать толчками, останавливаясь черезъ каждые 2—3 перехода для устройства сообщеній.

Производство русскими короткаго энергичнаго удара по мѣрѣ приближенія японцевъ къ Ляояну становилось все вѣроятнѣе; зато и японскія группы съ каждымъ этапомъ наступленія сближались другъ съ другомъ, и возможность взаимной поддержки значительно облегчалась.

Наступленіе Куроки встрѣчало препятствія въ горной мѣстности и трудныхъ дорогахъ; но тѣ же условія затрудняли и задерживали операцію противъ него русскихъ силъ.

Операція противъ Оку облегчалась уже тѣмъ, что здѣсь пролегала желѣзная дорога. Какъ показало движеніе къ Вафангоу, эта желѣзная дорога значительно облегчала русское сосредоточеніе въ южномъ направленіи; она разрѣшала снабженіе южной группы всѣмъ необходимымъ и позволяла въ короткое время перекинуть на югъ нѣсколько полковъ.

Такимъ образомъ, противъ арміи Оку легко могли оказаться превосходныя силы; маневрированіе же ея значительно затруднялось: на западѣ лежалъ Ляодунскій заливъ; съ востока можно было бы обходить русскія силы, но обходъ, при условіи, что всѣ сообщенія обходящихъ войскъ направляются къ желѣзной дорогѣ, былъ бы очень громоздокъ; дѣйствуя на правый флангъ Оку, русскіе всегда могли заставить его сжаться къ желѣзной дорогѣ. Армія Оку была еще болѣе, чѣмъ русская, пришита къ желѣзной дорогѣ, по которой шелъ весь подвозъ.

Чтобы облегчить дѣйствія Оку, японцы образовали особую Дагушаньскую группу, операціонная линія которой—Сюянь—Хайченъ—составляла постоянную угрозу тылу русскихъ войскъ, направленныхъ противъ Оку. Эта группа, въ составъ которой входила 10-я дивизія со своей резервной бригадой, ко времени сраженія подъ Вафангоу была усилена одной бригадой изъ арміи Куроки; давленіе ея задержало усиленіе войска ген.-лейт. бар. Штакельберга до намѣченныхъ 48 баталіоновъ и обусловила быстрое отступленіе 1-го Сибирскаго корпуса послѣ его неудачи на сѣверъ, къ Гайчжоу. Дагушаньская группа развивала свой тылъ настолько, чтобы къ моменту рѣшительныхъ операцій одна изъ дивизій Оку (5-я) могла бы, охватывая лѣвый русскій флангъ, перемѣнить свою операціонную линію на Сюянь. Съ присоединеніемъ этой дивизіи (уже въ серединѣ іюля) Дагушаньская группа переименовалась въ IV армію; въ командованіе ею вступилъ генералъ Нодзу.

Чтобы поддержать южную группу на тотъ случай, если бы армія Оку предприняла преслѣдованіе 1-го Сибирскаго корпуса, намъ пришлось ослабить отряды, занимавшіе гор-

ные проходы на восточномъ направленіи. Успѣхъ подъ Вафангоу открывалъ, такимъ образомъ, путь японцамъ какъ на южномъ, такъ и на восточномъ направленіяхъ. Японцы не замедлили воспользоваться этимъ. Въ теченіе первой же недѣли послѣ сраженія подъ Вафангоу ген. Оку продвинулся до Сеньючена. Затѣмъ началось наступленіе арміи Куроки и Дагушаньской группы, и къ концу 2-й недѣли японцы уже овладѣли перевалами на водораздѣлѣ — Феншуйлинскомъ хребтѣ.

Восточный отрядъ уступилъ перевалы, которые занималъ и укрѣплялъ въ теченіе семи недѣль, безъ боя, такъ какъ было признано, что растянутое, кордонное расположеніе будетъ легко прорвано во многихъ мѣстахъ. На направленіи Сюянь—Хайченъ Далинскій перевалъ былъ очищенъ нами лишь послѣ арьергарднаго боя. Общій пассивный характеръ нашихъ дѣйствій въ горахъ послѣ отступленія отъ Ялу нарушала лишь предпріимчивость генераловъ Ренненкампфа и Мищенко.

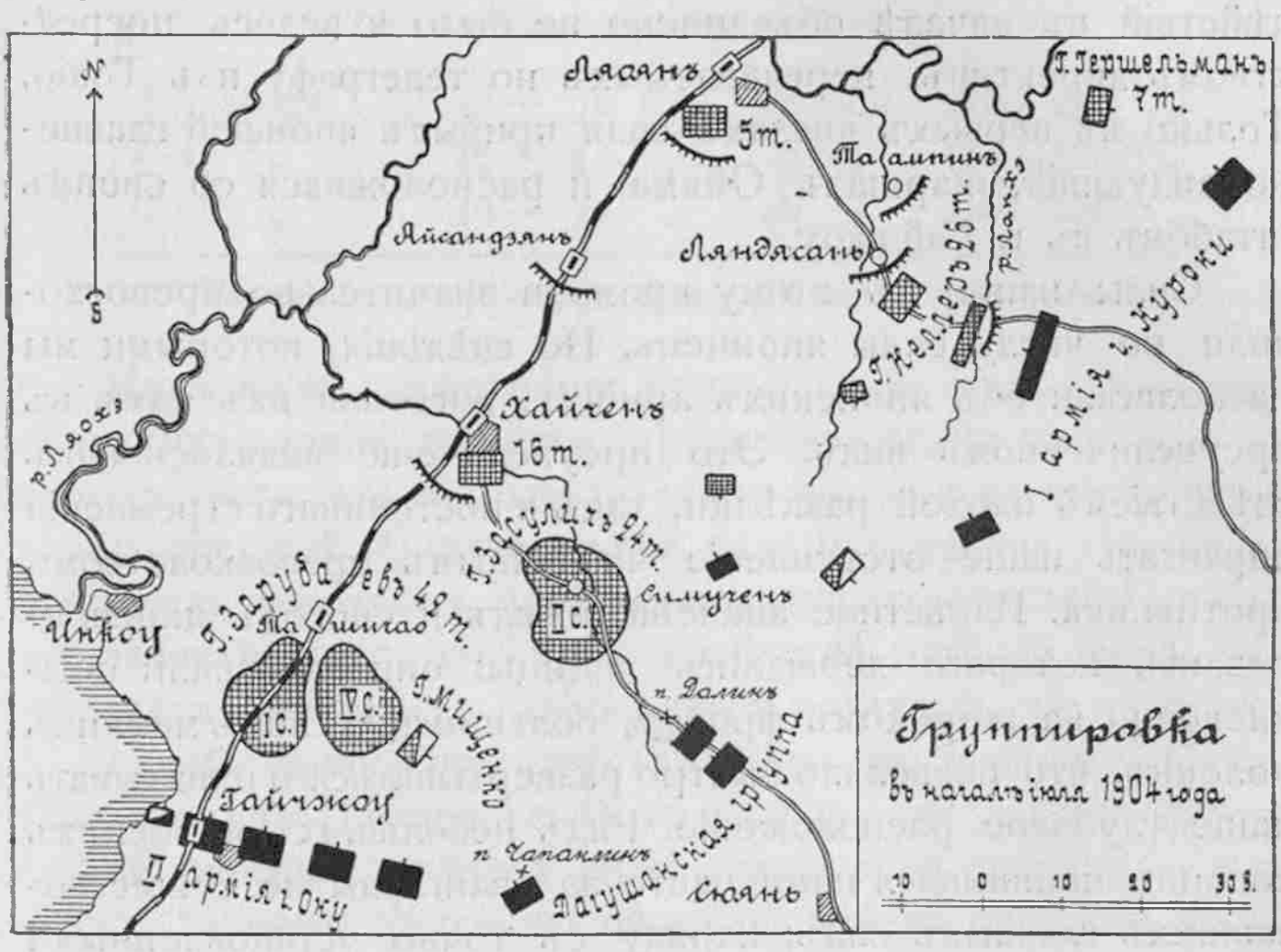
Къ началу іюля войска Маньчжурской арміи усилились X армейскимъ корпусомъ и образовали двѣ группы: южную и восточную.

Южной группой непосредственно руководилъ ген.-ад. Куропаткинъ; главныя силы ея—I и IV Сибирскіе армейскіе корпуса бивакировали на позиціи у Ташичао (42 тысяч.); II-й Сибирскій корпусъ (24 тыс.) находился уступомъ назадъ, въ переходѣ за лѣвымъ флангомъ, и прегражадалъ Дагушаньской группѣ дорогу на Хайченъ. Въ Хайченѣ находился резервъ (16 тысячъ) южной группы.

Командованіе *Восточной* группой не было объединено на мѣстѣ; Восточный Отрядъ (26 тысячъ) ген. графа Келлера былъ расположенъ за р. Ланхэ; направленіе Саймадзы—Ляоянъ охранялъ отрядъ ген.-м. Гершельмана (7 тыс.); пути на Мукденъ наблюдалъ отрядъ ген. Ренненкампфа (2 тыс.; послѣ раненія ген.-м. Ренненкампфа—ген.-м. Любавина), еще далѣе – полковника Мадритова (1,5 тыс.). Всего наша армія въ раіонѣ сосредоточенія насчитывала 152 батал., 158 сот.,

эскадр. и охотн. ком., 507 орудій,—до 196 тыс., но боевую силу представляло только 137 тыс.; почти одна треть расходовалась на нестроевую службу.

На всѣхъ операціонныхъ направленіяхъ мы задавались оборонительными задачами; чтобы помочь войскамъ справиться съ ними, мы не жалѣли ни силъ, ни средствъ, чтобы усилить и подготовить имъ позиціи средствами инженернаго искусства.



Черт. № 13.

Переправа у Ляояна черезъ Тайцзыхэ дѣятельно совершенствовалась и укрѣплялась. Вступивши на путь тактики позицій, мы еще задолго до приближенія японцевъ къ Ляояну предрѣшили, что у этого пункта будетъ дано генеральное сраженіе противнику и обратили на усиленіе его въ фортификаціонномъ отношеніи особое вниманіе. Остальныя укрѣпленныя позиціи имѣли цѣлью оборону подступовъ къ Ляояну. На восточномъ направленіи, за по-

терей укрѣпленій на перевалахъ, въ распоряженіи Восточнаго Отряда, кромѣ позиціи у Тхавуана, имѣлась и позиція въ тылу—у Ляндясаня. На южномъ направленіи войска занимали укрѣпленныя позиціи у Ташичао и Симучена; въ тылу находились Хайченская позиція—на три корпуса, и Айсяндзянская. Такимъ образомъ, недостатка въ укрѣпленныхъ позиціяхъ отнюдь не было.

Управленіе японскими арміями на театрѣ военныхъ дѣйствій въ началѣ объединено не было и велось посредствомъ директивъ, передаваемыхъ по телеграфу изъ Токіо. Только въ первыхъ числахъ іюля прибылъ японскій главнокомандующій, маршалъ Ойяма, и расположился со своимъ штабомъ въ г. Гайчжоу.

Силы наши къ этому времени значительно превосходили по числу силы японцевъ. Но свѣдѣнія, которыми мы располагали объ японскихъ арміяхъ, рисовали ихъ намъ въ преувеличенномъ видѣ. Это преувеличеніе являлось какъ слѣдствіемъ плохой развѣдки, такъ и постояннаго стремленія оправдать наше отступленіе численнымъ превосходствомъ противника. Извѣстное значеніе имѣлъ и способъ маневрированія, котораго держались японцы: они наступали обыкновенно на широкомъ фронтѣ, большимъ числомъ мелкихъ колоннъ, что позволяло быстро развертываться и охватывать наше глубокое расположеніе. Рядъ небольшихъ японскихъ колоннъ принимался нами часто за авангарды не существовавшихъ главныхъ силъ; наряду съ точно установленными японскими войсками „первой линіи“ допускалась наличность необнаруженныхъ войскъ „второй линіи“. Мы сами привыкли къ движенію глубокими колоннами, что не отвѣчало характеру горной мѣстности, и предполагали, что и противникъ двигается такимъ же образомъ.

Численное превосходство представляетъ ту главную выгоду, что рождаетъ увѣренность въ своихъ силахъ и даетъ сверхъ матеріальнаго и чисто моральный перевѣсъ. Вмѣсто того, чтобы опереться на это сознаніе, мы сами создавали иллюзію превосходства японцевъ въ числѣ.

Вотъ данныя о японскихъ силахъ къ 1 іюля 1904 года:

Въ дѣйствительности.

I-я армія . . .	30 бат.,	10 эск.,	114 ор.
IV-я „ . . .	18 „	3 „	36 „
II-я „ . . .	48 „	20 „	258 „
Всего	96 бат.,	33 эск.,	408 ор.

По нашимъ предположеніямъ.

I-я армія . .	52— 76 бат.,	18 эск.,	216—252 ор.
IV-я „ . .	36— 44 „	9 „	108—120 „
II-я „ . .	48— 72 „	26 „	252—288 „
Всего . .	136—192 бат.,	53 эск.,	576—660 ор.

Какъ видно, даже наши минимальныя данныя о силахъ японскихъ армій являлись преувеличенными примѣрно въ полтора раза, что оказывало самое вредное вліяніе на наши планы операцій. Преувеличеніе силъ противника, явившееся одной изъ основныхъ причинъ неудачи еще третьей Плевны, составляетъ одну изъ тѣхъ слабостей русской арміи, отъ которыхъ необходимо освободиться во что бы то ни стало.

Штабу арміи Оку извѣстно было, что позиціи у Симучена противъ Дагушаньской группы заняты превосходными силами русскихъ; русскія силы, занимавшія позиціи къ югу отъ ст. Ташичао, въ одномъ переходѣ передъ фронтомъ японской арміи, оцѣнивались въ двѣ дивизіи—въ два раза менѣе дѣйствительнаго. Такая оріентировка, конечно, подсказывала необходимость начать активныя операціи именно 4 сильными дивизіями арміи Оку. Въ ночь на 10-е іюля онѣ двинулись впередъ на узкомъ фронтѣ около 10 верстъ, къ западу отъ желѣзной дороги.

Движеніе къ востоку отъ желѣзной дороги въ охватъ русскаго праваго фланга затруднялось болотистыми полями, по которымъ движеніе было трудно и гдѣ гаолянъ уже поднялся и затруднялъ оріентировку; движеніе къ востоку, го-

рами, въ охватъ лѣваго русскаго фланга, тоже являлось очень труднымъ и подводило, сверхъ того, охватывающую часть подъ удары нашей Симученской группы. Поэтому японцы ограничились направленіемъ, которое приводило къ чисто фронтальному столкновенію.

Въ началѣ іюля мы сами полагали начать активныя операціи южной группой противъ арміи Оку и Дагушаньской группы; поэтому подходившія изъ Россіи покрѣпленія—XVII армейскій корпусъ—указано было высаживать на югѣ, на станціи Ташичао. Но 6-го іюля принято было новое рѣшеніе: сосредоточить X, XVII армейскіе корпуса и Восточный отрядъ на восточномъ фронтѣ, и прежде всего обрушиться ими, подъ личнымъ руководствомъ ген.-ад. Куропаткина, на армію Куроки. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, часть нашихъ сосредоточенныхъ у Ташичао резервовъ—12 батальоновъ и 96 орудій—была оттянута на сѣверъ; приведеніе въ исполненіе этого рѣшенія совпало съ завязкой боя у Ташичао.

Сохраненіе за нами Ташичаоскихъ позицій было важно въ томъ отношеніи, что оно обезпечивало намъ владѣніе портомъ Инкоу. Пока мы владѣли этимъ портомъ, намъ удавалось еще сноситься морскимъ путемъ съ Портъ-Артуромъ. Переходъ Инкоу въ руки японцевъ значительно облегчалъ имъ задачу продовольствія арміи и являлся послѣднимъ звеномъ въ устройствѣ охватывающей базы на Маньчжурскомъ побережьѣ.

Не считая войскъ на Сюянскомъ направленіи, въ распоряженіи ген. Зарубаева для обороны Ташичао, за вычетомъ уходившихъ на сѣверъ частей, оставалось $42^1/_2$ баталіона, 54 сот. эск. и ком., 122 орудія. Эти силы нѣсколько уступали японскимъ (48 бтл., 258 оруд., 20 эскадроновъ), но могли быть поддержаны резервомъ изъ Хайчена и перебрасываемыми съ сѣвера по желѣзной дорогѣ войсками.

Такимъ образомъ, на позиціяхъ подъ Ташичао мы могли располагать достаточнымъ числомъ войскъ для упорнаго боя съ арміей Оку. Однако, задача нашимъ войскамъ ставилась

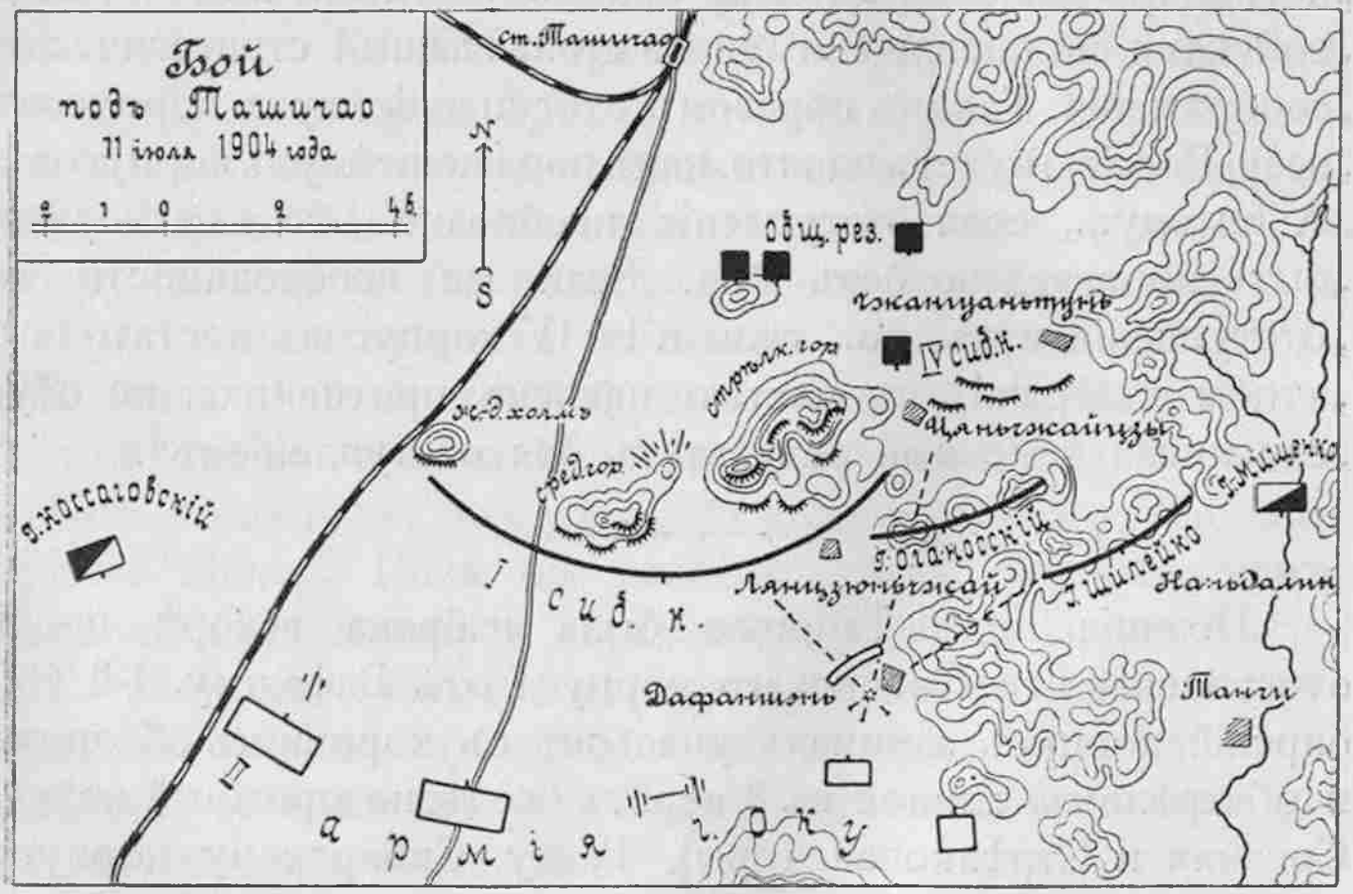
далеко не такъ опредѣленно. Твердаго рѣшенія удерживаться у Ташичао не было. 6-го іюля ген. Зарубаеву указано было упорно обороняться; 9-го іюля—отходить передъ превосходными силами съ боемъ къ Хайчену; 10 іюля передавались свѣдѣнія, что противъ нашихъ I и IV Сибирскихъ корпусовъ наступаетъ менѣе 4 японскихъ дивизій. Генералъ Зарубаевъ отлично понималъ „важность сбереженія силъ и „здоровья войскъ для рѣшительнаго боя. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ..., „если сосредоточеніе къ Хайчену будетъ произведено съ „боемъ, то все значеніе этого марша не будетъ понято въ „истинномъ смыслѣ не только некомпетентными лицами, но и „войсками, не посвященными въ столь важныя стратегическія „соображенія. Такимъ образомъ, отступленіе двухъ корпусовъ „всею Россіею будетъ понято, какъ пораженіе двухъ корпусовъ. „А потому..., если отступленіе необходимо, то оно должно „быть произведено безъ боя. Если же необходимости въ „отступленіи нѣтъ, то... силы и I и IV корпусовъ достаточны, „чтобы выдержать съ честью натискъ противника, не обу- „словливая конечный результатъ боя отступленіемъ".

Позиція подъ Ташичао была избрана вскорѣ послѣ отступленія I-го Сибирскаго корпуса отъ Вафангоу. I-й Сибирскій корпусъ занималъ участокъ съ хорошимъ обзоромъ и обстрѣломъ, длиной въ 8 верстъ (желѣзнодорожный холмъ, Средняя и Стрѣлковая горы). IV-му Сибирскому корпусу укрѣпили позицію длиной въ 3 версты отъ Цяньчжойцзы-Чжангуаньтунь; этотъ участокъ имѣлъ хорошій ружейный обстрѣлъ, но въ 3—4 вер. передъ нимъ находились сильно командующія высоты; если бы на нихъ расположилась японская артиллерія, то IV-й Сибирскій корпусъ оказался бы въ очень тяжеломъ положеніи. Поэтому на высотахъ у Нандалина, въ 4-хъ верст. передъ флангомъ, была избрана и укрѣплена позиція, называвшаяся передовой, но по существу являвшаяся главной. Между правымъ флангомъ этой позиціи и расположеніемъ I-го Сибирскаго корпуса оставался раз-

рывъ въ 5 верстъ съ удобными къ нему подступами, представлявшій наиболѣе уязвимый участокъ.

Наша артиллерія умѣло использовала характеръ мѣстности и заняла такія укрытыя позиціи, что японцы не могли установить, откуда по нимъ стрѣляютъ русскія батареи.

Укрѣпленія Ташичао свидѣтельствовали, что въ искусствѣ возведенія окоповъ нашими войсками былъ сдѣланъ большой шагъ впередъ; занятіе позиціи у Нандалина показываетъ, что войсковые начальники научились правильно оцѣнивать значеніе высотъ.



Черт. № 14.

10-го іюля японцы потѣснили наши авангарды и заночевали въ 4 верстахъ отъ нашего расположенія. Къ утру 11-го іюля наша южная группа располагалась такъ:

I-й Сибирскій корпусъ (18 батал.) занялъ свой участокъ. IV-й Сибирскій корпусъ занялъ авангардомъ ген.-м. Шилейко ($5^1/_2$ бтл., 20 орудій) Нандалинскую позицію. Разрывъ между этой позиціей и расположеніемъ I-го Сибирскаго корпуса былъ заполненъ войсками ген.-маіора Ога-

новскаго (8 бтл., 8 ор.), развернувшимися къ востоку отъ д. Лянцзюньчжай. Около бывшей „главной“ позиціи IV корпуса сталъ только его резервъ—$3^1/_2$ батал., 8 ор. Конница ген.-м. Мищенко охраняла лѣвый флангъ, ген.-м. Коссаговскаго—правый. Въ общемъ резервѣ группы имѣлось 6 бтл. и 2 бтр. I Сиб. корпуса и 4 бтл. IV Сибирскаго корпуса.

Японцы были достаточно орьентированы о силѣ нашихъ фланговъ и свои усилія сосредоточили на нашемъ центрѣ, не обезпеченномъ укрѣпленіями и серьезно занятомъ войсками лишь наканунѣ.

Противъ I сибирскаго корпуса японцы выставили 186 орудій, которыя съ утра открыли огонь. Мы располагали здѣсь только 76 орудіями, но такъ какъ они стояли укрыто, то японцы не могли заставить ихъ замолчать, и ходъ артиллерійскаго боя склонялся въ нашу пользу. Снаряды ложились въ большемъ числѣ и по нашимъ окопамъ, но мы ихъ не занимали, такъ какъ японская пѣхота не начинала наступать.

Съ фланговъ приходили также утѣшительныя свѣдѣнія: японцы не грозили ни ближнимъ, ни дальнимъ охватомъ. Пѣхота вступила въ энергичный бой лишь въ центрѣ, гдѣ значительныя силы японцевъ атаковали Барнаульцевъ и Томцевъ ген.-м. Огановскаго, поддержанныхъ въ теченіе дня $2^1/_2$ баталіонами. Японцы собирались для атаки въ складкахъ мѣстности у Дафаншена; этотъ раіонъ наши батареи взяли подъ перекрестный огонь. Передъ закатомъ солнца японская артиллерія энергично обстрѣляла участокъ ген.-м. Огановскаго; между 8 и 10 часами вечера яцонцы произвели 4 энергичныя атаки, которыя были отбиты штыками Барнаульцевъ и выдержаннымъ огнемъ другихъ полковъ.

Японцамъ ничто не удавалось въ этомъ бою, но тѣмъ не менѣе ген.-лейт. Зарубаевъ вечеромъ 11-го іюля приказалъ войскамъ отходить на Хайченъ. Основаніемъ этому распоряженію явилось развертываніе передъ южной группой „превосходныхъ“ силъ японцевъ и общая директива г. Куропаткина—отходить въ такомъ случаѣ къ Хайчену. Въ ре-

зервѣ группы оставалось еще 6 свѣжихъ баталіоновъ, да и весь I Сибирскій корпусъ представлялъ вполнѣ свѣжую часть; неуспѣхъ японской бомбардировки только поднялъ его моральное настроеніе. Нѣкоторое шевеленіе Дагушаньской группы не представляло въ этотъ день никакой серьезной угрозы сообщеніямъ южной группы. Потери за 10 и 11 іюля съ обѣихъ сторонъ были почти равныя: мы потеряли 1.050 чел., японцы—1.198 чел.

Сраженіе подъ Ташичао, оборванное нами въ начальный періодъ, представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что наша артиллерія вступила въ немъ на новый путь широкаго использованія закрытыхъ позицій. Въ дальнѣйшемъ развитіи войны закрытыя позиціи обращаются въ общее правило, и артиллерія начинаетъ даже злоупотреблять ими, выдвигая на первый планъ необходимость закрытія и оставляя на второмъ планѣ важнѣйшее — свою тактическую задачу.

Отступленіе наше отъ Ташичао послѣ ряда успѣховъ подтверждаетъ лишній разъ, что побѣдить, вступая въ бой безъ ясно поставленной цѣли, и не проявляя въ немъ упорнаго стремленія къ ней,—нельзя.

ГЛАВА XI.

Бои на рѣкѣ Ланхэ.

Методъ постепеннаго наступленія.—Расположеніе X корпуса и бой у Юшулина и Пьелина.—Расположеніе Восточнаго отряда.—Тхавуанскій бой.—Заключеніе.

Наше намѣреніе перейти въ наступленіе противъ арміи Куроки отразилось въ усиленіи войскъ на восточномъ фронтѣ; въ Восточномъ отрядѣ, подъ начальствомъ графа Келлера, собрались полностью 3-я и 6-я Восточно-Сибирскія стрѣлковыя дивизіи; X корпусъ, бывшій до того разбросаннымъ въ разныхъ группахъ, собирался сѣвернѣе на направленіи Ляоянъ—Саймадзы.

Руководство нашими войсками на Восточномъ фронтѣ находилось подъ сильнымъ впечатлѣніемъ неудачи, испытанной Восточнымъ отрядомъ при попыткѣ перейти въ наступленіе 4-го іюля. Противникъ — одна (2-я) японская дивизія—растянулся своими 12 баталіонами на 16 верстъ. Мы собрали до 32 бтл.; 14 изъ нихъ предназначались для непосредственнаго удара въ центръ—Уфангуанскій перевалъ (Мотіенлингъ). Японское расположеніе, конечно, было бы прорвано, если бы наступленіе было поведено отважно, съ твердымъ рѣшеніемъ—разбить непріятеля или погибнуть. Но тотъ же излишекъ осторожности, который привелъ насъ къ отступленію отъ Ташичао послѣ полууспѣха и который заставлялъ смотрѣть на всякое расположеніе войскъ только какъ на занятіе передовой Ляоянской позиціи,—заставилъ насъ вмѣсто рѣшительнаго наступленія предпринять только опытъ насту-

пательныхъ дѣйствій; страхъ потери орудій привелъ къ тому, что на 18 наступавшихъ баталіоновъ было придано только 4 конно-горныхъ и 8 полевыхъ орудій; несочувствовавшій наступленію ген.-м. Кашталинскій, командовавшій важнѣйшимъ участкомъ, и эти 8 орудій отправилъ въ тылъ съ разсвѣтомъ. Японскій кордонъ вполнѣ отвѣчалъ задачѣ—отразить такую осторожную наступательную попытку.

Введеніе въ бой сильной артиллеріи—лучшее средство возстановить расшатанное неудачами превосходство въ моральномъ отношеніи надъ противникомъ; пушечные выстрѣлы своей артиллеріи понятнѣе всего толкуютъ каждому его маневръ; предоставленіе же пѣхоты собственнымъ силамъ только подчеркиваетъ отсутствіе ясной идеи и увѣренности въ командованіи, и подрываетъ моральныя силы.

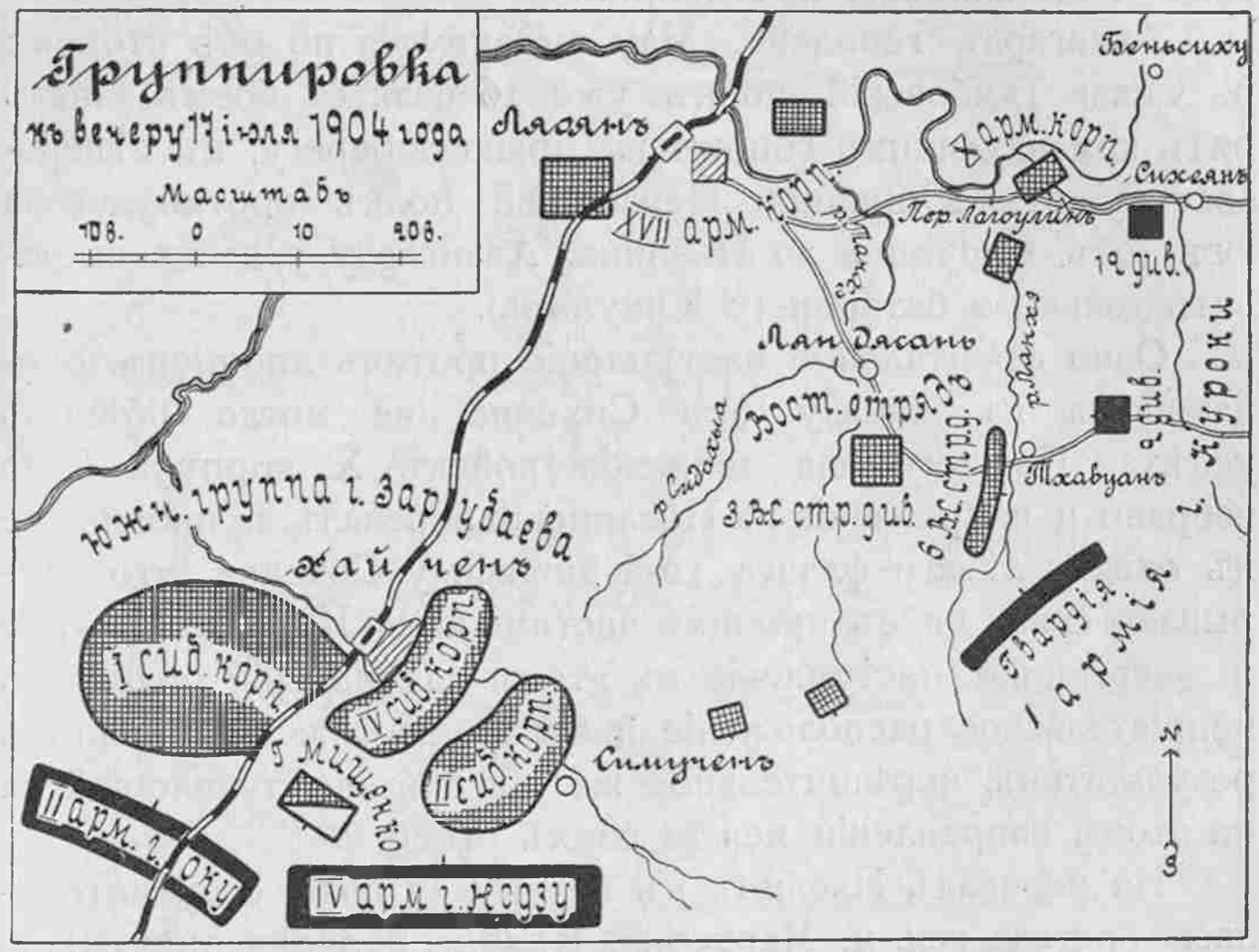
Потери въ бою 4-го іюля, достигавшія 1.500 чел., не окупались достиженіемъ какого либо результата и подчеркивали нашу моральную неудачу: при несомнѣнномъ превосходствѣ въ силахъ мы отказались отъ поставленной задачи. Но къ правильному выводу—о возможности успѣха наступательной операціи только при рѣшительности въ постановкѣ цѣлей и энергіи въ исполненіи—опытъ 4-го іюля насъ не привелъ. Наоборотъ, считаясь съ трудностями активныхъ дѣйствій, было найдено необходимымъ ставить легче достижимыя задачи: вмѣсто того, чтобы задаваться ударомъ на живую силу противника, къ чему всегда стремились всѣ понимавшіе природу войны полководцы, мы обратились къ своего рода постепенной атакѣ на занимаемую противникомъ мѣстность.

Отступленіе отъ Ташичао заставило командующаго арміей отказаться отъ общаго перехода въ наступленіе на Восточномъ фронтѣ. Командующій арміей, только что прибывшій въ раіонъ сосредоточенія X корпуса, немедленно поспѣшилъ въ Хайченъ, чтобы объединить дѣйствія южной группы. Наступленіе продолжалъ одинъ X корпусъ, съ цѣлью вновь овладѣть Сихеяномъ—узломъ путей, который отрядъ ген.-м. Гершельмана очистилъ послѣ упорнаго боя

съ японцами 6 іюля; теперь его занимала 12-я японская дивизія, удаленная на 1 переходъ отъ прочихъ силъ Куроки.

Командующій арміей рекомендовалъ постепенно занимать непріятельскую позицію; каждая новая атака должна была производиться ночью; овладѣвъ участкомъ непріятельскаго расположенія, не слѣдовало преслѣдовать противника, пока мы на немъ не утвердимся.

X корпусъ съ 15-го іюля началъ это осторожное



Черт. № 15.

наступленіе ощупью. 18-го іюля оно было прервано общимъ переходомъ въ наступленіе всей арміи ген. Куроки, который имѣлъ время оцѣнить угрожавшую его правофланговой дивизіи опасность, и рѣшилъ захватить иниціативу .12-й дивизіи, поддержанной 4 баталіонами 2-й дивизіи и частью гвардейской резервной бригады, указано было отбросить X-й корпусъ съ Юшулинскаго перевала, на который онъ выдвинулся.

Остальнымъ силамъ 2-й дивизіи и гвардіи было предписано атаковать въ тотъ же день у Тхавуана части Восточнаго отряда.

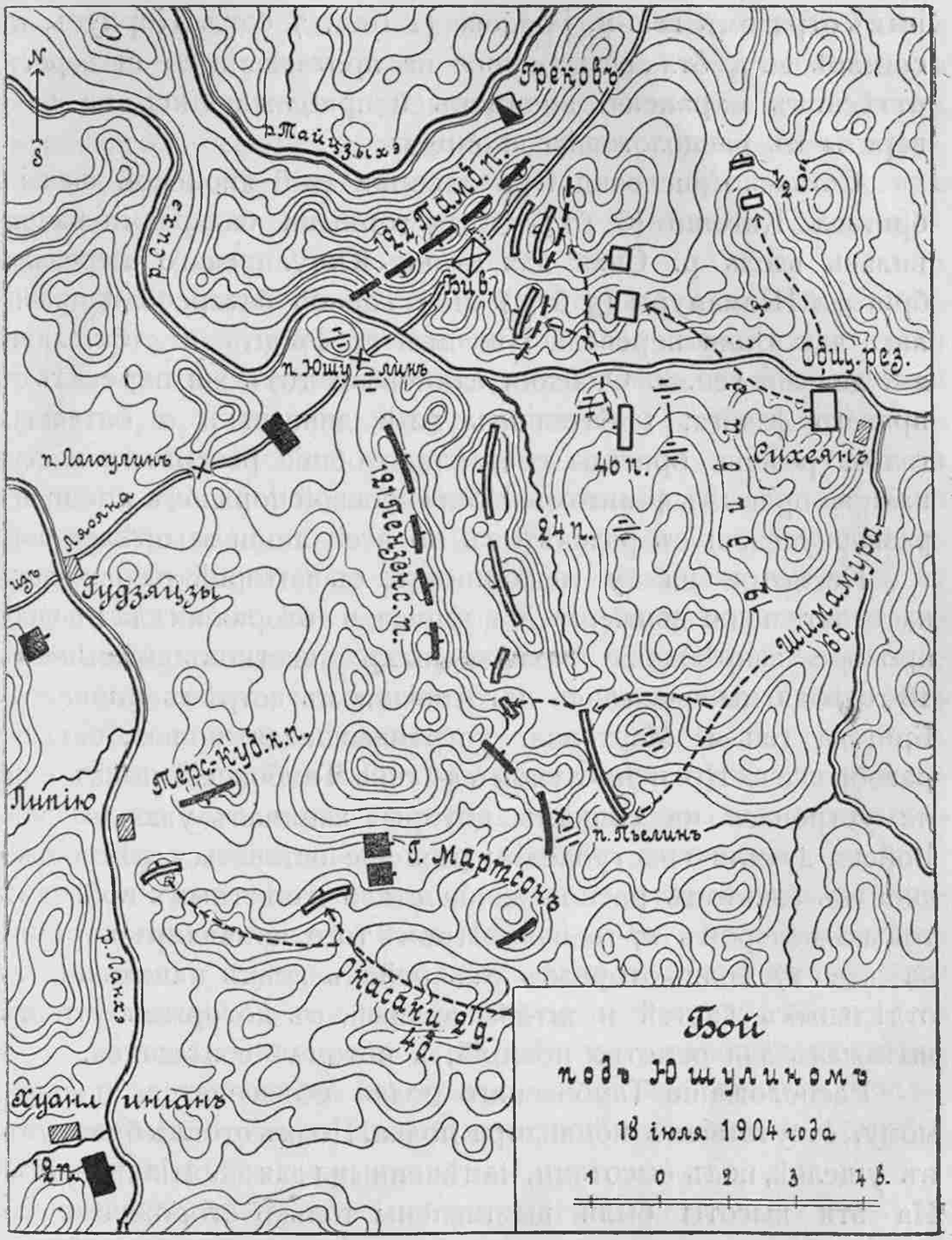
Директрисой постепеннаго наступленія X корпуса являлась колесная дорога Гудзяцзы — Лагоулинъ—Юшулинъ—Сихеянъ. Начало наступленія было ознаменовано подъемами привязного аэростата, который на этой гористой мѣстности не могъ принести особенной пользы, но привлекалъ сюда вниманіе противника.

Авангардъ ген.-лейт. Мау выдвинулся по обѣ стороны р. Сихэ: Тамбовскій полкъ уже 16 іюля съ боемъ занялъ рядъ командующихъ сопокъ на правомъ берегу, къ сѣверовостоку отъ Юшулина; Пензенскій полкъ протянулся на югъ, отъ Юшулина до Пьелина. Авангарду удалось выставить только 2 батареи (у Юшулина).

Одно фронтальное наступленіе противъ японцевъ, окопавшихся къ западу отъ Сихеяна, не могло обѣщать успѣха. Поэтому для движенія войскъ X корпуса было избрано и направленіе на Пьелинскій перевалъ, приводившее къ охвату лѣваго фланга 12-й дивизіи у Сихеяна, что прерывало связь ея съ прочими частями арміи Куроки. Быстрое и энергичное наступленіе въ этомъ направленіи разрѣзало непріятельское расположеніе и сулило достиженіе большихъ результатовъ; нерѣшительное же продвиганіе ставило войска на этомъ направленіи между двухъ огней.

На перевалъ Пьелинъ къ вечеру 17 іюля сосредоточилась бригада ген.-м. Мартсона. Крайне пересѣченная мѣстность при отсутствіи картъ и наступившая ночь не дали возможности ген.-м. Мартсону произвести лично рекогносцировку позиціи. Распоряженія пришлось отдавать со словъ офицеровъ, видѣвшихъ перевалъ днемъ.

Авангардъ ген.-лейт. Мау образовалъ лѣвый, а бригада ген.-м. Мартсона—правый участки боевой части. Общій резервъ (7 бтл., 69 ор., 5 с.) сосредоточился за лѣвымъ участкомъ, у Лагоулина. Фланги охранялись: правый — 12-мъ Восточно-Сибирскимъ полкомъ, выдвинутымъ изъ Вос-


Бой
под Ушулинкомъ
18 іюля 1904 года
1 0 2 3 4 в.
Грековъ
р. Тайцзыхэ
р. Сихэ
Бив.
Общ. рез.
п. Ушулинь
п. Лагоулинь
Гудзяцзы
Сихеляо
Шимамура
п. Пьелинь
Г. Мартсонъ
Линію
р. Ланхэ
Хуанлинпанъ
12 п.
40 п.
24 п.

Черт. № 16.

точнаго Отряда для связи къ Хуанлигану, и лѣвый—боковымъ отрядомъ ген.-м. Грекова (1 бтл., 7 сот.). Корпусъ, въ составѣ $22^1/_2$ бтл., развернулся на протяженіи до 11 верстъ, оттѣснивъ охраненіе японцевъ и приблизившись на 2—3 версты къ расположенію японцевъ.

Согласно диспозиціи начальника 12-й японской дивизіи, бригада Кигоши (6 бтл.) съ 5 горными батареями направилась вдоль р. Сихэ для атаки Юшулинскаго перевала, бригада Шимамуры (5 бтл.) съ 1 горной батареей направилась для атаки перевала Пьелинъ съ фронта, а 4 баталіона 2-й дивизіи ген.-м. Окасаки атаковали тотъ же перевалъ съ праваго фланга; 1 баталіонъ 12-й дивизіи и 2 баталіона гвард. резерв. бригады составляли общій резервъ и наступали за правымъ флангомъ. Ночью боевой порядокъ японцевъ развернулся, и съ разсвѣтомъ по всей линіи загорѣлся бой.

Несмотря на ту медленность, съ которой развивалось наступательное движеніе X корпуса, и которая имѣла въ виду прочное закрѣпленіе захваченныхъ участковъ мѣстности, 18-го іюля мы оказались неготовыми къ встрѣчѣ японцевъ. Бригада ген.-м. Мартсона, устраивавшаяся ночью, еще не разобралась. Но и на лѣвомъ флангѣ Тамбовскій полкъ еще не устроился на сопкахъ, которыя занималъ уже два дня. Войска думали о наступленіи; рѣшеніе оставаться нѣсколько дней въ занятомъ расположеніи стало извѣстнымъ войскамъ только вечеромъ 17-го іюля. Кромѣ того, командиръ корпуса на все 17 іюля оторвалъ отъ войскъ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и штабы дивизій, съ которыми утромъ выѣзжалъ для осмотра позицій, а потомъ—совѣщался.

Расположеніе Тамбовскаго полка объясняется, повидимому, отсутствіемъ командира полка. Полкъ стоялъ бивакомъ въ ущельѣ, подъ высотами, намѣченнымл для занятія полкомъ. На эти высоты были выставлены только сторожевыя заставы. Японцы находились на дистанціи дальняго ружейнаго выстрѣла. Въ такой близости отъ противника обыкновенное сторожевое охраненіе, конечно, является недостаточнымъ: необходимо выслать боевую часть и бивакировать на участ-

кахъ, удобныхъ для обороны и быть готовыми къ ежеминутной атакѣ. Только солидныя укрѣпленія, обезпеченныя надежными искусственными препятствіями, могутъ позволить нѣсколько облегчить требованія, предъявляемыя къ войкамъ при такомъ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ.

Бригала Кигоши развернулась на обоихъ берегахъ р. Сихэ. Одинъ полкъ наступалъ на Тамбовцевъ, другой— на лѣвый флангъ Пензенцевъ.

Одинъ японскій баталіонъ, „перейдя р. Сихэ, залегъ „въ мертвомъ пространствѣ, у подножія горы, на которой „стояла не подозрѣвавшая близости врага правофланговая „застава, выставленная отъ 3-го батальона Тамбовскаго полка. „Другой батальонъ... развернулся правѣе и, наступая на „высотѣ въ сѣверо-западномъ направленіи, въ $4^1/_2$ часа ночи „атаковалъ заснувшую и неохранявшуюся дозорами и секре„тами другую заставу Тамбовцевъ. Овладѣвъ высотою, на „которой была эта застава, и распространившись по ея „гребню, японцы открыли ружейный огонь по биваку Там„бовскаго полка, находившемуся въ 700—800 шагахъ отъ „высоты, занятой японцами“.

„Полкъ, поднятый по тревогѣ, имѣя уже убитыхъ и ране„ныхъ, въ томъ числѣ—смертельно раненаго полкового свя„щенника..., оказался въ критическомъ положеніи“ [1]).

Изъ тяжелаго положенія полкъ вышелъ благодаря иниціативѣ командира 2-го баталіона подполк. Липпомана, который собралъ 2 роты своего батальона и 2 отходившія роты 3-го батальона, и произвелъ энергичную контръ-атаку.

Подполк. Липпоманъ былъ убитъ, но самопожертвованіе его и его ротъ дало возможность полку выиграть время, оправиться и занять позицію на высотахъ позади брошеннаго бивака.

Ослабленные числомъ и неудачей Тамбовцы были въ теченіе дня поддержаны $3^1/_2$ батальонами; благодаря огню на-

---

[1]) Редакція труда военно-исторической комиссіи по описанію русско-японской войны.

шихъ батарей, японцамъ не удалось прочно утвердиться на захваченныхъ высотахъ; во второмъ часу дня наше положеніе настолько окрѣпло, что командиръ Тамбовскаго полка даже полагалъ возможнымъ перейти въ наступленіе. Двѣ наши батареи удачно перестрѣливались съ пятью японскими, прятавшимися въ гаолянѣ.

Благодаря упорству Тамбовцевъ и своевременно прибывшимъ подкрѣпленіямъ успѣхъ японцевъ ограничился нанесеніемъ намъ потерь и захватомъ походныхъ кухонъ и лагеря.

На Пьелинскомъ перевалѣ бой сложился для насъ неблагопріятнѣе. Роты Брянскаго и Орловскаго полковъ въ боевой части были перепутаны, такъ какъ Орловскій полкъ пришелъ позже и усилилъ расположеніе Брянцевъ. Особенно важное значеніе имѣла высокая сопка къ сѣверу отъ перевала; ее занимала полурота Пензенцовъ, впредь до смѣны частями бригады ген.-м. Мартсона.

Въ 6 часовъ утра нѣсколько японскихъ стрѣлковъ, незамѣтно подобравшись, обстрѣляли лѣвофланговыя роты ген.-м. Мартсона. Онѣ поддались назадъ; полурота Пензенцевъ, занимавшая высокую сопку, была почти окружена и понесла большія потери. Около 7 часовъ утра японцы сравнительно легко овладѣли этимъ важнымъ пунктомъ. Батальонъ частнаго резерва, направленный ген.-м. Мартсономъ, не могъ намъ вернуть его.

Тѣмъ временемъ открыли огонь цѣпи колонны ген.-м. Окасаки, обошедшей нашъ правый флангъ. Нашъ лѣвый флангъ и центръ не выдержали усилившагося съ фронта и обоихъ фланговъ огня, начали отходить, а за нимъ спустился съ возвышенностей и правый флангъ. Нашъ огонь ослабѣлъ, отрядъ сбился въ кучу и понесъ значительныя потери при отступленіи къ д. Липію по долинѣ, высоты надъ которой были заняты японскими цѣпями.

12-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ, занимавшій выгодное положеніе уступа на флангѣ Окасаки, не былъ введенъ въ бой. Японцы не преслѣдовали. Изъ общаго резерва

X корпуса на смѣну бригады ген.-м. Мартсона выдвинулись сначала 4 сотни Терско-Кубанскаго коннаго полка, а затѣмъ $2^3/_4$ бтл. Елецкаго полка.

Конница доставила ошибочное донесеніе о началѣ обхода японцами нашего лѣваго фланга: „японцы перевозятъ „орудія на нашъ лѣвый флангъ, а пѣхота сомкнутыми колон„нами идетъ за орудіями". Повидимому, за обходныя колонны были приняты двѣ роты, выставленныя 12-й японской дивизіей для охраны своего праваго фланга.

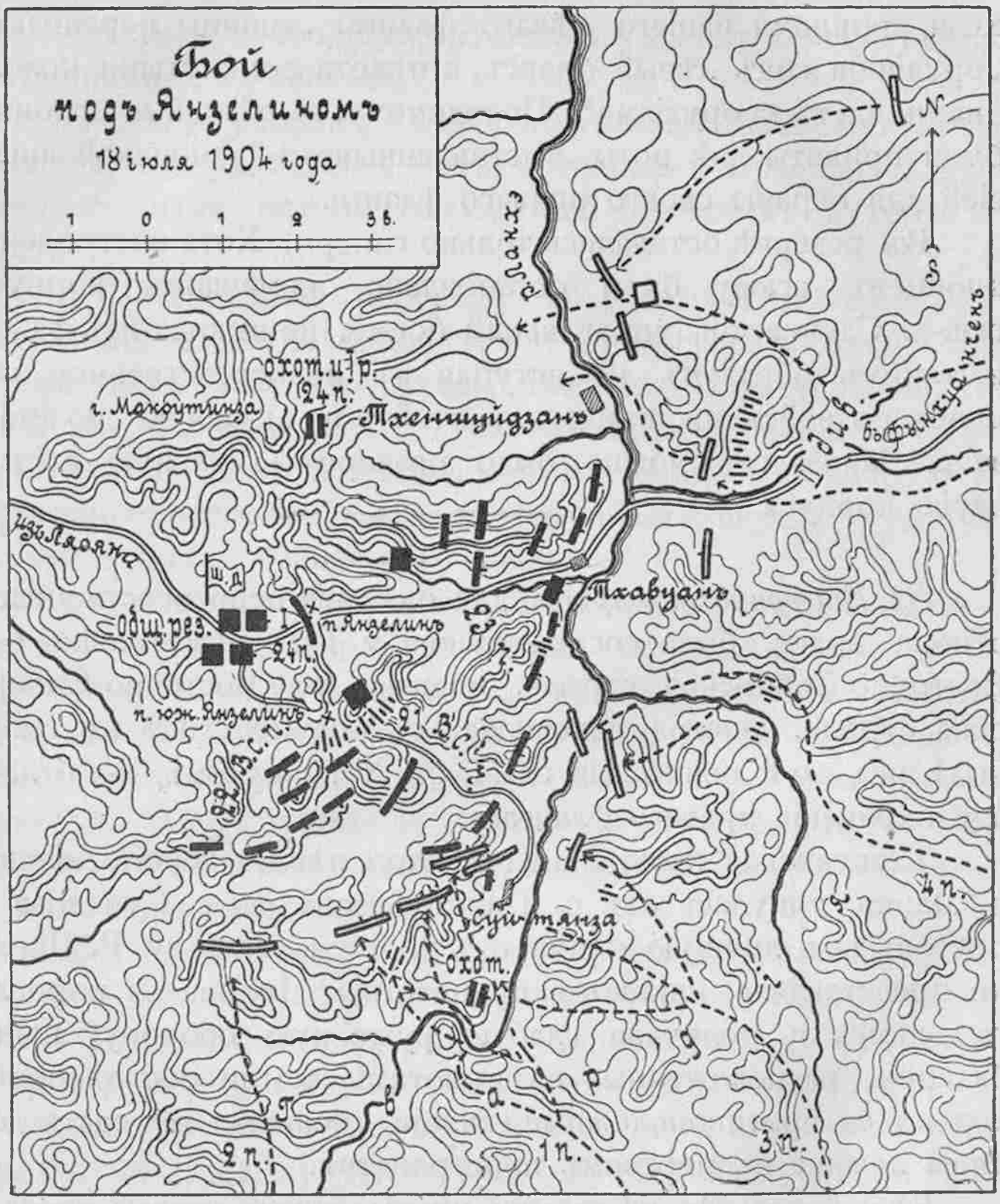
Въ резервѣ оставались только саперы. Хотя наступленіе японцевъ всюду было остановлено, командиръ корпуса ген.-л. Случевскій, управлявшій боемъ, не выходя изъ фанзы и, такимъ образомъ, не вступая въ непосредственное общеніе съ войсками, приказалъ отойти на „главную" позицію за р. Ланхэ, гдѣ можно было развернуть сильную артиллерію корпуса.

Въ Восточномъ отрядѣ, для оказанія непосредственнаго отпора врагу, была сосредоточена у Тхавуана только 6-я Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія. 3-я Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія находилась въ полупереходѣ въ тылу, выдѣливъ 12-й полкъ для связи съ X корпусомъ, и 1 бтл.— для охраненія праваго фланга.

Тхавуанская позиція, на высотахъ лѣваго берега долины р. Ланхэ, тянулась отъ с. Тхеншуйдзанъ до с. Суйтянза и преграждала лучшую дорогу отъ р. Ялу къ Ляояну. Р. Ланхэ не представляла никакого препятствія. Долина ея поросла гаоляномъ и получала слабую ружейную оборону; наши батареи, расположенныя на высотахъ, могли обстрѣливать только ея противоположные склоны, большая же часть долины лежала въ мертвомъ пространствѣ.

Рѣзкій рельефъ мѣстности, крутые скаты, острые хребты отводили мало удобныхъ для расположенія артиллеріи мѣстъ; на фронтѣ въ 8 верстъ удалось расположить только 28 полевыхъ и 4 горныхъ орудія, для чего пришлось произвести большія работы по разработкѣ подъемовъ на гребни. От-

ходъ батарей съ высотъ, въ особенности на лѣвомъ участкѣ, могъ быть выполненъ успѣшно лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ начатъ заблаговременно.



Черт. № 17.

Пути наступленія противника пересѣкали, въ двухъ-трехъ верстахъ за линіей высотъ Тхавуанской позиціи, Янзе-

линскій хребетъ, образовывавшій также удобную для обороны линію. Такимъ образомъ, въ раіонѣ расположенія 6-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, имѣлось собственно двѣ позиціи. Какъ главную, можно было разсматривать Тхавуанскую позицію; въ этомъ случаѣ Янзелинская являлась тыловой; можно было за главную считать Янзелинскую, и тогда Тхавуанская являлась передовой. Ко дню боя эти вопросы категорически выяснены не были; имѣлось, однако, одно важное обстоятельство, которое дѣлало невозможной упорную оборону Янзелинскаго хребта: всѣ наши артиллерійскія позиціи находились впереди него. Съ потерей Тхавуанской позиціи мы лишались содѣйствія артиллеріи, почему эта позиція и являлась главной по существу.

21-й полкъ занималъ правый участокъ, 23-й полкъ — лѣвый; уступомъ за правымъ флангомъ занимали позицію 6 ротъ 22-го полка. Тыловую позицію на сѣверномъ Янзелинскомъ перевалѣ и горѣ Макоутинза занимали 5 ротъ 24-го полка; 13 ротъ — резервъ дивизіи — располагались за центромъ.

Противъ 3 батальоновъ и 2 батарей нашего лѣваго крыла (23-й полкъ) Куроки направилъ 6 батальоновъ и 6 батарей 2-й дивизіи. Противъ 3-хъ батальоновъ и 12 орудій праваго крыла развернулись 9 батальоновъ японской гвардіи при 6 батареяхъ, и кромѣ того, для удара на уступную позицію, занятую 6 ротами при 4-хъ орудіяхъ, направлялись 3 батальона при 6 орудіяхъ. Наступленіе развивалось уступами съ лѣваго фланга, что бы дать время на развитіе охвата.

Дѣйствія противъ нашего праваго крыла совершенно не удались японцамъ. Охватывавшія части сначала были задержаны конными и пѣшими охотниками, несшими службу охраненія на продолженіи нашего праваго фланга, принуждены были наступать въ широкомъ боевомъ порядкѣ по горамъ, сильно утомились и затѣмъ неожиданно нарвались на уступную позицію; вся собравшаяся сюда бригада гвардіи настолько вымоталась, что оказалась не въ силахъ развить

сколько нибудь энергичный натискъ и залегла. Причиной неуспѣха явилось незнакомство японцевъ съ условіями обходного движенія и существованіемъ нашей уступной позиціи.

Бригада, атаковавшая 21-й полкъ, оказалась не болѣе счастливой. На правомъ флангѣ полка полурота капитана Волкобоя держалась, не смотря на многократныя атаки японцевъ, подходившихъ на 100 шаговъ, но не выдерживавшихъ близкаго огневого боя съ нашими стрѣлками. 21-й полкъ держался твердо; значительную услугу оказала ему въ этотъ день имѣвшаяся въ полку телефонная сѣть, которой полкъ связался съ артиллеріей; батареи обстрѣливали пункты, гдѣ сосредоточивалась японская пѣхота.

Наша артиллерія, уступавшая японской по числу орудій вдвое, вела энергичный огонь, и на южномъ участкѣ поля сраженія добилась даже превосходства въ огнѣ надъ японскими батареями; послѣднимъ приходилось часто замолкать.

На нашемъ лѣвомъ крылѣ части 23-го полка съ утра находились подъ сильнымъ огнемъ, и положеніе наше здѣсь являлось не стойкимъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе господствовавшаго въ полку убѣжденія, что главный отпоръ долженъ быть оказанъ японцамъ на Янзелинской позиціи.

Начальникъ Восточнаго отряда, ген.-л. графъ Келлеръ, считалъ своимъ долгомъ ободрять личнымъ примѣромъ войска въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ. Въ третьемъ часу дня графъ Келлеръ направился пѣшкомъ на позицію батареи, которая чрезвычайно сильно обстрѣливалась японской артиллеріей; здѣсь онъ былъ убитъ разорвавшейся въ упоръ передъ нимъ шрапнелью.

Смерть графа Келлера крайне неблагопріятно отразилась на управленіи боемъ. Въ третьемъ часу дня батареѣ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ приказано было отойти въ тылъ; послѣ потерь орудій подъ Тюренченомъ и Вафангоу болѣе заботились о сохранности пушекъ, чѣмъ о поддержкѣ пѣхоты ихъ огнемъ. Уборка артиллеріи на нашемъ лѣвомъ

участкѣ совпала съ переходомъ японцевъ въ наступленіе противъ него.

Ген. Куроки, убѣдившись въ безрезультатности атакъ позицій 21-го и 22-го полковъ, приказалъ 6 батальонамъ своего праваго крыла атаковать расположеніе 23-го полка, охватывая его съ лѣваго фланга.

23-й полкъ поддался назадъ сначала лѣвымъ флангомъ, а къ 7 час. вечера былъ очищенъ весь его участокъ. Дивизіонный резервъ прикрылъ открывшійся флангъ 21-го полка и усилилъ расположеніе войскъ на Янзелинскомъ хребтѣ; чтобы выбить японцевъ съ захваченной ими Тхавуанской позиціи, силъ резерва 6-й дивизіи оказалось недостаточно.

Бой не былъ, однако, еще проигранъ нами: войска 6-й Восточно-Сибирской дивизіи сохраняли полный порядокъ, 3-я Восточно-Сибирская дивизія оставалась совершенно свѣжей; далѣе въ тылу стоялъ общій резервъ—XVII корпусъ, и 19-го іюля части его уже могли принять участіе въ бою; противникъ же весь растянулся въ нитку, безъ резервовъ и едва ли выдержалъ бы энергичный натискъ въ любомъ направленіи.

Ген.-м. Кашталинскій предположилъ возстановить бой, вызвавъ части 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи. Этотъ планъ не былъ одобренъ командующимъ арміей, который находилъ, что обстановка еще не разъяснилась; онъ телеграфировалъ ген. Кашталинскому:

„Не могу одобрить быстрое расходованіе нами резер„вовъ изъ Эрдахэ, когда еще не обозначилось направленіе „удара противника. По моему мнѣнію, желательно въ Эр„дахэ имѣть не менѣе 6 или 7 баталіоновъ“.

Впрочемъ, еще до полученія этой телеграммы ген. Кашталинскій, получивъ свѣдѣнія о неудачномъ исходѣ боя у Пьелина, отказался отъ активныхъ дѣйствій. Собранный имъ военный совѣтъ постановилъ отойти на укрѣпленную позицію у Ляндясаня. Отступленіе началось ночью и было выполнено въ полномъ порядкѣ.

X корпусъ и Восточный отрядъ потеряли 18 іюля 2458 челов., японцы—около 1000 чел. Вся операція 18 іюля велась довольно вяло: японскія атаки не отличались особенной стремительностью; наша оборона исходила изъ скрытой мысли, что дѣйствія на Ланхэ имѣютъ второстепенное значеніе, а начисто мы помѣряемся силами съ японцами подъ Ляояномъ...

Необходимо отмѣтить полное развертываніе японскихъ силъ. У Пьелина, а также при атакѣ участковъ 21, 22 и 23 полковъ они добились численнаго превосходства. Впрочемъ, на рѣшительномъ пунктѣ—у Пьелина—оно было незначительно—9 сильныхъ батальоновъ противъ 8 болѣе слабыхъ; бо̀льшаго перевѣса въ силахъ, необходимаго для энергичнаго развитія успѣха, японцы здѣсь не имѣли потому, что задались одновременно и охватомъ праваго фланга Восточнаго отряда. Такое преслѣдованіе сразу двухъ цѣлей, свидѣтельствуя о рѣшительномъ предпочтеніи, оказываемомъ японцами активному образу дѣйствій, едва ли отвѣчало обстановкѣ, такъ какъ дѣлало крайне сомнительными обѣ операціи—какъ противъ X корпуса, такъ и противъ Восточнаго отряда. Рѣшеніе ген. Куроки, послѣ неудачи гвардейской дивизіи, ввести въ бой противъ многочисленнаго и упорнаго непріятеля весь армейскій резервъ—6 бат. 2-й дивизіи, задержанныхъ уступомъ назади, является весьма поучительнымъ; оно свидѣтельствуетъ о крайней настойчивости и силѣ воли командующаго I-й японской арміей, о его способности рѣшаться—самой драгоцѣнной для военноначальника.

У насъ необходимо отмѣтить: *правильную оцѣнку мѣстности* въ расположеніи 6-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, что позволило предусмотрѣть охватъ праваго фланга и подготовить уступную позицію; *достаточную скрытность*, благодаря цѣлесообразной работѣ охраненія (охотничьихъ командъ) на верхнемъ теченіи р. Ланхэ, что заставило японцевъ предпринять охватъ нашего фланга съ закрытыми глазами; *ошибочный принципъ постепенной атаки* (X корпусъ), развившійся на почвѣ недовѣрія къ своимъ силамъ; *отсут-*

ствіе единства и ясности оперативной мысли, что вело къ недоразумѣніямъ (главныя и тыловыя позиціи Восточнаго отряда); крайне *вредный страхъ за артиллерію*, мѣшавшій правильному ея боевому употребленію.

Командиръ X корпуса и командиръ Восточнаго отряда управляли войсками различными способами. Методъ руководства корпусомъ исключительно по телефону, принятый въ X корпусѣ, является допустимымъ при огромной опытности начальника, умѣющаго заглазно читать въ сердцахъ подчиненныхъ, увѣреннаго въ своихъ помощникахъ, и, притомъ, пока все идетъ гладко. Но, конечно, въ этомъ случаѣ иниціативѣ подчиненныхъ долженъ быть открытъ широкій просторъ; сборъ старшихъ начальниковъ къ корпусному командиру на совѣщанія при тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ, практиковавшійся въ X корпусѣ, представляетъ несомнѣнное зло; онъ не замѣнитъ непосредственнаго общенія старшаго начальника съ войсками и не пополнитъ нехватающихъ у него умѣнья и рѣшимости.

Смерть графа Келлера, такъ тяжело отразившаяся на развитіи боевыхъ событій въ Восточномъ отрядѣ, свидѣтельствуетъ намъ, какъ велико значеніе личнаго вліянія старшихъ начальниковъ; въ тѣхъ тяжелыхъ моральныхъ условіяхъ, въ которыхъ находился Восточный отрядъ, появленіе графа Келлера непосредственно среди сражающихся войскъ дѣйствовало благотворно и несомнѣнно являлось законнымъ.

ГЛАВА XII.

Сосредоточеніе къ Ляояну.

Отступленіе отъ Симучена и Хайчена.—Группировка въ концѣ іюля.—Отношеніе силъ.—Японскій планъ.—Бой подъ Ляндясанемъ; встрѣчный ударъ нашего праваго фланга.—Бой на Анпилинскихъ позиціяхъ; очищеніе высотъ у Пегоу.—Отступленіе къ Ляояну.—Заключеніе.

18-го іюля боевыя дѣйствія не ограничились столкновеніемъ на р. Ланхэ. Одновременно съ I арміей Куроки перешла въ наступленіе окончательно сформировавшаяся IV армія Нодзу.

Нашъ II сибирскій корпусъ, выдвинутый къ Симучену (на Кангуалинскую позицію), прикрывалъ сообщенія южной группы, пока она дѣйствовала у Ташичао и южнѣе. Съ отходомъ I и IV Сибирскихъ корпусовъ къ Хайчену эта задача отпадала. Несмотря на выгодно складывавшуюся у Ташичао тактическую обстановку, мы отступили, дабы сосредоточиться у Хайчена. Естественно было оттянуть къ Хайчену и II Сибирскій корпусъ. Командующій арміей, однако, рѣшилъ не упустить случая дать противнику лишній арьергардный бой и приказалъ командиру II Сибирскаго корпуса, генералу Засуличу, оказать подъ Кангуалинымъ врагу упорное сопротивленіе, но, подъ давленіемъ весьма превосходныхъ силъ, отвести войска къ Хайчену не разстроенными.

Особенное вниманіе было обращено на лѣвый флангъ II Сибирскаго корпуса, съ охватомъ котораго японцы ста-

новились на сообщеніяхъ корпуса съ Ляояномъ. Между тѣмъ, съ очищеніемъ Ташичао, опасность грозила корпусу съ его праваго фланга, который былъ прикрытъ только слабыми арьергардами собравшихся у Хайчена корпусовъ.

Силы Нодзу, которому была поручена атака II Сибирскаго корпуса, группировались противъ нашего праваго фланга, такъ какъ въ составъ его арміи, кромѣ основной 10-й дивизіи, была передана 5-я дивизія изъ арміи Оку. Съ утра 18 іюля Нодзу удалось оттѣснить части арьергарда г.-ад. Мищенко съ позицій, прикрывавшихъ правый флангъ II Сибирскаго корпуса, а затѣмъ, послѣ упорнаго боя, поддался назадъ и правый флангъ корпуса. Главная тяжесть боя легла на растянувшую здѣсь 2-ю бригаду 31-й пѣх. дивизіи (Козловцы и Воронежцы). Не добившись, въ сущности, никакого выигрыша времени и понеся двойныя противъ японцевъ потери (1671 человѣкъ противъ 857), съ наступленіемъ темноты части II Сибирскаго корпуса отошли къ Хайчену.

На слѣдующій день, 19-го іюля, подъ впечатлѣніемъ неудачъ нашихъ на восточномъ направленіи, гдѣ японцы приблизились къ Ляояну на 2 перехода, мысль о вступленіи въ рѣшительный бой сосредоточившейся подъ Хайченомъ южной группы была отброшена, и въ три перехода южная группа отступила на Айсаньцзянскую (Айшаньчжанскую) позицію.

Въ концѣ іюля наши войска были расположены въ двухъ группахъ: *южная*—I, II, IV Сибирскіе корпуса, подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-ад. Куропаткина, располагалась близъ Айсаньдзяня, *восточная*—III Сибирскій (бывшій Восточный отрядъ) и X армейскій корпуса—располагались на Ляндясаньской и Анпилинской позиціяхъ. Въ резервѣ находился XVII корпусъ у Ляояна; въ первой половинѣ августа прибылъ и V Сибирскій корпусъ, высадившійся у Мукдена. Это расположеніе, съ промежуткомъ въ 1 переходъ между южной и восточной группами, признавалось невыгоднымъ для рѣшительнаго сраженія, и командующій арміей орьентировалъ корпусныхъ командировъ, что здѣсь японцы

должны задерживаться только арьергардами; бой долженъ имѣть только демонстративный характеръ. Все подготавливалось для безпрепятственнаго отступленія къ Ляояну.

Какъ прежде ген. Зарубаевъ подъ Ташичао, такъ теперь ген. Бильдерлингъ, командиръ XVII корпуса, объединявшій дѣйствія на восточномъ фронтѣ, просилъ у ген.-ад. Куропаткина разрѣшенія избѣжать отступательнаго движенія съ боемъ передъ рѣшительнымъ сраженіемъ.

„Убѣдительно прошу, если только по общему ходу дѣлъ „на театрѣ войны представляется возможность, разрѣшить „мнѣ снять утомленныя войска съ позицій и безъ боя, въ „видѣ обыкновеннаго марша—маневра, отвести ихъ на ука„занныя намъ позиціи подъ Ляояномъ. Поведу войска съ „музыкой, съ пѣснями, весело, не торопясь, и надѣюсь при„вести ихъ бодрыми, сильными духомъ для рѣшительнаго „боя. Это тѣмъ болѣе пока еще возможно, что противникъ „остановился на нѣкоторомъ разстояніи“, писалъ ген. Бильдерлингъ.

Но командующій арміей продолжалъ настаивать на задержкѣ арьергардными боями японскаго наступленія, чтобы выиграть время для подхода V Сибирск. корпуса и окончанія работъ на передовыхъ Ляоянскихъ позиціяхъ.

Японцы послѣ боевъ 18-го іюля три недѣли не проявляли активной дѣятельности. За это время наши войска отдохнули, устроились, усилились подкрѣпленіями; отступленіе къ Ляояну перестало казаться необходимымъ. 10 августа командующій арміей рѣшилъ дать большое сраженіе на занимаемыхъ позиціяхъ, но переходъ японцевъ въ наступленіе, совпавшій съ принятіемъ этого рѣшенія, скоро его поколебалъ.

Ко времени перехода японцевъ въ наступленіе противъ армій Оку и Нодзу, силой до 65 тыс. человѣкъ, мы располагали въ южной группѣ 48.000 бойцовъ. Противъ арміи Куроки, силой до 40 тысячъ, Восточная группа, въ составѣ III Сибирскаго и X армейскаго корпусовъ и нѣкоторыхъ частей XVII корпуса, насчитывала 50.000 человѣкъ. Кромѣ

того, мы имѣли въ Ляоянѣ резервъ 28.000, у Мукдена—23.000, и свыше 8.000 охраняли наши фланги. Всего мы имѣли до 152 тысячъ бойцовъ противъ 112 тыс. японцевъ. Отношеніе силъ рѣшительно сложилось въ нашу пользу; сосредоточеніе японскихъ войскъ на материкѣ шло недостаточно успѣшно. Японцы, не считая господство на морѣ окончательно утвержденнымъ за собой, задерживали еще нѣкоторыя части, въ томъ числѣ всю 8-ю дивизію, у себя дома, на островахъ. Они полагали, что въ августѣ, хотя бы цѣной значительныхъ жертвъ, удастся взять Артуръ, и тогда осаждавшая его армія Ноги значительно усилитъ арміи, направленныя противъ Ляояна. Но осада Артура задержалась, развертываніе осадныхъ средствъ замедлилось, а къ русской арміи подкрѣпленія поступали быстрымъ темпомъ: въ первой половинѣ августа подошелъ V Сибирскій корпусъ, за нимъ скоро ожидалось сосредоточеніе 1-го армейскаго корпуса; въ Ляоянъ прибыли тяжелыя орудія; въ теченіе сентября русская армія усилилась бы еще на одинъ—VI Сибирскій корпусъ. Такимъ образомъ, какъ ни неблагопріятны были условія численности въ августѣ для японцевъ, но въ ближайшемъ будущемъ они должны были измѣниться въ еще болѣе невыгодную для нихъ сторону.

Охватывающее положеніе японскихъ силъ, съ двойнымъ базированіемъ на Дальній—Инкоу и Ялу, давало значительныя выгоды японцамъ при веденіи активныхъ операцій. Переходъ же къ оборонѣ въ занятомъ растянутомъ положеніи, съ 45 верстнымъ промежуткомъ между обѣими группами и открытымъ русскому удару правымъ флангомъ Куроки, представлялъ большія невыгоды.

Недостаточная оцѣнка пропускной способности Великаго Сибирскаго пути, ошибочное представленіе о невозможности русскимъ войскамъ примѣниться къ жизни за счетъ мѣстныхъ средствъ Маньчжуріи и слишкомъ оптимистическіе разсчеты быстро расправиться съ Артуромъ—повели къ тому, что наступленіе японцевъ было предпринято съ недостаточными силами, и создали невыгодную для япон-

ской арміи обстановку. Рѣшеніе японскаго главнокомандующаго выйти изъ критическаго положенія общимъ наступленіемъ и искать рѣшительнаго боя, пока невыгоды обстановки не усилились еще болѣе, являлось вполнѣ правильнымъ. Грѣхи стратегіи могли покрыть только тактическіе успѣхи.

Задача японцевъ облегчалась тѣмъ, что мы имѣли объ ихъ силахъ крайне преувеличенное представленіе (вмѣсто 115 бтл. сила японской пѣхоты оцѣнивалась въ 160—180 батал.) и обыкновеніемъ нашимъ глубоко эшелонировать резервы. Въ первые дни операціи японцы могли разсчитывать, въ избранныхъ ими для рѣшительнаго удара точкахъ, имѣть превосходство въ силахъ на своей сторонѣ; тяготѣніе наше къ Ляояну заставляло смотрѣть на дѣйствія русскихъ войскъ только какъ на временную оборону передовыхъ позицій на подступахъ къ Ляояну, которая, послѣ большихъ или меньшихъ усилій японцевъ, должна была окончиться отступленіемъ русскихъ войскъ. Такимъ образомъ, въ первые дни наступленія одержаніе японцами значительныхъ успѣховъ было вѣроятно, и японское управленіе разсчитывало, что эти успѣхи создадутъ тотъ моральный перевѣсъ въ силахъ, который возмѣститъ нехватавшія матеріальныя силы.

Подступы къ сильному по мѣстнымъ условіямъ расположенію южной группы у Ансаньдзяня были затруднительны. Сверхъ того, наступленіе, начатое съ юга, вдоль желѣзной дороги, приводило къ тому, что русскія войска отбрасывались на заблаговременно подготовленныя позиціи у Ляояна. Трудно было разсчитывать добиться такимъ фронтальнымъ наступленіемъ большихъ выгодъ, и вообще успѣхъ операціи, начатой арміями Оку и Нодзу, являлся очень сомнительнымъ, такъ какъ, пока сообщеніямъ русскихъ войскъ не угрожала опасность, всякіе успѣхи на фронтѣ давались лишь дорогой цѣной.

Давленіе на сообщенія русскихъ между Ляояномъ и Мукденомъ могла оказать только армія Куроки. Съ появленіемъ ея на правомъ берегу рѣки Тайдзыхэ можно было ожидать, что оборона русскихъ на лѣвомъ берегу станетъ

менѣе упорной, и что отступленіе русскихъ явится окончательнымъ погромомъ ихъ арміи.

Такимъ образомъ, армія Куроки образовывала первый уступъ наступленія. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что до начала переправы арміи Куроки на правый берегъ Тайцзыхэ нужно было отбросить къ Ляояну расположенныя противъ нея силы Восточной группы. Успѣхъ противъ III Сибирскаго и X арм. корпусовъ и послѣдующее, при наступленіи къ Ляояну, сближеніе съ арміей Нодзу создавали то обезпеченіе обходному движенію на правый берегъ Тайцзыхэ, безъ котораго выполненіе этого фланговаго марша большей частью силъ Куроки являлось бы невозможнымъ.

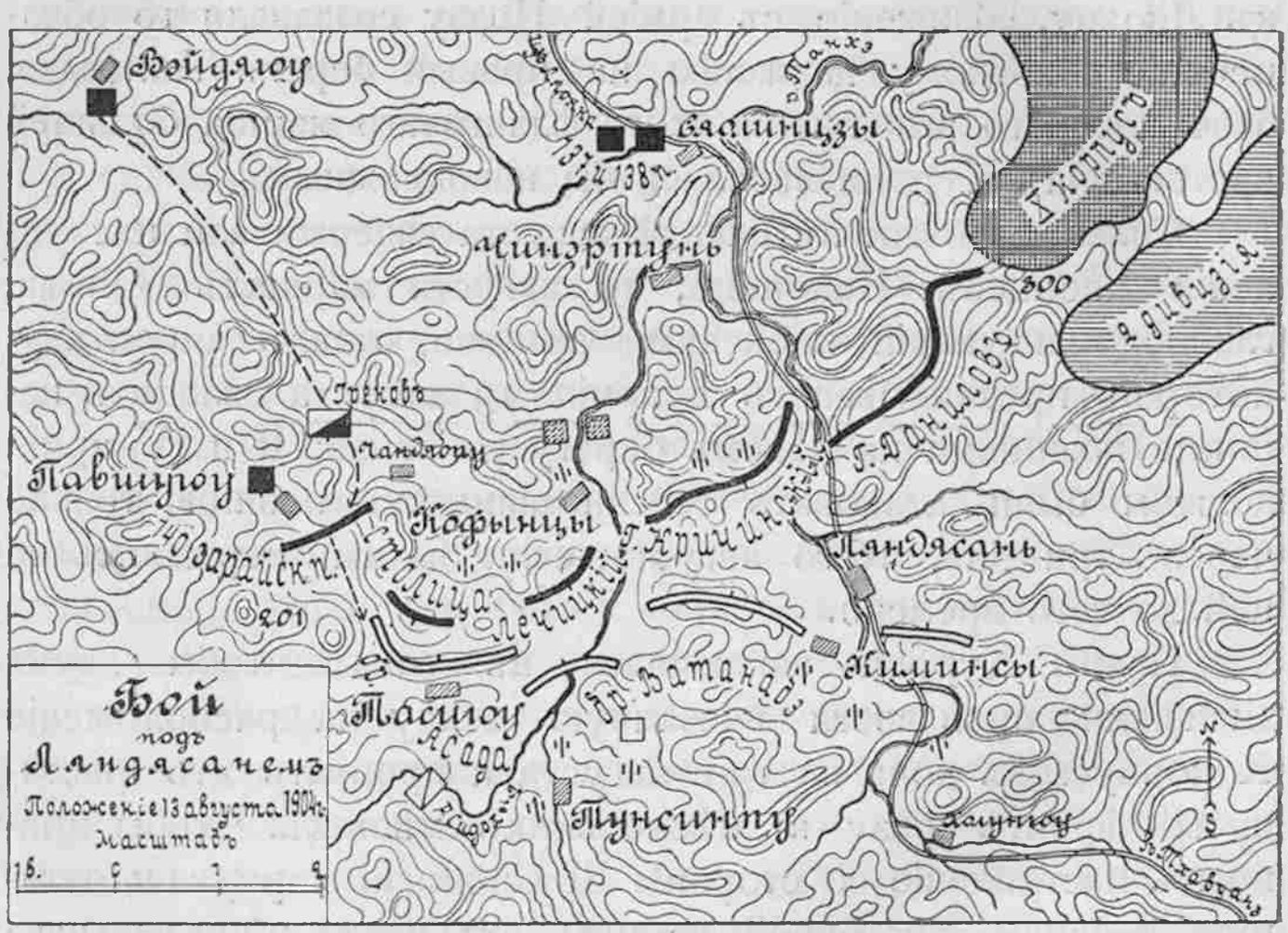
Сильные дожди въ началѣ августа задерживали наступленіе японцевъ. Наконецъ, 10 августа маршалъ Ойяма, главнокомандующій японскими арміями, отдалъ директиву, которой предписывалось I арміи 13 августа овладѣть нашими позиціями на лѣвомъ берегу р. Танхэ; II и IV арміи должны были атаковать Айсяньдзяньскую позицію только черезъ три дня, 16-го августа, если бы мы удержались на ней до того времени.

Планъ Куроки заключался въ томъ, чтобы двумя дивизіями произвести внезапную атаку на расположеніе X корпуса въ ночь на 13-е августа и прорвать его растянутый фронтъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Чтобы прикрыть наступленіе со стороны III Сибирск. корпуса и оттянуть резервы Восточной группы отъ мѣста рѣшительнаго боя, гвардейская дивизія направлялась для веденія вспомогательной атаки на правый флангъ Восточнаго отряда.

Наступленіе гвардейской дивизіи началось въ ночь на 11-е августа, за двое сутокъ до начала рѣшительной атаки. Вспомогательная атака нацѣливалась на правый флангъ Восточной группы, за который мы особенно опасались: мы ожидали, что, пользуясь промежуткомъ между Восточной и Южной группами, на правый флангъ Восточной группы выйдетъ вся IV армія Нодзу; ошибочныя донесенія конницы о движеніи значительныхъ японскихъ силъ съ верховьевъ

р. Сидохыя подтверждали эту догадку. Пунктъ атаки гвардейской дивизіи былъ наиболѣе удаленъ отъ позицій X корпуса, гдѣ должно было разыграться столкновеніе. Наконецъ, само наступленіе гвардейской дивизіи было выполнено достаточно рѣшительно, и потому, хотя дивизія и сильно пострадала, но демонстрація ея имѣла шумный успѣхъ.

Командиръ III Сибирскаго корпуса, ген.-лейт. Ивановъ, расположилъ его ко дню боя такъ: 6-я Восточная Сибир-



Черт. № 18.

ская стрѣлк. дивизія находилась въ боевой части; правый участокъ—высоты южнѣе д. Кофынцы—занималъ полк. Лечицкій (24-й полкъ съ 4 батареями); центръ—высоты между рѣками Танхэ и Сидохыя—занималъ г.-м. Кричинскій (23-й полкъ съ 3 батареями); лѣвый участокъ—21-й и 22-й полки г.-м. Данилова безъ артиллеріи—на западныхъ отрогахъ высоты 300. Передовыя позиціи (высоты западнѣе Киминсы) занимались однимъ баталіономъ; одна рота выдвинулась по

долинѣ Танхэ, а въ долинѣ Сидохыя у Тунсинпу находился отрядъ полк. Дружинина—2 роты и 2 сотни; еще выше по теченію той же рѣки располагался отрядъ ген.-м. Митрофана Грекова—1 бтл., 11½ сот., 4 к. горн. оруд. Цѣлый рядъ охотничьихъ командъ несъ сторожевую службу въ соприкосновеніи съ противникомъ передъ лѣвымъ флангомъ. Такимъ образомъ, передъ фронтомъ III Сибирскаго корпуса имѣлся широко развитый рядъ щупальцевъ.

Резервъ III Сибирскаго корпуса—3-я Восточная Сибирская стрѣлковая дивизія—располагался въ двухъ группахъ: 3 полка въ долинѣ Сидохыя, и 1 полкъ—въ долинѣ Танхэ. Такое распредѣленіе резерва объяснялось опасеніемъ прорыва японцевъ по обѣимъ долинамъ, пересѣкавшимъ нашъ фронтъ, и обхода праваго, открытаго фланга. Лѣвый флангъ у высоты 300 связывался съ V корпусомъ.

Слабымъ мѣстомъ въ нашемъ расположеніи были сообщенія съ тыломъ и по фронту, пересѣкавшіяся рѣчками Сидохыя и Танхэ, которыя во время дождей прекращали всякую связь, сносили мосты и препятствовали отступленію.

11-го августа начался бой въ сторожевомъ охраненіи III корпуса; гвардейская дивизія, выступившая вечеромъ 10 августа отъ Тхавуана, направляясь черезъ Холунгоу, медленно распространялась къ западу передъ нашимъ фронтомъ; это движеніе было вполнѣ раскрыто нашими упорно державшимися передовыми отрядами.

12-го августа, развернувъ свою артиллерію, японцы оттѣснили передовые отряды на главную позицію; 2-я гвардейская бригада развернулась противъ нашего центра, а 1-я—противъ праваго участка; намѣреніе атаковать его обнаружилось вполнѣ ясно.

13-го августа гвардейская артиллерія, усиленная полевымъ дивизіономъ изъ состава 2-й дивизіи, которая атаковала X-й корпусъ въ такомъ раіонѣ, гдѣ не могла бы имъ воспользоваться, и батареей изъ русскихъ орудій, захваченныхъ на Ялу—всего 60 пушекъ, открыла огонь по лѣвому участку, сосредоточивая его преимущественно на батареяхъ.

Ген.-м. Ивановъ обратилъ вниманіе на подготовку управленія огнемъ нашихъ батарей, и, послѣ тяжелаго боя, наша артиллерія взяла перевѣсъ; уже къ 10 час. утра часть японскихъ орудій была лишена возможности продолжать стрѣльбу.

1-я гвардейская бригада ген.-м. Асада двинулась въ атаку въ охватъ нашего праваго фланга еще до разсвѣта. Мы ожидали атаки въ этомъ направленіи до 3-хъ японскихъ дивизій. За ночь флангъ 24-го полка былъ продолженъ частями резерва III корпуса; за правымъ флангомъ III корпуса собиралась 35-я дивизія (XVII корпуса). Бригада Асада, кромѣ 24-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, натолкнулась въ этотъ день на 9-й и 12-й Восточно-Сибирскаго стрѣлк. и 138-й пѣхотн. полки и части ген. Грекова. 140-й Зарайскій полкъ, совершившій ночной переходъ съ передовыхъ Ляоянскихъ позицій къ Вейдягоу, и направлявшійся далѣе на Кофынцы, по иниціативѣ своего командира, полковника Мартынова, свернулъ на Павшугоу, гдѣ, вмѣстѣ съ малыми отрядами полк. Дружинина, Амилахори, Висчинскаго, оказался противъ японскаго фланга Японцы еще до 8 час. утра замѣтили быстрый ростъ нашихъ силъ, и перешли на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ къ оборонѣ. До полудня весь нашъ крайній правый флангъ, по иниціативѣ своихъ начальниковъ, которымъ указывалось только продолжить нашъ фронтъ, перешелъ въ наступленіе. Японцы успѣли уже окопаться, но ихъ окопы были взяты во флангъ, и они съ большими потерями отступили къ югу отъ Тасигоу.

Положеніе японскаго лѣваго фланга оказалось критическимъ. На поддержку его поспѣшилъ 29-й резервный полкъ, послѣдній резервъ, притянутый Куроки передъ рѣшительной операціей съ этапной службы („идешь въ бой, умножай войска, снимай комуникаціи...“). Чтобы замаскировать свое пораженіе, гвардейская дивизія произвела еще нѣсколько безнадежныхъ атакъ на позиціи 24-го полка. Хлынувшій въ 5 часовъ проливной дождь, вызвавшій перерывъ боя, и неудача X корпуса остановили наши активныя дѣйствія; нашъ переходъ въ наступленіе, совершенный исключительно

по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, сравнительно скоро заглохъ.

Бой X корпуса сложился для насъ неудачно. Корпусъ былъ растянутъ на 19 верстъ по водораздѣльному хребту между рѣками Ланхэ и Танхэ: нужно было установить связь направо съ III Сибирскимъ корпусомъ, а лѣвый флангъ надо было дотянуть до р. Тайдзыхэ. Укрѣплены позиціи были слабо, какъ вслѣдствіе скалистаго грунта, такъ и потому, что на нихъ смотрѣли исключительно, какъ на арьергардныя.

9-я пѣхотная дивизія, съ 6 малогодными горными орудіями и полевыми батареями, которые могли расположиться лишь въ тылу, для прикрытія огнемъ отступленія пѣхоты, растянулась на 14 верстъ, отъ высоты 300 до высотъ сѣвернѣе Анпилинскаго перевала включительно. Уступомъ за ея лѣвымъ флангомъ занялъ позицію Тамбовскій полкъ; три батальона съ 6 орудіями заняли кряжъ къ востоку отъ Пегоу, а 1 батальонъ съ 2 орудіями образовалъ дальнѣйшій уступъ за лѣвымъ флангомъ полка.

Резервъ корпуса—3 полка 31-й дивизіи съ 50 орудіями—расположился: 2 полка у Таампина, 1 полкъ—въ 3 верстахъ сѣвернѣе. Къ устью р. Танхэ командующій арміей направилъ 3 полка 3-й пѣхотной дивизіи (XVII корпуса), дабы въ случаѣ надобности поддержать лѣвый флангъ X арм. корпуса, а также дѣйствовать на правомъ берегу Тайцзыхэ, если бы обнаружилась переправа туда японцевъ. Такимъ образомъ, цѣлый рядъ уступовъ обезпечивалъ насъ отъ обхода съ сѣвера. Другія части XVII корпуса были оттянуты дѣйствіями японской гвардіи къ правому флангу III Сибирскаго корпуса.

Такъ какъ противъ позиціи X корпуса японцы не обнаруживали никакой дѣятельности, а подъ вечеръ 12-го августа атака на правый флангъ III корпуса обозначалась совершенно опредѣленно, то командующій войсками восточнаго фронта ген. Бильдерлингъ приказалъ X корпусу перейти своимъ правымъ флангомъ въ энергичное наступленіе, чтобы

не позволить противнику сосредоточить всѣ свои силы для атаки III сиб. корпуса.

Переходъ въ наступленіе былъ назначенъ на 6 час. утра 13 августа; ночью уже часть общаго резерва передвинулась

Черт. № 19.

съ этой цѣлью въ Цегоу, но японцы перешли сами въ рѣшительное наступленіе, и захватили иниціативу.

Главныя силы японскихъ 12-й и 2-й дивизій, которыя должны были атаковать X корпусъ передъ разсвѣтомъ, нахо-

дились наканунѣ еще на правомъ берегу рѣки Ланхэ. Отъ сборныхъ пунктовъ колоннъ до назначенныхъ имъ пунктовъ атаки было до полуперехода (8—10 верстъ); такое удаленіе скрывало отъ насъ подготовку къ ночной атакѣ; однако, производство такого длиннаго ночного движенія передъ ударомъ въ штыки представляетъ крайне деликатную операцію. Она удалась японцамъ, такъ какъ въ теченіе трехнедѣльнаго перерыва боевыхъ дѣйствій они имѣли полную возможность изучить всѣ подступы къ расположенію X корпуса. Въ маневренной войнѣ, когда раіонъ расположенія войскъ безпрерывно измѣняется, такое удаленіе представляетъ трудно преоборимыя препятствія для ночного удара.

12-я японская дивизія, наступавшая правѣе, раздѣлилась по полкамъ на четыре колонны по 2—$2^1/_2$ бтл.; въ бригадныхъ резервахъ удерживалось по 1—$1^1/_2$ бтл.; сводная резервная гвардейская бригада прикрывала тылъ войскъ со стороны нашихъ отрядовъ на правомъ берегу Тайцзыхэ, и выдѣлила 2 бтл. въ резервъ дивизіи. Артиллерія до разсвѣта задержалась при резервѣ дивизіи.

2-я японская дивизія предпочла, по мѣстнымъ условіямъ, атаковать по-бригадно; одна колонна состояла изъ 4 бтл., другая—6 бтл., въ дивиз. резервѣ оставалось 2 батальона.

Желанная японцами внезапность атаки нашихъ позицій не удалась. Уже около 11 час. вечера 12-го августа части сторожевого охраненія и находившіяся на развѣдкахъ охотничьи команды выяснили наступленіе японцевъ по всему фронту, и, отстрѣливаясь, стали отходить. Къ часу ночи донесенія о японскомъ наступленіи дошли до штаба корпуса.

Расположеніе наше, по своей растянутости, представляло скорѣе сторожевой, чѣмъ боевой порядокъ. Наступленіе японскихъ батальоновъ встрѣчали отдѣльныя роты; атаки бригадъ обрушивались на батальоны. Во второмъ часу ночи начался бой на широкомъ фронтѣ Во многихъ мѣстахъ японцевъ встрѣчали залпами въ упоръ и отбрасывали короткими штыковыми ударами. Но въ иныхъ мѣстахъ японцамъ

удалось утвердиться на хребтѣ, и, распространяясь по нему, охватывать и вытѣснять наши роты. Между 5 и 7 часами утра боевая часть 9-й дивизіи начала отходить на такъ называемыя „главныя позиціи“ X корпуса.

Фланги—высота 300 и хребетъ восточнѣе Пегоу, обороняемый Тамбовцами—удержались на мѣстѣ. Центръ же осадилъ назадъ, на хребты, идущіе по вогнутой линіи къ Таампину. Наши батареи открыли огонь по оставленнымъ позиціямъ и мѣшали японцамъ утвердиться на нихъ и выставить артиллерію. При занятіи новой линіи обороны прежній резервъ X корпуса растаялъ въ боевой части, а изъ частей, утомленныхъ ночнымъ боемъ и оттянутыхъ изъ боевой части, былъ сформированъ новый резервъ.

Бой на фронтѣ X корпуса постепенно затихалъ; только правофланговая японская бригада Кигоши, не добившись до разсвѣта поставленной ей цѣли, продолжала штурмовать позицію Тамбовскаго полка. Непосредственно лѣвѣе сѣдловины, гдѣ располагалась наша 6 орудійная батарея, поднималась высота 273, на овладѣніе которой японцы обратили все свое вниманіе. На узкій отрогъ, шедшій отъ этой высоты къ сѣверо-востоку, японская колонна (46-й полкъ) вскарабкалась послѣ полуночи; съ часа ночи части Тамбовцевъ ввязались съ японцами въ упорный ближній бой на этомъ узкомъ хребтѣ. Въ 2 час. ночи, въ 8 час. и 10 час. утра Тамбовцы произвели три молодецкія штыковыя атаки, коими насѣдавшія части японцевъ перекалывались и осаживались. Но и мы несли большія потери. Въ $4^1/_2$ ротахъ Тамбовцевъ, оборонявшихъ эту высоту, остался только 1 офицеръ. Огонь $2^1/_2$ горныхъ батарей поддерживалъ японцевъ. Телеграфный проводъ къ штабу корпуса былъ перебитъ.

Около 3-хъ час. дня атакующіе японцы ворвались въ окопы Тамбовцевъ на высотѣ 273, но послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя наши взяли верхъ. Значительная часть атаковавшаго японскаго баталіона была истреблена, но группѣ стрѣлковъ удалось зацѣпиться на одномъ изъ отроговъ высоты, откуда они открыли огонь по батареѣ. Полковникъ

Клембовскій, командиръ Тамбовцевъ, былъ раненъ; наши войска остались въ ту минуту, когда они уже выходили побѣдителями изъ упорной борьбы, безъ руководителя. Артиллеристы ушли съ батареи.

Бой продолжался уже 16 часовъ. Тамбовскій полкъ былъ поддержанъ въ теченіе этого времени только $1^1/_2$ баталіонами Воронежцевъ. Вся тяжесть боя легла на 5—6 ротъ, оборонявшихъ высоту 273. Потерявъ офицеровъ, замѣтивъ уходъ артиллеристовъ, уцѣлѣвшіе солдаты, болѣе никѣмъ не руководимые, постепенно отступили, вынося своихъ раненыхъ. Тотъ же ливень въ 5 час. дня, который прекратилъ наше преслѣдованіе бригады Асада, позволилъ и намъ здѣсь отойти безъ потерь; впрочемъ, 46-й японскій полкъ слишкомъ пострадалъ, чтобы имѣть возможность преслѣдовать.

Только ночью на 14-е августа резервъ Восточнаго фронта—части 3-й дивизіи—былъ двинутъ, чтобы вернуть намъ высоты къ востоку отъ Пегоу. Но этой контръ-атакѣ не суждено было состояться; оцѣнивъ всю совокупность создавшейся на Восточномъ фронтѣ обстановки—истощеніе резервовъ, оголѣніе отъ пѣхоты праваго берега р. Тайцзыхэ, подъемъ воды отъ дождей въ р. Танхэ, въ тылу X корпуса, шаткость въ занятіи высоты 300—стыка между X арм. и III Сибирск. корпусами,—ген.-ад. Куропаткинъ предпочелъ вести дальнѣйшій бой на подготовленныхъ позиціяхъ у Ляояна, и въ полночь на 14-е августа приказалъ всей Маньчжурской арміи отходить къ Ляояну. Вѣроятно, отказываясь отъ использованія успѣха противъ японской гвардіи и добровольно соглашаясь признать неудачу на фронтѣ X корпуса, далеко еще не истощившаго своихъ средствъ борьбы, ген.-ад. Куропаткинъ надѣялся, что новое отступленіе вызоветъ новый перерывъ въ операціяхъ, который позволитъ сосредоточить къ рѣшительному моменту и приближающійся къ пунктамъ высадки 1-й армейскій корпусъ. Но этой надеждѣ не суждено было оправдаться: завязавшимся боемъ загорѣлась большая битва подъ Ляояномъ.

Въ бояхъ III Сибирскаго и X арм. корп. и послѣдующемъ отступленіи—съ 11 по 15-е августа—наши потери лишь немногимъ превосходили японскія (3.330 чел. противъ 2.846).

Въ описанной операціи необходимо отмѣтить со стороны японцевъ организацію ночной атаки горной позиціи цѣлой арміей (двумя дивизіями), при чемъ, для достиженія большей рѣшительности, наступленіе ведется небольшими колоннами на широкомъ фронтѣ, что позволило сразу развернуть всѣ силы, и организацію вспомогательной атаки на III Сибирскій корпусъ, вполнѣ достигшей своей цѣли—оттянуть резервы отъ важнѣйшаго участка.

У насъ необходимо отмѣтить: *плохую дальнюю развѣдку*, создавшую ошибочное представленіе о движеніи цѣлой IV японской арміи на правый флангъ Восточнаго отряда; *энергію*, съ которой мы ощетиниваемся, сосредоточивая резервы на угрожаемомъ направленіи; *искусное веденіе* боя 13 августа—блестящія дѣйствія артиллеріи III Сибирскаго корпуса, и *инициативу* цѣлаго ряда частныхъ начальниковъ, перешедшихъ въ наступленіе противъ открывшагося японскаго фланга; *шаткость полководческой мысли*, колеблющейся между желаніемъ дать, наконецъ, отпоръ японцамъ и стремленіемъ собраться къ облюбованнымъ позиціямъ у Ляояна, приводившую насъ постоянно къ отступленіямъ.

Успѣхъ на правомъ флангѣ III Сибирскаго корпуса, несомнѣнно, могъ быть использованъ нами гораздо шире и при энергичномъ управленіи обратиться въ общее пораженіе арміи Куроки. Въ достигнутыхъ нами размѣрахъ онъ только облегчилъ отступленіе къ Ляояну, сложившееся въ трудныхъ условіяхъ: обозы III корпуса образовали на перевалѣ по Ляоянской дорогѣ пробку, которую удалось протолкнуть только 15-го августа послѣ полудня; пришлось втянуться въ рядъ арьергардныхъ дѣлъ. При трудныхъ дорогахъ забота о сохраненіи артиллеріи заставляла отправлять батареи въ тылъ заблаговременно, и пѣхота арьергарда предоставлялась однѣмъ своимъ силамъ; но японская гвардія послѣ своихъ неудачныхъ атакъ продвигалась весьма осто-

рожно, и 14—15 августа медленное отступленіе наше къ Ляояну удалось прикрыть лишь цѣной небольшихъ потерь.

Одновременно по распустившимся отъ двухнедѣльныхъ дождей дорогамъ отходила къ Ляояну наша южная группа съ Айсяньдзянскихъ позицій. Артиллерію приходилось везти почти на рукахъ. Одну батарею изъ арьергарда 1-го Сибирскаго корпуса пришлось бросить: грязь была такова, что пять уносовъ не могли сдвинуть одинъ передокъ. Короткое отступленіе сильно измучило войска. Арьергардныя столкновенія съ преслѣдовавшими арміями Оку и Нодзу обошлись намъ довольно дорого—въ 800 человѣкъ.

Къ вечеру 15-го августа Восточная и Южная группы собрались въ раіонѣ передовыхъ Ляоянскихъ позицій.

ГЛАВА XIII.

Ляоянское сраженіе; бои на передовыхъ позиціяхъ.

Поле сраженія; фортификаціонная подготовка.—Пробѣлы въ изученіи раіона Сыквантунъ — копи Янтай. Расположеніе нашей арміи; оцѣнка. — Японскій планъ. — Бой на Цофантунской позиціи. — Бой 17 августа на Маѣтуньской позиціи. — Введеніе въ бой части армейскаго резерва. — Бой 18 августа.— Заключеніе.

Главнѣйшія событія Ляоянскаго сраженія разыгрались по обѣимъ сторонамъ р. Тайцзыхэ, на участкѣ мѣстности, протяженіемъ по фронту и въ глубину около 30 верстъ.

Рѣка Тайцзыхэ, шириной 30—250 саженъ, въ сухое время образовывала значительное количество бродовъ. Отъ сильныхъ дождей уровень воды поднимался на двѣ сажени, скорость теченія увеличивалась до 13 футъ въ секунду, и Тайцзыхэ становилась на короткое время непроходимымъ потокомъ. Такой подъемъ воды въ рѣкѣ имѣлъ мѣсто въ началѣ августа; въ серединѣ августа вода стала сбывать, но все же въ раіонѣ Ляоянскихъ позицій броды еще не открылись; выше расположенія русскихъ войскъ открылось нѣсколько очень глубокихъ бродовъ, недоступныхъ для повозокъ.

Русская армія, для переброски силъ черезъ Тайцзыхэ, ко времени сраженія располагала, кромѣ желѣзнодорожнаго, еще 6 мостами черезъ рѣку (3—на джонкахъ, 2—на понтонахъ, 1—на козлахъ), что давало намъ, по сравненію съ нашимъ противникомъ, бо́льшую свободу маневрированія.

Густо населенная Ляоянская равнина почти сплошь была засѣяна гаоляномъ, поднимавшимся ко времени сраженія выше роста всадника. Дороги представляли въ этихъ посѣвахъ узкіе корридоры.

Городъ Ляоянъ—крупный административный и торговый центръ—былъ обнесенъ старинными массивными стѣнами. Чтобы эти стѣны, съ немногими воротами, не задерживали наши движенія, мы сдѣлали въ нихъ нѣсколько проломовъ.

Около города удобныхъ для обороны позицій не было; тѣмъ не менѣе на Ляоянъ, какъ пунктъ, избранный для сосредоточенія арміи и тетъ де понъ на Тайцзыхэ, обращалось такое вниманіе, что еще въ февралѣ, вскорѣ за началомъ военныхъ дѣйствій, возникли предположенія объ его укрѣпленіи. Ген.-ад. Куропаткинъ разработалъ вопросъ объ его укрѣпленіи еще въ теченіе своего переѣзда черезъ Сибирь и въ концѣ марта утвердилъ проектъ укрѣпленій, составленный ген.-м. Величко.

Главная Ляоянская позиція была готова уже въ іюнѣ. Она протягивалась на 14 верстъ отъ дер. Эфа, огибала г. Ляоянъ, станціонныя сооруженія и оканчивалась фортомъ № 8 на правомъ берегу Тайцзыхэ у деревни Тайцзыфанъ. Она состояла изъ 8 фортовъ, каждый на 2 роты, и 8 редутовъ, на одну роту каждый. Такъ какъ число рядовъ въ ротахъ къ тому времени, когда пришлось занимать эти редуты и форты, было далеко не полнымъ, то форты поглощали цѣлые батальоны, а редуты—по двѣ роты.

Въ промежуткахъ между фортами и редутами имѣлись окопы для стрѣлковъ и орудій (на 208 полев. пушекъ). Многіе изъ нихъ, лежавшіе на низинѣ, оказались затопленными, и артиллеріи пришлось себѣ устраивать новые окопы.

Фронтъ былъ усиленъ искусственными препятствіями; гаолянъ, мѣшавшій обстрѣлу, кое гдѣ выломали заблаговременно, въ другихъ же мѣстахъ расчищали уже войска, занявъ окопы.

Вторая линія укрѣпленій тянулась отъ д. Панцзяцзяхэ до юго-восточнаго угла г. Ляояна; имѣлась еще и третья

линія обороны, протяженіемъ $3^1/_4$ версты, прикрывавшая непосредственно желѣзнодорожный и три временныхъ моста.

Укрѣпленія были временнаго типа; профиль фортовъ достигала $10^1/_2$ фут. наружные рвы фланкировались ружейнымъ огнемъ. Имѣлось много укрытій отъ шрапнельнаго огня и блиндажей, выдерживавшихъ попаданія полевыхъ гранатъ. Для маскировки на брустверахъ посѣяли траву. Для сообщеній внутри позиціи и въ тылу была устроена сѣть ходовъ сообщенія и дорогъ.

Подъ Ляояномъ мы располагали 28 осадными орудіями, которыя предполагали расположить на позиціяхъ по преимуществу на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ. Однако, вслѣдствіе опасенія потерять эти орудія и колебаній въ выборѣ позицій для нихъ, открыть огонь изъ нихъ не удалось, и утромъ 21 августа они были отосланы по желѣзной дорогѣ въ Харбинъ.

Вся южная часть главной позиціи охватывалась цѣлымъ рядомъ значительныхъ высотъ, расположенныхъ отъ нея въ $4^1/_2$—7 верстахъ; имѣлись и высоты еще ближе къ южному фронту, всего въ 2 верстахъ отъ него, сѣвернѣе деревень Ситудявацзы и Сётапейху. Эти высоты представляли прекрасныя условія для расположенія наблюдательныхъ пунктовъ и маскировки японской артиллеріи; съ захватомъ ихъ японцами, не смотря на наличность укрѣпленій, войскамъ приходилось на главныхъ позиціяхъ вести бой въ трудныхъ условіяхъ, ограничиваясь исключительно пассивной обороной, такъ какъ развитіе активныхъ дѣйствій изъ Ляояна въ направленіи на эти высоты встрѣчало существенныя препятствія.

Поэтому генеральнаго штаба полковникъ Драгомировъ, рекогносцировавшій окрестности Ляояна, еще въ мартѣ 1904 года докладывалъ, что эта позиція, прикрывавшая только переправы, неудобна для серьезнаго и продолжительнаго боя и предлагалъ занять авангардами позиціи на восточномъ и южномъ направленіяхъ, а резервъ держать у Ляояна, направляя его въ ту сторону, откуда послѣдуетъ главная атака.

До іюля мы довольствовались „главной позиціей“. Но съ прибытіемъ XVII корпуса становилось очевиднымъ, что площадь поля сраженія протянется далеко внѣ укрѣпленій тетъ де пона. Инженеръ-капитанъ Санниковъ обрекогносцировалъ впереди Ляояна рядъ высотъ по линіи д.д. Маѣтунь — Синьлитунь—Падяканцзы—Хинхвацинъ—Эмицванъ; 24 іюля командующій арміей приказалъ приступить къ ея укрѣпленію.

Въ концѣ іюля эти позиціи рекогносцировали ген. штаба полк. Драгомировъ и кап. Левандовскій, которые и убѣдились, что располагаться сѣвернѣе Цофантуня, подавшись еще ближе къ командующимъ высотамъ, нецѣлесообразно. Необходимо занять высоты южнѣе Цофантуня, и притомъ достаточными силами, необходимыми для успѣшной обороны.

Такимъ образомъ, только 10 августа окончательно остановились на выборѣ „передовыхъ Ляоянскихъ позицій“ и приступили къ ихъ укрѣпленію. Особенно мало подвинулась постройка окоповъ на Цофантунской и Кавлицунской позиціяхъ. Профиль окоповъ была мелкая, обстрѣлъ расчищенъ только на 300—600 шаговъ; за недостаткомъ времени и близостью противника далѣе вытоптать гаолянъ не удалось и впослѣдствіи. Работы замедлялись вслѣдствіе скалистаго грунта.

Маѣтунская позиція и линія д.д. Падяканцзы—Эмицванъ (послѣднюю войска не обороняли), какъ входившія въ проектъ инж. кап. Санникова, были укрѣплены гораздо сильнѣе—работы на нихъ начались на двѣ недѣли раньше. Значительное развитіе получили искусственныя препятствія; но окопы во многихъ мѣстахъ также остались незаконченными, гаолянъ мѣстами не былъ примятъ; блиндажей не было.

На правомъ берегу р. Тайцзыхэ укрѣпленія были возведены только на участкѣ Мучанъ-Сыквантунъ, фронтомъ на югъ, для непосредственной обороны Тайцзыхэ на этомъ участкѣ.

И намѣстникъ, и командующій арміей опасались дальняго обхода нашей арміи слѣва; въ этомъ случаѣ особенное

значеніе получалъ раіонъ Янтайскія Копи—Сыквантунъ; по этой линіи тянулись удобныя для обороны высоты. Однако, эти позиціи были не только неукрѣплены, но и необслѣдованы, несмотря на полугодовое расположеніе штаба арміи въ небольшомъ переходѣ отъ нихъ. Для мѣстности къ востоку отъ этой линіи, имѣвшей огромное значеніе въ случаѣ рѣшенія дать у Ляояна рѣшительный бой, не было картъ, кромѣ совершенно неудовлетворительной сводки маршрутовъ. Только 19 августа, когда здѣсь уже операція рѣшалась, ген.-адъют. Куропаткинъ писалъ начальнику Полевого Штаба: „прошу Васъ сегодня заниматься разра-„боткой соображеній, кои были указаны вчера; послать, „напр., Драгомирова съ партіей офицеровъ генеральнаго „штаба для опредѣленія путей наступленія и выясненія „подступовъ къ позиціи противника. Другую партію, напр., „Видовича, надо выслать для выясненія порядка нашего „сосредоточенія, мѣстъ биваковъ, способовъ подвозки довольствія, воды, пути къ станціи Янтай". Но было уже поздно.

Недостатокъ картъ съ нанесенными на нихъ укрѣпленіями представлялъ существенное упущеніе въ нашей подготовкѣ. Войскамъ приходилось разбираться на позиціяхъ на незнакомой мѣстности, находясь уже въ соприкосновеніи съ противникомъ; наличность плановъ укрѣпленій помогла бы скорѣе найти и осмотрѣться въ нихъ. Еще 8 августа планъ укрѣпленій Ляоянской передовой позиціи, ихъ тыла и разработанныхъ путей къ переправамъ на Тайцзыхэ имѣлся у строителей ихъ только въ 1 экземплярѣ. Войска начали получать планы укрѣпленій только 17 августа; нѣкоторые корпуса не успѣли получить ихъ и къ 20 августа.

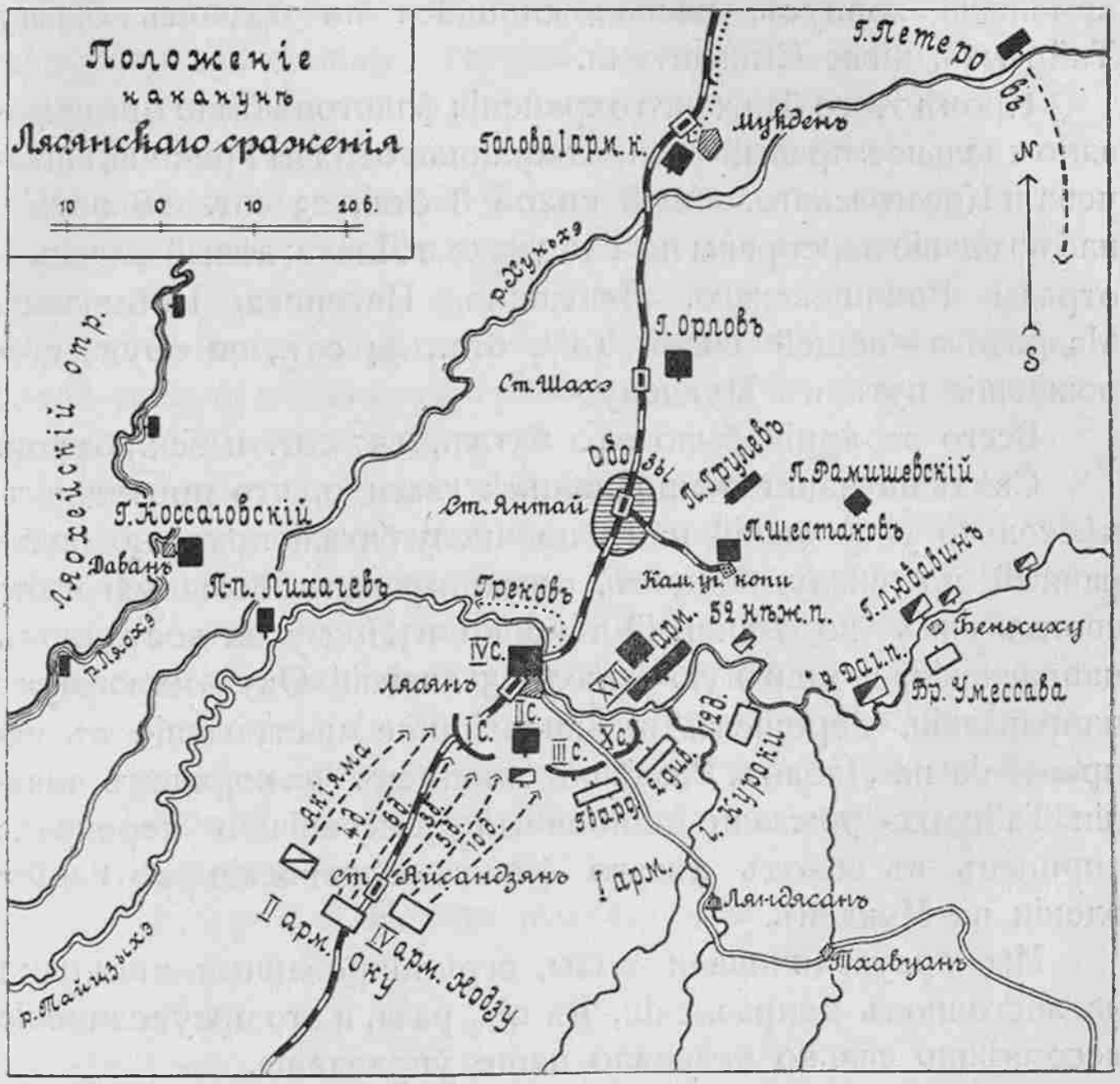
Расположеніе нашей арміи къ 17 августа было слѣдующее:

I-й Сибирскій корпусъ занималъ Мантунскую позицію (8 верстъ), имѣя 3 полка въ корпусномъ резервѣ.

III-й Сибирскій корпусъ занималъ Вафантунскую позицію (6 верстъ), имѣя 3 полка и 3 батал. другихъ полковъ въ резервѣ.

X арм. корпусъ занималъ Кавлицунскую позицію (7 верстъ), имѣя 4 почти полныхъ полка въ резервѣ.

Общій резервъ, всего $53^1/_2$ бтл., 30 сот., 110 ор. и 8 пул., состоялъ изъ 5 группъ: 1) II Сиб. корпусъ (только одна дивизія) располагался къ югу отъ г. Ляояна; 2) IV Сиб. корпусъ (полторы дивизіи) сталъ сѣвернѣе г. Ляояна; 3) Кон-



Черт. № 20.

ница Самсонова (19 сот. съ кон. бат.) расположилась западнѣе г. Ляояна; 4) Сводная бригада V Сиб. корпуса ген.-м. Экка должна была собираться восточнѣе г. Ляояна, на правомъ берегу Тайцзыхэ; часть ея временно занимала Ляоянскіе форты; 5) бригада V Сиб. корпуса ген.-м. Орлова находилась

у станціи Шахэ, въ двухъ переходахъ сѣвернѣе Ляояна; 6) голова I армейскаго корпуса (8 бтл., 26 ор.) приближалась уже къ арміи и должна была высадиться въ теченіе самаго сраженія.

Охрана праваго фланга арміи возлагалась на отр. ген.-м. Мищенко (11 сот., 6 к. ор.); лѣвый флангъ охранялъ XVII армейскій корпусъ, расположившійся на правомъ берегу Тайцзыхэ, ниже Сыквантуня.

Кромѣ этого ближняго охраненія фланговъ было организовано и дальнее: правый флангъ охраняли отряды Грекова, Лихачева и Косаговскаго, общей силой 8 бтл., 23 сот., 28 орудій, наблюдавшіе переправы на Тайцзыхэ и Ляохэ; лѣвый флангъ — отряды Ромишевскаго, Любавина, Петерова, Побыванца, Мадритова — общей силой $10^1/_2$ бтл., 24 сот., 22 оруд., сторожившіе пути къ Мукдену.

Всего въ арміи было 210 батал., 157 сот. и эск., 644 ор.

Свѣдѣнія наши о противникѣ гласили, что противникъ, нѣсколько уступавшій намъ по числу баталіоновъ, но почти равный по числу бойцовъ, сгруппировавъ большую часть своихъ силъ — до 9 дивизій Куроки и Нодзу на восточномъ направленіи, и меньшую — около 5 дивизій Оку — на южномъ направленіи, перешелъ въ энергичное наступленіе въ направленіе на Ляоянъ. Развѣдки японцевъ на верхнемъ теченіи Тайцзыхэ рождали ошибочныя донесенія о переправѣ японцевъ въ обходъ лѣваго фланга и движеніи въ направленіи на Мукденъ.

Мы преувеличивали силы, сгруппированныя японцами на восточномъ направленіи, въ $2^1/_2$ раза, и это преувеличеніе несомнѣнно сильно стѣсняло наше управленіе.

Оцѣнивая наше расположеніе, надо признать, что оно носило чисто выжидательный характеръ. Общій резервъ, силой въ $^1/_4$ всей арміи, группировался у г. Ляояна, за центромъ; такая группировка отвѣчала удобству поддержки по кратчайшимъ разстояніямъ различныхъ корпусовъ боевой линіи, но затрудняла активныя дѣйствія общаго резерва на одномъ изъ фланговъ. Имѣвшіяся свѣдѣнія обращали вни-

маніе на серьезную угрозу съ востока; только успѣхи Куроки могли бы поставить въ опасность наши сообщенія; ударъ значительныхъ нашихъ силъ въ южномъ паправленіи, представлявшій рискованный фланговый маршъ по отношенію къ Куроки, былъ мало вѣроятенъ. Такимъ образомъ, нашъ общій резервъ естественно тяготѣлъ къ лѣвому флангу, и, предлагая дѣйствовать активно, выгоднѣе было заблаговременно устроить сильный уступъ за лѣвымъ флангомъ, не закрѣпляя его къ такой пассивной позиціи фронтомъ къ рѣкѣ, какъ то было сдѣлано съ XVII корпусомъ.

Расположеніе общаго резерва у такъ называемыхъ „главныхъ“, а по существу тыловыхъ, Ляоянскихъ позицій представляло ту опасность, что онъ легко могъ быть поглощенъ имѣвшимися укрѣпленіями; II и IV Сибирскіе корпуса съ этой цѣлью, повидимому, располагались близъ различныхъ участковъ обвода теть де пона.

Протяженіе по фронту боевой части—I и III Сиб. и X арм. корпусовъ,—достигавшее 23 верстъ, отвѣчало нашимъ силамъ и позволяло образовать большой резервъ. Промежутокъ въ 4 версты между I и III Сибирскими корпусами не представлялъ особой опасности, такъ какъ обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ съ позицій обоихъ корпусовъ. Впрочемъ, этотъ промежутокъ между корпусами далеко не былъ оголенъ отъ войскъ. Въ теченіе 17 августа на немъ развернулись слѣдующія части:

17-го В.-С. стр. полка. . . 2 роты
19 „ „ „ „ „ . . 1 бтл.
22 „ „ „ „ „ . . 2 „
23 „ „ „ „ „ . . 1 рота
24 „ „ „ „ „ . . 1 „
6 „ Енисейскаго полка. . 4 бтл.
Конный отрядъ Гурко—1 эскадр., 2 сотни пограничн. стражи, 1 к. ох. ком.
III-го Сибирск. корпуса . 4 бтр.
II „ „ „ . 2 „

Итого 8 бтл., 4 эск. сотн. и ком., 6 бтр. изъ состава

I, II, III и IV Сибирск. корпусовъ. Приведенный перечень частей показываетъ, какъ перемѣшивались нами въ бою части и какъ усложнялось управленіе ими. Нарушеніе постоянной организаціи, съ устраненіемъ наблюденія прямыхъ начальниковъ, вело къ недоразумѣніямъ, и войска давали далеко не ту работу, на которую были способны.

Восьмая часть пѣхоты и почти половина конницы (27 бтл. и 67 сот.) были израсходованы на второстепенныя задачи [1])—охраненіе направленій внѣ поля рѣшительныхъ дѣйствій и тыловую службу. Такое расположеніе являлось довольно сосредоточеннымъ. Но во время самаго боя не было сдѣлано попытокъ притянуть на поле дѣйствій ближайшіе отряды; наоборотъ, еще до конца сраженія были выдѣлены новые отряды для достиженія второстепенныхъ задачъ.

Японскій планъ намѣчался директивой главнокомандующаго, маршала Ойяма, отъ 15 августа:

1) „Первая армія, одержавъ блестящую побѣду, заставила „противника, стоявшаго на дорогѣ Фынхуанченъ—Ляоянъ, „отступить по направленію къ Ляояну и завладѣла мѣстно„стью на правомъ берегу р. Танхэ. Непріятель, располо„женный въ окрестностяхъ Айсаньдзяня, вслѣдствіе наступленія „2-й и 4-й армій, 14-го числа оставилъ свои позиціи и отступилъ къ Ляояну".

2) „Я нахожу необходимымъ какъ можно скорѣе закон„чить приготовленія къ штурму Ляояна".

3) „Первой арміи, оттѣснивъ противника, стоящаго передъ ея фронтомъ, какъ можно скорѣе сдѣлать приготовленія къ переправѣ большей части арміи на правый берегъ р. Тайцзыхэ".

Поступившія въ теченіе 16 августа донесенія выяснили, что значительныя силы русскихъ задержались на линіи деревень Кавчинцзы—Цофантунь—Шоушаньпу. Окончательно японскія силы были нацѣлены такъ:

---

[1]) Кромѣ того, многочисленныя части Заамурскаго округа пограничной стражи.

12-я дивизія и одна бригада 2-й дивизіи сосредоточивались на нижнемъ теченіи р. Танхэ и готовились къ переправѣ черезъ Тайцзыхэ между деревнями Сакань и Квантунъ.

Сводная гвардейская резервная бригада (4 бат., 6 г. ор., 1 эск.) прикрывала правый флангъ и тылъ арміи, дѣйствуя противъ русскихъ отрядовъ, расположенныхъ у д. Беньсиху.

Остальныя части 1-й арміи Куроки—гвардейская дивизія, одна бригада 2-й дивизіи и 29-й резервный полкъ,—прикрывая фланговый маршъ на правый берегъ Тайцзыхэ, развертывались противъ X армейск. и лѣваго фланга III Сибирск. корпусовъ. 4-я армія Нодзу, получивъ общее направленіе на промежутокъ между III и I Сибирск. корпусами, должна была первая энергично атаковать, направляя ударъ 10-й дивизіи съ 10 резервн. бригадой на правый флангъ III Сибирск. корпуса, а 5-ой дивизіей охватывая лѣвый флангъ I Сиб. корпуса.

2-я армія Оку, въ составѣ 3-й, 6-й и 4-й дивизій, 11-й резервн. бригады, отдѣльной артил. бригады и всей тяжелой артиллеріи, наступала тремя колоннами—на фронтъ, въ охватъ и въ обходъ праваго фланга I Сибирск. корпуса; 4-я дивизія задержалась въ видѣ оборонительнаго уступа за лѣвымъ флангомъ.

Итакъ, 38 батал. съ 96 оруд. разворачивались противъ 56 бтл. и 204 оруд. X арм. и III Сибирск. копусовъ; 35 бтл., 258 пол. и 48 тяж. оруд. направлялись для атаки 24 бтл. и 62 ор. I Сибирск. корпуса. Силы японскихъ и русскихъ баталіоновъ были приблизительно одинаковы — отъ 640 до 800 штыковъ. Японскій главнокомандующій не оставлялъ въ своемъ распоряженіи какихъ-либо резервовъ для парированія случайностей. По смыслу операціи, японскимъ общимъ резервомъ являлась группа въ 22 баталіона и 66 орудій, перебрасываемая для дѣйствія на наши сообщенія. Этотъ общій резервъ далеко уступалъ нашему (53 баталіона, 110 оруд. +36 батал., 126 ор. XVII арм. корпуса), но за то получилъ вполнѣ опредѣленную задачу и на указанномъ ему направленіи могъ развить полный натискъ.

Значеніе общаго резерва имѣлъ отчасти и уступъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—4-я японская дивизія. Задержка ея здѣсь была важна на случай нашего перехода въ наступленіе, но это обезпеченіе достигалось за счетъ ослабленія праваго ударнаго крыла.

Оцѣнивая принятую японцами группировку, необходимо отмѣтить значительный рискъ раздѣленія силъ на обоихъ берегахъ Тайцзыхэ, въ виду многочисленнаго, готоваго къ бою противника. Пока русскіе удерживались на передовыхъ позиціяхъ, трудно было серьезно поддержать группу, перекинутую на правый берегъ рѣки. Численность японцевъ была недостаточна для достиженія значительнаго успѣха ни на лѣвобережномъ, ни на правобережномъ участкѣ поля сраженія. Японцы получали извѣстную свободу маневрированія лишь съ отступленіемъ русскихъ на линію главныхъ Ляоянскихъ укрѣпленій. Планъ японцевъ основывался, повидимому, на предположеніи, что мы не будемъ упорно оборонять наши „передовыя позиціи“, слабо подготовленныя въ особенности на участкѣ Кудяцзы—Мындяфанъ: дѣйствительно, главное наше стараніе, какъ хорошо было извѣстно японцамъ, прилагалось на усиленіе Ляоянскаго тетъ де пона; впереди кое что было сдѣлано по линіи Маѣтунь-Эмицванъ, но на этой позиціи, съ очищеніемъ Цофантунскихъ высотъ, русскіе не могли держаться; появленіе обходныхъ частей на правомъ берегу Тайцзыхэ должно было еще ускорить очищеніе передовыхъ позицій.

Такимъ образомъ, японскій планъ базировался на прошлыхъ успѣхахъ и на обыкновеніи русскаго полководца вести бои аріергарднаго характера. Если русскія войска отступали 200 верстъ, завлекаемыя обманчивыми выгодами обороны Ляоянскихъ фортовъ, то неужели же они могли отказаться отъ соблазна засѣсть въ эти форты, приблизившись къ нимъ на 6—7 верстъ?

Упорная оборона нами передовыхъ позицій чуть не опрокинула всѣ японскіе расчеты.

17-го августа горячѣе всего начался бой на позиціи III-го Сибирск. корпуса южнѣе Цофантуня, овладѣніе которой не казалось японцамъ особенно труднымъ, а, между тѣмъ, вынудило бы насъ къ общему очищенію передовой позиціи.

Цофантунская позиція начиналась окопами на высотѣ западнѣе д. Цофантунь, тянулась 2 версты въ юго-восточномъ направленіи, послѣ чего поворачивала на востокъ и заканчивалась глубокой и узкой лощиной, по которой пролегаетъ дорога Мындяфянъ—Сычаню.

Мѣстность передъ фронтомъ—горная, крайне пересѣченная—давала наступающему много укрытій для удобнаго расположенія своей артиллеріи и выгодные подступы для атаки.

Фронтъ позиціи тянулся по отдѣльнымъ сопкамъ, раздѣленнымъ лощинами; взаимной огневой поддержки участковъ позиціи почти не было.

Правый боевой участокъ III сиб. корпуса, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Данилова, занимали два полка. $1^1/_2$ баталіона 23-го полка составили правый флангъ, 2 баталіона 24-го полка—лѣвый флангъ. 4-я и 3-я батареи 6-й Восточно-Сибирской стрѣлк. арт. бригады стали на двухъ сѣдловинахъ между полками. $1^1/_2$ баталіона и пѣшая охотничья команда 23-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. полка заняли передовой пунктъ—особую сопку сѣвернѣе с. Кудяцзы, фронтомъ на юго-востокъ, перпендикулярно къ общему расположенію дивизіи. Въ участковомъ резервѣ оставался одинъ баталіонъ 24-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. полка.

Лѣвый боевой участокъ III сиб. корпуса былъ занятъ 11-мъ и 12-мъ полками съ четырьмя батареями; въ резервѣ участка находился 10-й полкъ.

Резервъ III сиб. корпуса—9-й и 21-й полки, одинъ баталіонъ 22-го полка, 283-й Бугульминскій полкъ, одна горная батарея—расположился за правымъ флангомъ корпуса, сѣвернѣе д. Цофантунь.

Всего корпусъ занималъ фронтъ около 6 верстъ, имѣя въ боевой части 15 бтл. и 48 орудій, и въ общемъ резервѣ—13 бтл. и 4 горн. оруд. Командиръ корпуса, ген.-л. Ивановъ,

имѣя ввиду возможность охвата своего праваго фланга и считая свои силы недостаточными, задержалъ у д. Сычаню 2 баталіона 140-го пѣх. Зарайскаго полка, получившаго распоряженіе слѣдовать на правый берегъ р. Тайцзыхэ, на присоединеніе къ войскамъ XVII арм. корпуса.

Къ разсвѣту 17-го августа противъ праваго участка корпуса развернулась 10-я японская дивизія и 10-я резервная бригада (IV арміи); направленіе японской атаки брало во флангъ расположеніе ротъ 23-го полка, занимавшихъ передовой пунктъ. Два эскадрона дивизіонной кавалеріи начали бой внезапной атакой пѣшей охотничьей команды 23-го полка, которая послѣ короткаго кровопролитнаго боя была сбита. Вслѣдъ затѣмъ, подъ прикрытіемъ огня 4 батарей, три японскихъ баталіона атаковали три наиболѣе выдвинутыхъ роты 23-го полка. Когда японцы уже подошли къ намъ почти вплотную, наши роты поднялись изъ окоповъ и бросились въ штыки; такимъ короткимъ встрѣчнымъ штыковымъ ударомъ при оборонѣ наша армія обучалась въ мирное время. Японцы тотчасъ залегли, открыли сильный пачечный огонь, отбросили съ большими потерями наши роты и вслѣдъ за ними ворвались въ окопы. Въ короткое время роты 23-го полка потеряли всѣхъ офицеровъ, почти всѣхъ унтеръ-офицеровъ и половину стрѣлковъ; остатки очистили передовой пунктъ.

Овладѣвъ еще до 6 час. утра высотами сѣвернѣе с. Кудяцзы, японцы продолжали быстро наступать и очень скоро оказались на постоянномъ прицѣлѣ передъ нашей позиціей. До пяти баталіоновъ направлялось на два баталіона 24 полка; три баталіона—противъ полутора баталіоновъ 23-го полка; нѣкоторыя части пытались черезъ с. Уйдягоу охватить нашъ правый участокъ, но этому помѣшали своимъ огнемъ батареи полк. Криштофовича, поставленныя уступомъ, за промежуткомъ между I и III сиб. корпусами.

Наибольшая опасность угрожала центру г.-м. Данилова, занятому двумя батареями съ небольшимъ пѣхотнымъ прикрытіемъ. 3-й батареѣ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлк. бри-

гады для обстрѣла лощины передъ фронтомъ, въ которой скоплялись японцы, удалось выкатить на гребень 3 орудія; командиръ батареи, подполковникъ Покотилло, былъ убитъ; замѣнившій его шт.-кап. Костровъ, будучи раненымъ, продолжалъ командировать и былъ вынесенъ съ батареи послѣ второй раны. Половина личнаго состава батареи была перебита. За убылью людей осталось дѣйствовать по японцамъ только одно орудіе подъ командой дважды раненаго фейерверкера Петрова. Когда обезсиленная прислуга этого орудія прекратила огонь, изъ бывшихъ при зарядныхъ ящикахъ артиллеристовъ поручикъ Шаляпинъ образовалъ новую смѣну прислуги къ двумъ орудіямъ, и упрямая батарея продолжала свой убійственный огонь въ упоръ. Полторы роты прикрытія заняли свободные артиллерійскіе окопы; подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника дивизіи, ген. м. Данилова, огонь нѣсколькихъ орудій и полутора ротъ задержалъ наступленіе японцевъ до прибытія первыхъ подкрѣпленій изъ корпуснаго резерва—21-го полка.

Японцы энергично атаковали по всему фронту; 24-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ несъ большія потери. До двухъ часовъ дня ген.-м. Даниловъ былъ поддержанъ еще 2 батал. 9-го и 2 ротами 10-го полковъ, 1-мъ батал. Бугульминскаго полка, 1 баталіономъ 18-го Восточно-Сибирскаго полка. У японцевъ въ боевую линію также вливались резервы; тѣмъ не менѣе наступленіе ихъ остановилось. Несмотря на большую убыль, успѣхъ боя крайне ободрилъ наши войска, и наше расположеніе здѣсь къ вечеру пріобрѣло полную устойчивость.

Всего противъ III сиб. и X арм. корпусовъ, протянувшихся своими 66 батал. при 200 оруд. на 14 верстъ, развернулось 38 японскихъ баталіон. при 96 орудіяхъ. Кромѣ энергичной атаки на правое крыло III сиб. корпуса, одна японская бригада (3-й гвард. и 29 резервн. полкъ) атаковала въ одиннадцатомъ часу утра стыкъ между III сиб. и X арм. корпусами. 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлк., Орловскій, Брянскій, части Сѣвскаго, Воронежскаго и Тамбовскаго полковъ

отразили наступленіе японцевъ. Въ третьемъ часу дня японцы выяснили, что мы не собираемся подарить имъ высоты, обороняемыя III сибирск. и X арм. корпусами, и прекратили атаки. Ночью они отступили на линію Вэйдягоу—Кудяцзы—высоты 243, окопались здѣсь и въ теченіе 18-го августа ограничивались одной канонадой; но и въ начавшемся артилерійскомъ состязаніи перевѣсъ оказался на нашей сторонѣ.

Нѣсколько позднѣе начался 17 августа бой на участкѣ I Сибирскаго корпуса, получившій болѣе значительное развитіе. Корпусъ располагался на трехъ возвышенностяхъ между с.с. Маѣтунь и Синьлитунь и занималъ какъ эти деревни, такъ и с. Гуцзяцзы.

Позиція, протяженіемъ 8 верстъ, обрисовывала три фаса: 1) Гуцзяцзы—Маѣтунь; 2) Маѣтунь—высота сѣверо-восточнѣе Сяосянсы; 3) отъ этой высоты до с. Наньбаличжуанъ исключительно. Такіе загибы обоихъ фланговъ вызывались необходимостью предусмотрѣть охватъ ихъ противникомъ. Позиція представляла какъ бы гигантскій, вынесенный впередъ, люнетъ; изломы фронта подвергали войска продольному огню.

Мѣстность впереди фронта представляла равнину; гаолянъ былъ расчищенъ только въ чертѣ ближняго обстрѣла. Отроги горъ подходили только къ южному исходящему углу нашего расположенія, образуя здѣсь удобный подступъ. Передъ лѣвымъ флангомъ гаолянъ не былъ расчищенъ, что затрудняло оборону. Тѣ же гаоляновыя поля передъ правымъ флангомъ допускали возможность скрытаго обхода.

Возвышенности на фронтѣ давали хорошее командованіе; особенно важное значеніе для наблюденія представлялъ важнѣйшій пунктъ позиціи — высота 99. Занятыя нами деревни представляли удобные опорные пункты; наружныя опушки были приспособлены къ оборонѣ.

1-я Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія заняла 1-мъ полкомъ полковника Леша съ 4 ротами пограничной стражи, 3 батареями и 8 пулеметами высоту 99 и с. Гуцзяцзы и

Маѣтунь, 3-мъ полкомъ — холмы („Стрѣлковый холмъ“) на Мандаринской дорогѣ, а 4-й полкъ — резервъ дивизіи — сталъ за высотой 99; общее протяженіе участка дивизіи — 4 версты; особенно трудно было положеніе войскъ въ исходящемъ углу у с. Маѣтунь.

9-я Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія 34-мъ полкомъ съ 2 батареями занимала фронтомъ на юго-западъ гору („Кустарную“), сѣверо-восточнѣе с. Сяосянсы, а 33-мъ полкомъ съ 1 батареей окопы на холмѣ восточнѣе с. Синьлинтунь („Бивачную гору“). Между обоими полками образовался незанятый промежутокъ въ $1^1/_2$ версты. Крайніе лѣвофланговые окопы 34-го полка легко могли анфилироваться противникомъ.

Резервъ I сиб. корпуса — 2-й, 35-й, 36-й полки, 1 пѣшая и 1 конная батарея, 1 сап. баталіонъ — расположился въ полуверстѣ восточнѣе д. Шоушаньпу.

Охраненіе праваго фланга корпуса первоначально предполагалось возложить на конницу ген. Самсонова, но къ вечеру 16-го августа командующій арміей рѣшилъ поручить эту задачу конницѣ ген. Мищенко. Ген.-м. Мищенко ночевалъ на промежуткѣ между III и I Сиб. корпусами, выступилъ въ 1 часъ ночи, къ разсвѣту подошелъ къ с. Ванцзяхалахэцзы. Въ это время передовыя части японской конницы уже занимали раіонъ Улунтая.

Это обстоятельство поставило сразу 1-й Сиб. корпусъ въ тяжелое положеніе. Японцы съ начала боя охватили правый флангъ 1-го Сиб. корпуса; одна батарея, выѣхавшая подъ прикрытіемъ конницы съ самаго утра къ дер. Ванэршунь, поражала продольнымъ огнемъ наши позиціи. Особенно сильно страдали наши батареи; въ трехъ батареяхъ праваго участка къ вечеру уцѣлѣлъ только одинъ офицеръ.

Японскій боевой порядокъ развертывался уступами справа. 10-я дивизія, атаковавшая Цофантуньскій участокъ, давно уже вела бой съ полнымъ напряженіемъ силъ, когда начала наступленіе 5-я дивизія (арміи Нодзу), развернувшаяся около 9 час. утра у с. Сяосянсы и Шаньзяпу. Частью лѣвѣе, а

частью въ разрывѣ между частями 5-й дивизіи къ 10 час. утра развернулась и 3-я дивизія (арміи Оку). Съ 11 час. утра начала развертываться и 4-я дивизія — у желѣзной дороги, противъ с. Маѣтунь; лѣвый флангъ ея продолжалъ охватывающее движеніе, и послѣ полудня дивизія дотянулась до д. Байцзялаогуаво, зашла лѣвымъ плечомъ и, прикрываясь слѣва и съ тыла конницей ген.-м. Акіямы, начала наступать на юго-востокъ; три полка нацѣливались на с. Маѣтунь, одинъ полкъ—на с. Гуцзяцзы.

Крайній лѣвый уступъ—4-я японская дивизія—оставался позади и въ этотъ день въ бой не вступилъ.

17-го августа на лѣвомъ участкѣ 1-го Сиб. корпуса японцы, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ сбить лѣвый флангъ 34-го полка, задержали наступленіе; лѣвый участокъ, поддержанный 35-мъ полкомъ изъ корпуснаго резерва, удержался на всемъ фронтѣ. Пѣхотный бой началъ затихать съ 2 час. дня; продолжался только артиллерійскій огонь. Бой же на правомъ участкѣ не прекращался. Дивизіонный резервъ — 4-й полкъ — влился на участокъ полковника Леша; сюда же была направлена конная батарея и два баталіона 36-го полка изъ корпуснаго резерва. Подъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ японцы задержались на дистанціи 1200—1500 шаговъ отъ нашихъ окоповъ. Крайній лѣвый флангъ японской 1-й дивизіи захватилъ с. Чжуцзяпуцзы.

Ген.-ад. Куропаткинъ утромъ обратилъ особое вниманіе на энергію, съ которой японцы атаковали Цофантунскую позицію, и поддержалъ III Сиб. корпусъ 18-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлк. полкомъ изъ своего армейскаго резерва. Съ утра онъ получалъ просьбы ген.-лейт. Штакельберга о подкрѣпленіи растянувшагося I Сиб. корпуса, но не придавалъ имъ особаго значенія. До полудня въ распоряженіе ген.-м. Штакельберга изъ арм. резерва были двинуты только 2 баталіона 19-го полка. Въ часъ дня, выяснивъ охватъ одной дивизіей расположенія I Сиб. корпуса, командующій арміей рѣшилъ обезпечить его правый флангъ. Съ этой цѣлью I Сиб. корпусъ былъ усиленъ остальными частями

5-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи (единственной дивизіи II Сиб. корпуса), всего $5^1/_2$ батал., 8 пулем., 16 п. орудій; IV Сиб. корпусъ долженъ былъ помочь войскамъ ген.-лейт. Штакельберга, усиливъ его полутора батареями, образовавъ за его правымъ флангомъ наступательный уступъ—4 баталіона съ 12 п. орудіями въ первой линіи, и 6 баталіоновъ—во второй линіи, и подкрѣпивъ двумя баталіонами конницу ген.-м. Мищенко, засѣвшую въ тылу охватывавшихъ японскихъ частей.

Всего—частью для поддержки праваго фланга I Сиб. корпуса, частью для наступленія уступомъ изъ-за него—17 августа, послѣ полудня, направлялось $17^1/_2$ баталіоновъ и 40 орудій. Направленіе къ западу отъ желѣзной дороги представлялось важнымъ и для общаго удара всѣмъ армейскимъ резервомъ, такъ какъ японцы находились въ такой же зависимости отъ желѣзнодорожнаго пути, какъ и мы; двѣ дивизіи арміи Оку были уже связаны боемъ на фронтѣ I Сиб. корпуса, и предстояла серьезная борьба лишь съ уступомъ—4-й японской дивизіей. Но такой рѣшительный переходъ въ наступленіе не входилъ въ намѣренія командующаго арміей: онъ стремился лишь короткимъ ударомъ помочь I Сиб. корпусу и затѣмъ быстро стянуть полки обратно въ армейскій резервъ.

Части армейскаго резерва подошли къ I Сиб. корпусу и къ отряду ген.-м. Мищенко только къ вечеру, когда бой уже затихалъ. Отрядъ ген.-м. Мищенко собирался въ теченіе цѣлаго дня и къ ночи достигъ силы въ 24 сотн., 12 ор. и 2 батал.; спѣшенныя сотни его выбили днемъ передовыя части японской конницы изъ с. Шуйцюань; атака на Улунтай не удалась.

Выдвинутыя изъ армейскаго резерва части нанесли ударъ японцамъ только западнѣе желѣзной дороги, гдѣ передъ вечеромъ Барнаульскій полкъ, пройдя 9 верстъ по грязной дорогѣ въ полтора часа, развернулся у с. Юцзячжуанцы и, овладѣвъ съ боя с. Чжуцзяпуцзы, осадилъ лѣвый флангъ 6-й японской дивизіи. Огонь 8 орудій, выдвинув-

шихся съ Барнаульцами, сразу облегчилъ положеніе праваго фланга ген.-лейт. бар. Штакельберга. Къ сожалѣнію, мы не только не развивали одержанный успѣхъ, но даже Барнаульскій полкъ, съ другими частями IV Сиб. корпуса, двинутыми на поддержку I Сиб. корпуса, въ 4 часа утра 18 августа оттянули въ армейскій резервъ. Японцы немедленно захватили вновь с. Чжуцзяпуцзы.

Ночь на 18 августа японцы употребили на подготовку къ рѣшительной атакѣ. 234 пол. и горн. и 72 позиціонныхъ орудія, всего 306 орудій, были установлены въ окопахъ и готовы были обрушиться на I Сиб. корпусъ, который вмѣстѣ съ прибывшими къ нему подкрѣпленіями и батареями ген.-м. Мищенко имѣлъ всего 82 орудія. Японская пѣхота энергичными атаками, начавшимися съ 12 час. ночи и продолжавшимися до разсвѣта, стремилась овладѣть выгодными исходными позиціями для дневного боя. Атаки на с.с. Гуцзяцзы и Маѣтунь были нами отбиты, но японскія цѣпи оставались въ чертѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня. Подъ прикрытіемъ огня могущественной артиллеріи 52 японскихъ баталіона, занимавшихъ охватывающее положеніе, готовились штурмовать расположеніе войскъ ген.-лейт. Штакельберга.

Въ 4 час. 30 мин. утра раздался первый выстрѣлъ, а къ 6 часамъ въ бой ввязались всѣ батареи.

Ген.-л. Штакельбергъ опасался за свой правый флангъ, съ котораго въ теченіе ночи были отозваны обратно къ Ляояну пришедшія наканунѣ части IV Сиб. корпуса, за исключеніемъ Красноярскаго полка, и рано утромъ передвинулъ на востокъ—къ с. Шоушаньпу свой резервъ—7 бат. 16 оруд. 5-й В.-С. стр. дивизіи. Батареи вскорѣ выѣхали на позицію сѣвернѣе д. Шоушаньпу и вмѣстѣ съ батареями ген.-м. Мищенко обстрѣливали перекрестнымъ огнемъ мѣстность передъ правымъ флангомъ корпуса. Стрѣлки I Сиб. корпуса протянулись по насыпи желѣзной дороги до дер. Юцзячжуанцзы, въ которой было забрались фланговыя части японцевъ, но были выбиты Красноярскимъ полкомъ.

6-я японская дивизія произвела утромъ нѣсколько атакъ

на западный фасъ позиціи I Сибирскаго корпуса и даже овладѣла послѣ рукопашнаго боя отдѣльнымъ окопомъ въ исходящемъ углу передъ с. Маѣтунь, который обороняли роты пограничной стражи. Но главныя усилія японцевъ были обращены на центръ I Сиб. корпуса — юго-западный фасъ его расположенія.

34-й японскій полкъ (3-й дивизіи) около 4 час. ночи, еще до разсвѣта, пошелъ въ атаку вдоль Мандаринской дороги. Послѣ рукопашнаго боя съ двумя ротами 3-го В.-С. полка, японцамъ удалось захватить два нашихъ окопа. Но съ разсвѣтомъ японцы оказались подъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и подъ разстрѣломъ своей артиллеріи. Японцамъ, повидимому, не удалось справиться съ крайне трудной задачей установленія связи между дѣйствіями пѣхоты и стрѣльбой огромной массы орудій. Японская артиллерія стрѣляла много, но ея неупорядоченный огонь не давалъ пѣхотѣ нужной опоры. 34-й японскій полкъ, оказавшійся между двухъ огней, быстро таялъ; всѣ офицеры выбыли изъ строя; одинъ первый батальонъ потерялъ 567 нижн. чиновъ. Въ 7 час. утра японцы не выдержали контръ-атаки батальона изъ резерва; остатки 34-го японскаго полка быстро отступили въ заросли гаоляна и болѣе въ бою участія не принимали.

Послѣ 10 час. утра свыше 200 орудій сосредоточили огонь на горѣ Кустарной, подготовляя атаку двухъ полковъ 3-й и одного полка 5-й дивизій. Тяжелѣе всего приходилось нашему лѣвому флангу—батальону 34-го и двумъ ротамъ 35-го В.-С. стр. полковъ. Японцы охватили наше расположеніе, стрѣлковыя цѣпи устроились въ волчьихъ ямахъ. Бруствера нашихъ окоповъ срывались непріятельскими снарядами, всѣ офицеры въ ротахъ были убиты или ранены; въ крайнихъ лѣво-фланговыхъ окопахъ защитники были почти поголовно истреблены огнемъ. Встрѣчный ударъ семи ротъ резервовъ 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ потерпѣлъ неудачу; командиръ лѣво-фланговаго батальона 34-го полка приказалъ остаткамъ своихъ ротъ отходить. Японцы немедленно ворвались въ опустѣвшіе окопы—расположеніе

I Сиб. корпуса было прорвано, отступленіе грозило распространиться и на другія части 9-й В.-С. стр. дивизіи.

Получивъ подкрѣпленіе изъ корпуснаго резерва—два батальона 19-го В.-С. стр. полка, части 34-го и 35-го В.-С. полковъ повернули назадъ. Ворвавшіеся на нашу позицію японскіе полки оказались въ огненныхъ тискахъ: „со стороны позицій 33-го полка 2 орудія поруч. Пущина открыли „по занятой японцами сопкѣ весьма дѣйствительный огонь, „но еще болѣе сильный огонь открыла японская артиллерія „(очевидно, не была извѣщена), которая продолжала обстрѣливать занятые японцами окопы съ особеннымъ усердіемъ. „Сопка съ окопами покрылась непроницаемымъ слоемъ дыма „и пыли, такъ что въ послѣднія минуты роты стрѣляли по „невидимой цѣли. Забитый и засыпанный снарядами противникъ молчалъ, не проявляя никакихъ признаковъ активной дѣятельности. Послѣ часа дня бой на лѣвомъ флангѣ „разрѣшился: не выдержавъ огня, вся масса японской пѣхоты сразу, какъ бы сорвавшись съ мѣста, хлынула назадъ, бросая ружья и давя другъ друга. Пачечный огонь „провожалъ ее до тѣхъ поръ, пока она не вышла изъ сферы „вѣрнаго пораженія. Когда разсѣялся дымъ, то обнаружилась ужасная картина смерти: вся сопка, скаты и прилежащія мѣста были сплошь застланы желтыми тѣлами японской пѣхоты“.

„Однако, подходившими резервами японцы нѣсколько „разъ пытались вновь занять эти окопы, но каждый разъ „сметались огнемъ 2 орудій поруч. Пущина и своей артиллеріи и ружейнымъ огнемъ“...

Эта выписка изъ реляціи 9-й В.-С. стрѣлковой дивизіи, отдающая должное уваженіе доблести нашихъ стрѣлковъ, указываетъ на ту могущественную союзницу, которую нашли они въ неспаянной съ пѣхотой японской артиллеріи. Гибель атаковавшихъ японскихъ полковъ указываетъ, какъ осторожно нужно относиться ко всякимъ артиллерійскимъ группировкамъ, не входящимъ обычно въ организацію дивизій, коими обильно были „поддержаны“ 3-я и 5-я японскія дивизіи.

Въ 2—3 часа дня японцы закончили наступленіе слабыми попытками атаковать тотъ же участокъ. Сильный артиллерійскій огонь продолжался до вечера. Въ седьмомъ часу вечера японцы удалились на 2000 шаг. отъ нашихъ позицій, бой началъ затихать; разразилась гроза съ ливнемъ.

Неудачи, постигшія II японскую армію, заставили ея командующаго направить въ бой свою послѣднюю дивизію. Около 2 час. дня начальнику 4-й японской дивизіи было приказано направить главныя силы дивизіи въ обходъ праваго фланга нашихъ позицій. Но въ штабѣ дивизіи значительно преувеличивали тѣ силы, которыя могли оказаться на направленіи ген.-м. Мищенко. Хотя отряду ген.-м. Мищенко и не удалось захватить д. Улунтай, чего онъ добивался, но его энергичныя дѣйствія привлекли на сѣверъ вниманіе японцевъ. Пока 4-я японская дивизія собиралась ударить на I Сибирск. корпусъ, наступила темнота, и атака не состоялась.

По причинамъ, изложеннымъ въ слѣдующей главѣ, ген.-ад. Куропаткинъ, не смотря на успѣшный ходъ боя по всему фронту и на обнаружившееся разстройство японцевъ на многихъ участкахъ, уже около полудня 18-го августа предупредилъ корпусныхъ командировъ, что въ ночь на 19-е передовыя позиціи будутъ очищены, и главная масса нашихъ войскъ будетъ перекинута на правый берегъ Тайцзыхэ. Ввиду этого преднамѣченнаго отступленія оставшіяся въ армейскомъ резервѣ части для активныхъ цѣлей не расходовались.

18 августа мы ограничивались чисто пассивной обороной, которую наши войска вели съ огромнымъ упорствомъ. Неудачныя атаки чувствительно ослабили арміи Оку и Нодзу. Наши потери—6541 чел.—на двѣ трети возмѣщались подвезеннымъ за это время 85-мъ пѣх. Выборгскимъ полкомъ; потери же японцевъ достигали 11899 человѣкъ и ничѣмъ не возмѣщались. 3-я и 5-я японскія дивизіи, атаковавшія

центръ 1-го Сибирскаго корпуса, потеряли каждая свыше 3000 человѣкъ, т. е. убыль въ числѣ штыковъ была свыше 30%. Эти потери японцевъ дѣлали еще болѣе чувствительнымъ нашъ полуторный перевѣсъ въ силахъ.

Не смотря на общее превосходство наше въ численности, японцы, пользуясь выгодами иниціативы, успѣвали сосредоточить бо́льшія массы войскъ на тѣ пункты, гдѣ рѣшалась судьба боя. На правомъ флангѣ III и въ центрѣ I Сибирскихъ корпусовъ въ наиболѣе критическіе моменты лишь немногія наши роты и баталіоны выдержали натискъ японскихъ полковъ.

Наше управленіе обнаружило 17 августа большую энергію; резервы расходовались щедро и поспѣвали къ угрожаемымъ пунктамъ. Наступленіе вечеромъ 17 августа частей армейскаго резерва изъ за фланга I Сибирск. корпуса, хотя и недоведенное до конца, все же сковало направленныя въ охватъ японскія части; эта попытка ген.-ад. Куропаткина начать активныя дѣйствія отразилась очень благотворно, облегчивъ на 18-е августа правый флангъ I-го Сибирскаго корпуса.

Артиллерія наша, разбросанная по всему фронту и въ резервахъ, на важнѣйшихъ участкахъ—у ген.-м. Данилова и ген.-лейт. Штакельберга—сильно уступала по числу японской. Наличіе въ арміи Оку особаго армейскаго артиллерійскаго резерва 1-й отдѣльной полевой артиллерійской бригады и армейской тяжелой артиллеріи, позволило ему добиться на рѣшающемъ участкѣ болѣе, чѣмъ тройного превосходства въ числѣ жерлъ. Но одно сосредоточеніе массы орудій далеко еще не обезпечиваетъ успѣха. Цѣнность артиллерійской поддержки обусловливается той связью, которая существуетъ между артиллеріей и пѣхотой. Наша артиллерія на передовыхъ Ляоянскихъ позиціяхъ являлась надежной помощницей пѣхоты; пользуясь маскированными и закрытыми позиціями, наши батареи однако не останавливались передъ выкаткой орудій на гребни для поддержки пѣхоты въ ближнемъ бою. Японская же артиллерія не справилась

со своей трудной задачей; особенно сомнительны дѣйствія тяжелой полевой артиллеріи, импровизированной во время войны, не получившей надлежащей тактической подготовки и вредившей своимъ не менѣе, чѣмъ чужимъ.

Для японцевъ бой вылился во фронтальныя атаки русскихъ окоповъ; правильная оцѣнка мѣстности вела японцевъ къ выбору выгодныхъ подступовъ; атаки велись сразу съ крайней энергіей, и въ первые же часы послѣ развертыванія на разсвѣтѣ бой — 17-го противъ ген.-м. Данилова, 18-го—противъ ген.-л. Штакельберга—достигалъ крайняго напряженія. Огневая подготовка со стороны японцевъ представляла большіе пробѣлы.

За всю войну ни разу въ матеріальномъ и моральномъ отношеніяхъ побѣда не была такъ близка намъ, какъ на передовыхъ позиціяхъ Ляояна.

ГЛАВА XIV.

Ляоянское сраженіе; оборона тетъ де пона.

Приказъ объ очищеніи передовыхъ позицій.—Переправа японцевъ.—Возможность удара на сообщенія Куроки.—Моральныя невыгоды отступленія.—Группировка силъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ.—Вылазка.—Наступленіе японцевъ.—Недоразумѣнія при оставленіи укрѣпленій.

Въ ночь на 18-е августа свершились два событія: нашимъ корпусамъ разсылалась условная диспозиція объ отступленіи съ передовыхъ позицій, и 12-я японская дивизія переправлялась черезъ Тайцзыхэ.

Въ диспозиціи по арміи № 3 значилось:

„Если выяснится переправа значительныхъ силъ противника на правый берегъ рѣки Тайцзыхэ для обхода „нашего лѣваго фланга, я рѣшилъ для сохраненія фронта „обороны на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ отвести войска на „вторую укрѣпленную позицію на линіи: д.д. Цзинертунь—„Сюйванцзы—Чэньцзяліньцзы—Юйхуанмяо—Эфа и, собравъ „резервъ, атаковать непріятеля на правомъ берегу р. „Тайцзыхэ“...

Такимъ образомъ, переброска части японскихъ силъ черезъ Тайцзыхэ обезпечивала японцамъ сразу существенную выгоду—пріобрѣтеніе командующихъ надъ нашимъ тетъ де понomъ позицій, которыми овладѣть боемъ не удавалось; съ утвержденіемъ на нихъ японцы могли уже не опасаться активныхъ дѣйствій русскихъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ.

Мѣстомъ первой переправы черезъ р. Тайцзыхэ японцы

избрали д. Лентоуванъ, всего въ 8 верстахъ (по воздуху) отъ фланга XVII корпуса. Здѣсь былъ найденъ бродъ. Переправа черезъ Тайцзыхэ выше по теченію приводила бы къ кружному движенію около труднодоступнаго горнаго масссива къ сѣверо-востоку отъ д. Сакань.

Въ 10 ч. вечера 17-го августа 12-я дивизія начала переправу черезъ рѣку. Бродъ былъ глубокій, выше пояса, теченіе быстрое, и люди переходили, держась за руки. Къ 4 час. 45 мин. утра 18 августа вся дивизія перешла уже черезъ рѣку и двигалась для занятія высотъ къ востоку отъ с. Квантунъ. Черезъ 45 мин., когда уже разсвѣло, 52-го драгун. Нѣжинскаго полка корнетъ Романовъ, стоявшій съ заставой у с. Квантунъ, донесъ о переправѣ японцевъ своему командиру полка, полковнику Стаховичу, который донесъ объ этомъ въ 6 ч. 30 мин. утра начальнику лѣвофланговой дивизіи XVII корпуса.

Къ 9 час. утра въ штабѣ XVII корпуса было уже извѣстно о переправѣ одной японской дивизіи. Въ штабѣ арміи первое извѣстіе было получено въ 11-мъ часу утра.

Послѣ полудня 18-го августа ген.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ командирамъ корпусовъ приказаніе выполнить условную диспозицію № 3. Войска, прикрываясь аріергардами, съ наступленіемъ сумерекъ должны были отойти съ передовыхъ Ляоянскихъ позицій.

Очищеніе передовыхъ Ляоянскихъ позицій, рѣшенное командующимъ арміей, въ сущности не являлось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ маневра Куроки. Части XVII армейск., V Сибирск. и прибывавшаго по желѣзн. дорогѣ I армейск. корпуса были достаточно сильны, чтобы остановить натискъ японцевъ, силой, по даннымъ нашей развѣдки, до $1^1/_2$ дивизій, на наши сообщенія. Одновременно съ появленіемъ японцевъ на правомъ берегу Тайцзыхэ было замѣчено сильное ослабленіе ихъ на фронтѣ X армейскаго корпуса; дѣйствительно, вслѣдъ за одной бригадой 2-й японской дивизіи, ушедшей за 12-й дивизіей, къ переправѣ на правый берегъ Тайцзыхэ готовилась и другая бригада. Японцы, очевидно, полагали,

что утромъ 18-го августа арміи Оку и Нодзу будутъ хозяевами на передовыхъ Ляоянскихъ позиціяхъ, и, такимъ образомъ, тылъ Куроки будетъ обезпеченъ. Но Оку и Нодзу потерпѣли неудачу, и японцамъ 18-го не удалось замкнуть открывшуюся брешь. Тылъ Куроки оставался беззащитнымъ.

Англійскій военный агентъ при арміи Куроки, ген.-лейт. Гамильтонъ, занесъ въ свой дневникъ:

„Штабъ главной квартиры арміи Куроки едва оправился „отъ испуга, въ который былъ повергнутъ извѣстіемъ, полу„ченнымъ ночью, но потомъ оказавшимся ошибочнымъ, „что большія непріятельскія силы противъ Сванмяоцзы и „Сыцуйцзы, въ количествѣ, превышающемъ дивизію, угро„жаютъ движенію Куроки“.

„...безусловно единственными силами, которыя можно „было бы противопоставить дивизіи непріятеля на высотахъ „между Сванмяоцзы и Сыцуйцзы, являлись всего 4 япон„скихъ роты, двѣ ниже Сыцуйцзы и двѣ немного къ сѣверу „отъ Сванмяоцзы. Если бы русская бригада спустилась внизъ „съ ея позиціи и обрушилась подавляюще на эти 4 роты, „или если бы хотя одинъ русскій батальонъ, обойдя ихъ „слѣва, двинулся въ долину Танхэ, то ни въ коемъ случаѣ „нельзя было здѣсь найти имѣющихъ боевое назначеніе „войскъ для защиты Таампина отъ внезапнаго нападенія, а „только массы служителей при обозахъ и транспортахъ“.

„Японцы отошли назадъ съ наступленіемъ темноты „вездѣ, гдѣ находились противъ нихъ не разбитыя части не„пріятеля. Смѣлый ударъ русскихъ значительными силами „на Таампинъ разрѣзалъ бы силы Куроки совершенно на „двое и если бы былъ даже случайно отраженъ, то, вѣро„ятно, настолько разстроилъ и дезорганизовалъ транспорты „Куроки, что первая армія бездѣйствовала бы въ теченіе „нѣсколькихъ предстоящихъ недѣль“.

Наступленіе въ этомъ направленіи, которое могло дать такіе богатые результаты, началъ утромъ 18-го августа ген.-м. Васильевъ съ лѣвымъ крыломъ X корпуса, противъ

котораго въ расположеніи противника обнаружился прорывъ. Но командующій арміей не одобрилъ этого перехода въ наступленіе; мотивами являлось желаніе убрать и съ нашей стороны войска изъ боевой части въ общій резервъ передъ мѣстомъ разрыва въ японской арміи — инициатива выбора мѣста для боя предоставлялась всецѣло врагу, и опасеніе, какъ бы начавшееся наступленіе не удлинило и тѣмъ не ослабило еще болѣе нашъ фронтъ...

Рѣшительное сраженіе на Ляоянскихъ позиціяхъ давно ожидалось нашими войсками, какъ поворотный пунктъ войны, какъ конецъ безконечнаго, мучительнаго отступленія въ цѣляхъ сосредоточенія арміи.

Громадное одушевленіе войскъ передъ рѣшительной битвой сказалось въ томъ, что всѣ предшествовавшія невзгоды были забыты, недочеты тактической подготовки покрывались общей жаждой побѣды; переданное войскамъ извѣстіе объ отбитомъ штурмѣ Портъ-Артура и удача I и III сибирскихъ корпусовъ вызывали общее торжество. Но всѣ эти моральныя выгоды исчезали съ приказаніемъ объ отступленіи: въ минуту такого нервнаго напряженія оно обращало непобѣдимыхъ чудо-богатырей, которые, несомнѣнно, отбили бы дальнѣйшія атаки Оку и Нодзу, въ толпы усталыхъ, изможденныхъ безсонными ночами и боемъ людей съ разбитыми надеждами на побѣду.

„Отходъ къ Ляояну, который можетъ послѣдовать, ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть понимаемъ какъ отступленіе или неудача дѣйствій, а наоборотъ—какъ искусный маневръ, который приведетъ къ блестящимъ результатамъ, къ полному пораженію противника при самыхъ невыгодныхъ для него условіяхъ“, старался объяснить войскамъ наше попятное лвиженіе начальникъ штаба X корпуса.

Японцы же, обнаруживъ отступленіе противника, сломить котораго уже казалось невозможнымъ, снова ободрились и въ достигнутомъ успѣхѣ почерпнули моральныя силы для продолженія наступленія. Торжествующіе крики ихъ „банзай“, раздавшіеся въ ночной тишинѣ по всему

фронту брошенныхъ нами позицій, тяжело отозвались въ сердцахъ офицеровъ и солдатъ, двое сутокъ защищавшихъ эти позиціи.

Утромъ 19 августа на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ оставались: IV Сиб. корпусъ—28 батал. и 62 ор.; онъ занималъ западный фронтъ—отъ форта № 8 (на правомъ берегу Тайцзыхэ) до редута Д—у желѣзной дороги; II Сиб. корпусъ (5-я Восточно-Сибирская стр. див., бригада X корпуса), всего 20 батал. и 50 ор., занималъ южный фронтъ отъ желѣзной дороги до р. Тайцзыхэ, III Сиб. корпусъ – 24 батал., 72 ор.,— резервъ—располагался сѣвернѣе города.

Особый Мучанскій отрядъ обезпечивалъ лѣвый флангъ.

Войсками, оборонявшими „главныя“ Ляоянскія позиціи, командовалъ ген.-лейт. Зарубаевъ, получившій указанія оборонять ихъ до послѣдняго человѣка.

Наиболѣе опаснымъ участкомъ являлось расположеніе 5-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, примыкавшей правымъ флангомъ къ желѣзной дорогѣ. Здѣсь фортовый обводъ образуетъ крутую исходящую дугу, подверженную огневому охвату съ позицій японской артиллеріи. Сюда и направили свои главныя усилія японцы.

19-го въ 1 ч. 30 мин. дня японская артиллерія (полевая и осадная) начали бомбардировку Ляояна, продолжавшуюся съ нѣкоторыми перерывами до вечера 21-го августа; съ самаго начала особое вниманіе было обращено на обстрѣливаніе станціи, дѣятельно работавшей съ утра 17 августа надъ эвакуаціей раненыхъ и имущества различныхъ тыловыхъ учрежденій, скопившихся въ Ляоянѣ. Въ 4 ч. 30 мин. дня со станціи Ляоянъ I былъ отправленъ послѣдній поѣздъ. Чтобы имѣть возможность во время боя пользоваться услугами желѣзной дороги, уже заранѣе была устроена на $2^1/_2$ версты сѣвернѣе ст. Ляоянъ II.

Днемъ японская пѣхота ограничивалась развѣдочными дѣйствіями. Ген.-ад. Куропаткинъ получилъ ошибочныя донесенія о движеніи значительныхъ японскихъ силъ къ р. Тайц-

зыхэ ниже крѣпости; чтобы обезпечить армію отъ удара на сообщенія съ запада, былъ сформированъ особый отрядъ ген.-м. Кондратовича; всего на охранѣ праваго фланга на линіи фортъ № 8 — Хечунпу-Сяобейхэ находились отряды: подполк. Лихачева, ген.-м. Грекова и ген.-м. Кондратовича, общей силой въ $13^1/_2$ батал., 12 сот. и эск., 22 оруд.; кромѣ того, чтобы оттянуть на себя силы противника, могущаго наступать западнѣе желѣзной дороги къ р. Тайцзыхэ, командующій арміей приказалъ ген.-м. Зарубаеву произвести демонстративный переходъ въ наступленіе между фортами № 5—№ 8.

Вылазка была произведена 20 августа между 11—3 часами дня; въ ней приняли участіе 14 батальоновъ; главная тяжесть боя легла на Енисейскій и Семипалатинскій полки, столкнувшіеся съ лѣвымъ флангомъ 4-й японской дивизіи всего на удаленіи 1 версты отъ линіи фортовъ; горячій бой завязался на линіи деревень Цяньшицаоцзы-Шицяоцзы. Обнаруживъ значительныя силы противника здѣсь, и отсутствіе противника ближе къ Тайцзыхэ, послѣ первоначальныхъ успѣховъ наши войска отошли съ боемъ назадъ, причемъ потери особенно усилились при прохожденіи черезъ эспланаду нашихъ укрѣпленій, совершенно открытую и обнаженную отъ гаоляна; Енисейцы и Семипалатинцы потеряли до $^1/_3$ наличнаго состава. Вылазка обошлась намъ въ 1274 чел., въ $2^1/_2$ раза дороже, чѣмъ японцамъ (469 чел.), находившимся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ. Высокое мужество и образцовый порядокъ, сохранившійся въ бою и при медленномъ трудномъ отходѣ назадъ, заставляютъ сожалѣть, что эти полки не расходовались на достиженіе болѣе важныхъ задачъ.

Ввиду серьезнаго оборота, который принимали событія на линіи Сыквантунъ—Копи Янтай, ген.-ад. Куропаткинъ оттянулъ на правый берегъ Тайцзыхэ 18 батал. и 48 оруд. III Сибирск. корпуса; въ распоряженіи ген.-л. Зарубаева оставалось 56 батал., 128 оруд. и 10 сот., что нельзя не признать вполнѣ достаточнымъ для обороны сильно укрѣп-

ленной позиціи, протяженіемъ въ 14 верстъ. И дѣйствительно, 20 августа гарнизонъ участвовалъ 14 батальонами въ вылазкѣ, а въ ночь на 21 августа легко отбилъ штурмъ японцевъ. Въ цѣляхъ экономіи силъ, чисто пассивная задача обороны тетъ-де-пона могла быть выполнена и меньшимъ числомъ батальоновъ; притомъ эта задача была вполнѣ по силамъ неокрѣпшимъ еще резервнымъ полкамъ V Сибирск. корпуса. Надежныя же и обстрѣлянныя части II и IV Сибирскихъ корпусовъ съ гораздо большей выгодой можно было употребить на рѣшительномъ, восточномъ участкѣ, гдѣ трудная задача маневрированія и боя въ гаолянѣ выпала на долю новичковъ въ нашей арміи—только что развернувшихся резервныхъ полковъ. Повидимому, мы недостаточно высоко оцѣнили силу укрѣпленныхъ позицій у Ляояна, а чисто позиціонный бой на нихъ переоцѣнивали по сравненію съ несравненно важнѣйшими маневренными дѣйствіями противъ Куроки.

Потрясенныя боемъ на Маѣтунской и Цофантунской позиціяхъ арміи Оку и Нодзу 19 августа отдыхали. Свѣжая 4-я дивизія (арміи Оку) двинулась послѣ полудня западнѣе желѣзной дороги, устроилась на дальнемъ ружейномъ выстрѣлѣ передъ лѣвымъ крыломъ IV Сибирск. корпуса и нѣсколькими частными атаками въ ночь на 20 августа убѣдилась, что мы еще не отступили.

Вечеромъ 19-го августа арміи Оку и Нодзу получили распоряженія о дальнѣйшемъ наступленіи на Ляоянъ. Неустроенный тылъ обѣихъ армій заставлялъ отказаться отъ мысли направить часть ихъ силъ кружнымъ путемъ на правый берегъ Тайцзыхэ. Сраженіе должно было окончиться ранѣе окончанія такого маневра. Помочь арміи Куроки онѣ могли только приковывая своими атаками часть русскихъ силъ къ Ляоянскому тетъ-де-пону.

Обѣ дивизіи Нодзу выступили еще вечеромъ 19-го; 3-я и 6-я дивизія арміи Оку двинулись на разсвѣтѣ 20-го. На всемъ фронтѣ имъ предшествовали развѣдочныя партіи. Къ

9 час. утра противъ нашихъ 24 баталіоновъ, занимавшихъ южный и юго-восточный фронты, развернулось до 60 японскихъ. Подъ прикрытіемъ сильнаго, но не упорядоченнаго артиллерійскаго огня началось наступленіе; японцы накапливались у ближайшихъ деревень, окапывались, затѣмъ малыми группами перебѣгали на новыя стрѣлковыя позиціи и вновь окапывались. Западнѣе желѣзной дороги они въ теченіе дня вырыли три параллельныхъ ряда стрѣлковыхъ окоповъ на среднихъ и малыхъ разстояніяхъ отъ нашихъ укрѣпленій.

Наибольшее вниманіе японской артиллеріи сосредоточивалось на участкѣ близъ форта № 3, и здѣсь же и пѣхота наступала энергичнѣе; уже днемъ японскіе піонеры и охотники приблизились къ искусственнымъ препятствіямъ; попытки разрушенія ихъ обходились дорогой цѣной.

Затихшая было къ вечеру канонада, пожиравшая огромное количество боевыхъ припасовъ, въ 10-мъ часу вечера разыгралась вновь. Въ 10 час. вечера, по взвившейся ракетѣ, японская пѣхота двинулась по всему фронту, дошла до 400 шаговъ отъ нашихъ укрѣпленій и здѣсь окопалась. Около полуночи мы отбили атаку на фортъ № 3, отъ котораго японцы засѣли всего въ 300 шагахъ.

За ночь японская артиллерія переѣхала на вторую позицію и многія батареи приблизились на дистанцію 2 верстъ, чтобы лучше поддерживать атаку.

---

21 августа завязался огневой бой на малыхъ дистанціяхъ, перемежавшійся съ частными попытками японцевъ продвинуться далѣе. Настроеніе нашихъ войскъ было превосходное; по недоразумѣнію въ войскахъ распространилась вѣсть объ успѣхахъ, будто бы одержанныхъ нами надъ арміей Куроки. Но въ 7 час. 12 мин. утра г.-л. Зарубаевъ получилъ слѣдующее приказаніе ген.-ад. Куропаткина: „По полученіи сего „начинайте со всѣмъ гарнизономъ отступать изъ Ляояна къ „ст. Янтай. Японцы тѣснятъ нашъ лѣвый флангъ. Уничтожьте

„за собой всѣ переправы. Испортьте желѣзнодорожный мостъ „настолько, чтобы имъ нельзя было пользоваться для пере„правы войскъ".

Въ 8 час. 40 мин утра было получено второе приказаніе, подтверждавшее приказъ о немедленномъ отступленіи, но разъяснявшее, что очищеніе фортовъ желательно произвести въ сумерки. Между тѣмъ на основаніи перваго приказанія ген. Зарубаевъ уже распорядился о немедленномъ общемъ отступленіи. Отмѣна этого приказанія, произведенная спустя полтора часа, застала уже 18-й и часть 17-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка очистившими укрѣпленія, внѣ связи съ сосѣдями. Въ 11 час. утра въ нашемъ расположеніи, между желѣзной дорогой и фортомъ № 3, оказался огромный разрывъ. Если бы японцы прорвались въ него, то отступленіе нашихъ частей, продолжавшихъ держаться правѣе и лѣвѣе, могло окончиться очень печально. Но для японцевъ, находившихся на постоянномъ прицѣлѣ отъ укрѣпленій, очищеніе ихъ осталось незамѣченнымъ.

Направленный изъ резерва для занятій окоповъ 17-го полка баталіонъ 23-го Восточно-Сибирскаго полка, получивъ неясное приказаніе и не зная мѣста расположенія укрѣпленій, двинулся сначала къ вокзалу, затѣмъ попалъ въ расположеніе Красноярскаго полка, занимавшаго второлинейную позицію и только тамъ получилъ указанія, какъ пройти къ участку, который ему надлежало занять. Тренія въ службѣ связи и недостаточная оріентировка частныхъ начальниковъ прошли для насъ безнаказанно вслѣдствіе переутомленія врага.

Въ 7 час. 30 мин. вечера мы начали отходъ съ передовыхъ линій Ляоянскихъ укрѣпленій. Оборона ихъ въ теченіе 3 дней стоила намъ дешево—всего 1095 чел. (не считая потерь при вылазкѣ). Японское наступленіе, доведенное только до занятія исходнаго для штурма положенія, вызвало потери въ 5905 чел.; фронтальная атака укрѣпленной позиціи немыслима безъ очень тяжелыхъ жертвъ.

ГЛАВА XV.

Ляоянское сраженіе; бои у Сыквантуня и копей Янтай.

Нашъ планъ; обстановка 19 августа.—Взятіе японцами Сыквантуньской позиціи.—Наша контръ-атака 20 августа: вступленіе въ бой частей X корпуса, артиллерійская подготовка, ночной штурмъ.—Задача отряда г.-м. Орлова; переходъ его въ наступленіе; пораженіе его.—Остановка I Сиб. корпуса.—Рѣшеніе ген.-ад. Куропаткина отступить.—Заключеніе.

Въ теченіе 19 августа мы разрабатывали планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, заключавшійся въ предположеніи: „развернуть правобережную группу арміи на фронтѣ Сыквантунь—копи Янтай и, принявъ затѣмъ за ось Сыквантуньскую позицію, произвести захожденіе арміей лѣвымъ плечомъ впередъ, дабы взять во флангъ позиціи переправившихся у Канквантуна японскихъ войскъ арміи генерала Куроки и прижать ихъ къ рѣкѣ Тайцзыхэ, проходимой въ бродъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Въ то же время Ляоянская группа должна была упорно оборонять Ляоянскій укрѣпленный раіонъ противъ арміи генерала Оку и генерала Нодзу. Для наступательныхъ дѣйствій на правомъ берегу р. Тайцзыхэ были назначены: 17-й армейскій корпусъ, составлявшій ось захожденія, задача коего должна была заключаться въ упорной оборонѣ позиціи у Сыквантуня, и затѣмъ X армейскій корпусъ и I и III Сибирскіе арм. корпуса подъ общимъ и непосредственнымъ начальствомъ ген.-ад. Куропаткина".

19 августа войска, дравшіяся на передовыхъ позиціяхъ и ночью очистившія ихъ, отдыхали на правомъ берегу Тайц-

зыхэ, близъ переправъ. I Сибирскій корпусъ бивакировалъ близъ желѣзнодорожнаго моста, X арм. корпусъ—южнѣе, а конница Мищенко—сѣвернѣе. Навстрѣчу японцамъ, для прикрытія лѣваго фланга XVII корпуса. выдвинулась только рано утромъ конница Самсонова, а затѣмъ подошелъ и ген.-м. Орловъ съ бригадой V Сиб. корпуса. Общее распредѣленіе времени было намѣчено ген.-ад. Куропаткинымъ такъ: „сегодня собираться, завтра сближаться, послѣзавтра атаковать". Но японцы не выпустили иниціативу изъ своихъ рукъ— и развитіе событій получило болѣе ускоренный ходъ.

Силы японцевъ, грозившія нашимъ сообщеніямъ и вынудившія насъ къ быстрому очищенію передовыхъ Ляоянскихъ позицій, находились въ раіонѣ Квантунъ—Канё и измѣрялись скромными цифрами $20^1/_2$ батал., 60 оруд. и 6 эск., всего три бригады пѣхоты. Въ ночь на 20-е августа подошла и четвертая бригада. Располагая тройнымъ перевѣсомъ въ силахъ, 19-го августа мы, однако, не озаботились достаточно развить противъ частей Куроки наше боевое расположеніе.

XVII армейскій корпусъ, надъ лѣвымъ флангомъ котораго нависла правобережная группа Куроки, отрядами генерала Янжула и Мучанскимъ, общей силой въ 11 бтл., 60 ор., продолжалъ занимать теченіе рѣки выше Ляояна, обезпечивая лѣвый флангъ занимавшихъ тетъ де понъ войскъ. Резервъ корпуса — сводная бригада ген.-м. Экка, силой въ 7 бтл., находилась у Тудаогоу, сторожа долину Тадзыпу— Лудяфанъ. Противъ Куроки непосредственно была выдвинута только 35-я дивизія ген.-л. Добржинскаго, усиленная частью 10-го Новоингерманландскаго полка (18 бтл. и 104 ор.); къ вечеру 19-го она занимала слѣдующее расположеніе: с. Сыквантунь и южный скатъ Нѣжинской сопки занимали 11 ротъ Новоингерманландцевъ; Нѣжинскую сопку—важную высоту, выдѣлявшуюся изъ моря гаоляна—занимали 4 бтл. Нѣжинцевъ, 2 бтл. Моршанцевъ и 2 роты Болховцевъ, всего $6^1/_2$ бтл. подъ общей командой командира Нѣжинскаго полка, полковн. Истомина. Въ тылу развернули 6 батарей. Правѣе—теченіе Тайцзыхэ обезпечивали Болховцы, имѣя 7 ротъ на высотѣ 131,

и батальонъ въ частномъ резервѣ за Сыквантунемъ; лѣвѣе—полк. Мартыновъ съ 140-мъ Зарайскимъ полкомъ и тремя батареями расположился уступомъ на холмахъ, верстахъ въ трехъ къ сѣверо-западу отъ Нѣжинской сопки. За выдѣленіемъ прикрытія къ батареямъ, въ общемъ резервѣ оставалось голько 5 ротъ Моршанцевъ, расположившихся у д. Хохэинтай. Конница ген.-м. Орбеліани (12 эск. и 6 к. ор.), охранявшая лѣвый флангъ, вступила въ связь съ отрядомъ ген.-м. Орлова у копей Янтай.

Преслѣдуя свою цѣль—отрѣзать сообщенія Ляояна съ сѣвером, Куроки рѣшилъ продвинуться впередъ и овладѣть Нѣжинской сопкой. Для этой цѣли назначалась бригада Окасаки, поддержанная справа бригадой Кигоши. Третья бригада—Шимамуры—выдвигалась въ заслонъ противъ отряда ген.-м. Орлова. 7 батарей съ 3 час. 15 мин. дня поддерживали наступленіе огнемъ. Медленно продвигаясь въ гаолянѣ, къ наступленію темноты бригада Окасаки дошла на 100 шаговъ отъ нашихъ позицій.

Атака началась въ девятомъ часу вечера; японцамъ удалось охватить наши оба фланга. На правомъ флангѣ деревню Сыквантунь и южный скатъ Нѣжинской сопки Новоингерманландцы уступили японцамъ безъ боя; командиръ полка, не доложивъ объ этомъ никому, отвелъ ихъ къ Сахутуню, увлекая стоявшую въ тылу батарею и частный резервъ — батальонъ 138-го Болховскаго полка. На лѣвомъ флангѣ роты японцевъ, обошедшія Нѣжинскую сопку съ сѣвера, подошли на 600 шаговъ къ двумъ батальонамъ Нѣжинцевъ, стоявшимъ въ резервѣ, и залповымъ огнемъ внесли въ нихъ разстройство.

Въ 9 часовъ вечера совершенно стемнѣло. У японцевъ въ гаолянѣ, повидимому, также творились недоразумѣнія, и продолженіе атаки было отложено до восхода луны. На Нѣжинской сопкѣ мы стояли въ готовности къ бою; ружейный огонь не прекращался; японскія батареи возобновили стрѣльбу. Паника, поднятая бѣглецами съ обоихъ фланговъ, прокатилась въ тылъ.

Полковникъ Истоминъ, узнавъ о непредвидѣнномъ очищеніи Новоингерманландцами д. Сыквантунь и видя опасное положеніе своихъ войскъ, пользуясь остановкой японскаго наступленія, поѣхалъ лично доложить начальнику дивизіи о необходимости поддержать свѣжими силами войска на Нѣжинской сопкѣ или, въ противномъ случаѣ, отойти. Въ это время взошла луна, и 10 японскихъ баталіоновъ бросились въ атаку на сопку.

Несмотря на общее превосходство наше въ силахъ, мы приняли ударъ 10 японскихъ баталіоновъ на рѣшительномъ пунктѣ всего $5^1/_2$ баталіонами (4 батал. Нѣжинцевъ, 1 батал. Моршанцевъ и 2 роты Болховцевъ). 5 ротъ общаго резерва, двинутыя начальникомъ дивизіи, по недоразумѣнію дошли до сопки только частью. Фланговая атака однимъ японскимъ полкомъ изъ д. Сыквантунь рѣшила участь боя за гребень. Но бой продолжался. Атака одного Моршанскаго баталіона значительно осадила японцевъ. Къ полуночи на западной части сопки удержались наши совершенно смѣшавшіяся части, на восточной—японцы; въ темнотѣ перестрѣлка не умолкала, мѣстами бросались въ штыки.

Полковникъ Истоминъ, принимая во вниманіе истощеніе и нервное состояніе людей, рѣшилъ отступить. Въ числѣ причинъ, побудившихъ къ отступленію, выставлялись также недостатокъ патроновъ, пополненіе которыхъ въ темнотѣ и гаолянѣ представляло огромное затрудненіе, и отсутствіе артиллерійской поддержки. Но и у японцевъ всѣ нервничали; задача сохраненія хладнокровія во время рукопашнаго боя вообще трудно достижима. Въ ночномъ же бою въ гаолянѣ недостатокъ патроновъ и отсутствіе артиллерійской поддержки едва ли имѣютъ существенное значеніе.—Нашъ фронтъ былъ осаженъ на линію с. Сахутунь. Участіе корпуснаго резерва выразилось только въ томъ, что одинъ изъ его полковъ занялъ позицію на дорогѣ между с. Цовчинцзы и Сахутунь и останавливалъ отступающихъ.

20-го августа должно было происходить „сближеніе“. На поддержку XVII арм. корпуса шелъ X арм. корпусъ въ составѣ 21 батал. и 80 оруд., на усиленіе отряда ген.-м. Орлова и Самсонова двигался I Сибирскій корпусъ. Общій резервъ составляли 18 бат. и 48 оруд. III Сибирскаго корпуса, направленные изъ Ляояна къ с. Чжаньсунтуню. Конница Мищенко направлялась къ Сяодалингоу.

Противъ правобережной японской группы ген.-ад. Куропаткинъ направлялъ по меньшей мѣрѣ 57000 штыковъ, 5000 шашекъ и 352 орудія. Японцы успѣли сосредоточить на правомъ берегу Тайцзыхэ, по высшей оцѣнкѣ, не болѣе 23520 штыковъ, 600 сабель и 60 орудій. Генералъ Куроки полагалъ, что русская армія, выставивъ противъ него лишь боковые авангарды, уже находится въ полномъ отступленіи къ Мукдену и потому рѣшилъ продолжать наступленіе.

Командиръ XVII арм. корпуса прибылъ въ 8 час. утра въ с. Сахутунь и приказалъ ген.-лейт. Добржинскому овладѣть Нѣжинской сопкою и д. Сыквантунь, указавъ при этомъ, что 35-я дивизія можетъ разсчитывать на поддержку сводной бригады ген.-м. Экка, находившейся у д. Эрдаогоу.

Ген.-м. Добржинскій образовалъ отрядъ полк. Орлова (Болховской полкъ, 2 батал. Моршанцевъ и 2 батареи), задача котораго заключалась въ томъ, чтобы занять прилегающія къ д. Сыквантунь высоты „до удобной стрѣлковой позиціи“. Подъ прикрытіемъ отрядовъ полк. Орлова на правомъ флангѣ и полк. Мартынова—на лѣвомъ должна была развернуться сильная артиллерія и нѣсколько разъ въ теченіе дня жестоко обстрѣлять Нѣжинскую сопку и Сыквантунь. Тѣмъ временемъ изготовлялся третій отрядъ—полк. Истомина (Нѣжинскій полкъ, 2 батал. Моршанцевъ, 1 батал. Новоингерманландцевъ) и въ 5 часовъ вечера долженъ былъ штурмовать сопку и деревню.

Командующій арміей къ 10 час. утра прибылъ на высоту у д. Фандятунь. Главныя силы X арм. корпуса онъ рѣшилъ оставить въ армейскомъ резервѣ, а въ распоряженіе командира XVII корпуса передалъ только авангардъ X корпуса

(Пензенскій и Козловскій полки съ 3 батареями). Начальнику авангарда, ген.-м. Васильеву, командующій арміей лично приказалъ оказать возможное содѣйствіе 35-й дивизіи при атакѣ Нѣжинской сопки.

Ген.-м. Васильевъ тотчасъ выставилъ свои батареи на позиціи около с. Яндятунь и направилъ Пензенскій полкъ въ боевую часть 35-й дивизіи. Г.-м. Васильеву не удалось войти въ связь ни съ ген.-лейт. бар. Бильдерлингомъ, ни съ ген.-лейт. Добржинскимъ, и его бригада, водворившись на участкѣ 35-й дивизіи, дѣйствовала все время совершенно самостоятельно. На одномъ и томъ же боевомъ участкѣ распоряжалось самостоятельно нѣсколько начальниковъ; общее руководство, необходимое во всякомъ бою, утратилось.

Въ то время, какъ 37 батал. X и XVII корпусовъ стояли на мѣстѣ, началось изолированное наступленіе Пензенцевъ и Козловцевъ. 6 ротъ 138-го пѣх. Болховскаго полка, изъ отряда полк. Орлова, также не стали выжидать артиллерійской подготовки, развернулись въ 10 час. утра, произвели частную атаку Нѣжинской сопки, нарвались на японскіе окопы у подножія сопки, понесли большія потери, отошли и больше въ бою участія не принимали.

Ген.-м. Экку, командовавшему бригадой резерва XVII корпуса, командующій арміей указалъ на необходимость поддержать отрядъ ген. Васильева. Командиръ XVII корпуса не зналъ о положеніи на правомъ флангѣ, а ген.-м. Экк, какъ и ген.-м. Васильевъ, не зналъ ни расположенія, ни способа наступленія, избраннаго 35-й дивизіей.

Въ дополненіе всѣхъ недоразумѣній, въ 5 час. 40 мин. пополудни ген.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ подкрѣпить XVII корпусъ главными силами X корпуса; на командира X корпуса, въ теченіе всего дня остававшагося вдали отъ поля сраженія и не орьентированнаго въ обстановкѣ, возложено было объединеніе дѣйствій при атакѣ. Послѣ взятія японскихъ позицій развивать успѣхъ не предполагалось. XVII корпусъ долженъ былъ удерживать ихъ, а части X корпуса—отойти назадъ; на слѣдующій день X корпусъ долженъ былъ полу-

чить другую задачу, въ виду неуспѣха нашего у копей Янтай.

Ген.-лейт. Случевскій, командиръ X корпуса, до ознакомленія съ обстановкой не могъ оказать какое-либо вліяніе на бой; онъ задержалъ главныя силы X корпуса на линіи Эрдаогоу-Сахутунь и послалъ разыскать ген. Добржинскаго и Васильева; но перваго найти никому не удавалось.

Въ артиллерійской подготовкѣ атаки Сыквантуньской позиціи приняли участіе 138 скорострѣльныхъ и 16 поршневыхъ орудій. Японская артиллерія, боевые припасы которой были на исходѣ, почти не отвѣчала. Несмотря на отсутствіе помѣхи, артиллерійская подготовка вышла далеко не дружной. Хотя атака была рѣшена съ утра, многія батареи, за ночь отступившія въ тылъ, получили приказаніе о выѣздѣ только въ 1 часъ дня; отсутствіе руководства сказалось въ томъ, что о дѣйствіяхъ этого дня и мѣстѣ нахожденія своей пѣхоты батареи ясныхъ указаній не получили. Все время господствовало опасеніе стрѣлять по своимъ—въ особенности по выдвинувшемуся впередъ Пензенскому полку; затѣмъ инспекторъ артиллеріи арміи далъ указаніе „беречь патроны, такъ какъ настоящій бой будетъ завтра". Развѣдка цѣлей была весьма несовершенна; пять батарей 35-й арт. бригады выпустили только по 12 патроновъ на орудіе, такъ какъ высказывались мнѣнія, что ни одного японца на Нѣжинской сопкѣ нѣтъ.

Неупорядоченный огонь артиллеріи не нанесъ большихъ матеріальныхъ потерь японцамъ, частью скрывшимся въ окопахъ на обратныхъ склонахъ, частью спустившимся впередъ къ подножію сопки. Тѣмъ не менѣе явный перевѣсъ русской артиллеріи, въ связи съ молчаніемъ своихъ батарей, произвелъ въ рядахъ японцевъ извѣстное впечатлѣніе и помѣшалъ имъ укрѣпиться надежнымъ образомъ.

Артиллерійскій огонь оказывается только тогда дѣйствительнымъ, когда совпадаетъ по времени съ наступленіемъ пѣхоты. Если нашъ огонь нанесъ японцамъ извѣстныя потери, то лишь вслѣдствіе начавшихся разрозненныхъ атакъ Пензенцевъ, Козловцевъ, Болховцевъ. Эти атаки, произве-

денныя вопреки общаго плана: сначала артиллерійскій огонь, а потомъ пѣхотная атака—далеко нельзя считать безполезными. Эти атаки осадили японское наступленіе и нанесли значительныя потери выдвинувшимся японскимъ частямъ и, расшатывая японскій боевой порядокъ, въ связи съ артиллерійскимъ огнемъ только и могли подготовить общій приступъ. Артиллерія должна быть готова къ выполненію своей задачи въ связи съ неяснымъ и волнующимся ходомъ пѣхотнаго боя, а для этого необходимо установить самую тѣсную связь между малыми артиллерійскиии и пѣхотными частями. При атакѣ Сыквантуньской позиціи, при наличіи такой связи, правильнѣе было бы пѣхотѣ не выжидать результатовъ артиллерійской подготовки, а начать наступленіе одновременно съ открытіемъ артиллерійскаго огня и, пользуясь могучей поддержкой артиллеріи, завязать стрѣлковый бой, постепенно сближаясь на болѣе близкія дистанціи. При отсутствіи же такой связи артиллерія могла самостоятельно бомбардировать (что всегда безплодно) непріятельское расположеніе, но не работать рука объ руку съ пѣхотой.

Первоначально предполагалось перейти въ общее наступленіе въ 5 час. дня; но къ этому времени живой артиллерійскій огонь только начинался. Поэтому полк. Истоминъ, который долженъ былъ руководить главной атакой, просилъ отложить атаку на полчаса. На самомъ дѣлѣ бомбардировка затянулась еще, и только около семи часовъ вечера, когда начало темнѣть, началось общее наступленіе. Атака явилась ночной противъ нашего желанія; дѣйствительно, при общемъ превосходствѣ въ силахъ, и въ частности въ артиллеріи, при утомленіи войскъ предшествующими боевыми дѣйствіями и общемъ перемѣшиваніи частей на заросшемъ гаоляномъ полѣ сраженія намъ было выгодно засвѣтло утвердиться и разобраться на захваченныхъ участкахъ.

Но, во всякомъ случаѣ, наступленіе ночи не должно останавливать войска отъ выполненія тѣхъ задачъ, съ которыми не успѣли покончить днемъ; наша запоздалая атака все же отвѣчала обстановкѣ.

Японцы съ утра медленно наступали, и передовыя ихъ части были встрѣчены нашими войсками у подножья сопки и на вершинахъ западнѣе и юго-западнѣе д. Сыквантунь. При наступленіи наши части огнемъ и штыками выбивали японцевъ изъ окоповъ. По всему гаоляну шла неумолкаемая пальба по всѣмъ направленіямъ.

Всего въ атакѣ приняли участіе 25 баталіоновъ, наступавшихъ въ шахматномъ порядкѣ по сходящимся и перекрещивающимся направленіямъ; исходная для атаки позиція къ 6 час. вечера представляла дугу въ $3^1/_2$ версты, въ 1500—2000 шагахъ отъ Нѣжинской сопки; направленіе почти всѣ части имѣли на выдѣлявшуюся вершину сопки.

Наступленіе на сопку началъ 121-й Пензенскій полкъ, командиръ коего, полк. Марковъ, былъ тяжело раненъ передъ атакой. Лѣвѣе наступалъ 123-й Козловскій полкъ. Съ Пензенцами и Козловцами потомъ перемѣшался 33-й Елецкій полкъ, выдвинутый въ распоряженіе ген.-м. Васильева.

На томъ же участкѣ во второй линіи наступала сводная бригада ген.-м. Экка, которая около 4 часовъ дня находилась въ $1^1/_2$ верстахъ позади; Выборгскій полкъ поддался впередъ, выбилъ японцевъ изъ дер. Сыквантунь. Пензенцы, взбиравшіеся въ 8 часовъ вечера на сопку, попали подъ огонь своихъ изъ дер. Сыквантунь.

Нѣкоторыя роты Чембарцевъ приняли впотьмахъ за непріятеля части Пензенцевъ и Выборгцевъ, атаковали своихъ и были атакованы своими; едва удалось предотвратить катастрофу.

Козловскій полкъ сбился, попалъ подъ огонь своихъ, потерялъ $^1/_3$ состава и главной массой до японцевъ не дошелъ.

Въ значительно большемъ порядкѣ атаковалъ въ центрѣ полк. Истоминъ. 4 баталіона Нѣжинскаго полка, послѣ непродолжительной перестрѣлки, въ восьмомъ часу вечера бросились на приступъ. Лѣвѣе 1 баталіонъ Новоингерманландцевъ оторвался, но тоже ударилъ на японцевъ. Въ образовавшійся разрывъ полк. Истоминъ двинулъ два баталіона

Моршанцевъ, наступавшихъ во второй линіи. Въ $8^1/_2$ час. вечера японцы очистили свои окопы, и сопка была въ нашихъ рукахъ.

Видя, что его части перемѣшались и безцѣльно стрѣляютъ во всѣхъ направленіяхъ и желая возстановить порядокъ, ген.-м. Окасаки подалъ сигналъ „отбой“, и огонь съ японской стороны началъ прекращаться. Безпорядокъ, значительный и у японцевъ, былъ все же меньше, чѣмъ у насъ, уже въ силу меньшаго ихъ числа, единства командованія и отсутствія путаницы частей. Японцы залегли вблизи вершины.

У насъ также играліись сигналы. Чембарскій полкъ, бросившійся назадъ, и смявшій резервъ своего же полка, узналъ своихъ и былъ нѣсколько успокоенъ только полковымъ оркестромъ, который заигралъ маршъ полка. Одновременно были поданы сигналы „отбой“ и „сборъ въ колонну“, и Чембарскій полкъ, наростая группами отбившихся солдатъ другихъ полковъ, отошелъ къ с. Сахутунь. Отступавшіе увлекали встрѣчаемыя на пути роты и баталіоны и распространяли тревогу въ рядахъ резервовъ и артиллеріи. Ген.-м. Васильевъ, наблюдая это попятное движеніе, отправилъ свои батареи, подъ прикрытіемъ баталіона резерва, въ тылъ и около 9 час. вечера доложилъ командиру X корпуса объ общей неудачѣ атаки. Имѣя дѣло съ уклоняющимися отъ продолженія боя и упуская изъ виду героическія усилія продолжавшихся биться частей, наши начальники заражались пессимизмомъ.

Толпа панически настроенныхъ, по преимуществу запасныхъ, отхлынула; но сопка и деревня Сыквантунь остались въ рукахъ нашихъ наиболѣе отважныхъ и энергичныхъ ротъ различныхъ полковъ. Послѣ 10 час. вечера перестрѣлка затихла;—мы лежали на высотѣ, японцы—неподалеку.

Около полуночи обстановка разъяснилась, и ген.-м. Васильеву стало извѣстно, что впереди остались наши войска, въ томъ числѣ и часть Елецкаго полка. Имѣя въ виду, что X корпусъ долженъ былъ собраться въ распоряженіе коман-

дующаго арміей, ген.-м. Васильевъ распорядился, чтобы части подчиненныхъ ему полковъ отошли въ юго-западномъ направленіи.

Полковникъ Истоминъ, контуженный, передалъ командованіе подполк. Матову, который, ознакомившись съ запиской штаба 31-й пѣхотной дивизіи объ отступленіи частей X корпуса, приказалъ отойти и остававшимся на сопкѣ частямъ XVII корпуса. Въ 2 часа ночи была очищена Нѣжинская сопка и с. Сыквантунь.

Разстроенныя части X и XVII корпусовъ отходили въ темнотѣ, утративъ связь и порядокъ, за с. Сахутунь и д. Эрдаогоу. Наши потери въ бояхъ за Сыквантуньскую позиціи достигали 112 оф., 3280 ниж. чиновъ; японцы потеряли 1291 чел.

Силы японцевъ были окончательно истощены: хотя за участкомъ ген.-м. Окасаки сосредоточилась и другая бригада 2-й дивизіи, но она была утомлена форсированнымъ переходомъ съ лѣваго берега Тайцзыхэ, и не могла вступить въ бой.

Вступленіе въ бой частей X корпуса на тѣсномъ участкѣ XVII корпуса скорѣе помѣшало послѣднему, чѣмъ помогло справиться съ его задачей, и во всякомъ чувствительно увеличило широкимъ распространеніемъ безпорядка размѣры понесенной неудачи. Направленіе X корпуса лѣвѣе XVII корпуса, противъ растянутаго фронта бригады Кигоши, въ охватъ Нѣжинской сопки съ сѣвера, давая просторъ развертыванію нашихъ силъ, представлялось болѣе выгоднымъ.

Въ бою за Сыквантунскую позицію нашими войсками никто не руководилъ; части только нагромождались, и одного нагроможденія войскъ оказалось недостаточнымъ, чтобы побѣдить.

Въ теченіе 19 августа у Янтайскихъ копей, кромѣ конницы ген.-м. Самсонова (19 сот. и 6 к. ор.), сосредоточился и отрядъ ген.-м. Орлова въ составѣ 215-го Бузулукскаго, 216-го Инсарскаго, 11-го Псковскаго пѣх. полковъ, 4-хъ

ротъ Стрѣтенцевъ и Новоингерманландцевъ, всего 12 батал., 22 ор. и 2 сотни. Конница ген.-м. Самсонова расположилась уступомъ за его лѣвымъ флангомъ. Конница ген.-м. Орбеліани (11 сот. и эск. и 6 к. ор.) находилась на правомъ флангѣ и поддерживала связь съ XVII корпусомъ. 20 августа долженъ былъ подойти I Сиб. корпусъ (18 батал., 54 ор., 8 с.), выступившій въ 5 час. утра съ бивака на правомъ берегу Тайцзыхэ, близъ желѣзнодорожнаго моста, и конница Мищенко (19 сот. и 12 к. ор.). Всего должно было собраться 30 батал., 100 ор. и 57 сот. и эск., въ весьма выгодномъ положеніи, противъ фланга арміи Куроки, образованной правой колонной ген.-м. Шимамуры—6 батал., 18 горн. оруд. и 3 эскадр.

Вечеромъ 19-го августа ген.-м. Орловъ получилъ отъ командира XVII корпуса полевую записку, въ которой значилось: „Завтра утромъ японцы вѣроятно будутъ меня ата„ковывать. Прошу Васъ съ разсвѣтомъ, возможно раньше, „двинуться и быстро итти на поддержку моего лѣваго фланга. „Отъ Вашего движенія зависитъ успѣхъ завтрашняго дня, „такъ какъ командующій арміей рѣшилъ перейти завтра въ „наступленіе противъ переправившихся частей японцевъ“.

Ген.-м. Орловъ отвѣчалъ: „Если японцы будутъ атако„вывать 17-й корпусъ, перейду въ наступленіе. Если японцы „атакуютъ меня, прошу оказать содѣйствіе и атаковать „японцевъ во флангъ“.

Диспозиція по арміи, въ которой ген.-м. Орлову предписывалось „слѣдовать въ направленіи на д. Хванкуфэнъ, сообразуя свое движеніе съ ген.-лейт. бар. Штакельбергомъ“, была получена уже послѣ начала боя 20-го августа. Ночью отъ командира XVII корпуса пришло новое предписаніе—начать наступленіе съ разсвѣтомъ, а на разсвѣтѣ 20-го августа пришло увѣдомленіе ген.-лейт. Добржинскаго, что ночью былъ бой за Нѣжинскую сопку, и неизвѣстно, въ чьихъ рукахъ она осталась.

Отрядъ ген.-м. Орлова былъ расположенъ на высотахъ южнѣе копей Янтай, фронтомъ на востокъ и юго-востокъ.

Правый флангъ его—южнѣе с. Фаньшенъ, находился всего въ 5 верстахъ отъ Нѣжинской сопки. Охотники и конница выяснили, что д. Таяо и „четырехголовая" сопка къ югу отъ нея заняты противникомъ; на сопкѣ ночью японцы окапывались. Непосредственныя наблюденія убѣдили, что Нѣжинская сопка находится въ рукахъ японцевъ; начавшаяся стрѣльба батарей XVII корпуса была принята за начало японской атаки на XVII корпусъ, и ген.-м. Орловъ рѣшилъ начать наступленіе по направленію къ Нѣжинской сопкѣ.

Въ 8 час. утра Инсарскій полкъ двинулся въ южномъ направленіи, на д. Даяопу. Нѣкоторыя части оторвались и въ направленіи на д. Таяо. Лѣвѣе Инсарцевъ долженъ былъ наступать 11-й Псковскій полъ, взявшій по компасу направленіе Цышань—Сыкватунь; въ резервѣ наступалъ Бузулукскій полкъ, израсходованный около полудня для того, чтобы продолжить нашъ боевой порядокъ вправо.

Между тѣмъ, опасность грозила не правому флангу, прикрытому всей обстановкой боя, а лѣвому. Выгоды положенія отряда ген.-м. Орлова заключались въ томъ, что, продвигаясь въ юго-восточномъ направленіи, мы охватывали противника и выходили ему въ тылъ. Наше же наступленіе съ уклоненіемъ къ своимъ, къ Сахутуню, приводило къ фланговому движенію передъ японскимъ фронтомъ Сыквантунь-Таяо, не прикрытому фланговымъ авангардомъ, которое выводило насъ вмѣсто фланга на фронтъ противника. Бригада Шимамуры перешла въ наступленіе одновременно съ нами, причемъ обратила вниманіе на охватъ нашего подставленнаго лѣваго фланга. Пять батальоновъ развернулись въ одну линію, причемъ большая часть—восточнѣе Таяо; одинъ батальонъ наступалъ еще восточнѣе, въ обходъ, на Янтайскія копи.

На высотахъ южнѣе Янтайскихъ копей, откуда наша пѣхота исчезла въ необозримыя заросли гаоляна, остались только 1 батал., 8 оруд. и 3 сотни. 20 орудій ген.-м. Аліева оставили высоты, чтобы переѣхать на болѣе ближнюю позицію въ гаолянѣ, причемъ сначала спустили орудія, а затѣмъ только начали искать и не нашли внизу позицій. Только

одна изъ батарей ген.-м. Аліева открывала въ гаолянѣ огонь, и обстрѣляла заросли, занятыя своими же Бузулукцами и Инсарцами.

Что касается до 8 остававшихся орудій, то на нихъ обрушились всѣ 18 японскихъ горныхъ пушекъ; они скоро снялись, а съ ними отступилъ и оставленный баталіонъ. Спѣшенная конница ген.-м. Самсонова удерживалась на сѣверной окраинѣ высотъ.

Такимъ образомъ, три спустившихся въ гаолянъ полка оказались безъ артиллерійской поддержки и безъ точки опоры назади. Прежде всего японцы охватили Инсарскій полкъ съ лѣваго фланга. Уже въ 11 час. 20 мин. командиръ полка доносилъ: „1-й баталіонъ затерялся въ гаолянѣ. Въ гаолянѣ орьентироваться болѣе чѣмъ трудно". Въ 12 час. 5 мин. онъ доносилъ, что весь полкъ разсползся въ гаолянѣ и что безъ подкрѣпленій онъ дальше наступать не можетъ. Остальные полки попадали подъ фланговый огонь съ востока и заходили кое какъ правымъ плечомъ.

Около часа дня боевая часть находилась въ разстройствѣ, но держалась; въ полковыхъ резервахъ имѣлись еще 3 баталіона. Но невыгодная обстановка, въ которой слагался бой, заставила ген.-м. Орлова отказаться отъ продолженія наступленія и начать отступленіе. Отходъ подъ натискомъ противника въ гаолянѣ безъ поддержки артиллерійскимъ огнемъ представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ, которая по плечу лишь лучшимъ войскамъ. Толпы запасныхъ постепенно разбрелись, и начатое сравнительно въ порядкѣ движеніе нѣкоторыхъ частей назадъ скоро получило характеръ полнаго развала.

Японцы потеряли въ схваткѣ съ отрядомъ ген.-м. Орлова только 181 человѣка; наши потери достигали 1502 человѣкъ, и объясняются главнымъ образомъ стрѣльбой по своимъ. Войска совершенно потеряли орьентировку и, отступая, отстрѣливались во всѣ стороны. Еще вечеромъ батареи ген.-м. Аліева обстрѣляли шрапнелью съ нулевой установкой обозъ I Сибирскаго корпуса. Отъ разъѣзда № 8 паника передалась

вдоль желѣзнодорожной вѣтки до самой станціи Янтай. Не такъ важно было исчезновеніе съ поля сраженія 12 баталіоннаго отряда ген.-лейт. Орлова, какъ тяжело было моральное впечатлѣніе, произведенное этимъ эпизодомъ на войска всей Маньчжурской арміи. Допуская участіе резервныхъ частей въ полевомъ бою, надо строго размѣрять задачи, которыя ставятся имъ, съ ихъ силами, дабы неудачи болѣе слабыхъ частей не ложились тяжелымъ бременемъ на боевыя дѣйствія сплоченныхъ полковъ.

Существовало предположеніе высаживать у копей Янтай прибывающія части I арм. корпуса, что позволило бы намъ противопоставить бригадѣ Шимамуры не только болѣе многочисленныя, но и крѣпко устроенныя части. Однако, быстрое отступленіе отряда ген.-м. Любавина, дѣйствовавшаго на операціонномъ направленіи Беньсиху—Мукденъ, передъ равносильной ему сводной резервной бригадой Умесавы, зародило опасеніе за нашъ далекій тылъ, и I арм. корпусъ рѣшено было высаживать въ Мукденѣ, хотя на полѣ сраженія его появленіе поставило бы японцевъ въ совершенно невозможныя условія. Дѣйствія нашего фланговаго отряда указываютъ намъ, какая отвѣтственность ложится на начальника даже при второстепенныхъ, казалось бы, операціяхъ, и какъ важно строго взвѣшивать донесенія, которыя могутъ возбудить ложную тревогу.

I Сибирскій корпусъ, выступивъ въ 5 час. утра отъ бивака близъ желѣзнодорожнаго моста, на прохожденіе 15 верстъ до Сяодалингоу употребилъ 8 час. времени. Здѣсь голова его столкнулась съ отступавшими къ желѣзнодорожной вѣткѣ частями ген.-м. Орлова. Ген.-л. бар. Штакельбергъ безуспѣшно пытался остановить ихъ; по его приказанію ген.-м. Орловъ, съ послѣднимъ баталіономъ Бузулукцевъ произвелъ атаку на японцевъ, но безуспѣшно, причемъ самъ былъ раненъ, и развалъ его отряда пошелъ еще скорѣе.

Положеніе I Сибирскаго корпуса противъ разбросанной и утомленной боемъ бригады Шимамуры представлялось очень выгоднымъ; быстрый переходъ въ наступленіе могъ привести

къ рѣшительной побѣдѣ. Но отходъ частей ген.-м. Орлова создалъ чрезвычайно тяжелую моральную обстановку. Сверхъ того, ген.-ад. Куропаткинъ предупреждалъ, чтобы послѣ неудачи ген.-м. Орлова ген.-лейт. бар. Штакельбергъ былъ бы остороженъ и не допустилъ бы, чтобы противникъ его разбилъ, прежде чѣмъ онъ будетъ поддержанъ резервами. А эти поддержки 20 августа не могли быть даны, такъ какъ очередная задача этого дня—овладѣніе Сыквантунемъ.

Въ силу этихъ соображеній, ген.-лейт. бар. Штакельбергъ ввелъ въ бой только одинъ полкъ и перешелъ къ оборонѣ. Узнавъ о пріостановкѣ его наступленія, ген.-м. Самсоновъ, удержавшій еще копи Янтай, отошелъ на сѣверъ.

---

21 августа ген.-ад. Куропаткинъ хотѣлъ продолжать наступательную операцію противъ арміи Куроки; но въ теченіе ночи на 21 августа со всѣхъ концовъ поля сраженія къ нему поступали донесенія, рисовавшія обстановку въ крайне пессимистическомъ тонѣ.

Ген.-лейт. Зарубаевъ доносилъ изъ Ляояна, что войска ген.-лейт. Засулича, на которыхъ, главнымъ образомъ, нацѣливался ударъ армій Оку и Нодзу, терпятъ недостатокъ въ пушечныхъ патронахъ; это донесеніе основывалось на недоразумѣніи. Затѣмъ ген.-лейт. Зарубаевъ просилъ поддержки—бригаду—для усиленія своего резерва.

Ген.-лейт. бар. Штакельбергъ доносилъ: „Положеніе мое „серьезное и въ виду громадныхъ потерь, понесенныхъ пол„ками въ теченіе послѣднихъ пяти дней, я безъ серьезной „поддержки положительно не могу не только перейти въ „наступленіе, но и принять бой. Въ виду сего я рѣшилъ „ночью же отступить на Лиліенгоу, гдѣ и буду ждать даль„нѣйшихъ распоряженій“.

Послѣдній ударъ рѣшимости ген.-ад. Куропаткина продолжать сраженіе („отъ Ляояна не уйду; Ляоянъ—моя могила“)... нанесъ ген. бар. Бильдерлингъ, сообщившій о неудачѣ ночной атаки на Сыкваньтунскую позицію. „Слѣдовательно,

„къ утру 21-го мы не въ силахъ были удержать Сыквантунь „и впереди лежащія высоты, составляющія ось наступатель„наго движенія, но вынуждены были отступить".

На этой запискѣ ген.-ад. Куропаткинъ написалъ:

„Очень печально. Въ виду отступленія и Штакельберга „приходится принять рѣшеніе отступать къ Мукдену и да„лѣе. Тамъ собраться, укомплектоваться и итти впередъ. 21/8 *Куропаткинъ".*

Въ ночь на 22 августа мы очистили лѣвый берегъ р. Тайцзыхэ; японцы были слишкомъ разстроены и ослаблены, чтобы преслѣдовать насъ. Къ вечеру 24 августа наши арьергарды отошли за линію р. Шахэ, и армія окончательно вышла изъ подъ ударовъ японцевъ.

Въ сраженіи подъ Ляояномъ намъ обстановка представляла удобный случай нанести японскимъ арміямъ рѣшительное пораженіе. Въ сущности, въ матеріальномъ отношеніи къ концу сраженія обстановка складывалась для насъ такъ-же выгодно, какъ и въ началѣ его. Но моральныя силы арміи были растрачены робостью управленія, стремившагося не къ уничтоженію противника, а къ нанесенію ему лишь частнаго пораженія. Отъ развитія успѣховъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ мы отказались, предпочитая дать японцамъ надорваться о пассивно обороняемыя нами укрѣпленія тетъ де пона. Вмѣсто того, чтобы бросать войска впередъ послѣ первыхъ же успѣховъ, мы отвели ихъ на правый берегъ Тайцзыхэ, подчиняясь волѣ противника. Мы заботились лишь о томъ, чтобы сосредоточить подавляющее численное превосходство, но большая часть арміи выполняла чисто пассивныя задачи; мы не произвели тѣхъ активныхъ усилій, которыя только и могутъ дать побѣду.

Японское управленіе представляетъ обратныя особенности: силы были слишкомъ разбросаны; одновременно съ наступательнымъ уступомъ на правомъ флангѣ сохранялся оборонительный уступъ на лѣвомъ. Но распоряженіе войсками

исходило изъ рѣшенія диктовать на полѣ сраженія свою волю. Съ самаго начала операцій японскіе начальники убѣждены, что противникъ, получивъ большее или меньшее количество ударовъ, отступитъ—и на эти удары, несмотря на тяжелую обстановку, японскіе начальники не скупятся.

Ляоянское сраженіе указываетъ, что самая доблестная оборона ведетъ къ неудачѣ, такъ какъ въ конечномъ учетѣ каждый успѣхъ при наступленіи оцѣнивается неизмѣримо выше, чѣмъ нанесеніе противнику потерь при защитѣ участка мѣстности. Однако, неудача ген.-лейт. Орлова во время его вполнѣ умѣстнаго, но веденнаго не съ соотвѣтствующими средствами перехода въ наступленіе дала многимъ начальникамъ основаніе сдѣлать ошибочный выводъ, что къ наступленію можно обращаться лишь въ особенно выгодныхъ случаяхъ, когда обстановка точно выяснена, когда намъ обезпечено численное превосходство и возможенъ охватъ противника. Наступательный образъ дѣйствій нашихъ войскъ въ Маньчжуріи становился все болѣе рѣдкимъ исключеніемъ. А на одну неудачу ген.-м. Орлова можно было бы привести десятки случаевъ, когда наступленіе по частной иниціативѣ одного изъ начальниковъ склонило бы въ нашу пользу успѣхъ боя.

ГЛАВА XVI.

Сраженіе на р. Шахэ; наступленіе Восточнаго отряда.

Обстановка послѣ Ляоянскаго сраженія.—Рѣшеніе перейти въ наступленіе.—Группировка силъ.—Выборъ направленія главнаго удара.—Расположеніе и тылъ японцевъ.—Рѣшеніе Ойямы.—Отступленіе Умесавы отъ Ваньяпуза и занятіе имъ переваловъ.—Развертываніе Восточнаго отряда.—Атака 28 сентября.—Конецъ наступленія и причины неудачи.

Въ началѣ отступленія отъ Ляояна ген.-ад. Куропаткинъ не имѣлъ еще опредѣленнаго рѣшенія, гдѣ остановить армію для новаго отпора врагу. Какъ ни важно было политическое значеніе Мукдена—столицы Маньчжуріи, какъ ни дороги были сосредоточенные около него обширные запасы, какъ ни цѣнно было для эксплоатаціи желѣзной дороги сохраненіе въ нашихъ рукахъ Фушунскихъ каменоугольныхъ копей, но все же наша армія вѣроятно отошла бы прямо къ Тѣлину, если бы японцы преслѣдовали насъ.

Но японскія войска устали и разстроились за Ляоянскую операцію значительно больше нашихъ. По свидѣтельству ген.-л. Гамильтона, „когда русскіе отступили, всѣ были отъ души рады отдѣлаться отъ нихъ“. Наши войска безъ помѣхи отошли къ Мукдену, развернулись здѣсь вдоль р. Хуньхэ, укрѣпились и отдохнули. Уже 27 августа ген.-ад. Куропаткинъ доносилъ, что армія провела спокойно нѣсколько ночей, обезпечена довольствіемъ и готова къ новому бою.

Послѣ сраженія подъ Ляояномъ наши силы увеличились на I арм. и VI Сиб. корпуса. Всего въ сентябрѣ въ нашихъ девяти корпусахъ (I—VI Сибирскіе, I, X, XVII армейскіе)

насчитывалось $257^1/_2$ бат. пѣхоты, силой въ 195000 штыковъ, 143 эск. и сот., 758 оруд. и 32 пулеметовъ. Японскія силы состояли изъ тѣхъ же восьми дивизій, участвовавшихъ въ Ляоянскомъ сраженіи и пополненныхъ до штатнаго состава, и 5—8 резервныхъ бригадъ. Обнаружившаяся недостаточная численность японскихъ войскъ и противъ Маньчжурской арміи, и подъ Артуромъ заставила Японію сдѣлать новыя чрезвычайныя усилія; мобилизовался еще цѣлый рядъ частей; рѣшено было отказаться отъ мысли объ операціи къ Владивостоку. Сильныя подкрѣпленія были направлены въ Маньчжурію, но голова ихъ—8-я дивизія и 5-я резервная бригада—пришла только въ началѣ октября и участія въ сраженіи на р. Шахэ не приняла.

Ляоянское сраженіе открыло намъ глаза на силы японцевъ, и въ сентябрѣ наше развѣдывательное отдѣленіе, оцѣнивая численность японскихъ войскъ въ 144000 штыковъ, 6300 сабель и 648 оруд., было весьма близко къ истинѣ.

Мы ощущали перевѣсъ въ своихъ силахъ; сосредоточеніе Маньчжурской арміи можно было считать законченнымъ. Постепенно выяснявшаяся обстановка конца Ляоянскаго сраженія указывала на истощеніе противника и на ошибку, которую мы сдѣлали, оборвавъ своимъ отступленіемъ бой. Дальнѣйшимъ выжиданіемъ можно было разсчитывать еще усилить нашу армію, но и противникъ усиливался на столько же; оттягивать переходъ въ наступленіе, чтобы еще болѣе измѣнить условія численности въ свою пользу, было бы безполезно. Положеніе Артура внушало опасенія и заставляло торопиться ударить на врага, какъ только тылъ арміи будетъ подготовленъ къ наступленію. Климатическія условія маньчжурской осени благопріятствовали развитію активныхъ дѣйствій.

Японское охраненіе находилось на линіи Сандепу—Ваньяпуза—Чинхизай. Свѣдѣнія о японскихъ силахъ рисовали ихъ группирующимися на линіи Ляоянъ—копи Янтай—Ваньяпуза. У Ваньяпузы было установлено непосредственное соприкосновеніе съ японцами, на него было обращено особое вни-

маніе, и потому понятно, что слабыя силы, выдвинутыя японцами къ Ваньяпузѣ—резервная бригада Умесавы—сильно преувеличивались нами.

Ген.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе „и атаковать противника въ занимаемомъ имъ расположеніи, „имѣя первоначальной цѣлью—овладѣть правымъ берегомъ „р. Тайцзыхэ".

Насколько, вообще, идея общаго перехода въ наступленіе отвѣчала обстановкѣ, настолько же трудно согласиться съ первоначально поставленной цѣлью—оттѣснить непріятеля за р. Тайцзыхэ. Добиться этого можно было лишь общимъ пораженіемъ японской арміи, которое требовало смѣлаго маневрированія и охвата фланговъ японскаго расположенія, если бы они оказались примкнутыми къ р. Тайцзыхэ, которая въ сентябрѣ, вслѣдствіе убыли воды, не представляла серьезнаго препятствія для переправы.

Чтобы при предстоявшемъ наступленіи добиться рѣшительности дѣйствій и поставить рѣзкую грань между предшествовавшимъ отступательнымъ періодомъ, ген.-ад. Куропаткинъ передалъ, приказомъ въ арміи отъ 19 сентября, свое рѣшеніе захватить иниціативу широкой огласкѣ: „До сихъ „поръ противникъ нашъ, пользуясь большей численностью „и охватывающимъ насъ расположеніемъ своимъ армій, дѣй„ствовалъ по своей волѣ, выбирая удобное для себя время „для нападенія на насъ. Но теперь уже настало желанное „и давно ожидаемое всей арміей время идти самимъ впе„редъ на встрѣчу врагу. Пришло для насъ время заставить „японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы Маньчжур„ской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ на„ступленіе". Если этотъ приказъ и былъ встрѣченъ со скептицизмомъ иными начальниками, которые не могли уже выйти изъ круга чисто оборонительныхъ идей, то въ войсковой массѣ онъ былъ принятъ съ ликованіемъ. Вѣсть о наступленіи встрѣтила въ солдатскихъ сердцахъ радостный откликъ.

Группировка нашихъ силъ была нижеслѣдующая:

Восточный отрядъ ген.-лейт. барона Штакельберга—

1-й, 2-й, 3-й Сиб. корпуса и отрядъ ген.-лейт. Ренненкампфа,—всего 86 бат., 32 пул., 198 орудій, 50 сот.,—наступалъ на фронтъ д.д. Падяза—Хышинпу—Тайдямяуза для нанесенія главнаго удара противнику съ фронта и праваго фланга. Первоначальной цѣлью дѣйствій ставилось овладѣніе позиціями противника у Ваньяпузы.

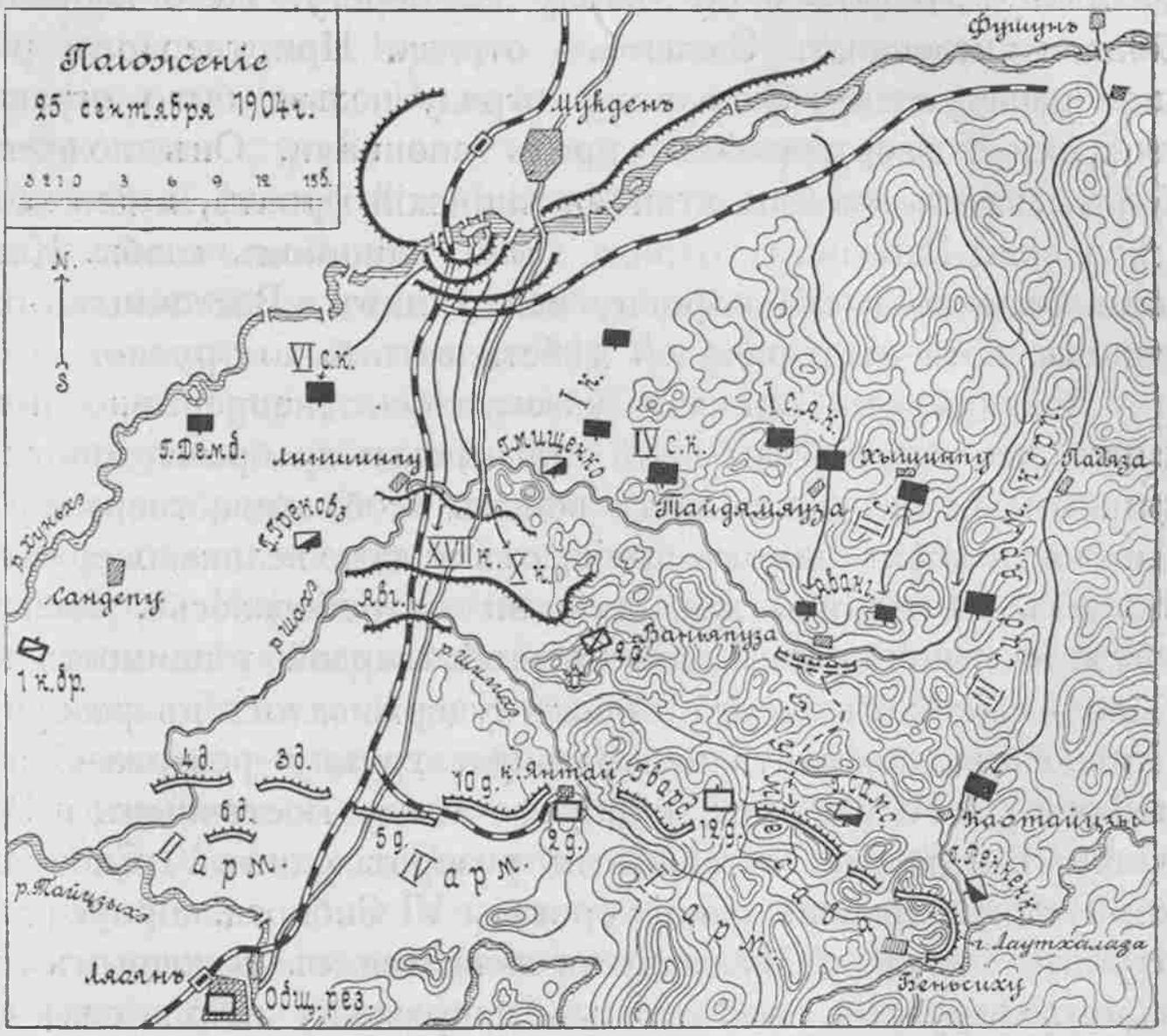
Западный отрядъ ген.-лейт. барона Бильдерлинга—X, XVII арм. корпуса и отрядъ ген.-лейт. Дембовскаго—всего 77 батал., 222 орудій, 56 эск. и сот.—выдвигался на линію р. Шахэ для дальнѣйшаго наступленія вдоль желѣзной дороги; Западный отрядъ въ первые дни послѣ сближенія съ японцами долженъ былъ дѣйствовать съ крайней осторожностью, пріостанавливая наступленіе, быстро укрѣпляя занимаемыя позиціи, находясь въ постоянной готовности къ отраженію японскихъ атакъ.

Общій резервъ образовывался двумя группами; наибольшая группа—IV-й Сиб., I-й арм. корпуса и отрядъ ген.-м. Мищенко,—всего 56 батал., 228 орудій, 20 сот.,—направлялась уступомъ позади 12 верстнаго интервала между Восточнымъ и Западнымъ отрядами и, естественно, должна была скоро влиться въ боевую часть, образовавъ центральный участокъ; другая группа—VI Сиб. корпусъ—24 бат., 96 оруд. и 6 сот.—направлялась уступомъ за правымъ флангомъ Западнаго отряда; два полка корпуса оставались для охраны укрѣпленій Мукдена и Тѣлина.

Планъ ген.-ад. Куропаткина заключался въ охватѣ праваго японскаго фланга и нанесеніи ему рѣшительнаго удара. Между тѣмъ, важнѣйшая артерія, питавшая японскую армію, была перешитая ими желѣзная дорога Дальній—Ляоянъ; только съ оттѣсненіемъ японцевъ отъ этой желѣзной дороги пораженіе ихъ являлось рѣшительнымъ; добиться же этой цѣли было несравненно легче, оперируя въ охватъ лѣваго японскаго фланга.

Выборъ направленія главнаго удара на правый японскій флангъ приводилъ сверхъ того къ переносу важнѣйшихъ дѣйствій въ гористую часть театра операцій; а, между тѣмъ

съ самаго начала войны уже чувствительно отзывалась неподготовленность наша къ дѣйствіямъ въ горахъ. За исключеніемъ сводки маршрутовъ, оставлявшей огромныя пространства совершенно не обслѣдованными, мы не располагали никакими картами горнаго раіона предстоявшаго наступленія, что ставило войска въ особенно трудныя условія.



Черт. № 21.

Повидимому, нанесеніе главнаго удара на востокѣ рѣшено было потому, что на верхнемъ теченіи р. Хуньхэ уже группировались наиболѣе испытанные сибирскіе корпуса, которымъ ген.-ад. Куропаткинъ болѣе довѣрялъ, и что, въ виду тревожныхъ слуховъ о сосредоточеніи большихъ силъ арміи Куроки на востокѣ и выдвиженіи праваго японскаго

фланга уступомъ къ Ваньяпузѣ, нужно было надежно обезпечить себя съ этой стороны.

Группировка силъ не отвѣчала и принятой наступательной идеѣ. Силы слабыхъ по числу рядовъ корпусовъ Восточнаго отряда представляли только одну четверть состава арміи; надо было считаться съ тѣмъ, что японцы примкнутъ свой флангъ къ р. Тайцзыхэ, и имѣть возможность широко размахнуть охватъ и по лѣвому ея берегу. Недостаточной была и численность Западнаго отряда. При твердомъ рѣшеніи наступать и Западному отряду нельзя было ограничиваться развертываніемъ предъ японцами. Онъ долженъ былъ связать своими атаками японскій фронтъ, а для этой цѣли силы Западнаго отряда были слишкомъ слабы. Конница была подѣлена поровну между нимъ и Восточнымъ отрядомъ, хотя въ горахъ ей дѣйствовать было трудно.

Войскамъ въ приказѣ указывалось „непрерывно помнить, что для побѣды надъ сильнымъ и храбрымъ противникомъ, кромѣ численности войскъ необходима твердая рѣшимость всѣхъ чиновъ арміи, отъ мала до велика, одержать, какихъ бы жертвъ для сего ни потребовалось“. Между тѣмъ, въ группировкѣ войскъ этой твердой рѣшимости не было — слишкомъ много войскъ удерживалось въ резервѣ. Проще было подѣлить центральную группу резерва—I армейскаго и IV Сибирск. корпуса—между Восточнымъ и Западнымъ отрядами, оставивъ въ резервѣ одинъ VI Сибирск. корпусъ. Оставленіе одной бригады VI Сибирск. корпуса для охраны Тѣлина и Мукдена не ввяжется съ основнымъ началомъ искусства побѣждать — напряженія всѣхъ силъ съ цѣлью добиться рѣшенія.

Послѣ Ляоянскаго сраженія арміи Оку и Нодзу скучились у самаго города, а армія Куроки расположилась между копями Янтай и Ляояномъ. Гвардейская резервная бригада Умесавы (6 батал., и 6 ор.), не пострадавшая подъ Ляояномъ, была выдвинута на переходъ въ сѣверо-восточномъ

направленіи, къ Ваньяпузѣ, и такимъ образомъ обезпечивала правый флангъ и сообщенія арміи Куроки съ устьями р. Ялу. Выдвинутое положеніе бригады Умесавы легко могло подвергнуть ее отдѣльному пораженію. Оно объясняется отчасти полнымъ незнакомствомъ японцевъ съ горнымъ райономъ между копями Янтай и Ваньяпузой, такъ какъ русскихъ картъ, которыми пользовались обыкновенно японцы, для этого района составлено не было. 2-я кавалерійская бригада, связывавшая армію Куроки съ отрядомъ Умесавы, выяснила величину интервала. Въ то же время усиленныя рекогносцировки наши къ Ваньяпузѣ обратили вниманіе Куроки на его правый флангъ и побудили его подвинуть главныя силы нѣсколько къ востоку.

Въ двадцатыхъ числахъ сентября расположеніе японцевъ было таково: въ центрѣ, между желѣзной дорогой и копями Янтай, развернулась IV армія Нодзу—2 дивизіи (5-я и 10-я) и 3 резервныхъ бригады; лѣвое крыло—западнѣе желѣзной дороги — образовала II армія Оку (3-я, 4-я и 6-я дивизіи); правое крыло, восточнѣе копей Янтай, образовали главныя силы арміи Куроки—3 дивизіи и 1 резервный полкъ. Общій резервъ—до 3 резервныхъ бригадъ съ тяжелой артиллеріей—занималъ Ляоянъ. Передъ лѣвымъ флангомъ къ р. Хуньхэ выдвинулась 1-я кавалерійская бригада Акіямы, передъ правымъ флангомъ—2-я кавалерійская бригада принца Канъинъ, а еще правѣе стояла у Ваньяпузы резервная бригада Умесавы.

Сообщенія арміи Куроки направлялись къ устьямъ Ялу. У Беньсиху и Сихэяна расположились ближайшіе этапы, на которыхъ были устроены склады разнаго имущества; здѣсь было заготовлено особенно много патроновъ къ ружьямъ Мурата, для резервныхъ войскъ, дѣйствія которыхъ полагалось развить преимущественно здѣсь.

Но приближавшаяся зима должна была сковать льдомъ гавани близъ устья Ялу; комуникаціонная линія съ корейскими портами являлась слишкомъ длинной; поэтому особенно важное значеніе имѣло быстрое и удобное сообщеніе съ оборудованнымъ и не замерзающимъ портомъ Дальнимъ.

Ко времени сраженія подъ Ляояномъ желѣзная дорога была перешита японцами на узкую колею уже до Гайчжоу, а къ двадцатому сентября движеніе по ней было возстановлено до самого Ляояна. Для разгрузки желѣзной дороги японцы пользовались и воднымъ путемъ отъ Инкоу по р. Ляохэ.

Японцы не ожидали, что наша армія скоро устроится послѣ Ляоянскаго сраженія, и переходъ нашъ въ наступленіе, начатый 22 сентября, явился для нихъ совершенно неожиданнымъ. 24 сентября донесенія передовыхъ частей и, главнымъ образомъ, шпіоновъ выяснили японцамъ переходъ русскихъ въ наступленіе, на фронтѣ Мукденъ-Фушунъ. Маршалъ Ойяма рѣшилъ не ограничиваться пассивной обороной, но перейти въ наступленіе. Первоначально онъ, однако, хотѣлъ выждать, чтобы русскіе разстроились, атакуя укрѣпленную позицію японцевъ, и только вслѣдъ за тѣмъ нанести русскимъ рѣшительный ударъ. Въ ночь на 25 сентября бригада Умесавы, уже охваченная частями Восточнаго отряда, спѣшно отступила.

Уже 23 Сентября Западный Отрядъ продвинулся главными силами на линію р. Шахэ, укрѣпился здѣсь и выдвинулъ впередъ авангарды на 6—7 верстъ. Восточный отрядъ къ вечеру уже занялъ угрожающее положеніе, охватывая правый флангъ Умесавы. Крайній лѣвый флангъ — отрядъ ген.-лейт. Ренненкампфа—достигъ р. Тайцзыхэ.

Наши тайные развѣдчики—китайцы, работавшіе весьма неудовлетворительно, доставили свѣдѣніе, что въ раіонѣ Ваньяпузы силы японцевъ достигаютъ 200 тысячъ. Но войсковыя развѣдки указывали, что здѣсь имѣются лишь весьма скромныя силы, и ген.-м. Мищенко доносилъ, что онъ почти убѣжденъ, что при наступленіи Восточный отрядъ не встрѣтитъ сколько нибудь серьезнаго сопротивленія. Тѣмъ не менѣе 24-ое сентября, когда обстановка складывалась для насъ чрезвычайно выгодно, чтобы атаковать большей частью силъ Восточнаго отряда 6 баталіоновъ Умесавы и разсѣять ихъ, мы потеряли на рекогносцировки, хотя позиція у Ваньяпузы изучалась нами еще до начала наступленія. Утромъ

25 сентября мы замѣтили исчезновеніе японцевъ; первый благопріятный случай нанести ударъ живой силѣ противника былъ упущенъ, но, оцѣнивая событія съ точки позиціонной тактики, Командующій арміей въ то время призналъ безкровное овладѣніе позиціей у д. Ваньяпузы важнымъ успѣхомъ, достигнутымъ благодаря удачному направленію колоннъ Восточнаго отряда.

---

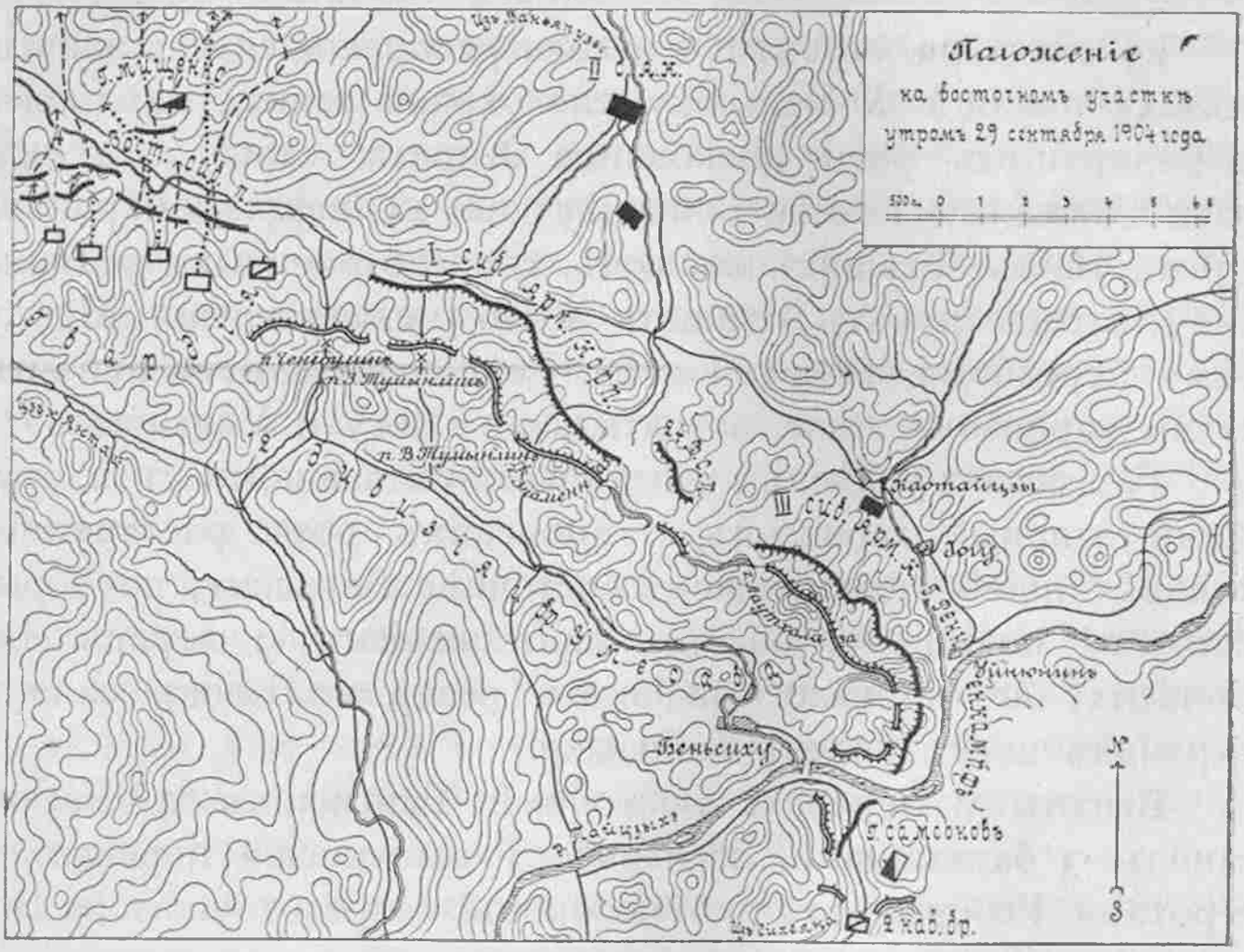
25 сентября утромъ г. Умесава располагался для занятія новыхъ позицій. У Беньсиху, для охраны этапа, находились 3 резервныхъ роты полковника Хирата; этапъ Сихеянъ, расположенный южнѣе Беньсиху на 14 верстъ, охраняла 1 рота. Ввиду большихъ запасовъ, сосредоточенныхъ у Беньсиху, этотъ пунктъ очищать было нежелательно. Между тѣмъ передовыя части ген.-лейт. Ренненкамфа, оттѣснивъ заставы гарнизона этапа, захватили уже Іогу и Уйнюнинъ.

Г. Умесава усилилъ 1 резервнымъ баталіономъ съ 2 орудіями этапный гарнизонъ; 7 японскихъ ротъ растянулись тонкой линіей, полукольцомъ восточнѣе Беньсиху, по обрывистымъ позиціямъ, общимъ протяженіемъ 9 верстъ. Въ Беньсиху не оставалось никакого резерва. Взводъ саперъ охранялъ мостъ черезъ Тайцзыхэ.

Высоты у перевала Восточный Тумынлинъ г. Умесава занялъ 3 баталіонами, Западный Тумынлинскій перевалъ— 2 ротами. Резервъ (до $1^1/_2$ баталіоновъ) сосредоточился за Восточнымъ Тумынлинскимъ переваломъ.

Утромъ 26 сентября передъ Восточнымъ отрядомъ оставалась эта жидкая завѣса 7 баталіоновъ, растянутыхъ на 20 верстъ. Генералъ Куроки, выяснивъ совершенно точно направленіе очень большихъ силъ противъ Умесавы, рѣшилъ подкрѣпить его; послѣ полудня выступила его правофланговая 12-я дивизія. Два полка остались у перевала Ченгоулинъ, одинъ полкъ поспѣшилъ къ Западному Тумынлину, а генералъ Шимамура съ однимъ полкомъ уже поздно ночью достигъ Беньсиху и выручилъ изнемогавшій отрядъ полковника Хирата.

Для задержки распространенія русскихъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ въ тылъ японцамъ, кавалерійская бригада принца Канъинъ была двинута на Сихэянъ. Въ штабѣ Куроки полагали, что этотъ важный пунктъ захваченъ уже русскими; но принцу Канъинъ удалось 28-го занять Сихэянъ и 29-го выдвинуться до самаго поля сраженія у Беньсиху, не встрѣчая русскихъ силъ.



Черт. № 22.

Такимъ образомъ, противъ сосредоточенной массы Восточнаго отряда—86 батал., 198 оруд. 50 сот.—японцы только послѣдовательно развернули 19 батал., 48 оруд. и 12 эск., подставляя ихъ послѣдовательно подъ наши удары. Тѣмъ не менѣе, намъ не удалось одержать успѣха.

Ген.-ад. Куропаткинъ, несмотря на отсутствіе картъ и, слѣдовательно, представленія о раіонѣ дѣйствій Восточнаго отряда, полагалъ, что японцы очистили передовую позицію у Ваньяпузы для того, чтобы занять гдѣ-то южнѣе главную.

26-го сентября наши войска не должны были атаковать эту главную позицію, а только изготовиться къ ея атакѣ.

Съ утра 26 сентября конница г. Самсонова развернулась противъ горъ восточнѣе перевала В. Тумынлинъ, откуда была встрѣчена огнемъ. Правѣе ея развертывались, противъ переваловъ В. и З. Тумынлинъ, авангарды I Сиб. корпуса. Лѣвѣе—на фронтѣ Каотайцзы—Іогу—развертывался III Сиб. корпусъ, выдвинувшій 24-й Восточно-Сибирскій стр. полкъ для поддержки конницы Самсонова. Отрядъ ген.-лейт. Ренненкампфа занялъ высоты у долины Іогу-Уйнюнинъ еще наканунѣ, произвелъ небольшими частями наступленіе въ направленіи къ Беньсиху, былъ встрѣченъ огнемъ съ высокихъ и крутыхъ горъ и остановился. Для обезпеченія переправы черезъ р. Тайцзыхэ на лѣвый берегъ ея выдвинулся отрядъ полк. Дружинина. Отрядъ ген.-м. Любавина выдвинулся еще далѣе внизъ по лѣвому берегу Тайцзыхэ и разстрѣлялъ боевой комплектъ конно-горныхъ орудій по тылу японской позиціи. Нигдѣ мы не встрѣчали серьезнаго сопротивленія, но и не дѣлали серьезныхъ усилій, такъ какъ атака на главную позицію откладывалась. II Сибирскій корпусъ задержался у Ваньяпузы, составляя резервъ Восточнаго отряда, и къ нему, подъ предлогомъ трудныхъ горныхъ дорогъ, была присоединена значительная часть полевой артилеріи III Сиб. корпуса, такъ, однако, нуждавшагося въ ней для своихъ активныхъ дѣйствій.

Какъ ни вяло развертывались войска Восточнаго отряда, слабымъ японскимъ силамъ приходилось напрягать всѣ усилія, чтобы сдержать ихъ напоръ. Японскія 7 ротъ у Беньсиху отъ нашихъ развѣдочныхъ дѣйствій потеряли $^2/_3$ состава и принуждены были очистить двѣ важныхъ скалистыхъ вершины. Особенно большое значеніе прекраснаго наблюдательнаго пункта имѣла вершина Лаутхалаза („Оленья скала“), командовавшая всѣми японскими и нашими позиціями. Хотя съ нашей стороны подступы и преграждались огромными 15-ти-саженными обрывами, но 9-й ротѣ и охотничьей командѣ 24-го Восточно-Сибирскаго стр. полка

удалось съ наступленіемъ темноты взобраться на вершину [1]) и выбить японцевъ. Но нашимъ стрѣлкамъ не удалось войти въ связь съ другими частями, и на утро 27 сентября они были сбиты съ захваченнаго ими важнѣйшаго пункта контръатакой прибывшихъ съ г. Шимамура ротъ.

27 сентября японцы еще не разобрались и не укрѣпились на своихъ скалахъ, и энергичная атака имѣла много шансовъ на успѣхъ. Но мы ограничились развертываніемъ противъ Лаутхалазы значительныхъ силъ. Изолированное наступленіе двухъ баталіоновъ, безъ ясно поставленной цѣли—сбить противника во что бы то ни стало, успѣха не имѣло, но заставило начальника 12-й японской дивизіи притянуть съ лѣваго фланга—съ перевала Ченгоулинъ—части оставленной тамъ бригады ближе къ его правому флангу. Перерывъ въ нашихъ дѣйствіяхъ произошелъ потому, что ген.-лейт. бар. Штакельбергъ рѣшилъ 27 сентября продолжать подготовку къ атакѣ и посвятить этотъ день развѣдочнымъ дѣйствіямъ. Находясь непосредственно подъ занятыми противникомъ высотами, намъ развѣдать что-либо было очень трудно. Японцы же наблюдали каждое наше передвиженіе и могли спокойно сосредоточиваться къ угрожаемымъ пунктамъ.

Рѣшительныя дѣйствія начались 28 сентября; части III Сибирск. корпуса и отрядъ ген.-лейт. Ренненкампфа атаковали японскія позиціи съ фронта, хотя ничто не мѣшало производству обхода. Противъ движенія лѣвымъ берегомъ р. Тайцзыхэ, которое давало возможность окружить и бить японцевъ съ тыла, отказались, такъ какъ оно являлось фланговымъ маршемъ въ 2—3 верстахъ отъ позиціи противника, и путь отступленія обходной колонны могъ оказаться подъ артиллерійскимъ огнемъ. Кромѣ того, мѣстность на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, гдѣ ген.-лейт. Ренненкампфъ предлагалъ развить важнѣйшій ударъ, признавалась труднодоступной для значительныхъ силъ. Но, конечно, наступленіе по ней не встрѣ-

[1]) Повидимому, стрѣлки захватили не самую г. Лаутхалазу, а вершину къ западу отъ нея.

тило бы бо̀льшія препятствія, чѣмъ лобовой ударъ на скалистые обрывы Лаутхалазы.

Въ подготовкѣ атаки приняли участіе 24 пѣш. и 14 горн. ор., расположившіяся по дугѣ съ сѣвера и востока; у противника было всего 8 орудій, расположившихся маскированно, почему они имѣли возможность обстрѣливать нашу пѣхоту до конца боя. Конечно, Восточный отрядъ, располагая всего 198 орудіями, могъ бы выдѣлить и гораздо болѣе могучую артиллерію для поддержки главной атаки. Сильныя батареи, развернутыя на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, вѣроятно бы вынудили противника къ немедленному отступленію.

Наступленіе организовывалось такъ: отъ 9 час. до 11 час. 30 мин. стрѣляетъ артиллерія, затѣмъ штурмуетъ пѣхота. Артиллерійскій огонь до начала пѣхотнаго наступленія билъ по скаламъ, никѣмъ не занятымъ, а при малѣйшемъ его ослабленіи ружейный огонь японцевъ возобновлялся съ прежней силой; поэтому артиллерійскій огонь былъ продолженъ еще и во время наступленія пѣхоты, до 1 часа дня. Такія ограниченія въ стрѣльбѣ артиллеріи были введены изъ опасенія стрѣльбы по своимъ, возникающаго всегда, когда пѣхотныя части поддерживаются батареями, не связанными съ ними общей организаціей; въ данномъ случаѣ, атака 6-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи на Лаутхалазу поддерживались 2 батареями 3-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, притомъ подчиненными непосредственно командиру корпуса. Была и другая причина: не разобравшись въ рельефѣ, мы полагали, что атакуемъ Лаутхалазу, окруживъ ее почти кольцомъ, и боялись перелетами бить по своимъ. На самомъ дѣлѣ никакого окруженія не было.

4 колонны ген.-м. Данилова, всего $9^1/_2$ батал., направились для атаки Лаутхалазы; $10^1/_2$ батал. ген.-лейт. Ренненкампфа наступали на перевалы восточнѣе Беньсиху со стороны д. Уйнюнинъ. 24-й полкъ оставался для связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ на правомъ флангѣ; слабый отрядъ ген.-м. Самсонова (1 батал., 2 ор., 12 сот.) прикрывалъ артиллерію ген.-лейт. Ренненкампфа, мостъ и поддерживалъ кон-

ницу г. Любавина на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ. Резервъ удерживался въ составѣ $9^1/_2$ баталіоновъ.

Въ подступахъ войска недостаточно разобрались, и уперлись при штурмѣ въ крутыя скалы. Огневая поддержка оставляла желать очень многаго. Несмотря на мужество штурмовавшихъ войскъ, наступленіе было отражено по всему фронту.

Также неудачнымъ оказалось болѣе сдержанное наступленіе 1-го Сибирскаго корпуса на перевалы Ченгоулинъ и западный и восточный Тумынлины. При слабой огневой поддержкѣ атакующихъ войскъ по всему фронту начальники склонялись къ мысли отложить рѣшительную атаку на ночь.

Ночная атака Восточнаго отряда была назначена на 2 часа ночи, чтобы войска успѣли до разсвѣта устроиться на захваченныхъ участкахъ; но въ полночь на 29 сентября ген.-лейт. бар. Штакельбергъ, видя безрезультатность боевъ и потерявъ вѣру въ успѣхъ наступленія, отмѣнилъ ночную атаку и приказалъ, пользуясь темнотой, немедленно оттянуть съ боевой линіи все, что возможно, для усиленія корпусныхъ резервовъ, и окопаться на занятыхъ позиціяхъ.

Приказаніе объ отмѣнѣ ночной атаки не дошло совершенно до 34-го и 36-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, рѣшительной атакой захватившихъ высоты у Восточнаго Тумынлина, и до частей отряда ген.-лейт. Ренненкампфа, подкрѣпленныхъ 5-ю баталіонами изъ резерва III Сибирскаго корпуса; атака 9-го и частей 22-го и 23-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полковъ тоже была сначала удачна—японскіе окопы были захвачены послѣ штыкового боя. Но части эти, никѣмъ не поддержанныя, явились цѣлью сосредоточеннаго огня японцевъ и энергичныхъ контръ-атакъ. Въ виду общаго перехода къ оборонѣ захваченныя съ такимъ трудомъ позиціи были оставлены. На „Знаменной“ сопкѣ у Восточнаго Тумынлина между многими тѣлами павшихъ японцы нашли убитаго начальника штаба 9-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи [генер. штаба под-

полковника Пекута, лежавшаго съ обнаженной шашкой въ рукахъ; диспозиція, оказавшаяся въ его сумкѣ, освѣтила японцамъ всѣ детали обстановки и заставила японцевъ особенно опасаться за ихъ правый флангъ въ тотъ моментъ, когда мы уже отказались отъ дальнѣйшаго развитія здѣсь активныхъ дѣйствій.

Остановка нашего наступленія связалась съ попятнымъ движеніемъ нашего лѣваго фланга подъ вліяніемъ удара японской конницы. Принцъ Канъинъ выступилъ 29 сентября въ 6 часовъ утра со своей кавалерійской бригадой изъ Сихеяна, забравъ съ собой и весь гарнизонъ этапа—359 пѣхотинцевъ. Къ 11 час. дня ему удалось занять стрѣлками и своими 6 пулеметами высоты въ тылу и на флангѣ слабаго отряда ген.-м. Самсонова, которому командиръ III Сиб. корпуса отказалъ въ поддержкѣ. Въ результатѣ, лѣвый берегъ р. Тайцзыхэ былъ очищенъ нами, а наша пѣхота на правомъ берегу, стоявшая тыломъ къ рѣкѣ, попала подъ пулеметный огонь въ густыхъ строяхъ и отступила съ значительными потерями.

Такъ окончилось наступленіе Восточнаго отряда, начатое съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ. Противникъ былъ слабъ, замученъ нашими атаками, части его разбросались и перемѣшались; потери его достигали 1750 человѣкъ. Утромъ 29 сентября, когда уже у начальника Восточнаго отряда не было болѣе рѣшимости продолжать наступленіе, обстановка намъ улыбалась; удачная атака на Восточный Тумынлинъ, гдѣ мѣстность была вполнѣ доступна, при поддержкѣ ея резервами, приводила къ прорыву и полному разгрому всего крайняго японскаго фланга.

Не недоступностью обрывовъ Лаутхалазы надо объяснять нашу неудачу; успѣшныя дѣйствія частей 9, 22, 23, 24, 34 и 36 Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ, побывавшихъ на японскихъ позиціяхъ, доказываютъ, что для хорошихъ войскъ неприступныхъ мѣстъ нѣтъ. Отвѣтственность за неудачу несутъ несомнѣнно не войска, а управленіе.

Войска Восточнаго отряда были подчинены ген.-л. бар.

Штакельбергу не немедленно по принятіи рѣшенія о группировкѣ войскъ для наступленія, а только съ его началомъ, чѣмъ подчеркивалось временное значеніе его командованія. Сверхъ того, 26 сентября бар. Штакельбергъ получилъ директиву, которую ген.-ад. Куропаткинъ заканчиваетъ такъ: „Предваряю на будущее время, что отдача по ввѣреннымъ „вамъ войскамъ приказовъ для боя, имѣющихъ рѣшающее „значеніе, ранѣе полученія моего одобренія главныхъ осно„ваній приказа, не можетъ быть допущена въ видахъ согла„сованія съ вашими дѣйствіями дѣйствій другихъ корпусовъ „и отрядовъ. Занимайте оставленныя непріятелемъ укрѣпле„нія съ осторожностью, опасаясь минъ“. Такимъ образомъ, даже столь высокій начальникъ, какъ командующій группой корпусовъ, лишался иниціативы. Управленіе выродилось въ форму совѣщанія съ высшими начальниками по каждому поводу и стало слишкомъ тяжеловѣснымъ, чтобы использовать выгоды положенія. При отсутствіи картъ и, вообще, представленія о мѣстности, естественно было предоставить иниціативу тѣмъ начальникамъ, которые непосредственно обозрѣвали мѣстность, и предоставить наступать каждому начальнику, видѣвшему возможность продвигаться впередъ.

Мѣстность допускала прорвать на сравнительно мягкомъ рельефѣ растянутое расположеніе японцевъ у Тумынлинскихъ перевaловъ; еще выгоднѣе было, пользуясь громаднымъ перевѣсомъ въ силахъ, прибѣгнуть одновременно къ обходу праваго японскаго фланга, препятствія къ которому имѣлись лишь въ нашемъ воображеніи. Мѣстность наиболѣе затрудняла наступленіе въ направленіи на Лаутхалазу и въ узкую тѣснину между Лаутхалазой и Тайцзыхэ; наше управленіе избираетъ его для рѣшительной атаки и, кромѣ того, задерживаетъ успѣшно продвигающіяся и здѣсь войска до момента, когда противникъ успѣваетъ получить на угрожаемыхъ мѣстахъ подкрѣпленія, оріентируется въ обстановкѣ и возводитъ окопы.

Пользуясь разобщенностью различныхъ участковъ поля сраженія, въ горахъ можно достигнуть успѣха рѣзкими вне-

запными ударами; мы же, подъ предлогомъ развѣдки, коей не занимались, топтались предварительно два дня на мѣстѣ и точно обозначили направленіе удара.

Отсутствіе связи между пѣхотой и артиллеріей тяжело отозвалось на наступленіи. Батареи 3-го Сибирск. корпуса не использовали почти полное отсутствіе пушекъ у противника, чтобы взобраться на такія позиціи, откуда пѣхотную атаку можно было бы поддерживать самымъ энергичнымъ образомъ.

Громадное количество батарей было оставлено позади. Потери, превышавшія 6000 человѣкъ, приходятся почти исключительно на половину участвовавшихъ въ наступленіи полковъ. Половина силъ Восточнаго отряда оставалась совершенно свѣжей, когда мы, отказавшись отъ продолженія наступленія, тѣмъ самымъ признали себя побѣжденными. Слѣдовательно, наступленіе было начато старшими начальниками безъ той твердой рѣшимости побѣдить или погибнуть, безъ которой оно никогда не можетъ привести къ успѣху.

Несмотря на не вполнѣ отвѣчавшій обстановкѣ планъ наступленія, въ самой природѣ активныхъ дѣйствій, связанныхъ съ захватомъ иниціативы, заключается столько выгодныхъ сторонъ, что наши войска въ теченіе 25—29 сентября нѣсколько разъ оказывались въ весьма выигрышномъ положеніи и были очень близки къ первой крупной частной побѣдѣ. Даже потерпѣвъ неудачу, даже при всѣхъ допущенныхъ ошибкахъ, наше наступленіе произвело глубокое впечатлѣніе на противника. Не только крайнее правое крыло японской арміи осталось бездѣятельнымъ на все время операціи, но и на лѣвомъ японскомъ крылѣ нашла широкій откликъ небольшая доля проявленнаго нами у Лаутхалазы волевого усилія.

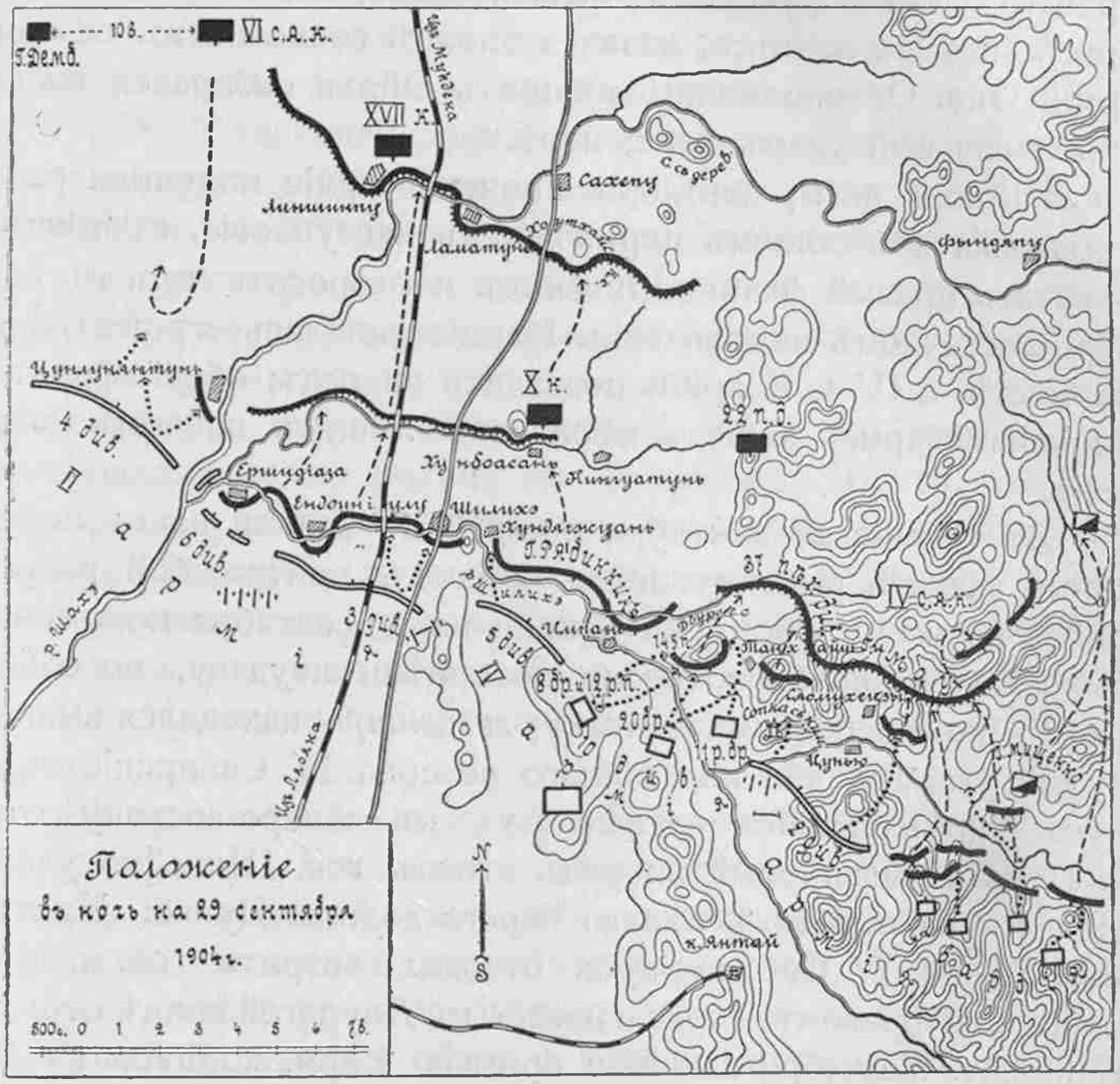
ГЛАВА XVII.

Сраженіе на р. Шахэ; переходъ японцевъ въ наступленіе.

Рѣшеніе японцевъ наступать.—Обстановка къ ночи на 29 сентября.—Ночныя атаки д. Эндоніулу и Двурогой сопки.—Охватъ Западнаго отряда.—Отказъ японцевъ отъ достиженія рѣшительной цѣли.—Движеніе японскихъ резервовъ на востокъ.—Прорывъ X корпуса.—Атака Путиловской сопки.—Заключеніе.

Первоначальный замыселъ маршала Ойямы сводился къ тому, чтобы дать русскимъ войскамъ утомиться атаками на занимаемыя имъ укрѣпленныя позиціи и затѣмъ опрокинуть ихъ переходомъ въ наступленіе. Такой способъ дѣйствія теоретически признается многими самымъ выгоднымъ, такъ какъ даетъ возможность использовать преимущества огневого боя изъ окоповъ съ открыто наступающимъ противникомъ. На практикѣ, однако, пассивное выжиданіе непріятельской атаки представляетъ громадныя неудобства. Ихъ немедленно почувствовалъ и японскій главнокомандующій. Въ теченіе 26-го сентября русскія войска развертывались передъ всѣмъ фронтомъ въ полупереходѣ и ближе, окапывались, а противъ слабаго японскаго праваго фланга собирались огромныя силы. Оставаться въ занимаемомъ положеніи значило обрекать правое крыло—12-ю дивизію и бригаду Умессавы—отдѣльному пораженію. Нужно было или отказаться отъ сосредоточенной группировки армій къ сѣверу отъ Ляояна и, подчинившись нашей волѣ, спѣшно усилять правое крыло у Беньсиху, чтобы пассивно отражать наши удары, или же вырвать у насъ иниціативу переходомъ

въ общее наступленіе, не выждавъ нашу атаку на свою укрѣпленную позицію. Маршалъ Ойяма предпочелъ послѣднее. Оставивъ безъ поддержки правое крыло противъ Восточнаго отряда, маршалъ Ойяма могъ разсчитывать, что превосходство въ силахъ на западномъ участкѣ поля сраженія окажется на его сторонѣ.



Черт. № 23.

Время для сложныхъ маневровъ было уже упущено. Русскія войска находились слишкомъ близко, чтобы можно было предпринять сложный маневръ, обрушившись съ запада на ихъ сообщенія. Однако, маршалъ Ойяма не хотѣлъ ограничиться и однимъ встрѣчнымъ ударомъ, который бы

откинулъ русскихъ на подготовленную уже у Мукдена позицію. По имѣвшимся у него свѣдѣніямъ, правый русскій флангъ оканчивался въ 4 верстахъ западнѣе желѣзной дороги; русскіе резервы предполагались у Фындяпу; о нахожденіи VI Сиб. корпуса и отряда Дембовскаго уступомъ за флангомъ японцы не знали. Поэтому маршалу Ойямѣ охватъ праваго фланга русскихъ, ослабленнаго выдѣленіемъ большихъ силъ на востокъ, казался вполнѣ возможнымъ силами арміи Оку. Одновременно, маршалъ Ойяма собирался нанести и сильный ударъ въ центрѣ.

Въ ночь на 27 сентября японскія арміи получили распоряженія объ общемъ переходѣ въ наступленіе, съ цѣлью охватить правый флангъ русскихъ и отбросить ихъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. I армія осталась 27 сентября на мѣстѣ, а IV и II арміи поддались впередъ; общій фронтъ японскихъ армій зашелъ нѣсколько лѣвымъ плечомъ впередъ.

Въ теченіе 28 сентября японцы потѣснили наши передовыя части и выдвинувшійся впередъ центръ; бой разгорѣлся по всему фронту. Къ ночи на 29 сентября положеніе было таково: *на востокѣ* мы потерпѣли неудачу, но собирались ночью повторить атаку; *въ центрѣ* находился выдвинутый уже три дня изъ общаго резерва IV Сибирскій корпусъ, укрѣплявшійся на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Цунью; выдвинутый впередъ отрядъ ген. Шилейко удерживался на высотахъ лѣваго берега долины Цуньо. На лѣвый флангъ IV Сиб. корпуса отходилъ отрядъ ген.-м. Мищенко, на правомъ—притягивался къ Двурогой сопкѣ отрядъ ген.-лейт. Мау (бригада X и бригада I арм. корпусовъ). *Въ Западномъ отрядѣ* X корпусъ имѣлъ главныя силы между д.д. Хунбоасань и Нингуатунь, имѣя впереди авангардъ ген.-м. Рябинкина на позиціи по линіи Хундяжчуань—Импань. XVII корпусъ располагался по линіи Цунлунянтунь—Шилихэ. VI Сиб. корпусъ располагался уступомъ въ раіонѣ д.д. Шоялинза—Суцзятатай. *Въ общемъ резервѣ*, за центромъ, оставался I арм. корпусъ безъ одной бригады.

Японскія арміи развернулись: гвардейская и 2-я дивизіи Куроки—противъ IV Сиб. корпуса. Армія Нодзу, выставивъ 5-ю дивизію въ заслонъ противъ X корпуса, готовилась къ ночной атакѣ Двурогой сопки. За арміей Нодзу находились и резервныя бригады общаго резерва Ойямы. Наконецъ, 3 дивизіи Оку готовились къ рѣшительной атакѣ XVII корпуса, съ охватомъ его праваго фланга.

Въ теченіе ночи на 29 сентября, кромѣ описанныхъ выше атакъ на востокѣ, мы произвели атаку на д. Эндоніулу. Этой деревней днемъ овладѣлъ 33-й японскій полкъ. Подъ общимъ начальствомъ полк. Мартынова 139-й Моршанскій и два баталіона 140-го Зарайскаго полка въ девятомъ часу вечера развернулись сѣвернѣе деревни; 4 баталіона образовали боевую часть, два составили резервъ. Роты были построены въ двухвзводныя колонны; вся боевая часть представляла одну линію, длиной до 1.000 шаговъ, съ интервалами между ротами въ 30 шаговъ. Въ 10 час. вечера боевая линія, не открывая стрѣльбы, двинулась, обогнула д. Эндоніулу съ запада и востока и ворвалась въ нее одновременно съ трехъ сторонъ, захвативъ японцевъ врасплохъ; часть японцевъ была переколота, прочіе бѣжали на югъ. Немедленно была организована оборона этой деревни.

Въ ту же ночь на 29 сентября японцы наступали по всему фронту. Еще днемъ лѣвофланговая бригада арміи Куроки (генерала Окасаки, 2-й дивизіи) овладѣла сопкой съ кумирней, вытѣснивъ оттуда части ген.-лейт. Мау. Въ теченіе ночи, послѣ кровопролитныхъ штыковыхъ атакъ, гвардіи и 2-й дивизіи удалось сбить всѣ наши части, расположенныя къ югу отъ долины Шилихэ у Цунью. 29 сентября Куроки овладѣлъ и высотами праваго берега той же долины; командующія вершины сѣвернѣе мужественно отстаивали части IV Сибирскаго корпуса и отряда ген. Мищенко, понесшія значительныя потери. Своимъ успѣхомъ наступленіе Куроки было обязано настойчивымъ и въ порядкѣ веденнымъ ночнымъ атакамъ и могущественной поддержкѣ артиллеріи при

дневныхъ атакахъ. Наша артиллерія не наносила японцамъ большого ущерба. Впрочемъ, успѣхъ Куроки былъ далеко не полный; подкрѣпивъ IV Сиб. корпусъ частями общаго резерва (I арм. корпуса), мы были готовы здѣсь къ дальнѣйшему упорному сопротивленію.

Въ раіонѣ къ западу отъ Мандаринской дороги японцы намѣчали прорывъ нашего фронта въ широкомъ размѣрѣ, для чего части резерва маршала Ойямы подтянулись за расположеніе IV арміи Нодзу. Но ударъ въ направленіи вдоль Мандаринской дороги не состоялся—быть можетъ, подъ вліяніемъ нашей контръ-атаки на д. Эндоніулу японцы не рѣшились штурмовать укрѣпленную деревню Шилихэ и ограничились здѣсь тѣмъ, что окопались на среднихъ дистанціяхъ стрѣлковаго боя отъ нашихъ позицій. Большая ночная атака состоялась только въ направленіи на Двурогую сопку.

Въ оборонѣ сопки приняли участіе всего 6 баталіоновъ (145-й Новочеркасскій полкъ и по баталіону Царицынскаго и Самарскаго полковъ) при 2 батареяхъ. Японцы направили для атаки сопки съ юга одну (20-ю) бригаду, а съ юго-запада—другую (8-ю) бригаду 10-й дивизіи, усиленную резервнымъ полкомъ. 4 баталіона 11-й резервн. бригады наступали правѣе.

Въ 1 часъ ночи началось наступленіе по свѣтовому сигналу. Роты скинули ранцы, одѣли шинели и бѣлыя перевязки на лѣвые рукава, чтобы отличать своихъ въ темнотѣ. Безшумно приближались японцы по вывѣреннымъ еще днемъ направленіямъ. Новочеркасцы, однако, замѣтили ихъ во время и встрѣтили сильнымъ огнемъ. Въ 20-й бригадѣ лѣво-фланговый полкъ имѣлъ всѣ баталіоны въ первой линіи, а правофланговый полкъ расположилъ ихъ уступами. Наступленіе велось на южную часть дер. Танхайши (Санкуайши) перебѣжками. Подъ огнемъ японцы залегли и сами открыли безрезультатную стрѣльбу. Ворвавшіяся въ деревню части схватились въ рукопашную съ 4-мъ баталіономъ Новочеркасцевъ. На предложеніе сдаться уцѣлѣвшіе защитники отвѣ-

чали отказомъ. Деревня была подожжена, и послѣ упорнаго сопротивленія геройскіе защитники были истреблены. Только израсходовавъ всѣ свои резервы, 20-я бригада выбила наши стрѣлковыя цѣпи изъ окоповъ южнѣе сопки.

Наступленіе 8-й бригады развивалось еще медленнѣе. Батареи, оказавшіяся среди наступавшихъ японцевъ, намъ удалось спасти—такъ великъ былъ безпорядокъ въ ихъ рядахъ. Но къ разсвѣту одной японской ротѣ удалось сбить часть защитниковъ съ кумирни на вершинѣ сопкѣ, и мы постепенно очистили позицію. Наши потери были значительны, но и японцы потеряли 60 офицеровъ и 1250 человѣкъ. Но, что самое важное, участвовавшая въ ночной атакѣ 10-я дивизія была такъ надорвана впечатлѣніями боя, что ген. Нодзу нашелъ необходимымъ вывести ее изъ боевой части: дальнѣйшее наступленіе съ разсвѣтомъ продолжали 10-я и 11-я резервныя бригады, подъ прикрытіемъ коихъ 10-я дивизія устраивалась. Наткнувшись на наши осадившія части, резервныя бригады остановились и получили представленіе о томъ, что перевѣсъ боя здѣсь на сторонѣ русскихъ. Въ общемъ, IV армія, израсходовавъ свои резервы, добилась весьма скромныхъ результатовъ.

На правомъ флангѣ нашемъ назрѣвавшій охватъ японцевъ былъ очевиденъ. Еще 27-го сентября ген. бар. Бильдерлингъ, начальникъ Западнаго отряда, просилъ командира VI Сиб. корпуса, ген. Соболева, выдвинуться впередъ для обезпеченія праваго фланга XVII корпуса. Ген. Соболевъ, однако, не призналъ возможнымъ исполнить этого вслѣдствіе указанія Командующаго арміей, что VI Сиб. корпусъ составляетъ стратегическій резервъ арміи, который можетъ быть передвинутъ только съ его разрѣшенія. Ген. Соболевъ и по существу не раздѣлялъ мнѣнія о желательности выдвиженія VI Сиб. корпуса, такъ какъ считалъ, что при положеніи VI Сиб. корпуса уступомъ позади фланга въ 8 верстахъ, онъ достаточно обезпечивалъ Западный отрядъ отъ обхода. Укрѣпивъ позицію, ген. Соболевъ предпочиталъ не выдвигаться впередъ, а принять бой на ней; сближеніе же съ флангомъ

XVII корпуса достигалось, по его мнѣнію, вполнѣ естественно, если XVII корпусъ будетъ принужденъ отойти назадъ.

Въ 4 часа утра 29-го сентября ген.-ад. Куропаткинъ предупреждалъ начальника Западнаго отряда, что по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ можно предполагать, что японцы сегодня предпримутъ обходъ нашего праваго фланга; чтобы уклонить флангъ и собрать растаявшіе въ боевой части корпусные резервы, ген.-ад. Куропаткинъ находилъ необходимымъ очистить р. Шилихэ и отвести Западный отрядъ на главную позицію по линіи Лютангоу — Хунбоасань. Но XVII корпусъ съ утра ввязался въ сильный бой на р. Шилихэ; исполнить засвѣтло, въ разгаръ боя, предписанное отступленіе было весьма рискованно; оно повело бы къ большимъ потерямъ. XVII корпусъ отложилъ отступленіе до вечера; положеніе его становилось тѣмъ болѣе рискованнымъ, что X корпусъ началъ отходить уже въ 10 часовъ утра на указанную „главную“ позицію. Распоряженіе командиру X корпуса было передано помимо начальника Западнаго отряда.

Хотя вся складывавшаяся обстановка заставляла насъ особенно насторожиться къ сторонѣ праваго крыла XVII корпуса, однако, японскій охватъ явился здѣсь для насъ совершенно неожиданнымъ. Въ ночь на 29 сентября 6-я японская дивизія приблизилась къ нашему расположенію; когда мы открывали сильный огонь, японцы задерживались и окапывались, затѣмъ, пользуясь затишьями, поддавались снова впередъ; къ разсвѣту японскіе окопы оказались въ разстояніи 800 шаговъ отъ нашихъ позицій, артиллерія заняла позицію всего въ 2—3 верстахъ, и съ разсвѣта завязался жестокій бой. За линіей нашего расположенія по р. Шилихэ близкихъ участковыхъ резервовъ не имѣлось, и когда японцы, охвативъ наше расположеніе, взяли его подъ продольный огонь съ 500 шаговъ, намъ противодѣйствовать оказалось некѣмъ. Наши потери возросли до очень большихъ размѣровъ; въ 11 час. 30 мин. дня японцы овладѣли д. Эршидіяза,

а черезъ два часа, послѣ штыковой атаки, въ ихъ руки перешла д. Лянцзыгай; двѣ батареи были захвачены, начальникъ участка, ген.-м. Защукъ, былъ раненъ; остатки 9-го Ингерманландскаго и 10-го Новоингерманландскаго полковъ потянулись къ сѣверу.

Крайняя лѣво-фланговая дивизія арміи Оку, 4-я, повидимому, выяснила 29 сентября присутствіе сильнаго уступа— частей VI Сибирск. корпуса, и наступала весьма осторожно, что дало возможность небольшему отряду полковника Стаховича задержаться въ с. Цунлунянтунь до $3^1/_2$ час. дня. Только послѣ 2 часовъ дня явилась выручка со стороны VI Сибирск. корпуса; XVII корпусъ въ это время отходилъ уже по всему фронту на сѣверъ. Хотя наши части занимали раіонъ къ сѣверу отъ р. Шилихэ уже пять дней, все же въ распоряженіи 2-й бригады 52-й пѣхот. дивизіи, находившейся у д. Ченлютангоу въ резервномъ порядкѣ и двинутой оттуда на поддержку нашего праваго фланга, проводниковъ не оказалось. 219-й пѣх. Юхновскій полкъ взялъ значительно лѣвѣе, попалъ въ густыхъ строяхъ подъ жестокій огонь, замѣтилъ свою ошибку, повернулъ въ западномъ направленіи и, понеся большія потери, отступилъ въ исходное положеніе.

Западный отрядъ отошелъ, въ общемъ, на 8 верстъ; центръ съ боя уступилъ полосу мѣстности въ 3—4 версты; Восточный отрядъ окончательно перешелъ къ оборонѣ. Такимъ образомъ, японцы, сдѣлавъ 29 сентября крайнія усилія по всему фронту, всюду одержали успѣхъ. Но онъ дался имъ дорогой цѣной. Многія части были приведены въ полное разстройство, у русскихъ же всюду выростали свѣжія части, которыя продолжали съ упорствомъ оборону. Несмотря на успѣхъ боя на 30-верстномъ протяженіи теченія р. Шилихэ, обстановка, создавшаяся къ вечеру 29 сентября, являлась далеко не столь благопріятной, какъ то разсчитывалъ мар-

шалъ Ойяма. Обходъ въ широкомъ смыслѣ русскаго расположенія съ запада не удался, такъ какъ за русскимъ правымъ флангомъ обнаружился сильный уступъ. Русскіе отошли прямо въ сѣверномъ направленіи. Отбросить ихъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и прервать ихъ сообщенія съ Мукденомъ оказалось невозможнымъ. Съ наступленіемъ японской арміи 12-я дивизія и отрядъ Умессавы остались значительно позади. Японская армія вытянулась на значительномъ протяженіи, многіе полки уже истратили всѣ свои силы, а оба фланга были открыты и надъ ними висѣли свѣжія русскія силы—VI Сибирск. корпусъ и отрядъ Дембовскаго съ запада, а съ востока—войска барона Штакельберга. Нигдѣ у японцевъ не оказалось достаточно силъ, чтобы неотвязчивымъ преслѣдованіемъ обратить неудачу русскихъ въ пораженіе.

Всѣ эти соображенія заставили маршала Ойяму, послѣ успѣшнаго боя 29 сентября, отказаться отъ первоначально поставленной цѣли—нанести русскимъ рѣшительное пораженіе. Директива, отданная имъ 29 сентября послѣ полудня, указывала задачу—оттѣснить русскихъ за р. Шахэ. „Если противникъ большими силами займетъ укрѣпленную позицію на правомъ берегу р. Шахэ, то его не должно болѣе атаковать“. Итакъ, упорство нашего центра не пропало даромъ—противникъ сильно ограничилъ свои стремленія.

Въ теченіе 29 сентября правый флангъ гвардейской дивизіи оказался открытымъ ударамъ Восточнаго отряда. Несмотря на возникавшую у ген.-лейт. бар. Штакельберга мысль о направленіи такого удара, онъ не состоялся, такъ какъ II Сибирск. корпусъ — резервъ Восточнаго отряда, предназначался командующимъ арміей для непосредственной поддержки IV Сибирск. корпуса. Подержка ударомъ во флангъ на наступающихъ японцевъ несомнѣнно привела бы къ самымъ благопріятнымъ для IV Сибирск. корпуса результатамъ.

Утромъ 30 сентября японская гвардія, стремясь охватить съ востока IV Сибирск. корпусъ, вкладываетъ всѣ свои силы въ рядъ упорныхъ атакъ отряда ген.-м. Мищенко (4-й Восточно-Сибирск. стр. полкъ, 2 роты Тобольскаго полка, 1-й Верхне-

удинскій и 1-й Читинскій казачьи полки, 6 конн. оруд., потомъ 1 батал. 85-го Выборгскаго полка). Въ нѣкоторыхъ нашихъ ротахъ уцѣлѣло только 25 стрѣлковъ; патроны всѣ вышли; но подъ руководствомъ ген.-м. Мищенко мы не сдавали. Около 2 часовъ дня огонь достигъ своего апогея— японцы налѣзли вплотную, въ особенности на участокъ 10-й роты 4-го Восточно-Сибирск. стр. полка.

„Капитанъ Триковскій стоялъ въ растегнутомъ мундирѣ на окопѣ „съ револьверомъ въ рукахъ среди также поднявшихся на насыпь „20—25 стрѣлковъ и 12—15 Выборгцевъ. Одинъ изъ стрѣлковъ, схвативъ „камень, съ ругательствомъ бросилъ его впередъ, что начали дѣлать „и другіе нижніе чины, бывшіе на лѣвомъ участкѣ. Въ эту минуту „трое стрѣлковъ поднесли 6 жестянокъ съ патронами, изъ окопа „снова затрещалъ огонь пачками, и... атака японцевъ была... отбита. „Передніе убитые лежали въ 15 шагахъ отъ окоповъ, и весь скатъ „шаговъ на 800 былъ усѣянъ тѣлами японцевъ“.

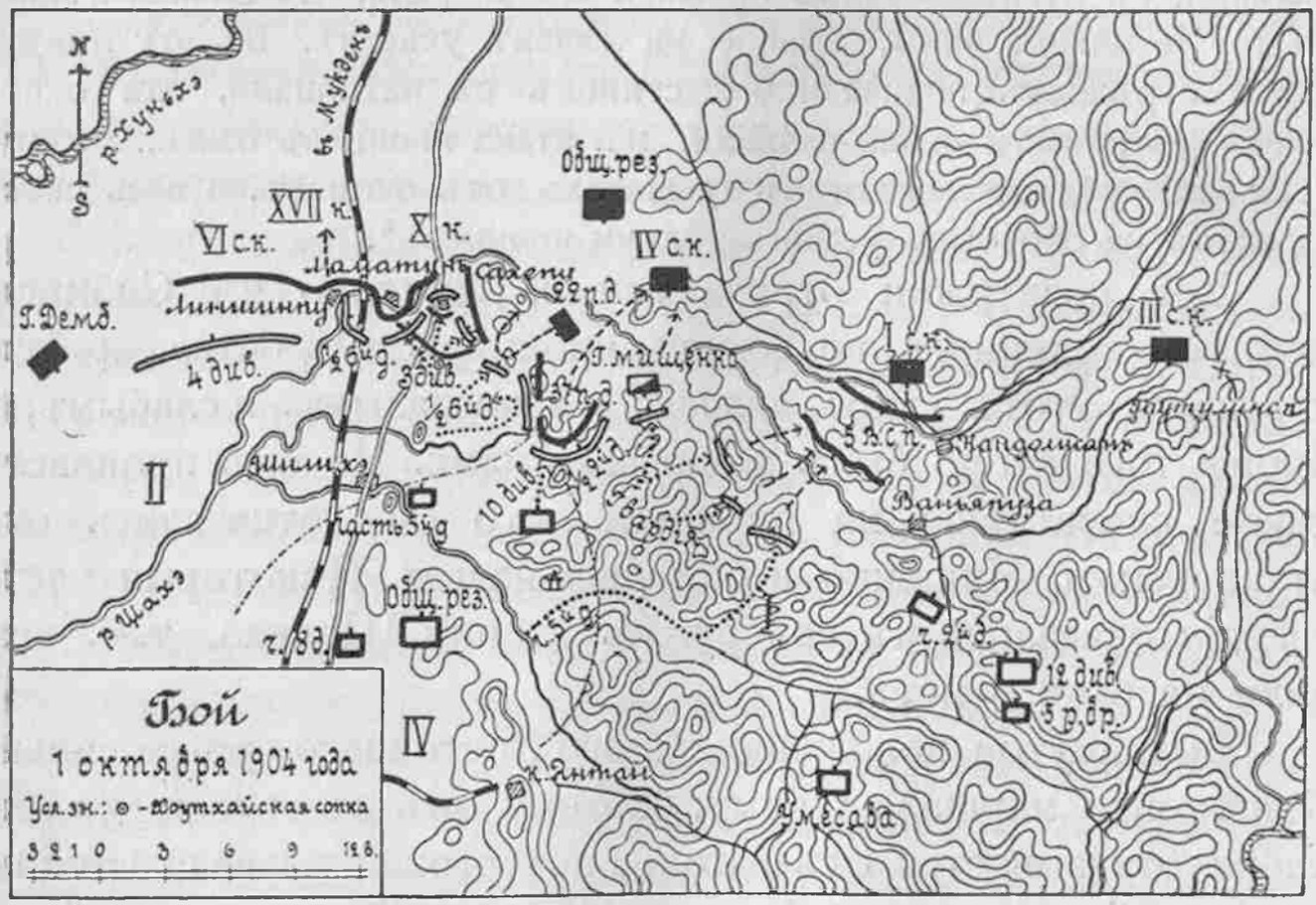
Для поддержки отряда ген.-м. Мищенко 2-й Сибирск. корпусъ выдвинулъ во флангъ японцамъ $6^1/_2$ батал., 4 бат., 1 эскадр. Этотъ ударъ являлся и запоздалымъ, и слабымъ, и кромѣ того скоро былъ задержанъ нами. Но онъ произвелъ такое впечатлѣніе на японцевъ, что они отказались отъ атаки ген.-м. Мищенко и ринулись назадъ. Нѣкоторыя части гвардіи оказались къ вечеру въ долинѣ Шилихэ, т.-е. осадили на 6—8 верстъ.

Выдвинутое положеніе нашего Восточнаго отряда сильно безпокоило маршала Ойяму; поэтому онъ въ теченіе 30 сентября отказывается отъ выгодъ, которыя ему давала группировка войскъ въ центрѣ, и до $1^1/_2$ дивизій (3 полка 5-й дивизіи и 2 полка 2-й дивизіи) перебрасываетъ на востокъ, чтобы заполнить разрывъ и самому атаковать Восточный отрядъ. Ген.-ад. Куропаткинъ, со своей стороны, безпокоясь за выдвинутое положеніе Восточнаго отряда и стремясь образовать вновь резервъ въ своемъ распоряженіи для подкрѣпленія центра и праваго крыла, принялъ рѣшеніе— оттянуть назадъ Восточный отрядъ, что было исполнено въ ночь на 1 октября, и выдѣлить изъ его состава армейскій резервъ, силой въ 22 баталіона и 4 батареи; подъ общимъ

начальствомъ ген.-лейт. Гернгросса онъ 2 октября выступилъ въ западномъ направленіи, за центръ. Одновременное движеніе японскихъ резервовъ на востокъ, а русскихъ на западъ возстановило нарушенное боями равновѣсіе на всемъ фронтѣ сраженія, временно измѣнявшееся не въ нашу пользу въ раіонѣ I, X и XVII корпусовъ.

---

30 сентября, съ отказомъ обоихъ полководцевъ отъ преслѣдованія рѣшительныхъ задачъ, существенная часть



Черт. 24.

Шахейской операціи можетъ почитаться законченной. Но обѣ арміи находились въ самомъ тѣсномъ соприкосновеніи; боевое волненіе не улеглось, никто не хотѣлъ признать себя побѣжденнымъ; обѣ стороны сохранили еще свѣжія части и спѣшили использовать ихъ, чтобы къ концу сраженія сохранить выгодныя позиціи.

1 октября, пользуясь оставшейся еще свѣжей 3-й дивизіей, которую усилили послѣдніе резервные баталіоны

общаго резерва, японцы выполняютъ задуманный еще въ періодъ рѣшительныхъ операцій прорывъ нашего расположенія вдоль Мандаринской дороги. Чтобы всѣ силы дивизіи могли принять участіе въ атакѣ, задача прикрытія обоихъ ея флангов была возложена на 6-ю дивизію. 3 баталіона направлялись для атаки Хоутхайской сопки, 9 баталіоновъ наступали западнѣе, для атаки д. Юделлада. Послѣ полуночи войска уже продвинулись на линію сѣверной опушки д. Хоутхай.

Ударъ японцевъ направлялся на нашъ X корпусъ, боевая часть котораго, подъ начальствомъ ген.-м. Гершельмана, располагалась въ ночь на 1 октября такъ: вершину Хоутхайской сопки занималъ баталіонъ Сѣвскаго полка; д. Юделладу занималъ Козловскій полкъ, далѣе до д. Ламатунь располагались 2 баталіона Воронежскаго полка; лѣвый участокъ отъ Хоутхайской сопки до д. Чанлинза оборонялся Сѣвскимъ, Елецкимъ полками и 2 баталіонами Воронежцевъ. Артиллерія располагалась на обоихъ берегахъ Шахэ: одинъ дивизіонъ—на правомъ берегу, подъ прикрытіемъ баталіона Брянцевъ, а дивизіонъ 9-й арт. бригады полковника Смоленскаго располагался въ окопахъ къ сѣверу отъ дер. Юделлады. Резервъ составилъ 1 бат. Елецкаго полка у д. Шахэпу.

Около $3^1/_2$ час. утра 1 октября японцы повели первую атаку, но были отбиты. Около 5 часовъ утра вторая атака была также отбита, но баталіонъ Сѣвцевъ отступилъ съ Хоутхайской сопки, не увѣдомивъ объ этомъ ни начальника участка, ни командира артиллерійскаго дивизіона. Командиру Сѣвскаго баталіона были подчинены и 3 ближайшихъ роты Козловцевъ, которыя онъ также увлекъ при своемъ отступленіи.

Первыя неудачныя атаки велись японцами почти безъ огня; третью атаку, въ утренней мглѣ, они повели, поддерживая сильный ружейный огонь. Изъ д. Юделадды Козловцы были выбиты и отошли также, не увѣдомивъ артиллерію. Черезъ образовавшійся огромный прорывъ въ нашемъ расположеніи японцы хлынули на позицію дивизіона полковника Смоленскаго. Полковникъ Смоленскій былъ увѣренъ, что

видитъ передъ собою отступающія части Сѣвскаго и Козловскаго полковъ. Слишкомъ поздно обнаружили артиллеристы свою ошибку, открыли огонь и погибли на своихъ батареяхъ, доставшихся въ руки японцамъ.

X корпусъ 29 сентября послалъ свой резервъ—2 полка, чтобы принять отступившій правый флангъ XVII корпуса; къ утру 1 октября большая часть его еще не вернулась; другіе два полка, подъ начальствомъ ген.-л. Мау, съ самаго начала операціи были выдѣлены для усиленія праваго фланга IV Сиб. корпуса. Такимъ образомъ, въ моментъ прорыва фронта корпусъ почти не имѣлъ резервовъ; для противодѣйствія японцамъ силъ почти не было, и уже въ 10 час. утра японцы вытѣснили X корпусъ изъ с. Шахепу. Японцы встрѣчали на фронтѣ лишь слабое сопротивленіе, но здѣсь сказались невыгодныя стороны всякаго прорыва: лѣвый участокъ XVII корпуса, подъ начальствомъ полковника Мартынова, стойко выдержалъ у д. Ламатунь японскія атаки, а часть Ельцевъ и Сѣвцевъ удержалась на лѣвомъ флангѣ X корпуса, перемѣнивъ фронтъ на западъ. Такимъ образомъ, 3-я японская дивизія и поддерживавшіе ее резервы оказались въ огненномъ мѣшкѣ, съ хордой въ 4 версты—слѣдовательно, насквозь простѣливаемомъ ружейнымъ огнемъ, и, несмотря на всѣ одержанныя успѣхи, въ весьма трудномъ положеніи.

Ген.-ад. Куропаткинъ, вѣрно оцѣнивъ затруднительное положеніе прорывающагося противника, требовалъ отъ 1 арм. корпуса перехода въ наступленіе въ западномъ направленіи, во флангъ японцамъ. Но I армейскій корпусъ, съ отходомъ IV Сиб. корпуса на правый берегъ Шахэ, самъ былъ охваченъ японцами (6-й дивизіей изъ арміи Оку, 10-й и остаткомъ 5-й дивизіи арміи Нодзу, остаткомъ 2-й и гвардейской дивизій арміи Куроки) съ трехъ сторонъ. Выдвинутая впередъ 37-я дивизія сама являлась мишенью всѣхъ усилій японцевъ и потому не могла думать о наступленіи; отрядъ ген.-л. Мау, который долженъ былъ прикрывать ея лѣвый флангъ, ушелъ далеко къ сѣверу, и дивизія, вѣроятно, была

бы окружена, если бы ген.-м. Мищенко по своей иниціативѣ не задержался къ югу отъ д. Фындяпу. Фланговый ударъ японцамъ нанесла лишь часть 22-й пѣх. дивизіи; 37-я пѣх. дивизія была вынуждена къ поспѣшному отступленію на правый берегъ Шахэ.

Въ тотъ же день японцы овладѣли д. Линшинпу на правомъ флангѣ XVII корпуса, а 2-го октября—д. Ламатунь, очищенной нами по недоразумѣнію. Части VI Сиб. корпуса, переданнаго послѣ охвата праваго фланга Западнаго отряда въ распоряженіе ген.-л. бар. Бильдерлинга, съ 29 сентября находились въ бою. Совѣтъ, данный ген.-ад. Куропаткиномъ въ запискѣ 29 сентября „экономно расходовать резервъ", былъ истолкованъ командиромъ корпуса въ смыслѣ ввода частей его въ бой постепенно, небольшими частями. Такой способъ дѣйствія, сопряженный съ большими потерями для изолированно выдвигаемыхъ частей, конечно, не могъ создать здѣсь въ нашу пользу перелома боя, хотя мы и располагали здѣсь, въ VI Сиб. корпусѣ и отрядѣ г. Дембовскаго, огромнымъ превосходствомъ въ силахъ надъ 4-й японской дивизіей.

На 3 октября, благодаря перемѣщенію резерва ген.-лейт. Гернгросса съ востока, намѣчался общій переходъ въ наступленіе нашего праваго крыла. Но утромъ на 3 октября отрядъ ген. Ямада занялъ „сопку съ деревомъ", впослѣдствіи получившую наименованіе Новгородской, очищенную по недоразумѣнію частями I арм. корпуса. Въ виду важнаго значенія этой возвышенности, съ которой являлось возможнымъ фланкировать долину р. Шахэ на западъ и востокъ, командующій арміей рѣшилъ прежде всего вернуть эту позицію.

Японскія войска были крайне разстроены боями, продолжавшимися уже 6 дней. Перемѣшиваніе частей достигло значительныхъ размѣровъ. 2-я, 5-я и 6-я дивизіи были разбиты на части. Цѣль, поставленная маршаломъ Ойяма—очищеніе лѣваго берега Шахэ отъ русскихъ войскъ, была по-

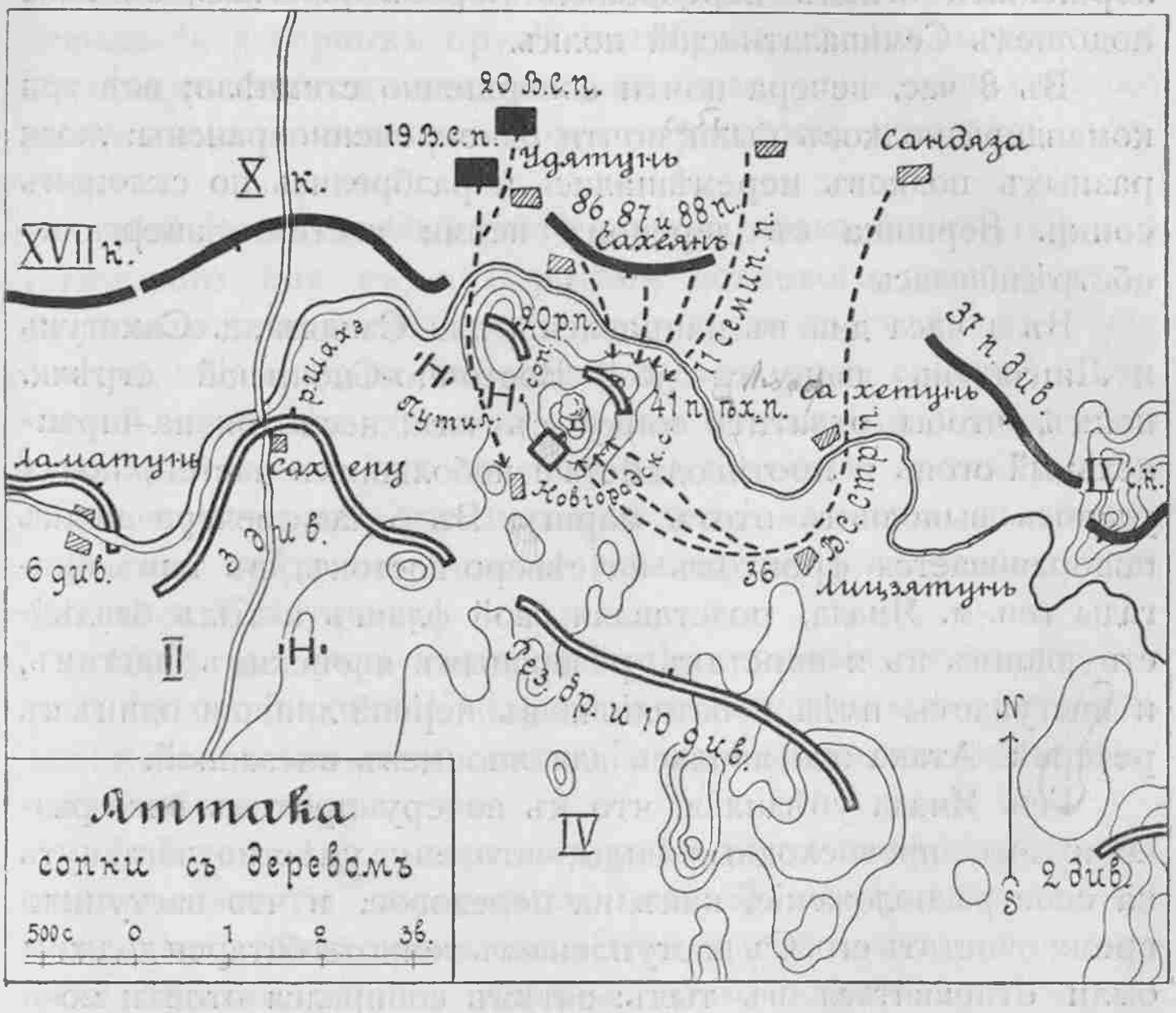
чти достигнута. Японцы остановились и разбирались по частямъ. Съ юга къ арміи подходили свѣжія части — 5-я резервная бригада къ правому флангу и 8-я дивизія — по Мандаринской дорогѣ.

Отрядъ ген. Ямада, занявшій сопку съ деревомъ, вслѣдствіе отсутствія картъ и необходимости захватить командующія точки, выдвинулся дальше, чѣмъ то предполагалось японскимъ главнокомандующимъ, и оторвался отъ другихъ частей. Онъ состоялъ изъ одного полка (№ 41) 5-й дивизіи (остальные три наносили ударъ по воздуху въ восточномъ направленіи), и одного резервнаго (№ 20) двухъ-баталіоннаго полка съ 2 полевыми и 3 горными батареями, всего 5 баталіоновъ и 30 орудій. Задача его заключалась въ томъ, чтобы заполнить разрывъ между II и IV японскими арміями, образовавшійся вслѣдствіе того, что части 6-й дивизіи, составлявшія связь, отошли на присоединеніе къ своей дивизіи въ д. Ламатунь.

Для атаки сопки съ деревомъ назначались три полка 22-й дивизіи, подъ начальствомъ ген.-м. Новикова, расположенные у деревни Удятунь, и два полка (19-й и 20-й) 5-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, подъ начальствомъ ген.-м. Путилова, прибывшіе къ той же деревнѣ. По соглашенію ген.-м. Новикова и Путилова, состоявшемуся около 4 час. дня, части 22-й дивизіи должны были атаковать въ 6 час. вечера съ фронта, а стрѣлки--одновременно, въ охватъ сопки съ запада. Начальникъ общаго резерва, ген.-лейт. Гернгроссъ, самостоятельно пришелъ къ заключенію, что сопку выгодно атаковать и съ востока, и испросилъ разрѣшеніе командующаго арміей направить 36-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ для атаки сопки съ деревомъ съ востока, со стороны д. Сахетунь. Сверхъ того, для атаки были назначены и Семипалатинскій и Енисейскій полки, первоначально направленные для поддержки X арм. корпуса; они съ похода были направлены на поддержку частей 22-й дивизіи. Всего, такимъ образомъ, направлялось 25 баталіоновъ. Общее руководство всѣми войсками при атакѣ возла-

галось на ген.-м. Путилова; временнымъ начальникомъ штаба его былъ назначенъ выдающійся боевой офицеръ, ген. шт. полковникъ Запольскій.

Артиллерійская подготовка атаки велась батареями 22-й дивизіи, одной казачьей батареей и двумя батареями IV Сибирскаго корпуса, начиная съ 3 час. дня. Мы далеко не



Черт. № 25.

использовали при этомъ нашей многочисленной артиллеріи и не произвели того огневого охвата, который являлся возможнымъ благодаря выдвинутому положенію бригады ген.-м. Ямада.

Въ пятомъ часу вечера находившіяся въ деревнѣ Сахеянъ передовыя части наши попали подъ огонь своей

артиллеріи; было замѣчено, что онѣ начали отходить назадъ; тогда, съ общаго согласія командировъ 86-го, 87-го и 88-го полковъ—полковниковъ: Савицкаго, Руденко и Апухтина, рѣшено было начать наступленіе немедленно же, пока д. Сахеянъ въ нашихъ рукахъ. Въ 4 час. 50 мин. полки двинулись впередъ и подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ перебрались черезъ р. Шахэ; съ тыла подошелъ Семипалатинскій полкъ.

Въ 8 час. вечера почти совершенно стемнѣло; всѣ три командира полковъ были почти одновременно ранены; люди разныхъ полковъ перемѣшались и разбрелись по склонамъ сопки. Вершина съ деревомъ всѣми частями энергично обстрѣливалась.

Въ 4 часа дня въ направленіи д.д. Сандяза, д. Сахетунь и Лицзятунь двинулся 36-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ, чтобы охватить сопку съ юга; несмотря на шрапнельный огонь и противодѣйствіе небольшихъ частей, полку удалось выполнить этотъ маршъ. Въ 6 час. вечера полкъ поворачивается фронтомъ на сѣверо-востокъ, въ тылъ бригады ген.-м. Ямада, подставляя свой флангъ и тылъ бездѣйствующимъ въ 2 верстахъ резервнымъ японскимъ частямъ, и наступаетъ, имѣя 2 баталіона въ первой линіи и одинъ въ резервѣ. Атака эта явилась для японцевъ внезапной.

Ген. Ямада убѣдился, что къ вечеру противъ него развернулись превосходныя силы, что ему умѣстно взглянуть на свое расположеніе, какъ на передовое, и что наступило время очистить его. Съ наступленіемъ темноты батареи должны были отправиться въ тылъ; затѣмъ собирался отойти 20-й резервный полкъ, занимавшій лѣвый участокъ; 41-й пѣх. полкъ, который ввелъ въ бой уже свыше 2 баталіоновъ, долженъ былъ прикрывать отступленіе, обороняя сопку съ деревомъ.

Японцамъ пришлось познакомиться съ прелестями отступленія; движеніе задерживалось повозками и орудіями, застрявшими въ глубокой грязи. При первой тревогѣ въ тылу, знамя 41-го полка спѣшно было унесено съ поля сраженія.

Въ то время, какъ на фронтѣ движеніе 22-й дивизіи пріостановилось, съ наступленіемъ темноты бригада ген.-м. Путилова, имѣя во главѣ 19-й полкъ, атаковала въ штыки лѣвый боевой участокъ съ сѣверо-востока, а 36-й полкъ атаковалъ резервы праваго участка съ тыла. 20-й японскій резервный полкъ не выдержалъ натиска бригады ген.-м. Путилова и побѣжалъ. Преслѣдуя ихъ, мы захватили 9 полевыхъ [1]), 5 горныхъ орудій и 1 пулеметъ. Къ полуночи на западныхъ склонахъ японцевъ не было; но и наши стрѣлки разбрелись, и остатокъ ночи пришлось посвятить ихъ сбору.

36-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ послѣ упорнаго штыкового боя съ 3 1/3 ротами полкового резерва 41-го японскаго полка захватилъ сопку съ деревомъ въ тылу боевой части 41-го полка, но попалъ подъ сильный огонь частей 22-й пѣх. дивизіи; японцы продолжали пробиваться штыками черезъ его расположеніе; нашъ полкъ понесъ большія потери, роты перепутались, въ связь со своими войсками войти не удалось. Командующій полкомъ отвелъ его въ д. Сахетунь.

Къ 4 час. утра части 22-й пѣх. дивизіи устроились, и рота съ охотниками Нейшлотскаго полка выбила аріергардъ японцевъ съ вершины сопки. Такимъ образомъ, мы оказались побѣдителями.

Бой за сопку съ деревомъ указываетъ на отрицательныя стороны занятія передовыхъ позицій, которыя въ теченіе боя должны быть оставлены. Этой тактикѣ, которой обычно мы слѣдовали, японцы обязаны своимъ пораженіемъ въ данномъ случаѣ. Правда, наши потери, достигавшія 84 офиц. и 2996 нижн. чин., превосходили убыль со стороны японцевъ. Но моральное значеніе побѣды и захватъ трофеевъ, конечно, давали намъ огромное приращеніе силы и съ огромной лихвой оплачивали намъ кровь солдатъ, пролитую въ этой доблестной атакѣ.

---

[1]) 3 изъ нихъ оказались брошенными передъ нашимъ фронтомъ и захвачены черезъ 2—4 дня.

У насъ необходимо отмѣтить: плохую артиллерійскую подготовку, недостаточную освѣдомленность частей о томъ, что дѣлаютъ сосѣднія колонны, и непривычку къ ночнымъ дѣйствіямъ, вслѣдствіе чего организація быстро нарушалась и длительное веденіе ночного боя являлось затруднительнымъ. У японцевъ: артиллерія помогаетъ пѣхотѣ въ теченіе всего боя; погибшія батареи окупили себя; охраненіе слабое— 36-й Восточно-Сибирск. полкъ не былъ во время обнаруженъ. Внутренняя связь между войсками, повидимому, предшествовавшими боевыми дѣйствіями, расшаталась, такъ какъ ген. Ямада ни отъ кого поддержки не получаетъ, и японскія резервныя части допускаютъ 36-й Восточно-Сибирск. стр. полкъ совершить непосредственно передъ ихъ фронтомъ захожденіе въ тылъ сопки съ деревомъ, не пытаясь отбросить его къ сѣверу. Правъ, повидимому, былъ маршалъ Ойяма, сообразуя съ состояніемъ войскъ свой отказъ отъ дальнѣйшаго наступленія. Въ упорствѣ обороны резервнаго и полевого японскихъ полковъ наблюдается значительная разница.

Штурмомъ сопки съ деревомъ закончилось сраженіе на р. Шахэ. Наши войска получили заслуженное ими моральное удовлетвореніе. Отъ мысли открыть себѣ немедленно дорогу къ Портъ-Артуру приходилось отказаться. Наша армія потеряла 43 пушки и убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти 1021 офиц. и 39.748 нижн. чин. Потери японцевъ были наполовину меньше, и, сверхъ того, къ нимъ прибыла поддержка—$1^1/_2$ дивизіи; такимъ образомъ, численнаго превосходства на нашей сторонѣ болѣе не имѣлось. Обѣ стороны были слишкомъ утомлены, чтобы можно было измѣнить выяснившійся нерѣшительный результатъ.

Какъ ни вяла была наша операція, какъ ни значительны были допущенныя нами при наступленіи ошибки, тѣмъ не менѣе исходъ его нельзя не признать болѣе удачнымъ, чѣмъ исходъ Ляоянскаго сраженія на изобиловавшихъ укрѣпле-

ніями позиціяхъ. Проявленіе даже слабой нашей активной воли выводитъ противника изъ равновѣсія, послѣдовательно заставляетъ его: 1) отказаться отъ встрѣчи насъ на укрѣпленной позиціи; 2) отъ обхода нашего праваго фланга и прорыва центра; 3) перебросить резервы въ восточномъ направленіи; 4) начать дробить дивизіи; 5) отказаться отъ достиженія рѣшительныхъ результатовъ. Японскія войска дѣйствуютъ еще болѣе блестяще, чѣмъ подъ Ляояномъ, однако, усилія ихъ остаются безплодными. Нерѣшительный исходъ во многомъ объясняется колебаніями въ рѣшеніяхъ японскаго главнокомандующаго, которыя привели, въ концѣ концовъ, къ ряду чисто фронтальныхъ схватокъ, безъ общей операціонной идеи. Но къ этимъ колебаніямъ маршалъ Ойяма, развивавшій чрезвычайно послѣдовательно и настойчиво свои операціи, когда мы на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ играли роль обозначеннаго противника, былъ приведенъ только нашими активными усиліями.

Сраженіе на р. Шахэ доказываетъ намъ, что, несмотря ни на какое усовершенствованіе средствъ пораженія и фортификаціонной техники, наступательный образъ дѣйствія является выгоднѣйшимъ, если не единственнымъ, на пути къ достиженію побѣды. Примѣняясь къ силѣ современнаго огня, обѣ стороны перенесли центръ тяжести боя на ночныя дѣйствія.

ГЛАВА XVIII.

Ускоренная атака Портъ-Артура.

Состояніе крѣпости къ 17-му іюля: укрѣпленія сухопутнаго фронта, вооруженіе, гарнизонъ, запасы продовольствія.—Осадная армія.—Атака Дагушаня.—Начало бомбардировки крѣпости.—Морской бой 28-го іюля.—Атака предгорій Угловой.—Первый общій приступъ: вспомогательная атака Угловой и Длинной; штурмъ редутовъ Водопроводнаго, Кумирненскаго и Панлушанскаго; штурмъ Восточнаго фронта: прорывъ Китайской стѣнки.—Причины неудачи приступа.

Къ 17-му іюля, т.-е. ко дню тѣснаго обложенія крѣпости, обороноспособность Портъ-Артура значительно возросла, ибо въ теченіе предшествовавшихъ $5^1/_2$ мѣсяцевъ работы по его усиленію велись весьма энергично. Къ этому времени сухопутный фронтъ крѣпости находился въ слѣдующемъ состояніи:

Восточный фронтъ — отъ батареи № 22 до долины р. Лунхэ—состоялъ изъ: трехъ долговременныхъ фортовъ (№№ I, II и III) и долговременнаго укрѣпленія № 3—съ фланговой обороной рвовъ, двухъ долговременныхъ батарей (А и Б) и нѣсколькихъ временныхъ укрѣпленій и промежуточныхъ батарей. Укрѣпленія Восточнаго фронта были связаны валомъ, высотой отъ 8 до $10^1/_2$ футъ, построеннымъ еше китайцами и носившимъ названіе Китайской стѣнки. Подступы къ фортамъ и укрѣпленіямъ преграждались проволочными сѣтями.

По своей законченности Восточный фронтъ представлялъ наиболѣе сильный секторъ обороны; однако, благодаря пересѣченному характеру впередилежащей мѣстности и не вполнѣ

удовлетворительной планировкѣ фортовъ, даже непосредственно передъ фортами имѣлось много мертвыхъ пространствъ и взаимной поддержки между фортами почти не было. Для устраненія этого недостатка пришлось впереди линіи фортовъ приспособить къ оборонѣ два бывшихъ китайскихъ укрѣпленія, обративъ ихъ въ два временныхъ редута (№№ 1 и 2), и построить два небольшихъ укрѣпленія полевой профили, названныхъ открытыми капонирами №№ 1 и 2, съ которыхъ фланкировались ближайшіе подступы къ фортамъ №№ II и III. Сверхъ того, въ виду почти полнаго отсутствія ближняго обстрѣла подступовъ къ форту № III, впереди него пришлось устроить линію окоповъ.

Постройкой этихъ временныхъ укрѣпленій отчасти удалось устранить недостатокъ ближняго обстрѣла и усилить оборону междуфортовыхъ промежутковъ, но на длительную оборону построекъ полевой профили особенно расчитывать не приходилось.

Почти всѣ промежуточныя батареи были построены открыто на вершинахъ холмовъ и маскированы неудовлетворительно; остальныя дальнобойныя орудія были поставлены изъ экономическихъ соображеній на фортахъ и укрѣпленіяхъ. Наконецъ, большая часть дорогъ, соединявшихъ центръ крѣпости съ фортами, была проведена такъ, что была видна непріятелю издали.

Сѣверный фронтъ—къ западу отъ укрѣпленія № 3 до укрѣпленія № 4 включительно—состоялъ изъ: вполнѣ законченныхъ долговременныхъ форта № IV и укрѣпленія № 4, одной долговременной батареи (Саперной) и нѣсколькихъ временныхъ укрѣпленій и батарей. Фронтъ этотъ былъ силенъ естественно, ибо укрѣпленія его были расположены на труднодоступныхъ высотахъ, съ которыхъ хорошо обстрѣливалась вся долина р. Лунхэ. Впереди Сѣвернаго фронта были построены два временныхъ редута: Водопроводный и Кумирненскій.

Западный фронтъ—отъ форта № V до Бѣлаго Волка—былъ подготовленъ въ инженерномъ отношеніи наиболѣе

слабо. Здѣсь имѣлось лишь два полудолговременныхъ укрѣпленія (№ 5 и батарея литера Д); на форту № V былъ отрытъ лишь ровъ, а изъ полученной земли и камней наскоро устроенъ брустверъ. Всѣ остальныя укрѣпленія, не исключая форта № VI, имѣли характеръ полевыхъ укрѣпленій слабой профили. Слабость Западнаго фронта усугублялась наличіемъ предъ нимъ Лаотешаня, который къ 17-му іюля совершенно не былъ укрѣпленъ; только на вершинахъ его были установлены дальнобойныя орудія. Какъ передъ Западнымъ, такъ и передъ Сѣвернымъ фронтами были построены проволочныя сѣти и волчьи ямы, и заложены фугасы.

Впереди линіи фортовъ были заняты передовыя позиціи на Дагушанѣ, Сяогушанѣ, Панлуншанѣ, Высокой, Длинной и Угловой. Укрѣпленія этихъ высотъ состояли изъ окоповъ и редутовъ полевой профили.

Вооруженіе крѣпости къ 17-му іюля составляли 646 орудій разнаго калибра (отъ 37 м.м. до 11 дм.) и 62 пулемета; изъ этого числа на приморскомъ фронтѣ состояло 123 орудія и 5 пулеметовъ. Изъ общаго числа орудій, въ крѣпости имѣлось всего 63 мортиры, изъ коихъ на сухопутномъ фронтѣ—только 28. Снарядовъ имѣлось около 350 на орудіе.

Общая численность *гарнизона* къ началу тѣснаго обложенія доходила (не считая моряковъ) до 41 тысячи человѣкъ; въ томъ числѣ пѣхотнаго гарнизона (штыковъ) около 30 тысячъ.

Гарнизонъ этотъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Оборона Восточнаго фронта (ген.-м. Горбатовскій), съ позиціей на Дагушанѣ, была возложена на 7 баталіоновъ (16-й и 25-й полки и 3-й запасный бат.); оборона Сѣвернаго фронта и Панлуншаня (полк. Семеновъ)—на 7 баталіоновъ (15-й и и 26-й полки и 7-й запасный батал.) и оборона Западнаго фронта съ передовыми позиціями на Угловой, Высокой и Лаотешанѣ (полк. Ирманъ)—на 12 баталіоновъ (5-й, 27-й и 28-й полки); общій резервъ (ген. Фокъ) составили 7 баталіоновъ. Въ общемъ, для обороны передовыхъ позицій было назна-

чено около 8 тыс. штыковъ, а для обороны верковъ крѣпости—16 т.; въ общемъ резервѣ состояло 6 тысячъ. Начальникомъ всей сухопутной обороны былъ назначенъ ген.-л. Кондратенко.

Интендантскіе запасы. Къ 17-му іюля состояло продовольствія: муки на $^1/_2$ года, мяса и консервовъ на 1 мѣсяцъ, сахару—на $^1/_2$ года и чаю на 1 годъ; свѣжихъ овощей, луку и чесноку состояло крайне ограниченное количество. За недостаткомъ другого мяса, со второй половины іюля гарнизонъ перешелъ на довольствіе кониной.

III армія ген. Ноги, назначенная для атаки Портъ-Артура, занявъ Волчьи горы, расположилась на линіи обложенія въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ—1-я дивизія, въ центрѣ—на Волчьихъ горахъ—9-я дивизія и на лѣвомъ флангѣ—на высотахъ къ востоку отъ Дагушаня—2-я дивизія; 1-я и 4-я резервныя бригады составили общій резервъ. Общая численность осадной арміи, кромѣ артиллеріи и вспомогательныхъ войскъ, доходила до 54 баталіоновъ или 46—48 тыс. штыковъ, т. е. она превосходила въ это время гарнизонъ крѣпости лишь въ $1^1/_2$ раза.

Съ 17-го іюля японцы начали окапываться на Волчьихъ горахъ и одновременно приступили къ постройкѣ осадныхъ батарей, орудія для которыхъ начали прибывать уже на слѣдующій день.

Атака Дагушаня и Сяогушаня. Прежде чѣмъ приступить къ дѣйствіямъ противъ крѣпости, японцамъ предстояло овладѣть Дагушанемъ и Сяогушанемъ. Высоты эти, находившіяся на ихъ лѣвомъ флангѣ, командовали надъ линіей обложенія и съ нихъ наблюдалась значительная часть долины за Волчьими горами; до овладѣнія ими операціи противъ Восточнаго фронта крѣпости были невозможны.

Атака Дагушаня и Сяогушаня была возложена на 11-ю дивизію, одна бригада которой должна была атаковать Дагушань, а другая Сяогушань. Для подготовки атаки, кромѣ полевой артиллеріи, было назначено 16—12 см. гаубицъ.

Послѣ полудня 25-го іюля японская артиллерія открыла

огонь по вершинамъ Дагушаня и Сяогушаня; около 5-ти часовъ вечера пѣхота перешла въ наступленіе.

Укрѣпленія этихъ высотъ состояли только изъ стрѣлковыхъ окоповъ, причемъ на Дагушанѣ послѣдніе были профилью лишь для стрѣльбы лежа и съ колѣна; другихъ закрытій не было. Оборонялись горы однимъ баталіономъ 16-го полка каждая.

Всѣ японскія атаки въ теченіе 25-го іюля были отбиты нашимъ ружейнымъ огнемъ. Ночью разразился сильный ливень, временно пріостановившій наступленіе японцевъ, но съ разсвѣтомъ 26-го бой возобновился. Около 11 часовъ утра къ бухтѣ Тахэ подошли крейсеръ „Новикъ", канонерка „Бобръ" и 10 миноносцевъ, которые открыли фланговый огонь по японскому расположенію, что заставило японцевъ отодвинуться отъ подошвъ Дагушаня и Сяогушаня.

Послѣ полудня флотилія нашихъ судовъ вернулась въ Портъ-Артуръ, и японская пѣхота снова продвинулась до подошвы атакуемыхъ высотъ.

Несмотря на просьбы генерала Кондратенко, комендантъ крѣпости не выслалъ стрѣлкамъ 16-го полка никакой поддержки.

Между тѣмъ, еще съ утра слабые окопы Дагушаня и Сяогушаня настолько пострадали отъ огня японской артилеріи, что стрѣлкамъ пришлось искать защиты отъ японскаго огня за скалами и камнями.

Около 7 час. вечера японцамъ удалось ворваться въ окопы на правомъ флангѣ Дагушаня, а затѣмъ занять восточную вершину горы. Попытка выбить ихъ оттуда не увѣнчалась успѣхомъ, и вслѣдъ за этимъ г. Дагушань была очищена; только на западной ея вершинѣ осталась кучка нашихъ стрѣлковъ безъ офицеровъ, державшаяся тамъ до разсвѣта 27-го іюля, когда по вершинѣ горы открыли огонь крѣпостныя батареи.

Въ теченіе ночи съ 26-го на 27-ое іюля японцы ручными гранатами и штыками выбили насъ съ Сяогушаня.

Въ послѣдующіе дни были произведены двѣ запозда-

лыя контръ-атаки на Дагушань и Сяогушань; контръ-атаки эти, предпринятыя днемъ и незначительными силами, были легко отбиты японцами.

Такимъ образомъ, японцы утвердились на своей первой артиллерійской позиціи и линіи обложенія, не встрѣтивъ съ нашей стороны серьезнаго сопротивленія.

Съ занятіемъ Волчьихъ горъ и Дагушаня японцы пріобрѣли отличную ширму для своего тыла, а Дагушань, помимо этого, явился для нихъ отличнымъ наблюдательнымъ пунктомъ для корректированія огня осадныхъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ Восточнаго фронта.

Морской бой 28-го іюля. Съ 25-го іюля японцы начали бомбардировать крѣпость и обстрѣливать эскадру изъ 4-хъ 120 м.м. пушекъ, поставленныхъ за Волчьими горами—близъ Мандаринской дороги. Однимъ изъ первыхъ снарядовъ, разорвавшимся въ рубкѣ „Цесаревича“, былъ раненъ командующій эскадрой контръ-адмиралъ Витгефтъ, а въ теченіе 27-го японцамъ удалось нанести подводную пробоину броненосцу „Ретвизанъ“.

При такихъ условіяхъ для эскадры оставалось только два выхода: или примириться съ гибелью на внутреннемъ рейдѣ, или же произвести рѣшительную попытку прорыва во Владивостокъ. Согласно полученнымъ отъ Намѣстника инструкціямъ, адмиралъ Витгефтъ рѣшился на послѣднее, и рано утромъ 28-го іюля состоялся выходъ эскадры. Благополучно миновавъ полосу, усѣянную японскими минами, эскадра вышла на чистую воду и взяла курсъ на югъ. Однако, адмиралъ Того успѣлъ во время сосредоточить большую часть своихъ силъ и двинулся на перерѣзъ нашей эскадрѣ. Послѣ 12 часовъ дня обѣ стороны открыли артиллерійскій огонь. Бой этотъ велся на большихъ дистанціяхъ, что вело къ расходованію боевыхъ припасовъ безъ достиженія рѣшительныхъ результатовъ; онъ длился съ перемѣннымъ успѣхомъ почти до 6 час. вечера, когда эскадры сблизились, и японскій адмиральскій корабль „Миказа“ началъ сильно страдать отъ нашего огня; въ то же время однимъ изъ 12 дм. япон-

скихъ снарядовъ, попавшимъ въ боевую рубку „Цесаревича“, былъ убитъ адмиралъ Витгефтъ, и, вслѣдствіе поврежденнаго штурвала, „Цесаревичъ“ временно потерялъ способность управляться и вышелъ изъ строя.

Это произвело въ нашей эскадрѣ замѣшательство, а замѣститель адмирала Витгефта, контръ-адмиралъ князь Ухтомскій, находившійся на „Пересвѣтѣ“, повернулъ къ Артуру. За „Пересвѣтомъ“ повернула почти вся эскадра.

Въ виду того, что часть японскихъ судовъ также пострадала довольно чувствительно, а запасъ снарядовъ началъ приходить къ концу, адмиралъ Того не воспользовался замѣшательствомъ нашей эскадры и выслалъ для ея преслѣдованія лишь миноносцы.

Счастливо отбивъ нѣсколько минныхъ атакъ, къ разсвѣту 29-го эскадра вернулась въ Портъ-Артуръ, за исключеніемъ „Діаны“, „Аскольда“, „Цесаревича“ и 4-хъ миноносцевъ, которые укрылись въ нейтральныхъ портахъ. Только крейсеръ „Новикъ“ направился во Владивостокъ, но дойти туда ему не удалось и, послѣ горячаго боя съ японскими крейсерами у поста Корсаковскаго, его пришлось тамъ затопить.

Послѣ гибели адмирала Витгефта новаго командующаго эскадрой назначено не было: начальство надъ крейсерами и броненосцами принялъ контръ-адмиралъ Виренъ. Ни командиръ порта, ни начальникъ минной эскадры подчинены адмиралу Вирену не были. Такимъ путемъ во главѣ всѣхъ морскихъ силъ и средствъ, состоявшихъ въ Портъ-Артурѣ, оказалось 3 независимыхъ другъ отъ друга начальника.

На совѣщаніи командnаго персонала эскадры, состоявшемся послѣ возвращенія послѣдней въ Портъ-Артуръ, была отвергнута возможность повторенія попытки прорваться во Владивостокъ и борьбы съ японцами на морѣ, и было рѣшено постепенно разоружить суда въ пользу крѣпости.

Казалось-бы, съ этой минуты личному составу неминуемо предстояло слиться съ гарнизономъ, и морское начальство должно было быть подчинено сухопутному, ибо лишь въ

этомъ случаѣ можно было расчитывать на единство дѣйствій. Къ сожалѣнію, этого сдѣлано не было, и въ итогѣ между морскимъ и сухопутнымъ начальствомъ не замедлили возникнуть разногласія.

Атака предгорій горы Угловой. Къ концу іюля постройка и вооруженіе батарей, предназначенныхъ для дѣйствій противъ Восточнаго и Сѣвернаго фронтовъ крѣпости, были закончены и къ этому времени артиллерія осадной арміи достигла численности въ 400 орудій (пушекъ, гаубицъ и мортиръ), калибромъ отъ 3 до 6 дюймовъ. Постройкѣ японскихъ батарей противъ Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ и вообще дѣйствіямъ праваго фланга осадной арміи въ значительной степени препятствовали занятыя нами предгорья Угловой—сопки: Передовая, Трехголовая и Боковая. Поэтому въ ночь на 1-е августа правый флангъ японцевъ перешелъ въ наступленіе противъ этихъ высотъ и послѣ горячаго боя, длившагося болѣе сутокъ, утромъ 2-го августа ему удалось овладѣть ими. Тогда же японцы оттѣснили наше сторожевое охраненіе къ западу отъ Угловой и заняли полуостровъ между бухтами М. Голубиной и Луизы.

Первый общій приступъ. Обезпечивъ свободу дѣйствій своего праваго фланга, японцы рѣшили атаковать крѣпость открытой силой, дабы овладѣть ею сразу-же, какъ это удалось имъ сдѣлать въ 1894 году, въ войнѣ съ Китаемъ. Въ пользу атаки открытой силой говорили неподготовленность крѣпости и высокій духъ, царившій въ рядахъ японцевъ; наконецъ, общественное мнѣніе Японіи также требовало отъ арміи генерала Ноги быстраго овладѣнія П.-Артуромъ.

Японцы не сомнѣвались въ успѣхѣ этого предпріятія; 6-го августа генералъ Ноги объявилъ состоявшимъ при арміи иностраннымъ корреспондентамъ, что въ ближайшіе дни они будутъ свидѣтелями паденія крѣпости.

Пунктомъ главной атаки японцы избрали промежутокъ между фортами №№ II и III Восточнаго фронта. Хотя, какъ было сказано, фронтъ этотъ являлся наиболѣе подготовленнымъ въ инженерномъ отношеніи, но передъ нимъ не было

передовыхъ позицій, а мѣстность давала рядъ укрытыхъ подступовъ. Сверхъ того, непосредственно за этимъ фронтомъ лежали наиболѣе жизненныя части крѣпости—портъ и Старый городъ. Одновременно съ направленіемъ главнаго удара на Восточный фронтъ японцы рѣшили атаковать Угловую гору и Кумирненскій и Водопроводный редуты, расчитывая вспомогательными атаками отвлечь значительныя силы гарнизона и тѣмъ облегчить главную атаку.

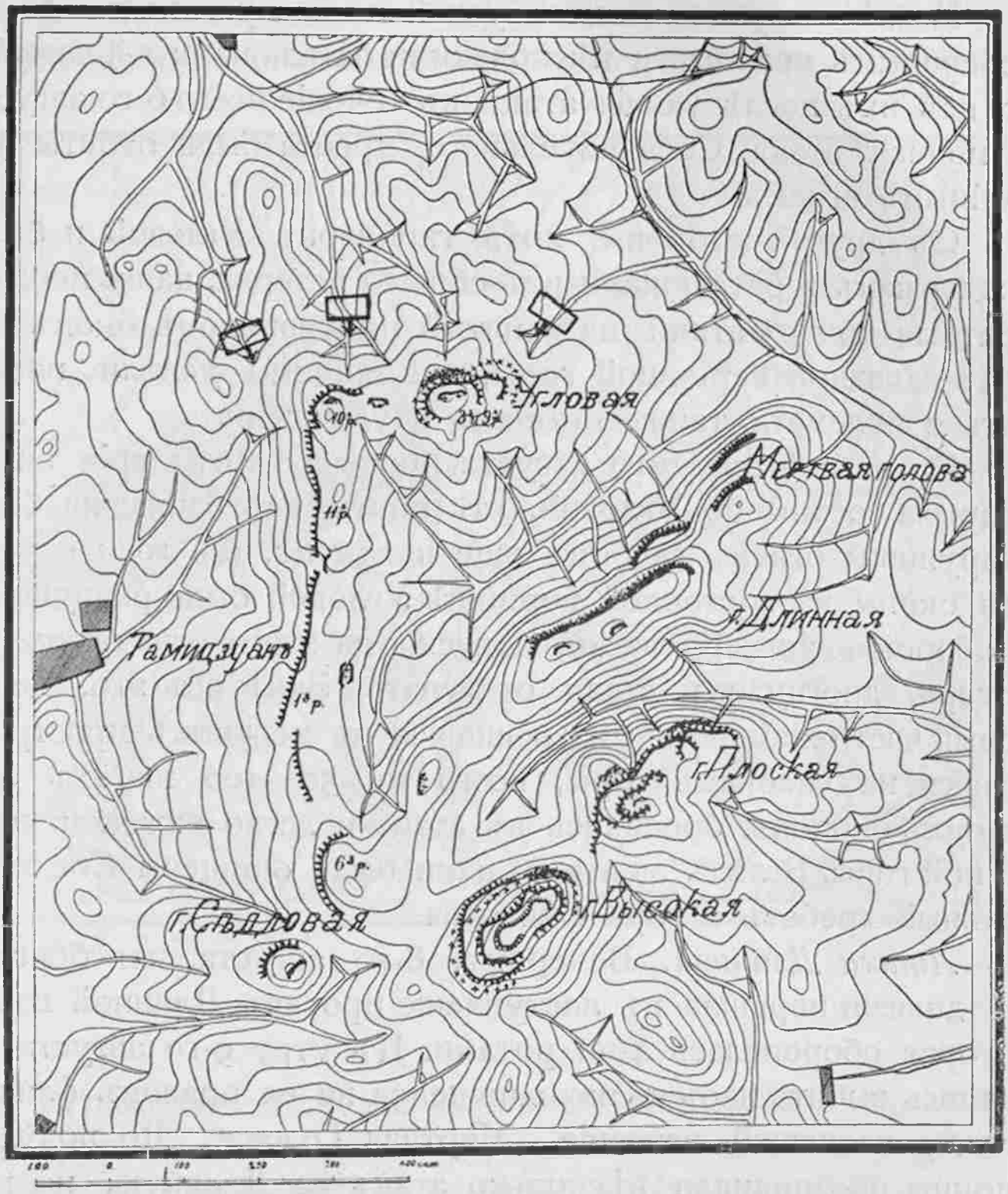
27 баталіоновъ, т.-е. половина осадной арміи, должны были штурмовать Восточный фронтъ, въ то время какъ остальныя 27 баталіоновъ были направлены противъ Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ крѣпости.

Съ утра 6-го августа японская артиллерія открыла огонь по всѣму фронту крѣпости, а затѣмъ обнаружилось наступленіе японской пѣхоты противъ горы Угловой.

Вспомогательная атака горы Угловой. Укрѣпленія Угловой горы состояли изъ батареи на 2—120 м. м. пушки, построенной на восточной вершинѣ горы, и опоясывавшихъ гору стрѣлковыхъ окоповъ, которые отъ Угловой горы тянулись по склону хребта, соединявшаго Угловую гору съ Сѣдловой горой. Окопы эти оборонялись $1^1/_2$ баталіонами 5-го полка, которымъ было придано 6 полевыхъ орудій. Съ разсвѣтомъ 6-го августа японскія полевыя орудія и 12 см. гаубицы открыли огонь по Угловой, а 1-й и 15-й резервные полки повели наступленіе густыми цѣпями, имѣя сзади поддержки, наступавшія въ колоннахъ.

Черезъ короткій промежутокъ времени стоявшія на Угловой орудія были подавлены огнемъ японской артиллеріи, но, тѣмъ не менѣе, первая атака японцевъ на фронтъ и лѣвый флангъ Угловой была отбита ружейнымъ огнемъ. Японцы укрылись въ оврагахъ и перебѣжками небольшихъ группъ стали постепенно продвигаться впередъ, накапливаясь въ мертвыхъ пространствахъ, какъ противъ Угловой горы, такъ и противъ хребта, соединяющаго ее съ Сѣдловой. Крѣпостныя батареи оказать поддержку Угловой не могли, ибо подступы къ послѣдней съ нихъ не были видны, а стрѣльба

по площадямъ въ это время еще не была налажена. Помимо этого, по характеру мѣстности передъ Угловой, дѣйствительную поддержку ей могли оказать лишь мортиры, которыхъ на Западномъ фронтѣ не было.



Черт. № 26.

Около 9-ти часовъ утра японцы снова перешли въ наступленіе и имъ удалось ворваться въ окопъ на склонѣ за-

падной вершины Угловой, сильно пострадавшій отъ огня ихъ гаубицъ.

Попытка японцевъ занять самую вершину горы была отбита ружейнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, расположенныхъ на ней за камнями.

Послѣ полудня японцы усилили боевую часть 16-мъ резервнымъ полкомъ и нѣсколькими баталіонами 1-й дивизіи, но всѣ ихъ послѣдующія атаки въ теченіе всего 6-го августа и ночная атака Соединительнаго хребта были отбиты ружейнымъ огнемъ.

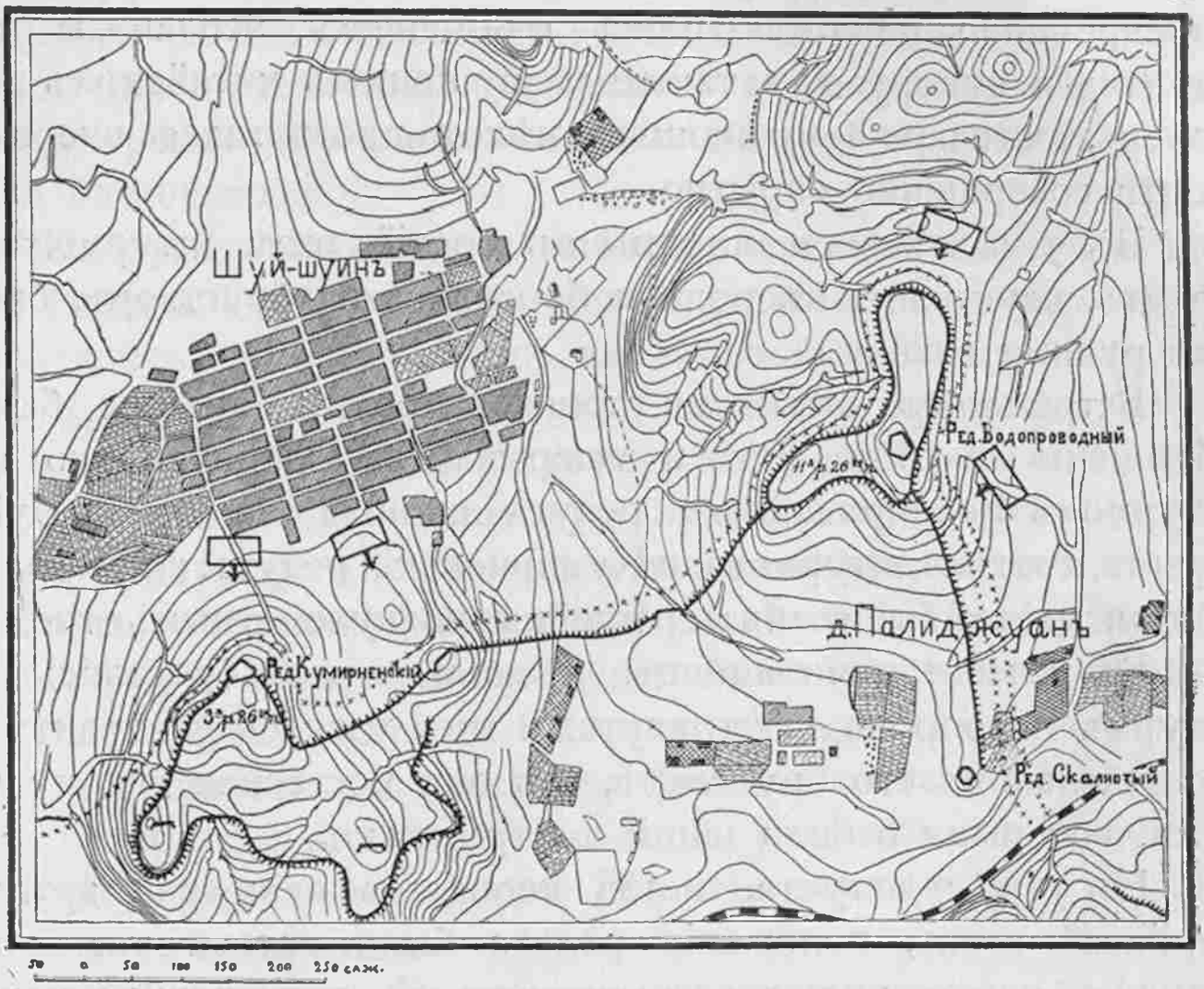
Съ другой стороны, хотя гарнизонъ Угловой и былъ поддержанъ 2 баталіонами изъ общаго резерва, наши неоднократныя контръ-атаки на занятый противникомъ окопъ передъ западной вершиной горы, гдѣ японцы успѣли поставить 2 пулемета, также остались неудачными.

Съ разсвѣтомъ 7-го августа японская артиллерія вновь открыла огонь по Угловой, гдѣ почти всѣ блиндажи были разрушены огнемъ гаубицъ еще наканунѣ. Къ 10 час. утра всѣ окопы на восточной вершинѣ Угловой были разрушены и оборонявшія гору части, понеся отъ этого огня огромныя потери, дрогнули и стали отступать. Замѣтивъ это, передовыя части японцевъ, укрывавшіяся въ мертвыхъ пространствахъ на склонахъ горы, всего въ 50—100 шагахъ отъ нашихъ окоповъ, бросились въ атаку и легко овладѣли вершиной горы. Вслѣдъ за этимъ нами были очищены Соединительный хребетъ и гора Сѣдловая.

Атака Длинной. Вечеромъ, 8-го августа, 1-я бригада 1-й дивизіи перешла въ наступленіе противъ Длинной горы, которая оборонялась 4-мя ротами. Къ утру 9-го августа ей удалось выбить насъ съ находившейся на ея правомъ флангѣ сопки, носившей названіе „Мертвая Голова“. До полудня японцы предприняли нѣсколько атакъ на Длинную, но ружейнымъ огнемъ были отбиты съ большими потерями, послѣ чего прекратили свое наступленіе противъ Западнаго фронта крѣпости.

Штурмъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ. Какъ

было уже сказано, впереди Сѣвернаго фронта находились Кумирненскій и Водопроводный редуты солидной профили, со рвами въ 12 футъ ширины и глубины, и довольно основательными блиндажами. За Водопроводнымъ редутомъ лежалъ небольшой Скалистый редутъ, а сзади Кумирненскаго редута-два небольшихъ люнета. Редуты были связяны между собой стрѣлковымъ окопомъ и передъ ними установлено проволоч-



Черт. № 27.

ное загражденіе. Всѣ эти укрѣпленія образовали укрѣпленную группу, оборона которой была возложена на 5 ротъ и 3 охотничьи команды. Въ частности, Кумирненскій и Водопроводный редуты были заняты одной ротой каждый.

Атака этой укрѣпленной группы была возложена на 18-ю бригаду 9-й дивизіи. Съ ранняго утра 6 августа Кумирненскій и Водопроводный редуты подверглись сильной

артиллерійской бомбардировкѣ, а въ $3^1/_2$ час. дня одинъ японскій баталіонъ бросился на штурмъ Водопроводнаго редута, но былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ.

Въ 5 часовъ этотъ штурмъ повторили 2 роты, которымъ удалось прорваться сквозь проволочное загражденіе и занять часть окопа передъ редутомъ. Къ этому времени огонь нашихъ крѣпостныхъ батарей настолько ослабѣлъ, что оказать поддержку редутамъ онѣ не могли. Къ тому-же, мы своевременно не озаботились очищеніемъ эспланады отъ гаоляна и кукурузы, а также разрушеніемъ китайскихъ деревень, благодаря чему японская пѣхота продвигалась впередъ почти совершенно скрытно.

Въ 7 час. вечера японцы въ третій разъ штурмовали редутъ, спустились въ ровъ и бросились на брустверъ, бросая ручныя гранаты.

Встрѣченные штыками гарнизона редута, японцы были сброшены въ ровъ, гдѣ и задержались. Одновременно со штурмомъ Водопроводнаго редута японцы заняли д. Шуйшуинъ, а затѣмъ штурмовали Кумирненскій редутъ, но у проволочныхъ сѣтей были отбиты ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Въ теченіе ночи японцы нѣсколько разъ бросались на штурмъ Водопроводнаго редута, и имъ удалось утвердиться на напольномъ его бруствернѣ, гдѣ они поставили два пулемета, которыми отбили наши контръ-атаки.

Къ утру 7 августа, когда японцы возобновили артиллерійскій огонь, положеніе редута было весьма тяжелое. Однако, около полудня, высланная въ поддержку редута рота пограничной стражи бросилась въ контръ-атаку съ фланговъ редута на засѣвшихъ во рву японцевъ, въ то время какъ гарнизонъ бросился въ штыки на брустверъ.

Японцы не выдержали штыкового удара и бросились бѣжать назадъ, очистивъ какъ ровъ редута, такъ и передовые окопы, и больше штурмовать редутъ не рѣшались.

Въ теченіе 7-го и до полудня 8-го августа японцы нѣсколько разъ неудачно пытались перейти въ наступленіе противъ Кумирненскаго редута.

Штурмъ Панлуншаньскаго редута. Пока шла борьба за Водопроводный и Кумирненскій редуты, 2-я бригада 1-й дивизіи перешла въ наступленіе противъ Панлуншаня и съ наступленіемъ темноты 7-го августа ей удалось выбить насъ изъ построеннаго тамъ небольшого редута слабой профили.

Въ теченіе ночи съ 7-го на 8-е и утромъ 8-го августа были произведены двѣ контръ-атаки на этотъ редутъ; причемъ оба раза мы выбивали японцевъ штыками, но японская артиллерія немедленно открывала такой огонь по редуту, что удержать его мы не могли и днемъ 8-го августа оставили окончательно.

На этомъ закончились японскія вспомогательныя атаки на Западный и Сѣверный фронты крѣпости. Хотя онѣ и увѣнчались успѣхомъ лишь на Угловой и Панлуншанѣ, но достигли своей цѣли, приковавъ къ этимъ фронтамъ половину всего гарнизона и заставивъ насъ выдѣлить сюда 13-й полкъ, составлявшій половину общаго резерва крѣпости. По своему упорству и настойчивости эти атаки ничѣмъ не отличались отъ главной атаки на Восточный фронтъ крѣпости.

Штурмъ Восточнаго фронта. Атака Восточнаго фронта крѣпости была возложена на 11-ю пѣх. дивизію и 6-ю бригаду 9-й дивизіи; 4-я резервная бригада составила ихъ частный резервъ; ударъ нацѣливался на участокъ отъ Куропаткинскаго люнета до форта № 111, занятый 7-ю ротами 25-го и 16-го полковъ.

Бомбардировка Восточнаго фронта началась въ 5 часовъ утра 6-го августа, продолжалась весь день и возобновилась съ утра 7-го августа. Японская артиллерія сразу же взяла перевѣсъ надъ крѣпостными батареями, орудія которыхъ были поставлены открыто; уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ начала боя наши батареи стали замолкать. Къ 8 августа изъ 36 дальнобойныхъ орудій, состоявшихъ на Восточномъ фронтѣ, подбито было 18; кромѣ того, у нѣсколькихъ орудій были подбиты платформы, а остальныя такъ засыпались снарядами, что могли стрѣлять только урывками.

Стрѣляла до конца штурма лишь Б. Мортирная (Волчья) батарея 9 дм. мортиръ и нѣсколько противоштурмовыхъ орудій. Пришлось обратиться къ содѣйствію тѣхъ изъ приморскихъ батарей, которыя имѣли орудія на круговой установкѣ. Бруствера нашихъ укрѣпленій и деревянные блиндажи пострадали отъ японскаго огня весьма чувствительно, особенно на редутахъ №№ 1 и 2.

Послѣ двухдневной артиллерійской подготовки штурма, японская пѣхота перешла въ наступленіе: 10-я бригада 11-й дивизіи (22-й и 44-й полки) двинулась для атаки участка отъ Куропаткинскаго люнета до форта № 11, а 6-я бригада на редуты №№ 1 и 2.

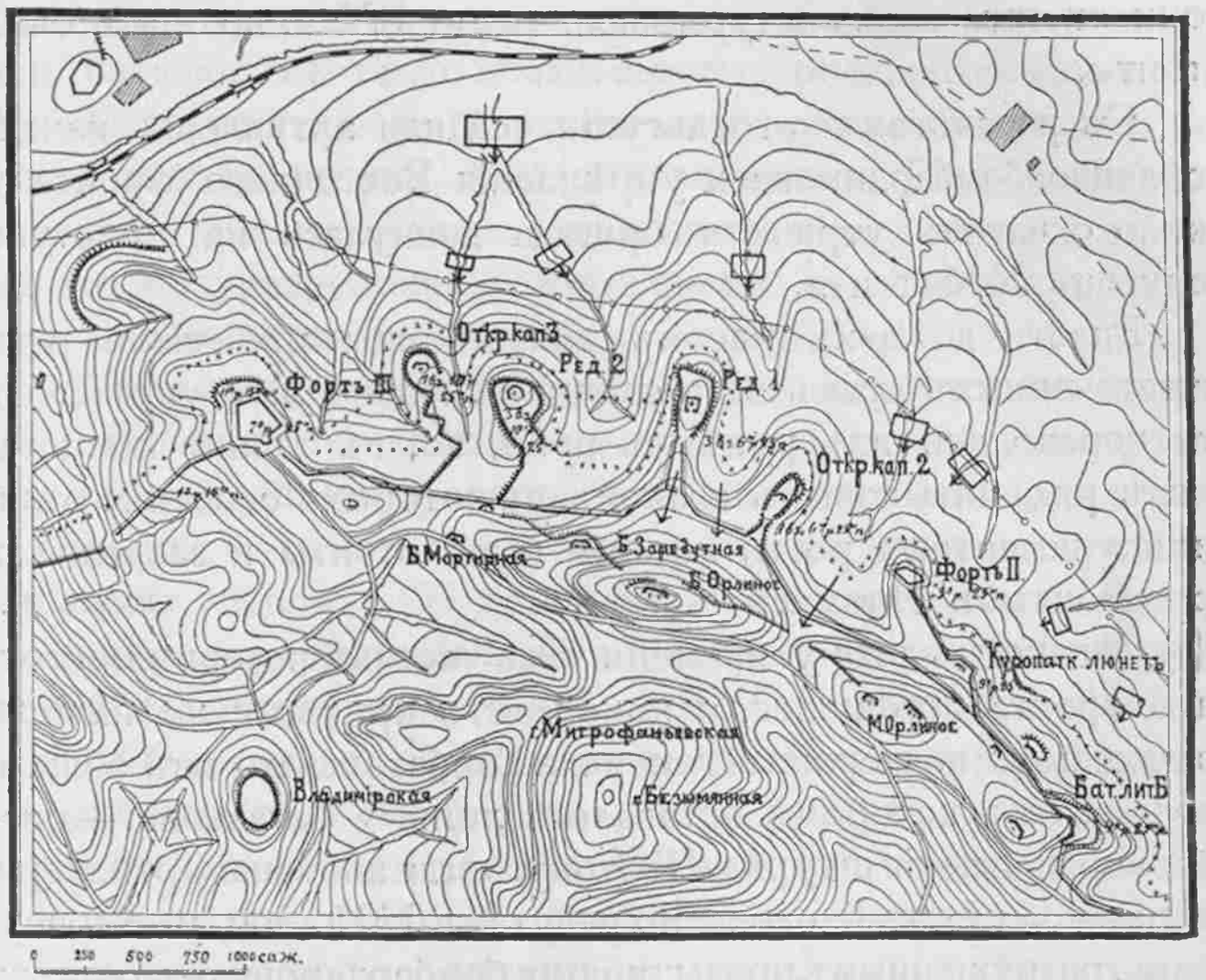
Пересѣченная мѣстность и гаолянъ способствовали скрытному передвиженію японцевъ; въ ночь съ 7-го на 8-е августа передовыя роты японцевъ оттѣснили наше сторожевое охраненіе на линію фортовъ. Къ этому времени участокъ между фортами №№ II и III былъ усиленъ $2^1/_2$ ротами, а одинъ баталіонъ 14-го полка изъ общаго резерва передвинутъ къ Восточному фронту.

Около 2-хъ часовъ ночи 8-го августа 2 баталіона 44-го полка, продвигаясь впередъ небольшими группами, незамѣтно подобрались лощинами къ проволочному заграждению впереди форта № II, на которомъ прожекторъ былъ подбитъ. Перерѣзавъ проволочное заграждение, японцы совершенно неожиданно появились на гласисѣ форта. Принесенныя ими штурмовыя лѣстницы оказались короткими; одиночные люди стали прыгать въ ровъ. Въ это время противникъ былъ обнаруженъ, и гарнизонъ открылъ ружейный и картечный огонь по гласису, въ то время какъ спустившіеся въ ровъ японцы были встрѣчены огнемъ изъ контръэскарповой галлереи. Японцы не выдержали нашего огня и отхлынули назадъ.

Тогда же третій баталіонъ 44-го полка бросился на штурмъ Куропаткинскаго люнета; ему удалось утвердиться на брустверѣ, но вскорѣ онъ былъ оттуда выбитъ. Батальонъ 22-го полка, наступавшій противъ батареи литера Б,

дошелъ до окоповъ впереди батареи, но послѣ штыковаго боя былъ отбитъ.

Между тѣмъ части 6-й бригады лощинами скрытно подобрались къ проволочнымъ загражденіямъ передъ редутами №№ 1 и 2; съ 5 часовъ утра части эти, устроивъ проходы черезъ загражденія, произвели цѣлый рядъ одновременныхъ атакъ на редуты и открытый капониръ № 2, направляя



Черт. № 28.

главный ударъ на редутъ № 1; несмотря на то, что защитники редутовъ понесли огромныя потери отъ артиллерійскаго огня противника и почти вся артиллерія Восточнаго фронта крѣпости была приведена къ молчанію, атаки эти, продолжавшіяся до 11 часовъ утра, были отбиты нашимъ ружейнымъ огнемъ и проникнуть черезъ проволочныя загражденія японцамъ не удалось.

Послѣ двухчасоваго перерыва японцы возобновили свои атаки на редутъ № 1. Бой за редутъ длился почти до 5 часовъ вечера; нѣсколько разъ японцы взбирались на брустверъ редута, но защитники послѣдняго, поддержанные ротой изъ резерва, каждый разъ штыками сбрасывали ихъ назадъ. Въ 5 часовъ вечера бой прекратился. Къ вечеру 8-го августа въ поддержку Восточнаго фронта были направлены 7 морскихъ десантныхъ ротъ. Около 11 часовъ ночи японцы вновь штурмовали редутъ № 1, но опять были отбиты.

Съ разсвѣтомъ 9-го августа осадная артиллерія начала усиленно бомбардировать укрѣпленія Восточнаго фронта, а около 9 часовъ утра 6-я бригада двинулась на приступъ редутовъ №№ 1 и 2.

Вплоть до 4-хъ часовъ дни японцы произвели рядъ ожесточенныхъ атакъ на редуты; нѣсколько разъ укрѣпленія эти переходили изъ рукъ въ руки, но, въ концѣ концевъ, послѣ ряда штыковыхъ свалокъ, въ которыхъ особенно отличились десантныя роты, японцы были отбиты и залегли за проволочными сѣтями.

Однако къ этому времени весь частный резервъ Восточнаго фронта истощился, а комендантъ крѣпости не нашелъ возможнымъ поддержать генерала Горбатовскаго изъ общаго резерва,—въ которомъ оставалось лишь 3 батальона,—опасаясь продолженія штурма. Поэтому, когда японская артиллерія открыла усиленный огонь по редутамъ №№ 1 и 2, уже совершенно разрушеннымъ предыдущими бомбардировками, остатки ихъ гарнизоновъ отошли за Китайскую стѣнку.

Увидѣвъ, что редуты очищены, японцы, лежавшіе подъ проволочными загражденіями, бросились впередъ и заняли ихъ, не встрѣтивъ на этотъ разъ съ нашей стороны никакого сопротивленія.

Въ этотъ же день утромъ нѣсколько ротъ 22-го полка вновь штурмовали батарею литера Б, взобрались на брустверъ и дошли почти до самыхъ орудій, но ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ были оттуда согнаны.

Только съ наступленіемъ темноты ген. Смирновъ рѣшился на контръ-атаку редутовъ №№ 1 и 2. Съ этой цѣлью 3 роты должны были двинуться отъ Водопроводнаго редута для атаки съ фланга, а высланный изъ общаго резерва баталіонъ 14-го полка долженъ былъ броситься въ штыки съ Китайской стѣнки.

Роты, двинутыя отъ Водопроводнаго редута, по незнанію мѣстности заблудились и къ разсвѣту вышли въ тылъ Восточнаго фронта. Поэтому контръ-атака была произведена лишь баталіономъ 14-го полка. 2 роты, бросившіяся на редутъ № 2, были отбиты, но другимъ 2-мъ ротамъ удалось штыками очистить редутъ № 1 отъ японцевъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе артиллерійскаго огня японцевъ, удержать за собой это полуразрушенное укрѣпленіе не удалось и днемъ 10-го оно было вновь очищено.

Штурмъ Китайской стѣнки. 10-е августа было посвящено японцами приведенію въ порядокъ частей, разстроенныхъ предыдущими кровопролитными боями, съ тѣмъ, чтобы въ ночь съ 10-го на 11-ое покончить съ крѣпостью рѣшительнымъ ударомъ. Съ этой цѣлью на 6-ю и 10-ю полевыя и 4-ю резервн. бригады былъ возложенъ штурмъ Китайской стѣнки между фортами №№ II и III. Овладѣвъ стѣнкой, онѣ должны были занять Драконовъ хребетъ и, такимъ образомъ, утвердиться въ тылу фортовъ. 18-я бригада составила резервъ штурмующихъ частей. Штурмовыя колонны должны были къ 12 часамъ ночи собраться въ оврагахъ за редутами №№ 1 и 2, а затѣмъ двинуться на штурмъ, имѣя во главѣ части, собранныя въ редутахъ.

Къ ночи 10-го августа участокъ между фортами №№ II и III былъ усиленъ свѣжими ротами и въ резервѣ Восточнаго фронта состояло $1^1/_2$ баталіона. Вслѣдствіе темноты сосредоточеніе къ сборному пункту главныхъ штурмовыхъ колоннъ нѣсколько задержалось, и части, занимавшія редутъ № 1, въ 12 часовъ ночи, не выждавъ подхода главныхъ силъ двинулись на штурмъ самостоятельно.

Незамѣтно подойдя къ Китайской стѣнкѣ, онѣ прорва-

лись черезъ нее и бросились на Заредутную батарею; своевременно подоспѣвшій резервъ помогъ отбить эту атаку; японцы были прогнаны обратно за Китайскую стѣнку.

Между тѣмъ, по сборѣ главныхъ штурмовыхъ колоннъ, послѣднія, около 2-хъ часовъ ночи, двинулись на штурмъ. Одна штурмовая колонна, подойдя къ Китайской стѣнки со стороны редута № 2, съ крикомъ „банзай", бросилась на штурмъ, сбила ручными гранатами и штыками защитниковъ стѣнки и двинулась на Заредутную, но здѣсь была встрѣчена огнемъ и штыками и сброшена внизъ.

Другая штурмовая колонна прорвалась у Китайской стѣнки противъ открытаго капонира № 2 и двинулась на Б. Орлинное Гнѣздо. За ней, изъ за Китайской стѣнки, появились свѣжія колонны и снова бросились на Заредутную, одновременно стараясь распространиться влѣво къ Б. Мортирной батареѣ и въ тылъ форта № III. Весь резервъ Восточнаго фронта къ этому времени былъ израсходованъ; положеніе было крайне тяжелое.

Къ счастью, въ эту критическую минуту къ намъ пришелъ на помощь случай: 8-й резервный полкъ, который долженъ былъ изъ редута № 2 штурмовать Скалистый кряжъ, вслѣдствіе нашего сильнаго ружейнаго огня отказался двинуться впередъ и залегъ въ мертвомъ пространствѣ передъ стѣнкой. Обстоятельство это позволило начальнику участка, капитану Шабурову, снять съ Китайской стѣнки двѣ роты, стоявшія противъ редута № 2, и, развернувъ ихъ перпендикулярно къ стѣнкѣ, бросится въ штыки противъ японцевъ, наступавшихъ отъ Заредутной. Одновременно подоспѣвшія изъ общаго резерва другія 2 роты, обойдя Б. Орлиное Гнѣздо съ юга, бросились въ штыки во флангъ японцамъ, наступавшимъ на Б. Орлиное Гнѣздо. Произошла горячая штыковая свалка. Тѣснимые съ обоихъ фланговъ, японцы не выдержали и бросились назадъ къ редутамъ, смяли стоявшія здѣсь свои части и только у полотна желѣзной дороги были остановлены наступавшей въ резервѣ 18-й бригадой. Къ 4 часамъ утра штурмъ былъ окончательно отбитъ и наступило затишье.

Потери японцевъ при дѣйствіяхъ противъ Восточнаго фронта съ 6-го по 11-е августа достигали до 15 тыс. человѣкъ; по обѣимъ сторонамъ Китайской стѣнки и на мѣстѣ прорыва было насчитано до 2500 труповъ. Наши потери на Восточномъ фронтѣ превышали 3000 человѣкъ.

Общія же потери японцевъ во время перваго генеральнаго штурма П.-Артура доходили до 20 тысячъ; наши—превышали 6 тысячъ человѣкъ.

Неудача августовскаго штурма крѣпости объясняется слабостью силъ осадной арміи, а также слабостью въ этотъ періодъ осады осадной артиллеріи, хотя и потушившей огонь крѣпостной артиллеріи, но оказавшейся безсильной противъ бетонныхъ построекъ.

Къ числу случайныхъ факторовъ, также способствовавшихъ отбитію штурма, надо отнести разрозненность дѣйствій штурмовыхъ колоннъ въ ночь съ 10-го на 11-е августа, что въ значительной степени ослабило японскій ударъ.

Тѣмъ не менѣе, даже при такихъ условіяхъ, крѣпость къ 10-му августа находилась въ тяжеломъ положеніи: огонь ея артиллеріи былъ подавленъ, а въ общемъ резервѣ оставался лишь одинъ баталіонъ.

Отбитіе августовскихъ штурмовъ Портъ-Артура имѣло огромное моральное и матеріальное значеніе не только для гарнизона крѣпости, но и для Маньчжурской арміи. Отбитый штурмъ являлся первымъ значительнымъ успѣхомъ русскаго оружія и поднялъ духъ гарнизона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, японцы понесли такія потери, что энергія ихъ была сломлена; имъ пришлось обратиться къ постепенной атакѣ, что значительно затянуло осаду крѣпости и надолго приковало армію генерала Ноги къ Портъ-Артуру.

ГЛАВА XIX.

Постепенная атака Портъ-Артура.

Начало постепенной атаки.—Сентябрьскій приступъ: атаки Высокой и Длинной; паденіе Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ.—11 дм. гаубицы.—Начало минныхъ работъ.—Октябрьскій штурмъ Восточнаго фронта.—Борьба за обладаніе рвами.—Ноябрьскіе бои за Высокую.—Состояніе крѣпости къ 1-му декабря.—Смерть ген. Кондратенко.—Взрывы и очищеніе фортовъ №№ II и III и укрѣпленія № 3.—Потеря Орлинаго Гнѣзда.—Сдача крѣпости.—Заключеніе.

Потерпѣвъ неудачу при попыткѣ овладѣть крѣпостью открытой силою, японцы рѣшили начать постепенную атаку и 11-го августа заложили первую параллель, которая, начинаясь отъ д. Шуй-шуинъ, проходила въ 250 саженяхъ отъ Водопроводнаго редута, затѣмъ сворачивала къ юго-востоку, и тянулась параллельно Восточному фронту, въ 500 — 700 саженяхъ отъ нашихъ укрѣпленій. Одновременно японцы начали соединять редуты №№ 1 и 2 со своей параллелью, ходами сообщенія,—а отъ редутовъ двинулись сапой къ открытымъ капонирамъ №№ 2 и 3.

Занятіе редутовъ сильно облегчило японцамъ веденіе постепенной атаки, ибо укрѣпленія эти находились въ непосредственной близости отъ фортовъ, и съ потерей ихъ ближайшіе подступы къ фортамъ обстрѣливались весьма слабо.

Въ ближайшіе дни послѣ окончанія августовскаго штурма гарнизонъ былъ усиленно занятъ уборкой японскихъ труповъ передъ фортами. Но японцы встрѣчали нашихъ санитаровъ огнемъ и съ огромнымъ трудомъ были убраны лишь трупы, лежавшіе передъ самыми укрѣпленіями; остальные

трупы продолжали валяться передъ нашимъ фронтомъ, заражая воздухъ и сильно затрудняя пребываніе на фортахъ Восточнаго фронта.

Вторая половина августа и начало сентября прошли сравнительно спокойно; и всѣ дѣйствія японцевъ въ этотъ періодъ осады были посвящены сапнымъ работамъ и бомбардировкѣ крѣпости.

Наши дѣйствія заключались въ вылазкахъ небольшими партіями, направляемыхъ главнымъ образомъ противъ редутовъ №№ 1 и 2. При бдительности японцевъ вылазки существенныхъ результатовъ обыкновенно не достигали.

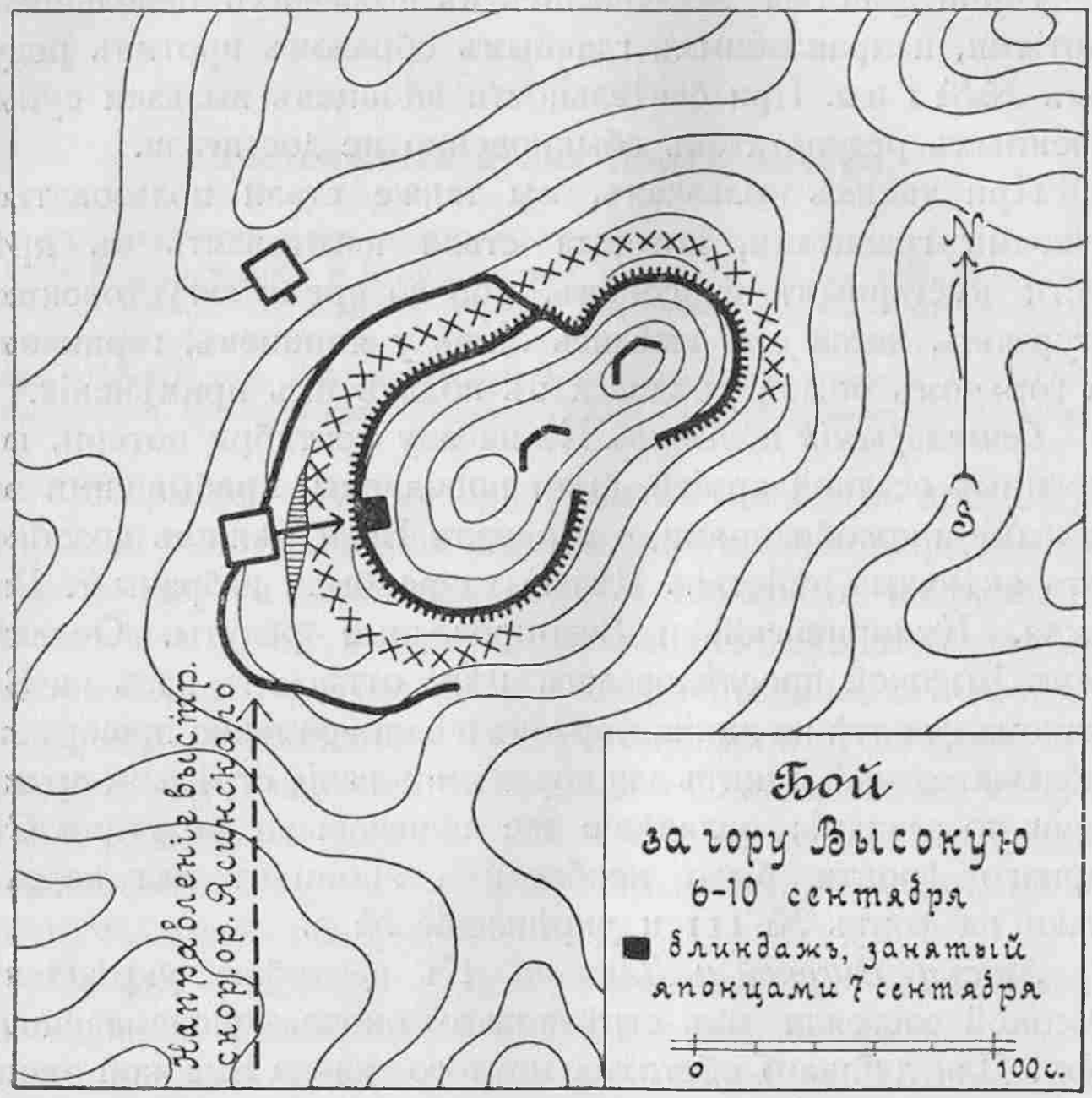
При такихъ вылазкахъ, мы также стали пользоваться ручными гранатами, которыя стали изготовлять въ крѣпости кустарнымъ способомъ, ибо во время августовскихъ штурмовъ, когда онѣ имѣлись лишь у японцевъ, гарнизонъ на горькомъ опытѣ убѣдился въ пользѣ ихъ примѣненія.

Сентябрьскій приступъ. Къ началу сентября потери, понесенныя осадной арміей, были пополнены прибывшими запасными и новобранцами, и генералъ Ноги рѣшилъ возобновить активныя дѣйствія. Цѣлью удара были избраны г. Высокая, Кумирненскій и Водопроводные редуты. Овладѣніемъ Высокой преслѣдовалась цѣль оттѣснить насъ на Западномъ фронтѣ на линію фортовъ и одновременно пріобрѣсти наблюдательный пунктъ для корректированія стрѣльбы артиллеріи по эскадрѣ; овладѣніе же передовыми редутами Сѣвернаго фронта было необходимо японцамъ для веденія атаки на фортъ № 111 и укрѣпленіе № 3.

Атаки Высокой и Длинной. Къ сентябрю укрѣпленія Высокой состояли изъ стрѣлковаго окопа, опоясывавшаго гору. Для лучшаго обстрѣла крутого склона Высокой окопъ былъ устроенъ безъ бруствера. Въ окопѣ были устроены блиндажи, и шрапнельные козырьки; на значительномъ протяженіи онъ былъ перекрытъ шпалами, что, какъ будетъ видно ниже, оказалось весьма невыгоднымъ. Передъ окопомъ было установлено проволочное загражденіе.

Ниже, по скату, былъ устроенъ другой окопъ, который

оказался плохо примѣненнымъ къ мѣстности; отъ занятія его отказались. Окопомъ этимъ рѣшили воспользоваться какъ передовымъ рвомъ и на нѣкоторомъ протяженіи тыловая отлогость окопа была срѣзана, съ цѣлью подвести его подъ выстрѣлы. Передъ стрѣлковымъ окопомъ горы, особенно на лѣвомъ флангѣ, находились значительные участки мертваго пространства.



Черт. № 29.

На вершинѣ горы были построены 2 батареи, но орудія ихъ, поставленныя открыто, еще въ августѣ были засыпаны японской шрапнелью; отъ стрѣльбы изъ нихъ пришлось отказаться.

Такой же характеръ носили укрѣпленія Дивизіонной, Длинной и Фальшивой.

Оборона всѣхъ этихъ горъ была возложена на 5-й полкъ; начальникомъ этихъ передовыхъ позицій былъ полковникъ Третьяковъ. Къ западу отъ Высокой — по линіи д.д. Яншуфаншень-Фанцзятунь, вплоть до берега М. Голубиной бухты — расположился сборный отрядъ силою около 1000 штыковъ, на который возлагалось противодѣйствіе обходу Западнаго фронта крѣпости и прикрытіе Лаотешаня.

Атака Высокой была возложена на 1-ю полевую и 1-ю резервную бригады: 4 батальона должны были атаковать Длинную, а 8 батальоновъ—Высокую; 3 батальона составили резервъ. Для подготовки атаки было назначено 86 орудій, въ числѣ коихъ были 6 дм. гаубицы.

Бомбардировка Высокой и Длинной горъ началась въ 2 часа дня 6-го сентября. Подъ вечеръ, японскія цѣпи, пользуясь оврагами, подошли шаговъ на 200 къ лѣвому флангу горы, а съ наступленіемъ темноты заняли передовой ровъ и приступили къ разрушенію проволочныхъ заграждeній.

Въ 2 часа ночи 7-го сентября 9 ротъ бросились на штурмъ лѣвой половины окопа Высокой и здѣсь начался горячій бой, причемъ обѣ стороны широко пользовались ручными гранатами. Къ утру японцамъ удалось занять лѣвую половину окопа, а затѣмъ и западную вершину горы; двумя ротами частнаго резерва японцы вскорѣ были выбиты и отступили въ передовой ровъ, гдѣ засѣли въ мертвомъ пространствѣ.

Съ разсвѣтомъ 7-го возобновилась бомбардировка Высокой. Вскорѣ почти всѣ блиндажи были разрушены, пулеметы подбиты; разрушенное мѣстами перекрытіе окопа сильно затрудняло сообщеніе вдоль послѣдняго; тѣмъ не менѣе, высланныя въ поддержку горы 3 свѣжія роты помогли отбить всѣ атаки японцевъ въ теченіе дня 7-го августа; далѣе передового рва противникъ продвинуться не могъ.

Съ наступленіемъ темноты японцы вновь пошли на

приступъ горы; послѣ долгой и упорной борьбы штыками и ручными гранатами имъ удалось занять часть нашего окопа на сѣверо-западномъ склонѣ горы. Наши попытки выбить ихъ оттуда не увѣнчались успѣхомъ. Во время этихъ атакъ перекрышка окоповъ сослужила предательскую службу, лишивъ нашихъ стрѣлковъ возможности дѣйствовать оружіемъ, въ то время когда японцы, взбираясь на нее, безнаказанно бросали въ амбразуры бомбочки.

Къ утру 8-го сентября мы владѣли обѣими вершинами горы, окопомъ на лѣвомъ флангѣ горы и всей правой половиной окопа, отгородившись отъ японцевъ траверсами. Чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе японцевъ къ западной вершинѣ горы, одна рота расположилась по гребню горы, примыкая лѣвымъ флангомъ къ занятому нами лѣвофланговому окопу, всего въ 30—35 шагахъ отъ японцевъ, и перебрасывалась съ ними бомбочками.

8-го сентября гарнизонъ Высокой былъ усиленъ 3-мя ротами, снятыми съ Восточнаго фронта; послѣ полудня была произведена новая безуспѣшная контръ-атака на утерянный нами участокъ окоповъ. Въ итогѣ, за день 8-го сентября положеніе обѣихъ сторонъ не измѣнилось.

Съ наступленіемъ темноты и въ теченіе всей ночи съ 8-го на 9-е сентября японцы, усиленные изъ резерва, нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, но опять были отбиты и къ утру 9-го положеніе дѣлъ на Высокой оставалось тоже, что и наканунѣ.

Послѣ полудня 9-го японцы сосредоточили на склонѣ Высокой, въ мертвомъ пространствѣ, свой резервъ, силою около 3-хъ батальоновъ, намѣреваясь съ наступленіемъ темноты нанести рѣшительный ударъ. Видя, что орудія крѣпости достать здѣсь японцевъ не могутъ, начальникъ Западнаго фронта, полковникъ Ирманъ, рѣшилъ обстрѣлять японцевъ съ фланга и приказалъ взводу скорострѣльныхъ орудій штабсъ-капитана Ясенскаго, находившемуся на предгорьяхъ Лаотешаня, выѣхать на позицію къ сѣверо-западу отъ укрѣпленія № 5 и открыть огонь по японцамъ. Около 5-ти часовъ дня

взводъ этотъ, незамѣченный японцами, выѣхалъ на позицію къ сѣверо-западу отъ укрѣпленія № 5 и съ дистанціи около 4-хъ верстъ открылъ шрапнельный огонь по японскому резерву.

Огонь этотъ, открытый совершенно неожиданно для японцевъ, въ минуту, когда бой достигъ наибольшаго напряженія, произвелъ на нихъ ошеломляющее впечатлѣніе. Японскій резервъ въ безпорядкѣ бросился назадъ, выбѣжалъ изъ мертваго пространства и, попавъ подъ огонь форта № V и укрѣпленія № 5, былъ окончательно разсѣянъ.

Въ результатѣ весь склонъ горы былъ очищенъ отъ японцевъ, но 2—3 роты противника, занимавшія часть нашего окопа на лѣвомъ флангѣ и построенный тамъ блиндажъ, упорно держались. Поэтому въ ночь на 10-е сентября генералъ Кондратенко поручилъ лейтенанту Подгурскому попытаться выбить ихъ оттуда пироксилиновыми шашками. Задача эта была выполнена блестяще. Ползкомъ добравшись до японскаго блиндажа и не будучи замѣченъ японскими часовыми, лейтенантъ Подгурскій и находившіеся съ нимъ 2 охотника бросили на крышу блиндажа нѣсколько пироксилиновыхъ шашекъ. Взрывомъ шашекъ блиндажъ былъ разбитъ и одновременно взорвались сложенныя тамъ бомбочки. Въ паническомъ страхѣ бросились японцы подъ гору, въ то время какъ наши стрѣлки быстро заняли оставленный ими окопъ. Штурмъ Высокой былъ окончательно отбитъ.

На Длинной дѣла японцевъ пошли несравненно лучше. Уже къ вечеру 6-го они овладѣли тамъ частью окоповъ нижняго яруса, а на слѣдующій день утромъ сильнымъ натискомъ сбросили защитниковъ горы и овладѣли послѣдней.

Потери японцевъ при дѣйствіяхъ ихъ противъ Западнаго фронта съ 6-го по 10-е сентября доходили до 6.000; послѣ отбитой атаки на Высокую въ ея передовомъ рву, который былъ нами засыпанъ, было погребено свыше 1.700 труповъ. По свидѣтельству японцевъ, изъ числа штурмовавшихъ гору частей, въ 23-хъ ротахъ, численность которыхъ доходила

до 4.600, уцѣлѣло лишь 300 человѣкъ. Наши потери доходили до $1^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Отбитіе сентябрьскаго штурма Высокой имѣло для насъ огромное значеніе, ибо съ занятіемъ ея неминуемо была бы разстрѣляна наша эскадра. Кромѣ того, занятіе столь важнаго наблюдательнаго пункта противникомъ несомнѣнно въ сильной степени затруднило бы и оборону самой крѣпости.

Паденіе Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ. Послѣ неудачнаго августовскаго штурма Кумирненскаго и Водопроводнаго редутовъ японцы двинулись къ нимъ сапой; къ 6-му сентября они подошли къ Кумирненскому редуту на 60 шаговъ, а у Водопроводнаго редута дошли до передового окопа и начали разрушать наше проволочное заграждеиіе.

Штурмъ Водопроводнаго редута былъ возложенъ на 18-ю бригаду, а Кумирненскаго—на 3-й полкъ. Для подготовки штурма были назначены 40 тяжелыхъ орудій и 84 полевыхъ и горныхъ пушки, которыя открыли огонь около полудня 6-го сентября.

Въ 6-ть часовъ вечера японцы штурмовали Водопроводный редутъ, сильно пострадавшій отъ огня ихъ артиллеріи; сперва они были отбиты, но затѣмъ утвердились на брустверѣ напольнаго фаса, въ то время какъ гарнизонъ редута отошелъ къ горжѣ.

Предпринятыя ночью контръ-атаки не увѣнчались успѣхомъ, ибо на брустверѣ японцы успѣли установить пулеметы, а атакующія роты, изъ за наличія горжи съ тѣснымъ проходомъ, должны были броситься въ штыки узкимъ фронтомъ.

Отбивъ контръ-атаки, японцы сами двинулись въ атаку и около 3-хъ часовъ утра 7-го сентября овладѣли редутомъ.

Кумирненскій редутъ пережилъ своего сосѣда не на долго. Уже 6-го сентября почти всѣ закрытія на редутѣ были разрушены, но всѣ японскія атаки въ теченіе 6-го и въ ночь съ 6-го на 7-е были отбиты.

Послѣ занятія Водопроводнаго редута японцы выбили насъ изъ траншеи между редутами, а затѣмъ штурмовали

Кумирненскій редутъ справа и овладѣли правымъ его фасомъ. Остатки гарнизона нѣсколько времени продержались на лѣвой половинѣ редута, но затѣмъ, около 8-ми часовъ утра, когда японцы стали обходить редутъ слѣва, принуждены были отойти. Вслѣдъ за этимъ были очищены прилегающіе къ редутамъ окопы и редутъ Скалистый.

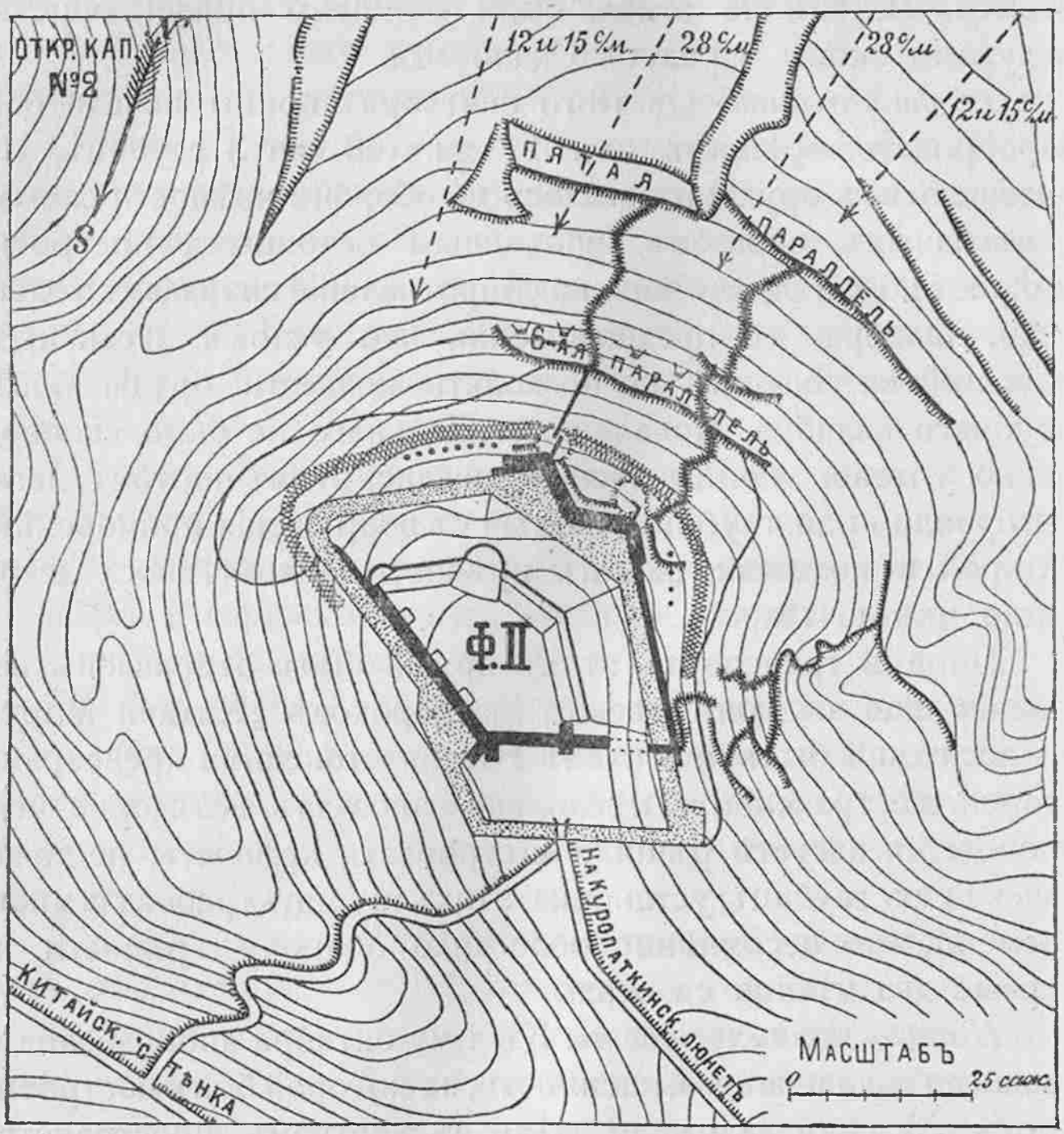
11 дм. гаубицы. Съ 18-го сентября японцы начали бомбардировать крѣпость изъ 11 дм. (28 сант.) гаубицъ. Появленіе этихъ орудій отозвалось на оборонѣ крѣпости самымъ невыгоднымъ образомъ, ибо своды бетонныхъ построекъ крѣпости были разсчитаны на сопротивленіе снарядамъ только 6 дм. калибра, въ предположеніи, что условія десантныхъ операцій на Ляодунѣ не позволятъ подвезти орудія болѣе крупнаго калибра. Появленіе г. Дальняго не было своевременно учтено; яцонцы воспользовались этимъ портомъ, легко выгрузили 11 дм. гаубицы, снятыя съ вооруженія приморскихъ батарей и подвезли ихъ къ крѣпости, доведя впослѣдствіи число ихъ до 18.

Первый транспортъ этихъ орудій былъ отправленъ изъ Японіи еще въ іюнѣ мѣсяцѣ на пароходѣ „Хитачи Мару“, но послѣдній былъ потопленъ Владивостокскими крейсерами; второй же транспортъ нѣсколько запоздалъ, вслѣдствіе чего японцы въ августѣ рѣшили штурмовать крѣпость, не дожидаясь 11 дм. гаубицъ; установка этихъ гаубицъ требовала много времени, что несомнѣнно облегчило оборону крѣпости въ первые два мѣсяца ея осады.

Начало минныхъ работъ. Къ 1-му октября японцы сапами дошли до подошвы возвышенности, на которой былъ построенъ фортъ № 11, и заложили здѣсь въ мертвомъ пространствѣ свою 6-ю параллель, всего въ 40 шагахъ отъ наружнаго рва форта; отсюда они повели минную галлерею противъ головного капонира рва, съ цѣлью уничтожить фланговую оборону рва.

Противъ открытаго капонира № 2 японская сапа подошла на 300 шаговъ, а противъ открытаго капонира № 3 противникъ продвинулся до проволочной сѣти.

Сапныя работы противъ форта № 111 и укрѣпленія № 3, получили полное развитіе лишь послѣ паденія Водопроводнаго редута; къ началу октября ближайшій ихъ подступъ къ форту № 111 находился въ 60 шагахъ отъ его

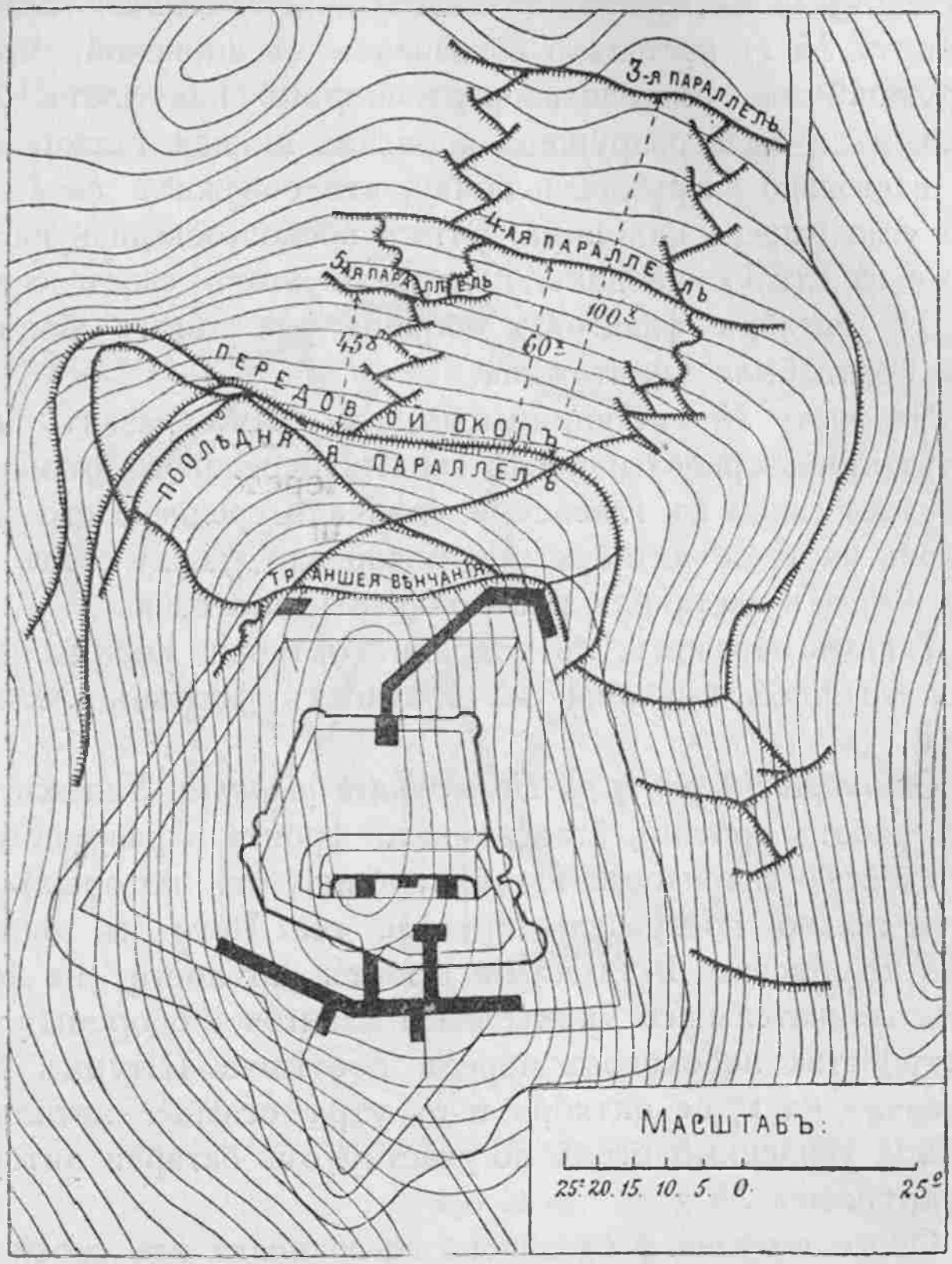


Черт. 30.

передового окопа, а противъ укрѣпленія № 3 японцы заняли полотно желѣзной дороги.

Дабы помѣшать японскимъ минным работамъ. съ 1-го октября на форту № 11 было приступлено къ контръ-минным работамъ. Съ этой цѣлью рѣшили двинуться изъ исхо-

дящихъ угловъ рва двумя контръ-минными галлереями. Нѣсколько позже было приступлено къ контръ-миннымъ работамъ на форту № III и укрѣпленіи № 3. Однако, въ



Фортъ III.

Черт. № 31.

виду того, что рукава контръ-минныхъ галлерей заблаговременно устроены не были, работа эта подвигалась крайне медленно.

13-го октября послѣ сильной бомбардировки японцы атаковали открытый капониръ № 3 и окопы впереди форта № III, и послѣ упорной борьбы овладѣли ими.

Къ 13-му октября наша лѣвая контръ-минная галлерея на форту № II настолько сблизилась съ японской, что на слѣдующій день рѣшили взорвать первый камуфлетъ. Хотя взрывомъ и была разрушена японская минная галлерея, но онъ настолько разрыхлилъ почву, что обнажилъ сводъ лѣваго угла нашего капонира. Этимъ воспользовались японцы и уже на слѣдующій день подорвали этотъ сводъ сверху; къ 17 октября фланговая оборона рва лѣваго бокового фаса форта была уничтожена.

На форту № III японцы не дали намъ развить наши контръ-минныя работы; послѣ занятія передового окопа они двинулись сапой къ гласису и увѣнчали среднюю его часть; въ ночь на 17-ое октября они подорвали сверху сводъ праваго кофра и заставили насъ очистить послѣдній.

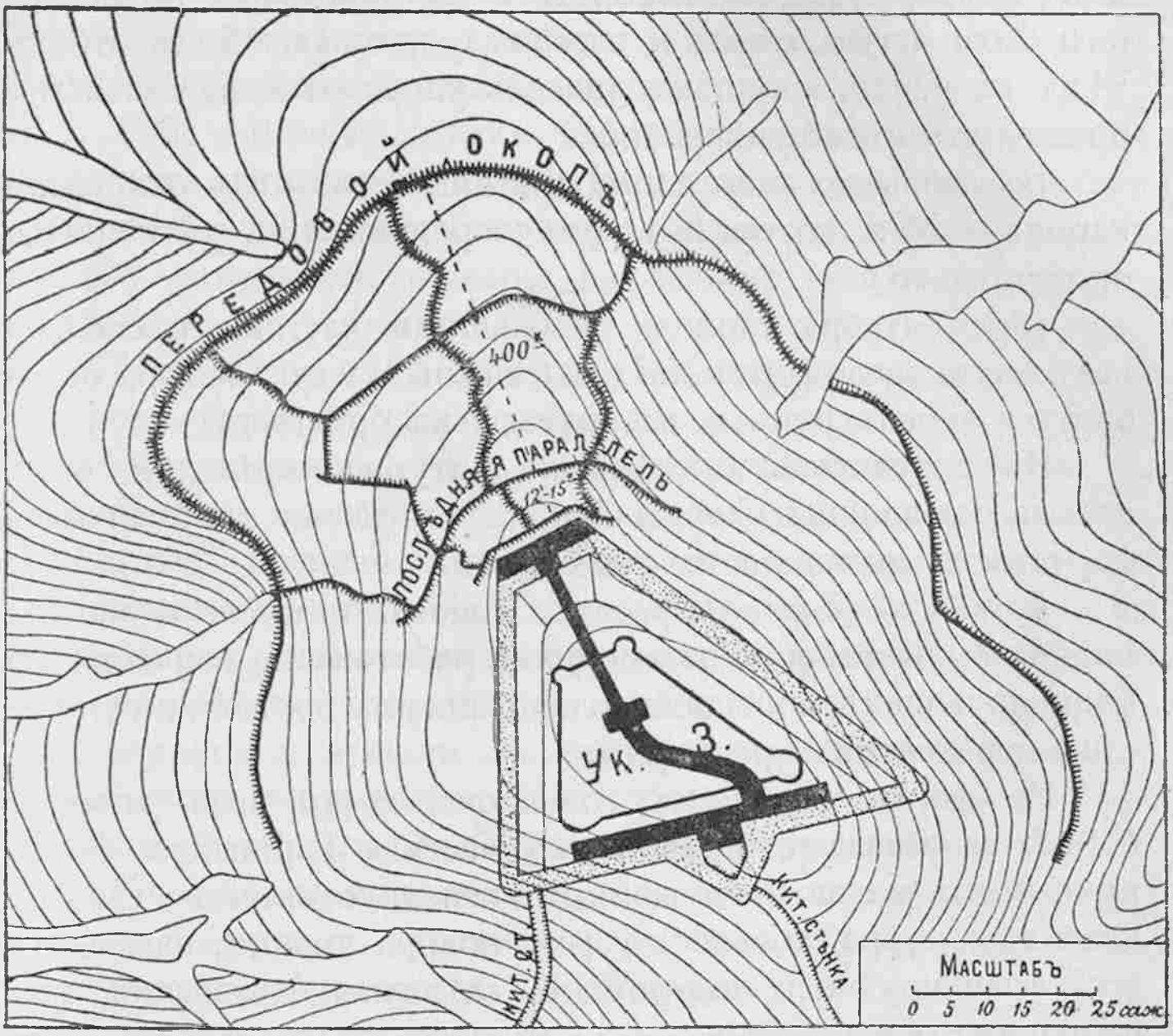
Такимъ образомъ, къ половинѣ октября японцы заложили траншеи вѣнчанія на гласисахъ фортовъ №№ II и III.

Октябрьскій штурмъ Восточнаго фронта. Успѣхъ сапныхъ работъ противъ атакованнаго фронта и разрушительное дѣйствіе снарядовъ 11 дм. гаубицъ, отъ которыхъ всѣ форты сильно пострадали, привели ген. Ноги къ рѣшенію вновь штурмовать Восточный фронтъ крѣпости, не дожидаясь окончательнаго уничтоженія фланговой обороны рвовъ и устройства переходовъ черезъ послѣдніе. Штурмъ былъ назначенъ на 17-ое октября и съ утра осадная артиллерія открыла усиленный огонь по участку отъ батареи литера Б до укрѣпленія № 3.

Около полудня 2 батальона 22-го полка изъ своей параллели бросились на штурмъ батареи литеры Б, сбили защитниковъ передового окопа и взобрались на брустверъ, но ружейнымъ огнемъ были сбиты и быстро отступили. Точно также былъ отбитъ штурмъ Куропаткинскаго люнета, предпринятый батальономъ 44-го полка.

Одновременно, полурота японцевъ изъ лѣвой части кофра форта № 11 спустилась въ ровъ форта и стала взбираться по эскарпу на брустверъ, но была уничтожена ружейнымъ огнемъ изъ занятой еще нами правой части кофра.

Пока 10-я бригада штурмовала участокъ къ югу отъ



Черт. № 32.

форта № 11, части 6-й бригады двинулись на штурмъ форта № 111 и дошли до гласиса; принесенныя лѣстницы оказались короткими, а штурмующія части были встрѣчены столь сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, что принуждены были отступить.

Вслѣдъ за неудавшимся штурмомъ форта № 111 состоялся штурмъ укрѣпленія № 3, предпринятый батальономъ 2-го пѣхотнаго полка. Добравшись до гласиса, штурмующія роты начали бросать въ ровъ мѣшки, наполненныя тряпьемъ, а затѣмъ по лѣстницамъ стали спускаться въ ровъ.

Въ концѣ концовъ, двумъ ротамъ, несмотря на огонь изъ кофра, удалось взобраться на брустверъ, но вскорѣ онѣ были оттуда сбиты и штурмъ укрѣпленія былъ отбитъ; тѣмъ не менѣе, японцамъ удалось удержаться на гласисѣ и приступить къ его вѣнчанію.

Въ этотъ же день японцы выбили насъ изъ открытаго капонира № 2, который 11 дм. снарядами былъ срытъ почти окончательно.

18-го октября японцы небольшими частями нѣсколько разъ штурмовали фортъ № 11, тщетно пытаясь изъ кофра перебраться черезъ ровъ и взобраться на брустверъ.

Въ результатѣ октябрьскій штурмъ крѣпости былъ отбитъ, но японцы удержались на гласисахъ атакованныхъ фортовъ и закончили ихъ вѣнчаніе.

Борьба за обладаніе рвами. Конецъ октября и начало ноября были посвящены японцами работамъ по уничтоженію фланкирующихъ построекъ атакованныхъ фортовъ и устройству переходовъ черезъ рвы.

На форту № 11 въ головномъ кофрѣ шла упорная борьба за обладаніе правой его частью. Гарнизонъ форта ручными гранатами и ружейнымъ огнемъ отстаивалъ каждый казематъ кофра; только къ 4-му ноября японцы, завладѣвъ всей фланкирующей постройкой, сдѣлались хозяевами рва напольнаго фаса.

Однако вся контръ-эскарповая галлерея праваго рва была еще въ нашихъ рукахъ и въ теченіе послѣдующаго мѣсяца, т. е. до 5-го декабря, когда фортъ былъ очищенъ, длилась подземная и надземная борьба за эту галлерею.

Завладѣвъ рвомъ напольнаго фаса, японцы выложили на днѣ рва траверсы, съ цѣлью обезпечить переходъ черезъ ровъ отъ огня изъ контръ-эскарповой галлереи праваго фаса;

дойдя до эскарпа, японцы приступили къ устройству въ правой половинѣ напольнаго бруствера минной галлереи, и къ 13-му заложили подъ брустверомъ два горна.

На форту № 111 японцы подорвали тыльную стѣнку лѣваго кофра и начали заваливать ровъ передѣ нимъ мѣшками. 7-го ноября они подорвали въ 3-хъ мѣстахъ контръ-эскарпъ, съ цѣлью подготовить спускъ въ ровъ; а затѣмъ стали бросать въ ровъ хворостъ и мѣшки съ соломой, предварительно обильно политые водой.

Дабы помѣшать этимъ работамъ, кромѣ обстрѣливанія рва форта артиллеріей, съ бруствера скатывали мины, бросали ручныя бомбочки, бутылки керосину и т. п. Нѣсколько разъ во рву начинались пожары, но японцы успѣвали ихъ тушить.

Такимъ путемъ къ 13-му ноября японцы устроили спускъ въ ровъ форта № 111 и добрались до его эскарпа.

Съ укрѣпленія № 3, въ виду скалистаго грунта, мы выдвинулись минной галлереей впередъ лишь на одну сажень. Къ этому времени выяснилось, что японцы приступили къ подрывнымъ работамъ за стѣной кофра; поэтому мы прекратили здѣсь свои контръ-минныя работы, отказались отъ пользованія кофромъ, который стали забивать мусоромъ и камнями, и отошли въ потерну, преградивъ входъ въ послѣднюю траверсомъ. Для обороны же рвовъ на ихъ концахъ были устроены временные полукапониры.

Къ 4-му ноября японцы, заложили въ тыльной стѣнѣ кофра подрывные заряды и взрывомъ ихъ пробили сводъ, послѣ чего забрались въ самый кофръ.

Завладѣвъ имъ, японцы установили въ немъ два 47 м/м. орудія и начали обстрѣливать какъ наши полукапониры, такъ и 37 м/м. пушку, поставленную за траверсомъ въ потернѣ.

Къ 13-му ноября японцы закончили устройство перехода черезъ ровъ напольнаго фаса и приступили къ веденію подъ брустверомъ укрѣпленія минной галлереи.

Въ предвидѣніи взрывовъ, на фортахъ №№ 11 и 111 и

укрѣпленіи № 3 къ этому времени были устроены по серединѣ двориковъ ретраншаменты съ брустверами, выложенными изъ мѣшковъ.

Ноябрьскій штурмъ Восточнаго фронта. Къ 13-му ноября японцы были полными хозяевами во рвахъ фортовъ атакованнаго фронта, а подъ брустверомъ форта № 11 даже заложили свои горны.

Къ промежуткамъ между этими фортами японцы подошли на 60 шаговъ къ Китайской стѣнкѣ и на 45 шаговъ къ батареѣ литера Б и Куропаткинскому люнету.

При такихъ условіяхъ, генералъ Ноги рѣшилъ произвести новый штурмъ Восточнаго фронта. Съ 9-ти часовъ утра 13-го ноября осадная артиллерія открыла усиленный огонь по всему Восточному фронту, а въ 12 час. дня японцы бросились на штурмъ участка отъ батареи литера Б до укрѣпленія № 3 включительно. Штурмъ былъ возложенъ на 11-ю и 9-ю дивизіи и 2-й полкъ 1-й дивизіи.

Противъ батареи литера Б на штурмъ двинулся 12-й пѣхотный полкъ. Передовая траншея батареи нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, но, въ концѣ концовъ, послѣ горячей борьбы бомбочками и штыками, осталась за нами. Точно также былъ отбитъ штурмъ Куропаткинскаго люнета, предпринятый батальономъ 44-го полка.

22-й полкъ былъ направленъ противъ форта № 11. Послѣ полудня японцы взорвали здѣсь свои горны. Отъ взрыва наружная часть бруствера сползла въ ровъ, а на самомъ брустверѣ образовалась воронка. Сейчасъ же за взрывомъ нѣсколько ротъ 22-го полка бросились на штурмъ и ворвались во дворикъ форта. Гарнизонъ форта, сперва ошеломленный взрывомъ, быстро оправился и встрѣтилъ японцевъ изъ за ретраншамента, сперва бомбочкам и ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ и штыками и сбросилъ ихъ обратно на наружный скатъ бруствера. Нѣсколько разъ 22-й полкъ бросался на штурмъ, но картечью противоштурмовыхъ орудій, пулеметами и штыками былъ отбитъ.

Одновременно съ частями 11-й дивизіи, части 9-й дивизіи

двинулись на штурмъ Китайской стѣнки къ сѣверу отъ форта № 11 и на фортъ № 111. Первымъ натискомъ японцамъ удалось сбить насъ съ Китайской стѣнки противъ редута № 1, но подоспѣвшіе резервы выбили ихъ обратно.

Вечеромъ противникъ повторилъ штурмъ Китайской стѣнки, прорвался черезъ нее на участкѣ противъ Б. Мортирной (Волчьей) батареи и бросился на батарею, но здѣсь былъ встрѣченъ резервомъ и отброшенъ назадъ за стѣнку.

Противъ форта № 111 въ параллеляхъ сосредоточился 19-й полкъ. Нѣсколько ротъ этого полка быстро перебѣжали черезъ ровъ, поднялись по обваламъ и по приставнымъ лѣстницамъ на брустверъ и бросились въ штыки, но были сброшены въ ровъ.

Въ $4^1/_2$ часа былъ предпринятъ свѣжими ротами второй штурмъ, который былъ отбитъ также какъ и первый, но японцамъ все же удалось задержаться на наружномъ скатѣ бруствера, гдѣ они и начали окапываться.

Штурмъ укрѣпленія № 3 былъ возложенъ на 2-й пѣх. полкъ 1-й дивизіи. Штурмъ этотъ былъ подготовленъ усиленной бомбардировкой, которой были подбиты противоштурмовыя орудія и разрушенъ почти весь гребень бруствера. Начиная съ 1 ч. 30 м. дня и до 8 часовъ вечера 2-й полкъ произвелъ 5 послѣдовательныхъ штурмовъ, нѣсколько разъ взбирался на брустверъ укрѣпленія, но каждый разъ терпѣлъ неудачу и съ наступленіемъ темноты отступилъ. Во время перваго штурма японцы забрались даже въ горжевой ровъ укрѣпленія, но были оттуда прогнаны бомбочками.

Ночью японцы попытались нанести рѣшительный ударъ. Съ этой цѣлью они сформировали подъ начальствомъ ген.-м. Накамура сборный отрядъ, изъ состава 1-й дивизіи, силой въ 3.100 человѣкъ. Отрядъ г. Накамура долженъ былъ атаковать Курганную батарею со стороны Казачьяго плаца, а затѣмъ овладѣть Лаперовской и Перепелиной горами и, утвердившись въ тылу фортовъ, отрѣзать сообщенія между Восточнымъ и Западнымъ фронтами крѣпости; остальныя

части осадной арміи должны были вновь штурмовать Восточный фронтъ.

Когда стемнѣло, отрядъ ген.-м. Накамура двинулся со стороны Кумирненскаго редута; не будучи замѣченъ нами, пересѣкъ Казачій плацъ и безъ выстрѣловъ бросился въ штыки на Курганную батарею. Атака эта застала малочисленный гарнизонъ батареи врасплохъ и японцы бросились къ нашимъ орудіямъ.

Пока на помошь къ батареѣ спѣшили резервы, стоявшій близъ Лаперовской горы съ полуротой моряковъ лейтенантъ Мисниковъ, видя, что японцы ворвались на батарею, по своей иниціативѣ двинулся къ ней. Дружно бросились моряки на японцевъ и врѣзались въ середину штурмующей колонны.

Эта смѣлая атака настолько ошеломила японцевъ, во много разъ превосходившихъ силами горсть русскихъ моряковъ, что они не выдержали и отхлынули назадъ. Затѣмъ подоспѣли роты резерва; Курганная батарея была спасена.

Вслѣдъ за этимъ, японцы попытались прорваться черезъ траншеи къ западу отъ Курганной, но были отбиты ружейнымъ огнемъ.

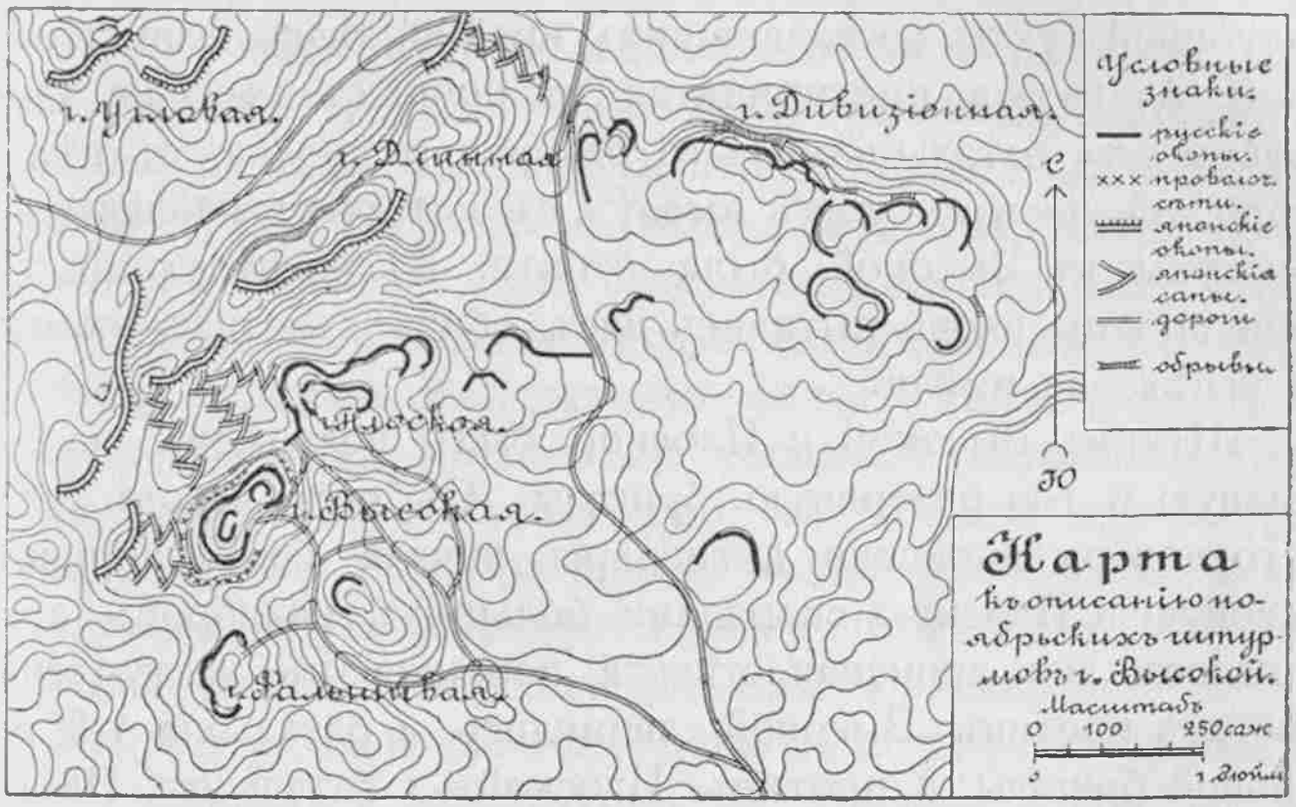
Въ итогѣ, ноябрьскій штурмъ Восточнаго фронта окончился для японцевъ также неудачно, какъ и два предшествовавшихъ.

Потери японцевъ превышали 10 тысячъ; наши потери достигали до $1^1/_2$ тысячъ, причемъ особенно пострадали гарнизоны фортовъ №№ II и III и укрѣпленія № 3.

Ноябрьскіе бои за Высокую. Послѣ отбитаго сентябрьскаго штурма Высокой, японцы двинулись противъ нея сапой и къ 13-му ноября достигли слѣдующихъ результатовъ: 1) сапа противъ лѣваго фланга горы, миновавъ проволочную сѣть, подошла къ нашему окопу на 30 шаговъ и заканчивалась здѣсь послѣдней параллелью; 2) сапа противъ центра горы подошла къ окопу на 300—200 шаговъ и 3) противъ праваго фланга сапа подошла на 200 шаговъ и здѣсь закан-

чивалась въ мертвомъ пространствѣ; вѣтка отъ послѣдней сапы подошла на 150—200 шаговъ къ Плоской горѣ, занятой нами послѣ паденія Длинной.

Къ ноябрю укрѣпленія Высокой были значительно усилены и состояли изъ кольцевого окопа, глубиною въ 1 сажень. Сплошная перекрышка окоповъ была разобрана, а оставшіеся блиндажи усилены. На двухъ вершинахъ горы были устроены редуты съ блиндажами. Впереди всего окопа, въ разстояніи 120—150 шаговъ, была установлена прово-



Черт. № 33.

лочная сѣть, а передъ лѣвой его половиной была установлена вторая сѣть, въ 20—40 шагахъ отъ окопа. Сверхъ того, при помощи подрывныхъ средствъ, въ скалѣ было выдолблено нѣсколько блиндажей и въ тылу горы устроены отвѣсныя стѣнки для укрытія резервовъ. Укрѣпленія Плоской горы, съ которой фланкировались подступы къ правому флангу Высокой, состояли изъ стрѣлковаго окопа и редута на вершинѣ горы. Оборона Высокой была возложена на 5 ротъ, а Плоской—на 8 ротъ.

Неудача ноябрьскаго штурма Восточнаго фронта вновь разрушила расчеты японцевъ на быстрое овладѣніе крѣпостью. Между тѣмъ обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій вызывала настоятельную необходимость покончить съ Портъ-Артурской эскадрой, до подхода въ воды Тихаго океана нашей Балтійской эскадры. Поэтому японцы рѣшили овладѣть Высокой горой во чтобы то ни стало.

Къ этому времени осадная армія была усилена прибывшей изъ Японіи 7-й пѣхотной дивизіей.

Штурму Высокой предшествовала атака высотъ у Голубиной бухты, составлявшихъ крайній лѣвый флангъ обороны. Атака эта, предпринятая въ ночь съ 12-го на 13-ое ноября 2-мя батальонами 1-го резервнаго полка, съ цѣлью отбросить насъ съ этихъ высотъ, съ которыхъ наблюдались подступы къ Высокой, была отбита. Въ послѣдующія три ночи японцы вновь пытались насъ сбить съ этихъ высотъ, но успѣха не имѣли.

Штурмъ Высокой и Плоской былъ возложенъ на 1-ю полевую и 1-ю резервную бригады. Съ 9-ти часовъ утра 14-го ноября японская артиллерія начала бомбардировать Высокую и Плоскую снарядами большихъ калибровъ, а въ 5 часовъ дня японская пѣхота перешла въ наступленіе, причемъ противъ Высокой двинулись 4 батальона 1-й резервной бригады, а противъ Плоской—1 батальонъ. Наступленіе японской пѣхоты противъ Высокой было остановлено нашимъ ружейнымъ огнемъ; японцы залегли передъ проволочнымъ загражденіемъ, а ихъ саперы приступили къ его разрушенію.

На Плоской штурмующій батальонъ прорвался черезъ окопъ и бросился къ редуту, но вскорѣ былъ сброшенъ обратно къ подошвѣ горы.

Съ утра 15-го ноября японцы возобновили бомбардировку Высокой; 11 дм. снарядами начали разносить всѣ наши оборонительныя сооруженія. Въ 8 часовъ утра 2 батальона 15-го резервнаго полка, собравшись въ параллеляхъ и ходахъ сообщенія противъ западной вершины горы,

бросились на штурмъ, прорвались черезъ окопъ и дошли до Западнаго редута, но контръ-атакой батальона частнаго резерва были сброшены обратно.

Въ 3 часа дня японцы поддержали штурмующія части свѣжимъ 26-мъ полкомъ и снова бросились на штурмъ на оба фланга Высокой. Стремительнымъ ударомъ они прорвались черезъ окопъ; дошли до обоихъ редутовъ и заняли бруствера напольныхъ ихъ фасовъ.

Въ теченіе дня нами было предпринято нѣсколько контръ-атакъ; къ вечеру японцы были выбиты.

16-го ноября штурмовавшія Высокую части были усилены полками 7-й дивизіи. Огонь японской артиллеріи 16-го ноября былъ особенно жестокій; однѣ 11 дм. гаубицы выпустили въ этотъ день около 1000 снарядовъ; этимъ огнемъ всѣ блиндажи были разрушены; оборонявшія Высокую части несли огромныя потери. Истощивъ общій резервъ крѣпости, генералъ Кондратенко началъ снимать роты съ другихъ участковъ крѣпостной ограды и направлялъ ихъ по мѣрѣ надобности на Высокую, ибо только при непрерывномъ питаніи горы резервами можно было расчитывать на ея дальнѣйшую оборону. Такимъ путемъ на Высокой собрались роты почти всѣхъ полковъ гарнизона.

Въ теченіе 16-го японцы нѣсколько разъ штурмовали гору и добирались до редутовъ, но штыками и бомбочками сбрасывались назадъ. Къ этому времени нашъ стрѣлковый окопъ отъ непрерывныхъ бомбардировокъ пришелъ въ такое состояніе, что занимать его не было никакой возможности; отъ обороны окопа пришлось отказаться, ограничившись занятіемъ лишь его крайнихъ фланговъ.

Отбитію японскихъ штурмовъ 16-го ноября сильно содѣйствовалъ фланговый огонь нашихъ 6 скорострѣльныхъ полевыхъ орудій, обстрѣливавшихъ японскіе резервы съ закрытой позиціи къ сѣверо-западу отъ укрѣпленія № 5. Огонь этотъ заставилъ японцевъ укрыться въ ихъ ходы сообщенія, а затѣмъ выложить по скату горы рядъ траверсовъ.

Отбитію атакъ на правый флангъ Высокой содѣйствовала своимъ фланговымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ гора Плоская.

Въ теченіе всего 17-го ноября японцы произвели рядъ штурмовъ Высокой; до глубокой ночи тамъ длился горячій бой съ перемѣннымъ успѣхомъ, причемъ временами японцы взбирались то на сѣдловину, то на редуты, проявляя поразительную настойчивость.

Отъ непрерывныхъ разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ надъ нашими окопами стояла сплошная стѣна пыли, которая садилась на затворы винтовокъ въ такомъ количествѣ, что они переставали дѣйствовать. Защитникамъ горы приходилось обороняться главнымъ образомъ штыками и бомбочками; послѣднихъ въ этотъ день было израсходовано свыше 7000.

Къ полуночи съ 17-го на 18-е ноября японскія атаки были отбиты; Высокая осталась въ нашихъ рукахъ.

Въ теченіе этихъ же дней японцы нѣсколько разъ штурмовали г. Плоскую, неоднократно врывались въ окопы и доходили до редута, но, въ итогѣ, были отбиты съ огромными потерями и больше штурмовать эту гору не рѣшались.

18-го ноября японцы также энергично обстрѣливали Высокую огнемъ 2 дм. гаубицъ и незначительными частями пытались переходить изъ своихъ параллелей въ наступленіе, но легко были отбиты.

19-го ноября, въ виду большихъ потерь, понесенныхъ частями, штурмовавшими Высокую и Плоскую, ген. Ноги рѣшилъ на время прекратить дѣйствія противъ этихъ высотъ, дабы дать отдыхъ разстроеннымъ и утомленнымъ войскамъ. Поэтому въ теченіе 19, 20 и 21 ноября японцы ограничились сильной бомбардировкой Высокой, чтобы не дать намъ возможности вновь привести въ исправное состояніе редуты Высокой.

Что касается стрѣлковаго окопа, то только въ лѣвой его части утвердились японцы, правая же половина окопа находилась въ такомъ плачевномъ состояніи, что ни мы, ни японцы ея не занимали.

Предпринятыя нами контръ-атаки на занятый японцами участокъ окопа успѣхомъ не увѣнчались.

Съ утра 22-го японцы (7-я дивизія) снова двинулись на штурмъ Высокой; здѣсь закипѣлъ горячій бой. Къ 1-му часу дня положеніе дѣлъ было таково: японцы владѣли большей частью лѣваго редута, а затѣмъ стали выходить ему въ тылъ; на сѣдловинѣ Высокой борьба велась съ перемѣннымъ успѣхомъ; правый редутъ находился въ нашихъ рукахъ.

Генералъ Кондратенко непрерывно посылалъ на Высокую резервы, но послѣдніе по дорогѣ несли отъ артиллерійскаго огня огромныя потери, и до вершины роты добирались уже сильно порѣдѣвшими.

Начальникъ участка, полковникъ Третьяковъ, былъ тяжело раненъ еще наканунѣ; командный персоналъ Высокой смѣнялся нѣсколько разъ и къ 3-мъ часамъ дня почти всѣ начальствующія лица на Высокой выбыли ранеными или убитыми. Когда въ 3 часа дня японскіе резервы пошли на рѣшительный приступъ, они овладѣли окончательно лѣвымъ редутомъ, сѣдловиной и напольнымъ фасомъ праваго редута.

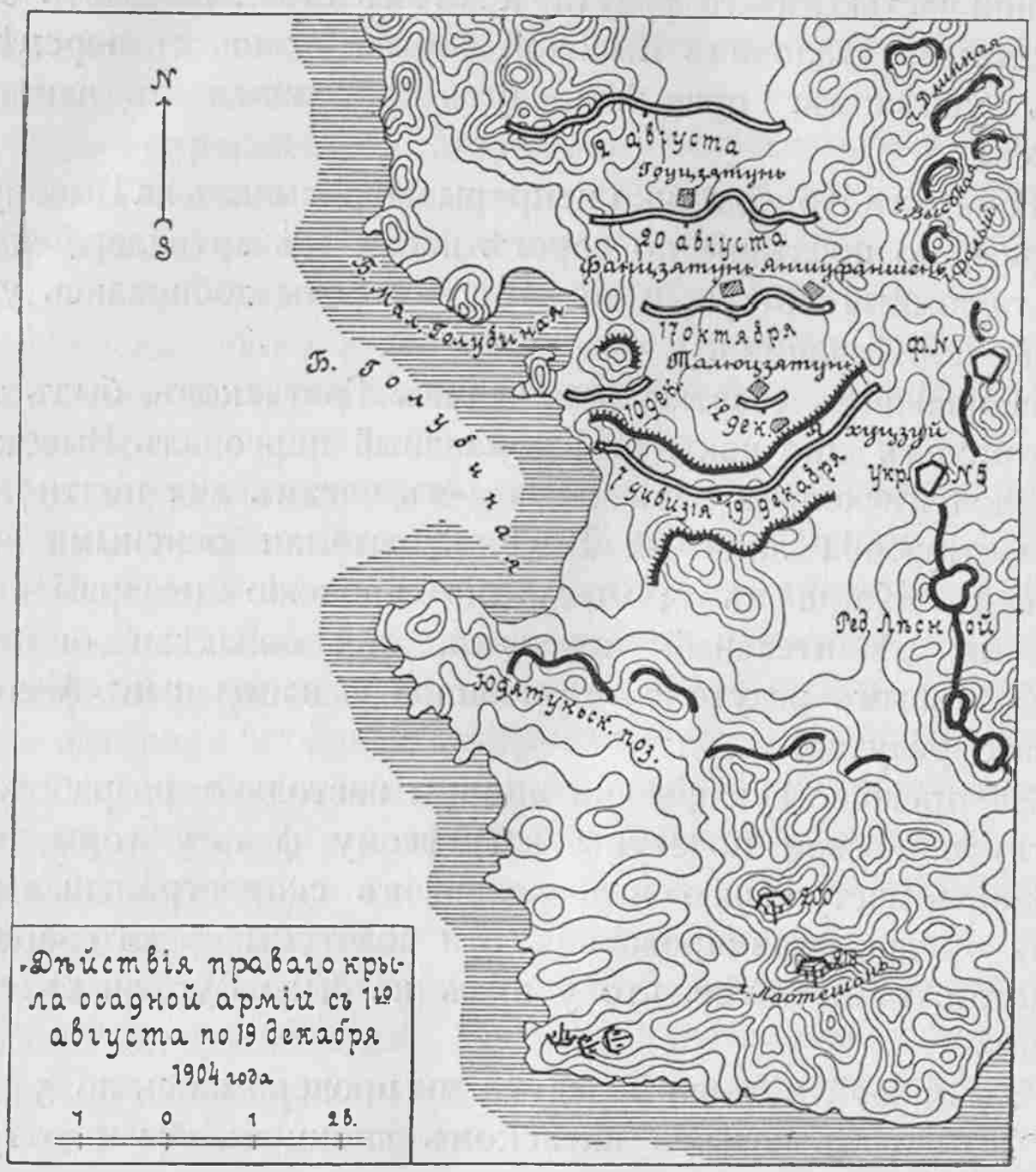
За предшествующіе дни японцы настолько разработали и углубили свои подступы къ лѣвому флангу горы, что помѣшать наступленію ихъ резервовъ скорострѣльныя полевыя орудія, фланкировавшія эти подступы съ юго-запада, не могли, тѣмъ болѣе, что у нихъ не было фугасныхъ снарядовъ.

Въ правой половинѣ редута мы продержались до 5 час. дня, но затѣмъ новымъ натискомъ японцевъ были оттуда выбиты; Высокая перешла въ руки японцевъ.

Съ наступленіемъ темноты двумя свѣжими ротами резерва и уцѣлѣвшими защитниками Высокой была произведена контръ-атака на послѣднюю. Но японцы уже успѣли поставить на Высокой пулеметы; контръ-атака была отбита.

Къ 22-му ноября генералъ Кондратенко снялъ для обороны Высокой съ разныхъ участковъ крѣпости все,

что было возможно, и использовалъ для той же цѣли всѣ нестроевыя и даже госпитальныя команды; онъ принужденъ былъ примириться съ потерей этого важнаго пункта и, съ разрѣшенія ген. Стесселя, приказалъ частямъ, оборонявшимъ Плоскую, Дивизіонную и Фальшивую, отойти



Черт. № 34.

на линію укрѣпленій Западнаго фронта, что и было исполнено къ разсвѣту 23-го ноября; въ нашихъ рукахъ на лѣвомъ флангѣ остался лишь участокъ къ западу отъ Высокой по линіи д. Талюцзятунь—М. Голубиная бухта.

Японцы потеряли во время ноябрьскаго штурма Высо-

кой и Плоской 288 офицеровъ и 7.730 нижнихъ чиновъ; мы потеряли свыше $4^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Разбираясь въ ходѣ боевъ за Высокую и Плоскую, нельзя не признать, что пѣхота обѣихъ сторонъ проявила высокую доблесть и необычайную стойкость; въ конечномъ результатѣ японцы взяли верхъ, такъ какъ получали дѣйствительную поддержку отъ огня осадной артиллеріи, выпустившей по Высокой болѣе 4.000 однихъ 11 дм. снарядовъ. Этотъ потокъ огня на разрушенныя укрѣпленія, въ которыхъ атаки пѣхоты заставляли держать большое количество защитниковъ, въ концѣ концовъ долженъ былъ истощить силы крѣпости.

23-го ноября японцы соорудили на Высокой наблюдательный пунктъ для корректированія огня своей крупной артиллеріи и, корректируя ея огонь по телефону, къ 28-му разстрѣляли всѣ суда нашей эскадры. Только броненосецъ „Севастополь“, выведенный на внѣшній рейдъ къ Бѣлому Волку по иниціативѣ своего командира капит. ф. Эссена, не раздѣлилъ участь своихъ товарищей и, отбивъ нѣсколько атакъ японскихъ миноносцевъ, былъ затопленъ и не сдѣлался японскимъ призомъ.

Состояніе крѣпости къ 1-му декабря. Къ 1-му декабря крѣпость находилась въ слѣдующемъ состояніи: на фортахъ №№ II и III и укрѣпленіи № 3 японцы хозяйничали во рвахъ и энергично вели свои минныя галлереи подъ брустверами фортовъ и укрѣпленія; со дня на день можно было ожидать взрыва брустверовъ, послѣ чего паденіе фортовъ было неизбѣжно.

Для дальнѣйшей обороны имѣлись 2 оборонительныя линіи: 2-я и 3-я; 2-я оборонительная линія, начинаясь отъ Курганной батареи, тянулась черезъ горы Лаперовскую, Митрофаньевскую на Б. и М. Орлиныя Гнѣзда; отъ Куропаткинскаго люнета линія эта входила въ связь съ правымъ флангомъ долговременныхъ укрѣпленій (литера Б. и т. д.).

Отъ Курганной до Залитерной укрѣпленія этой линіи состояли лишь изъ стрѣлковыхъ окоповъ безъ блиндажей,

профилью для стрѣльбы съ колѣна; болѣе глубокая профиль встрѣчалась въ видѣ исключенія; опорныхъ пунктовъ и искусственныхъ загражденій на участкѣ не было.

3-ю и послѣднюю линію обороны составляли: лѣвая половина Центральной ограды, Морской (Каменоломный) кряжъ и укрѣпленіе № 2, батарея литера А и т. д.

Центральная ограда была построена у подножья сильно надъ ней командующихъ высотъ 2-й оборонительной линіи и вся обстрѣливалась съ послѣдней ружейнымъ огнемъ; сверхъ того, корректируя оттуда свой артиллерійскій огонь, противникъ могъ поражать ее и продольно; траверсовъ, козырковъ отъ шрапнелей и бойницъ не имѣлось; нѣсколько имѣвшихся блиндажей могли быть разрушены даже полевыми снарядами. На Морскомъ кряжѣ имѣлись лишь окопы профилью для стрѣльбы съ колѣна, и то лишь небольшими участками.

Крѣпостная артиллерія, еще значительно раньше почти совершенно отказавшаяся отъ борьбы съ осадной артиллеріей, съ конца декабря должна была экономить свои снаряды даже во время штурмовъ.

Численность пѣхотнаго гарнизона съ моряками къ декабрю доходила лишь до $13^1/_2$—14 тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе тяжелой службы и неудовлетворительнаго питанія гарнизона, получавшаго въ видѣ приварка лишь по $^1/_2$ фунту конины 4 раза въ недѣлю, среди него появилась эпидемія цынги, которая приняла угрожающіе размѣры; число же раненыхъ и больныхъ доходило до 10 тысячъ человѣкъ. Наконецъ, моральныя силы гарнизона были надломлены.

Словомъ, состояніе крѣпости къ 1-му декабря было во всѣхъ отношеніяхъ тяжелое, и даже у лучшаго ея защитника, генерала Кондратенко, послѣ паденія Высокой вырвались слова: „Теперь начинается агонія Портъ-Артура“.

2-го декабря оборона потеряла ген.-лейт. Кондратенко. Въ этотъ день японцы начали выкуривать насъ ядовитымъ дымомъ изъ контръ-эскарповой галлереѣ форта № 11. Гене-

ралъ Кондратенко вызвалъ на фортъ ближайшихъ частныхъ начальниковъ отдѣла.

Около 9-ти часовъ вечера, когда собравшіеся совѣщались въ офицерскомъ казематѣ о мѣрахъ по дальнѣйшей обороны форта, 11 дм. снарядъ влетѣлъ въ имѣвшуюся уже ранѣе и задѣланную мѣшками пробоину сосѣдняго каземата и разорвался въ немъ. Взрывомъ газовъ выбило перегородку офицерскаго каземата и убило генерала Кондратенко, начальника инженеровъ Восточнаго фронта—подполковника Рашевскаго, командира 28-го полка Науменко и 5 офицеровъ.

Смерть генерала Кондратенко произвела въ гарнизонѣ крѣпости гнетущее впечатлѣніе. Беззавѣтно преданный долгу, онъ былъ главнымъ руководителемъ и нравственною силою обороны. Пользуясь огромнымъ авторитетомъ и любовью среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ, Кондратенко заражалъ всѣхъ своихъ энергіей и работоспособностью, а его спокойствіе въ самыя тяжелыя для крѣпости минуты невольно передавалось всѣмъ окружающимъ. Помимо этого, Кондратенко, совершенно игнорировавшій личные интересы, былъ единственнымъ связующимъ звеномъ, объединявшимъ дѣйствія высшаго крѣпостного начальства и старшихъ чиновъ эскадры.

Послѣ смерти генерала Кондратенко начальникомъ сухопутной обороны былъ назначенъ ген.-л. Фокъ.

Взрывы и очищеніе атакованныхъ фортовъ. Къ 5-му декабря японцы закончили свои двѣ галлереи подъ брустверомъ форта № 11 и, зарядивъ ихъ, въ 1 час. 30 мин. дня произвели послѣдовательно 3 взрыва, которыми былъ разрушенъ почти весь напольный брустверъ, а въ средней его части образована огромная воронка. Гарнизонъ форта въ моментъ взрыва находился за ретраншаментомъ; брустверъ былъ занятъ лишь часовыми.

Вслѣдъ за взрывами, нѣсколько ротъ 22-го полка бросились впередъ и заняли воронку, но попытка ихъ проникнуть во дворикъ форта была отбита ружейнымъ огнемъ;

японцы начали усиленно бомбардировать нашъ ретраншаментъ и горжу форта, забрасывая его метательными минами (снаряженными 2—3 пудами пироксилина) изъ минныхъ пушекъ, установленныхъ близъ форта.

Всѣ попытки гарнизона форта, поддержаннаго нѣсколькими ротами, выбить японцевъ съ бруствера закончились неудачей.

Къ вечеру артиллерійскимъ огнемъ и минами почти весь ретраншаментъ былъ уничтоженъ; пулеметы и противоштурмовыя орудія подбиты, а отъ гарнизона и прибывшихъ къ нему ротъ подкрѣпленія уцѣлѣло лишь 30—40 человѣкъ.

При такихъ условіяхъ ген. Стессель счелъ дальнѣйшую оборону форта невозможной; въ 11 часовъ ночи онъ былъ очищенъ, причемъ горжевая казарма была подорвана заранѣе заложенными минами.

Японцы потеряли въ этотъ день около 800 человѣкъ; гарнизонъ форта—свыше 300 человѣкъ.

Минныя работы японцевъ подъ брустверомъ форта № 111, вслѣдствіе скалистаго грунта, подвигались впередъ медленно; имъ удалось закончить здѣсь свои галлереи и зарядить ихъ лишь къ 15-му декабря.

Около $9^1/_2$ часовъ утра японцы взорвали горны, заложенные въ исходящихъ углахъ напольнаго фаса. Сила взрыва была настолько велика, что напольный брустверъ, состоявшій изъ сплошной скалы, былъ почти сравненъ съ дворикомъ форта; поднявшимися камнями и землей завалило выходъ изъ убѣжища въ напольномъ фасѣ, гдѣ находилась дежурная часть. Пока послѣдняя расчищала выходъ изъ убѣжища, части 18-й бригады, бросившись на штурмъ, легко завладѣли брустверомъ напольнаго фаса и увѣнчали образовавшуюся отъ взрыва воронку.

Послѣ взрыва гарнизонъ выбѣжалъ изъ горжевой казармы и бросился къ ретраншаменту, построенному на батареѣ форта, а затѣмъ произвелъ контръ-атаку на брустверъ, но былъ отбитъ.

Одновременно съ началомъ штурма форта, вся его внут-

ренность начала осыпаться снарядами и минами, отъ которыхъ ретраншаментъ сильно пострадалъ. Съ прибытіемъ поддержекъ, гарнизонъ опять попытался выбить японцевъ съ бруствера, но японскими пулеметами былъ отбитъ.

Подъ вечеръ японцы сильнымъ натискомъ сбили остатки гарнизона съ ретраншамента и стали угрожать тылу форта. Гарнизонъ отошелъ къ горжевой казармѣ, откуда неудачно попытался произвести вылазку на ретраншаментъ.

Видя невозможность дальнѣйшей обороны форта, комендантъ крѣпости разрѣшилъ его очистить, что и было исполнено въ ночь съ 15-го на 16-е декабря.

Японцы потеряли въ этотъ день противъ форта № 111 около 1000 человѣкъ; наши потери доходили до 400 человѣкъ.

Съ занятіемъ фортовъ №№ 11 и 111 японцы прорвали 1-ю линію обороны и прочно на ней утвердились. 16-го декабря генералъ Стессель созвалъ совѣтъ обороны, предложивъ ему обсудить дальнѣйшія дѣйствія. На этомъ совѣтѣ рѣшено было продолжать оборону крѣпости, употребивъ всѣ усилія, чтобы удержаться на Восточномъ фронтѣ на Китайской стѣнкѣ, ибо оборона 2-й линіи большинствомъ была признана крайне затруднительной. Но рѣшеніе совѣта обороны осуществлено не было.

На укрѣпленіи № 3 наши контръ-минныя работы велись успѣшнѣе, чѣмъ на фортахъ №№ 2 и 3; наши камуфлеты неоднократно останавливали движеніе японскихъ минеровъ подъ брустверомъ укрѣпленія. Благодаря этому японцы закончили здѣсь свои работы въ галлереяхъ и заложили горны лишь къ 18-му декабря.

Въ 9 часовъ утра 18-го декабря въ укрѣпленіи раздался взрывъ японскихъ горновъ. Въ моментъ взрыва гарнизонъ укрѣпленія, численность котораго доходила до 250 человѣкъ, находился, за исключеніемъ дежурной части, въ потернѣ и въ горжевой казармѣ. Сейчасъ же послѣ взрыва люди бросились по потернѣ изъ казармы къ выходу во дворъ укрѣпленія, чтобы занять брустверъ, но въ это время взорвались наши ручныя гранаты, сложенныя въ потернѣ, а затѣмъ отъ

детонаціи взорвался и пироксилинъ, находившійся въ казармахъ. Этими взрывами завалило выходъ изъ потерны; изъ гарнизона уцѣлѣло лишь 60 человѣкъ.

Между тѣмъ, японцы ворвались въ укрѣпленіе и, захвативъ горжу, отрѣзали отступленіе остатку гарнизона. Только нѣсколько человѣкъ успѣло прорваться; всѣ остальные были взяты въ плѣнъ.

Послѣ занятія укрѣпленія № 3 японцы атаковали Китайскую стѣнку правѣе форта № 3; имъ удалось занять участокъ Скалистаго кряжа, въ тылу форта № 3, откуда они начали фланговымъ огнемъ поражать Китайскую стѣнку, что исключало возможность дальнѣйшей ея обороны.

Поэтому, съ наступленіемъ темноты, участокъ Китайской стѣнки отъ укрѣпленія № 3 до форта № II былъ очищенъ, и оборонявшія его войска заняли линію отъ Курганной, черезъ Митрофаньевскую и Б. и М. Орлиныя Гнѣзда, до Куропаткинскаго люнета включительно.

Къ несчастью, японцы не дали намъ времени привести 2-ю оборонительную линію въ сносное состояніе и уже 19-го декабря одновременно атаковали какъ эту линію, такъ и Западный фронтъ крѣпости.

На Западномъ фронтѣ часть 7-й дивизіи съ разсвѣтомъ перешла въ наступленіе противъ крайняго лѣваго фланга, гдѣ мы занимали передовую оборонительную линію на фронтѣ д. Яхуцзуй—Б. Голубиная бухта. Линія эта состояла изъ стрѣлковаго окопа и нѣсколькихъ люнетовъ и оборонялась сборнымъ отрядомъ, силою въ 1200 человѣкъ. Послѣ довольно горячаго боя, около 3-хъ часовъ дня японцамъ удалось прорваться на лѣвомъ флангѣ нашей оборонительной линіи и послѣдняя была очищена, а части, оборонявшія ее, отошли на предгорья Лаотешаня.

Одновременно съ наступленіемъ 7-й дивизіи, 9-я и часть 11-й дивизій перешли въ наступленіе противъ Восточнаго фронта крѣпости—отъ Курганной батареи до батареи литера Б., причемъ главный ударъ былъ направленъ на Б. Орлиное Гнѣздо, на которомъ имѣлся лишь стрѣлковый окопъ.

Бой за Б. Орлиное Гнѣздо длился до 3-хъ часовъ дня, но затѣмъ, послѣ взрыва тамъ склада ручныхъ гранатъ, японцы выбили уцѣлѣвшую горсть людей. Наступленіе на участокъ къ западу отъ Б. Орлинаго Гнѣзда было отбито ружейнымъ огнемъ.

Занявъ Б. Орлиное Гнѣздо, являвшееся командующимъ пунктомъ всей 2-й оборонительной линіи, японцы получили возможность фланкировать ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ 2-ю оборонительную линію и обстрѣливать ея сообщенія съ тыломъ, при каковомъ условіи дальнѣйшая оборона этой линіи для выбившагося изъ силъ гарнизона становилась невозможной; предстоялъ отходъ на 3-ю оборонительную линію.

Однако, генералъ Стессель пришелъ къ заключенію, что продолженіе обороны крѣпости невозможно; не созвавъ совѣта обороны, онъ отправилъ къ ген. Ноги парламентера, съ предложеніемъ вступить въ переговоры о капитуляціи крѣпости. Никто изъ высшихъ начальствующихъ лицъ гарнизона и эскадры не пытался убѣдить ген. Стесселя прервать эти переговоры или повліять на ходъ послѣднихъ; черезъ сутки, 20-го декабря, въ д. Шуй-шуинъ уполномоченными обѣихъ сторонъ была подписана капитуляція Портъ-Артура.

Доблестная оборона Портъ-Артура была прервана черезъ 328 дней послѣ первыхъ боевыхъ выстрѣловъ, раздавшихся съ его батарей; и японцы достигли перваго этапа на пути къ осуществленію своей завѣтной мечты—гегемоніи на Дальнемъ Востокѣ и въ водахъ Тихаго океана.

Состояніе крѣпости къ 19-му декабря было таково, что разсчитывать на мало-мальски длительную и плодотворную ея оборону уже не приходилось. О положеніи и состояніи остававшагося въ нашихъ рукахъ послѣдняго рубежа для обороны на Восточномъ фронтѣ, т. е. 3-й оборонительной линіи, было сказано выше. Численность штыковъ гарнизона, считая моряковъ и нестроевыхъ, не превышала къ этому времени $13^1/_2$—14 тысячъ человѣкъ; изъ нихъ около 40%, хотя и оставались на позиціяхъ, но были больны цынгой; въ госпиталяхъ и околодкахъ состояло свыше $13^1/_2$ тысячъ че-

ловѣкъ. Даже среди числившихся здоровыми людей было много людей, неоднократно уже раненыхъ и больныхъ куриной слѣпотой. Между тѣмъ, не считая Лаотешаня, длина сухопутной линіи обороны доходила до 19 верстъ и сократить ее не представлялось возможнымъ.

Насильственная смерть Портъ-Артура предупредила естественное паденіе крѣпости не на долго; но каждый день обороны Портъ-Артура являлся драгоцѣннымъ, отвлекая къ нему большія силы и средства японской арміи. Крѣпости могутъ быть взяты, но никогда не должны сдаваться. Особенно трудно было примириться русскому національному чувству съ унизительной капитуляціей крѣпости послѣ столь доблестной ея обороны.

Осада Портъ-Артура убѣдительно доказала, что ускоренная атака крѣпости, обороняемой многочисленнымъ и доблестнымъ гарнизономъ, допустима лишь при значительномъ превосходствѣ силъ осаждающаго и наличіи въ составѣ его артиллеріи калибровъ, способныхъ разрушить казематированныя постройки фортовъ.

Японцы предприняли августовскій штурмъ крѣпости, не расчитавъ силъ и средствъ, и въ итогѣ потерпѣли неудачу. Неудача эта, сломивъ энергію осаждающаго, заставила его кореннымъ образомъ измѣнить образъ дѣйствій; въ теченіе дальнѣйшей осады атака получаетъ характеръ крайней осторожности и методичности.

Вслѣдствіе слабости силъ осадной арміи, послѣ каждаго отбитаго штурма, возобновленіе активныхъ дѣйствій слѣдовало черезъ значительные промежутки времени и иногда, какъ это было во время перваго общаго приступа крѣпости и сентябрьскаго штурма горы Высокой, штурмы приходилось прекращать въ ту минуту, когда, казалось, успѣхъ ихъ былъ обезпеченъ. По той же причинѣ японцы во время октябрьскаго и ноябрьскаго штурмовъ Восточнаго фронта не произвели энергичныхъ демонстрацій противъ другихъ фронтовъ крѣпости.

Такой образъ дѣйствій осаждающаго давалъ оборонѣ

возможность вновь собираться съ силами и позволялъ во время штурмовъ прибѣгать, по выраженію генерала Кондратенко, къ „внутреннимъ займамъ“, т. е. къ перебрасыванію частей съ одного фронта крѣпости на другой. Внѣ всякаго сомнѣнія, при иныхъ условіяхъ оборона крѣпости была бы сломлена значительно раньше.

Надо указать на нѣкоторую пассивность нашихъ дѣйствій въ послѣдніе мѣсяцы обороны Портъ-Артура.

Обстоятельство это объясняется неудачной организаціей значительныхъ контръ-атакъ въ первый періодъ обороны, которыя предпринимались на укрѣпленія совершенно разрушенныя непріятельскимъ огнемъ, или утерянныя нами по той причинѣ, что оборонявшія ихъ части не получили своевременно поддержки (Дагушань, предгорья Угловой и Угловая, Панлуншань, редуты №№ 1 и 2); неудача ихъ подорвала вѣру гарнизона въ цѣлесообразность крупныхъ вылазокъ вообще.

Въ теченіе обороны крѣпости, считая съ 27-го января, мы потеряли, не считая моряковъ: 153 офицера и 6.481 нижн. чин. убитыми, а безъ вѣсти пропавшими и ранеными 515 офицеровъ и 24.146 нижнихъ чиновъ; умершими отъ болѣзней выбыло свыше 3-хъ тысячъ челов. Наиболѣе пострадала 4-я дивизія.

Всего же при оборонѣ Квантуна убито и умерло отъ ранъ и болѣзней болѣе 13.000 чел., а съ моряками — до 17 тысячъ чел. Японцы потеряли убитыми и ранеными около 100.000 человѣкъ.

Портъ-Артуръ оборонялся значительно дольше, чѣмъ можно было расчитывать при его незаконченности и слабомъ вооруженіи и снабженіи; высокая доблесть гарнизона лишній разъ доказала неизмѣнную въ исторіи стойкость русскаго солдата при оборонѣ укрѣпленныхъ пунктовъ.

ГЛАВА XX.

Набѣгъ коннаго отряда ген.-ад. Мищенко на Инкоу.

Постановка задачи для производства набѣга. — Организація коннаго отряда. — Маршъ къ Инкоу.—Штурмъ станціи.--Результаты набѣга.

По окончаніи сраженія на р. Шахэ обѣ арміи застыли въ непосредственной близости другъ отъ друга и принялись зарываться въ землю.

Наша кавалерія, мало пострадавшая въ сраженіи на р. Шахэ, была вытѣснена съ фронта и расположилась частью на флангахъ, частью же въ резервѣ ген.-ад. Куропаткина.

Для веденія серьезной наступательной операціи мы еще не чувствовали себя достаточно подготовленными; у насъ родилась мысль добиться частнаго успѣха набѣгомъ нашей конницы на тылъ противника.

Стоявшія противъ насъ японскія арміи базировались зимой преимущественно въ направленіи на Дальній. Главной питательной артеріей являлась желѣзная дорога Ляоянъ—Ташичао—Дальній. Мѣстность къ западу отъ нея представляла равнину, всѣ рѣки и болота замерзли, и препятствій для быстраго развитія операцій не встрѣчалось; плодородная почва этой равнины давала возможность найти на мѣстѣ все нужное для продовольствія людей и лошадей.

Набѣгъ въ тылъ японскихъ армій могъ явиться или въ видѣ самостоятельной операціи, или же могъ быть пріуроченъ ко времени общаго перехода въ наступленіе.

Въ первомъ случаѣ, временная порча желѣзной дороги,

уничтоженіе транспортовъ и складовъ, въ лучшемъ случаѣ—распространеніе паники въ тылу, отвлекало изъ боевой части нѣсколько японскихъ батальоновъ для болѣе надежной охраны тыла.

Во второмъ случаѣ, перерывъ сообщеній являлся болѣе серьезнымъ; при современныхъ бояхъ, требующихъ подвоза огромнаго количества огнестрѣльныхъ припасовъ и эвакуаціи раненыхъ, работа тыла представляется весьма сложной. Моральное воздѣйствіе появленія конницы въ тылу несравненно сильнѣе во время самого боя.

При томъ позиціонномъ характерѣ, который получила война, кратковременный перерывъ сообщеній, только и являвшійся по силамъ конницѣ, едва ли могъ вообще дать значительныя послѣдствія, такъ какъ главная масса запасовъ сосредоточивалась заблаговременно въ самомъ районѣ расположенія войскъ. Гораздо выгоднѣе складываются условія для дѣйствій конницы въ тылу въ случаѣ войны маневренной, когда при войскахъ находится лишь самое ограниченное количество запасовъ, и операціи находятся въ гораздо большей зависимости отъ успѣха работы тыла. Кромѣ того, тыловыя учрежденія на маршѣ, въ видѣ транспортовъ и парковъ, гораздо болѣе уязвимы для конницы, чѣмъ при расположеніи на мѣстѣ, когда онѣ сосредоточены въ немногихъ удобныхъ для обороны пунктахъ. Для японцевъ охрана тыла являлась тѣмъ болѣе легкой, что ихъ сообщенія являлись уязвимыми для насъ всего на участкѣ Ляоянъ—Гайчжоу—на протяженіи 5 переходовъ.

Набѣгъ на Инкоу былъ произведенъ нами въ періодъ операціоннаго затишья. Съ паденіемъ Артура, освободившаяся армія Ноги двинулась на сѣверъ на усиленіе войскъ, развернутыхъ на р. Шахэ, которыя мы намѣревались въ ближайшемъ будущемъ атаковать; поэтому для насъ было важно задержать движеніе арміи Ноги разрушеніемъ желѣзной дороги.

Это соображеніе дало окончательный толчекъ къ производству набѣга.

23-го декабря началось спѣшное формированіе изъ состава всѣхъ трехъ армій коннаго отряда, силою въ 71 эск. и сот., 22 орудій и 4 конно-охотничьихъ командъ, подъ начальствомъ ген.-ад. Мищенко.

Формировались новыя дивизіи, собирались отдѣльныя сотни пограничной стражи и команды конныхъ охотниковъ; поршневую артиллерію переформировывали въ конную. Во главѣ новыхъ формированій ставили начальниковъ, которые, какъ и самъ генералъ Мищенко, лишь на походѣ впервые увидѣли свои части. Такимъ образомъ, вся организація коннаго отряда импровизовалась, что сильно затрудняло управленіе имъ.

Ген.-ад. Куропаткинъ, относившійся всегда съ особеннымъ вниманіемъ къ вопросамъ довольствія, стремился обезпечить конный отрядъ возможно большими запасами. Отряду придали особый вьючный транспортъ (1.500 вьюковъ); каждый всадникъ долженъ былъ везти запасъ продовольствія свыше двухдневной потребности.

Задача коннаго отряда заключалась въ томъ, чтобы произвести капитальную порчу желѣзной дороги, съ разрушеніемъ большихъ мостовъ, и захватить Инкоу.

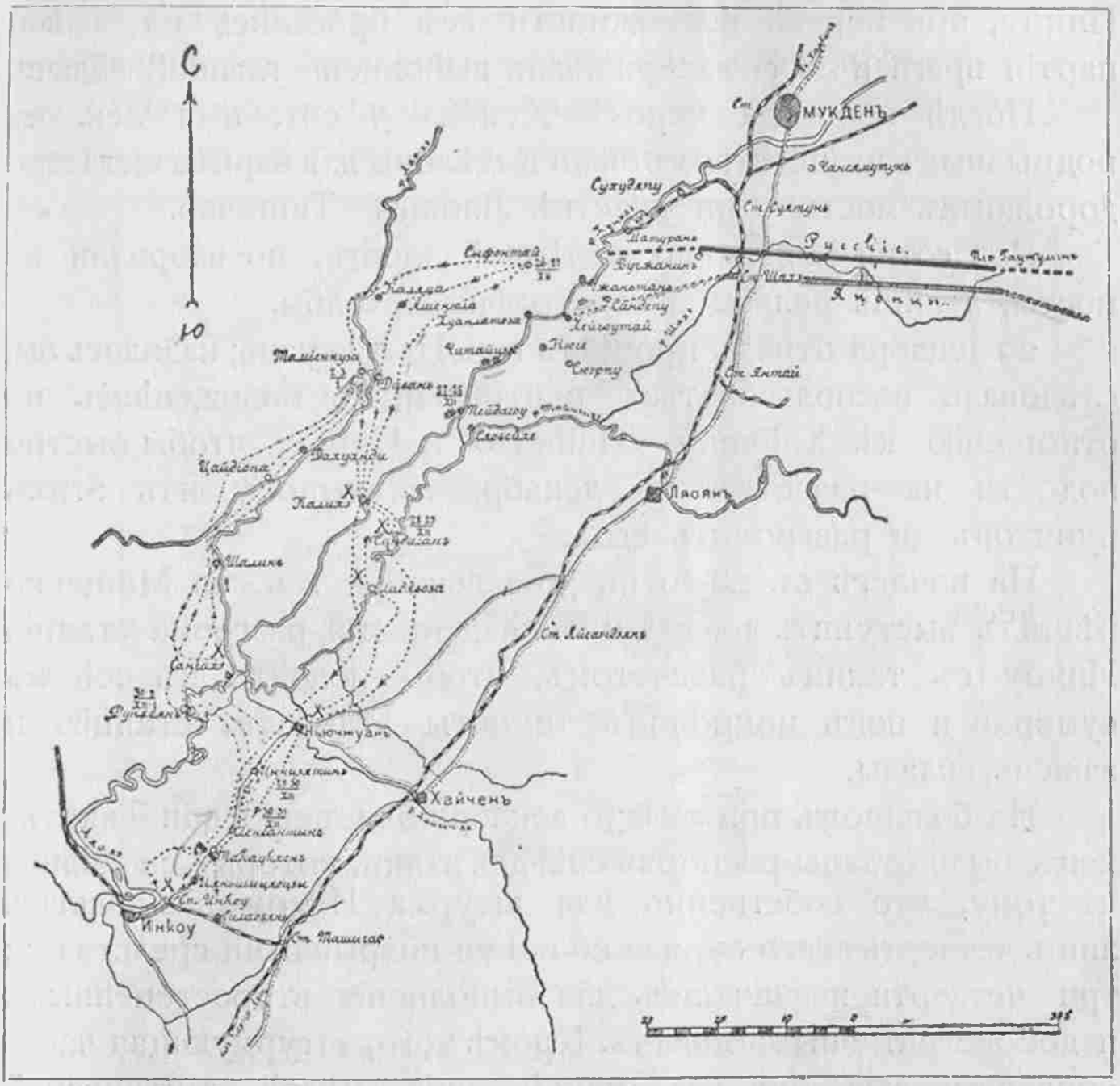
Основательное разрушеніе желѣзной дороги значительно замедлило-бы прибытіе арміи Ноги, и въ особенности, тяжелой артиллеріи, принимавшей участіе въ осадѣ Портъ-Артура. Къ этой цѣли и надо было стремиться первоначально; но конный отрядъ главныя силы свои обратилъ на выполненіе второстепенной задачи — разрушеніе станціи Инкоу; для выполненія же главной—выдѣлилъ лишь 6 сот. и эскадр., которые отряжались въ пути для производства взрывовъ.

26-го декабря, въ тихій солнечный день, при небольшомъ морозѣ, конный отрядъ двинулся изъ раіона с. Сухудяпу и, слѣдуя позади фронта армій, къ вечеру сосредоточился къ правому флангу нашего расположенія въ окрестностяхъ Сыфонтая.

27 декабря конный отрядъ выступилъ въ набѣгъ. Маршъ былъ организованъ тремя колоннами, двигавшимися въ непо-

средственной связи; каждая колонна имѣла свой авангардъ и арьергардъ.

Общее направленіе держалось на Калихэ, Ньючжуань и Инкоу; двигались шагомъ. Вьючный транспортъ въ первый же день началъ сильно тормозить движеніе и сокращать предположенные переходы.



Черт. № 35.

На пути своего наступленія отрядъ былъ задержанъ мелкими партіями японцевъ у с. Калихэ, у ханшиннаго завода Сандаганъ, у с. Ладявоза и гор. Ньючжуань. Обыкновенно ввязывались въ эти дѣла передовыя части колоннъ, къ которымъ постепенно пристраивались подходящія части

главныхъ силъ; происходившія стычки только задерживали движеніе отряда и обременяли его ранеными.

Генералъ-ад. Мищенко неоднократно приказывалъ обходить противника, засѣвшаго въ попутныхъ деревняхъ; но обстановка въ отрядѣ такъ плохо понималась, что, вмѣсто того, чтобы стремиться къ общей цѣли—достигнуть скорѣе Инкоу, при первой возможности всѣ бросались на мелкія партіи врага и тѣмъ задерживали выполненіе главной задачи.

Послѣ перехода черезъ Хуньхэ 5 сот. и 1 эск. съ подрывнымъ имуществомъ были выдѣлены для взрыва желѣзнодорожныхъ мостовъ на участкѣ Ляоянъ—Ташичао.

Всѣ сотни дошли до желѣзной дороги, но взорвали не мосты, а лишь рельсы и телеграфные столбы.

29 декабря отрядъ прошелъ гор. Ньючжуань; казалось бы, слѣдовало воспользоваться центральнымъ положеніемъ по отношенію къ Хайчену, Ташичао и Инкоу, чтобы быстро подойти на разсвѣтѣ 30 декабря къ одному изъ этихъ пунктовъ—и разгромить его...

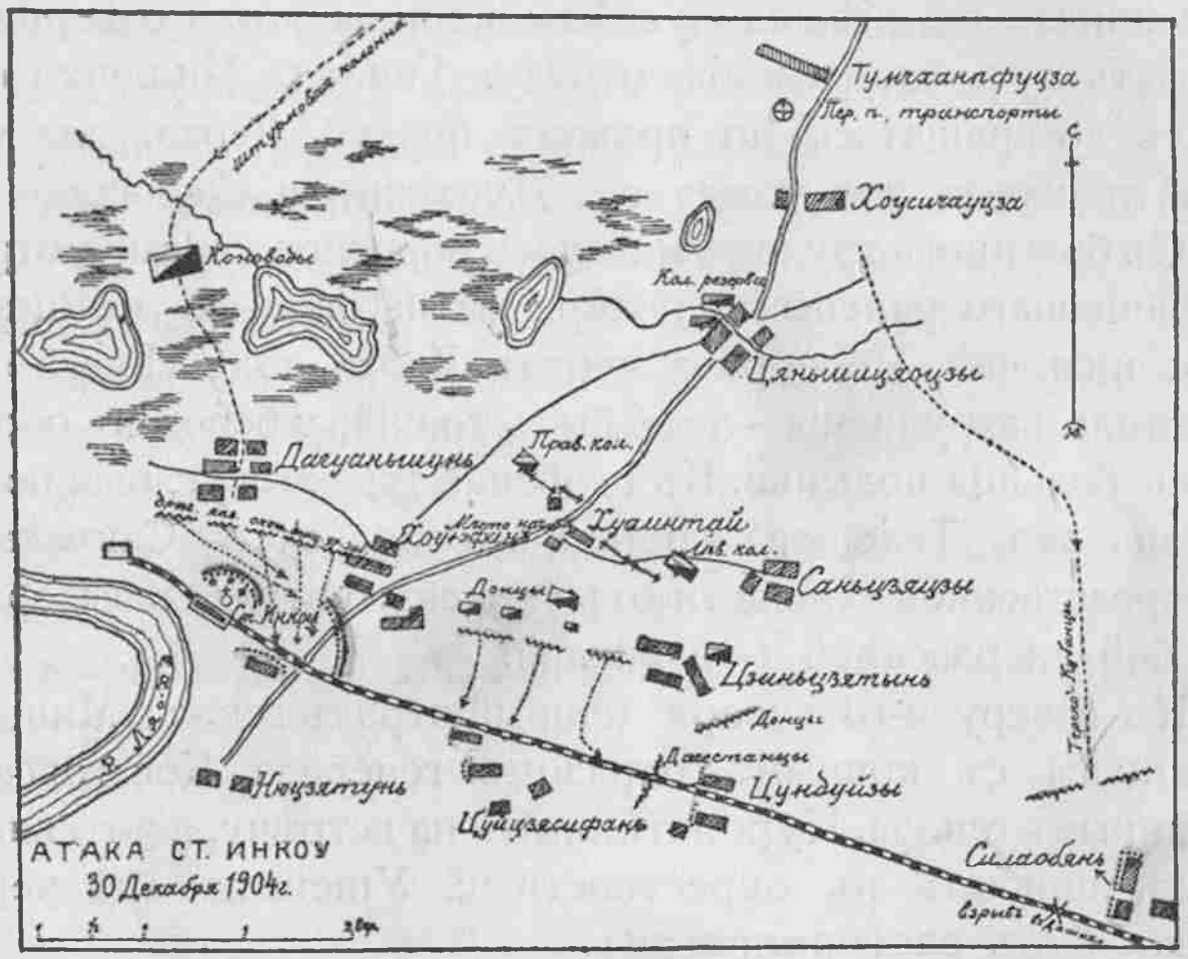
На ночлегѣ съ 29-го на 30-е декабря ген.-ад. Мищенко рѣшилъ выступить на слѣдующій день для разгрома станціи Инкоу съ такимъ разсчетомъ, чтобы подойти къ ней въ сумерки и подъ покровомъ темноты атаковать станцію и зажечь склады.

На большомъ привалѣ 30 декабря близъ деревни Такаукхенъ были отданы распоряженія для атаки, которыя сводились къ тому, что собственно для штурма Инкоу назначалась лишь четверть всего отряда со всѣми подрывными средствами; три четверти назначались для выполненія второстепенныхъ и демонстративныхъ задачъ. Кромѣ того, штурмующая часть образовывалась не изъ какой либо цѣлой тактической единицы, а въ видѣ сборнаго отряда, въ который вошли по одной сотнѣ и эскадрону отъ всѣхъ полковъ отряда. Командованіе этой сборной колонной было поручено полковнику Хоранову, бывшему ординарцу ген. Скобелева, незнакомому съ пріемами современнаго боя.

Выступивъ около 2 час. 30 мин. дня съ привала, главныя

силы отряда приблизились на разстояніе 3—4-хъ верстъ къ Инкоу; артиллерія открыла огонь по станціи. 4 сотни Терско-Кубанцевъ двинулись на д. Силаобянь, чтобы взорвать желѣзную дорогу и тѣмъ отрѣзать Инкоу отъ Ташичао; сотни только начали подходить къ деревнѣ, какъ мимо нихъ прошелъ въ Инкоу поѣздъ, усилившій гарнизонъ станціи на одинъ батальонъ. Всего для обороны Инкоу собралось два батальона, силою до 1.400 человѣкъ.

Штурмовая колонна, силою въ 19 сотенъ, двинулась съ привала въ обходъ съ сѣверо-запада.



Черт. № 36.

Въ шесть часовъ, когда стемнѣло, наша артиллерія зажгла склады въ Инкоу и прекратила огонь. Нѣсколько сотенъ изъ главныхъ силъ вышли на полотно желѣзной дороги къ востоку отъ Инкоу и портили его, какъ могли. Штурмовая колонна, спѣшившись у д. Ліусюгоу, вытянулась въ одну линію и двинулась къ станціи.

Зарево пожара освѣщало все пространство у станціи. Какъ только атаковавшія сотни попали въ освѣщенную

полосу, японцы открыли пачечный огонь. Мы произвели нѣсколько горячихъ атакъ на усиленныя искусственными препятствіями каменныя постройки станціи, но всѣ онѣ были отбиты; остатки колонны, превратившись въ носильщиковъ раненыхъ, отступили.

Къ утру 31-го декабря, когда отрядъ собрался къ д. Ленсантынь, обстановка представлялась слѣдующей: со стороны Ташичао двигался японскій отрядъ въ нѣсколько батальоновъ; гор. Ньючжуань и ур. Санчахэ занимались отрядами изъ трехъ родовъ войскъ. Ни вторичная атака Инкоу, ни движеніе къ Ташичао не обѣщали успѣха; японцы могли совершенно отрѣзать путь отступленія отряду. Ген.-ад. Мищенко приказалъ возвращаться по правому берегу Ляохэ, для чего перейти черезъ нее между с.с. Дунхсянъ и Санчахэ.

Съ большимъ трудомъ началось обратное движеніе отряда, обремененнаго ранеными; потери за набѣгъ—40 офицеровъ и 361 ниж. чин. Переправа черезъ Ляохэ подъ Новый годъ встрѣтила затрудненія—ледъ былъ тонкій; у береговъ образовались большія полыньи. Въ особенно тяжелыя условія попала колонна ген. Телешева, переправлявшаяся у Санчахэ въ непосредственной близости отъ японскаго отряда и выдержавшая бой на разсвѣтѣ 1-го января.

Къ вечеру 2-го января конный отрядъ ген.-ад. Мищенко соединился съ коннымъ отрядомъ генерала Косаговскаго, высланнымъ ген.-ад. Куропаткинымъ на встрѣчу, а 3-го января отрядъ прибылъ въ окрестности с. Ушенюла, гдѣ черезъ два дня былъ расформированъ.

Съ 27-го декабря по 3-е января включительно отрядъ прошелъ 250 верстъ, что составляетъ, въ среднемъ, около 31 версты въ сутки; величина переходовъ разъѣздовъ доходила до 70—80 верстъ. Во время движенія было разсѣяно нѣсколько японскихъ тыловыхъ командъ; 19 человѣкъ захвачено въ плѣнъ, уничтожено до 600 арбъ съ запасами, сожженно нѣсколько небольшихъ складовъ продовольствія и прервано сообщеніе по телеграфнымъ и телефоннымъ линіямъ въ раіонѣ наступленія; удалось произвести крушеніе двухъ поѣздовъ, но

ни одного капитальнаго сооруженія не было разрушено. Поврежденія желѣзной дороги были исправлены японцами черезъ 6 часовъ.

Результатъ, достигнутый отрядомъ, совершенно не оправдалъ нашихъ надеждъ.

Неудача штурма ст. Инкоу объясняется, во-первыхъ, медленностью выполненія послѣдняго перехода къ Инкоу; наша атака явилась не внезапной; во-вторыхъ, неправильной организаціей атаки: сборный составъ колонны, недостаточныя силы для главной атаки—лишь четверть всего отряда, выборъ начальника; въ виду сборнаго характера отряда и отсутствія у противника артиллеріи лучше было не ждать ночи, а атаковать станцію днемъ.

Малоуспѣшность всего набѣга зависѣла, главнымъ образомъ, отъ ошибочной постановки цѣли и несвоевременности производства набѣга.

Для набѣга на тылъ противника выборъ минуты также важенъ, какъ и для производства удачной кавалерійской атаки на полѣ сраженія.

Задача разгромить желѣзнодорожную станцію замерзшаго порта Инкоу, стоящую къ тому же совершенно на отлетѣ—была равносильна нанесенію удара по воздуху.

ГЛАВА XXI.

Сраженіе Сандепу—Хегоутай.

Занятіе позицій на р. Шахэ.—Планъ перехода въ наступленіе.—Развертываніе 2-й арміи.—Встрѣчный ударъ японцевъ.—Бой 13-го января за Сандепу.—Переходъ къ оборонѣ и отступленіе русскаго праваго крыла.—Заключеніе.

Къ концу сраженія на р. Шахэ *русская армія* вытянулась въ одну линію корпусовъ; только I Сиб. корпусъ находился въ резервѣ за центромъ. Составъ частей былъ очень слабъ; въ баталіонахъ X корпуса оставалось въ среднемъ 340 штыковъ, въ баталіонахъ XVII корпуса—380 штыковъ. Такая слабость строевого состава заставляла относиться весьма осторожно къ вопросу объ усиленіи резервовъ за счетъ ослабленія боевой части, которой приходилось нести трудную службу на позиціяхъ въ полной готовности къ вступленію въ бой, и которой одновременно приходилось выполнять утомительныя работы по возведенію многочисленныхъ укрѣпленій. Впослѣдствіи, когда фронтъ былъ сильно укрѣпленъ, а боевой составъ частей значительно увеличился, конечно, численность резервовъ можно было бы значительно увеличить за счетъ боевой части; но войска уже обжились на своихъ позиціяхъ, и къ концу зимы 1904—1905 года мы такъ и остались съ излишне сильно занятыми укрѣпленіями на фронтѣ и сравнительно слабыми резервами.

Между тѣмъ, экономія силъ на фронтѣ являлась тѣмъ болѣе важной, что непосредственно впереди укрѣпились

японцы, и было очевидно, что ни нашъ противникъ, ни мы не сможемъ добиться фронтальнымъ переходомъ въ наступленіе значительныхъ успѣховъ, и что центръ тяжести будущей операціи перемѣстился на фланги.

Неэкономному распредѣленію войскъ на фронтѣ отвѣчало и неэкономное возведеніе многочисленныхъ укрѣпленій, разбросанныхъ кордономъ въ нѣсколько линій, которыя приковывали войска къ позиціямъ. Фортификаціонными постройками, возводимыми случайно, безъ общаго плана, мы стремились обезпечить каждый кусокъ земли, на которомъ удалось зацѣпиться къ концу сраженія на р. Шахэ—о созданіи же нѣсколькихъ крупныхъ центровъ обороны, которые явились бы достаточно устойчивыми, что бы держаться самостоятельно и обезпечить корпусамъ свободу маневрированія, мы не заботились.

Осенью и въ теченіе первой половины зимы наши войска усилились VIII и XVI арм. корпусами, и 1-й, 2-й и 5-й стрѣлк. бригадами, образовавшими Сводно-Стрѣлковый корпусъ. Къ концу 1904 года было закончено укомплектованіе всѣхъ частей; къ 11 января въ распоряженіи ген.-ад. Куропаткина находилось 372 баталіона полнаго состава, 172 эскадр. и сотни, 1156 оруд. и 48 пулеметовъ. Въ Россіи 2 декабря была объявлена 7-я частная мобилизація и подготавливалась отправка дальнѣйшихъ подкрѣпленій—IV арм. корпуса, 3-й и 4-й стрѣлк. бригадъ.

Пользуясь перерывомъ въ развитіи военныхъ дѣйствій, наше управленіе переустроилось. Высочайшимъ приказомъ 13 октября ген.-ад. Алексѣевъ былъ освобожденъ отъ обязанностей главнокомандующаго, которыя тѣмъ же приказомъ были возложены на ген.-ад. Куропаткина. Войска были разбиты на три арміи; въ составъ лѣвофланговой I арміи ген. отъ инф. Линевича вошелъ I арм., II, III и IV Сиб. корпуса; III армію—центръ, подъ командой ген. отъ кав. бар. Каульбарса, образовали XVII арм., V и VI Сиб. корпуса; во II армію ген. отъ инф. Гриппенберга вошли VIII и X арм., I Сибир. и Сводно-Стрѣлковый корпуса. XVI арм.

корпусъ оставался въ непосредственномъ резервѣ Главнокомандующаго.

Японскій главнокомандующій не могъ расчитывать на прибытіе значительныхъ подкрѣпленій до исхода осады Портъ-Артура, пожиравшей большія силы и средства. Поэтому еще въ концѣ сраженія на р. Шахэ онъ постарался оттянуть значительные резервы изъ боевой части. Въ центрѣ остались 6-я и 10-я дивизіи съ 2 резервными бригадами, образовавшія IV армію Нодзу. На правомъ флангѣ 12-я и гвардейская дивизія, съ 2 резервными бригадами, располагались въ боевой части I арміи Куроки, а 2-я дивизія оставалась въ резервѣ. На лѣвомъ флангѣ, уступами вдоль нижняго теченія р. Шахэ, располагались 3 дивизіи Оку (4-я, 5-я, 8-я); что бы обезпечить себѣ свободу маневрированія, впередъ, въ промежутокъ между р. Шахэ и Хуньхэ, отъ Линшинпу до Хегоутая г. Оку выдвинулъ отрядъ ген.-м. Акіамы—14 эск., 2 батал., 6 кон. оруд. и 6 пулеметовъ. 3-я дивизія и нѣсколько резервныхъ бригадъ оставались въ резервѣ маршала Ойямы. Резервная дивизія, образованная изъ войскъ, несшихъ гарнизонную службу въ Кореѣ, собралась къ Цзянчану и своимъ уступнымъ расположеніемъ обезпечивала правый флангъ. Въ этомъ расположеніи японцы выжидали паденія Портъ-Артура.

Занятый хлопотами по устройству благополучной зимовки нашихъ войскъ, главнокомандующій безпрерывно работалъ и надъ подготовкой перехода въ наступленіе. Подготовка, къ сожалѣнію, выражалась преимущественно въ выясненіи взглядовъ различныхъ начальниковъ и критикѣ ихъ—единоличной и въ совѣщаніяхъ. При такомъ групповомъ способѣ разработки, очевидно, смѣлыя рѣшенія не имѣли шансовъ быть принятыми; торжествовала робкая мысль. Любое военное совѣщаніе или комиссія представляютъ готовое ополченіе противъ всякаго предложенія, ярко отражающаго чью-либо энергичную личную мысль, и вырабатываютъ среднее—а значитъ и посредственное—рѣшеніе.

Общій планъ нашъ заключался въ нанесеніи главнаго

удара лѣвому флангу японцевъ; при этомъ устанавливалась общая схема—не должно атаковать ни одного укрѣпленнаго пункта съ фронта до тѣхъ поръ, пока успѣхъ общаго охвата не дастъ возможность атаковать одновременно его и съ лѣваго фланга. Это обрекало на бездѣйствіе не только I и III арміи, но и часть начинавшей наступленіе II арміи. Вмѣсто того, что бы массой введенныхъ въ бой войскъ добиваться успѣховъ, мы ждали успѣховъ, что бы ввести въ бой главныя силы.

Черезъ нашъ планъ красной нитью проходило недовѣріе къ возможности овладѣть укрѣпленной позиціей обычнымъ наступленіемъ. Въ такомъ случаѣ, I и III арміи предстояла второстепенная задача; вся тяжесть ложилась на II армію, а она не была достаточно усиленна; резервъ главнокомандующаго—XVI корпусъ—не выдвигался на ея поддержку.

Тогда какъ японцы оцѣнивали надвигавшіяся противъ ихъ лѣваго крыла силы гораздо ниже ихъ дѣйствительной численности, мы преувеличивали силы слабаго отряда ген. Акіяма во много разъ. и нашъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ выработанный планъ сводился, въ сущности, къ постепенной атакѣ на сел. Хегоутай, Сандепу, Лидіутунь, Татай—пункты, гдѣ укрѣпились резервы крайне жидкаго сторожевого охраненія японцевъ. Мы намѣчали ударъ почти по воздуху; при совершенно невыясненной обстановкѣ мелочными наставленіями инициатива не только командировъ корпусовъ, но и командующихъ арміями была совершенно стѣснена; въ случаѣ перехода японцевъ въ наступленіе указывалось немедленно обратиться къ оборонѣ, отказавшись отъ проявленія своей, съ такимъ трудомъ надуманной, воли. Скованное этими условіями, наше превосходство въ силахъ теряло всякое значеніе, и побѣда арміи въ 123 батал., 92 эск. и сотн. и 436 оруд. надъ непріятельскимъ сторожевымъ охраненіемъ дѣлалась сомнительной.

Наша II армія состояла изъ 4 свободныхъ корпусовъ. Вмѣсто того, чтобы неожиданно выдвинуть ихъ изъ уступного положенія и, не связывая какими либо оборонительными

задачами, направить на непріятельское расположеніе, мы съ первыхъ чиселъ января выдвигаемъ части ея, по различнымъ, второстепеннаго значенія поводамъ, на одну линію съ другими арміями; къ 10 января армія занимала изогнутую линію, протяженіемъ около 40 верстъ, фронтомъ на югъ и юго-востокъ. Войска были еще до начала наступленія утомлены суетливой переброской, отвлекавшей ихъ отъ предстоявшей имъ главной задачи. Между тѣмъ, холодная зимняя стужа (по ночамъ морозы до 20°) требовала особаго вниманія къ силамъ войскъ.

Диспозиціей II арміи отъ 11 января указывались слѣдующія частныя задачи: I Сиб. корпусъ и 14 пѣх. див. должны были атаковать съ запада участокъ Чжаньтань—Хуанлотоцзы; X корпусъ и 15 пѣх. див.—стрѣлять съ сѣвера, съ фронта Чжоугуаньпу—Сандіоза; Сводно-Стрѣлковый корпусъ оставался въ резервѣ, у сел. Таухуза — Даваньганьпу. Съ лѣваго фланга ко II арміи непосредственно примыкала III армія; съ праваго фланга I Сиб. корпусу содѣйствовала конница ген.-ад. Мищенко, а Ляохэйскій отрядъ у Сыфонтая прикрывалъ тылъ всей арміи.

Въ ночь на 12-е января японскія заставы были выбиты съ праваго берега р. Хуньхэ; поздно вечеромъ 12-го мы утвердились и въ ближайшихъ къ рѣкѣ селеніяхъ на лѣвомъ берегу ея, причемъ упорное сопротивленіе встрѣтилъ только I Сиб. корпусъ у с. Хейгоутая, которымъ онъ овладѣлъ лишь воспользовавшись наступившей темнотой. 14-я дивизія наступала крайне вяло, что, помимо утомленія, объясняется выжиданіемъ взятія с. Хегоутая; между тѣмъ, въ этотъ день мы легко могли уже захватить с. Сандепу, которое нами только вяло обстрѣливалось, и гарнизонъ котораго, съ прилегающими выселками, состоялъ только изъ $2^2/_3$ ротъ, 4 эск., 6 оруд. и 6 пул.

Несмотря на всю откровенность, съ которой мы сосредоточивали войска противъ лѣваго японскаго крыла, только событія 12 января раскрыли японцамъ обстановку. Дабы пріостановить наше наступленіе, японскій главнокомандующій

обратился къ испытанному средству—къ производству контръ-атаки, которой ему всегда удавалось вырвать у насъ иниціативу.

13-го противъ I Сибирскаго корпуса разворачивается 8-я дивизія; въ теченіе слѣдующихъ дней къ ней пристраиваются 8-я резервн. бригада, 5-я дивизія, части общаго резерва—3-й дивизіи, и даже части 2-й дивизіи—резервъ арміи Куроки, на фронтѣ которой все спокойно. Въ сел. Сандепу первыя подкрѣпленія—2 батал., 6 оруд., 2 взвода саперъ и 2 пулем. прибыли только въ восьмомъ часу вечера 13-го.

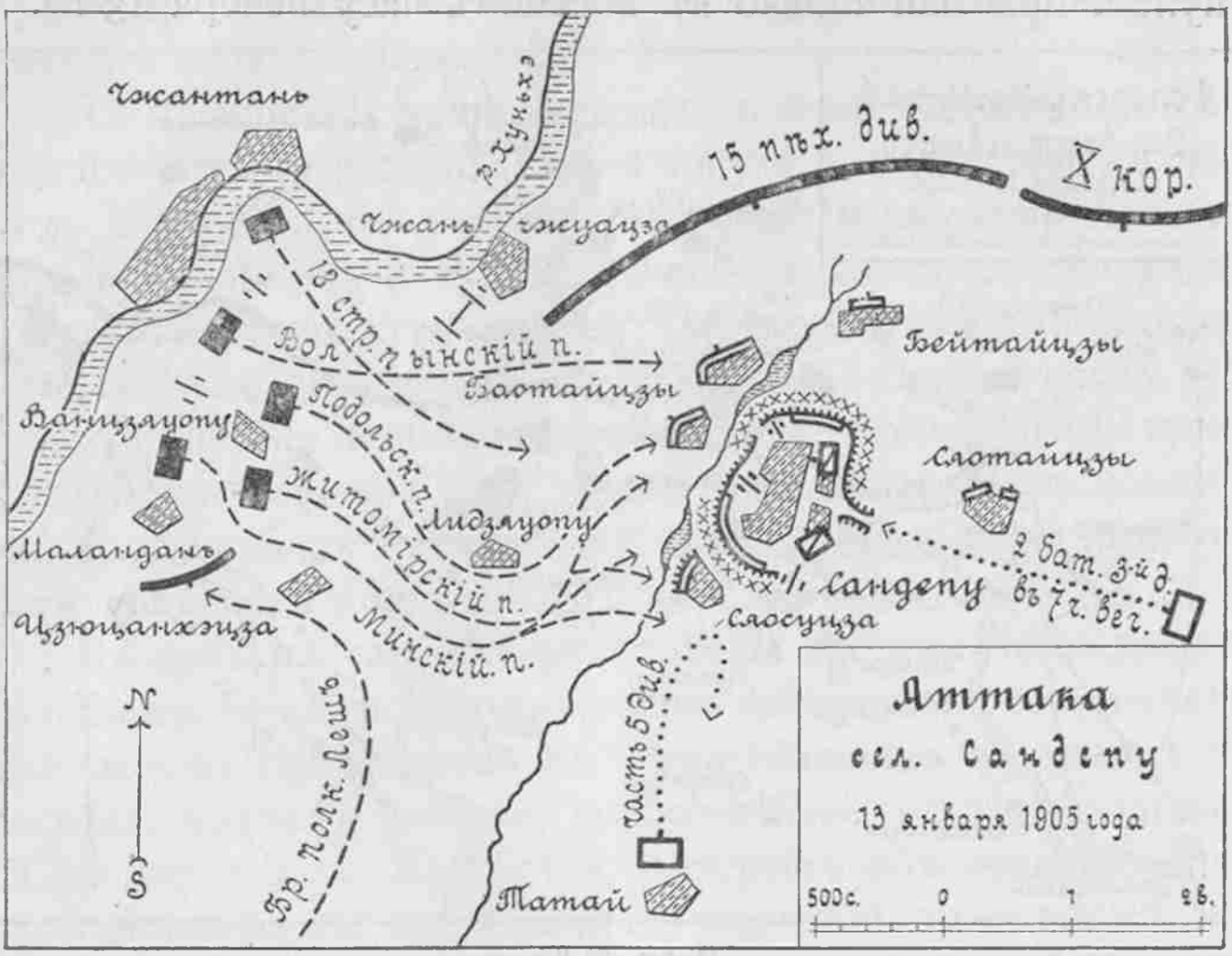
Черт. № 37.

I Сиб. корпусъ, на который обратились главныя усилія противника и который былъ ослабленъ выдѣленіемъ одной бригады полк. Леша на помощь 14-й пѣх. дивизіи, перешелъ 13-го къ оборонѣ.

Полк. Лешъ, занявъ позицію у Маландана, прикрылъ справа отъ обнаружившихся съ юго-востока японскихъ частей 14-ую пѣх. дивизію, развернувшуюся съ цѣлымъ рядомъ недоразумѣній, съ большимъ запозданіемъ и потерями, безъ резервовъ, на фронтѣ Маланданъ—Вандцзяуопу. 2-ю стрѣлко-

вую бригаду изъ резерва арміи пришлось направить на поддержку I Сиб. корпуса, а 5-ю—на поддержку 14-й пѣх. дивизіи. Но серьезный бой еще не начинался.

Въ 4 часа дня полки 14-й дивизіи медленно продвигались впередъ, нацѣливаясь на д. д. Баотайцзы и Сяосуцза, которыя принимались ими за с. Сандепу. Командиръ VIII корпуса, ген.-лейт. Мыловъ, подъ вліяніемъ усиленія японцевъ на юго-востокѣ, приказалъ дивизіи пріостановить наступленіе;



Черт. № 38.

приказаніе не было исполнено втянувшимися въ бой войсками, хотя, конечно, нежелательнымъ образомъ отразилось на энергіи дѣйствій; 18-й стрѣлк. полкъ помогъ выбить противника изъ д. д. Баотайцзы и Сяосуцзы, въ которыхъ наши части съ наступленіемъ темноты окончательно утвердились. Въ тылъ пошло радостное извѣстіе о взятіи сел. Сандепу. Между тѣмъ передъ нашими войсками, въ разстояніи 500—600 шаговъ, открылось новое селеніе. занятое противникомъ,

успѣвшимъ уже получить подкрѣпленіе, усиленное окопами, бойницами въ глинобитныхъ стѣнахъ и искусственными препятствіями. Нашъ артиллерійскій огонь, направлявшійся преимущественно на выселки, не подготовилъ штурма самаго селенія Сандепу. Захваченныя нами д. д. Баотайцзы и Сяосуцза запылали и сильно обстрѣливались изъ Сандепу. Высшихъ начальствующихъ лицъ не было. Командиры полковъ, посовѣтывавшись между собой, испросили у начальника дивизіи разрѣшеніе отступить ночью же, чтобы избѣжать дальнѣйшихъ потерь.

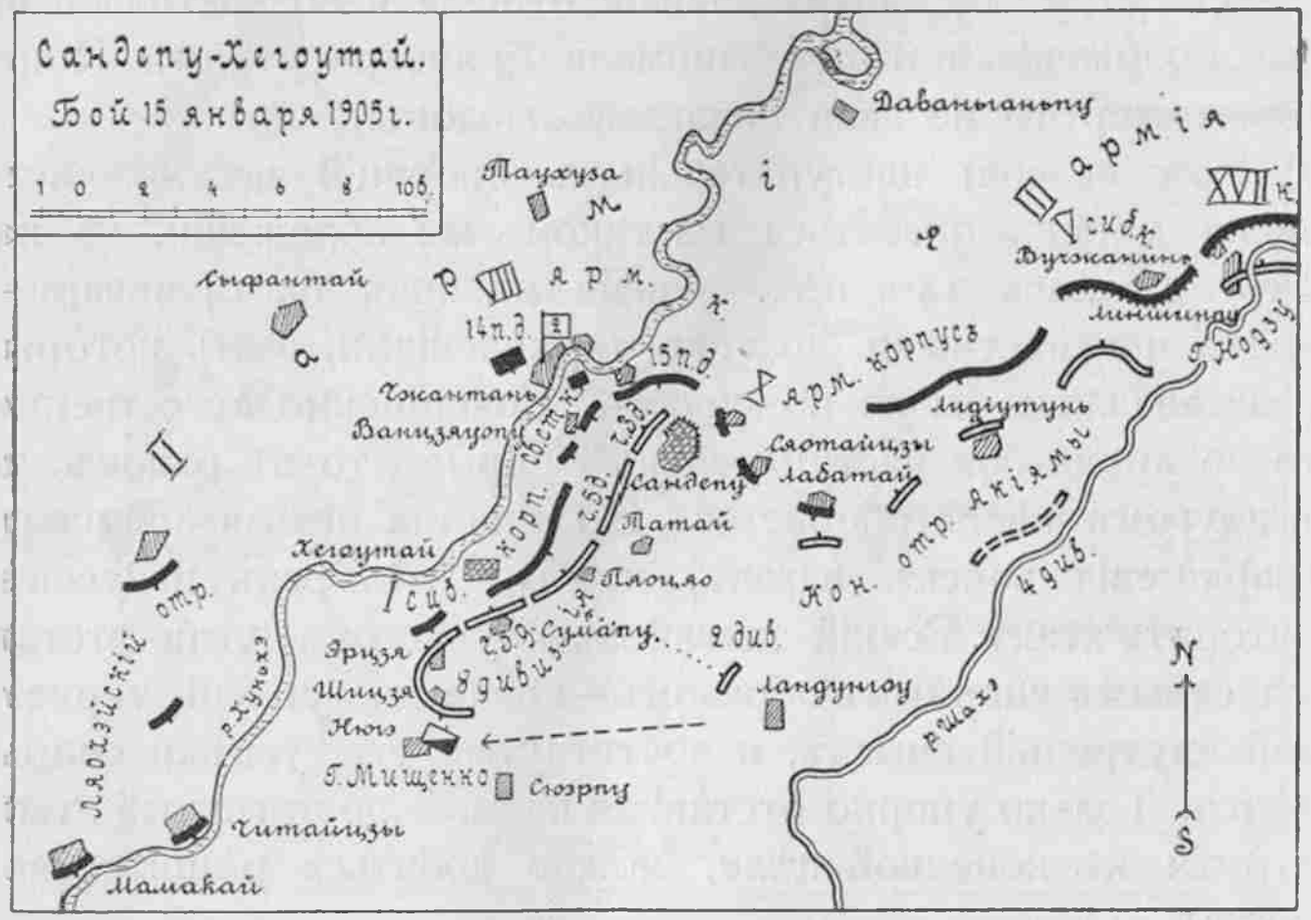
Къ утру 14 января дивизія отошла и возвратилась въ тоже положеніе, которое занимала 13 января утромъ. Понесенныя жертвы не дали никакихъ плодовъ.

При веденіи наступательныхъ операцій весьма часто войска могутъ оказаться въ такомъ же положеніи, въ какомъ оказалась 14-я пѣх. дивизія въ ночь на 14 января—передъ неизвѣстными до того укрѣпленіями, взять которыя представлялось бы не по силамъ. Совершенно естественно, что во время боя наступательный порывъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ оборвется. Но никогда нельзя допускать возвращенія войскъ назадъ, чтобы другой разъ искусснѣе повторить атаку. Всякій захваченный участокъ нужно отстаивать самымъ упорнымъ образомъ—иначе наступленіе теряетъ свой внутренній смыслъ, и достигнутые уже успѣхи смарываются. Только упорно отстаивая каждый достигнутый этапъ на пути къ конечной цѣли, можно добиться рѣшительной побѣды.

На 14 января по полученіи ошибочнаго извѣстія о взятіи Сандепу былъ назначенъ отдыхъ. Часть артиллеріи уже переѣхала на востокъ для подготовки атаки на слѣдующій укрѣпленный пункъ—с. Лидіутунь. Приходилось налаживать атаку на Сандепу съ самаго начала—она была отложена на 15-е января. Бой кипѣлъ лишь на участкѣ I Сиб. корпуса, на который направлялись всѣ удары японцевъ.

Ген.-лейт. бар. Штакельбергъ не ограничился пассивной обороной, какъ то указывалось ему, и атаковалъ деревни

Эрцзя, Шицзя, Сумапу, Пяоцяо, чтобы вынести оборону къ востоку отъ Хегоутая и угрожать съ тыла японскимъ войскамъ у Сандепу. Такимъ образомъ, здѣсь бой получилъ характеръ встрѣчнаго. Къ вечеру 14-го января мы заняли часть дер. Сумапу. Конный отрядъ ген.-ад. Мищенко, раненаго въ этотъ день, обошелъ лѣвый флангъ японцевъ въ направленіи Сюэрпу—Ландунгоу, обстрѣливалъ подходящія японскія подкрѣпленія и внесъ въ японское управленіе значительное разстройство. Активная работа конницы въ эти дни оказала большую помощь нашей пѣхотѣ.



Черт. № 39.

Бездѣйствіе частей II арміи ставило I Сиб. корпусъ въ очень тяжелыя условія. Превосходныя силы японцевъ заставили I Сиб. корпусъ перейти къ оборонѣ, очистить захваченную часть с. Сумапу; 15 января, подъ энергичнымъ натискомъ японцевъ, корпусъ осадилъ назадъ, но, поддержанный Житомирскимъ полкомъ изъ общаго резерва, удержался и отбивалъ съ большимъ урономъ японскія атаки.

Обыкновеніе уступать противнику иниціативу настолько

вкоренилось въ нашемъ управленіи, что и 15 января, вслѣдствіе обнаружившагося наступленія японцевъ на I Сиб. корпусъ и примыкавшую къ нему часть Сводно-Стрѣлковаго корпуса, мы задержали атаку на Сандепу. Только X корпусу разрѣшено было произвести демонстрацію; ген. Церпицкій [1]) къ вечеру 15-го перешелъ въ наступленіе и легко захватилъ д. Сяотайцзы и большую часть дер. Лобатай. Такая „демонстрація“, произведенная раньше, въ сущности сводилась къ полному окруженію сел. Сандепу, что помѣшало бы прибытію японскихъ подкрѣпленій и крайне облегчило бы атаку деревни.

Вечеромъ 15 января штабъ II арміи разрабатывалъ диспозицію на 16 января, но въ восьмомъ часу главнокомандующій передалъ по телефону приказаніе прекратить бой и отвести войска въ исходное положеніе, на линію Сыфонтай—Чжантань—Ямандапу.

Въ теченіе ночи, незамѣтно для противника, наши корпуса очистили поле сраженія. Японцы не преслѣдовали, такъ какъ готовились къ нанесенію рѣшительнаго удара въ февралѣ и ожидали присоединенія арміи Ноги. Мы потеряли при этой наступательной попыткѣ до 12.000 человѣкъ, японцы—9.000. Многіе раненые не вынесли зимней стужи и замерзли.

Той безповоротной рѣшимости побѣдить или умереть, безъ которой наступленіе теряетъ устойчивый характеръ, у насъ не было уже при приступѣ къ выработкѣ основаній плана операціи. Наступленіе наше съ перваго же дня готово было оборваться; переходъ къ оборонѣ—послѣ большихъ или меньшихъ частныхъ успѣховъ—былъ предрѣшенъ самой группировкой нашихъ войскъ. Не такъ заносятся удары, сметающіе непріятельскія арміи.

Японцы не хотѣли дать намъ одержать частный успѣхъ надъ отрядомъ ген. Акіяма передъ фронтомъ своей укрѣплен-

---

[1]) Вступившій въ командованіе X корпусомъ послѣ ген. Случевскаго.

ной позиціи на р. Шахэ. Въ завязавшемся встрѣчномъ бою—вначалѣ—превосходство было на нашей сторонѣ, такъ какъ мы предупредили въ развертываніи на рѣкѣ Хуньхэ крупныхъ силъ. Общее превосходство въ силахъ и проявленная нами въ слабыхъ размѣрахъ наступательная иниціатива создали для насъ благопріятную обстановку. Въ теченіе четырехъ дней наступленія II армія имѣла время и возможность разбить разновременно подходившія японскія части. Но рядъ нашихъ ошибокъ исключилъ возможность одержать какой либо успѣхъ. II армія, выдвинутая изъ резерва, въ сущности подошла къ японскому расположенію и оборонялась, продолжая къ западу и юго-западу кордонъ нашихъ позицій. Надежды на то, чтобы она нагнала упущенное и энергичными усиліями опрокинула усилившихся японцевъ, въ сущности, къ 15 января не оставалось. Правильнымъ поэтому являлся выводъ ея изъ крайне неудобнаго для обороны положенія по нижнему теченію р. Хуньхэ. Постановка вопроса о томъ, что рѣшеніе ген.-ад. Куропаткина не позволило арміи разбить лѣвое японское крыло, явилась только съ началомъ отступленія; пока же къ тому имѣлась возможность, японцевъ атаковали только I Сиб. корпусъ и отрядъ ген.-ад. Мищенко. На этотъ разъ распоряженія ген.-лейт. бар. Штакельберга являлись совершенно правильными. Но наступательный починъ его, такъ рѣзко выдѣлявшійся при общемъ стремленіи къ оборонѣ, подвергся осужденію, и командованіе I Сиб. корпусомъ было передано ген. Гернгроссу.

Сѣть недоразумѣній, изъ которыхъ была соткана вся операція подъ Сандепу, тяжело отразилась въ арміи на вѣрѣ въ свои силы, въ своихъ вождей, въ возможность наступленія; проявленіе личнаго почина еще болѣе затруднилось; число сторонниковъ постепенно-оборонительнаго образа дѣйствій возросло. Лучшей моральной подготовки, для намѣченной ими Мукденской операціи, японцы не могли и желать.

ГЛАВА XXII.

Мукденское сраженіе.

Группировка силъ въ началѣ февраля.—Мукденскія укрѣпленія. Русскій и японскій планы. — Набѣгъ японцевъ на нашъ тылъ. — Наступленіе армій Кавамуры и Куроки. — Усиленіе нашего лѣваго фланга. — Бой въ центрѣ. — Наша демонстрація на фронтѣ XVII корпуса. — Исходъ японской вспомогательной атаки.

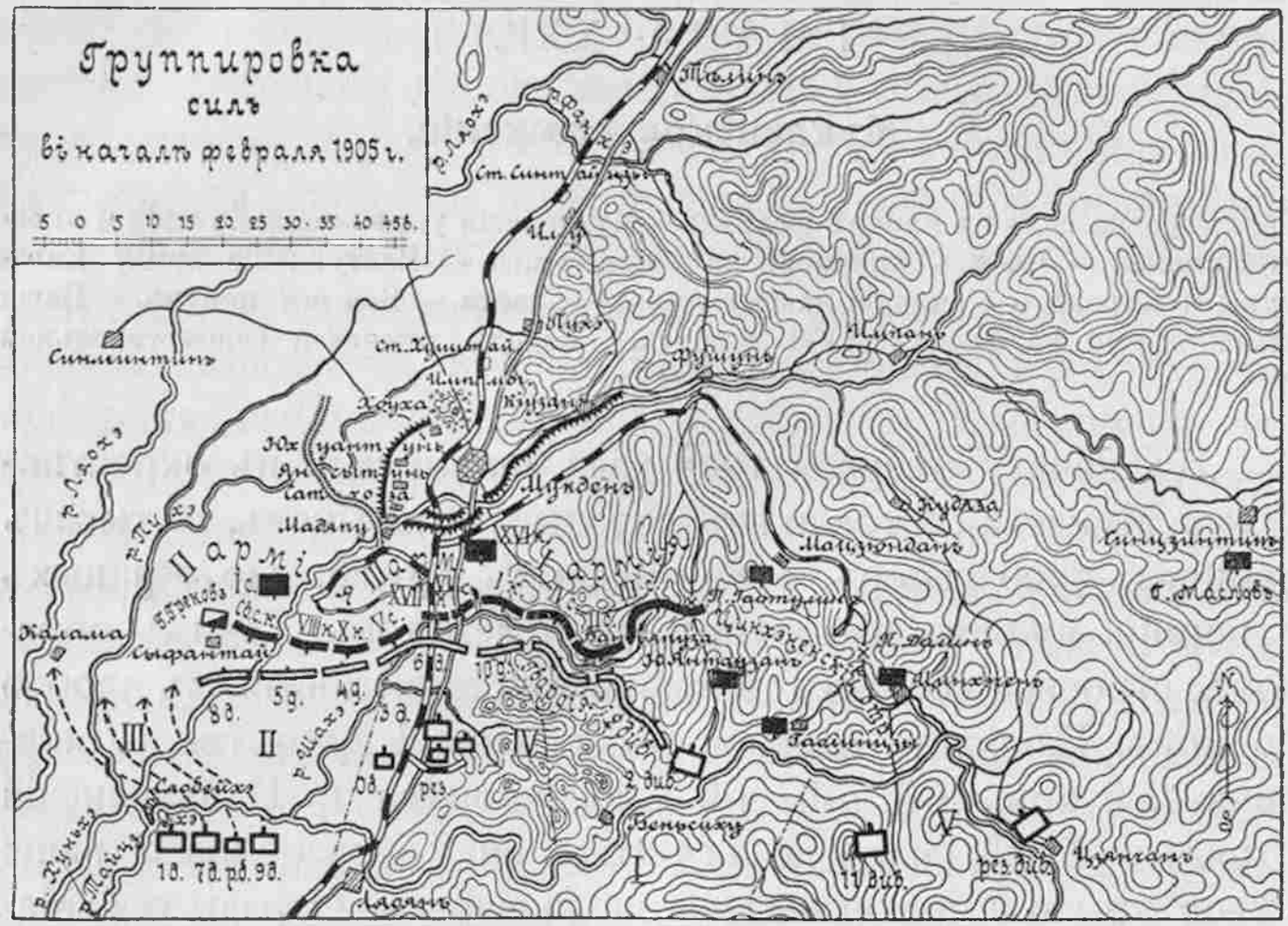
Къ началу февраля 1905 года *наши силы* въ окрестностяхъ Мукдена состояли изъ 277 тысячъ штыковъ, 16 тысячъ шашекъ, 7700 саперъ, 1089 полевыхъ орудій, 240 осадныхъ и поршн. пушекъ и мортиръ, 56 пулеметовъ. Такимъ образомъ, строевой составъ (съ артиллеристами) достигалъ 330000 бойцовъ. Наиболѣе сильной была наша I армія ген. Линевича—I-й арм,, 4-й, 2-й, 3-й Сиб. корпуса и Цинхэченскій отрядъ—общей силой до 115 тыс.; она образовывала наше лѣвое крыло и протягивалась на 50 верстъ. Отряды ген. Маслова и полк. Мадритова охраняли ея лѣвый флангъ. Центръ образовывала III армія—ген. Бильдерлинга—наиболѣе слабая, состоявшая изъ 5-го Сиб., 17-го арм. и 6-го Сиб. (одна дивизія)—корпусовъ, общей силой въ 68 тысячъ, занимавшая позицію по обѣ стороны желѣзной дороги, длиной въ 20 верстъ. На правомъ крылѣ протягивалась на 25 верстъ II армія ген. Каульбарса [1])—Ляохэйскій отрядъ, Сводно-Стрѣлковый, 8-й и 10 арм., 1-й Сиб. корпуса, общей силой въ 102 тыс. Около 45 тыс.

---

[1]) Ген. отъ инф. Гриппенбергъ послѣ сраженія у Сандепу оставилъ театръ военныхъ дѣйствій.

(XVI корпусъ и 1 див. VI Сиб. корпуса) оставались въ общемъ резервѣ главнокомандующаго. II армія еще не пополнила потери, понесенная подъ Сандепу; въ частяхъ не хватало 40% офицеровъ.

Силы японцевъ, съ присоединеніемъ арміи Ноги, освободившейся съ паденіемъ Артура, достигали 270 тысячъ человѣкъ; артиллерія состояла изъ 892 полев. и горн., 170 осадн. орудій; пулеметовъ было 200. Такимъ образомъ, по числу



Черт. № 40.

японцы лишь незначительно уступали намъ; хотя мы и имѣли $377^1/_2$ батал. противъ 226 японскихъ, но это различіе сглаживалось большимъ наличнымъ составомъ въ японскихъ частяхъ.

II японская армія ген. Оку расположилась между рѣками Хуньхэ и Шахэ, преимущественно противъ нашей II арміи; армія Оку состояла изъ трехъ (4-й, 5-й и 8-й) дивизій съ одной резервной бригадой.

IV армія ген. Нодзу располагалась въ центрѣ; въ нее входили двѣ (6-я и 10-я) полевыя дивизіи и 3 резервныя бригады.

I армія ген. Куроки располагалась противъ центра нашей I арміи; она состояла изъ трехъ (гвардейск., 2-й и 12-й) дивизій и двухъ резервн. бригадъ. 2-я дивизія находилась въ резервѣ у Беньсиху.

Уступомъ за своими флангами японцы организовали еще по арміи. За правымъ флангомъ, у Цзянчана, собралась V-я армія ген. Кавамура изъ 11-й дивизіи, прибывшей изъ Артура, и одной резервной дивизіи.

За лѣвымъ флангомъ сосредоточилась III армія ген. Ноги изъ трехъ (1-й, 7-й и 9-й) дивизій и резервной бригады. Фронтъ ея прикрывала сводная кавалерійская дивизія ген.-м. Акіяма.

Въ резервѣ главнокомандующаго, маршала Ойямы, удерживались 3-я дивизія и три резервныхъ бригады.

Сравнивая наше расположеніе съ японскимъ, мы видимъ, что японцамъ, цѣной самой строгой экономіи въ распредѣленіи войскъ по позиціямъ, удалось образовать за обоими флангами сильные уступы. Фронтальныя дѣйствія противъ укрѣпленныхъ позицій не могли привести къ достиженію рѣшительныхъ результатовъ; таковыя могъ дать только маневръ на флангахъ—и японцы имѣли для такого маневра прочно-организованныя соединенія; наши же силы были вытянуты въ линію, и при необходимости развертыванія войскъ на новыхъ участкахъ безъ перемѣшиванія частей обойтись было нельзя.

Кромѣ многочисленныхъ *укрѣпленій* [1]), возведенныхъ на фронтѣ нашего расположенія, въ тылу были укрѣплены позиціи на р. Хуньхэ. Переправы южнѣе Мукденской станціи обезпечивались тетъ-де-пономъ, укрѣпленія котораго протягивались на 12 верстъ; къ устройству его приступили немедленно послѣ Тюренченскаго боя. Къ лѣвому флангу тетъ-де-пона примыкали укрѣпленія, тянувшіяся по правому берегу Хуньхэ

---

[1]) См. стр. 327.

до г. Фушуна и еще далѣе на 8 верстъ. Эти укрѣпленія были возведены войсками передъ сраженіемъ на р. Шахэ. Что касается до праваго фланга тетъ-де-пона, то здѣсь подготовленныхъ уступныхъ позицій не было. Естественную удобную линію обороны представляла насыпь желѣзной дороги, огибавшей ранѣе Мукденъ въ 15—20 верстахъ къ западу; насыпь достигала $1^1/_2$ саж. высоты и являлась важнымъ закрытіемъ на плоской равнинѣ, образовывавшей западную половину поля сраженія. Въ фортификаціонномъ отношеніи развитіе дѣйствій съ запада предусматривалось, но вмѣсто подготовки уступной позиціи были возведены 13 укрѣпленій по линіи Мадяпу—Сатхоза—Янсынтунь—Юхуантунь—Хоуха. Загибъ фланга войскъ по этой линіи, конечно облегчалъ японцамъ выполненіе обходнаго движенія.

Рѣка Хуньхэ замерзла и не представляла препятствій для переправы пѣхоты; для переправы артиллеріи и повозокъ мы располагали 14 мостами, которые, конечно, при правильномъ пользованіи ими, могли бы удовлетворить возникающія потребности.

Далѣе къ сѣверу имѣлась тѣсная и неудобная для боя большихъ силъ укрѣпленная позиція у Тѣлина.

Нашъ планъ заключался, въ сущности, въ повтореніи наступленія на Сандепу. Истинныя причины неудачи, заключавшіяся въ отсутствіи твердаго намѣренія напречь всѣ силы при наступленіи, въ организаціи лишь частичнаго наступленія, съ чрезвычайно сложнымъ согласованіемъ усилій различныхъ корпусовъ, въ оставленіи трехъ четвертей войскъ въ бездѣйствіи, уяснены не были. Причины, которыми объяснялась неудача, были сведены къ утомленію штурмовавшей 14-й дивизіи, не спавшей три ночи передъ атакой, къ отсутствію развѣдки и артиллерійской подготовки, къ недостаточному упорству войскъ, когда передъ ними неожиданно выросъ новый укрѣпленный фронтъ, и къ преждевременному снятію съ позиціи осадной артиллеріи, ошибочно отосланной въ X корпусъ. Устранивъ эти причины случайнаго характера, мы полагали 12 февраля атаковать центромъ II арміи—

VIII корпусомъ—Сандепу, при поддержкѣ фланговыхъ—X и Сводно-Стрѣлковаго корпусовъ. Резервъ главнокомандующаго—$1^1/_2$ корпуса—долженъ былъ передвинуться на западъ. Однако, этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ иниціативу захватили японцы, потѣснивъ наше лѣвое крыло.

Японскій планъ заключался въ томъ, чтобы перейти въ наступленіе на широкомъ фронтѣ, по возможности бо́льшимъ количествомъ войскъ.

Первой долженствовала наступать V армія Кавамуры въ охватъ нашего лѣваго фланга. Къ ней присоединялась I армія Куроки, нацѣленная для фронтальной атаки позицій III и II Сиб. корпусовъ. Этимъ энергичнымъ наступленіемъ двухъ армій предполагалось потѣснить наше лѣвое крыло на кратчайшихъ путяхъ въ Тѣлинъ, и привлечь сюда наши резервы. IV армія Нодзу энергичными атаками на фронтѣ, поддержанными тяжелой артиллеріей, стремилась добиться частныхъ успѣховъ въ центрѣ, и, во всякомъ случаѣ, долженствовала помѣшать намъ значительно разрѣдить здѣсь наше расположеніе, чтобы поддержать фланги. Наконецъ, III армія Ноги, наступая между рѣками Ляохэ и Хуньхэ, должна была обойти нашъ правый флангъ, который съ фронта одновременно атаковывала II армія Оку. Небольшой общій резервъ пока удерживался за центромъ. При успѣхѣ, японскій планъ велъ къ полному окруженію нашихъ войскъ.

Силы японцевъ не соотвѣтствовали такому широкому замыслу. Рѣшительныя дѣйствія очевидно намѣчались на западномъ участкѣ поля сраженія, и здѣсь японцы были недостаточно сильны. Силы ген. Ноги были недостаточны для производства быстраго и глубокаго обхода, на широкомъ фронтѣ. Важно было усилить его—сосредоточеніе каждаго лишняго баталіона, каждой батареи на рѣшительномъ участкѣ могло повліять на исходъ битвы. Если обходное движеніе было бы предпринято 6 дивизіями, вмѣсто $3^1/_2$ дивизій и, захватывая лѣвый берегъ Ляохэ, нацѣливалось сразу по глубинѣ до Хушитая, къ сѣверу отъ имѣвшихся укрѣ-

пленій, то результаты его могли бы получиться совершенно иные.

Направленіе удара V арміи являлось необходимымъ—такъ какъ безразлично приходилось расходовать войска на прикрытіе сообщеній съ Кореей. Кромѣ того, пока Цинхэченскій отрядъ не былъ оттѣсненъ, армія Куроки не могла начать наступленія въ сколько-нибудь сносныхъ условіяхъ. Но на фронтальное наступленіе Нодзу можно было бы затратить меньше войскъ—повидимому, японцы излишне полагались на установленныя тяжелыя орудія, въ особенности на 11 дюймовыя мортиры, съ помощью которыхъ надѣялись достигнуть большихъ успѣховъ. Японская тяжелая артиллерія, сильная числомъ и калибрами, тактически не была организована и подготовлена къ бою въ составѣ полевой арміи, и заставила японское управленіе разочароваться въ себѣ.—Также, повидимому, излишне сильно было расположеніе на фронтѣ арміи Оку, которую выгодно было бы растянуть къ западу, для принятія участія въ обходѣ. Но здѣсь уже сказывались положительные результаты нашихъ январскихъ активныхъ дѣйствій, хотя и крайне неудачныхъ, но заставившихъ японцевъ держать большія силы между р.р. Хуньхэ и Шахэ.

Передъ началомъ наступленія, японцамъ удалось *значительно ослабить* наши силы въ Мукденскомъ раіонѣ. Пользуясь двойными шпіонами, они распустили слухъ о томъ, что армія Ноги, покончивъ съ Портъ-Артуромъ, направляется для осады Владивостока. Ген.-адъют. Куропаткинъ усилилъ наши войска въ Уссурійскомъ раіонѣ и отправилъ сводную бригаду (по 1 ротѣ отъ полковъ I арміи) съ артиллеріей во Владивостокъ, для формированія тамъ новыхъ частей. Склонность наша къ импровизаціи оставалась неисправимой.

Двумъ японскимъ разъѣздамъ, силой по 75 коней каждый, въ концѣ января, послѣ пятинедѣльнаго странствованія, удалось пробраться къ сѣверу отъ Тѣлина, усилиться хунхузскими шайками и произвести нападеніе на желѣзную дорогу. Кромѣ другихъ незначительныхъ поврежденій, японцамъ удалось попортить небольшой мостъ близъ станціи

Футзятунь, который охранялся заставой въ 42 пограничника. Японцы внезапно атаковали мостовую заставу (18 чел.), но долго имъ хозяйничать не пришлось, такъ какъ на помощь къ ней прибыли отдыхавшіе въ казармѣ (24 чел.), подъ командой фельдфебеля Харина. Японцы отступили, успѣвъ произвести только частные взрывы. Движеніе по дорогѣ было возстановлено черезъ 17 часовъ. Въ погоню за японцами были посланы 3 сотни пограничной стражи съ 2 орудіями, подъ командой ротмистра Лигницкаго. Этотъ отрядъ дѣйствовалъ неудачно, и потерявъ 28 челов. и 1 орудіе, возвратился, потерявъ соприкосновеніе съ противникомъ, и распространилъ о немъ преувеличенныя вѣсти. Слухи о нашествіи японцевъ быстро распространились и создали въ тылу паническое настроеніе. Китайцы, несшіе агентурную службу, подхватывали эти слухи, и скоро изъ десятковъ источниковъ стали поступать донесенія о движеніи тысячъ и даже десятковъ тысячъ японцевъ и хунхузовъ отъ Синмингина по Монголіи къ намъ въ тылъ. Охранявшій желѣзную дорогу ген.-лейт. Чичаговъ находилъ, что 25 тысячъ пограничной стражи, имѣвшейся въ его распоряженіи, далеко не достаточно для борьбы съ этимъ воображаемымъ противникомъ. Неправильно орьентированный его донесеніями, ген.-адъют. Куропаткинъ рѣшилъ принять серьезныя мѣры для охраны тыла. Изъ состава армій были направлены: отрядъ полк. Стаховича — 4 батал. и 8 эскадр., который успѣлъ вернуться и принять участіе въ Мукденскомъ сраженіи, и 8 батал., $34^1/_2$ сотен. и 36 оруд., которые такъ и остались отброшенными на сѣверѣ. Эти части состояли изъ бригады XVI корпуса (резерва главнокомандующаго) и части конницы (4-я Донская казачья дивизія и друг. части), охранявшей нашъ правый флангъ; такимъ образомъ, дѣйствія двухъ японскихъ эскадроновъ, легкомысленно раздутые, серьезно ослабили насъ на важнѣйшихъ участкахъ. Сверхъ того, 10000 укомплектованій, предназначенныхъ для I Сибирск. и Сводно-Стрѣлковаго корпусовъ, которымъ предстояло такая тяжелая боевая работа, были отданы на усиленіе пограничной стражи.

Въ отвѣтъ на взрывъ моста въ нашемъ тылу, полковникъ ф. Гиленшмидтъ съ 6 сотнями проникъ къ Хайчену, близъ него также взорвалъ въ ночь на 8-е февраля мостъ и благополучно отступилъ, пройдя 375 верстъ въ теченіе 5 сутокъ. Этотъ замѣчательный по быстротѣ налетъ не поднялъ, однако, въ тылу японцевъ особой тревоги, а мостъ былъ скоро исправленъ.

Первой начала наступленіе армія Кавамуры; въ началѣ февраля подошла отъ Портъ-Артура 11-я дивизія, и уже 6—7 февраля, послѣ цѣлаго ряда стычекъ, переднія части Цинхэченскаго отряда были потѣснены. 8 февраля японцы оставались на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла отъ Цинхэченской позиціи, на которой ген.-л. Алексѣевъ сосредоточилъ $16^1/_2$ батал., 11 сот., 28 ор., 4 пулемета. 9 февраля ген.-л. Алексѣевъ перешелъ въ частичное наступленіе съ 4 батал., 6 оруд. и 5 сотн.; оно выяснило, что силы японцевъ достигаютъ дивизіи. 10-го и 11-го войска Кавамуры энергично атаковали наше расположеніе, сосредоточивая главныя усилія на штурмъ „Бересневской сопки"—возвышенности въ центрѣ, представлявшей передовую часть нашего расположенія, и получавшей лишь слабую поддержку съ другихъ частей позиціи. На самой Бересневской сопкѣ вершина образовывала передовой пунктъ, занятый редутомъ на 2 роты. Послѣ ряда неуспѣшныхъ атакъ, около полудня 11-го, японцамъ удалось овладѣлъ этой вершиной; паденіе командующей точки, какъ и въ другихъ горныхъ бояхъ, повело къ очищенію всей позиціи. Въ виду обхода лѣваго фланга резервной дивизіей, ген.-л. Алексѣевъ рѣшилъ отойти за Далинскій перевалъ, на позицію у Санлунью.

13 февраля въ командованіе отрядомъ вступилъ его коренной начальникъ, ген.-л. Ренненкампфъ, который, за раненіемъ г.-ад. Мищенко, послѣ сраженія у Сандепу командовалъ конницей праваго крыла. Въ виду продолжавшагося обхода японцами лѣваго фланга, ген.-л. Ренненкампфъ отвелъ войска къ Тюпинтаю. 16 и 17 февраля отряду пришлось съ

крайнимъ напряженіемъ силъ отбивать японскія атаки. Чтобы обезпечить его отъ обхода съ лѣваго фланга, по желѣзной дорогѣ изъ расположенія II арміи къ Фушуну была перевезена бригада 6-й В. С. стрѣлковой дивизіи г.-м. Данилова, которая выдвинулась далѣе къ сел. Куляза и боями 15, 16, 17 февраля остановила наступленіе резервной дивизіи. Поддержанный Выборгскимъ полкомъ, г.-м. Даниловъ пытался 18 февраля перейти въ наступленіе, но успѣха не имѣлъ. Также безуспѣшными остались и дальнѣйшія атаки японцевъ на Тюпинтайскую позицію.

Ударъ арміи Кавамуры былъ нами отраженъ съ потерей до 5000 человѣкъ. Потери японцевъ были еще больше; продолжавшійся бой застылъ въ одномъ положеніи—оба стоявшихъ лицомъ къ лицу истощеныхъ противника выжидали рѣшенія на противоположномъ участкѣ поля сраженія.

Позиціи III-го Сибирскаго корпуса, тянувшіяся почти на 20 верстъ, были заняты 10 февраля всего 13 батал., 11 сотн. и 52 оруд. Съ 11-го февраля на его лѣвый флангъ, расположенный на Гаотулинской позиціи, начала надвигаться 2-я японская дивизія; въ то же время 12-я дивизія развернулась противъ его праваго крыла.

Такъ какъ въ то же время выяснилось, что противъ отряда г.-л. Ренненкампфа дѣйствуетъ 11-я дивизія изъ состава войскъ, осаждавшихъ Артуръ, то въ нашемъ управленіи зародилось опасеніе, что японцы направляютъ рѣшительный ударъ на наше лѣвое крыло. 3 полка г.-м. Данилова были сосредочены для обезпеченія лѣваго фланга отряда г.-л. Ренненкампфа; на участокъ III Сиб. корпуса были двинуты многочисленныя подкрѣпленія. Ближайшій сосѣдъ, II Сибирскій корпусъ, помогъ 5 батальонами и 16 ор.; IV Сибирск. корпусъ послалъ Красноярскій и Енисейскій полки. Главнокомандующій направилъ изъ своего резерва 72-ю дивизію и Царицынскій полкъ; изъ состава II арміи I Сиб. корпусъ былъ двинутъ къ Шихуйчену, и одной бригадой успѣлъ

усилить III Сиб. корпусъ. Послѣднему резерву — XVI арм. корп. — указано было подготовиться къ движенію на востокъ. Г.-ад. Куропаткинъ хотѣлъ не только отбить ударъ Куроки, но и разбить здѣсь непріятеля.

Къ 16 февраля III Сиб. корпусъ имѣлъ въ боевой части и резервахъ до $51^1/_2$ батал.; японцы имѣли противъ него около 30 батал., но, несмотря на нашъ перевѣсъ въ силахъ, энергично наступали; III Сиб. корпусъ принужденъ былъ растянуться еще болѣе къ востоку; общее протяженіе его позицій достигало 32 верстъ; при такой разбросанности корпусъ лишь съ трудомъ отражалъ удары противника.

Уже 14-го японцамъ удалось овладѣть важной вершиной въ центрѣ (между Уанфулинскимъ и Гаотулинскимъ перевалами, ред. № 16), господствовавшей надъ нашими позиціями. 16-го и 17-го февраля, атакуя съ крайнимъ напряженіемъ силъ, японцы успѣли овладѣть на фронтѣ III корпуса еще четырьмя опорными пунктами (№№ 17—20). На разсвѣтѣ 18-го они сдѣлали послѣднюю попытку прорвать центръ Гаотулинской позиціи, и съ громадными потерями, доходившими до полнаго уничтоженія нѣкоторыхъ частей, были отражены 10-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлк. полкомъ. Здѣсь истощеніе силъ японцевъ было полное, но мы не воспользовались имъ для перехода въ наступленіе. Наши потери на участкѣ III Сиб. корпуса достигали 3000 человѣкъ, части перемѣшались, люди устали, и мы стали приводить войска въ порядокъ вмѣсто того, чтобы немедленно развивать купленный дорогой цѣной успѣхъ. Вѣдь Главнокомандующій перебросилъ на лѣвый флангъ 42 бтл., 112 скор. и 16 горн. ор.; хотя I Сиб. корпусъ (3 бригады) и былъ возвращенъ на правый флангъ, но дорогое время было упущено; 1-й армейск. корпусъ, который Главнокомандующій собирался оттянуть въ резервъ, смѣнивъ 72-й дивизіей, такъ и остался на своихъ позиціяхъ.

Лѣвое крыло арміи Куроки — гвардейская дивизія — начало наступать значительно позже. Нельзя было прекращать боя на восточномъ участкѣ поля сраженія до окончательнаго

успѣха—а, между тѣмъ, рѣшеніе на западномъ участкѣ замедлялось; силы же арміи Кавамурыи праваго крыла Куроки перестали представлять серьезную угрозу русскимъ.

2-я гвардейская бригада (ген.-м. Ватанабэ) получила приказаніе въ ночь на 18 февраля овладѣть правымъ участкомъ позиціи II Сиб. корпуса; послѣ жаркаго 36 часоваго боя, въ которомъ японцы оказались въ такомъ положеніи, что не могли ни двинуться впередъ, ни уйти назадъ, 17-й и 18-й стрѣлк. полки отбили эту атаку; не смотря на большія потери, японцы удержались на правомъ берегу р. Шахэ, окопались и продолжали мелкими атаками безпокоить II Сиб. корпусъ по всему фронту.

Армія генерала Нодзу, расположенная въ центрѣ, должна была поддерживать связь между войсками лѣваго крыла японцевъ, которыя вели главную атаку, и войсками праваго фланга. Несмотря на крайне трудныя условія для активныхъ дѣйствій противъ позицій XVII арм., VI Сиб. и I арм. корпусовъ, армія ген. Нодзу приняла посильное участіе въ общемъ переходѣ въ наступленіе. Ея лѣвофланговая 6-я дивизія перешла въ наступленіе позже, въ связи съ рѣшительными дѣйствіями армій Оку и Ноги; правофланговая же, 10-я дивизія, поддержанная резервной бригадой и огнемъ тяжелой артиллеріи, съ 17-го февраля начала наступленіе на фронтъ I арм. корпуса, атакуя одновременно д. Людзянтунь, Новгородскую и Путиловскую сопку. Огонь 11 дюймовыхъ мортиръ причинялъ значительныя поврежденія укрѣпленіямъ, но за ночь ихъ успѣвали исправлять. Потери въ людяхъ у насъ были сравнительно незначительны. Постепенно подвигаясь впередъ, японцы захватили часть передовыхъ окоповъ сторожевого охраненія; ночью они устраивали новые; но вслѣдствіе отсутствія удобныхъ сообщеній съ тыломъ и морозной погоды, части ихъ сильно терпѣли. Попытки разрушить наши искусственныя препятствія не удавались. Къ 20-му февраля они приблизились почти вплотную къ дер. Людзянтунь и

въ 11 час. дня произвели самую ожесточенную атаку. Но наше превосходство надъ истомленнымъ продолжительнымъ наступленіемъ противникомъ здѣсь чувствовалось въ полной мѣрѣ. I армейскій корпусъ легко отбивалъ атаки. Вечеромъ 19-го февраля двѣ роты Вильманстранцевъ, перейдя въ наступленіе, захватили 3 японскихъ пулемета и плѣнныхъ. 20-го и 21-го февраля роты Каспійскаго полка переходили въ наступленіе и брали большое число плѣнныхъ. Полузамерзшіе японскіе пѣхотинцы не проявляли обычнаго упорства.

Въ ночь на 15 февраля, когда уже сильныя подкрѣпленія вливались въ наше лѣвое крыло, нами рѣшено было произвести въ центрѣ демонстрацію, чтобы отвлечь силы японцевъ отъ нашей I арміи. Съ этой цѣлью на фронтѣ XVII армейскаго корпуса 3 охотничьихъ команды, поддержанныя 2 ротами, атаковали голову желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Шахэ и находившуюся вблизи „Черную“ рощу. Изолированое наступленіе столь малыхъ силъ, конечно, не могло дать ни прочнаго успѣха, ни повліять на рѣшенія противника. Первоначально охотникамъ XVII корпуса удалось овладѣть передовыми окопами японцевъ, но затѣмъ они были оттѣснены. Не въ этомъ масштабѣ предпринятыя активныя дѣйствія могутъ повліять на исходъ сраженія, въ которомъ принимаютъ участіе болѣе полумилліона бойцовъ.

Японская вспомогательная атака заставила насъ: 1) отказаться отъ наступленія на западномъ участкѣ поля сраженія; 2) перебросить резервы на востокъ и ослабить себя на рѣшительномъ пунктѣ; 3) сначала принять планъ перехода въ наступленіе на востокѣ, а затѣмъ—4) отказаться и отъ него. Всѣ первоначальные расчеты и предположенія ген.-адъют. Куропаткина были сбиты; но для этого японцамъ пришлось вспомогательную атаку вести съ такой энергіей, которую сами они не съумѣли превзойти на участкѣ рѣшительнаго боя.

ГЛАВА XXIII.

Мукденское сраженіе.

Обходное движеніе ген. Ноги.—Мѣры противодѣйствія: уклоненіе праваго крыла и сборъ войскъ на правомъ берегу Хуньхэ.—Наступленіе ген. Оку.—Контръ-атака ген. Голембатовскаго.—Потеря Сухудяпу; отходъ V Сиб. корп.—Встрѣчный бой у с. Салинпу; дѣйствія ген.-лейт. Биргера.—Продолженіе фланговаго марша арміи Ноги.—Неуспѣхъ перехода въ наступленіе арміи ген. бар. Каульбарса.

Наступленіе арміи Ноги началось 13 февраля. Крайняя правая дивизія—9-я—должна была дѣйствовать въ полной связи съ лѣвымъ флангомъ арміи Оку, и первоначально направлялась на с. Сыфантай. Остальныя колонны—резервная бригада, 7-я и 1-я дивизіи—направлялись на фронтѣ до р. Ляохэ. По правому берегу Ляохэ первоначально наступала 2-я кавал. бригада ген. Тамура, прикрывая лѣвый флангъ всего японскаго расположенія. Описавъ полукругъ, части арміи Ноги должны были обрушиться на нашъ флангъ и тылъ, на тридцативерстномъ участкѣ отъ нашихъ позицій до Синминтиньской дороги. Крайнему лѣвому флангу приходилось описывать болѣе широкую дугу; поэтому онъ выдвигался уступомъ впередъ, что повело къ тому, что онъ былъ прежде всего обнаруженъ нами, и возбудилъ въ нашемъ управленіи опасенія за глубокій обходъ долиной р. Ляохэ, прямо на Тѣлинъ.

Ко времени наступленія арміи Ноги, наша конница на правомъ флангѣ была ослаблена на 4-ю Донскую казачью дивизію, посланную въ тылъ вслѣдствіе переполоха среди частей, охранявшихъ желѣзную дорогу, и кромѣ того была

лишена своихъ лучшихъ начальниковъ: ген.-ад. Мищенко лежалъ раненый, а его преемникъ, ген.-лейт. Ренненкампфъ, былъ отозванъ и поставленъ во главѣ войскъ, отражавшихъ наступленіе арміи Кавамуры. Въ рукахъ другихъ начальниковъ наша конница не представляла серьезнаго боевого элемента, и частью бездѣйствовала, раздерганная среди пѣхотныхъ частей, а частью—группой ген.-м. Грекова—выигрывала, двигаясь въ сѣверномъ направленіи, головы обходныхъ колонъ арміи Ноги и почти совершенно удалилась съ поля сраженія.

Съ уходомъ на востокъ, для противодѣйствія наступленію армій Кавамуры и Куроки, I Сибирск. корпуса, II армія осталась безъ резерва. Ген. бар. Каульбарсъ попытался образовать таковой за счетъ занимавшаго с. Сыфантай Ляохэйскаго отряда, но съ началомъ наступленія арміи Ноги пришлось сразу же истратить армейскій резервъ на усиленіе ослабленнаго лѣваго фланга.

15 февраля, когда въ долинѣ Ляохэ сильныя японскія части потѣснили нашу конницу, ген.-ад. Куропаткинъ направилъ къ с. Каолитунь 1-ю бригаду 41-й дивизіи, съ 3 батареями и 1 сотней подъ начальствомъ ген.-лейт. Биргера; выдѣленіе на 40 верстъ къ западо-сѣверо-западу отъ Мукдена одной бригады противъ надвигавшагося обхода являлось, конечно, полумѣрой, которая вела къ разброскѣ немногочисленнаго резерва.

16 февраля выяснилось серьезное значеніе предпринятаго японцами обхода, и ген.-ад. Куропаткинъ приказалъ: 1) образовать сводный корпусъ ген.-лейт. Топорнина изъ 25-й дивизіи (XVI арм. корпуса, остатокъ общаго резерва) и сводной дивизіи ген.-м. Васильева (по бригадѣ изъ обѣихъ дивизій X арм. корпуса), которому двинуться къ Каолитуню на соединеніе съ ген.-лейт. Биргеромъ; 2) выдѣлить изъ состава II арміи еще 32 бат., коимъ направиться на перерѣзъ японскаго движенія—на с. Салинпу и далѣе. Въ непосредственное командованіе образовавшимися 72 батал. долженъ былъ вступить ген. бар. Каульбарсъ, а остающи-

мися на лѣвомъ берегу Хуньхэ частями II арміи долженъ былъ командовать ген. фонъ-деръ-Лауницъ. Такъ какъ половина II арміи должна была уйти съ позицій, то, чтобы занять болѣе короткій фронтъ, остающіяся части должны были отойти и расположиться въ 3—5 верстахъ къ югу отъ обширнаго селенія Сухудяпу, обнесеннаго крѣпкой стѣной, которое могло служить имъ редюитомъ. Соотвѣтственно и правое крыло III арміи — V Сибирск. корпусъ — долженъ былъ откинуть свое правое плечо назадъ. I Сибирск. корпусъ, еще не успѣвшій ввязаться въ бой на фронтѣ I арміи, спѣшно возвращался обратно.

Атаки японцевъ помѣшали, однако, выполненію этихъ соображеній. Войска ген.-лейт. Топорнина—25-я дивизія изъ резерва и сводная дивизія X корпуса, на фронтѣ котораго все было спокойно, дѣйствительно, двинулись въ раіонъ къ западу отъ Мукдена; на слѣдущій день, 17-го февраля, по выясненіи, что обходныя колонны японцевъ сворачиваютъ на востокъ, на Мукденъ, войска ген.-лейт. Топорнина были направлены на с. Салинпу и къ вечеру завязали бой съ противникомъ на линіи старой желѣзнодорожной насыпи. I армія, энергично атакуемая японцами, отпустила I Сиб. корпусъ лишь въ составѣ 18 батал., и онъ, несмотря на форсировку движенія, не могъ прибыть къ Мукдену ранѣе вечера 18-го февраля.

Во II арміи ген. бар. Каульбарсъ предназначилъ къ движенію на правый берегъ Хуньхэ VIII арм. корпусъ, который при отступленіи долженъ былъ быть смѣненъ Сводно-Стрѣлковымъ корпусомъ. Но 16 февраля въ центрѣ и на правомъ флангѣ арміи завязался бой. Армія Оку перешла въ рѣшительное наступленіе, чтобы не дать нашему правому крылу изготовиться ко встрѣчѣ японскаго обхода. 4-я японская дивизія наступала на правый флангъ VIII корпуса, 5-я—особенно горячо атаковала части Сводно-Стрѣлковаго корпуса на лѣвомъ берегу Хуньхэ у Чжаньчжуацзы, 8-я—на правомъ берегу у Чжантаня, и, совмѣстно съ 9-й дивизіей изъ арміи Ноги, с. Сыфантай. Всюду наши войска отбивали атаки

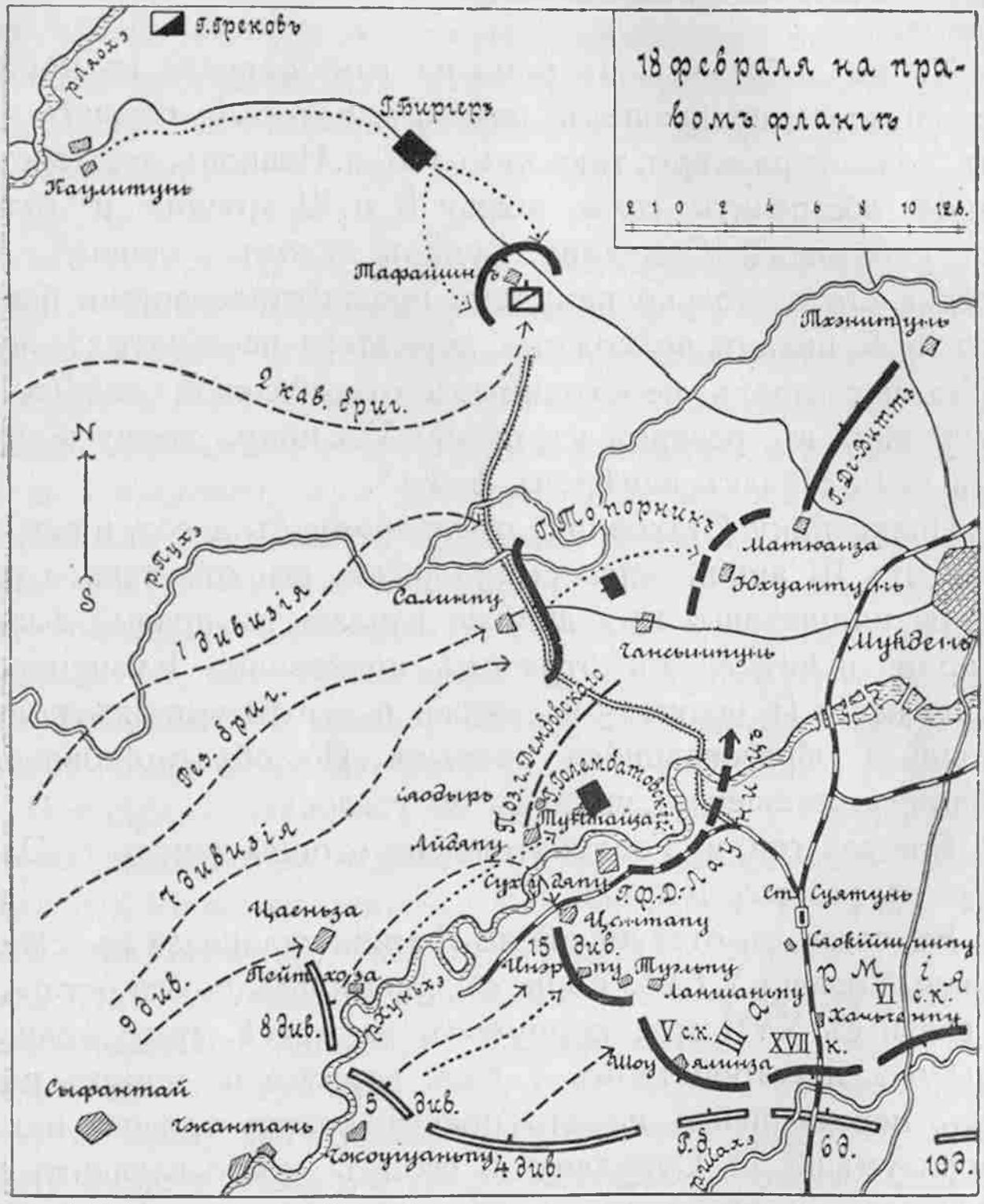
противника, и, несомнѣнно, съумѣли бы удержаться, если бы общая задача не требовала вывода части войскъ и сокращенія фронта. Подъ угрозой постоянныхъ атакъ съ юга и удара съ запада и даже сѣверо-запада задача, поставленная VIII и Сводно-Стрѣлковому корпусамъ являлась неразрѣшимой. Вмѣсто VIII корпуса ген. бар. Каульбарсъ рѣшилъ двинуть къ Салинпу только сводную дивизію ген.-м. Голембатовскаго, сформированную изъ 4 ближайшихъ, оказавшихся подъ рукой полковъ, съ 1 батареей. Но и ей не удалось оторваться отъ насѣдавшихъ японскихъ частей.

Отступленіе II арміи являлось, въ сущности, фланговымъ движеніемъ по отношенію къ охватывавшимъ ее по правому берегу Хуньхэ частямъ 8-й и 9-й дивизій. Сводной дивизіи ген.-м. Голембатовскаго, вмѣсто движенія на с. Салинпу, пришлось выполнить роль бокового арьергарда II арміи. Къ вечеру 17 февраля ген.-м. Голембатовскій нанесъ по правому берегу Хуньхэ короткій ударъ зарвавшимся передовымъ частямъ японцевъ, угрожавшимъ отходу полковъ II арміи. Неожиданный переходъ въ наступленіе ошеломилъ японцевъ. Мы выбили ихъ изъ д. Пейтхоза и Цаеньцза, причемъ Бузулукскій полкъ взялъ 7 пулеметовъ и 64 плѣнныхъ. Хотя наши потери и равнялись 1023 человѣкъ, но этотъ ударъ выручилъ наши арьергарды и заставилъ японцевъ быть осторожнѣе.

18-го февраля, при всемъ увеличивавшемся утомленіи частей, продолжался отходъ группы корпусовъ ген. фонъ-деръ-Лауницъ, крайне стѣсняемый обозами и парками, запрудившими переправы близъ Маляпу; какъ при всякомъ фланговомъ движеніи, слѣдовало группировать обозы не въ тылу, а на особыхъ путяхъ—воспользовавшись, въ данномъ случаѣ, переправами черезъ Хуньхэ въ раіонѣ III арміи, что своевременно выполнено не было.

Около полудня 18-го ген. фонъ-деръ-Лауницъ получилъ приказаніе оставить на позиціяхъ лѣваго берега Хуньхэ передъ Сухудяпу одну 15-ю дивизію, бригадой ген.-м. Голембатовскаго прикрывать с. Сухудяпу съ сѣверо-запада, а

остальныя силы спѣшно двинуть на сѣверъ; общее начальство надъ войсками, прикрывавшими Сухудяпу, было возложено на начальника 15-й дивизіи, ген.-л. Иванова.



Черт. № 41.

15-я дивизія къ вечеру 18-го была атакована въ правый флангъ передовыми частями 8-й японской дивизіи, наступавшей по правому берегу Хуньхэ за отрядомъ ген.-м. Голембатовскаго, и приняла влѣво, обнаживъ по лѣвому

берегу Хуньхэ полосу въ 4 версты шириной, по которой немедленно двинулись японцы и заняли с. Сухудяпу, откуда къ вечеру наши послѣдніе резервы спокойно ушли къ сѣверу, полагая, что Сухудяпу надежно прикрыто войсками ген.-л. Иванова.

Такимъ образомъ, въ ночь на 19-е февраля въ нашемъ расположеніи произошелъ разрывъ, который грозилъ принять большіе размѣры, такъ какъ ген.-л. Ивановъ, долженствовавшій обезпечить связь между II и III арміями и только что утратившій Сухудяпу, упавъ духомъ, заявилъ, что „войска его настолько измучены предшествовавшими боями, „что онъ никакъ не можетъ держаться на занятыхъ пози-„ціяхъ и считаетъ необходимымъ отвести свои войска къ „Тасудяпу, въ резервъ къ штабу V Сибир. корпуса, куда „онъ самъ сейчасъ намѣренъ ѣхать".

Полковнику Стаховичу, высланному съ 4 сот. и эск. для связи отъ III арміи, удалось удержать его отъ такого проявленія иниціативы. 15-я дивизія влилась въ правый флангъ III арміи, и вмѣстѣ съ отрядомъ полковника Кузнецова у с. Эльтхайза (1 полкъ 15-й дивизіи и 2 стрѣлковыхъ полка), заполнила образовавшійся разрывъ. Но обратно овладѣть крѣпкимъ селеніемъ Сухудяпу не удалось.

Бригада ген.-м. Голембатовскаго отошла черезъ с. Эльтхайза въ резервъ II арміи.

Въ связи съ отступленіемъ II арміи уклонялся къ сѣверу и правый флангъ V Сиб. корпуса; лѣвый флангъ его оставался въ связи съ XVII арм. корпусомъ на мѣстѣ. 19-го февраля, пользуясь неустройствомъ V Сиб. корпуса на новыхъ позиціяхъ, передавшейся на его правый флангъ тревоги изъ за недоразумѣній съ Сухудяпу и своимъ охватывающимъ положеніемъ, 4-я японская дивизія, овладѣла сначала с. Ланшаньпу, а потомъ и с. Шоуялинза. Наши энергичныя контръатаки въ направленіи на с. Ланшаньпу, первоначально очищенное почти безъ сопротивленія, не имѣли успѣха. Наши потери здѣсь въ короткое время достигли 2930 человѣкъ; главная тяжесть боя легла на 54-ю дивизію, начальнику ко-

торой, ген.-м. Артамонову, удалось сохранить въ войскахъ сравнительный порядокъ. Такъ какъ, съ утвержденіемъ японцевъ у Сухудяпу, дальнѣйшія контръ-атаки на Ланшаньпу представлялись безнадежными, то ген.-ад. Куропаткинъ приказалъ V Сиб. корпусу отойти на укрѣпленную позицію Эльтхайза-Бейтайцзыинъ и до станціи Суятунь включительно. Теперь наступила очередь XVII арм. кор. загнуть назадъ свой правый флангъ.

Къ вечеру 17-го февраля, какъ указывалось, сводный корпусъ ген.-л. Топорнина подходилъ къ Салинпу и столкнулся на линіи старой желѣзно-дорожной насыпи съ центромъ арміи Ноги—резервн. бригадой. Конница наша, еще утромъ занимавшая этотъ районъ, ушла на сѣверъ. Войскамъ ген.-л. Топорнина, при которыхъ не имѣлось ни конницы, ни конныхъ охотниковъ, пришлось вступить въ бой совершенно въ слѣпую. У японцевъ кавалерія—до 4 эскадроновъ—оказалось на лицо, и въ завязавшемся встрѣчномъ бою они были лучше орьентированы. Вечеромъ 17-го февраля мы добились нѣкоторыхъ успѣховъ, но развитіе энергичныхъ дѣйствій было отложено на утро 18-го февраля.

Предпринятыя нами активныя дѣйствія у Салинпу сейчасъ же благотворно отразились на положеніи всего праваго крыла: 7-я японская дивизія, вмѣсто удара въ тылъ войскамъ ген. Лауница, повернула противъ ген.-лейт. Топорнина, куда же направилась и 1-я дивизія, вмѣсто продолженія обходнаго движенія. Развивавшійся съ утра 18-го февраля здѣсь встрѣчный бой, при энергіи съ нашей стороны, являлся выгоднѣйшимъ способомъ противодѣйствія обходу нашего лѣвого фланга. Утромъ 18-го февраля силы ген. Ноги и Топорнина въ раіонѣ Салинпу были почти равны. Въ теченіе дня японцы едвали успѣли бы притянуть 9-ю дивизію, и 8-ю дивизію изъ арміи Оку; мы же могли притянуть сводную дивизію г. де-Витта, которую выдѣлила на правый берегъ Хуньхэ III армія, и отрядъ ген.-лейт. Биргера, спѣшившій назадъ по Симинтинской дорогѣ изъ Каулитуня.

Къ ночи подошелъ бы I Сибир. корпусъ, а на утро 19-го— большая часть II арміи, которая бы обезпечила намъ большой численный перевѣсъ. Случай повторить Суворовское сраженіе на р. Требіи представлялся, но далеко не Суворовской энергіей отличалось наше управленіе.

Вмѣсто того, чтобы притянуть посланныя на помощь охранѣ желѣзной дорогѣ части, одинъ (6-й) стрѣлковый полкъ былъ переброшенъ въ ночь на 18-е въ Тѣлинъ. Сводная дивизія ген.-де-Витта, вмѣсто того, чтобы спѣшить на помощь войскамъ ген.-лейт. Топорнина, получила приказаніе обезпечить Мукденъ съ сѣверо-запада, занявъ позицію лѣвымъ флангомъ къ Синминтинской дорогѣ. На станціи Хушитай былъ сформированъ отрядъ полк. Запольскаго, изъ 4 маршевыхъ баталіоновъ, Самарскаго полка (3 батал.) и батареи.

Въ самомъ бою подъ Салинпу мы обращали главное вниманіе на захватъ этого селенія въ центрѣ боевого порядка, а не на борьбу съ живой силой противника; намъ скоро сталъ грозить обходъ праваго фланга 1-й японской дивизіей. Впрочемъ, мы держались еще по всему фронту, и большая часть войскъ сохранялась еще нетронутой въ резервахъ. Прибывшій на полѣ сраженія ген. бар. Каульбарсъ составилъ себѣ представленіе не о необходимости активной борьбы съ обходящими частями, а о первенствующемъ значеніи прикрытія Муклена съ запада, и приказалъ войскамъ ген.-лейт. Топорнина отойти назадъ, и прежде всего занять тотъ участокъ, который уже обезпечивался сводной дивизіей де-Витта, о чемъ командующему II арміей не было извѣстно. Ген. бар. Каульбарсъ предоставилъ почти весь свой штабъ въ пользованіе ген. ф.-деръ-Лауницъ, самъ же отбылъ для руководства боемъ на правомъ берегу Хуньхэ лишь съ небольшой его частью, не могъ орьентироваться даже въ расположеніи своихъ войскъ и совершенно не справлялся съ техникой командованія.

Около полудня, когда войска ген.-лейт. Топорнина, оборвавъ бой, отступали, не тревожимые японцами, въ 10 вер-

стахъ къ сѣверу отрядъ ген.-лейт. Биргера атаковалъ у с. Тафашинъ кавал. бригаду г. Тамура, поддержанную 2 баталіонами 1-й дивизіи. Успѣхъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ японцевъ представлялся для насъ крайне важнымъ; положеніе отряда ген.-лейт. Биргера было для насъ очень выгодно, необходимо только было по возможности усилить этотъ уступъ, нависшій надъ японскимъ обходомъ. Но связь между II арміей и отрядомъ ген.-лейт. Биргера не была установлена; главнокомандующій безпокоился, отсутствіе свѣдѣній объ отрядѣ ген. Биргера заставляло ген. Каульбарса особенно торопиться съ отступленіемъ къ Мукдену, а самъ ген.-лейт. Биргеръ чувствовалъ себя отрѣзаннымъ, и, не задаваясь цѣлью нанести японцамъ частное пораженіе, стремился только прорваться къ Мукдену. Къ вечеру у с. Тафашинъ, охваченнаго нами съ трехъ сторонъ, обстановка складывалась для насъ очень выгодно, но ген.-лейт. Биргеръ не довелъ атаку до конца и приказалъ съ наступленіемъ сумерекъ обойти съ сѣвера, въ общемъ направленіи на Хушитай, преграждавшій путь японскій отрядъ. Ввязавшіяся въ бой части спутались при ночномъ стягиваніи съ поля сраженія на незнакомой мѣстности, разбрелись, и въ крайнемъ утомленіи и безпорядкѣ прибыли частью къ Хушитаю (утромъ 20-го февраля), частью къ Мукдену (послѣ полудня 19-го).

Главнокомандующему представлялось весьма тревожнымъ уклоненіе лѣваго крыла, и онъ считалъ, что необходимо во что бы то ни стало перейти въ наступленіе и захватить насыпь старой желѣзной дороги и такъ называемую „позицію Дембовскаго“. Онъ полагалъ, что уже къ утру 19-го февраля въ распоряженіи ген. бар. Каульбарса на правомъ берегу Хуньхэ окажется до 112 батал. при 366 орудій, что достаточно для перехода въ наступленіе противъ 3—4 японскихъ дивизій. Но войска подтягивались медленно, хотя къ полудню 19-го собрались всѣ части, направленныя ген. ф.-деръ Ла-

уницъ съ лѣваго берега Хуньхэ; 1-й Сибирск. корпусъ подошелъ еще наканунѣ. На всемъ фронтѣ на правомъ берегу Хуньхэ было спокойно, и являлась полная возможность разобрать по корпусамъ и дивизіямъ войска, прибывавшія туда въ составѣ импровизированныхъ отрядовъ; но ген. бар. Каульбарсъ не отдалъ на 19-е никакихъ распоряженій, ограничившись выжиданіемъ сбора войскъ.

Обстановка 19-го февраля указывала японцамъ, что имъ нечего бояться серьезныхъ ударовъ съ нашей стороны гдѣ-либо на лѣвомъ берегу Хуньхэ; дѣйствительно, крупные резервы наши направлялись на правый берегъ Хуньхэ. Это дало возможность маршалу Ойямѣ направить 3-ю дивизію изъ своего резерва на усиленіе арміи Ноги. Но это осаживаніе и ослабленіе нашихъ силъ въ центрѣ было связано съ образованіемъ противъ арміи Ноги новаго фронта, который тянулся уже до Императорскихъ могилъ. Такимъ образомъ, обходныя колонны ген. Ноги, собравшіяся 18-го на линіи старой насыпи вблизи Салинпу, оказались нацѣленными уже не на флангъ, а на сильно занятый и укрѣпленный фронтъ. При съузившемся, вслѣдствіе начавшагося концентрическаго наступленія, фронтѣ, для 9-й дивизіи соотвѣтствующаго участка совершенно не оставалось, и она, послѣ неудачнаго для нея столкновенія съ войсками г.-м. Голембатовскаго, осталась во второй линіи. Всѣ эти соображенія указывали на то, что первоначальная глубина обхода оказывалась болѣе не достаточной; маневръ арміи Ноги далъ возможность вступить арміи Оку въ бой въ выгодныхъ условіяхъ, но сама армія Ноги, вслѣдствіе занятія нами новаго фронта, оказывалась въ невыгодномъ положеніи для нанесенія удара. Нужно было увеличить глубину обхода, протянувъ армію Ноги до желѣзной дороги, и перерѣзавъ такимъ образомъ питавшую насъ артерію. При этомъ приходилось совершить фланговый маршъ на протяженіи 25 верстъ въ полосѣ, шириной въ 10 верстъ, передъ фронтомъ не разбитыхъ, многочисленныхъ войскъ. Совершеніе на самомъ полѣ сраженія такого обхода, недостаточно подготовленнаго предыдущимъ маневрированіемъ,

представляетъ крайне трудную задачу. Роль бокового авангарда арміи Ноги приняла на себя 7-я дивизія, усиленная нѣкоторыми частями 1-й и 9-й дивизій и резервной бригады, и образовавшая жидкую завѣсу передъ фронтомъ II арміи, за которой, слабѣя численно по мѣрѣ марша, части 9-й и 1-й дивизіи двинулись въ сѣверо-западномъ направленіи.

Успѣхъ этого маневра былъ возможенъ только при нашей пассивности; всякія активныя дѣйствія противъ выставленныхъ боковыхъ авангардовъ заставили бы армію Ноги вступить въ бой, который, при фланговомъ маршѣ, представляетъ то неудобство, что заставляетъ отказаться отъ цѣли марша—въ данномъ случаѣ отъ достиженія желѣзной дороги. Чтобы принудить насъ къ этой пассивности и выиграть нужное для фланговаго марша время, 20-го и 21-го февраля 5-я и 8-я дивизіи арміи Оку повели крайне энергичныя, но остававшіяся безуспѣшными, атаки на лѣвый флангъ II арміи, истощившія ихъ силы, а 22-го на войска ген.-л. Топорнина ударила подошедшая изъ резерва главнокомандующаго 3-я дивизія.

На 20-е февраля ген.-ад. Куропаткинъ предписалъ командующему II арміей перейти въ наступленіе, нанося ударъ главнымъ образомъ правымъ флангомъ. Направленіе резервовъ преимущественно противъ головы обходящихъ частей ген. Ноги являлось болѣе осторожнымъ, чѣмъ попытка прорвать слабую завѣсу, связывавшую эту армію съ арміей Оку, и кромѣ того, могло сопровождаться охватомъ и, такимъ образомъ, легче вело къ успѣху. Однако, для того, чтобы использовать усилія большого числа собранныхъ здѣсь войскъ, естественнѣе всего было перейти въ наступленіе широкимъ фронтомъ, стремясь ударить сразу на всѣ слабыя мѣста непріятельскаго расположенія. Всего мы могли располагать здѣсь 80000 штыковъ противъ 60000 японскихъ.

Ген. бар. Каульбарсъ объединилъ командованіе всѣми войсками—по его счету до 30 баталіоновъ—между дорогой изъ д. Чансынтунь въ Мукденъ и р. Хуньхэ въ рукахъ ген. Церпицкаго; въ дѣйствительности здѣсь оказалось $48^1/_2$ батал.

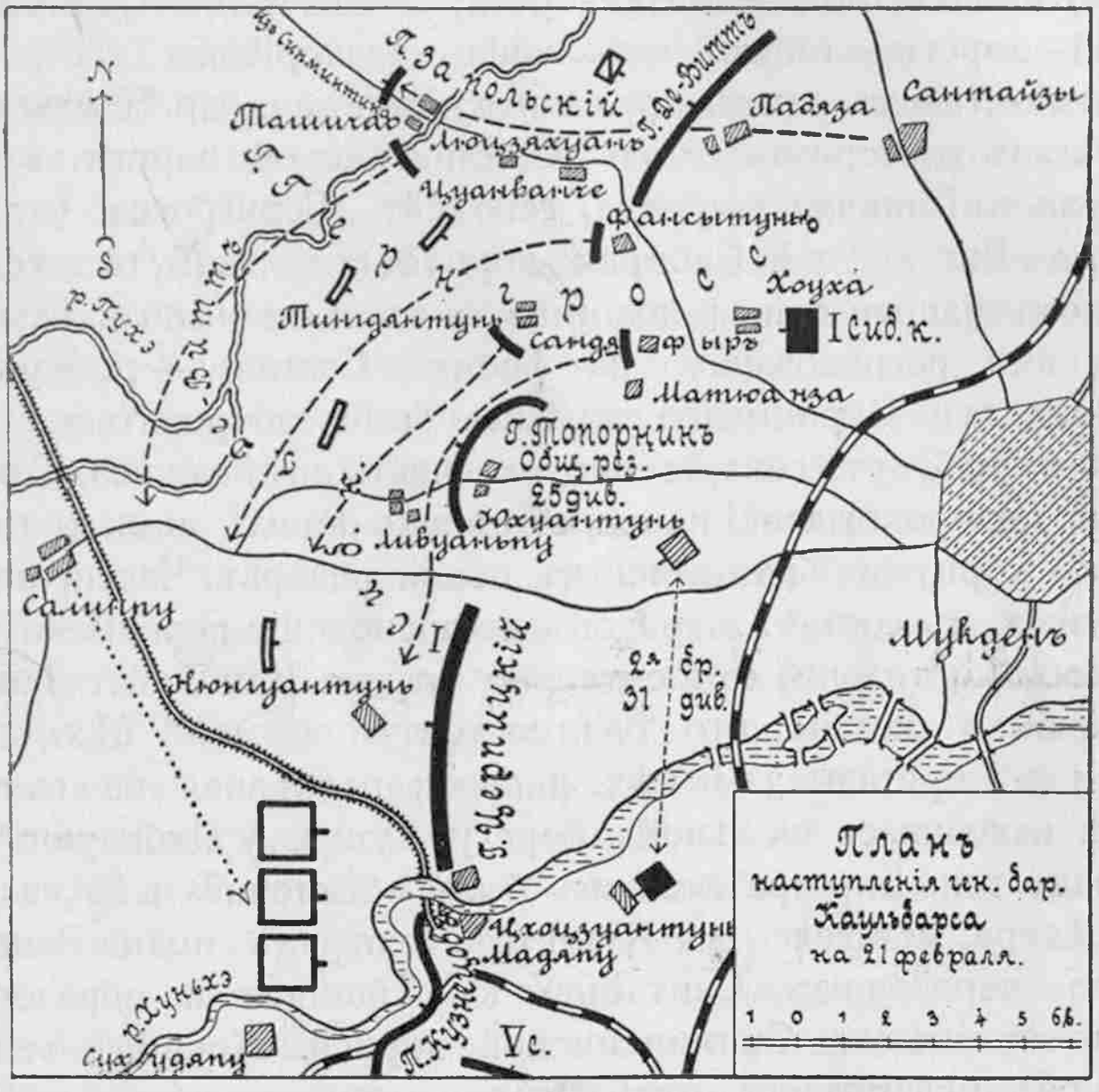
Съ разсвѣтомъ 20-го февраля начались ожесточенныя атаки 5-й и 8-й дивизій на участокъ ген. Церпицкаго. Наши войска здѣсь стойко выдерживали натискъ, но ген. Церпицкій, далеко еще не израсходовавъ своего резерва, обратился съ просьбой о подкрѣпленіяхъ и получилъ таковыя за счетъ

Черт. № 42.

праваго фланга II арміи, который подъ начальствомъ ген.-лейт. Гернгросса долженъ былъ наносить рѣшительный ударъ.

Донесенія ген. Церпицкаго о направленіи на его участокъ большихъ силъ вызвали у ген. бар. Каульбарса ошибочное представленіе, что сюда скучились главныя силы

обошедшей насъ арміи Ноги. Но, вмѣсто того, чтобы торопить наступленіе своего праваго фланга, передъ которымъ не ожидалось большихъ силъ, и активными дѣйствіями здѣсь измѣнить обстановку на всемъ полѣ сраженія въ нашу пользу, командующій II арміей, успокоившись за правый флангъ, допустилъ, по разнымъ причинамъ, сдѣлать за этотъ



Черт. № 43.

день „очень мало“; все вниманіе его было приковано дѣйствіями арміи Оку.

21-го февраля, по мнѣнію ген.-ад. Куропаткина, „все, какъ и въ предыдущіе дни, всецѣло зависѣло отъ энергіи командующаго II арміей“. Въ ночь на 21-е послѣдній отдалъ диспозицію для атаки японцевъ, основанную на совершенно

ошибочномъ представленіи о группировкѣ непріятельскихъ силъ, такъ какъ 20-го развѣдка не была организована. Ген. бар. Каульбарсъ полагалъ, что главныя силы японцевъ—3 дивизіи—группируются въ углу между р. Хуньхэ и полотномъ старой желѣзной дороги; далѣе къ сѣверу, примѣрно до Синминтинской дороги находятся пѣхотныя части съ артиллеріей, неизвѣстной числительности, а сѣвернѣе Синминтинской дороги—только небольшія кавалерійскія части. Въ соотвѣтствіи съ этимъ представленіемъ ген. бар. Каульбарсъ полагалъ развернуть вдоль Синминтинской дороги, между Хоуха и Ташичао, 33 батал. ген.-лейт. Гернгросса (отрядъ ген. де-Витта и 1-й Сибирск. корпусъ), и двинуть его въ южномъ направленіи 4 колоннами, вдоль занятаго нашими войсками расположенія, на фронтъ Салинпу—р. Хуньхэ. Войска ген. Церпицкаго должны были обороняться, пока японцы не будутъ совершенно охвачены, а войска ген. Топорнина, по прохожденіи непосредственно передъ ними колоннъ I Сиб. корпуса, обращались въ общій резервъ. Части, включавшіяся въ составъ отрядовъ, въ диспозиціи переименованы не были, и только относительно отряда ген.-лейт. Топорнина было указано, что онъ состоитъ изъ 25-й пѣх. дивизіи и 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи; послѣдняя на самомъ дѣлѣ находилась на лѣвомъ берегу Хуньхэ, у Цхоцзуантуня. Отрядъ ген. Биргера долженъ былъ обезпечивать Мукденъ съ сѣвера, оставаясь въ Хушитаѣ, а отрядъ полк. Запольскаго—перейти изъ Сантайцзы къ Ташичао и образовать тамъ заслонъ на Синминтинской дорогѣ. Конницѣ ген.-м. Грекова указывалось отдѣльнымъ распоряженіемъ наблюдать, чтобы небольшіе непріятельскіе отряды не распространялись къ сѣверу...

Эти распоряженія основывались, во-первыхъ, на ошибочномъ орьентированіи въ обстановкѣ и, во-вторыхъ на непониманіи природы современнаго боя; переходъ въ наступленіе, къ которому такъ долго собирались, явился мыльнымъ пузыремъ.

„Опасаясь вмѣшательства въ права командующаго арміею, предоставленныя ему закономъ“, главнокомандующій не

могъ, однако, не усмотрѣть, что для нанесенія главнаго удара назначалось только 33 баталіона, разбитыхъ на 4 колонны, изъ которыхъ одна, къ тому же, должна была двигаться вдоль своихъ позицій. Въ 9 час. утра ген.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ ген. бар. Каульбарсу, что на обходящія части возложена задача, которая имъ можетъ оказаться не по силамъ, и совѣтовалъ направить войска ген.-лейт. Топорнина для атаки сел. Ливуаньпу, а ген.-лейт. Церпицкаго—для атаки сел. Нингуантунь, что, конечно, было вполнѣ цѣлесообразно. Но въ данномъ положеніи не совѣты были нужны. У ген.-ад. Куропаткина не хватило рѣшимости и авторитета, устранивъ посредствующихъ лицъ, непосредственно взяться за организацію этого наступленія, отъ исхода котораго зависѣла участь кампаніи.

Нашъ переходъ въ наступленіе свелся къ тому, что правая колонна ген.-лейт. Гернгросса—1-й Вост.-Сиб. стрѣлк. полкъ полков. Леша—овладѣла дер. Цуанванче, но была остановлена 1 баталіономъ 7-й японск. дивизіи передъ д. Люцзяхуанъ. Хотя полковн. Лешъ былъ впослѣдствіи подержанъ Самарскимъ и отчасти Зарайскимъ полкомъ, но и японцы поддержали атакованный участокъ 9-й дивизіей, совершавшей, вслѣдъ за 1-й, фланговый маршъ на сѣверо-востокъ; такимъ образомъ, крайней правой колоннѣ не удалось занять Ташичао—своего исходнаго пункта; остальныя же колонны, собравшись въ исходное положеніе, тщетно выжидали этого событія. Какъ докладывалъ вечеромъ ген.-лейт. Сахаровъ, начальникъ штаба главнокомандующаго, „необходимо... просить командующаго II арміей, чтобы онъ „дрался дѣйствительно арміей, а не очередными бойцами на „глазахъ прочихъ войскъ, стоящихъ, какъ говорятъ, свидѣ„телями, прямо въ изумленіи отъ неполученія не только „приказаній, но даже разрѣшенія идти впередъ".

Вмѣсто того, чтобы охватить японцевъ, колонны ген.-лейт. Гергнросса были сами охвачены съ сѣверо-востока—9-й и 1-й японскими дивизіями.

Въ 11 час. 15 мин. вечера 21-го февраля ген. бар. Ка-

ульбарєъ отдалъ приказаніе: „22-го числа удерживаться на занимаемыхъ позиціяхъ впредь до приказанія“. Итакъ, мы отказывались отъ наступленія не вслѣдствіе бо̀льшихъ силъ противника, или моральнаго ослабленія нашихъ войскъ, или большихъ потерь, а лишь по неумѣнію организовать таковое въ широкихъ рамкахъ. Но армія, которая не умѣетъ наступать, не можетъ и побѣждать.

ГЛАВА XXIV.

Мукденское сраженіе.

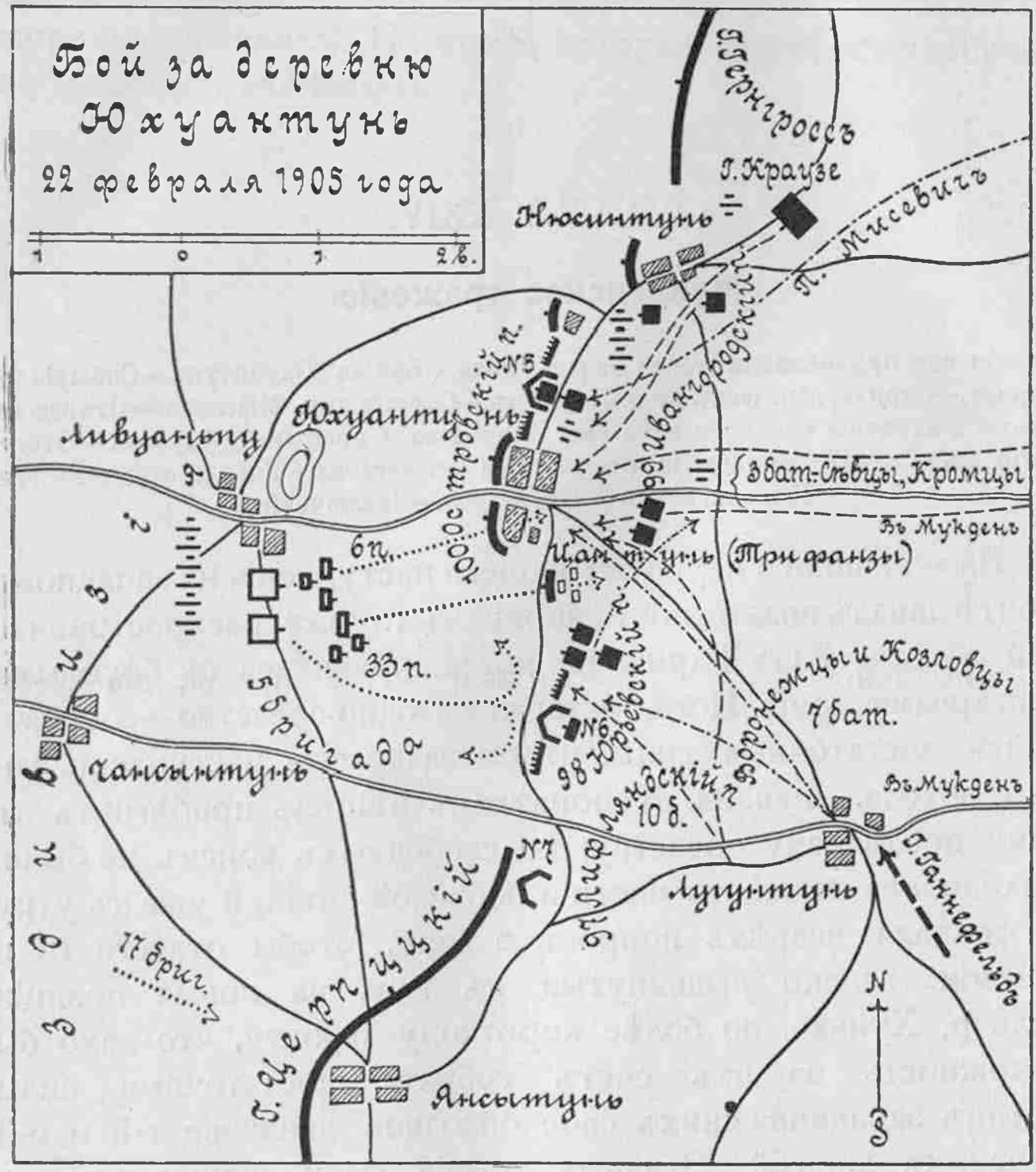
Рѣшеніе ген. Куропаткина отойти за р. Хуньхэ.—Бой за Юхуантунь.—Событія въ III арміи.—Отрядъ ген. фонъ-деръ-Лауницъ.—Отрядъ ген. Мыслова.—Отходъ къ Хуньхэ; выдѣленіе сводnаго корп. ген. Зарубаева и прорывъ у Кіузана.—Отступленіе къ Тѣлину; прикрытіе отступленія съ востока.—Гибель отрядовъ ген. Ганненфельда и Соллогуба.—Заключеніе.

Выяснившійся неуспѣхъ нашего наступленія на западномъ фронтѣ давалъ возможность японцамъ глубже распространять свой обходъ. Разъ II армія не могла справиться съ боковыми авангардами арміи Ноги, оставалось одно средство—сосредоточить достаточныя силы, чтобы задержать наступленіе головы обхода.—Ген.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ прибѣгнуть къ этому послѣднему средству; но свободныхъ войскъ не было, приходилось выводить части изъ боевой линіи, и уже къ утру 22 февраля назрѣлъ вопросъ о томъ, чтобы отвести III и I арміи, далеко выдвинутыя къ югу, на новыя позиціи вдоль р. Хуньхэ, по болѣе короткому фронту, что дало бы возможность за ихъ счетъ собрать достаточныя силы противъ заканчивавшихъ свое обходное движеніе 1-й и 9-й японскихъ дивизій. Осадныя орудія были отправлены въ глубокій тылъ еще раньше.

О предстоящемъ отходѣ были предупреждены командующіе арміями; событія 22 февраля заставили привести это намѣреніе въ исполненіе.

На фронтѣ II арміи, чтобы облегчить обходное движеніе 1-й и 9-й дивизій, японцы произвели энергичную вспомогательную атаку въ направленіи на с. Юхуантунь.

Участокъ у с. Юхуантунь занимали 3 полка 25-й дивизіи;



Черт. № 44.

остальныя части ген.-л. Топорнина были передвинуты на югъ, вслѣдствіе тѣхъ атакъ, которыя 20 и 21 февраля 5-я и 8-я дивизіи вели на войска ген.-л. Церпицкаго.

Наши части располагались къ разсвѣту на 22-е такъ: 2 баталіона Ивангородцевъ занимали д. Нюсинтунь. Одинъ баталіонъ Островскаго полка занималъ редутъ № 5, имѣя одинъ баталіонъ въ частномъ резервѣ; 2 баталіона Островцевъ занимали с. Юхуантунь, въ крайнихъ южныхъ фанзахъ котораго отдыхали $1^1/_2$ саперн. роты. Баталіонъ Юрьевцевъ занималъ двумя ротами д. Цантунь (такъ называемыя „3 фанзы"), а двумя ротами—редутъ № 6. Пространство между с. Юхуантунь и „3 фанзами" оставалось незанятымъ, а между „3 фанзами" и редутомъ № 6 на ночь расположились 3 батал. Юрьевцевъ, сильно уже потерпѣвшихъ во время боя у Салинпу. Съ разсвѣтомъ они должны были отойти къ резерву дивизіи, за д. Юхуантунь, гдѣ ночевали артиллерія—6 батарей—и 2 баталіона Ивангородцевъ. Въ моментъ японской атаки батареи расходились уже на свои дневныя позиціи, а одинъ баталіонъ Юрьевцевъ подошелъ къ Мукденской дорогѣ.

Между оторвавшейся къ сѣверу арміей Ноги (7-й дивизіей) и арміей Оку (8-й дивизіей, сильно пострадавшей при атакѣ участка ген.-л. Церпицкаго) образовался разрывъ; для заполненія его была направлена 3-я дивизія, двинутая изъ общаго резерва. 17-я бригада ея была направлена на с. Янсытунь, на усиленіе лѣваго фланга 8-й дивизіи, а 5-я бригада, ген. Намбу—противъ Юхуантуня. Задача свѣжей бригады Намбу не ограничивалась заполненіемъ разрыва: бригада должна была овладѣть участкомъ нашего фронта. Не имѣя гаубицъ, ген. Намбу не могъ подготовить атаку на редуты №№ 5 и 6, возведенные нами къ сѣверу и югу Юхуантуня, и рѣшилъ нацѣлить атаку на южную часть Юхуантуня (6-й полкъ) и на «3 фанзы» (33-й полкъ), представлявшія болѣе слабый участокъ нашего расположенія. По баталіону изъ каждаго полка было удержано въ бригадномъ резервѣ. 6 батарей дивизіи, съ позиціи къ югу отъ с. Ливуаньпу, должны были своимъ огнемъ помочь пѣхотѣ удержать захваченное.

Около 4 часовъ утра наши секреты обнаружили японское наступленіе; мы открыли огонь; японцы продвинулись въ незанятый промежутокъ между Юхуантунемъ и «3 фан-

зами» и атаковали во флангъ защитниковъ ихъ. На 6 нашихъ слабыхъ ротъ ударили 4 японскихъ баталіона. Несмотря на штыковую контръ-атаку двухъ подоспѣвшихъ баталіоновъ Юрьевцевъ, японцы перебили защитниковъ „3 фанзъ“ и южной части Юхуантуня и къ 5 час. утра устроились тамъ. Одинъ японскій баталіонъ изъ бригаднаго резерва образовалъ заслонъ къ сторонѣ редута № 6.

Сначала на помощь къ намъ подошли 3 Ивангородскихъ баталіона (2 изъ резерва, 1 изъ Нюсинтуня) и 1 баталіонъ Островцевъ (изъ частнаго резерва за редутомъ № 5); эти подкрѣпленія позволили намъ удержаться въ сѣверной части Юхуантуня, но попытки выбить японцевъ изъ занятыхъ ими дворовъ оказались неудачными. Къ $10^1/_2$ час. утра ген.-м. Краузе, командовавшій лѣвымъ участкомъ ген.-л. Гернгросса, выслалъ на поддержку 2 баталіона стрѣлковъ 34 и 35 Вост. Сиб. стрѣлк. полковъ.

Когда разсвѣло, бригада Намбу, израсходовавшая всѣ резервы, оказалась скученной на тѣсномъ пространствѣ, подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Она несла большія потери, и всякое сообщеніе ея съ тыломъ по обнаженной равнинѣ было отрѣзано. Въ сущности, никакихъ опасныхъ для насъ дѣйствій она предпринять не могла. Но энергичный ударъ на разсвѣтѣ произвелъ сильное впечатлѣніе; особенно опаснымъ представлялось появленіе японцевъ всего въ 6 верстахъ отъ станціи Мукденъ. Наше бездѣйствіе на всемъ фронтѣ еще болѣе оттѣняло значеніе японскаго удара. Чтобы отбить скорѣе с. Юхуантунь, со всѣхъ сторонъ были направлены резервы. Ген.-л. Церпицкій двинулъ сначала Лифляндскій полкъ (4 батал.), а затѣмъ резервъ ген.-м. Ганненфельда (8 батал., 5 батар.), который дошелъ до Лугунтуня, но участія въ бою не принялъ. Ген. бар. Каульбарсъ двинулъ свой резервъ — Воронежскій и Козловскій полки (8 батал.); ген.-ад. Куропаткинъ направилъ изъ своего резерва 3 баталіона (Сѣвцы и Кромцы) и 1 батарею, и отрядъ полк. Мисевича (4 батал., 2 батар.), имѣвшій несравненно важнѣйшую задачу—занять с. Тхэни-

тунь противъ головы обходнаго движенія; этотъ послѣдній отрядъ дошелъ до редута № 5, но въ бой не вступилъ. Такимъ образомъ, противъ горсти уцѣлѣвшихъ японцевъ было направлено 35 баталіоновъ, что представляло неэкономное расходованіе силъ.

Японцы упорно отстаивали захваченныя постройки; небольшое число ихъ удержалось до вечера въ двухъ прочныхъ дворахъ на южной окраинѣ Юхуантуня. 2 орудія на рукахъ были подвезены и стрѣляли съ нѣсколькихъ десятковъ шаговъ, но шрапнель, поставленная на ударъ, не давала достаточныхъ разрушеній въ глинобитныхъ стѣнахъ. Ихъ замѣнили 2 поршневыми пушками, которыя дѣйствовали также неудачно. Къ вечеру послали за пироксилиномъ, чтобы подорвать фанзы, но въ немъ надобности уже не оказалось, такъ какъ немногіе уцѣлѣвшіе японцы отступили въ разбродъ, какъ только темнота то позволила.

Наши потери въ бою за Юхуантунь достигали 143 офиц. и 5266 нижн. чин.; такъ какъ поле сраженія оставалось за нами, то онѣ не нарушали сознанія одержаннаго нами тактическаго успѣха. Бригада Намбу была почти уничтожена: изъ 4200 человѣкъ отошли всего 437; въ японскомъ расположеніи образовался вновь разрывъ, который спѣшно заполнила истощенная уже 8-я дивизія. Являлся удобный случай развить успѣхъ и использовать собранныя около Юхуантуня войсковыя части, чтобы прорвать японское расположеніе, но ген. бар. Каульбарсъ, послѣ обмѣна мнѣній съ ген. Церпицкимъ, призналъ переходъ въ наступленіе еще преждевременнымъ.

Японцы же, пользуясь тѣмъ, что резервы и общее вниманіе были отвлечены къ Юхуантуню, послѣ полудня отбросили отрядъ полковн. Леша отъ с. Цуанванче къ Фансынтуну. Отрядъ полковн. Запольскаго, также энергично атакованный, отошелъ отъ Цаохотуна къ Падязѣ; эти успѣхи облегчили впослѣдствіи дѣйствія японцевъ противъ сѣвернаго фронта.

На фронтѣ III арміи 4-я японская дивизія 22-го февраля неудачно атаковала позиціи V Сибирск. корпуса у с. Сяокіишинпу, но 6-й японской дивизіи, охвативъ исходящій уголъ, образованный позиціей XVII армейск. корпуса и подготовивъ атаку огнемъ тяжелой артиллеріи, удалось овладѣть с. Ханченпу и „желѣзно-дорожнымъ“ редутомъ. Съ потерей Ханченпу приходилось отбрасывать назадъ весь фронтъ XVII корпуса, и японцы могли уже грозить съ фланга и тыла частямъ VI Сиб. и I арм. корпуса. Этимъ объясняется то упорство, съ которымъ наши войска производили контръ-атаки на с. Ханченпу. Эти контръ-атаки велись разрозненно и въ весьма невыгодныхъ условіяхъ, при охватывающемъ положеніи противника; нѣкоторымъ частямъ удавалось достигнуть селенія, но держаться въ немъ подъ огнемъ редута было нельзя. Наши потери—71 офиц. и 4028 нижн. чин.; вся тяжесть боя легла на 4 полка XVII корпуса. Только около 5 часовъ дня командовавшій корпусомъ г.-л. Селивановъ узналъ о предстоявшемъ вечеромъ отходѣ къ Хуньхэ и приказалъ прекратить являвшіяся безцѣльными контръ-атаки.

Для активной обороны подступовъ къ Мукдену съ сѣвера, г.-ад. Куропаткинъ образовалъ вечеромъ 22-го отрядъ ген. ф.-деръ-Лауница, въ составъ котораго вошелъ отрядъ г. Биргера (6 бтл.), отрядъ ген. шт. полков. Запольскаго (6 бтл.), отрядъ полк. Мисевича (4 бтл., 2 бтр.), днемъ подходившій къ Юхуантуню, конница г.-м. Орбеліани, Волынскій полкъ и другія части: охранная рота штаба главнокомандующаго, рота воздухоплавателей, рота понтонеровъ и т. д. Общій составъ отряда постепенно возросъ за время съ 23 по 25 февраля съ 26 бтл., 10 сот. и 12 бтр. до 46 бтл. и 16 бтр.; здѣсь были части, выдѣленныя всѣми тремя арміями, принадлежавшія къ составу 13 дивизій и отдѣльныхъ бригадъ, 7 различныхъ корпусовъ.

Отрядъ ген. ф.-д. Лауница былъ подчиненъ ген. бар. Каульбарсу. Несмотря на то, что являлось яснымъ, что

центръ тяжести операціи II армій перемѣстился на сѣверъ, вниманіе II арміи приковывалось по прежнему къ лѣвому флангу отряду ген. Церпицкаго, который усиленно просилъ о поддержкѣ: ген. Оку безуспѣшно бросалъ противъ него все, что еще можно было собрать изъ 5-й, 8-й и 3-й дивизій; неудача японцевъ произвела на нихъ удручающее впечатлѣніе, но участь сраженія рѣшалась не здѣсь.

Правое крыло ген. ф.-д.-Лауница 23-го и 24 февраля удержалось у самой желѣзной дороги, отбивъ атаки японцевъ на с. с. Кундзятунь и Унгентунь; 23 февраля у японцевъ замѣчалось большое истощеніе; командовавшій здѣсь войсками г.-м. Домбровскій докладывалъ о возможности перейти въ наступленіе; но ген. бар. Каульбарсъ разрѣшилъ выслать впередъ только одну охотничью команду.

23 февраля на лѣвомъ флангѣ отряда г. ф.-д.-Лауницъ мы потеряли с. Падязу. Этотъ выдвинутый пунктъ мужественно оборонялъ со своими сборными и маршевыми батальонами ген. шт. полковн. Запольскій. Отрядъ почти не имѣлъ офицеровъ, и утромъ къ нему были направлены 34 офицера, прибывшіе для пополненія арміи. Сборный отрядъ держался только энергіей своего начальника. Около полудня онъ былъ убитъ, и подъ натискомъ 9-й японской дивизіи отрядъ осадилъ на 2 версты, къ Тахентуню, гдѣ собрались и другія части, подъ начальствомъ г.-м. Соллогуба. Въ это время резервъ II арміи—около 14 батал.—бездѣйствовалъ.

Этотъ успѣхъ позволилъ японцамъ въ слѣдующую ночь атаковать д. Сантайцзы. Послѣ жестокаго боя японцы удержались въ сѣверо-восточномъ углу этой деревни, въ нѣсколькихъ прочныхъ дворахъ. Наша артиллерія оказалась безсильной разбить стѣны, и всѣ наши контръ-атаки остались неудачными. Опять направили къ с. Сантайцзы тѣ же поршневыя орудія изъ отр. ген. Церпицкаго, которыя дѣйствовали и при контръ-атакѣ на Юхуантунь; отсутствіе гранаты для скорострѣльныхъ пушекъ почувствовалось еще разъ.

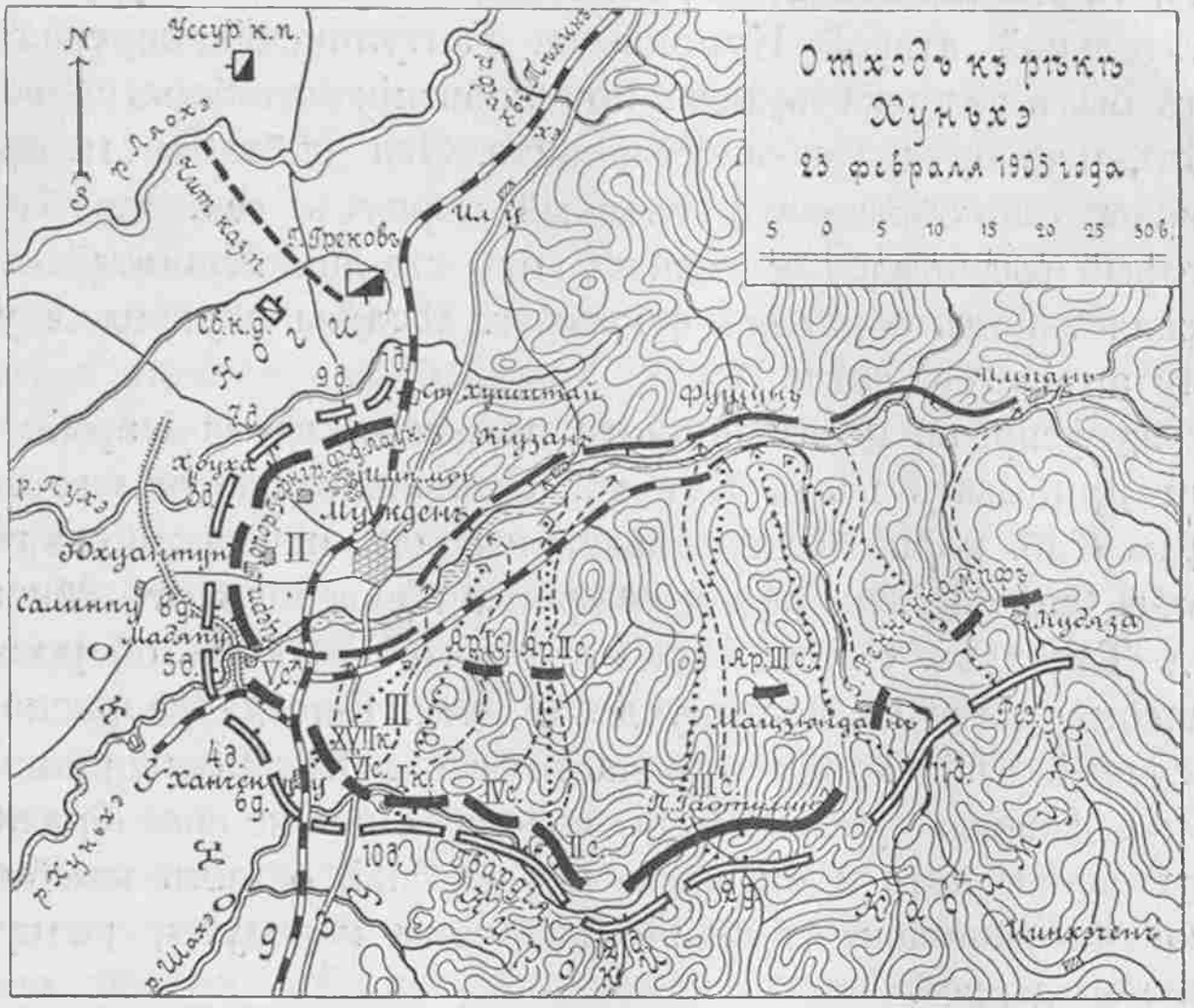
23-го, 24-го, 25-го февраля собирался отрядъ ген. ф.-д.-Лауница перейти въ наступленіе и выбить японцевъ изъ

Тхэнитуня, но каждый разъ наше вниманіе развлекалось японцами, мы оставались на мѣстѣ и давали японцамъ свободно распоряжаться всѣми имѣвшимися у нихъ силами.

Необходимость собрать новыя силы еще сѣвернѣе отряда ген. ф.-д.-Лауница выяснилась уже 22-го февраля. При быстромъ сборѣ значительныхъ силъ въ раіонѣ Цуэртунь—Кусантунь главнокомандующій надѣялся обезпечить сообщенія, и при дружномъ, совмѣстно съ войсками ген ф.-д.-Лауница переходѣ въ наступленіе въ охватъ арміи Ноги—нанести послѣдней пораженіе. Японцы также были сильно утомлены, потрясены большими потерями, перепутались и оторвались отъ своихъ сообщеній.

Новый отрядъ, ген.-лейт. Мылова, VIII корпусъ котораго съ самаго начала сраженія разбился на части, составлялся изъ резервовъ, которые главнокомандующій собралъ изъ состава II и III армій, и достигъ силы 23 батал. и 80 оруд. Вслѣдствіе настояній ген.-лейт. Гершельмана, 24 февраля отрядъ, внѣ связи съ войсками ген. ф.-д.-Лауница, приступилъ къ выполненію своей задачи—продвиженію впередъ нашего праваго фланга на линію Кусантунь—Тхэнитунь—Сантайцзы. Этотъ маневръ оказался повтореніемъ—лишь нѣсколько болѣе искуснымъ—нашего перехода въ наступленіе 21 февраля: опять вся II армія бездѣйствовала, а небольшой отрядъ, вытянувшійся почти перпендикулярно къ общему фронту, атаковалъ противника. Сел. Тхэнитунь было охвачено нами съ трехъ сторонъ и энергично атаковано; бригада 1 японской дивизіи, занимавшая это селеніе, понесла тяжелыя потери; артиллеристы бросили орудія и пулеметы, и намъ удалось увезти 2 орудія и 2 пулемета. Въ этотъ день свирѣпствовала жестокая песчанная буря, крайне затруднявшая оборонительныя дѣйствія. Однако, наше бездѣйствіе на другихъ участкахъ позволило ген. Ноги почти совершенно очистить позиціи передъ фронтомъ ген. Гернгросса, и направить значительныя силы для продолженія своего фланга къ

сѣверу отъ Тхэнитуня. Несмотря на видимый успѣхъ нашихъ дѣйствій противъ этого селенія, мы къ вечеру прекратили атаки, не проявивъ достаточно настойчивости, и не использовавъ подходившія къ Цуэртуню подкрѣпленія, высланныя I арміей. 25-го, къ вечеру, ген.-м. Артамоновъ, потѣсненный изъ сел. Тунчандзы и Сесинтуня, началъ удачно наступать, но было уже поздно.



Черт. № 45.

При отходѣ къ Хуньхэ части I арміи могли бы выдѣлить, для образованія новой группы къ сѣверу отъ отряда ген. Мылова ближайшій 1-й армейскій корпусъ, стянувъ остальныя части на участкѣ до Фушуна. Съ арміей Кавамуры, совершенно истощенной, и неимѣвшей готоваго для продолжительнаго наступленія тыла, можно было уже не считаться. Рѣшеніе назрѣвало, и кружные пути теряли значеніе.

Однако, при отходѣ къ р. Хуньхэ нѣкоторыя части I арміи получили даже уклоненіе къ сѣверо-востоку. Подкрѣпленія на западъ были направлены со всего фронта, что повсюду разстроило налаженный боевой порядокъ. I арм. корпусъ выдѣлилъ отрядъ ген.-м. Флейшера—12 бтл., 32 ор.; 4-й Сиб. корп.—Иркутскій и часть Тобольскаго полковъ, всего 6 бтл. 32 оруд.; 2-й Сиб. корп. выдѣлилъ 10 бтл. и 16 оруд. ген.-м. Морозова, а 3-й Сиб.—часть 72-й дивизіи—бывшій резервъ главнокомандующаго, который былъ оттянутъ вспомогательной атакой Куроки на Гаотулинскій перевалъ и тамъ былъ задержанъ даже по минованіи надобности—всего 9 бтл. и 32 оруд. ген.-м. Радкевича. Эти 37 бтл. и 112 оруд. должны были образовать сводный корпусъ ген. Зарубаева, который выдвигался къ западу отъ станціи Хушитай, продолжая такимъ образомъ фронтъ г. Мылова и угрожая уже тылу арміи ген. Ноги.

23 февраля, послѣ ночного перехода, части I арміи начали прибывать къ р. Хуньхэ. Оставшіяся части 1-го арм. и 4-го Сиб. корп. были объединены подъ начальствомъ ген.-адъют. бар. Мейендорфа и обороняли участокъ отъ Мучана до д. Таинтунь. Оставшіяся части 2-го Сиб. корп. обороняли участокъ далѣе къ востоку до д. Тита. Еще далѣе располагался 3-й Сиб. корпусъ и части ген.-лейт. Ренненкампфа. Къ 24 февраля утомленныя войска еще не разобрались. Укрѣпленія, хотя и имѣлись, но свѣдѣній о нихъ не было, и войска занимали случайно тѣ окопы и редуты, которые имъ попадались.

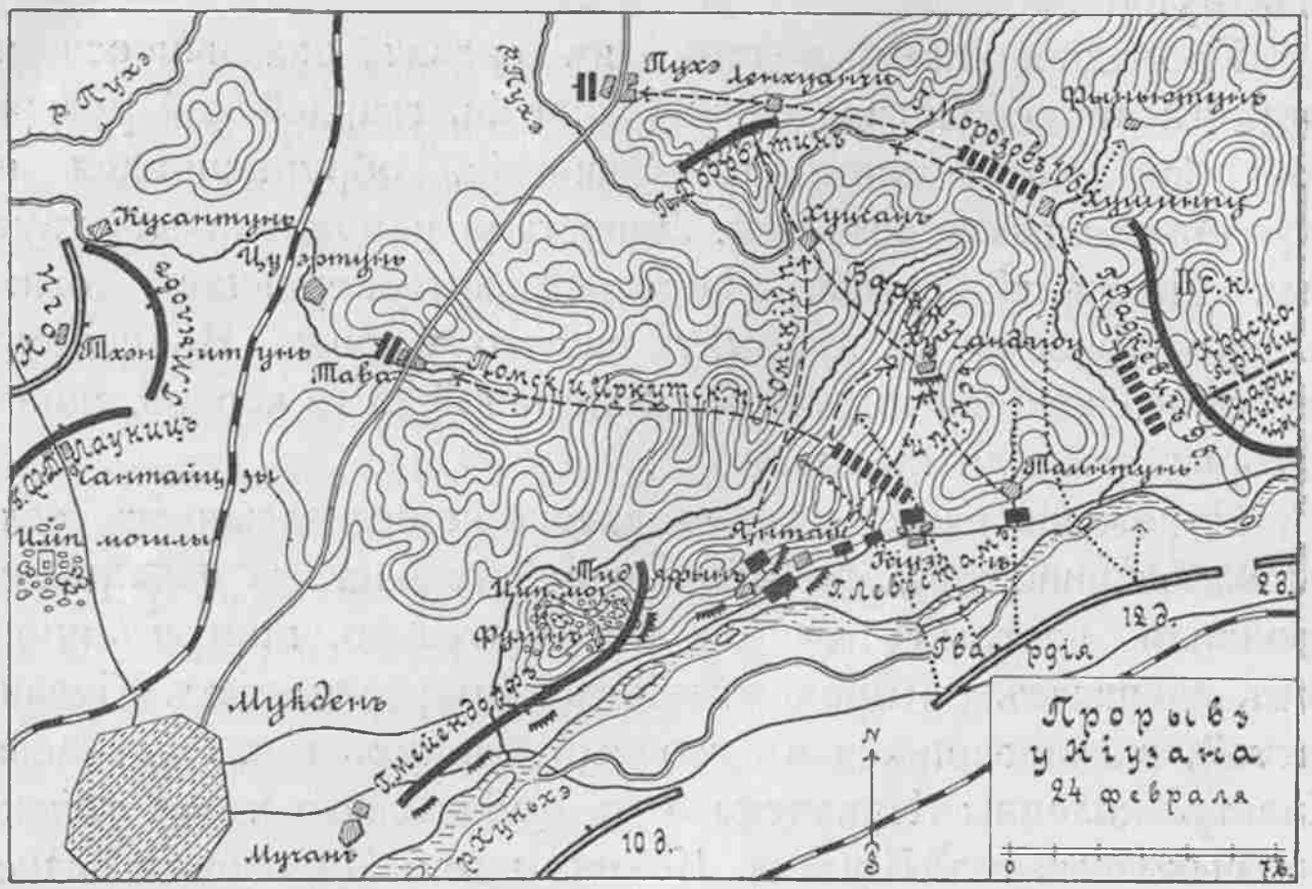
Ген.-адъют. бар. Мейендорфъ долженъ былъ съ 23 батал. оборонять участокъ, протяженіемъ около 18 верстъ; особенно слабымъ являлся лѣвый участокъ ген. Левестама, протяженіемъ около 7 верстъ, на фронтѣ Тидяфынъ—Кіузанъ—Таинтунь. Назначенные сюда 8 батал. Красноярскаго и Царицынскаго полковъ запоздали, и въ распоряженіи ген. Левестама имѣлось всего 22 роты и 3 батареи, причемъ и между ними связь не была еще установлена; 13 ротъ оказались на крайнемъ правомъ флангѣ, и только 9 ротъ растянулись по участку.

Отступая къ Хуньхэ, мы не воспользовались, какъ то слѣдовало, конницей, для того, чтобы освѣтить направленіе, которое возьмутъ слѣдовавшія за нами силы японцевъ, и для насъ оставалось совершенно неизвѣстнымъ, что главная масса арміи Куроки — болѣе двухъ дивизій — направлялась на слабый участокъ ген. Левестама. Въ тоже время и армія ген. Нодзу, оставивъ ничтожный заслонъ противъ XVII корпуса, двигалось противъ VI Сиб. корпуса и праваго фланга ген.-адъют. бар. Мейендорфа, чтобы прорваться къ западу отъ Мукдена.

Громадное превосходство въ силахъ, оказавшееся на сторонѣ японской гвардейской дивизіи, гвардейской резервной бригады и части 12-й дивизіи, обрушившихся на 9 разбросанныхъ ротъ ген. Левестама и покровительствуемыхъ песчаной бурей, мѣшавшей артиллерійскому огню, быстро привело къ прорыву нашего фронта. Въ нашемъ расположеніи оказались ворота, шириной до 12 верстъ, сквозь которыя хлынули японцы.

Положеніе наше являлось далеко не безнадежнымъ, если бы находившіеся въ ближайшемъ раіонѣ частные начальники проявили частный починъ: дѣйствительно, прорывъ японцевъ совпадалъ съ прохожденіемъ въ окрестностяхъ Кіузана частей, назначавшихся въ сводный корпусъ ген. Зарубаева. Хвостъ колонны Иркутскаго и Тобольскаго полка только что выходилъ изъ Кіузана. Колонны ген. Морозова и Радкевича проходили въ нѣсколькихъ верстахъ, а послѣдняя даже была обстрѣляна прорвавшимися японцами. Съ востока подходили Красноярцы и Царицынцы, а съ запада ген.-ад. бар. Мейендорфъ могъ двинуть бригаду своего резерва. Прорвавшіяся японскія дивизіи могли быть окружены и уничтожены подавляющими силами, если бы у насъ нашлись здѣсь начальники, сохранившіе еще энергію. На самомъ дѣлѣ сопротивленіе японцамъ оказалъ только полк. Добротинъ, задержавшійся 24-го съ нѣсколькими ротами Барнаульцевъ, Омцевъ и Иркутцевъ у Хуандягоу, и 25-го оборонявшій высоты у Ленхуанчи, къ востоку отъ с. Пухэ. Въ ночь на

25-е части Куроки располагались всего въ 7 верстахъ отъ участка Мандаринской дороги Тава—Пухэ, по которому намъ предстояло отступать. Еще возможно было оказать имъ противодѣйствіе, такъ какъ у с.с. Тава и Пухэ ночевала большая часть войскъ, предназначавшихся въ сводный корпусъ ген. Зарубаева; но общее управленіе у насъ окончательно утратилось; ген.-адъют. Куропаткинъ не былъ освѣдомленъ о размѣрѣ угрожавшей опасности; слѣдуя буквѣ приказаній, съ утра 25-го февраля подкрѣпленія, выдѣлен-

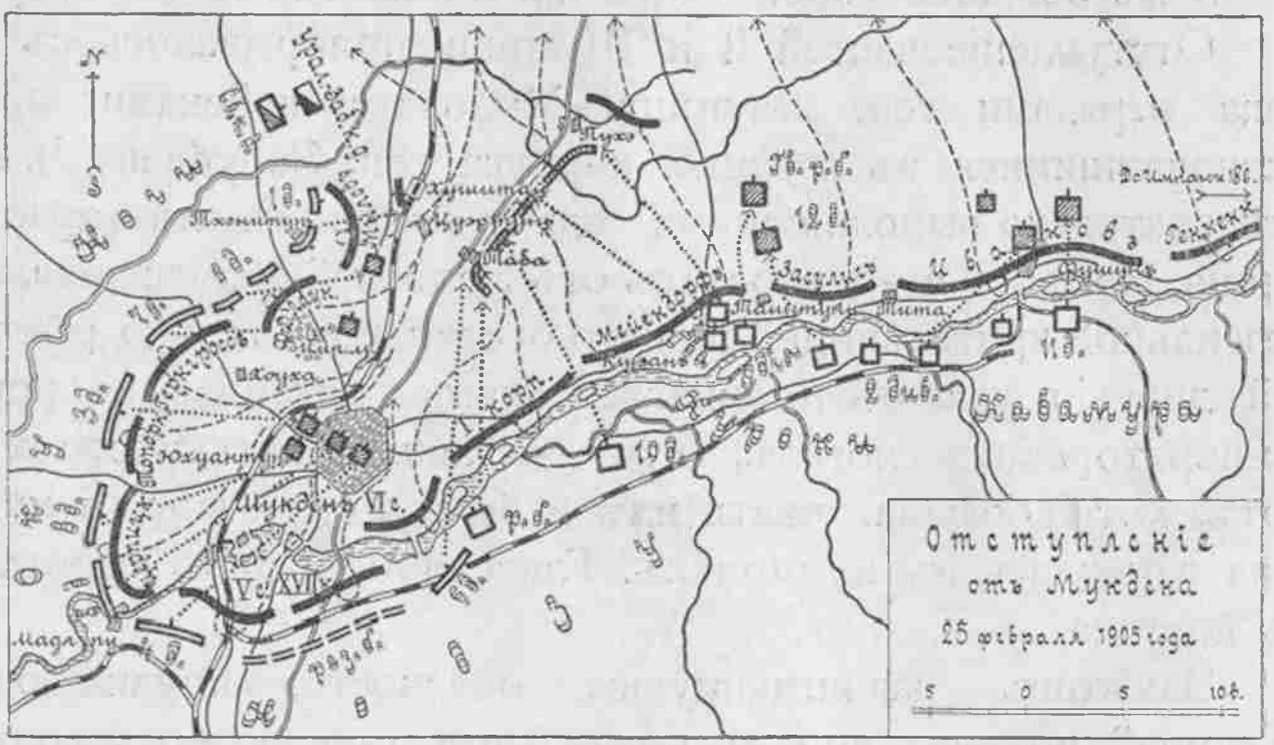


Черт. № 46.

ныя I арміей, продолжали движеніе на сѣверо-востокъ, оголяя наши сообщенія.

Связь между командующимъ I арміей и главнокомандующимъ утратилась. I армія, предоставивъ II и III арміямъ выпутываться изъ тяжелой обстановки собственными силами, и не сдѣлавъ попытки ударить на флангъ арміи Куроки, съ успѣхомъ отбила атаку части 2-й дивизіи на Фушунскую позицію, и въ порядкѣ начала отступать на сѣверъ, къ р. Фаньхэ.

Еще до полученія извѣстія о прорывѣ японцевъ у Кіузана ген.-адъют. Куропаткинъ, находившійся 24 февраля въ с. Цуэртунь, пришелъ къ заключенію о томъ, что съ усталыми войсками ему не удастся выбить армію Ноги изъ занятаго ею угрожающаго положенія почти въ тылу нашего расположенія, и рѣшилъ отвести арміи къ Тѣлину, чтобы вновь развернуть ихъ въ нормальное положеніе. Въ ночь на 25-е февраля началось отступленіе по узкой полосѣ, остававшейся еще въ нашемъ распоряженіи. Вопреки многократнымъ распоряженіямъ главнокомандующаго, большая часть обозовъ, въ управленіи которыми царствовала анархія, оставалась въ непосредственной близости къ Мукдену, и теперь запрудила всѣ дороги. Въ окрестностяхъ Мукдена имѣлись въ различныхъ частяхъ и учрежденіяхъ большіе склады, и обозы занимались вывозомъ изъ нихъ имущества, вмѣсто своевременнаго движенія на сѣверъ.



Черт. № 47.

Армія Куроки уже занимала ту полосу къ востоку отъ Мандаринской дороги, по которой пролегали пути отступленія VI Сиб. корпуса и войскъ ген.-ад. бар. Мейендорфа; этимъ колоннамъ, подъ давленіемъ японцевъ, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, пришлось принимать къ западу, въ

полосу мѣстности между Мандаринской и желѣзной дорогой. Отступленіе осложнялось тѣмъ, что VI Сибирск. корпусъ, чрезвычайно неискусно, внѣ связи съ сосѣдями, преждевременно очистилъ свою позицію на Хуньхэ и далъ возможность частямъ арміи Нодзу прорваться между XVII арм. корп. и войсками ген.-ад. бар. Мейендорфа, арьергардъ котораго удерживалъ Фулинскую рощу. Командиръ VI Сиб. корпуса передалъ свои войска въ распоряженіе ген.-ад. бар. Мейендорфа, а самъ покинулъ поле сраженія. Скоро наши войска здѣсь пришли въ полное разстройство, и, смѣшавшись съ обозами, перестали въ большей своей части представлять боевую силу.

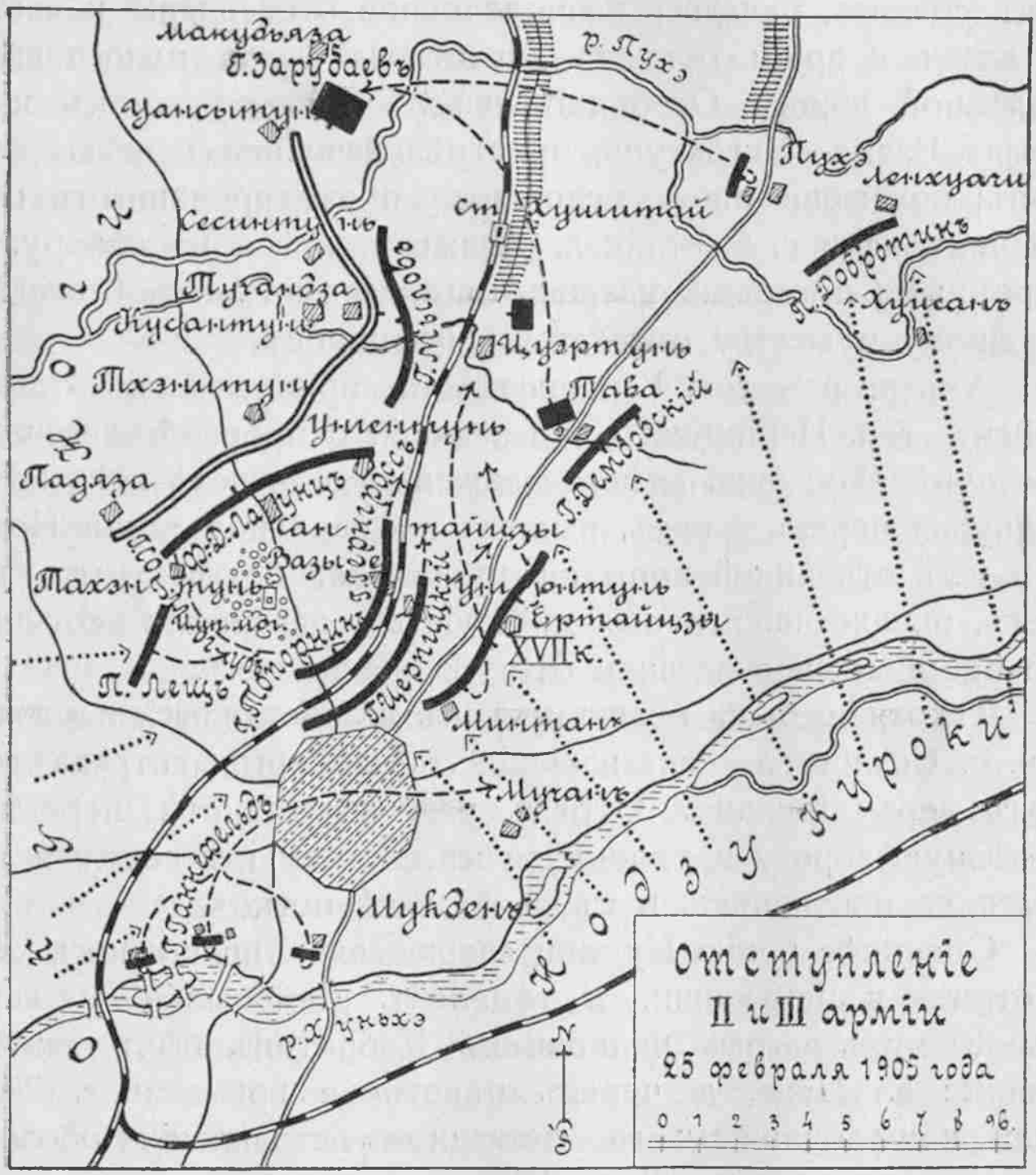
Отступленіе частей II и III арміи прикрывалось съ запада отрядами ген. Лауница, Мылова и войсками, предназначавшимися въ сводный корпусъ ген. Зарубаева [1]), послѣдовательно выполнявшими задачу боковыхъ авангардовъ. Армія Ноги въ 2—3 верстахъ отъ желѣзной дороги являлась безсильной зрительницей нашего отступленія; только 4 батал. 7-й дивизіи удалось прорваться близъ Сантайцзы въ рощу Императорскихъ могилъ, что доставило намъ много хлопотъ, хотя большая часть ихъ и была истреблена, а меньшая заперлась въ кумирняхъ. Главная опасность угрожала съ востока.

Замѣтивъ надвигающуюся опасность, командующій III арміей принялъ вполнѣ правильное рѣшеніе—развернуть близъ Ертайцзы XVII арм. и часть V Сиб. корпусовъ. Для успѣха арьергарднаго боя особенное значеніе имѣютъ боевыя дѣйствія артиллеріи и кавалеріи: артиллерія своимъ огнемъ вынуждаетъ противника къ медленному наступленію и задерживаетъ его на большихъ дистанціяхъ; конница должна смѣлыми атаками, жертвуя собой, осаживать наиболѣе выдвинутыя части и рубить зарвавшіяся батареи. Труднѣе всего вести арьергардный бой пѣхотѣ, каждый шагъ которой при отступленіи связанъ съ громадными потерями. У насъ же вся тяжесть арьергарднаго боя была передана на

---

[1]) Сводный корпусъ ген. Зарубаева такъ и остался несформированнымъ.

пѣхоту. Кавалерія, разбившись на мелкія части, безвѣстно отсутствовала, а артиллерію, согласно выраженному главнокомандующимъ желанію, раздѣляемаго большинствомъ начальниковъ, мы стремились скорѣе протиснуть сквозь море



Черт. № 48.

обозовъ къ Тѣлину. За время Мукденской операціи мы потеряли на 91 тысячъ человѣкъ преимущественно пѣхотинцевъ, только 34 орудія. Но „спасеніе“ артиллеріи, въ тѣ моменты, когда отъ нея требуется самопожертвованіе, не равносильно выигрышу сраженія.

Обозы V Сибирск. корпуса послѣ полудня вытянулись сѣвернѣе Мукдена. Японскія батареи дерзко выскакивали впередъ и съ близкихъ разстояній громили войска и обозы. Когда наши послѣднія батареи въ расположеніи XVII корпуса снялись, началось безпорядочное отступленіе и частей III арміи. II арміи осталась для отхода узкая полоса вдоль желѣзной дороги. Особенно тяжелъ былъ участокъ пути между Вазые—Унгентунь, простръливавшійся со всѣхъ сторонъ; положеніе еще ухудшилось преждевременнымъ очищеніемъ нами с. Сантайцза. Движеніе здѣсь къ сѣверу, съ огромными потерями, удалось организовать лишь благодаря высокому мужеству отдѣльныхъ офицеровъ.

Арьергардъ ген. Ганненфельдта, прикрывавшій отходъ войскъ ген. Церпицкаго, не знавшій о прорывѣ японцевъ восточнѣе Мукдена, вмѣсто движенія вдоль желѣзной дороги двинулся черезъ городъ, вышелъ въ середину арміи Нодзу и, послѣ отчаянной попытки пробиться, погибъ. Быть можетъ, однако, энергичныя дѣйствія его задержали наступленіе японцевъ и облегчили отступленіе другихъ.

Также не былъ орьентированъ въ обстановкѣ и отрядъ ген.-м. Соллогуба, составлявшій лѣвое крыло отряда ген. фонъ-деръ-Лауницъ. Отрядъ уже въ темнотѣ пересѣкъ желѣзную дорогу и уклонился къ востоку, гдѣ всюду натыкался на противника, и въ результатѣ погибъ.

Сѣвернѣе армію Куроки сдерживали: полковникъ Добротинъ—у Ленхуанчи, и ген.-лейт. Дембовскій—у Тава. Послѣ двухъ часовъ полковникъ Добротинъ былъ тяжело раненъ; с. Пухэ, а черезъ нѣкоторое время и с. Тава были нами очищены; въ громадномъ столпленіи обозовъ разразилась паника. Дальнѣйшее наступленіе японцевъ съ востока сдерживалось отдѣльными ротами.

Послѣ небольшихъ арьергардныхъ дѣлъ, къ 27 февраля всѣ наши войска сосредоточились за р. Фаньхэ. Потери наши достигали 91443 чел.; убитыхъ было 273 офицера и 8626 н. чин., раненыхъ—10 генераловъ, 1567 офицеровъ и 49426 н. чин., безъ вѣсти пропавшихъ—большей частью

плѣнныхъ—оказалось свыше 31000 чел. Потери японцевъ 41200 человѣкъ.

Существенной причиной нашего пораженія подъ Мукденомъ явилась выяснившаяся неспособность нашихъ армій къ активнымъ дѣйствіямъ въ значительныхъ размѣрахъ. Помимо неудачныхъ распоряженій высшихъ начальниковъ, наступательныя предпріятія не развивались и потому, что лишь немногіе, уяснивъ себѣ общую цѣль, стремились къ ней, забывая особые интересы даннаго отряда, данной части. Не было общаго порыва, общей воли, которая бы обратила наши войска въ могучее наступательное орудіе. Не проявляя почина, большинство начальниковъ стремилось только къ выполненію своей частной задачи. У каждаго была своя частная отвѣтственность, въ своихъ узкихъ рамкахъ; заботиться объ общемъ дѣлѣ предоставлялось одному главнокомандующему, и геройскія усилія войскъ пропадали даромъ. Безъ общей отвѣтственности не можетъ быть и связныхъ дѣйствій.

Мукденское сраженіе учитъ насъ, какую трудную задачу—и для воли, и для разума—представляетъ управленіе войсками въ современномъ бою широкаго масштаба; какъ трудно поставить себѣ вѣрную цѣль и настойчиво стремиться къ ней. Нужна упорная работа мирнаго времени, общая слаженность взглядовъ и понятій, глубокое чувство товарищества между всѣми частями вооруженной силы, между всѣми родами войскъ, чтобы въ будущихъ войнахъ наступать и побѣждать. Подлая, по Суворовскому выраженію, оборона ведетъ къ однимъ пораженіямъ. Какъ оставалось безрезультатнымъ геройство буровъ, оказавшихся неспособными наступать противъ англичанъ на поляхъ Южной Африки, такъ и въ Маньчжуріи самое упорное отстаиваніе окоповъ могло въ результатѣ привести только къ Мукденскому отступленію подъ перекрестнымъ пулеметнымъ огнемъ.

ГЛАВА XXV.

Конецъ войны.

Отступленіе къ Сыпингаю.—Майскій набѣгъ.—Походъ эскадры адм. Рождественскаго.—Сахалинская экспедиція.—Миръ.—Заключеніе.

На р. Фаньхэ ген.-ад. Куропаткинъ задержалъ I и II армію, а III армію отвелъ въ резервъ къ г. Чантуфу. Нѣсколько дней послѣ отступленія отъ Мукдена нѣкоторыя части наши не представляли боевой силы. Наиболѣе сохранились: 1 Сиб. корпусъ и части I арміи, какъ отведенныя ген. Линевичемъ, такъ и высланныя 23 февраля на поддержку праваго крыла. Въ общемъ, около 90000 человѣкъ оставались годными къ немедленному бою; остальныя разбрелись въ тылу между обозами и могли собраться нѣсколько позже. Положеніе японцевъ также было тяжелымъ—въ полномъ безпорядкѣ арміи ихъ свернулись къ сѣверу отъ Мукдена. Тѣмъ не менѣе ген.-ад. Куропаткинъ предпочелъ выиграть бо̀льшій промежутокъ времени для устройства войскъ, и 1-го марта, пожертвовавъ Тѣлинскими складами, очистилъ линію р. Фаньхэ, и отвелъ арміи на Сипингайскія позиціи, гдѣ, укрѣпившись, мы усилились прибывшими IV, XI и XIX корпусами, вслѣдъ за которыми мобилизовались XII и XXI корпуса.

Въ началѣ мая ген. Мищенко съ конным̀ъ отрядомъ въ 5000 коней произвелъ набѣгъ на лѣвый флангъ японцевъ, въ направленіи на г. Факумынь. Этотъ набѣгъ, если и не далъ большихъ результатовъ, то все же позволилъ

намъ похозяйничать короткое время въ японскомъ тылу, уничтожить 2 роты, взять 2 пулемета и 234 плѣнныхъ; этотъ успѣхъ, первый послѣ Мукдена, былъ важенъ въ моральномъ отношеніи. Въ рукахъ ген. Мищенко конница прорывала линію непріятельскаго охраненія, шла въ огонь, бросалась въ шашки, что еще болѣе оттѣняетъ печальное боевое употребленіе ея подъ Мукденомъ.

Такъ какъ японцы не рѣшались наступать противъ нашей усилившейся арміи, а съ другой стороны и престарѣлый генералъ Линевичъ, замѣнившій ген.-ад. Куропаткина[1]) послѣ Мукдена на тяжеломъ посту главнокомандующаго, не находилъ въ себѣ достаточно энергіи и увѣренности, чтобы рѣшительно атаковать японцевъ, то крупныя операціи на Маньчжурскомъ театрѣ войны закончились.

На морѣ мы еще понесли крупное пораженіе. 28 сентября 1904 года изъ Либавы вышла эскадра, сформированная изъ разнотипныхъ и частью устарѣлыхъ судовъ Балтійскаго флота. Прежде чѣмъ она дошла до Тихаго океана, Портъ-Артурская эскадра была уничтожена, и Портъ-Артуръ палъ. Наша 2-я эскадра Тихоокеанскаго флота въ боевомъ отношеніи была слабѣе 1-й, и благоразуміе требовало не рисковать ею, такъ какъ на морѣ оборона еще болѣе невыгодна, чѣмъ на сушѣ, и положеніе слабѣйшаго является безвыходнымъ: въ лучшемъ случаѣ, онъ обреченъ на бездѣйствіе въ своихъ портахъ. Но существовала надежда, что хотя часть ея пробьется во Владивостокъ и нѣсколько усилитъ наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ. Эта задача могла быть выполнена, если бы мы направили только лучшія и болѣе быстроходныя суда. Мы же поступили наоборотъ, и задержали съ конца 1904 года до марта 1905 года эскадру у береговъ Мадагаскара, чтобы усилить ее 4 слабыми броненосцами адм. Небогатова. Собралось всего 11 броненосцевъ,

---

[1]) Черезъ нѣкоторое время вступившаго въ командованіе I арміей.

10 крейсеровъ и 9 миноносцевъ. Обремененная небоевыми судами, эскадра, подъ флагомъ адмирала Рождественскаго, послѣ семимѣсячнаго плаванія, 14 мая близъ острова Цусимы была атакована эскадрой адмирала Того, успѣвшей починиться и использовать уже опытъ боевыхъ дѣйствій подъ Артуромъ, съ обстрѣляннымъ личнымъ составомъ, лучшей артиллеріей, фугасными снарядами, дѣйствительными на дистанціяхъ, на которыхъ наши бронебойные снаряды уже являлись безсильными, лучшей броней и болѣе скорымъ ходомъ. Сблизившись сразу на дистанцію рѣшительнаго боя, маневрируя передъ головой нашей растянувшейся эскадры и послѣдовательно сосредотачивая огонь на концевыхъ корабляхъ, японцы быстро взяли вверхъ, несмотря на геройскія усилія нашихъ моряковъ, сражавшихся въ совершенно безнадежныхъ условіяхъ. 7 броненосцевъ, 6 крейсеровъ и 4 вспомогательныхъ судна были затоплены, 3 старыхъ и 1 новый, но совершенно избитый броненосецъ сдались, 3 крейсера разоружились въ Манилѣ и только 1 малому крейсеру съ 2 миноносцами удалось проскользнуть во Владивостокъ. 5000 моряковъ было убито и утонуло. Японскія потери ограничились тремя миноносцами, 116 убитыми и 538 ранеными. Неудачи насъ вывели изъ равновѣсія, и у насъ не хватило трезвости мысли, чтобы заблаговременно учесть недостатки эскадры и отказаться отъ похода ея въ Тихій океанъ.

Оказавшись полными хозяевами на морѣ, въ іюнѣ японцы предприняли экспедицію на островъ Сахалинъ, оборона коего была ввѣрена его губернатору, ген.-м. Ляпунову, который, будучи военнымъ юристомъ по образованію, вводилъ различныя реформы въ бытъ каторжныхъ, но въ руководствѣ военными дѣйствіями оказался неискуснымъ. Его силы—пять мѣстныхъ баталіоновъ и нѣсколько дружинъ изъ добровольцевъ—каторжниковъ, отступивъ въ безпорядкѣ отъ Корсаковска, забрались въ тупикъ, гдѣ и положили оружіе.

24 іюля, по посредничеству президента Сѣверо-Амери-

канскихъ соединенныхъ Штатовъ Рузевельта, въ Портсмутѣ начались мирные переговоры. Представителемъ Россіи былъ назначенъ бывшій министръ финансовъ Витте.

Отвергнувъ предложенія объ уплатѣ контрибуціи, выдачѣ укрывшихся въ нейтральныхъ портахъ судовъ, Россія, раздираемая внутренней смутой, отказалась отъ мысли добиться рѣшительной побѣды во что бы то ни стало, и согласилась признать за Японіей то, чѣмъ она фактически уже владѣла: Квантунъ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ, южную половину Сахалина, часть южной вѣтви Китайской желѣзной дороги, и предоставила Японіи свободу дѣйствій въ Кореѣ. 23-го августа мирный договоръ былъ подписанъ.

Война на Дальнемъ Востокѣ напомнила намъ, какъ далеки отъ дѣйствительности мечты о вѣчномъ мирѣ; фразы о возможности гуманнаго разрѣшенія на началахъ справедливости серьезныхъ международныхъ споровъ перестали оказывать у насъ свое разслабляющее вліяніе. Мы убѣдились на горькомъ опытѣ, какъ опасно допускать малѣйшіе изъяны въ организаціи вооруженной силы, и, повидимому, оставили прежній путь ея развитія—числомъ поболѣе, цѣною подешевле. Вѣра въ могущество одного числа оказалась окончательно подорванной, и соотвѣтствующимъ образомъ измѣняется организація нашей арміи.

Мысль всегда обгоняетъ практику, и въ литературѣ еще до русско-японской войны встрѣчались указанія на тѣ главнѣйшіе выводы, которые можно сдѣлать изъ ея опыта; это, однако, нисколько не лишаетъ его цѣнности. Можно съ увѣренностью сказать, что въ будущей войнѣ придется прибѣгнуть къ новымъ пріемамъ; каждая новая война таитъ много неожиданностей; скорѣе приспособится къ новымъ требованіямъ и побѣдитъ та армія, которая лучше постигнетъ духъ современнаго боя. Для постиженія же современнаго военнаго искусства изученіе русско-японской войны

представляетъ лучшую школу; изобиліе ошибокъ, допущенныхъ обѣими сторонами, открывая широкій просторъ критикѣ, даетъ возможность изощрить нашъ тактическій глазомѣръ, и предостерегаетъ отъ ихъ повторенія. Вопросы объ общемъ веденіи войны, о выгодахъ обороны и наступленія, о ширинѣ развертыванія въ бою, о новомъ масштабѣ времени и пространства развитія крупныхъ операцій иллюстрируются войной вполнѣ наглядно. Изученіе войны показываетъ намъ, какое значеніе пріобрѣли ночные бои, въ какихъ размѣрахъ къ нимъ можно прибѣгать и какъ вести; какова дѣйствительность современнаго огня, каковы свойства новаго средства пораженія — пулеметовъ, и какъ стало необходимо пользованіе окопами; изученіе современнаго метода веденія боя пѣхотой и артиллеріей, наступленія въ различныхъ условіяхъ, атаки укрѣпленныхъ позицій и мѣстныхъ предметовъ только и возможно по маньчжурскому опыту, причемъ вполнѣ возможно прослѣдить постепенное измѣненіе тактическихъ взглядовъ у обѣихъ сторонъ подъ вліяніемъ хода военныхъ дѣйствій. Тогда какъ до 1904 года широко развивалась обособленность родовъ оружія, война ясно указала на необходимость самой тѣсной связи между ними; только полное взаимодѣйствіе пѣхоты и артиллеріи позволяетъ наступать. На пути къ тактическому развитію арміи находится еще цѣлый рядъ препятствій, и справится съ ними окажется возможнымъ лишь при широкой освѣдомленности объ ихъ вредномъ вліяніи въ прошлую войну.

Эти и другіе вопросы еще не приведены въ полную ясность, не систематизированы; многое остается спорнымъ. Но нельзя останавливаться передъ изученіемъ этихъ вопросовъ—окончательное разъясненіе наступитъ лишь со сдачей ихъ въ архивъ, когда народятся новые.

Настоящій трудъ не покушается на то, чтобы изложить хотя бы все важнѣйшее изъ опыта прошлой войны. Авторъ стремился лишь къ составленію общаго очерка, который далъ

бы общую орьентировку, необходимую для самостоятельной плодотворной работы.

А главное, автору хотѣлось предупредить противъ того легкомысленнаго отношенія къ прошлой войнѣ, при которомъ неудачи объясняются исключительно или неспособностью отдѣльныхъ начальниковъ, или сверхъестественными боевыми качествами противника, или недостаточной грамотностью русскихъ людей, или броженіемъ внутри государства. Не нужно ни преступниковъ, ни идоловъ: они только мѣшаютъ разбираться въ нашихъ ошибкахъ и разумно исправлять ихъ.

Изд. Офицер. Стрѣлк. школы

ЛЯОЯНЪ
Гасалинъ
Шалитай
Тафаншинъ
Бэйтай
Чжанцзяфаншзнь
Хоутайчжуанцзы
Янцзяцзы
Танчжуанцзы
Даликоцзы
Янцзялины
Хуанби
Шонтайцзы
Фандятунь
Саньцзяцзы
Ландятунь
Сяочжаоцзятай
Фуцзячжуанъ
Ляхайпу
Сяохунци
Шиванчжуанъ
Яцзяочжуанъ
Цзинзяцзы
Давсичжуанъ
Цаньцзяцзы
Чжанцзялинъ
Сибаличжуанъ
Сыличжуанъ
Дунбаличжуанъ
Фанцзятунь
Хуаз
Кучжу
Татапайху
Хинхвацинъ
Чжансутунь
Фандятунь
Цовчунцзы
Лудяфан
Шичвцзы
Цофанпзт
Самайс
Танхутунь
Шанмзво
Сятунцзы
Кавчинк
Гидятунь
Хвангифзнь
Кавлицзи
Хвантунь
Ханда
Канквантунь
Ишипуцзы
Тасулу
Ляошв
Цаогоу
Сыцзяпу
Уйдягоу
Цицзячжуанъ
Цицзяпу
Цицуйдягоу
Ланцзяпу
Цзяцзяпу
Цзяцзячжуанъ
Цицзятунь
Цицзячжуанъ
Цицзяцзы
Цзяцзы
Цзяцзятунь
Цзяцзячжуанъ
Цзяцзяпу
Цзяцзячжуанъ
Цзяцзячжуанъ
Цзяцзячжуанъ

Карта Военно-Исторической Комиссіи.

КАРТА

ЛЯОДУНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

Японское море

КАРТА

МУКДЕНСКАГО РАЙОНА

Масштабъ 1 верстъ въ дюймѣ.

Проэкція Гаусса

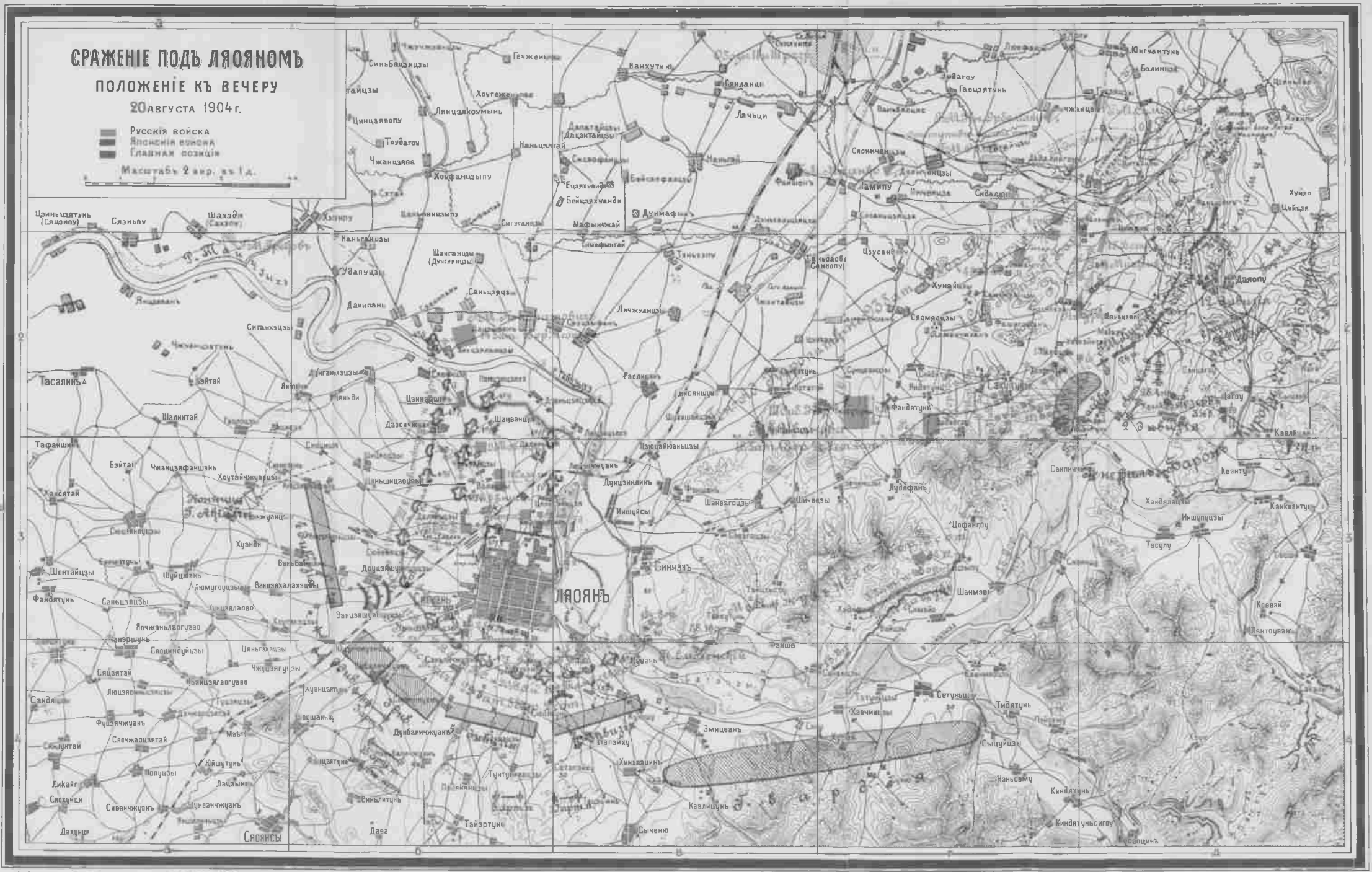
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

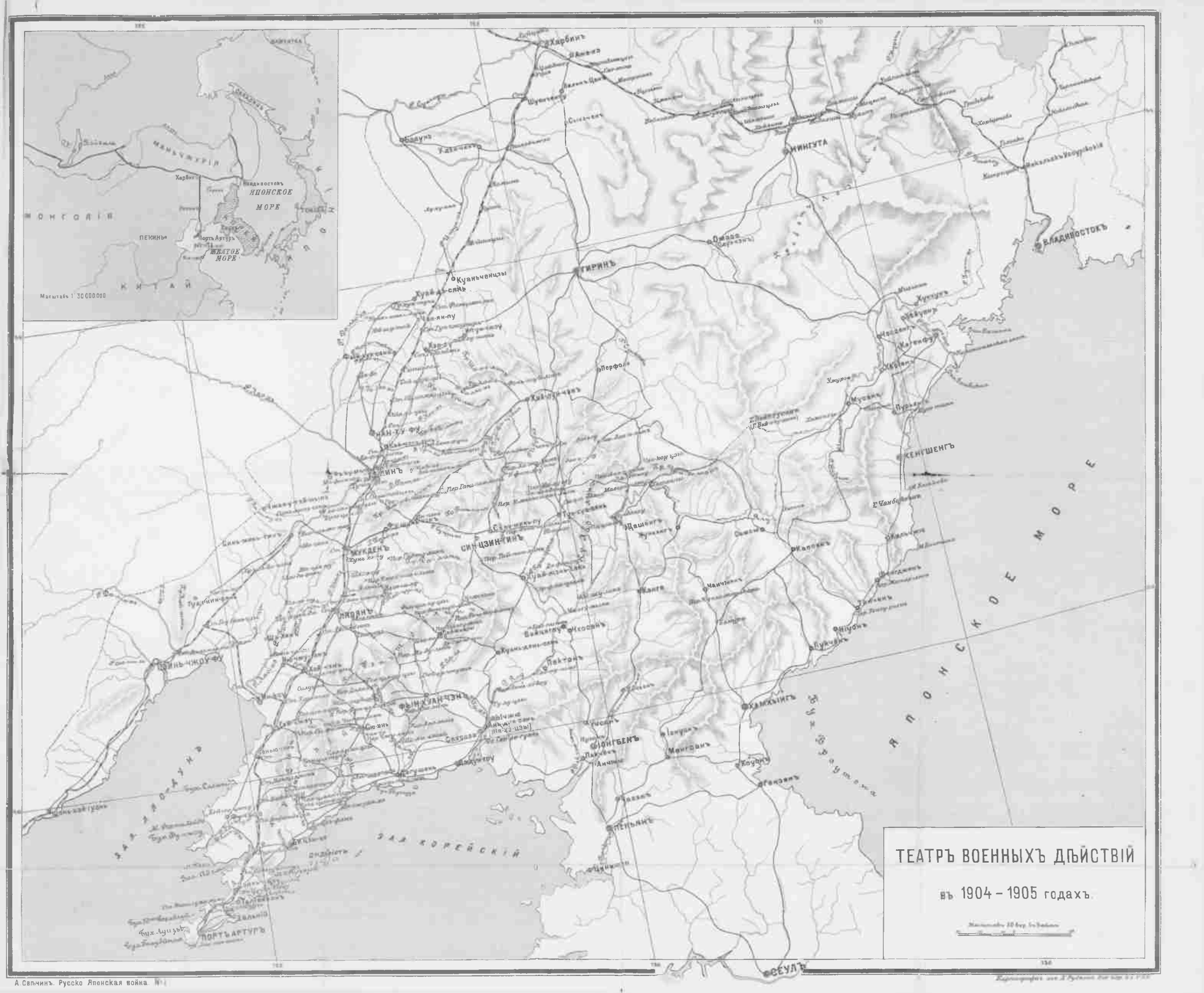
Составлено по матеріаламъ производившихся въ 1904 году военно-топографическихъ работъ.

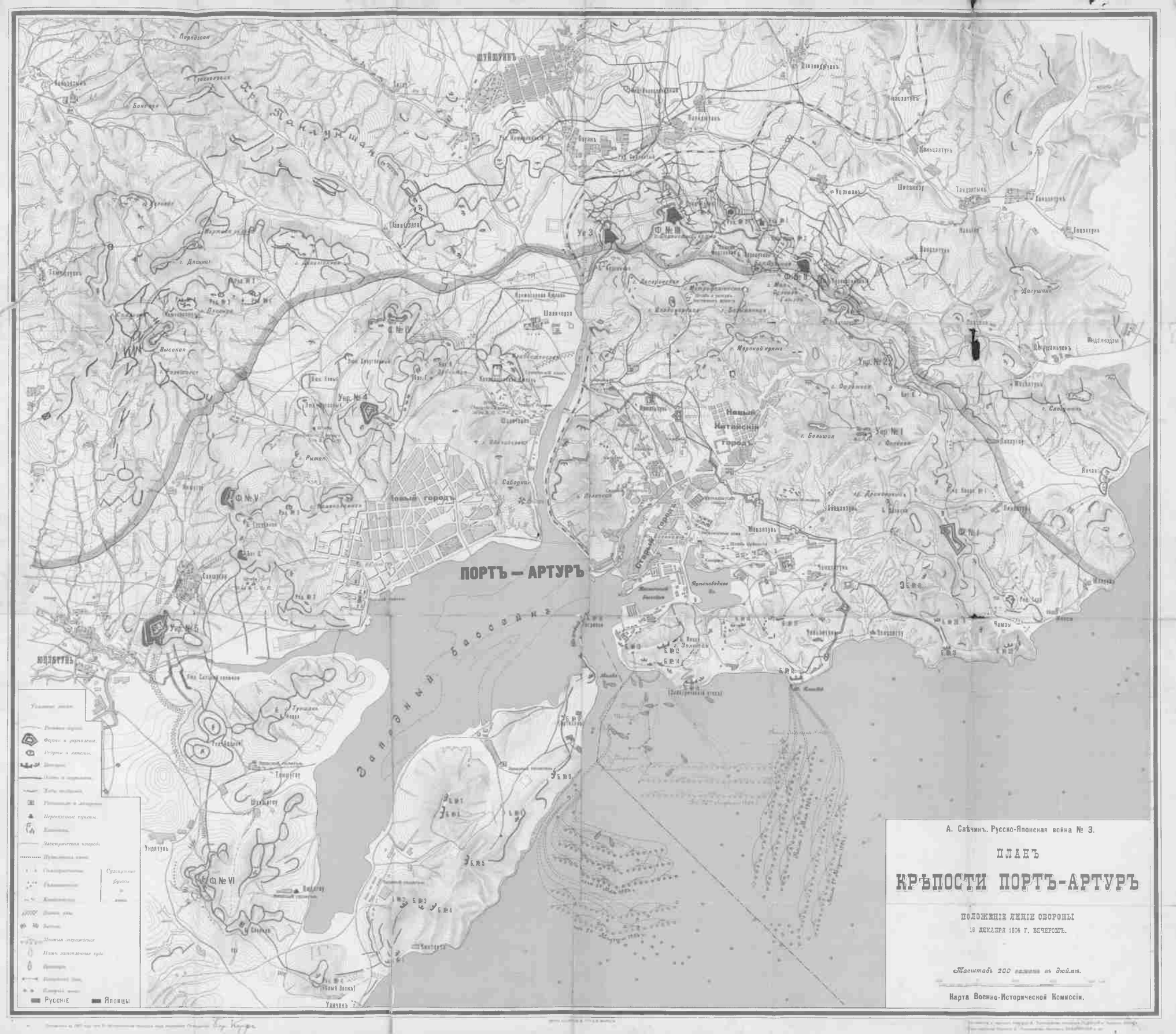
Литографія Военно-Топографическаго Отдѣленія Главнаго Штаба. Петербургъ. 1906.

Изд. Офицер. Стрѣлк. школы.

Изд. Офицер. Стрѣлк. школы


СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ЛЯОЯНОМЪ
ПОЛОЖЕНІЕ КЪ ВЕЧЕРУ
20 Августа 1904 г.
Русскія войска
Японскія войска
Главныя позиціи
Масштабъ 2 вер. въ 1 д.
ЛЯОЯНЪ
Тасалинъ
Тафаншинъ
Сандяо
Сяоянсы
Синьбацзяцзы
Лянцзякоумынь
Цинцзявопу
Тоудагоу
Чжанцзява
Хоуфанцзыпу
Шахэдя
Сяэньпу
Наньганизы
Шанганцзы
Увалуцзы
Даннань
Саньцзяцзы
Сиганхэцзы
Шалинтай
Цзиньцзяшань
Даосичжэнь
Шанванцзы
Бэйтай
Чжанцзяфаншэнь
Хоутайчжуанцзы
Хандятай
Шантайцзы
Шуйцюань
Фандятунь
Саньцзяцзы
Ванцзяхалахэцзы
Ванцзяшуай
Доуцзяшу
Дунцзинлинь
Инпуйсы
Шанвагоцзы
Шичжцзы
Луйфань
Цофайгоу
Шанмэзы
Санпинлин
Хандялацзы
Иншупуцзы
Тесулу
Квантунь
Кайквантунь
Квавай
Лантоуван
Ванцзяшуай
Дунбаличжуань
Змицвань
Хинхвацинь
Кавлицунь
Сычаню
Тайэртунь
Дава
Синьлитунь
Тунтунь
Цзятунь
Сяохунци
Сиванчжуань
Дахунцзи
Ляохэ
Ляоян
Ляоянъ
Ляоянскій
Ляоянскій вокзал
Ляоянскій вокзал
Ляоянскій вокзал


ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
въ 1904 – 1905 годахъ
Масштабъ 1: 30 000 000
МАНЬЧЖУРІЯ
МОНГОЛІЯ
КИТАЙ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
ПЕКИНЪ
Харбинъ
Владивостокъ
Порт Артуръ
ГИРИНЪ
МУКДЕНЪ
ЯНЬТАЙ
ФЫНХУАНЧЭНЬ
ДАНДУНЪ
ПОРТЪ-АРТУРЪ
СЕУЛЪ
ЖЕНШЕНЪ
ХАМХЫНГЪ
ГЕНЗАНЪ
ЗАЛ. КОРЕЙСКІЙ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ



А. Саѣчинъ. Русско-Японская война № 3.

ПЛАНЪ
КРѢПОСТИ ПОРТЪ-АРТУРЪ

ПОЛОЖЕНІЕ ЛИНІИ ОБОРОНЫ
19 ДЕКАБРЯ 1904 Г. ВЕЧЕРОМЪ.

Масштабъ 200 саженъ въ дюймѣ.

Карта Военно-Исторической Комиссіи.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904-1905 гг.

ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМЪ ДАННЫМЪ ТРУДА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ и ДРУГИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

А. СВѢЧИНА

Генер. Штаба Подполковника.

Очеркъ портъ-артурской операціи **Ю. Д. Романовскаго**

Генер. Штаба Подполковника.

ИЗДАНІЕ
ОФИЦЕРСКОЙ СТРѢЛКОВОЙ
ШКОЛЫ.

ОРАНІЕНБАУМЪ.
1910.

Типографія А. Г. Розена, Спб., Театральная пл., 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Отъ автора VII

ГЛАВА I. Причины войны . . . . . 1— 9

Положеніе на Дальнемъ Востокѣ—Японо-Китайская война 1894—1895 г.г. — Симоносекскій договоръ. — Занятіе Портъ-Артура. — Китайская смута. — Маньчжурскій и Корейскій вопросы.—Объявленіе войны.

ГЛАВА II. Театръ военныхъ дѣйствій . . . . . .

Горы. — Рѣки. — Побережье. — Дороги. — Населеніе. — Средства. — Гаолянъ. — Климатъ. — Знакомство съ театромъ борьбы. — Великій Сибирскій путь. — Морскія сообщенія японцевъ.—Заключеніе.

ГЛАВА III. Вооруженныя силы . . . . . 20—32

Японская армія; очеркъ ея развитія. — Дивизіонная организація.—Резервныя войска. — Вооруженіе. — Оцѣнка японскихъ войскъ. — Ростъ русскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. — Первыя подкрѣпленія. — Резервныя дивизіи. — Укомплектованія. — Высшее командованіе. — Боевая подготовка.—Вооруженіе.—Обозъ.—Отношеніе силъ на морѣ.

ГЛАВА IV. Планы войны . . . . . 33—41

Японскій планъ: операція противъ Портъ-Артура; устройство промежуточной базы въ Кореѣ, постепенная переброска арміи на материкъ; ошибки въ оцѣнкѣ силъ русской арміи. — Основанія русскаго плана.—Переносъ сосредоточенія въ Маньчжурію.—Оборонительный образъ дѣйствій.—Несогласованность средствъ съ задачами.

ГЛАВА V. Крѣпость Портъ-Артуръ. Начало военныхъ дѣйствій. 42—52

Квантунская область. — Соображенія объ укрѣпленіи Артура. — Состояніе крѣпости къ началу войны.—Гарнизонъ. — Начало военныхъ дѣйствій. — Дѣйствія на морѣ. — Адмиралъ Макаровъ.

стр.

ГЛАВА VI. Переходъ японцевъ черезъ Ялу . . . . . 53— 75

Высадка японцевъ въ Кореѣ.—Группировка нашихъ силъ.—Обстановка на Ялу. Подготовка переправы японцами.—Наше рѣшеніе принять бой; расположеніе за Эйхо.—Первый періодъ боя.—Бой на тыловыхъ позиціяхъ.—Оцѣнка дѣйствій.—Значеніе Тюренченской неудачи.

ГЛАВА VII. Высадка II-й японской арміи и бой у Цзиньчжоу. . 76— 96

Высадка японцевъ.—Перерывъ желѣзнодорожнаго сообщенія съ Артуромъ.—Гибель Хатсузе и Яшима.—Наступленіе къ Цзиньчжоускому перешейку.—Дѣло 3 мая у с. Шисалитеза.—Цзиньчжоуская позиція.—Группировка силъ.—Бой у Цзиньчжоу: первый періодъ—до 12 час. дня; второй періодъ.—Отступленіе.

ГЛАВА VIII. Оборона подступовъ къ Портъ-Артуру . . . . . 97—115

Отступленіе на перевалы.—Позиція на перевалахъ.—Выходъ эскадры 10-го іюня.—Дѣйствія японцевъ.—Потеря г. Хуинсань.—Попытка вернуть ее.—Группировка силъ къ 13 іюля.—Переходъ японцевъ въ наступленіе; бои 13 и 14 іюля; очищеніе позиціи на перевалахъ.—Неудача на Волчьихъ горахъ.—Заключеніе.

ГЛАВА IX. Попытка выручить Портъ-Артуръ. . . . . . 116—135

Группировка силъ въ маѣ.—Опасенія за Артуръ.—Задача ген. Штакельберга.—Наступленіе Оку.—Работа конницы.—Позиція у Вафангоу.—Развертываніе японцевъ.—Нашъ переходъ въ наступленіе.—Дѣйствія ген. Гернгросса и Гласко.—Бой въ центрѣ и на правомъ флангѣ.—Выводы.

ГЛАВА X. Ташичао . . . . . 136—146

Іюльское наступленіе японцевъ.—Значеніе Дагушаньской группы.—Группировка силъ къ іюлю.—Инженерная подготовка.—Переоцѣнка японскихъ силъ.—Планы.—Значеніе Ташичао.—Позиція; расположеніе войскъ.—Бой.—Отступленіе.

ГЛАВА XI. Бои на рѣкѣ Ланхэ . . . . . 147—161

Методъ постепеннаго наступленія.—Расположеніе X корпуса и бой у Ютулина и Пьелина.—Расположеніе Восточнаго отряда.—Тхавуанскій бой.—Заключеніе.

ГЛАВА XII. Сосредоточеніе къ Ляояну . . . . . 162—177

Отступленіе отъ Симучена и Хайчена.—Группировка въ концѣ іюля.—Отношеніе силъ.—Японскій планъ.—Бой подъ Ляндянсанемъ; встрѣчный ударъ нашего праваго фланга.—Бой на Анпилинскихъ позиціяхъ; очищеніе высотъ у Пегоу.—Отступленіе къ Ляояну.—Заключеніе.

стр.

ГЛАВА XIII. Ляоянское сраженіе; бои на передовыхъ позиціяхъ. 178—201

Поле сраженія; фортификаціонная подготовка.—Пробѣлы въ изученіи раіона Сыквантунъ—копи Янтай.—Расположеніе нашей арміи; оцѣнка.—Японскій планъ.—Бой на Цофантунской позиціи.—Бой 17 августа на Маѣтуньской позиціи.—Введеніе въ бой части армейскаго резерва.—Бой 18 августа.—Заключеніе.

ГЛАВА XIV. Ляоянское сраженіе; оборона тетъ-де-пона . . . 202—210

Приказъ объ очищеніи передовыхъ позицій.—Переправа японцевъ.—Возможность удара на сообщенія Куроки.—Моральныя невыгоды отступленія.—Группировка силъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ.—Вылазка.—Наступленіе японцевъ.—Недоразумѣнія при оставленіи укрѣпленій.

ГЛАВА XV. Ляоянское сраженіе; бои у Сыквантуня и копей Янтай 211—228

Нашъ планъ; обстановка 19 августа.—Взятіе японцами Сыквантунской позиціи.—Наша контръ-атака 20 августа: вступленіе въ бой частей X корпуса, артиллерійская подготовка, ночной штурмъ.—Задача отряда ген.-м. Орлова; переходъ его въ наступленіе; пораженіе его.—Остановка I Сиб. корпуса.—Рѣшеніе ген.-ад. Куропаткина отступить.—Заключеніе.

ГЛАВА XVI. Сраженіе на р. Шахэ; наступленіе Восточ. отряда . . 229—245

Обстановка послѣ Ляоянскаго сраженія.—Рѣшеніе перейти въ наступленіе.—Группировка силъ.—Выборъ направленія главнаго удара.—Расположеніе и тылъ японцевъ.—Рѣшеніе Ойямы.—Отступленіе Умесавы отъ Ваньяпуза и занятіе имъ перевваловъ.—Развертываніе Восточнаго отряда.—Атака 28 сентября.—Конецъ наступленія и причины неудачи.

ГЛАВА XVII. Сраженіе на р. Шахэ; переходъ японцевъ въ наступленіе . . . . . . 246—265

Рѣшеніе японцевъ наступать.—Обстановка къ ночи на 29 сентября.—Ночныя атаки д. Эндоніулу и Двурогой сопки.—Охватъ Западнаго отряда.—Отказъ японцевъ отъ достиженія рѣшительной цѣли.—Движеніе японскихъ резервовъ на востокъ.—Прорывъ X корпуса.—Атака Путиловской сопки.—Заключеніе.

ГЛАВА XVIII. Ускоренная атака Портъ-Артура . . . . . . 266—285

Состояніе крѣпости къ 17-му іюля: укрѣпленія сухопутнаго фронта, вооруженіе, гарнизонъ, запасы продовольствія.—Осадная армія.—Атака Дагушаня.—Начало бомбардировки крѣпости.—Морской бой 28-го іюля.—Атака предгорій Угловой.—Первый общій приступъ: вспомогательная атака Угловой и Длинной; штурмъ редутовъ Водопроводнаго, Кумирненскаго и Панлушанскаго; штурмъ Восточнаго фронта; прорывъ Китайской стѣнки.—Причины неудачи приступа

стр.

ГЛАВА XIX. Постепенная атака Портъ-Артура . . . . . 286—317

Начало постепенной атаки.—Сентябрьскій приступъ: атаки Высокой и Длинной; паденіе Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ.—11 дм. гаубицы.—Начало минныхъ работъ.—Октябрьскій штурмъ Восточнаго фронта.—Борьба за обладаніе рвами.—Ноябрьскій бой за Высокую.—Состояніе крѣпости къ 1-му декабрю.—Смерть ген. Кондратенко.—Взрывы и очищеніе фортовъ №№ II и III и укрѣпленія № 3.—Потеря Орлинаго гнѣзда.—Сдача крѣпости.—Заключеніе.

ГЛАВА XX. Набѣгъ коннаго отряда ген.-адъют. Мищенко на Инкоу . . . . . 318—325

Постановка задачи для производства набѣга.—Организація коннаго отряда.—Маршъ къ Инкоу.—Штурмъ станціи.—Результаты набѣга.

ГЛАВА XXI. Сраженіе Сандепу—Хегоутай . . . . . 326—336

Занятіе позицій на р. Шахэ.—Планъ перехода въ наступленіе.—Развертываніе 2-й арміи.—Встрѣчный ударъ японцевъ.—Бой 13-го января за Сандепу.—Переходъ къ оборонѣ и отступленіе русскаго праваго крыла.—Заключеніе.

ГЛАВА XXII. Мукденское сраженіе . . . . . 337—348

Группировка силъ въ началѣ февраля.—Мукденскія укрѣпленія. Русскій и японскій планы.—Набѣгъ японцевъ на нашъ тылъ.—Наступленіе армій Кавамуры и Куроки.—Усиленіе нашего лѣваго фланга.—Бой въ центрѣ.—Наша демонстрація на фронтѣ XVII корпуса.—Исходъ японской вспомогательной атаки.

ГЛАВА XXIII. Мукденское сраженіе . . . . . 349—364

Обходное движеніе ген. Ноги.—Мѣры противодѣйствія: уклоненіе праваго крыла и сборъ войскъ на правомъ берегу Хуньхэ.—Наступленіе ген. Оку.—Контръ атака ген. Голембатовскаго.—Потеря Сухудяпу; отходъ V Сиб. корп.—Встрѣчный бой у с. Салинпу; дѣйствія ген.-лейт. Биргера.—Продолженіе фланговаго марша арміи Ноги.—Неуспѣхъ перехода въ наступленіе арміи ген. бар. Каульбарса.

ГЛАВА XXIV. Мукденское сраженіе . . . . . 365—381

Рѣшеніе ген. Куропаткина отойти за р. Хуньхэ.—Бой за Юхуантунь.—Событія въ III арміи.—Отрядъ ген. фонъ-деръ-Лауницъ—Отрядъ ген. Мылова.—Отходъ къ Хуньхэ; выдѣленіе сводnаго корп. ген. Зарубаева и прорывъ у Кіузана.—Отступленіе къ Тѣлину; прикрытіе отступленія съ востока.—Гибель отрядовъ ген. Ганненфельда и Соллогуба—Заключеніе.

ГЛАВА XXV. Конецъ войны . . . . . 382—387

Отступленіе къ Сыпингаю.—Майскій набѣгъ.—Походъ эскадры адм. Рождественскаго.—Сахалинская экспедиція.—Миръ.—Заключеніе.

Отъ автора.

„Изученіе и обсужденіе событій *новѣйшихъ* войнъ подготовливаютъ лучше всего начальниковъ къ выполненію ихъ обязанностей на полѣ битвы". Въ теоріи всѣ согласны съ этими указаніями французскаго пѣхотнаго устава; но на практикѣ только черезъ 25 лѣтъ послѣ окончанія войны 1877—78 гг., мы рѣшились приступить къ ея изученію. Изученіе же войны 1904—05 гг. не можетъ считаться налаженнымъ и до сихъ поръ. Драгоцѣнный маньчжурскій опытъ далеко еще не использованъ для разумнаго объединенія нашей работы по усиленію военной мощи Россіи.

При изученіи военной исторіи наибольшую пользу приноситъ не поверхностное заучиваніе историческихъ примѣровъ, воспитывающее мысль въ преклоненіи передъ шаблонами, а самостоятельная работа: основательное изученіе какого-либо событія по многимъ источникамъ, описывающимъ его съ различныхъ точекъ зрѣнія; ознакомленіе съ противорѣчивыми мнѣніями, критика ихъ и составленіе собственнаго сужденія — вотъ путь для расширенія военнаго кругозора, для выработки необходимаго каждому начальнику глазомѣра.

Настоящая работа захватываетъ всю русско-японскую войну и стремится дать руководящую нить для послѣдующей самостоятельной работы офицеровъ.

Автору казалось, что преподаваніе различныхъ отраслей военнаго искусства имѣетъ часто цѣлью не подготовку къ великому боевому испытанію, а требованія экзаменаціонной техники мирнаго времени. Авторъ не сдѣлалъ уступокъ въ этомъ направленіи и старался избѣжать того элементарнаго способа изложенія, который затрагиваетъ лишь немногія стороны веденія войны, все сводитъ къ схемѣ, все объясняетъ очень просто одной—двумя причинами, никакихъ вопросовъ не возбуждаетъ, и заставляетъ читателя захлопнуть книгу съ увѣренностью, что въ затронутой области болѣе ничего интереснаго нѣтъ, и что онъ ее достаточно изучилъ.

Много неточностей, попадавшихся въ первоначальныхъ работахъ о русско-японской войнѣ, и дававшихъ основанія къ ошибочнымъ заключеніямъ, нынѣ удалось исключить; изложеніе событій войны получаетъ уже значительную достовѣрность. Иностранные источники даютъ возможность разобраться въ дѣйствіяхъ японцевъ; что же касается до русской стороны, то мнѣ, благодаря любезности предсѣдателя военно-исторической комиссіи по описанію русско-японской войны, удалось воспользоваться корректурными оттисками ея работъ и, такимъ образомъ, основываться на документальной разработкѣ исторіи войны.

Очеркъ военныхъ дѣйствій на Квантунѣ (главы V, VII, VIII, XVIII и XIX), для описанія которыхъ весьма важно быть лично знакомымъ съ Артуромъ и со сложившимися условіями его обороны, составленъ для настоящаго изданія Ю. Д. Романовскимъ.

А. Свѣчинъ.

15 іюня 1910 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Надо читать:*
2	Чертежъ	Фынъ-хуанъ-ченъ	Фынхуанченъ
3	14—15 снизу	Вейхай-Вея	Вейхайвея
„	10 „	Фынъхуанчену	Фынхуанчену
4	12 сверху	Нью-чжуанъ	Ньючжуань
7	18 снизу	и Маньчжуріи	, и въ Маньчжуріи
8	11 „	появленій	заявленій
9	8 „	ни союзниковъ	союзниковъ
11	8 „	Фынъ-Хуанъ-чена	Фынхуанчсна
„	2 „	морскіе	морскія
21	15 сверху	недостойую	недостаточную
„	4 снизу	отвѣчала	отвѣчало
„	2 „	Маньчжуріи	Маньчжуріи:
25	5 сверху	1895 году	1885 году
27	9 „	5	4
29	16—17 снизу	одной ночной	одиночной
34	6 „	сдѣлалась	дѣлалась
35	6 сверху	на первый	въ первый
36	7 „	которые	которыя
41	10 снизу	вызывавшихъ	вызывавшимъ
„	8 „	провозо-	пропускной
47	1 „	вида	виду
54	8 сверху	Бидзыво	Бицзыво
57	„	если бы	если
„	11 „	представлялся	предоставлялся
60	15 снизу	Бидзыво	Бицзыво
69	5 сверху	12-я	2-я
70	18 снизу	Лаходена	Лоходена
71	20 „	послѣдующими частями	послѣдующихъ частей
72	14—15 сверху	Фынъ-Хуанъ-Чену	Фынхуанчену
72	9 снизу	спасательность	спасительность
80	14 „	Пуланьдянь	Пуландянъ
87	2 „	Циньчжоу	Цзиньчжоу
88	19 сверху	комада	Команда
112	2 „	точкой	точки
112	6 снизу	окопы	окопъ въ
117	3 сверху	высадились	высадилась
117	10 снизу	де блокадѣ	деблокадѣ
118	8 сверху	потерпѣлъ бы	потерпѣлъ
119	2 „	Кайчжоу	Гайчжоу
121	15 „	Фучжоу	Фучжоо
121	11 снизу	„	„
124	10 „	„	„
130	6 сверху	Синдзыиромъ	Сандзыиромъ
131	10 „	находившейся	находившихся
136	11 „	обхватъ	охватъ
137	12 снизу	обусловила	обусловило
143	10 „	Цяньчжойцзы	Цяньчжайцзы
143	4—5 „	Нандалина	Наньдалина
144	8 сверху	„	„
144	3 снизу	„	„
144	чертежъ	Г. Оганосскій	Г. Огановскій

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Надо читать.*
145	9 снизу	Яцонцы	Японцы
152	6 „	намѣченнымл	намѣченными
153	4 сверху	войкамъ	войскамъ
154	16 „	Пензенцовъ	Пензенцевъ
169	9 „	Восточная	Восточно-
171	7 „	Тайдзыхэ	Тайцзыхэ
171	12 „	которые	которыя
182	16 „	Видовича	Циховича
182	5 снизу	Мантунскую	Маѣтунскую
182	3 „	Вафантунскую	Цофантунскую
185	7 сверху	предлагая	предполагая
191	5 „	командировать	командовать
193	11 снизу	съ начала	съ началомъ
193	1 „	Шаньзяпу	Шаньцзяпу
195	2—3 снизу	Юцзячжуанцы	Юцзячжуанцзы
202	11 „	Цзинертунь	Цзинэршунь
206	13 „	начали	начала
212	12 „	Тадзыпу	Тацзыпу
215	6 сверху	с. Чжаньсунтуню	с. Чжансутуню
215	7 „	Сяодалингоу	Сяодаляньгоу
225	12 снизу	отъ	съ
226	5 сверху	допустилъ бы	допустилъ
226	12 „	удержавшій	удерживавшій
230	15 „	развѣыдвательное	развѣдывательное
231	17 снизу	въ	по
241	13 „	поддерживались	поддерживалась
254	1 сверху	Обходъ	Охватъ
266	7 „	Панлушанскаго	Панлуншанскаго
267	10 снизу	долговременныхъ	долговременныхъ
269	15 сверху	2-я	11-я
288	чертежъ	Ясинскаго	Ясенскаго
300	6 снизу	бомбочкам	бомбочками
304	4 „	снарядами	снаряды
306	14 „	2 дм.	11 дм.
310	1 „	галлереѣ	галлереи
311	12 сверху	въ гарнизонѣ	на гарнизонъ
315	13 снизу	и японцы	японцы
335	7 сверху	Лобатай	Лабатай
338	3 „	понесенная	понесенныя
342	7 „	ступленія	ступленіе
343	9 снизу	сѣверѣ	сѣверъ
344	17 „	штурмъ	штурмѣ
345	8 „	сосредочены	сосредоточены
347	9 сверху	18-й	18-й В. С.
352	2 „	обшая	общая
355	11 снизу	куда же	куда
„	1 „	Симинтинской	Синминтинской
365	4 сверху	Мыслова	Мылова
369	4 снизу	сынтуну	сынтуню
375	8 сверху	двигалось	двигалась
379	3 „	раздѣляемаго	раздѣляемому

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

1. Театръ войны.

2. Квантунскій раіонъ.

3. Планъ Портъ-Артура.

4. Сраженіе подъ Ляояномъ 17 августа 1904 г.

5. Сраженіе подъ Ляояномъ: положеніе къ вечеру 20 августа 1904 г.

6. Мукденскій раіонъ.